КП-20839

1960

зак. 62—1000

33

ВЭ ЭФЗК-236/40

Л753

СОЧИНЕНІЯ

ЛОМОНОСОВА.

ТОМЪ ТРЕТІЙ.

Изданіе Александра Смирдина.

107354

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи Втораго Отдѣленія Собственной
Его Императорскаго Величества
Канцеляріи.

1847.

О
175

ОГЛАВЛЕНІЕ

къ

сочиненіямъ

Ломоносова

Томъ III.

стр.

Краткій Россійскій Лѣтописецъ. . . . . 1.

Древняя Россійская Исторія. . . . . 69.

Россійкая Грамматика. . . . . 245.

Риторика. . . . . 455.

Музей-читальня
И. Н. Ульянова
Инв, № 5042

КРАТКОЙ
РОССІЙСКОЙ
ЛѢТОПИСЕЦЪ,
СЪ
РОДОСЛОВІЕМЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ,

ГЕРЦОГУ ГОЛШТЕЙНШЛЕЗВИГСКОМУ, СТОРМАРНСКОМУ И ДИТМАРСЕНСКОМУ, ГРАФУ ОЛДЕНБУРГСКОМУ И ДЕЛМЕНГОРСТСКОМУ И ПРОЧАЯ.

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Россію предпринявъ ущедрить Небеса
Являютъ Твоея породы чудеса.
Младый Великій Князь, Ты возходя сіяешь,
И вѣку Своего свѣтъ полный обѣщаешь.
Чудимся радуясь природной остротѣ,
Пристойной Праотцевъ пресвѣтлыхъ высотѣ.
Предвидимъ, разсудивъ мы дѣтски разговоры,
Отрадою ко всѣмъ сіяющіе взоры,
Что будешь подданныхъ веселіе, покровъ,
Въ правленіи примѣръ, во брани страхъ враговъ.
Изобразивъ Твоихъ Россійскихъ Предковъ славныхъ
Геройски подвиги, и вкратцѣ видъ дѣлъ главныхъ,
Я обращаю взоръ къ вечернимъ сторонамъ,
Въ наукахъ и въ войнахъ Героевъ вижу тамъ.
Для малости сихъ строкъ я ихъ не изчисляю,
И вмѣсто всѣхъ Петра со Карломъ представляю.
Сей шелъ какъ Александръ вселенной потрясти,
Но Онъ побѣдами пресѣкъ его пути.
Одинъ насъ просвѣтить ученіями тщился,
Другой въ сраженіяхъ взять первенство стремился.
Хотя соперники, но Прадѣды Твои;
Вели въ сей жизни брань: но въ вѣчности Свои.
Въ Тебѣ ихъ обоихъ предвидимъ духъ военный,
Какъ знаемъ Твоему Родителю врожденный.
Съ восторгомъ радостнымъ Нева внимаетъ звукъ,
Что на противниковъ Петровъ готовитъ Внукъ
Елисаветины побѣды представляетъ,
И сердцемъ и умомъ враговъ Ея терзаетъ.
Раченье, ревность, жаръ являетъ внѣшній видъ.
Коль тяжкая вамъ казнь, завистники, грозитъ!
Сіи дары ему въ добротну грудь даны;
Примѣры, Государь, смотри съ другой страны.
Екатерины, и щедрыхъ Дщерей свойства,

Источники ко всѣмъ отрады и спокойства
Представь, и вмѣсто всѣхъ почти Елисаветъ,
Которую воздвигъ Всевышняго совѣтъ,
Воздвигъ и укрѣпилъ, возвысилъ и прославилъ
И съ Нею Домъ Петровъ залогъ намъ вновь поставилъ.
Родившія Тебя, о свѣтлый ликъ добротъ!
Въ младенчествѣ Твоемъ достойный видимъ плодъ.
Расти, и возходи, крѣпись къ трудамъ преславнымъ,
Со Прадѣдовыми великостію равнымъ.
Достигни поздныхъ лѣтъ, какъ можетъ человѣкъ;
Дополни Богъ Тебѣ неполный предковъ вѣкъ.
Гряди по ихъ стопамъ, во Елисаветѣ:
Ты будешь, какъ они великъ, возлюбленъ въ свѣтѣ.
Доброты вкоренишь, изторгнувъ смертныхъ зло,
Умножишь чрезъ моря богатаго Офира;
Откроешь Россамъ путь кругомъ земнаго міра,
Поставишь всѣмъ странамъ недвижимый законъ;
Науки лишь пройди, и будь намъ Соломонъ.

—

ПОКАЗАНІЕ

РОССІЙСКОЙ ДРЕВНОСТИ,

СОКРАЩЕННОЕ ИЗЪ СОЧИНЯЮЩЕЙСЯ ПРОСТРАННОЙ ИСТОРІИ.

—

§ 1. Славяне и Чудь по нашимъ, Сарматы и Скиѳы по внѣшнимъ писателямъ, были древніе обитатели въ Россіи. Единородство Славянъ съ Сарматами, Чуди со Скиѳами для многихъ ясныхъ доказательствъ неоспоримо. Народъ Славянской усилясь, притѣснилъ Чудь къ сторонамъ восточнымъ и сѣвернымъ, и часть оныя присовокупилъ въ свое соединеніе. Потомъ Варяги жившіе по берегамъ Балтійскаго моря, которые именовались Россы, Готы, Норманы, Свія, Ингряне, имѣя со Славянами частыя войны, купечества, и путешествуя въ Грецію чрезъ здѣшнія земли, на многихъ мѣстахъ поселились. На конецъ пришедъ съ избраннымъ на княженіе Рурикомъ Варяги Россы въ знатномъ множествѣ, не токмо пребываніе, но и самодержавную власть утвердили: и по сему съ Варягами сими соединенные Славяне обще прошменовались Россами.

§ 2. Величество Славянскаго народа явствуетъ изъ множества владѣній. Россія, Польша, Богемія, Болгарія, Сербія, Хорваты, Македонія, Далмація, Иллирикъ, Венды и другія Славянской языкъ употребляющія области показываютъ ясно. Всѣ сіи были уже почти толь велики, какъ нынѣ, во времена первыхъ Князей Россійскихъ, и храбростію знатны, о коей не меньше тогдашняго слава произходила уже въ шестомъ столѣтіи по Рождествѣ Христовѣ, въ царство Юстиніана Великаго. И хотя имя Славянское тогда впервые на свѣтѣ вѣдомо учинилось; однако древность самаго народа даже до баснословныхъ Еллинскихъ временъ простирается; и отъ Троянской войны извѣстна. Енеты, Венеты или Венды, народъ Славянскаго поколѣнія, съ Королемъ своимъ Пилименомъ бывши въ Троѣ для ея отъ Грековъ защищенія, лишились сего Государя, и для того соединясь съ Антеноромъ, отъѣхали во внутренней конецъ Адріатическаго моря, и поселясь по берегамъ, гдѣ нынѣ Венецейское владѣніе, далече разпространились.

§ 3. Пафлагоны и Медяне были единородцы. Сарматовъ и Амазоновъ отъ Мидянъ производятъ древніе писатели, и путь оныхъ изъ Азіи въ Европу былъ по Сѣвернымъ странамъ около Меотическаго и Чернаго моря. И такъ двумя дорогами изъ Азіи прародители Славянскіе съ Востока преселились въ Европу, моремъ въ Югѣ, сухимъ путемъ въ Сѣверѣ. Что бы первое то преселеніе и только одно было, трудно повѣрить.

Древность Славянъ Новгородскихъ и по Южному берегу Варяжскаго моря и въ Иллирикѣ обитавшихъ, также и размноженіе ихъ отъ времени до времени, принуждаютъ думать, что и прежде Троянской войны, и послѣ оной предки Славянскихъ народовъ на вечернія и полунощныя страны преселялись и размножались.

§ 4. Чудскаго или Скиѳскаго народа древнее величество явствуетъ изъ великихъ его остатковъ, кои видимъ въ Ливоніи, Естландіи, Финландіи, Ингріи, Кареліи, Лапоніи, Перміи, въ Черемисѣ, Мордвѣ, въ Вотякахъ и Зырянехъ. Всѣ говорятъ языками много между собою сходными, и отъ одного начала отъ древняго Скиѳскаго произшедшими. Храбрость и древность ихъ у всѣхъ старинныхъ писателей извѣстна. И хотя часто съ Сарматами смѣшено упоминаются, однако самымъ дѣломъ были отличны. Но и то правда, что отъ преселеній и дѣлъ военныхъ немалое число Чудскаго поколѣнія соединилось со племенемъ Славенскимъ, и участіе имѣетъ въ составленіи Россійскаго народа.

§ 5. Варяги Россы въ древнія времена именовались Роксоланами или Россоланами, для того что Россы соединены были съ Аланами. Преселились изъ Азіи Сѣверною стороною съ Сарматами, и отъ старинныхъ писателей съ ними однородцами почитаются. Роксоланъ военныя дѣла прежде Рождества Христова по сраженіямъ съ Митрадатомъ Царемъ Понтійскимъ, а послѣ онаго по войнамъ и по мирнымъ договорамъ съ

Римскими Цесарями знамениты. По томъ поселясь съ другими Славянскими народами около Южныхъ береговъ Балтійскаго моря и кругъ рѣки Русы, гдѣ нынѣ старая Пруссія, Курландія и бѣлая Россія, отъ протчихъ Варяговъ, особливымъ именемъ Россами называясь, отличались. Много воевали по Балтійскому морю, соединясь съ Готами ходили въ Грецію, то для защищенія, то для воеванія оныя, и тѣмъ къ Царградскимъ походамъ такъ привыкли, что первые Великіе Князи Россійскіе съ начала даже и до правнуковъ Владимировыхъ на Греческихъ Царей войною ходили. Оная ихъ военная храбрость была причиною, что Славяне Новгородскіе и Чудь выбрали себѣ ГосударемъРурика, которой пришелъ съ родомъ своимъ и съ Варягами Россами на владѣніе и на поселеніе. Оставшіеся на старомъ жилищѣ Россы назывались Пороссы, яко бы остатки отъ Россовъ (Порусы, Пруссы), которыми послѣ завладѣли Поляки, по томъ Іерусалимскіе Кавалеры, на конецъ Брандебургцы. Сія древняя Отчина первоначальныхъ Россійскихъ Государей нынѣ подвержена Россійской державѣ благословеннымъ оружіемъ Великія Елисаветы.

§ 6. Прежде избранія и приходу Рурикова, обитали въ предѣлахъ Россійскихъ Славенскіе народы. Во первыхъ Новогородцы Славянами по отмѣнности именовались, и городъ изстари слылъ Славенскъ. По томъ Поляне около Кіева, Сѣверяне, Кривичи, гдѣ Смоленскъ, Древляне

между рѣками Днепромъ и Принятью, Полочане на Южной Двинѣ у рѣки Полоты, Дреговичи, Бужане, Чудскія поколѣнія, Ливь, Сумь, Ямь, Весь, Мурома, Меря, то есть, Ливонцы, Финны, Ижоры, Бѣлозерская, Муромская и Ростовская Чудь. Владѣтели и сдатели городовъ въ предѣлахъ Россійскихъ извѣстны по Нестору въ Поляняхъ Кій, Щекъ и Хоревъ; у Славянъ Новогородскихъ по лѣтописцу Славенъ и Русъ. И хотя въ ономъ лѣтописцѣ съ начала много есть извѣстій невѣроятныхъ; однако всего откинуть не возможно. Басни о претвореніи Славенова сына въ крокодила сходствуетъ весьма съ тогдашними обыкновеніями. Ибо по морю Варяжскому и по втекающимъ въ него судопроходнымъ рѣкамъ чинились великіе разбои, на которые выходили часто Княжескія и Королевскія дѣти. И такъ не дивно, что Волхвъ, разбойничая по рѣкѣ Мутной, почитался за крокодила, и далъ ей свое имя отъ волшебства. Нашествіе Угровъ и раззореніе Славянска согласуется со внѣшними исторіями. Хотя о Гостомыслѣ, послѣднемъ Республиканскомъ владѣтелѣ, по коего совѣту избранъ на княженіе Рурикъ, Несторъ не упоминаетъ; однако о толь близкомъ извѣстіи довольно утвердиться можно на лѣтописцѣ Новогородскомъ.

—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
1	1	РУРИКЪ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ призванъ изъ Варягъ Россовъ Славянами и Чудью на великое княженіе Новогородское. По смерти братей своихъ привелъ Новогородцевъ подъ самодержавство и всю сѣверную часть Россіи, получившія имя отъ сихъ Варяговъ.	862	7	—
	2	ОЛЕГЪ, сродникъ его, княжилъ въ малолѣтство сына Рурикова Игоря. Завладѣлъ полуденными Россійскими областьми; перенесъ столицу въ Кіевъ, убивъ Оскольда и Дира. Ходилъ воевать подъ Царьградъ и заключилъ мирной и купеческой договоръ съ Греками.	879	4	—
2	3	ИГОРЪ РУРИКОВИЧЪ, по смерти Ольговой, принялъ великое княженіе, ходилъ воевать въ Грецію, возобновилъ договоръ, заключенной при Ольгѣ. По томъ ради несносной и тяжкой дани наложенной на Древлянъ убитъ отъ нихъ на возвратномъ пути въ Кіевъ.	913	32	68
	4	ОЛЬГА Святая, супруга Игорева, въ малолѣтство сына своего Святослава владѣя Россіею, отмстила смерть своего супруга Древлянамъ хитростію и храбростію, и землею	945	19	близь 80

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ихъ вовсе завладѣла. Объѣжжая по разнымъ мѣстамъ въ государствѣ, учредила перевозы и оброки. Потомъ въ Царѣградѣ приняла Христіанскую Гречесткую вѣру.			
3	5	СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЪ, Государь храброй, жилъ почти всегда въ полѣ; кровавыя войны велъ на Дунаѣ съ Греческимъ Царемъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Имѣлъ въ своемъ войскѣ не токмо подданныхъ Славянъ и Чудь, но и наемныхъ Варяговъ, Печенѣговъ, Турковъ и союзныхъ Болгаръ. Убитъ отъ Печенѣговъ зимою въ Днѣпрскихъ порогахъ.	964	—	Свыше 40
4	6	ЯРОПОЛКЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, старшій сынъ, княжилъ въ Кіевѣ послѣ отеческой смерти. Но въ отмщеніе невиннаго убіенія брата своего Князя Ольга Древлянскаго, убитъ отъ меньшаго своего брата Владимира, Князя Новгородскаго.	973	9	—
4	7	ВЛАДИМІРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ, Святый, по смерти братей своихъ самодержавствовалъ въ Россіи. Храбростію побѣждалъ всѣ окрестные народы: Печенѣговъ, Ляховъ, Болгаровъ Волжскихъ и Дунайскихъ и Грековъ. Наконецъ из-	981	35	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		пытавъ разныя вѣры, избралъ и принялъ Христіанскую Греческую, и понялъ за себя въ супружество Греческую Царевну Анну. Крестилъ великую часть подданныхъ, и утвердилъ въ своей державѣ Христіанство.			
5	8	СВЯТОПОЛКЪ, сомнительный сынъ Владимировъ или Ярополковъ, рожденный отъ жены убіеннаго Ярополка, коснувшейся Владимирова ложа; по смерти его убилъ братей своихъ Бориса, Глѣба и Святослава; завладѣлъ великимъ княженіемъ Кіевскимъ. Но послѣ Ярославомъ побѣжденъ и согнанъ, злою смертію погибъ въ бѣгствѣ, въ предѣлахъ Чешскихъ.	1015	1	—
5	9	ЯРОСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ Новгородскій собравъ, Варяговъ, Славянъ и Чудь, воевалъ противъ Святополка и помощника его Польскаго Короля Болеслава. Побилъ ихъ, прежде бывъ самъ побѣжденъ. Послѣ того по жестокомъ сраженіи съ братомъ своимъ Мстиславомъ храбрымъ Княземъ Тмутороканскимъ, и по примиреніи сѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ. Во время войны съ Греками, поставилъ Иларіона Митрополитомъ Кіе-	1016	38	76

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ву Россійскими Архіереями, не посылая въ Царьградъ къ Патріарху. Новгородцамъ пожаловалъ вольныя грамоты, и тѣмъ къ раздѣленію Россіи подалъ не малой поводъ.			
		ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ дважды согнанъ былъ съ Кіевскаго престола братьями своими и племянниками; однако княженіе ему возвращено чрезъ примиреніе. Побѣдилъ Половцевъ; потомъ одолѣвъ своихъ враждебныхъ племянниковъ на мѣстѣ сраженія, послѣ побѣды, проколотъ копьемъ съ зади межъ плечми, скончался.	1054	29	53
6	11	СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ, согнавъ старшаго брата своего Изяслава съ Кіевскаго престола, владѣлъ онымъ славно. При немъ были послы Нѣмецкіе, которымъ онъ съ великимъ тщеславіемъ казалъ свое богатство. Отъ вырѣзанія желѣзы умеръ тяжкою болѣзнію. По немъ паки владѣлъ Изяславъ, выгнавъ меньшаго брата Всеволода, вскорѣ послѣ его вступленія.	1073	3	49
6	12	ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ послѣ смерти брата своего Изяслава сѣлъ на престолѣ великаго княженія Кіевскаго. Много претерпѣлъ безпокой-	1078	15	64

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ства отъ хотѣвшихъ державствовать въ Кіевѣ. Въ великой моръ бывшей тогда въ Россіи преставился, поручивъ владѣніе сыну своему Владиміру.			
7	13	СВЯТОПОЛКЪ МИХАИЛЪ ИЗЯСЛАВИЧЪ призванъ по доброй волѣ изъ Новагорода Владиміромъ Всеволодовичемъ на великое княженіе Кіевское, и получивъ оное по старшинству, пребывалъ въ согласіи со Владиміромъ владѣвшимъ въ Черниговѣ. Послѣ для ослѣпленія Князя Василька со Святополкомъ имѣлъ вражду; однако примирясь оба частыя одерживали побѣды надъ Половцами. Преставился мирно.	1078	20	—
7	14	ВЛАДИМІРЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ МОНОМАХЪ по общему всѣхъ прошенію сѣлъ на великое княженіе Кіевское; усмирилъ вражды внутреннія въ Россіи. Половцевъ и другихъ сопостатовъ побѣждалъ отмѣнною храбростію. Городъ Кафу, бывшій тогда во владѣніи Генуесскомъ, взялъ, и во вторую войну побѣдивъ на поединкѣ Генуесскаго Кафинскаго Князя, снялъ съ него всѣ признаки его чина. Опол-	1114	11	72

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		чившись на Грецію, получилъ отъ Царя Греческаго Алексѣя Комнина всѣ украшенія царскаго сана, и вѣнчанъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.			
8	15	МСТИСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ по старшинству сѣлъ на великое княженіе и владѣлъ мирно. Только имѣлъ сраженіе съ Ольгомъ Святославичемъ, дядею своимъ, хотѣвшимъ княжить въ Кіевѣ, и одержалъ надъ нимъ побѣду.	1125	7	—
8	16	ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ по смерти брата своего Мстислава сѣлъ на престолѣ Кіевскомъ. Бывъ нѣкогда пойманъ хитростію Польскаго Сенатора Влостовича и отвезенъ къ Польскому Королю Болеславу Кривоустому, выкупился великими деньгами. За сіе послѣ разорилъ всю Польшу, и самаго Короля побѣдилъ подъ Галичемъ.	1132	8	—
8	17	ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМРОВИЧЪ по смерти брата своего Ярополка сидѣлъ на великомъ княженіи Кіевскомъ 20 дней, выгнанъ отъ Всеволода Ольговича. По томъ принятъ въ сообщество на великое княженіе Кіевское отъ племянника своего Изяслава Мстиславича	1138	въ разныя времена.	—

Музей читальня И. И. Ульянова Инв. № 5042
07254

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		и съ нимъ купно, и по смерти его княжилъ съ Ростиславомъ. Умеръ внезапною смертію.			
8	18	ВСЕВОЛОДЪ ОЛЬГОВИЧЪ, внукъ Святослава (11) Ярославича, по изгнаніи Вячеслава Владимировича Мономаха на великомъ княженіи утвердился, старался всячески дѣтей и внучатъ Мономаховыхъ отлучить отъ Кіева и другихъ знатныхъ княженій. Собирая войско на Князя Галицкаго, преставился.	Тогожъ.	8	—
8	19	ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ, выгнавъ Игоря Ольговича сидѣвшаго двѣ недѣли и отъ Кіевлянъ потомъ въ схимѣ убитаго, утвердился на престолѣ великаго княженія Кіевскаго Поставилъ Климента Митрополита Кіеву Россійскими Архіереями, не посылая въ Царьградъ, велъ кровопролитныя войны съ Княземъ Юрьемъ Володимировичемъ Долгорукимъ, съ Ольговичами и съ Княземъ Владимиромъ Галицкимъ о великомъ княженіи. По томъ принялъ въ сообщество великаго княженія дядю своего Князя Вячеслава Владимировича (17), и давъ ему старшинство, самъ имѣлъ пол-	1146	9	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское, Новогородское и Владимирское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ную власть до смерти. По немъ владѣвъ Вячеславъ съ племянникомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, который по смерти его выгнанъ вскорѣ Юрьемъ Владимировичемъ.			
8	20	ЮРІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ Долгорукой, по многихъ смятеніяхъ и междоусобныхъ нестроеніяхъ Князей Россійскихъ, сѣлъ на княженіе Кіевское, и Москву основалъ, управляя мирно.	1155	3	—
9	21	АНДРЕЙ ЮРЬИЧЪ Боголюбской, ради многихъ смятеній Князей Кіевскихъ, видя сію столицу немощну, основалъ престолъ великаго княженія во Владимирѣ; былъ храбръ; побѣдилъ Болгаръ Волжскихъ. Убитъ злодѣйскимъ образомъ отъ Московскихъ дворянъ Кучковичевъ.	1158	17 Во Владимірѣ.	—
9	22	ДИМИТРІЙ ВСЕВОЛОДЪ ЮРЬЕВИЧЪ призванъ на великое княженіе Владимирское, казнилъ убійцевъ брата своего Андрея. Велъ войну съ Глѣбомъ Княземъ Рязанскимъ, съ обѣихъ сторонъ разорительную. Половцевъ побѣдилъ не однократно, и былъ отъ прочихъ Князей почитаемъ. Въ его время Кіевское княженіе весьма обезсилило, и другой	1177	35	58

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		престолъ основанъ былъ въ Галичѣ. Владѣтели писались Самодержцами всея Россіи, чѣмъ она раздѣлясь на Сѣверную и на Южную, пришла въ слабость.			
10	23	КОНСТАНТИНЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, сперва былъ вытѣсненъ отъ великаго княженія Владимирскаго другимъ братомъ своимъ Юрьемъ, который княжилъ по смерти отца своего три года. Однако помощію Новогородцевъ возведенъ на оное, послѣ кровопролитнаго сраженія при Юрьевцѣ Польскомъ, на которомъ Юрье и Ярославъ Всеволодовичи побѣждены.	1216	2	32
10	24	ЮРЬЕ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, по недолгомъ владѣніи старшаго брата Константина, сѣлъ на великое княженіе Владимирское. При немъ было несчастливое сраженіе на рѣкѣ Калькѣ съ Татарами, свирѣпое нашествіе Батыево, разореніе и порабощеніе Россіи, въ коемъ сей Великій Князь убитъ на послѣднемъ бою съ Татарами.	1218	20	49
10	25	ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ во время Батыева нашествія былъ на Княженіи въ Новѣгородѣ Великомъ без-	1238	9	57

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		вреденъ отъ Татаръ. По утишеніи войны пришелъ во Владиміръ, и оттуду ходивъ въ Орду, принялъ отъ Батыя Великое Княженіе Владимірское, въ Новѣгородѣ посадилъ сына своего Александра. Вторично бывъ въ Ордѣ, много претерпѣлъ томленія за защищеніе отечества. На возвратномъ пути скончался. Храбро воевалъ на Литву и на Нѣмецъ по Новогородцахъ. Послѣ него Великое Княженіе не утверждено было пять лѣтъ, для Татарскаго насилія.			
11	26	АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ Невской, будучи на Княженіи Новогородскомъ, храбро побѣждалъ Шведовъ и Ливонскихъ Нѣмцовъ нападавшихъ на Великій Новгородъ. По смерти отца своего призванъ въ Орду, гдѣ Батый удивясь его красотѣ, дородству и мужеству, съ честію отпустилъ на Великое Княженіе Владимірское, о которомъ меньшіе его братья Святославъ и Михайло Ярославичи между собою спорили. По четвертомъ хожденіи въ Орду на возвратномъ пути постригшись преставился.	1252	12	44

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
11	27	ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ Тверскій по братѣ своемъ Александрѣ Невскомъ получилъ Великое Княженіе; ходилъ въ Ливонію на Нѣмцовъ; оныхъ усмирилъ и со славою возвратился. Послѣ изъ Новагорода изгнанъ, и по прозьбѣ Митрополичей снова принятъ; но идучи изъ Орды преставился на дорогѣ. Былъ Княземъ Владимирскимъ, Тверскимъ и Новогородскимъ.	1264	7	—
11	28	ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ братъ Ярославовъ воевалъ соединясь съ Татарами Новогородскія области. По краткой войнѣ пришедъ въ Новгородъ примирился.	1271	5	—
12	28	ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ принявъ по дядѣ своемъ Великое Княженіе Владимирское, призванъ княжить и въ Новгородъ, и съ Новогородцами воевалъ Карелу. Выгнанъ былъ съ великаго княженія братомъ своимъ меньшимъ Андреемъ Александровичемъ; но послѣ оное въ Ордѣ у Царя выпросилъ. Былъ всегда отъ брата обезпокоенъ.	1276	5	—
12	30	АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ выпросивъ Великое Княженіе Владимирское у Царя въ Ордѣ, воевалъ противъ	1281	—	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		старшаго брата своего Димитрія, нашедъ на него съ Татарами. По смерти его на Великомъ Княженіи утвердился. Ходилъ съ Владимирцами и Новогородцами на Нѣмцовъ и городъ ихъ *Венецъ земли* (Шканцы) разорилъ. Потомъ возвратясь изъ Орды, постригся и преставился.			
12	31	ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЪ Московскимъ Великимъ Княземъ именовался первый, и будучи меньшей братъ, въ нестроеніе и распри Князей Россійскихъ, жилъ по большей части мирно. Москву увеличилъ строеніемъ, и усилилъ присовокупленіемъ во власть свою Переяславля Залѣсскаго, по духовной Князя Ивана Дмитріевича. Наконецъ постригшись преставился. При немъ Москва начала пріуготовляться быть столицею Всероссійскою.	1296	—	42
12	32	МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЪ Ярославича имѣлъ преніе о великомъ княженіи съ Княземъ Юрьемъ Даниловичемъ Московскимъ. Ходилъ въ Орду съ нимъ тягаться, и получилъ отъ Царя желаемое. По томъ призванъ былъ на великое княженіе Новогородское. Ходилъ воевать Москву. Возвратясь	1304	13	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Кіевское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		второй разъ изъ Орды, ходилъ на Новгородъ съ великою потерею. Накопецъ въ Ордѣ убитъ.			
13	33	ЮРЬЕ ДАНИЛОВИЧЪ Московской, женясь въ Ордѣ на сестрѣ Царевой, пришелъ на великое княженіе; велъ войну съ Великимъ Княземъ Михайломъ Ярославичемъ, которой одержавъ побѣду, полонилъ Супругу его Кончаку и въ полону уморилъ. Царь по жалобамъ Князя Юрья Даниловича призвавъ Князя Михаила Ярославича, велѣлъ убить мучительною смертію. Великій Князь Юрье Даниловичъ ходилъ на Шведовъ къ Выборгу. На устьѣ Невы рѣки построилъ Орѣшекъ, и усмирилъ Двинянъ. Убитъ въ Ордѣ отъ Князя Дмитрея Михайловича Тверскаго, безъ повелѣнія Царева; за что и самъ Князь Дмитрей убитъ по Царскому слову.	1317	9	—
13	43	АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ Ярославича Тверской, принялъ отъ Царя великое княженіе. Въ то время сродникъ Царевъ Щелканъ пришелъ съ войскомъ на Тверь; но отъ Князя Александра Михайловича побитъ и сожженъ	1326	2	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Владимирское и Новогородское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		со многими Татарами. По томъ отъ гнѣва Царева уклонялся сей Великій Князь во Псковѣ, въ Нѣмцахъ и въ Литвѣ. На конецъ въ надеждѣ прощенія пришелъ въ Орду самопроизвольно, и тамъ убитъ.			
13	35	ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ прошменованіемъ Калита, во время бѣгства Князя Александра Михайловича, поставленъ Великимъ Княземъ Владимирскимъ и Московскимъ и другихъ Княженій отъ Царя въ Ордѣ, гдѣ онъ многократно былъ съ великою честью. Въ его княженіе присовокупленъ Ростовъ къ Москвѣ, и пришелъ къ нему святый Петръ Митрополитъ, основалъ Митрополію Россійскую въ Москвѣ; и тудажъ перенесено великое княженіе Владимирское, хотя послѣ того много времени Владиміръ столицею въ имени такмо почитался.	1328	12	—
14	36	СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ, прошменованіемъ Гордый, поставленъ въ Ордѣ на великое княженіе Владимирское и Московское. Послѣ избранъ и посаженъ на княженіи Новгородскомъ. Ходилъ къ Смоленску, и съ Княземъ Ольгердомъ Литовскимъ помирясь, возвратил-	1340	13	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Владимирское и Новогородское и Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія	Лѣта жизни.
		ся. По томъ былъ ужасный моръ во всей Россіи, въ которой сей Великій Князь и съ дѣтьми преставился.			
14	37	ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, братъ Семеновъ, поставленъ въ Ордѣ отъ Царя на великое княженіе. Княжилъ во всякой тишинѣ. Посольствами святаго Алексѣя Митрополита въ Орду отвратилъ нашествіе Татарскаго Царя на раззореніе Россіи. Постригшись и посхимясь преставился.	1353	6	3
14	38	ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ Суздальской, въ малолѣтство Князя Дмитрея Ивановича Московскаго ускоривъ въ Орду, выпросилъ себѣ у Царя великое княженіе Владимирское, посадилъ своихъ намѣстниковъ въ Новѣгородѣ. При немъ разбойники, выходившіе изъ предѣлъ Россійскихъ грабить купцовъ Татарскихъ, переиманы и къ Царю въ Орду на казнь отданы.	1360	2	—
15	39	ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЪ, прошенованіемъ Донской, ходилъ въ Орду къ Царю, и получилъ великое княженіе Владимирское по наслѣдству. Князя Дмитрія Константиновича согналъ, и къ миру принудилъ. Кремль въ Москвѣ каменной	1362	27	40

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		построилъ. Велъ войну со Княземъ Михайломъ Александровичемъ Тверскимъ и со Княземъ Олгердомъ Литовскимъ, его зятемъ и помощникомъ, съ обѣихъ сторонъ раззорительную. И хотя Мамаемъ Княземъ Ордынскимъ (которой тогда въ Ордѣ имѣлъ большую, нежели сами Цари, власть и силу) Князь Михайло Александровичъ Тверской назначенъ былъ Великимъ Княземъ; однако Княземъ Димитріемъ не допущенъ. Послѣ хотя Дмитрій отъ Мамая утвержденъ былъ на великомъ княженіи; однако его дважды въ Россію съ великимъ воинствомъ не допустилъ, и въ другой разъ побѣдилъ совершенно. Потомъ былъ нечаянной набѣгъ Тахтамышевъ на Москву и ужасное въ ней кровопролитіе. Стараніемъ его Государя присовокуплены къ Москвѣ знатныя Княженія, чѣмъ она усилилась.			
16	40	ВАСИЛІЙ ДМИТРЕВИЧЪ безъ споровъ принялъ наслѣдное великое княженіе, и во первыхъ, смиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить себѣ черную дань. Велъ кровавыя войны съ тестемъ своимъ Ви-	1389	93	54

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		товтомъ Кестутьевичемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, которой взялъ лестію Смоленскъ. Едигей Князь Татарской имѣвшій, какъ Мамай, власть въ Ордѣ большую Царской, обманомъ, внезапно приходилъ къ Москвѣ, и много около ея учинилъ раззоренія.			
17	41	ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ Темной имѣлъ перваго враждебника дядю своего Князя Юрья Дмитревича Шемяку; однако Царь Ордынскій въ показаніе Великаго Княженія Васильева велѣлъ дядѣ его Князю Юрью весть коня, на которомъ ѣхалъ Князь Василей. Не смотря на то Юрье дважды выгонялъ племянника своего Василья изъ Москвы, и самъ вскорѣ по второмъ его изгнаніи умеръ. Князя Василья Юрьевича Шемяку протчіе его братья выгнали, и Князя Василья Васильевича на великомъ княженіи посадили. Однако по многихъ враждахъ и бояхъ Князь Дмитрей Юрьевичъ Шемяка, поимавъ Великаго Князя Василья у Троицы въ Сергіевѣ монастырѣ и ослѣпивъ, сослалъ въ Углечь. Послѣ того желаніемъ Московскаго народа и радѣніемъ	1425	37	47

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		всѣхъ Князей и духовенства возведенъ на великое княженіе Василей Васильевичъ Темной. Шемяка въ бѣгствахъ умеръ; а великій Князь Василей усмиривъ Новогородцевъ, принудилъ платить дань.			
18	42	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, когда сѣлъ на великое княженіе, Цари въ Ордѣ вели междоусобную войну; то посылалъ онъ воевать Казань и гордость Казанцовъ усмирилъ. На возмущенный Новгородъ самовольнымъ отступленіемъ Марфы, вдовы посадника Исака Борецкаго, и дѣтей ея, ходилъ съ великимъ войскомъ, и привелъ къ послушанію. Послѣ того вторично ходилъ на безпокойныхъ Новгородцевъ, Марфу посадницу поимавъ, отвезъ въ Москву съ ея внукомъ: и вечевой или сборной колоколъ снявъ, поставилъ въ Москвѣ, и республику Новогородскую уничтоживъ, привелъ подъ свое самодержавство. Тожъ учинилъ и со Псковомъ. Царь Ордынской Ахметъ прислалъ въ Москву брать дани и оброки за прошедшія лѣта Пословъ съ Басмою (*), и самаго	1462	43	66 и 9 мѣсяцевъ.

(*) Повелительная грамота съ изображеніемъ Царевымъ на печати

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни
		Великаго Князя требовалъ въ Орду на поставленіе. Но онъ Басму съ изображеніемъ Царевымъ попралъ, и Пословъ велѣлъ побить, одного отпустивъ въ Орду съ презрительнымъ отказомъ, Ахметъ въ ярости со всѣми силами подвигся на Россію. Но не дерзая одинъ на усилившагося Великаго Князя, и ожидая помощи отъ Польши на Угрѣ рѣкѣ отъ Россіянъ побѣжденъ; и слыша, что они спустясь въ низъ по Волгѣ, во все Орду его раззоряютъ, поспѣшно для ея избавленія возвратился. Тогдажъ и Нагаи Орду оную конечно опустошили, и Ахметъ на встрѣчѣ ими побѣжденъ, жизни лишился; и тѣмъ великая власть Ордынская до конца истребилась, а Казань усилилась. По семъ Великій Князь завоевалъ Казань и ставилъ царей по своей волѣ. По супружеству съ Царевною Греческою Софіею присвоилъ Гербъ Римской Имперіи орла двуглаваго.			
19	43	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ, возшедъ на престолъ великаго княженія Всероссійскаго, послалъ сильное войско подъ отступившую Казань, которое хотя великой успѣхъ возъимѣ-	1505	28	55 и 6 мѣсяцо.

Степени отъ Рурика	Число Государей.	Великое Княженіе Московское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		ло, однако послѣ того обманомъ Царя Казанскаго и оплошностію Россіянъ почти все побито. По томъ была воїна съ Поляками, коимъ помогали Крымцы. Смоленскъ взятъ былъ подъ власть Россійскую, и бунтующій Псковъ усмиренъ. Измѣнникъ Государевъ Царь Казанской Махметъ Аминъ, разкаявшись предъ смрадною смертію, послалъ къ нему многоцѣнные дары и повинную. На мѣсто его поставленъ отъ Великаго Князя въ Казанѣ Царь Шигалей; но съ Казанскаго царства согнанъ, за тѣмъ что не хотѣлъ съ неспокойными Казанцами отступить отъ Россіи, пришелъ въ Москву. На его мѣсто приняли Казанцы Крымскаго Царевича Сафакирея. Великій Князь послалъ Волгою и сухимъ путемъ подъ Казань великое войско. Сухопутные Свіяги Татаръ на голову побили; а по Волгѣ со всемъ тяжелымъ снарядомъ и припасами суда и войска Россійскія въ узкихъ мѣстахъ погружены бревнами отъ Казанской Черемисы. Въ третей разъ посланное Россійское войско благополучно Казань достигло, Татаре побѣж-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		дены; Царь Сафакирей ушолъ въ Крымъ. По несогласіемъ воеводъ Россійскихъ и лакомствомъ главнаго военачальника Князя Ивана Бѣльскаго отворенной городъ не взятъ. Казанцы выпросивъ на царство Шигалеева брата, опять Государю измѣнили, выгнавъ сего Царя, и призвавъ на Царство Сафакирея. Сей великій Князь въ послѣднія лѣта своего государствованія первый началъ писаться Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ.			
20	44	ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, въ младенчествѣ подъ предводительствомъ родительницы своея Великія Княгини Елены Васильевны царствуя, оборонялся храбро отъ Литвы, отъ Крымцовъ и Казанцовъ, которые совокупно воевали на Россію. По смерти оныя вышедъ изъ младенческаго возраста, бояръ, кои во время его сугубаго сиротства Отечество чрезъ нѣсколько лѣтъ несогласіемъ и прихотьми изнуряли, казнилъ, и тѣмъ заставилъ прочихъ почитать себя и слушать. Казанцы, видя отъ Сафакирея Крымцовъ выше себя почитаемыхъ, его не возлюбили и гы-	1533	50	54

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		гнали. Просили себѣ Шигалея Царя, которой по повелѣнію Государеву пришелъ въ Казань. Но былъ больше плѣнникомъ, нежели Царемъ; и для того ушелъ тайно въ Россію. Казанцами призванъ снова Сафакирей, и умеръ нечаянною смертію. Царь Иванъ Васильевичъ самъ ходилъ съ великимъ войскомъ подъ Казань; но жестокая зима и крутая весна принудили его не взявъ городъ возвратиться. Вторично послалъ войско подъ Казань съ Царемъ Шигалеемъ, поставилъ Свіяжскъ, привелъ къ присягѣ нагорную Черемису. Въ Казанѣ Царица Самбекъ съ сыномъ вдова Сафакиреева благосклонна была къ Царевичу Кащаку, котораго Казанцы не любили, и хотѣли отдать Россійскому войску. Кащакъ изъ Казани побѣжалъ; но пойманъ и приведенъ въ Москву, гдѣ и казненъ. Царица Самбекъ такъ же взята въ Москву съ сыномъ и съ великимъ богатствомъ. Царь Шигалей казнилъ своихъ злодѣевъ, для того оклеветанъ отъ Татаръ и отъ Московскихъ воеводъ, бывшихъ въ Свіяжскѣ, сведенъ съ Царства. Однако оправдав-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		шись у Государя посаженъ на Царство въ Касимовѣ. Самъ Государь собравшись съ великимъ войскомъ, пошелъ подъ Казань, и взялъ сильнымъ приступомъ, Царя Едигеря полонилъ, и въ Казанѣ утвердилъ свою державу и Христіанство. Скоро по томъ и Астраханское царство присовокуплено къ Россіи, Царь Емтурчей выгнанъ, царицы и царевны въ полонъ взяты. Крымцы вели часто съ Россіею войну, надѣясь на Турецкое сосѣдство. Шведы по томъ нападали на Орѣшекъ; однако Россійскимъ войскомъ за Выборгъ прогнаны. На Ливонію за лукавство и непокорность посылалъ Государь Россійское, Татарское и Черкасское войско съ Касимовскимъ Царемъ Шигалеемъ, воевать. Тогда взяты Нарва, Юрьевъ и другіе многіе городы. Съ Польшею воюя взялъ Полоцкъ и иныя мѣста. Тогдажъ приходили подъ Астрахань Турки и Крымцы съ многочисленною силою; но потерявъ почти все множество людей и снаряду, въ маломъ числѣ тщетно возвратились. Сей бодрой, остроумной и храброй Государь былъ чрезвычайно			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		крутаго нраву, которой первая его супруга Великая Государыня Царица Настасья Романовна умѣла своимъ разумомъ и пріятностьми удерживать. Послѣ ея преставленія обычай его со всѣмъ перемѣнился, а особливо, что многіе Бояре, желая дочерей своихъ или сродницъ видѣть за Государемъ въ супружествѣ, разными смутами такъ духъ его обезпокоили, что на подобіе внезапной бури возстала въ немъ безмѣрная запальчивость. Неспокойныхъ Новогородцовъ казнилъ сей Государь свирѣпымъ наказаніемъ и Царевича своего Ивана зашибъ въ крутомъ гнѣвѣ, что послѣ краткой болѣзни было смерти его причиною. По таки мъ строгостямъ названъ Царь Иванъ Васильевичъ Грознымъ. Его повелѣніемъ началось въ Москвѣ печатаніе книжное. При концѣ жизни его взято Ермакомъ царство Сибирское.			
21	45	ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ, только лишь вошелъ на престолъ, народъ Московской взволновался и приступалъ ко Кремлю, требуя Богдана Бѣльскаго, яко бы онъ хотѣлъ извѣсти Государя. Бунтъ усми-	1584	14	41

ціонной Экспедиціи въ классахъ съ Членами Санктпетербургскихъ Учетныхъ Конторъ; а Директоровъ Промѣнныхъ по городамъ Конторъ, ихъ товарищей, Камерировъ и Коммиссаровъ съ чиновниками учреждаемыхъ по городамъ Учетныхъ Конторъ. 22088. — Учрежденіе Промѣнной Экспедиціи при частной Банковой Конторѣ въ городѣ Ѳеодосіи. 22558.

Т. XXX. (1808 — 1809) Прибавленіе числа Кассировъ въ Ассигнаціонномъ Банкѣ. 22910. —Прибавленіе числа Директоровъ въ Ассигнаціонномъ Банкѣ и Московскомъ его отдѣленіи. 23355.

Т. XXXI. (1810—1811) Для удобнѣйшаго обращенія и промѣна ассигнацій, учредить въ Губернскихъ и многолюдныхъ городахъ Размѣнныя Конторы; обязанности оныхъ. 24116, *п. 2, 4 и 10.* 24197.—О Членахъ избираемыхъ отъ С. Петербургскаго, Московскаго и Рижскаго купечества, для опредѣленія въ Директоры въ Ассигнаціонный Банкъ. 24116, *п. 3.*— Горные Банковые заводы обратить въ общее Государственное имущество. 24197, *п. 1.* Учетныя Конторы оставить по прежнему въ вѣдомствѣ Ассигнаціоннаго Банка. *п. 7.* — Ассигнаціонному Банку быть въ управленіи Министерства Финансовъ. 24307, *§ 8 и 9.*— Объ оставленіи ревизіи счетовъ по Государственнымъ Банкамъ на прежнемъ основаніи. 24502, *§ 15.*

Т. XXXIV. (1817) О подчиненіи Государственнаго Ассигнаціоннаго Банка главному надзору Совѣта Государственныхъ кредитныхъ установленій, и о взаимныхъ ихъ отношеніяхъ. 26834, *Маниф. и Полож. о семъ Совѣтѣ, § 1 и 8.*

Т. XXXVII. (1820—1821) Дополнительное положеніе о Государственномъ Ассигнаціонномъ Банкѣ. 29692. *См. также:* Ассигнаціи.

7) Государственный Заемный Банкъ, учрежденный въ 1786 году.

Т. XXII. (1784—1788) Учрежденіе Государственнаго Заемнаго Банка; преимущества его; опредѣленіе капитала; правила раздачи въ займы денегъ и пріема капиталовъ отъ вкладчиковъ; уменьшеніе процентовъ; застрахованіе въ Банкѣ каменныхъ домовъ, заводовъ и фабрикъ; образецъ свидѣтельства Гражданской Палаты о имѣніи заемщика. 16407. — Переименованіе С. Петербургскаго Банка для Дворянства, Государственнымъ Заемнымъ Банкомъ, съ предоставленіемъ Государственному Заемному Банку капиталовъ, бывшихъ въ Банковыхъ Конторахъ для Дворянства въ Москвѣ и С. Петербургѣ. 16408. — Распоряженія, относящіяся до управленія сего Банка. 16409.—О соединеніи состоящихъ въ Банкѣ безъ употребленія суммъ, принадлежащихъ Университетамъ, и о причисленіи ихъ къ обращающейся въ ономъ суммѣ. 16441. — Учрежденіе при Государственномъ Заемномъ Банкѣ Страховой Экспедиціи для пріема въ оной каменныхъ домовъ, заводовъ и фабрикъ. 16478.— Уставъ Заемнаго Банка. 16481. — Штатъ онаго. 16485. —Открытіе Правленія Государственнаго Заемнаго Банка. 16499.— О присылкѣ денегъ въ Заемный Банкъ чрезъ почту. Таблица показывающая въ которомъ городѣ, за сколько дней до срока къ платежу заемщики должны вносить деньги. 16583.

Т. XXIII. (1789—1796) Всѣмъ начальствующимъ немедленно исполнять требованія Заемнаго Банка во взысканіи должныхъ ему денегъ, въ особенности же наблюдать Губернскимъ Прокурорамъ и Стряпчимъ о точномъ исполненіи такихъ требованій. 16831. — О дозволеніи опекунамъ брать изъ доходовъ съ имѣній, заложенныхъ въ Заемномъ Банкѣ, за труды по пяти процентовъ. 16950. — Объ отдачѣ накопившейся Типографской суммы въ Заемный Банкъ для обращенія изъ процентовъ, и о составленіи изъ оной капитала для раздачи пенсій Духовнымъ и свѣтскимъ лицамъ, въ вѣдомствѣ Синода служащимъ. 17004.—Объ отпускѣ изъ Казначейства ежегодно по 300.000 рублей на содержаніе Заемнаго и Ассигнаціоннаго Банковъ. 17130.— Дозволеніе выкупать изъ Банка заложенныя недвижимыя имѣнія; условія, при семъ наблюдаемыя. 17190.—О дозволеніи принимать въ Банкъ подъ залогъ Дворянскія имѣнія, на-

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		пилъ многое утѣсненіе и разореніе. Норвежцы нападали на сѣверныя поморскія мѣста, однако отъ Соловковъ и отъ Сумы отбиты. Грузинскіе Цари, Горскіе и другіе Князья отдали себя въ покровительство Государю. При смерти отказалъ онъ Царство брату своему двоюродному Ѳедору Никитичу Романову.			
	46	БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЪ Годуновъ, дарами, ласкательствомъ, обѣщаніями и угрозами привелъ къ тому Бояръ и народъ, что его на царство выбрали, и посадили мимо Ѳедора Никитича. Въ началѣ уловлялъ всѣхъ милостью и жалованьемъ, привлекалъ правосудіемъ, искорененіемъ мздоимства и разбоя. Царя Крымскаго отвратилъ отъ набѣговъ на Россію. Въ Нагаехъ весьма усилившихся, и чрезъ то Астрахани опасныхъ, произвелъ междоусобную войну, отъ чего они весьма обезсилѣли. По семъ Царь Борисъ сталъ нарочно принимать клеветниковъ и доносителей на бояръ, а особливо на Романовыхъ. Ѳедора Никитича въ ссылкѣ постригъ, братей его и сродниковъ въ разныхъ заточеніяхъ велѣлъ	1598	7½	

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		уморить. Для укрѣпленія своего и сыновняго царства искалъ брачныхъ союзовъ на востокѣ и на западѣ. Однако посланные къ Татарамъ за сына свататься на Царевнѣ въ пути убиты отъ степныхъ народовъ. Призванной Датской Королевичъ жениться на Царевнѣ Ксеніи, ядомъ уморенъ изъ подозрѣнія его жъ повелѣніемъ. Между тѣмъ великой голодъ и многіе разбои, а паче напоминаніе злодѣйства, привели Царя Бориса въ ненависть у народа. На конецъ самозванецъ Гришка Разстрига назвавшись Царевичемъ Димитріемъ убіеннымъ, помощію Поляковъ, Козаковъ и отступившихъ отъ Царя Бориса Россіянъ, приближился къ Москвѣ; отъ страху Борисъ умори лъ себя отравою.			
—	47	ѲЕДОРЪ БОРИСОВИЧЪ Годуновъ, по смерти отца своего нареченъ на царство отъ всѣхъ чиновъ Московскаго народа, которой ему и учинилъ присягу. Однако въ войскѣ большая часть бояръ взволновались и предались Разстригѣ почти со всѣми полками. Разстрига приказалъ въ Москвѣ изкоренить Годуновыхъ, и	1604	6 недѣль.	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		посланные Царя Ѳеодора умертвили и съ матерью, а сестру отдали Разстригѣ, которую онъ обругавъ постригъ, и въ Москву пришедъ, женился на Полькѣ; ввелъ съ собою Поляковъ и поповъ Католицкихъ, давъ имъ великую волю. Но стараніемъ Князя Василья Ивановича Шуйскаго, убитъ позорною смертію. Мертвой сожженъ и пепелъ его развѣянъ.			
22	48	ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ Шуйской, избранъ Царемъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ послѣ погибели Разстригиной. Послалъ въ Польшу Пословъ сказать о ложномъ бывшемъ Дмитріи, что онъ смутилъ двумя государствами. Однако тамъ Пословъ не приняли и ничему вѣрить не хотѣли. Между тѣмъ Царь Василей Ивановичъ опасаясь бояръ, и забывъ свое обѣщаніе, сталъ на нихъ посягать. Въ тожъ время явился новой самозванецъ подъ именемъ Царевича Дмитрія, и другіе подъ вымышленными именами его братей и племянниковъ; отъ чего бояре и весь народъ Россійской раздѣлился на разныя части. Междоусобныя войны, разбойничества и нашествіе	1606	5	—

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Поляковъ и Шведовъ подъ видомъ спомогательства, такъ утомили Россію и власть Царскую умалили, что нѣкоторые бояре выбравъ на царство Польскаго Королевича Владислава, постригли Царя Василія Ивановича, и Польскому Королю отдали. Послы Россійскіе, въ которыхъ былъ Ростовской Митрополитъ Филаретъ Никитичъ Романовъ, отъ Поляковъ удержаны въ жестокой неволѣ. На конецъ Поляки Москвой овладѣли, Смоленскъ и другіе Украинскіе городы взяли, и Россію разоряли. Шведы призванные на помощь тожъ учинивъ, Новгородъ, Ладогу, Орѣшекъ и всѣ городы Ижорскіе за себя взяли. На конецъ по плачевномъ Россіи расхищеніи, какого и отъ Татаръ не бывало, стараніемъ Нижегородскаго купца Козмы Минина, подъ предводительствомъ Князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, а съ другой стороны Князя Дмитрія Тимоѳеевича Трубецкаго Москва взята, и отъ Поляковъ и воровъ очищена.			
23	49	МИХАЙЛО ѲЕОДОРОВИЧЪ Романовъ, ближній сродникъ Государей Московскихъ и пле-	1613	33	49

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		мянниковъ Царю Ѳеодору Іоанновичу, сынъ постриженнаго боярина Ѳедора Никитича Романова, коему Царь Ѳеодоръ Ивановичъ при смерти поручилъ царство, общимъ боярскимъ и земскимъ собраніемъ всего Россійскаго Государства единогласно избранъ на престолъ Царскій. Пришедъ съ Костромы увидѣлъ Москву положенную почти въ конечное запустѣніе. Стараясь оную изправить, великія сносилъ препятствія отъ нападавшихъ Шведовъ и Поляковъ. По замиреніи съ ними отданъ къ Россіи со Шведской стороны Новгородъ и Ладога, отъ Поляковъ возвращенъ родитель Государевъ Филаретъ Никитичъ и поставленъ Московскимъ Патріархомъ. По томъ были замиренія и посольства съ Турками, такъ же и съ Персіею, тогдажъ учинены съ нею и купеческіе договоры. Шведы призывали Государя въ союзъ противъ Поляковъ; однако имъ отказано. Послѣ того была война съ Поляками; Смоленскъ осаженъ отъ нашихъ; но измѣною или оплошностію бояръ не взятъ, которые казнены, особливожъ за то, что			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		Королю Польскому весь снарядъ и знамена безъ бою отдали. Вскорѣ заключенъ съ Польшею миръ. Отъ Крымской степени сдѣланъ по мѣстамъ валъ и городки. Донскіе Козаки взяли Азовъ; и было первое посольство въ Китай.			
24	50	АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, возшедъ на царство, во первыхъ отбилъ посланными войсками Турковъ и Татаръ нападшихъ на Украйны, утишилъ начинавшійся бунтъ Новогородской; отложившихся Псковичъ принудилъ военною силою къ сдачѣ и послушанію казнивъ заводчиковъ. Какъ въ Москвѣ потомъ чернь взволновалась на бояръ и судей, ради неправды и взятковъ; присутствіемъ и словами Государевыми укротилась. Послѣ сочинено уложеніе. Самъ Государь ходилъ съ войскомъ подъ Смоленскъ, и взявъ его воевалъ во всей Польшѣ, къ чему заведенные имъ новые регулярные полки много вспомогали. Также ходилъ въ Лифляндію даже до Риги; но городъ не взятъ за измѣною иностранныхъ служивыхъ людей. Между тѣмъ Никонъ сошелъ съ Патріаршества, и ради учи-	1645	31	47

Степени отъ Рурика	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		неннаго Государю многаго безпокойства призванными Вселенскими Патріархами лишенъ сего чина. Крымской Ханъ приходилъ на Россію дважды. Въ первой разъ Россіяне побѣждены; Князь Пожарской, храброй полководецъ, полоненъ и убитъ. На другое лѣто одержана совершенная надъ Крымцами побѣда. Въ тѣ же времена Донской Козакъ Стенька Разинъ разбойничалъ по Волгѣ и по Каспійскому морю, взялъ Астрахань и другіе Низовскіе городы, учинилъ много убійства и раззоренія; на конецъ пойманъ на Дону и въ Москвѣ четвертованъ. Сей злодѣй много препятствовалъ Государю въ строеніи флота на Каспійскомъ морѣ, сожегъ первопостроенной въ Астрахани корабль, называемой Орелъ.			
25	51	ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ сѣдши на родительскомъ престолѣ по его кончинѣ, утвердилъ приведеніе Кіева и Малыя Россіи подъ Великороссійскую державу, которое произходило при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Оборонилъ Украйну отъ нашествія Турецкаго; истребилъ мѣстничество междубоярами и дворянствомъ;	1676	6	25

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		любилъ ученіе, и для того учредилъ въ Москвѣ Заиконоспаское училище. Хотя слабъ былъ здоровьемъ; однако любилъ верховую ѣзду и конскіе заводы. Преставился бездѣтенъ. При смерти наслѣдникомъ объявилъ меньшаго брата своего Царевича Петра Алексѣевича, усмотрѣвъ въ немъ отмѣнное остроуміе и бодрость.			
—	52	ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ послѣ перваго стрѣлецкаго бунта поставленъ и вѣнчанъ на царство купно съ братомъ Государемъ Петромъ Алексѣевичемъ стараніемъ сестры своея Царевны Софьи Алексѣевны. И хотя былъ старшей; однако въ правленіе ради слабости не вступался. А Государь Петръ Алексѣевичъ во младыхъ лѣтахъ упражнялся въ ученіи, и въ потѣшныхъ военныхъ ополченіяхъ. И такъ государство правила нѣсколько лѣтъ Царевна Софія Алексѣевна съ нѣкоторыми приближенными Боярами. Въ то время были еще три стрѣлецкіе бунты, неосторожные и несчасливые походы Крымскіе. Государь Царь Иванъ Алексѣевичъ преставился, не оста-	1682	13	29

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		вивъ по себѣ мужескаго наслѣдства.			
25	53	ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ во время стрѣлецкихъ бунтовъ, кои всѣ по наущенію Царевны Софіи Алексѣевны на его здравіе устремлялись, обучаясь военному дѣлу, двѣнадцати лѣтъ сталъ рядовымъ солдатомъ, и съ товарищи своими не токмо въ одномъ былъ внесенъ спискѣ, но и спалъ съ ними въ одной палаткѣ, ту же принималъ пищу, стоялъ по очереди на караулѣ, изправлялъ всѣ солдатскія работы, возя землю къ своему потѣшному крѣпостному строенію на телѣжкѣ, построенной своими руками, дабы извѣдать, что солдатъ можетъ, и показать, что долженъ дѣлать. Отъ чего внезапно очутились за предѣлами Россійскими полки страшные непріятелямъ, въ Лифландіи, Финландіи, въ Польшѣ, въ Померанія, въ Швеціи, въ Турціи, въ Персіи. Найденной старой ботикъ возбудилъ въ бодромъ его духѣ такую ревность къ устроенію флота, что по учиненіи опытовъ на озерахъ и на Бѣломъ морѣ, изъ Донскихъ, Невскихъ, Двинскихъ и Волжскихъ устьевъ сильные	1682	43	52

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		военные и купеческіе флоты вышли въ море. Взятіе Азова было первое дѣйствіе новыхъ его военныхъ учрежденій. Уже славою Европу побудивъ къ своему вниманію, предпріемлетъ путешествіе па западъ тайно. Именемъ громкій, присутствіемъ неизвѣстный, простираетъ умъ и руки къ совершенію знанія корабельнаго дѣла, между простыми людьми мастеровыми. Отправляясь далѣе въ полезной путь, принужденъ былъ возвратиться въ отечество, для усмиренія злодѣевъ пятаго стрѣлецкаго бунта. По томъ неудачное сраженіе Россійскаго войска съ Карломъ вторымъ надесять Королемъ Шведскимъ подъ Нарвою, не могло его устрашить въ самомъ началѣ, и отвести отъ продолженія военныхъ предпріятій. Вскорѣ по томъ возпослѣдовавшія побѣды подъ Черною и подъ Красною мызою, и на Чудскомъ озерѣ взятіе городовъ Маріенбурга, Шлиссельбурга, Канцовъ, Дерпта, Нарвы, Митавы, и передъ глазами непріятельскими основаніе и строеніе царствующаго Санктпетербурга и Кронштата показали трудо-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		любіе, силу и просвѣщеніе Петрово. Паче всего весь свѣтъ увѣрился о верховности его надъ непріятелями, когда по разбитіи Шведскаго Генерала Левенгаупта ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ самъ предводительствуя своимъ новымъ воинствомъ, побѣдилъ страшнаго во всей Европѣ Государя Карла втораго надесять, Короля Шведскаго подъ Полтавою, принудилъ его искать убѣжища въ Туркахъ, и осмнадцать тысячь Шведскаго войска привелъ въ Москву плѣнныхъ. По томъ пріѣхавъ въ Польшу, возвратилъ отнятую Карломъ двѣнадцатымъ корону Королю Польскому Августу второму; и въ семъ путешествіи былъ при осадахъ многихъ городовъ. Тогда взяты Ельбингъ, Рига, Дюнаминдъ, Выборгъ, Перновъ, Кексгольмъ, Аренсбургъ, Ревель. По сихъ побѣдахъ ополчаясь противъ Турковъ, учредилъ Правительствующій Сенатъ, и преодолѣвъ трудной путь, прошелъ сквозь непріятелей въ Турецкую область за Прутъ рѣку, гдѣ окруженъ многократно большею силою Турецкою при крайнемъ недостаткѣ съѣстныхъ припа-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		совъ, три дни храбро отвращалъ нападеніе. И какъ на конецъ вознамѣрился пробиться сквозь Турецкое войско; по совѣту и прошенію премудрыя Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ АЛЕКСѢЕВНЫ оказанію геройской храбрости предпочелъ безопасность и цѣлость своея особы толь нужныя для обновляющагося имъ отечества, и заключилъ міръ съ Портою, отдавъ Азовъ обратно. Сіе дѣйствіе хотя Россіи самой за неприбыточное признавается; однако сосѣдамъ нашимъ спасительно было. Ибо Турки недопущены тѣмъ въ Польшу, кои подъ видомъ провожанія Карла втораго надесять хотѣли ввести въ нее сильное войско, и можетъ быть завладѣть, какъ Греціею, симъ Королевствомъ. Послѣ сего дѣйствія землею и моремъ занялъ Государь Финландію; имѣлъ сраженія и побѣды сухопутнымъ войскомъ и флотомъ, въ Помераніи взялъ Штетинъ, побѣдилъ своимъ предводительствомъ Шведское войско подъ Генераломъ Штенбокомъ; въ самой Швеціи около Стокгольма показалъ свое могущество и тѣмъ при-			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		нудилъ оную корону заключить съ Россіею вѣчной миръ, удержавъ за собою Эстландію, Лифляндію, островъ Эзель и знатную часть Финландіи. Но едва опочивъ мало отъ труда военнаго, предпринялъ походъ въ Персію; гдѣ по дальномъ и трудномъ путешествіи между легкими степными народами въ безпрестанномъ безпокойствѣ взялъ Дербентъ и другіе городы, свободилъ отъ бунтовщиковъ Персидскаго Шаха. По томъ съ пріобрѣтеніемъ западнаго Каспійскаго берега подъ свою державу и съ торжествомъ въ Россію возвратился. На конецъ простирая свой отъ природы острой, ученіемъ и многотруднымъ искуствомъ богатый и просвѣщенный разумъ къ упражненіямъ цвѣтущаго покоя, а особливо къ расширенію наукъ, вѣнчалъ супругу свою Великую Государыню Императрицу ЕКАТЕРИНУ АЛЕКСѢЕВНУ въ сообщество Царства и трудовъ мирныхъ. Но Божіимъ изволеніемъ противъ общаго чаянія и желанія скончался каменною болѣзнію. Много претерпѣлъ въ великихъ своихъ трудахъ препятствъ,			

Степени отъ Рурика.	Число Государей.	Царство Всероссійское.	Начало владѣнія отъ Христа.	Лѣта владѣнія.	Лѣта жизни.
		огорченій и опасностей, не токмо отъ стрѣльцовъ, отъ разкольниковъ и другихъ недоброхотовъ, но и отъ сестры отъ первой супруги и отъ сына, и для того принужденъ былъ употребить правосудіе, Государь отъ природы нравами непамятозлобивой, слабостямъ человѣческимъ терпѣливой, и больше подданныхъ пріятель, нежели повелитель. Въ предпріятіяхъ и трудахъ твердой и непоколебимой; бережливой домостроитель и на градитель щедрой. Въ сраженіяхъ неустрашимой воинъ, и предосторожной военачальникъ; въ союзахъ надежной другъ и остроумной политикъ, во всемъ ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ Отецъ Отечества.			

РОДОСЛОВІЕ
РОССІЙСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ

МУЖЕСКАГО И ЖЕНСКАГО ПОЛУ, И БРАЧНЫЕ СОЮЗЫ СЪ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРЯМИ.

—

1. РУРИКЪ.

Примѣчаніе. О супружествѣ его нѣтъ достовѣрнаго извѣстія; только то вѣроятно, что будучи въ идолопоклонствѣ, имѣлъ много женъ, какъ правнукъ его Владиміръ. *Сынъ* Игорь.

2. ОЛЕГЪ . . . . . .

3. ИГОРЪ РУРИКОВИЧЪ.

4. *Супруга* 1) **ОЛЬГА** Святая, изъ Псковской области, по мнѣнію нѣкоторыхъ Правнука Гостомыслова.

Сынъ Святославъ.

5. СВЯТОСЛАВЪ ИГОРЕВИЧЪ.

Примѣчаніе. Изъ женъ или наложницъ его двѣ извѣстны: одна Гречанка полоненная монахиня; послѣ по-

дарена была старшему его сыну Ярополку, а послѣ него досталась меньшему Владимиру. Отъ неї родился братоубивецъ Святополкъ. Другая ключница Ольгина Малуша, дочь Мальца Любчанина, сестра Добрынина, мать Владимирова. *Сыновья:* Ярополкъ, Олегъ, Владимиръ.

6. **ЯРОПОЛКЪ.** *Супруга:* Вышепомянутая Гречанка.

7. **ВЛАДИМИРЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ.** Кромѣ многочисленныхъ наложницъ имѣлъ шесть женъ: 1) Чехиня первая, 2) Рогнѣда Княжна Полоцкая, дочь Рогволдова, послѣ прошменованная Гориславою, 3) Гречанка монахиня, что прежде была за Ярополкомъ, 4) Чехиня вторая, 5) Болгарыня, 6) Анна Романовна Царевна Греческая.

Сыновья: 1) Вышеславъ отъ первоїі Чехини; 2) Изяславъ; 3) Ярославъ; 4) Всеволодъ отъ Рогнѣды; 5) Святополкъ отъ Гречанки; 6) Святославъ; 7) Мстиславъ отъ другоїі Чехини; 8) Борисъ и 9) Глѣбъ отъ Болгарыни; 10) Станиславъ; 11) Позвиздъ и 12) Судиславъ отъ наложницъ.

Дочери: 1) Предслава отъ Рогнѣды, за Болеславомъ храбрымъ, Королемъ Польскимъ, 2) отъ Рогнѣдыжъ, 3) Марья, отъ Царевны Греческоїі Анны, за Кажимиромъ первымъ Королемъ Польскимъ, переименована въ Польшѣ Доброгнѣвою.

Примѣчаніе 1. Какое сродство пошло отъ Предславы, о томъ не извѣстно, за тѣмъ что за Болеславомъ другія жены были.

Примѣчаніе 2. Марья Владимировна, праматерь многихъ государей, отъ Польскаго Короля Кажимира роди-

ла Болеслава Смѣлаго и Владислава Перваго. Отъ сего произошли 1) Короли: Болеславъ третій прозименованіемъ Кривоустой, Примиславъ, Владиславъ Локтикъ, Кажимиръ великій, Людовикъ великій Король Венгерскій и Польскій. 2) Королевы: Святава Чешская Королева Влатислава втораго, Гедвига или Елена королева Польская Владислава Локтика, Рикса Королева Чешская Вѣнцеслава четвертаго, которой для ней сталъ купно и Польскимъ Королемъ, Елисавета Королева Венгерская Карла Роберта, Марья Королева Венгерская и Польская Людовика великаго, Марья наслѣдница королевства Венгерскаго Римская Императрица, и Королева Венгерская и Богемская Сигизмундова; отъ всѣхъ сихъ потомковъ великія Княжны Марьи Владимировны произошли многочисленные Герцоги и Князи.

Примѣчаніе 3. Вышеслава дочь Мечиславова, что былъ внукъ Болеслава третьяго, правнукъ Марьи Владимировны, была за Богуславомъ вторымъ Герцогомъ Померанскимъ. Отъ нихъ произошолъ Богуславъ Великій, Герцогъ Померанскій, тесть Фридрика перваго Короля Датскаго праотца Герцоговъ Голстинскихъ. См. числ. 34.

8. Святополкъ.

Супруга: дочь Болеслава храбраго, Короля Польскаго.

9. Ярославъ Владимировичъ.

Супруга: Ингегерда Королевна Шведская Олава перваго; прежде была невѣста Олава Святаго, Короля Норвежскаго.

Сыновья: Владиміръ, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, Игорь, Вячеславъ.

Дочери: 1) Елисаветъ за Гаралдомъ Королемъ Норвежскимъ и Шведскимъ, 2) Анна за Генрихомъ первымъ, Королемъ Французскимъ, 3) Настасья за Андреемъ первымъ, Королемъ Венгерскимъ.

Сноха: за Княземъ Владимиромъ Ярославичемъ Королевна Аглинская Гаралдова.

Внука: Вячеслава Вячеславовна за Болеславомъ смѣлымъ, Королемъ Польскимъ.

Правнука: Елена Ростиславовна Владимировича за Болеславомъ четвертымъ, Герцогомъ Польскимъ вторая супруга.

Примѣчаніе 1. Великая Княжна Анна Ярославовна, Королева Французская, праматерь многочисленныхъ Государей, во Франціи названа Агнесою. Отъ Генриха перваго родила три сына, Филиппа, Гугона, Реберта. Филиппъ наслѣдовалъ корону, и отъ него пошли 1) во Франціи Капетскаго, Валойскаго и Бурбонскаго поколѣнія 28 Королей даже до нынѣ владѣющаго Государя Людовика пятагонадесять. 2) Карлъ Графъ и Людовикъ Герцогъ Анжуйской были Королями Неаполитанскими, и отъ нихъ произошли многіе Короли и Королевы. 3) Правнукъ ея Петръ Куртенейскій былъ Царемъ Греческимъ, по взятіи Царяграда отъ Латинъ, во время Іерусалимскихъ походовъ отъ западнаго Христіанства, и нѣкоторые его потомки. 4) Нынѣшняя фамилія Королей Испанскихъ отъ Людовика четвертагонадесять произшедшая. 5) Англинскія Королевы: Маргарита Едуарда перваго, Изабелла Едуарда втораго, Изабеллажъ Рихарда втораго, Екатерина Генрика пятаго, Марья Карла перваго, Магдалина Королева Шкотская Якова пятаго, Испанская Королева Изабелла Филиппа четвертаго, Беатриксъ Королева Богемская Иванова, Шарлота Королева Кипрская Ивана втораго. Отъ сихъ Государынь произошли многіе Короли, Герцоги и Князи. По смерти перваго супруга Марья Ярославовна была во Франціи за Рудольфомъ, самовладѣтельнымъ Графомъ Креспійскимъ и Валойскимъ.

Примѣчаніе 2. Отъ Гаралда Короля Норвежскаго были многіе потомки; но имѣла ли Елисавета Ярославовна

въ нихъ участіе, сказать не надежно, за тѣмъ что у него была вторая супруга Тора.

Примѣчаніе 3. Настасья Ярославовна, въ Венгріи проименованная Агмунда, отъ Андрея Короля родила короля Соломона и дочь Адельгейду, супругу Вратислава втораго, Короля Богемскаго.

Примѣчаніе 4. Володаря Ростиславича дочь за Греческимъ Алексѣевымъ Царевичемъ, Комнинымъ, праправнука Ярославля.

Примѣчаніе 5. Отъ Елены Ростиславовны правнуки Ярославли, или отъ Настасьи Всеволодовны, числ. 12, родилась Мехтилда, была за Прибыславомъ послѣднимъ Королемъ Славянъ Вендскихъ.

10. ИЗЯСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Польская Королева Мечеслава втораго сестра Кажимирова.

Сыновья: Мстиславъ, Святополкъ, Ярополкъ.

11. СВЯТОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Ода Графиня Штадеская, сестра Бурхарда Епископа Трирскаго.

Сыновья: Олегъ, Ярославъ, Борисъ, Глѣбъ, Романъ, Давидъ.

12. ВСЕВОЛОДЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруги: 1) Царевна Греческая Константина Мономаха, мать Владимира Мономаха, 2) Анна.

Сыновья: 1) Владиміръ Мономахъ, 2) Ростиславъ.

Дочери: 1) Евпраксія Всеволодовна за Оттономъ первымъ, Марграфомъ Бранденбургскимъ; а за вторымъ супругомъ за Генрикомъ четвертымъ, Цесаремъ Римскимъ, потомъ постриг-

лась въ Россіи, 2) Екатерина, 3) Настасья за Болеславомъ четвертымъ, Герцогомъ Польскимъ, вторая супруга.

13. **Михайло Святополкъ Изяславичъ.**

Супруга: Елена дочь Тугоркана Князя Половецкаго.

Сыновья: Мстиславъ, Ярославецъ, Брячиславъ.

Дочь: Сбыслава Святополковна за Болеславомъ третьимъ Кривоустымъ, Королемъ Польскимъ, первая супруга.

14. **Владиміръ Всеволодовичъ** Мономахъ.

Супруги: 1) Христина Королевна Шведская, дочь Ингора четвертаго, 2) Евфимія.

Сыновья: Мстиславъ, Изяславъ, Святославъ, Ярополкъ, Вячеславъ, Романъ, Юрей, Андрей.

Дочь: Марина въ монашествѣ.

Супруга: за Андреемъ, внука Тугоркана Князя Половецкаго.

15. **Мстиславъ Владиміровичъ.**

Супруги: 1) . . . . .; 2) дочь Новгородскаго Посадника Дмитрія Завидовича.

Сыновья: Всеволодъ, Изяславъ, Ростиславъ, Святополкъ, Владиміръ, Романъ.

Дочери: 1) Софья за Валдемаромъ первымъ, Королемъ Датскимъ, 2) За Ярославцемъ Святополковичемъ, Княземъ Владимірскимъ.

Примѣчаніе 1. Отъ Софьи произошли Канутъ шестой и Валдемаръ второй, Короли Датскіе; Рикса Королева Шведская за Эрихомъ десятымъ. Ингебурга Королева Французская Филиппа втораго, что былъ правнукъ Великія Княжны Анны Ярославовны.

Примѣчаніе 2. Вторая Княжна супругомъ отослана прочь; за что Мономахъ ходилъ войною на Владиміръ.

16. ЯРОПОЛКЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

Супруга: Елена Княжна Ясская.

17. ВЯЧЕСЛАВЪ ВЛАДИМИРОВИЧЪ.

18. ВСЕВОЛОДЪ ОЛГОВИЧЪ.

Сынъ: Святославъ.

Супруга: Супруга Святославова, дочь Князя Василья Святославича Мономаховича.

19. ИЗЯСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЪ.

Супруги: 1) . . . . . ; 2) Обезская Княжна.

Сынъ: Святославъ отъ первой.

Дочь: за Княземъ Ригвальдомъ Борисовичемъ Полоцкимъ.

20. ЮРЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧЪ Долгорукой.

Супруги: 1) дочь Аспы Князя Половецкаго, внука Асепева, 2) Ольга въ постриженіи Евфросинія.

Сыновья: Ростиславъ, Андрей, Иванъ, Борисъ, Глѣбъ, Мстиславъ, Василей, Ярославъ, Михайло, Святославъ.

ВСЕВОЛОДЪ.

Супруги: 1) Глѣбъ женатъ на дочери Изяслава Давидовича, Князя Черниговскаго. 2) Мстиславъ

на дочери Новгородскаго Посадника Петра Михаїловича.

21. Андрей Юрьевичъ Боголюбской. . . .

22. Дмитрей Всеволодъ Юрьевичъ.

Супруги: 1) Марья Княжна Чешская въ монахиняхъ Марфа, 2) Анна дочь Вытепскаго Князя Василья.

Сыновья: Константинъ, Борисъ, Юрей, Ярославъ, Владимиръ, Святославъ, Иванъ.

Дочери: 1) Всеслава за Княземъ Ростиславомъ Ярославичемъ Черниговскимъ; 2) Верхослава за Княземъ Ростиславомъ Рюриковичемъ Бѣлогородскимъ.

23. Константинъ Всеволодовичъ.

Супруги: 1) Агафья Мстиславовна Княжна Смоленская, 2) отошла въ Муромъ къ братьямъ, тамъ и постриглась.

Сыновья: Василей, Всеволодъ, Владимиръ.

Снохи: 1) За Васильемъ дочь Князя Михаїла Всеволодовича Черниговскаго, 2) за Всеволодомъ дочь Ольга Святославича.

24. Юрей Всеволодовичъ.

Супруга: дочь великаго Князя Кіевскаго Всеволода; сожжена въ соборной церкви во взятіе Владимирское Батыемъ; передъ тѣмъ постриглась.

Сыновья: Владимиръ, Всеволодъ, Мстиславъ; всѣ побиты отъ Татаръ.

Дочь: Ѳедора.

25. ЯРОСЛАВЪ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ.

Супруга: Ѳедосья Мстиславовна, въ монахиняхъ Евфросинія, дочь храбраго Князя Мстислава Мстиславича Новогородскаго.

Сыновья: Ѳедоръ, Александръ, Андрей, Константинъ, Аѳанасей, Данило, Михайло, Ярославъ, Василей.

Дочь: Гремислава Ярославовна за Ляшкомъ Бѣлымъ, Герцогомъ Польскимъ; отъ ней родилася Соломонія, что была за Коломаномъ Венгерскимъ Королевичемъ, бывшимъ на время Королемъ южныя Россіи.

26. АЛЕКСАНДРЪ ЯРОСЛАВИЧЪ НЕВСКОЙ.

Супруга: Княжна Полоцкая Брячиславова.

Сыновья: Василей, Дмитрей, Андрей, Данило.

27. ЯРОСЛАВЪ ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Ксенія.

Сынъ: Михайло.

Дочь: въ монахиняхъ.

28. ВАСИЛЕЙ ЯРОСЛАВИЧЪ.

29. ДМИТРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Сынъ: Иванъ.

30. АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

31. ДАНИЛО АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

Супруга: Марья.....

Сыновья: Юрей, Александръ, Борисъ, Иванъ, Аѳанасей, Ѳедоръ.

32. МИХАЙЛО ЯРОСЛАВИЧЪ.

Супруга: Княжна Анна Дмитріевна Борисовича.

Сыновья: Дмитрей, Александръ, Константинъ, Василей.

Снохи: 1) Дмитрей Михайловичъ женатъ на Княжнѣ Литовской дочери Гедиминовой, 2) Константинова супруга Настасья.

33. ЮРЕЙ ДАНИЛОВИЧЪ.

Супруга: Кончапа Царевна Татарская, въ крещеніи Агафья.

34. АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Сыновья: Ѳедоръ, Всеволодъ, Михайло.

Дочери: 1) Марья супруга Великаго Князя Семена Ивановича, 2) Ульяна за Ольгердомъ Гедиминовичемъ, Княземъ Литовскимъ.

Примѣчаніе 1. Отъ сего супружества пошли Короли Польскіе: Ягайло, въ крещеніи Владиславъ пятый; Иванъ первый; Александръ, женатъ на Великой Княжнѣ Московской Еленѣ Ивановнѣ; Сигизмундъ первый; Сигизмундъ вторый; Сигизмундъ третій; Владиславъ, которой выбранъ былъ отъ бунтовщиковъ послѣ Разстриги Царемъ Россійскимъ; Иванъ вторый; Катерина Королева Шведская Иванова; Анна Королева Польская Стефана Баторія.

Примѣчаніе 2. Сія Великая Княжна Ульяна Александровна, родная сестра Марьѣ Александровнѣ, Великой Княгинѣ Московской, супругѣ Семена Ивановича (число 36); отъ Олгерда родила Ягайла Короля Польскаго. Отъ него родился Кажимиръ четвертый, Король Польской. Кажемирова Королевна Анна была за Бугуславомъ Великимъ, Герцогомъ Померанскимъ. Ихъ Принцесса Софья за Фридерикомъ первымъ, Королемъ Датскимъ;

Королевичъ ихъ Адолфъ былъ родоначальникъ Герцогамъ Голстинскимъ, и отъ него пошли: Иванъ Адолфъ, Фридерикъ третій, Христіянъ Албертъ, Фридерикъ четвертый, Карлъ Фридерикъ, Государь, Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, отъ Рурика двадцать пятый.

35. ИВАНЪ ДАНИЛОВИЧЪ.

Супруга: Елена въ схимѣ.

Сыновья: Семенъ, Иванъ, Андрей.

Дочь: за Константиномъ Васильевичемъ Княземъ Ростовскимъ.

Внукъ: храброй Князь Владиміръ Андреевичъ Донской.

36. СЕМЕНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Августа, въ крещеніи Анастасія, Княжна Литовская; 2) Парасковья Ѳедоровна Святославича, Княжна Смоленская; 3) Марья Александровна, Княжна Тверская.

Сыновья: Иванъ, Семенъ.

Дочь: за Княземъ Михаиломъ Васильевичемъ Тверскимъ.

37. ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Ѳедосья Дмитревна, Княжна Брянская; 2) Александра, въ монахиняхъ Марья, мать Дмитрея Ивановича Донскаго.

Сыновья: Дмитрей, Иванъ.

38. ДМИТРЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧЪ.

Сыновья: Василей, Семенъ, Иванъ.

Дочь: Евдокѣя за Княземъ Дмитріемъ Ивановичемъ Донскимъ.

39. ДМИТРЕЙ ИВАНОВИЧЪ ДОНСКОЙ.

Супруга: Евдокѣя Дмитревна Княжна Суздальская, въ монахиняхъ Евфросинія.

Сыновья: Данило, Василей, Юрей, Андрей, Петръ, Иванъ, Константинъ.

Дочь: Софья Дмитревна за Княземъ Ѳедоромъ Ольговичемъ Рязанскимъ.

40. ВАСИЛЕЙ ДМИТРЕВИЧЪ.

Супруга: Софья Витовтовна, Великая Княжна Литовская.

Сыновья: Иванъ, Василей.

Дочери: 1) Анна Васильевна за Греческимъ Царемъ Иваномъ Мануйловичемъ Палеологомъ, за дядею роднымъ Великія Княгини Софьи Ѳоминишны (число 42); 2) за Юрьемъ Патрикеевичемъ, Княземъ Литовскимъ; 3) Василиса Васильевна, была за первымъ супругомъ за Княземъ Александромъ Ивановичемъ Суздальскимъ, а за другимъ за Княземъ Александромъ Даниловичемъ Суздальскимъ.

41. ВАСИЛЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Супруга: Княжна Марья Ярославовна, внука Князя Владимира Андреевича Донскаго, въ монахиняхъ Мавра.

Сыновья: Юрей, Иванъ, Юрей, Андрей, Борисъ, Андрей.

Дочь: Марфа за Княземъ Иваномъ Васильевичемъ Бѣльскимъ.

42. ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Супруги: 1) Марья Борисовна, Княжна Тверская; 2) Софья Ѳоминишна, Царевна Греческая, племянница родная Царямъ Греческимъ Ивану и послѣднему Константину Мануйловичамъ Палеологамъ.

Сыновья: Иванъ, Василей, Юрей, Дмитрей, Семенъ, Андрей.

Дочери: 1) Елена за Александромъ Королемъ Польскимъ, 2) Евдокѣя за Царевичемъ Казанскимъ Кудайгуломъ Ибраимовичемъ въ крещеніи Петромъ; 3) за Княземъ Даниломъ Дмитревичемъ Тверскимъ; 4) Софья за Княземъ Васильемъ Даниловичемъ Холмскимъ.

Внуки: у Царевича Петра были двѣ дочери, одна Настасья за Княземъ Ѳедоромъ Михайловичемъ Мстиславскимъ, другая за Княземъ Васильемъ Васильевичемъ Шуйскимъ.

Внукъ: Дмитрей Ивановичъ назначенъ и вѣнчанъ по отцѣ наслѣдникомъ, но послѣ отрѣшенъ.

Снохи: 1) супруга Ивана Ивановича, дочь Стефана храбраго, Князя Молдавскаго, скончалась въ заточеніи съ сыномъ Дмитріемъ Ивановичемъ; 2) Ефросинья Андреевна, Княжна Хованская, за Княземъ Андреемъ Ивановичемъ.

43. ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ.

Супруги: 1) Соломонія Юрьевна Сабурова, отпущена въ дѣвичь монастырь для двадцатилѣтняго безплодія; 2) Княжна Елена Васильевна Глинская, въ монахиняхъ Варлаама.

Сыновья: Иванъ, Юрей, оба отъ послѣдней.

Сноха: Ульяна Дмитревна, Княжна Палецкая, Юрьева супруга.

44. ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

Царицы: 1) Настасья Романовна Юрьевича Захарьиныхъ; 2) Марья Темрюковна, Княжна Черкасская Горскихъ; 3) Марфа Васильевна Собакина, въ монахиняхъ Іона; 4) Дарья Ивановна Колтовская, пострижена на Тихвинѣ во время строгаго наказанія Новогородцевъ; 5) Марья Ѳедоровна Нагихъ.

Царевичи: Дмитрей, Иванъ, Ѳедоръ отъ первой, Дмитрей Углецкой отъ послѣдней.

Царевны: 1) Анна, 2) Марья, младенцы.

Снохи: супруги Царевича Ивана Ивановича: 1) Евдокѣя Богдановна Сабурова, пострижена при супругѣ въ Суздалѣ, въ монахиняхъ Александра; 2) Парасковья Михайловна Солового, пострижена такъ же при супругѣ на Бѣлѣ озерѣ.

Снохижъ: супруги брата двоюроднаго Князя Владимира Андреевича: 1) Евдокѣя Александровна Нагово; 2) Евдокѣя Романовна Княжна Одоевская.

45. ЦАРЬ ѲЕДОРЪ ИВАНОВИЧЪ.

Царица: Ирина Ѳедоровна Годунова, въ монахиняхъ Александра.

Царевна: Ѳедосья Ѳедоровна, младенецъ.

46. ЦАРЬ БОРИСЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

Царица: Марья Григорьевна, дочь военачальника опричныхъ Малюты Скуратова.

Царевичъ: Ѳедоръ.

Царевна: Ксенія.

47. ЦАРЬ ѲЕДОРЪ БОРИСОВИЧЪ ГОДУНОВЪ.

48. ЦАРЬ ВАСИЛЕЙ ИВАНОВИЧЪ ШУЙСКОЙ.

Царица: Елена Петровна, Княжна Буйносова Ростовская.

49. ЦАРЬ МИХАЙЛО ѲЕДОРОВИЧЪ РОМАНОВЪ.

Царицы: 1) Марья Владимирова, Княжна Долгорукова; 2) Евдокѣя Лукьяновна Стрешнева.

Царевичи: Алексѣй, Василей, Иванъ.

Царевны: Ирина, Пелагея, Марѳа, Софья, Евдокѣя, Анна, Татьяна, всѣ отъ второй.

Примѣчаніе. Родитель сего Государя былъ Великій Бояринъ Ѳедоръ Никитичъ Романовъ, братъ двоюродной Царю Ѳедору Ивановичу; потомъ святѣйшій Патріархъ Московской Филаретъ, отъ великородныхъ древнихъ дворянъ Россійскихъ и знатнѣйшихъ бояръ Московскихъ, въ ближнемъ сродствѣ со многими Князьми, а особливо съ Государемъ Царемъ Иваномъ Васильевичемъ, по родной своей теткѣ Государынѣ Настасьѣ Романовнѣ, Царицѣ помянутаго Государя. Родительница его была Ксенія Ивановна, княжна Сицкая, въ монахиняхъ Марфа. Происходила отъ Великаго Князя Кіевскаго и Смоленскаго Мстислава Владимировича Мономахова (степень 8, число 15).

Дѣтъ: Великій Бояринъ и Царю Ивану Васильевичу родной шуринъ Никита Романовичъ Юрьевича Захарьина.

Бабка: супруга Никиты Романовича, Великая Боярыня Евдокѣя Александровна, Княжна Суздальская, происходила отъ Великаго Князя Андрея Ярославича (степень 11, число 25) брата роднаго Великому Князю Александру Невскому.

50. ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Царицы: 1) Марья Ильинишна Милославская; 2) Наталья Кириловна Нарышкина.

Царевичи: Дмитрей, Алексѣй, Ѳедоръ, Семенъ, Иванъ отъ первыя, Петръ отъ вторыя.

Царевны: Евдокѣя, Марѳа, Софья, въ монахиняхъ Сусанна, въ схимѣ Софья жъ, Екатерина, Марья, Анна, Ѳедосья, Ѳедора отъ первыя, Наталья отъ вторыя.

51. ЦАРЬ ѲЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Царицы: 1) Агафья Семеновна Грушецкая; 2) Марѳа Матвѣева Апраксина.

Царевичъ: Илья отъ первыя, младенецъ.

52. ЦАРЬ ИВАНЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.

Царица: Парасковья Ѳедоровна Салтыкова.

Царевны: Екатерина Ивановна за Герцогомъ Мекленбургскимъ Леопольдомъ, Анна Ивановна за Герцогомъ Курляндскимъ Фридерикомъ Вильгельмомъ; потомъ Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская; Парасковья Ивановна, незамужняя; Марья, Ѳедосья, младенцы.

53. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ первый Императоръ.

Супруги: 1) Евдокѣя Ѳедоровна Лопухина; 2) Екатерина Алексѣевна Скавронская, Государыня Императрица и Самодержица Всероссійская, при животѣ Его и по смерти.

Царевичи: Алексѣй, Александръ, отъ первыя; Павелъ, Петръ, Петръ объявленный наслѣдникомъ, и Павелъ отъ вторыя, младенцы.

Цесаревны: отъ вторыя Анна Петровна за Герцогомъ Голстинскимъ, Карломъ Фридрикомъ; Елисаветъ Петровна нынѣ благополучно владѣющая Великая Государыня, Императрица и Самодержица Всероссійская, всемилостивѣйшая Государыня наша; Наталья, Маргарита, Наталья, младенцы.

Внуки: 1) Петръ Алексѣевичъ, вторый Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій; 2) Государь, Великій Князь Петръ Ѳеодоровичъ, наслѣдникъ Всероссійскій, Владѣтельный Герцогъ Голстинскій.

Его Супруга: Государыня, Великая Княгиня Екатерина Алексѣевна, Герцогиня Голстинская, природная Принцесса Цербстская.

Внука: Государыня, Великая Княжна Наталья Алексѣевна.

Правнукъ: Государь, Великій Князь Павелъ Петровичъ, Герцогъ Голстинскій.

Правнука: Государыня, Великая Княжна Анна Петровна, младенецъ.

Примѣчаніе. При семъ увѣдомляю благосклоннаго читателя, что многихъ Государей супруги, такъ же и

дѣти, особливо женскаго пола по лѣтописцахъ и родословнымъ книгамъ, такъ же по иностраннымъ писателямъ, не извѣстны. При второмъ изданіи сея книжицы все, что еще въ лѣтописцахъ и извѣстіяхъ сыскаться можетъ, присовокуплено будетъ; и естьли что по другимъ надежнѣйшимъ извѣстіямъ инако найдется, безъ поправленія не останется.

ДРЕВНЯЯ
РОССІЙСКАЯ
ИСТОРІЯ
ОТЪ НАЧАЛА
РОССІЙСКАГО НАРОДА
ДО КОНЧИНЫ
ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ПЕРВАГО
или до 1054 года,

СОЧИНЕННАЯ
МИХАЙЛОМЪ ЛОМОНОСОВЫМЪ,
Статскимъ Совѣтникомъ, Профессоромъ Химіи, и Членомъ Санктпетербургской Императорской и Королевской Шведской Академіи Наукъ.

КЪ ЧИТАТЕЛЮ.

Сочинитель сея книги, покойный Статскій Совѣтникъ Михайло Васильевичъ Ломоносовъ, издалъ уже въ 1760 году краткой Россійской Лѣтописецъ, который принятъ былъ здѣсь съ немалымъ удовольствіемъ.

Потомъ, положивъ намѣреніе сочинить пространную Исторію Россійскаго Народа, собралъ съ великимъ прилѣжаніемъ изъ иностранныхъ писателей все, что ему полезно казалось къ познанію состоянія Россіи прежде Рурика; и при томъ описалъ житія осьми первыхъ Великихъ Князей, сидѣвшихъ на Россійскомъ Престолѣ отъ 864 до 1054 года.

Полезный сей трудъ содержитъ въ себѣ древнія, темныя и самыя ко изъясненію трудныя Россійской Исторіи части. Сочинитель конечно не преминулъ бы

оной далѣе продолжать, ежели бы преждевременная его смерть, приключившаяся ему 4 Апрѣля 1765 году, добраго сего предпріятія не пресѣкла; а между оставшимися послѣ его письмами продолженіе не найдено.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Народъ Россійскій отъ временъ глубокою древностію сокровенныхъ до нынѣшняго вѣку толь многія видѣлъ въ счастіи своемъ перемѣны, что ежели кто междуусобныя и отвнѣ нанесенныя войны разсудитъ, въ великое удивленіе придетъ, что по толь многихъ раздѣленіяхъ, утѣсненіяхъ и нестроеніяхъ не токмо не разточился, но и на высочайшій степень величества, могущества и славы достигнулъ. Извнѣ Угры, Печенѣги, Половцы, Татарскія Орды, Поляки, Шведы, Турки, извнутрь домашнія несогласія не могли такъ утомить Россіи, что бы силъ своихъ не возобновила. Каждому несчастію послѣдовало благополучіе большее прежняго, каждому упадку вышшее возстановленіе; и къ ободренію утомленнаго народа нѣкоторымъ божественнымъ промысломъ воздвигнуты были бодрые Государи.

Толикія перемѣны въ дѣяніяхъ Россійскихъ, соединеніе разныхъ племенъ подъ самодержавствомъ первыхъ Князей Варяжскихъ, внутренія потомъ несогласія, ослабившія наше Отечество, наконецъ новое совокупленіе подъ единоначальство и приобщеніе сильныхъ народовъ на востокѣ и на западѣ разсуждая, порядокъ оныхъ

подобенъ теченію великія рѣки представляю, которая отъ источниковъ своихъ по широкимъ полямъ разпростираясь, иногда въ малые потоки раздѣляется, и между многими островами теряетъ глубину и стремленіе; но паки соединясь въ одни берега, вящшую быстрину и великость приобрѣтаетъ; потомъ присовокупивъ къ себя иныя великія отъ сторонъ рѣки, чѣмъ далѣе протекаетъ, тѣмъ обильнѣйшими водами разливается, и теченіемъ умножаетъ свои силы.

Возрастая до толикаго величества Россія, и возходя чрезъ сильныя и многообразныя препятства, коль многія дѣянія и приключенія дать могла писателямъ, о томъ удобно разсудить можно. Изъ великаго ихъ множества не мало по общей судьбинѣ во мракѣ забвенія покрыто. Однако противу мнѣнія и чаянія многихъ, толь довольно предки наши оставили на память, что примѣнясь къ лѣтописателямъ другихъ народовъ, на своихъ жаловаться не найдемъ причины. Не мало имѣемъ свидѣтельствъ, что въ Россіи толь великой тьмы невѣжества не было, какую представляютъ многіе внѣшніе писатели. Инако разсуждать принуждены будутъ, снести своихъ и нашихъ предковъ, и сличивъ произхожденіе, поступки, обычаи и склонности народовъ между собою.

Большая однихъ древность не отъемлетъ славы у другихъ, которыхъ имя пожже въ свѣтѣ распространилось. Дѣянія древнихъ Грековъ не помрачаютъ Римскихъ; какъ Римскія не могутъ унизить тѣхъ, которые по долгомъ времени при-

пяли начало своея славы. Начинаются народы, когда другіе разсыпаются; одного разрушеніе даетъ произхожденіе другому. Не время, но великія дѣла приносятъ преимущество. По сему всякъ кто увидитъ въ Россійскихъ преданіяхъ равныя дѣла и Героевъ Греческимъ и Римскимъ подобныхъ, унижать насъ предъ оными причины имѣть не будетъ; но только вину полагать долженъ на бывшей нашъ недостатокъ въ искуствѣ, каковымъ Греческіе и Латинскіе писатели своихъ Героевъ въ полной славѣ предали вѣчности.

Сіе уравненіе предлагаю по причинѣ нѣкотораго общаго подобія въ порядкѣ дѣяній Россійскихъ съ Римскими, гдѣ нахожу владѣніе первыхъ Королей соотвѣтствующее числомъ лѣтъ и Государей самодержавству первыхъ самовластныхъ Великихъ Князей Россійскихъ; гражданское въ Римѣ правленіе подобно раздѣленію нашему на разныя княженія и на вольные городы, нѣкоторымъ образомъ гражданскую власть составляющему; потомъ единоначальство Кесарей представляю согласнымъ самодержавству Государей Московскихъ. Одно примѣчаю несходство, что Римское государство гражданскимъ владѣніемъ возвысилось; самодержавствомъ пришло въ упадокъ. Напротивъ того разномысленною вольностію Россія едва не дошла до крайняго разрушенія; самодержавствомъ какъ съ начала усилилась, такъ и послѣ несчастливыхъ временъ умножилась, укрѣпилась, прославилась. Благонадежное имѣемъ увѣреніе о благосостояніи на-

шего Отечества, видя въ единоначальномъ владѣніи залогъ нашего блаженства, доказаннаго толь многими и толь великими примѣрами. Едино сіе разсужденіе довольно являетъ, коль полезныя къ сохраненію цѣлости государствъ правила изъ примѣровъ, исторіею преданыхъ изъискать можно.

Велико есть дѣло смертными и преходящими трудами дать безсмертіе множеству народа, соблюсти похвальныхъ дѣлъ должную славу, и пренося минувшія дѣянія въ потомство и въ глубокую вѣчность, соединить тѣхъ, которыхъ натура долготою времени раздѣлила. Мраморъ и металлъ коими видъ и дѣла великихъ людей изображенныя всенародно возвышаются, стоятъ на одномъ мѣстѣ не подвижно, и ветхостію разрушаются. Исторія повсюду разпростираясь и обращаясь въ рукахъ человѣческаго рода, стихіи строгость и грызеніе древности презираетъ. На конецъ она даетъ Государямъ примѣры правленія, подданнымъ повиновенія, воинамъ мужества, судіямъ правосудія, младымъ старыхъ разумъ, престарѣлымъ сугубую твердость въ совѣтахъ, каждому незлобивое увеселеніе съ несказанною пользою соединенное. Когда вымышленныя повѣствованія производятъ движеніе въ сердцахъ человѣческихъ; то правдивая ли исторія побуждать къ похвальнымъ дѣламъ не имѣетъ силы; особливожъ та, которая изображаетъ дѣла Праотцевъ нашихъ?

Предпринимая тѣхъ описаніе твердо намѣ-

ряюсь держаться истинны, употреблять на то цѣлую силъ возможность. Великостію сего дѣла закрыться должно все, что разумъ отъ правды отвратить можетъ. Обстоятельства до особенныхъ людей надлежащія не должны здѣсь ожидать похлебства, гдѣ весь разумъ повиненъ внимать и наблюдать праведную славу цѣлаго Отечества: дабы пропущеніемъ надлежащія похвалы негодованія, приписаніямъ ложныя презрѣнія не произвести въ благоразсудномъ и справедливомъ читателѣ.

ЧАСТЬ I.

О РОССІИ ПРЕЖДЕ РУРИКА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О старобытныхъ въ Россіи жителяхъ и о произхожденіи Россійскаго народа вообще.

Старобытные въ Россіи обитатели, Славяне и Чудь, по преданіямъ достовѣрныхъ нашихъ лѣтописателей извѣстны (1). Древніе внѣшніе Авторы Скифовъ и Сарматъ на разныя поколѣнія раздѣленныхъ, подъ разными именованіями въ ней полагаютъ (2). Обои народы одержали великое участіе въ обширномъ семъ земель пространствѣ. Славенское владѣніе возрасло съ теченіемъ времени. Многія области, которыя въ самодержавство первыхъ Князей Россійскихъ Чудскимъ народомъ обитаемы были, послѣ Славянами наполнились. Чуди часть съ ними соединилась, часть уступивъ мѣсто, уклонилась да-

(1) Несторъ на многихъ мѣстахъ. Степенныя книги и лѣтописцы.

(2) Геродотъ, Страбонъ, Плиній и Птолемей.

лѣе къ сѣверу и возтоку. Показываютъ сіе нѣкоторые остатки Чудской породы, которые по словеснымъ преданіямъ отъ Славенскаго поколѣнія отличаются, забывъ употребленіе своего языка. Отъ сего не токмо многихъ селъ, но рѣкъ и городовъ и цѣлыхъ областей Чудскія имена въ Россіи, особливо въ Возточныхъ и Сѣверныхъ краяхъ, по нынѣ остались. Немалое число Чудскихъ словъ въ нашемъ языкѣ обще употребляется.

Соединеніе двухъ сихъ народовъ подтверждается согласіемъ въ избраніи на общее вдадѣніе Князей Варяжскихъ, которые съ роды своими и со множествомъ подданныхъ къ Славянамъ и Чуди преселились, и соединивъ ихъ, утвердили самодержавство. Въ составленіи Россійскаго народа преимущество Славянъ весьма явствуетъ. Ибо языкъ нашъ отъ Славенскаго произшедшій не много отъ него отмѣнился, и по толь великому областей пространству малыя различія имѣетъ въ нарѣчіяхъ.

Сихъ народовъ, положившихъ по разной мѣрѣ участіе свое въ составленіи Россіянъ, должно приобрѣсти обстоятельное по возможности знаніе, дабы увѣдать оныхъ древность, и сколь много ихъ дѣла до нашихъ предковъ и до насъ касаются. Разсуждая о разныхъ племенахъ составившихъ Россію, никто не можетъ почесть ей въ уничиженіе. Ибо ни о единомъ языкѣ утвердить не возможно, что бы онъ съ начала стоялъ самъ собою, безъ всякаго примѣшенія.

Большую часть оныхъ видимъ военными неспокойствами, преселеніями и странствованіями въ такомъ между собою сплетеніи, что разсмотрѣть почти не возможно, коему народу дать вящшее преимущество.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О величествѣ и поколѣніяхъ Славенскаго народа.

Множество разныхъ земель Славенскаго племени есть не ложное доказательство величества и древности. Одна Россія, главнѣйшее онаго поколѣніе, довольна къ сравненію съ каждымъ инымъ Европейскимъ народомъ. Но представивъ съ нею Польшу, Богемію, Вендовъ, Моравію, сверхъ сихъ Болгарію, Сербію, Далмацію, Македонію и другія около Дуная Славянами обитаемыя земли, потомъ къ Южнымъ берегамъ Варяжскаго моря склоняющіяся области, то есть Курландцовъ, Жмудь, Литву, остатки старыхъ Пруссовъ и Мекленбургскихъ Вендовъ, которые всѣ Славенскаго племени, хотя много отмѣнъ въ языкахъ имѣютъ; наконецъ разпростершіяся далече на Возтокъ Славенороссійскимъ народомъ покоренныя царства и владѣтельства разсуждая, не токмо по большей половинѣ Европы, но и по знатной части Азіи разпространенныхъ Славянъ видимъ.

Таковое множество и могущество Славенскаго народа, уже во дни первыхъ Князей Россійскихъ

18311

	Отопленіе.					Освѣщеніе.					Всего.	
	Количество.	Цѣна.		Сумма.		Количество.	Цѣна.		Сумма.			
		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.		Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	К.
Дровъ трехполѣнныхъ, по $^1/_4$ сажени на каждаго.	сажен. $54^1/_4$	За 8	саж. 58	465	46	—	—	—	—	—	465	46
Свѣчь сальныхъ, по 4 фунта.	—	—	—	—	—	пуд. ф. 21—28	4	90	106	33	106	33
Для 222 фонарей въ 9 мѣсяцевъ, съ 1 Августа по 1 Мая:												
Масла конопляваго: На 22 фонаря прежней конструкціи о 6 щиткахъ и 9 новой конструкціи о 4 щиткахъ, по 8 золотниковъ въ часъ, что составитъ на каждый 6 пудъ 1 фунтъ 76 золотниковъ, а на 31 фонарь 187 пуд. 15 фунт. 52 золотника. На 191 фонарь новой конструкціи о 3 щиткахъ по 6 золот. въ часъ, что составитъ на каждый 4 пуд. 21 фунт. 33 золот., а на 191 фонарь 855 пуд. 36 фунт. 63 золотника.	—	—	—	—	—	п. 1043— ф. зол. 12 и 18	За 2	пуд. 70	2816	92	2816	92
Свѣтильни бумажной на 6-щитковый фонарь узкой по 2 аршина, а на 4 и 3-щитковый широкой по 1 аршину 4 вершка въ мѣсяцъ.	—	—	—	—	—	сажен. 882	За —	саж. 9	79	38	79	38
Свѣчъ сальныхъ по 40 золотниковъ на каждый фонарь въ мѣсяцъ.	—	—	—	—	—	пуд. ф. 20-$32^1/_2$	За 4	пуд. 90	101	98	101	98
Для чистки въ фонаряхъ стеколъ, на мѣлъ и тряпки по $1^1/_2$ коп. на каждый фонарь въ мѣсяцъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	29	97	29	97
Для вставливанія въ фонаряхъ стеколъ и на мелочныя починки, какъ то: спайку рожковъ и поддонниковъ, по 15 коп. на каждый фонарь въ 9 мѣсяцевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	33	30	33	30
Всего.	—	—	—	722	86	—	—	—	3255	96	3978	82

Къ № 18311.—1844 Октября 17.

Приложеніе I.

(Къ § 42.)

Форма объявленія въ Банкъ о взносѣ капиталовъ.

Въ Пензенскій Общественный Банкъ.
отъ такого-то (званіе, имя и фамилія).

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Желая употребить собственный капиталъ мой изъ приращенія указными процентами въ Пензенскомъ Банкѣ, на правилахъ, для онаго установленныхъ, я вношу при семъ въ Банкъ столько-то рублей серебромъ, срокомъ на столько-то лѣтъ, и покорнѣйше прошу Банкъ, принявъ сію сумму, выдать мнѣ на оную билетъ; *приращаемые же на сей капиталъ въ пользу вкладчика по четыре процента на сто въ годъ причислять къ капиталу и обращать оные въ заимообразную раздачу изъ процентовъ же; а по окончаніи показаннаго срока, весь капиталъ и проценты, въ пользу мою накопившіеся, выдать мнѣ, или тому, отъ кого представленъ будетъ въ Банкъ выданный мнѣ билетъ, по моей на ономъ надписи.*

Примѣчанія: 1) Надпись въ такомъ случаѣ должна быть слѣдующая: «По сему билету благоволитъ Пензенскій Банкъ выдать въ свое время капиталъ и накопившіеся проценты такому-то» (чинъ, или званіе, имя, отчество и фамилія). Подпись: такой-то. 2) Кто пожелаетъ брать проценты по окончаніи каждаго года, тогда въ объявленіи, вмѣсто подчеркнутыхъ словъ, писать такъ: Приращаемые на сей капиталъ проценты выдавать по истеченіи каждаго года мнѣ, или тому, отъ кого означенный билетъ на сей разъ представленъ будетъ; а по окончаніи показаннаго срочнаго времени, и весь мой вложенный капиталъ выдать мнѣ же, или отъ кого выданный мнѣ изъ Банка билетъ въ оный представленъ будетъ съ моею на немъ надписью.» 3) Въ случаѣ отдачи капитала на одинъ только годъ, писать такъ: «возвратить по истеченіи года капиталъ и приращенные на оный проценты собственно мнѣ, или тому, кто означенный билетъ представитъ съ моею на ономъ надписью.»

Приложеніе II.

(Къ § 43.)

Форма билета на взнесенные капиталы.

Данъ сей билетъ изъ Пензенскаго Общественнаго Банка такому-то: (чинъ или званіе, имя, отчество и фамилія) въ томъ, что Банкъ принялъ отъ него такого-

*

яло въ товарахъ разнаго рода и цѣны великой. Межъ другими Славенскими селеніями оставилъ по себѣ съ развалинами великую славу пребогатой купеческой городъ и пристань Виннета, при устьяхъ рѣки Одры раззоренъ около помянутыхъ временъ отъ Датчанъ.

Сравнивъ тогдашнее состояніе могущества и величества Славенскаго съ нынѣшнимъ, едва чувствительно нахожу въ немъ приращеніе. Чрезъ покореніе Западныхъ и Южныхъ Славянъ въ подданство чужой власти и приведеніе въ Магометанство, едвали не послѣдовалъ бы знатной уронъ сего племени передъ прежнимъ; естьли бы приращенное могущество Россіи съ другой стороны онаго умаленіе съ избыткомъ не наполнило. Того ради безъ сомнѣнія заключить можно, что величество Славенскихъ народовъ, вообще считая, стоитъ близъ тысячи лѣтъ почти на одной мѣрѣ.

Но то же еще усматриваю много далѣе въ древности (1). Въ началѣ шестаго столѣтія по Христѣ Славенское имя весьма прославилось; и могущество сего народа не токмо во Фракіи, Македоніи, въ Истріи и въ Далмаціи было страшно; но и къ разрушенію Римской Имперіи способствовало весьма много. Венды и Анты соединясь со сродными себѣ Славянами умножали ихъ силу. Единоплеменство сихъ народовъ не токмо ны-

(1) Прокопій Кесарійскій, такъ же Іорнандъ на многихъ мѣстахъ.

нѣшнее сходство въ языкахъ показываетъ, но и за тысячу двѣсти лѣтъ засвидѣтельствовалъ Іорнандъ, оставивъ извѣстіе, «что отъ начала рѣки «Вислы къ Сѣверу по безмѣрному пространству «обитаютъ многолюдные Вендскіе народы, кото«рыхъ имена хотя для разныхъ поколѣній и «мѣстъ суть отмѣнны; однако обще Славяне и Ан«ты называются»(1). Присовокупляетъ еще, что отъ Вислы простираются до Дуная и до Чернаго моря. Прежде Іорнанда Птоломей во второмъ столѣтіи по Христѣ полагаетъ Вендовъ около всего Вендскаго, по нимъ прошменованнаго залива, то есть, около Финскаго и Курляндскаго (2). Сей Авторъ при томъ оставилъ въ памяти, что Сармацію одержали превеликіе Вендскіе народы. И Плиній такъ же свидѣтельствуетъ, что въ его время около Вислы обитали Венды и Сарматы (3). И такъ хотя Тацитъ сомнѣвался о Вендахъ, къ Сарматамъ ли ихъ или къ Германцамъ причислить; къ чему подали ему поводъ жившіе тогда между Нѣмцами, какъ и нынѣ, Венды; за тѣмъ больше склонялъ ихъ къ послѣднимъ; однако вышеписанныя свидѣтельства несравненно сильнѣе увѣряютъ (4). И такъ народъ Славенопольской по справедливости называетъ себя Сарматскимъ; и я съ Кромеромъ согласно заключить не обину-

(1) О дѣлахъ Готическихъ гл. 5.
(2) Географ. кн. 3, гл. 5, таб. 7.
(3) Натур. ист. кн. 4, гл. 27.
(4) О правахъ Германцовъ.

юсь, что Славяне и Венды вообще суть древніе Сарматы (1).

Кромѣ Славянъ особенно именованныхъ, Вендовъ и Антовъ, сверхъ Сармаціи, гдѣ въ половинѣ шестаго вѣку Лехъ и Чехъ державствовали надъ многочисленнымъ Славенскимъ народомъ, доказываютъ его тогдашную великость Болгары, которыхъ единоплеменство по великому сходству языка, могущество и множество изъ военныхъ дѣлъ не споримо. Ибо уже прежде царства Юстиніана великаго при Царѣ Анастасіи пріобрѣтши себѣ въ Иллирикѣ владѣніе и селеніе, тяжкія войны наносили Грекамъ.

Въ Сѣверныхъ Россійскихъ предѣлахъ Славенскіе жители умолчаны не столько за малолюдствомъ, сколько за незнаніемъ отъ внѣшнихъ писателей. Домашнихъ вовсе отвергать есть несправедливая строгость. Новогородской Лѣтописецъ хотя съ начала многими наполненъ невѣроятными вымыслами; однако никакой не нахожу причины упрямо спорить, что бы городъ Славенскъ никогда не былъ построенъ и разоренъ много прежде Рурика. Старинныя развалины свидѣтельствуютъ; Несторъ о Новѣгородѣ упоминаетъ прежде всѣхъ городовъ Россійскихъ, и что дважды строенъ (2). Отъ Сѣверныхъ писателей издревле назывался Куннгардія, то есть (на Чудскомъ языкѣ) славной городъ. Сіе разсуж-

(1) Книга I, глава 12.
(2) Въ началѣ и въ 362 году. Геллолдъ и Арнолдъ

дая, не почитаю за легкомысленное любопытство, когда примѣчая именованіе мѣстъ у Птоломея, у Плинія и у другихъ, находимъ отъ Адріатическаго моря и Дуная до самыхъ береговъ Ледовитаго Океана многихъ знаменованія съ языка Славенскаго, что не за безсильное доказательство признавать должно, когда на вышеписанныхъ свидѣтельствахъ имѣетъ опоръ и основаніе. Къ доказательному умноженію Славенскаго могущества не мало служатъ походы отъ Сѣвера Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ. Ибо хотя ихъ по справедливости отъ Славенскихъ поколѣній отдѣляю, однако имѣю довольныя причины утверждать, что немалую часть воинствъ ихъ Славяне составляли; и не токмо рядовые, но и главные предводители были Славенской породы. И такъ нынѣ довольно явствуетъ, коль велико было Славянское племя уже въ первые вѣки по Рождествѣ Христовѣ.

—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О дальной древности Славенскаго народа.

Имя Славянское поздно достигло слуха внѣшнихъ писателей, и едва прежде царства Юстиніана великаго, однакоже самъ народъ и языкъ простирается въ глубокую древность. Народы отъ именъ не начинаются; но имена народамъ даются. Иные отъ самихъ себя и отъ сосѣдовъ единымъ называются. Иные разумѣются у другихъ подъ званіемъ самому народу необыкновеннымъ, или еще и неизвѣстнымъ. Нерѣдко новымъ прошенованіемъ старинное помрачается, или старинное перешедъ домашніе предѣлы, за новое почитается у чужестранныхъ. Посему имя Славенское по вѣроятности много давнѣе у самихъ народовъ употреблялось, нежели въ Грецію или въ Римъ достигло, и вошло въ обычай. Но прежде докажемъ древность; потомъ поищемъ въ ней имени.

Во первыхъ о древности довольное и почти очевидное увѣреніе имѣемъ въ величествѣ и могуществѣ Славенскаго племени, которое больше полуторыхъ тысячь лѣтъ стоитъ почти на одной мѣрѣ; и для того помыслить невозможно, чтобы оное въ первомъ послѣ Христа столѣтіи вдругъ разплодилось до толь великаго многолюдства, что естественному бытія человѣческаго теченію и примѣрамъ возращенія великихъ народовъ противно. Сему разсужденію согласуются многія свидѣтельства великихъ древнихъ писателей, изъ

которыхъ первое предложимъ о древнемъ обитаніи Славянъ Вендовъ въ Азіи, единоплемянныхъ съ Европейскими, отъ нихъ произшедшими. Плиній пишетъ, «что за рѣкою Виллією страна Пафлагонская, Пилименскою отъ нѣкоторыхъ прозименованная, съ зади окружена Галатіею. Городъ Милезійскій Мастія; по томъ Кромна. На семъ мѣстѣ Корнелій Непотъ присовокупляетъ Енетовъ, и единоименныхъ имъ Венетовъ въ Италіи отъ нихъ произшедшими быть утверждаетъ» (1). Непоту послѣ согласовался Птоломей, хотя прежде инаго былъ мнѣнія. Согласовался Курцій, Солинъ. Катонъ то же разумѣетъ, когда Венетовъ, какъ свидѣтельствуетъ Плиній, отъ Троянской породы производитъ (2). Все сіе великій и саповитый Историкъ Ливій показываетъ и обстоятельно изъясняетъ. «Антеноръ, пишетъ онъ (3), пришолъ по многихъ странствованіяхъ во внутренній конецъ Адріатическаго залива со множествомъ Енетовъ, которые въ возмущеніе изъ Пафлагоніи выгнаны были, и у Трои лишились Короля своего Пилимена; для того мѣста къ поселенію и предводителя искали. По изгнаніи Евансевъ, между моремъ и Алпійскими горами жившихъ, Енеты и Трояне одержали оныя земли. Отсюда имя селу Троя; на-

(1) Натур. Ист. книга 6 глава 1.

(2) Книга 12 стр. 544. Книга 4 кн. 3 гл. 3. Глава 44. Нат. Ист. книга 3 глава 19.

(3) Кн. I гл. I.

«родъ весь Венетами названъ». Нѣкоторые думаютъ, что Венеты произходятъ изъ Галліи, гдѣ народъ сего имени былъ при Іуліи Кесарѣ. Однако о семъ не можно было не вѣдать Катону, Непоту и Ливію. При свидѣтельствѣ толикихъ Авторовъ спорное мнѣніе весьма не важно; и напротивъ того вѣроятно, что Галскіе Венеты произошли и отъ Адріатическихъ. Въ тысящу лѣтъ послѣ разоренія Трои легко могли перейти и разпространиться чрезъ толь малое разстояніе.

Уже имѣемъ древность Славенскаго племени въ Азіи отъ самыхъ давнѣйшихъ временъ, которыхъ далѣе не простираются Европейскихъ народовъ благоразсудные Историки. Мосоха внука Ноева прародителемъ Славенскаго народа ни положить, ни отрещи не нахожу основанія. Для того оставляю всякому на волю собственное мнѣніе, опасаясь, дабы священнаго писанія не употребить во лжесвидѣтельство, къ чему и свѣтскихъ писателей приводить не намѣренъ. Довольно того, что могу показать весьма вѣроятно еще другіе сильные въ Азіи народы, кромѣ Енетовъ, Славенскаго племени, равной древности; и бывшимъ уже тогда ихъ величествомъ и могуществомъ увѣрить, что оное началось за многіе вѣки до разоренія Трои.

Единоплеменство Сарматовъ и Венетовъ или Вендовъ со Славянами въ прошедшей главѣ показано. О живших далѣе къ востоку Сарматахъ пишетъ Плиній, что они Мидской породы; живутъ при рѣкѣ Донѣ, раздѣляются на разныя

поколѣнія (1). Сей же Авторъ и Страбонъ нѣкоторыхъ Мидянъ въ Европѣ, вмѣстѣ съ Фракіянами, то есть, въ Сарматскихъ предѣлахъ полагаютъ; чѣмъ вѣроятность о единоплеменствѣ Сарматовъ съ Мидянами умножается. Ибо преселяясь отъ Возтока къ Западу Мидскіе народы, и будучи проименованы Сарматами, могли въ нѣкоторыхъ поколеніяхъ удержать прежнее имя подобно какъ Славяне Новогородскіе передъ другими Славенскими породами, которыя особливыя имена имѣли.

Нѣкоторыя рѣченія Мидскія, со Славенскими сходныя, не были бы единородства вѣроятностью, когда бы таковыми важными свидѣтельствами древнихъ писателей не утверждались (2).

Амазоны, по преданію Геродотову, отъ Сарматъ происхожденіе имѣли, и говорили языкомъ Сарматскимъ, Скиѳскому отъ Будиновъ не чисто научились. Плиній о Сарматахъ Гинекократуменахъ, то есть, женами обладаемыхъ, упоминаетъ, супружество съ Амазонами имѣющихъ; также и о Сарматскихъ Амазонахъ. По сему они были Славянскаго племени (3).

Видя Пафлагоновъ, Енетовъ, Мидянъ и Амазоновъ въ Азіи Славенскаго племени, уже думать можно, что обитавшіе съ ними въ сосѣдствѣ Мосхи имъ были единоплеменны; по чему Москов-

---

(1) Нат. Ист. кн. 6 гл. 7 и кн. 4 гл. 1 и гл. 11 въ Геогр. кн. 7 ст. 218.

(2) Въ Мелно. стр. 115.

(3) Истор. Нат. кн. 6, гл. 7.

ской народъ у многихъ новыхъ писателей отъ нихъ производится. О сосѣдствѣ Мосхиніи съ Амазонами и Сарматами нахожу древнія свидѣтельства; о единородствѣ не имѣю; и такъ утверждать о томъ опасаюсь, за тѣмъ больше, что въ Страбонѣ противное сему примѣчаю. «Мосхинія, пишетъ онъ, раздѣлена на три части: одну Колхи, вторую Иверы, третію Армяне имѣютъ» (1). Народы отъ Славянъ весьма отмѣнные. Въ нашихъ лѣтописяхъ до начала Москвы не находимъ по Россійскимъ областямъ подобнаго имени; и у Нестора при исчисленіи Славенскихъ поколѣній о Мосхахъ глубокое молчаніе. Великой перерывъ времени, въ кое о Мосхахъ не упоминаютъ внѣшніе и домашніе писатели, не позволяетъ утверждать о единоплеменствѣ Мосховъ и Славянъ Московскихъ безъ довольнаго свидѣтельства.

Въ Южной Европѣ древность и могущество Славянъ изъ Геродота явствуетъ, который Венедовъ съ Иллиріанами за одинъ народъ почитаетъ, и обыкновенія ихъ Мидскимъ подобныя описуетъ; чѣмъ показанное выше сего единородство подтверждается (2). Иллирійцовъ древность простирается до вѣковъ баснословныхъ; сила изъ военныхъ дѣлъ съ Греками и Римлянами извѣстна (3). Нѣкоторые, стараясь древнихъ Илли-

(1) Географ. кн. II стр. 34[illegible]
(2) Евтерпія стр. 36.
(3) Терпсих. стр. 118.

рійцовъ раздѣлить отъ нынѣшнихъ Славянъ въ Иллирикѣ живущихъ, приводятъ во свидѣтельство Іорнанда и Прокопія, которые описываютъ пришествіе Славянъ за Дунай отъ Сѣвера. Новыхъ мѣстъ имена Славенскаго знаменованія признаютъ; въ старыхъ того не находятъ. Слабыя спорныхъ мыслей основанія! Правда что Славяне отъ полунощной страны перешедъ за Дунай, въ Далмаціи и въ Иллирикѣ поселились въ началѣ шестаго вѣка. Но слѣдуетъ ли изъ того, чтобъ они, или ихъ единоплеменные тамъ прежде никогда не обитали? Не могло ли быть, что бы Римскою силою утѣсненные Иллирическіе Славяне, во время войны уклонились за Дунай къ полунощнымъ странамъ; потомъ примѣтивъ Римлянъ ослабѣніе, старались возвратиться на прежнія свои жилища? Имѣемъ сего явственные у себя слѣды. Несторъ утверждаетъ (1), что въ Иллирикѣ, когда училъ Апостолъ Павелъ, жительствовали Славяне; и что обитавшіе около Дуная, убѣгая насильнаго владѣнія нашедшихъ и поселившихся межъ ними Римлянъ, перешли къ Сѣверу, на Бугъ, Вислу, Днѣпръ, Двину и Волховъ (2). Уже свидѣтельствъ довольно; но сверьхъ того Плиній объявляетъ, что ему названія Иллирическихъ народовъ выговаривать трудно. Ясное доказательство, что ни отъ Греческаго, ни отъ Латинскаго языка взяты, въ коихъ онъ безъ со-

(1) Листъ 16 на оборот.
(2) Въ началѣ листъ 2 на обор.

мнѣнія былъ искусенъ. Городы многіе издревле показываютъ Славенской голосъ съ дѣломъ согласной, и возводятъ вѣроятность на высочайшій степень.

Признаки древняго имени Славянскаго явствуютъ во первыхъ у Птоломея, подъ названіемъ Ставанъ (1). Свойство Греческаго и Латинскаго языка не позволяетъ, что бы они выговорить могли Славянъ имя. Ради того прежде Ставанами, послѣ Склаванами и Сфлаванами называли. Амазоны или Алазоны Славенской народъ, по Гречески значатъ Самохваловъ; видно, что сіе имя есть переводъ Славянъ, то есть, Славящихся, со Славянскаго на Греческой. Имена Славенскихъ Государей въ одно время со Славенскимъ именемъ прославленныхъ, не въ самое то время могло принять начало, но передъ тѣмъ за долго. По именамъ Государей и Героевъ своихъ, народъ прежде внутрь предѣловъ назывался; по томъ славою дѣлъ утвердилъ себѣ славное имя, которое хотя поздно по свѣту разпространилось, однако внутрь было давно въ употребленіи.

---

(1) Географ. кн. 3 гл. 5 таб. Евр. 7.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О нравахъ, поведеніяхъ и о вѣрахъ Славенскихъ.

Разныя Славянъ поколенія не споримо разнились обычаями; хотя во многихъ имѣли сходство. Кромѣ раздѣленія по мѣстамъ, разность времени отмѣняетъ поведенія. Того ради Мидскихъ, Венетскихъ, Иллирійскихъ, Амазонскихъ и Сарматскихъ предковъ Славенскихъ, кои многими вѣками, великими разстояніями и сверьхъ того много различными преселеніями отдѣляются, не изображаю въ тогдашнемъ видѣ, которой по свойствамъ тамошняго климата, и по сосѣдству съ отмѣнными народами, походить не можетъ на преселившихся ихъ поздныхъ потомковъ. И такъ довольно будетъ, когда увидимъ ихъ по преселеніяхъ нѣсколько описанныхъ.

Когда имя Славянское въ свѣтѣ прославилось войнами противъ Римлянъ и Грековъ; тогда Прокопій Кесарійскій того же вѣка писатель, слѣдующее объ нихъ на память оставилъ: «Сіи народы Славяне и Анты не подлежатъ единодержавной власти; но издревле живутъ подъ общенароднымъ повелительствомъ. Пользу и вредъ всѣ обще приемлютъ. Такъ же и прочія дѣла у обоихъ народовъ содержатся издревле. Единаго Бога Творца грома и всего міра Господа изповѣдуютъ. Ему приносятъ воловъ и другія жертвы. Судьбины не признаваютъ, и не приписываютъ сей никакихъ дѣйствій въ родѣ человѣческомъ. Впадши въ болѣзнь,

или готовясь на войну, и видя близко смерть, даютъ Богу обѣщаніе, что ежели отъ нея свободятся, немедленно принесутъ жертву. Получивъ желаемое, исполняютъ свое обѣщаніе вскорѣ, и вѣрятъ, что жизнь ихъ сохранена оною жертвою. Сверьхъ того почитаютъ рѣки и другія воды, такъ же и нѣкоторыхъ иныхъ боговъ, которымъ всѣмъ служатъ, и въ приношеніи жертвы гадаютъ о будущемъ. Живутъ въ убогихъ хижинахъ, порознь разсѣянныхъ и не рѣдко съ одного мѣста преселяются на другое. Когда на бой выходятъ, многіе идутъ пѣши со щитами и съ копьями; латъ не носятъ. Иные не имѣя на плечахъ одѣянія въ однѣхъ штанахъ бьются съ неприятелемъ. Обоихъ языкъ одинъ странной. Ниже видомъ тѣла разнствуютъ. Ибо всѣ ростомъ высоки и членами безмѣрно крѣпки; цвѣтомъ ниже весьма бѣлы, ниже волосомъ желты, ни очень черны; но всѣ русоваты. Жизнь содержатъ, какъ Массагеты, сухою и простою пищею, и подобно, какъ они, весьма не чисто ходятъ; натурою незлобны, нелукавы, и въ простотѣ много правами сходны съ Гуннами (1).» Сіе о Славенахъ жившихъ въ шестомъ столѣтіи по Христѣ около Дуная.

О Славенскихъ народахъ, жившихъ по Россійскимъ областямъ, объявляетъ Несторъ (2), что Поляне отъ своихъ предковъ обычаемъ кротки,

---

(1) О Готич. войнѣ кн. 3, гл. 14.
(2) Въ началѣ листъ 6 на оборотѣ.

стыдливы къ родителямъ и къ сродникамъ, и брачное сочетаніе наблюдаютъ. Древляне живутъ звѣрскимъ образомъ, убиваютъ другъ друга, ѣдятъ нечистую звѣрину. Брачныхъ чиновъ не держатъ; женской незамужней полъ хватаютъ у воды, и въ мѣсто женъ держатъ. Радимичи, Кривичи, Вятичи и Сѣверяне держатся одного обычая. Живутъ въ лѣсахъ, какъ дикіе звѣри; всякую нечистоту въ пищу принимаютъ; не стыдятся срамословить предъ родительми; въ мѣсто браковъ сходятся на игрища между селами, и пляшутъ, гдѣ хватаютъ женской полъ себѣ въ жены, съ которыми сперьва согласились; держатъ по двѣ и по три. Надъ мертвыми отправляютъ тризны, потомъ на струбѣ сожигаютъ, и пепелъ съ костьми въ сосудахъ на столпахъ ставятъ при дорогахъ. Сіе употребленіе у Кривичей было еще при Несторѣ. Новгородскихъ Славянъ нравы и поведенія усмотрѣть можно съ начала Исторіи отъ Рурикова приходу.

При Варяжскомъ морѣ на Южномъ берегу жившіе Славяне издревле къ купечеству прилѣжали. Въ доказательство великаго торгу служитъ разоренный великій городъ Славенскій Винета отъ Венетовъ созданный и прошенованный! Гелмолдъ о немъ пишетъ: (1) «Рѣка Одра протекаетъ въ Сѣверъ середи Вендскихъ народовъ. При устьѣ, гдѣ въ Варяжское море вливается, былъ нѣкогда преславный городъ Винета, въ

(1) Книга 1.

которомъ многонародное пристанище Грекамъ и Варварамъ около жившимъ. Всѣ Европейскіе городы превозходилъ величествомъ. Въ немъ жили Славяне смѣшенные съ другими народами, съ Варварами и съ Греками. Приѣжжимъ Саксонцамъ равно позволялось жить въ семъ городѣ; лишь бы только не сказывались Христіанами. Ибо Славяне всѣ даже до разоренія сего города служили идоламъ. Въ протчемъ страннопринимствомъ и правами ни единъ народъ не былъ честнѣе и доброхотнѣе. Купечествовалъ товарами разнаго рода съ разными народами, пребогатой городъ, и все имѣлъ, что бываетъ рѣдко и приятно. Разоренъ отъ нѣкотораго Короля Датскаго. Видны еще только древнихъ развалинъ остатки.» Послѣ сего привыкъ народъ Славенской въ Помераніи къ морскому разбойничеству.

О правахъ и о вѣрѣ Вендскихъ Померанскихъ Славянъ, особливо которые жительствовали въ Вагріи, Сѣверные писатели увѣряютъ (1), что у нихъ многоженство въ обычаѣ было, покупали женъ, сколько кому прокормить возможно. Хотяжъ почитали единаго Бога на небесахъ, которой имѣлъ объ оныхъ попеченіе; однако земныя дѣла поручалъ другимъ (2). Святовидъ на островѣ Ругенѣ вырѣзанъ былъ изъ дерева, о четырехъ лицахъ, въ короткомъ платьѣ, стоялъ въ капищѣ. Въ лѣвой рукѣ держалъ лукъ

(1) Гарткнохдиссерт. 12, о дѣлахъ Прус. § 2.

(2) Арнкилъ о Цымбрскомъ идолопоклонствѣ на многихъ мѣстахъ.

въ правой рогъ съ виномъ; на бедрѣ превеликой мечь въ серебряныхъ ножнахъ. При немъ висѣло сѣдло и узда величины чрезвычайной. Четыре лица, какъ кажется, значили четыре части года. Именемъ сего идола давалъ жрецъ отвѣты. Святовиду честію слѣдовалъ Прове или Пропо, особливо у Вагрскихъ Славянъ; стоялъ на великомъ и кудрявомъ дубѣ. Около его на земли разставлены до тысячи идоловъ съ двумя тремя лицами и больше. Передъ Пропомъ стоялъ олтарь для приношенія жертвы. Радегастъ держалъ на груди щитъ съ изображенною воловою головою; въ лѣвой рукѣ копье, на шлемѣ пѣтухъ съ распростертыми крылами. Сива или Сиба нагая женщина, волосы на зади висѣли до подколѣнковъ; въ правой рукѣ яблоко, въ лѣвой виноградной гроздъ держала. На конецъ почитались у нихъ Чернъ Богъ и Бѣлъ Богъ; первой доброй, другой злой. Сверьхъ всѣхъ сихъ Идоловъ обоготворялись огни, которые по разнымъ мѣстамъ не угасимо горѣли. Многія воды, ключи и озера толь высоко почитались, что съ глубокимъ и благоговѣйнымъ молчаніемъ черпали изъ нихъ воду. Кто противно поступалъ, казненъ былъ смертію. Такое озеро обоготворялось на островѣ Ругенѣ, въ густомъ лѣсу, называемое Студенецъ, которое хотя весьма изобиловало рыбою, однако оныя не ловили для почтенія мнимой святости. При всемъ семъ почитали змей, какъ домашнихъ боговъ, и наказывали тѣхъ, которые имъ вредъ наносили. Въ приношеніи

жертвы Святовиду изъявляли превеликое почитаніе. Послѣ жатвы собирался весь народъ передъ его капище, для препровожденія великаго празднества, гдѣ били скота на жертву, и для знатнаго идольскаго пированія за день передъ праздникомъ долженъ былъ самъ жрецъ прежде приношенія жертвы и служенія чисто выместь капище. Слѣдующаго дня, въ самой праздникъ, при собраніи народа передъ дверью капища, взявъ изъ руки идольской рогъ съ виномъ, чѣмъ за годъ былъ наполненъ, прорицалъ о плодородіи будущаго года. Ибо ежели вина въ рогѣ не много убыло, почиталось плодородія признакомъ. Въ противномъ случаѣ изобилія плодовъ не надѣялись. По семъ выливалъ жрецъ вино изъ рога передъ ногами Святовидовыми, и наливалъ въ него новое; пилъ за его здоровье; и просилъ, что бы людямъ своимъ и отечеству подалъ изобиліе, богатство и побѣду надъ непріятельми. Выпивъ рогъ вина наполнялъ снова, и отдавалъ идолу въ руку. По томъ приносили въ жертву великіе круглые хлѣбы изъ муки и изъ меду, которые жрецъ поставивъ между собою и народомъ, молился о изобильной жатвѣ будущаго года. По томъ благословлялъ народъ именемъ Святовидовымъ. Увѣщалъ къ прилѣжному приношенію жертвы, и обѣщалъ въ воздаяніе побѣду на враговъ по морю и по суху. По семъ препровождался день въ яденіи и питіи и за стыдъ почитали, ежели кто не напился до пьяна. Каждой человѣкъ въ годъ сему идолу третію

часть своей хищной добычи долженствовалъ принести въ жертву. Триста конныхъ нарочныхъ воиновъ, сколько могли награбить, все въ капище приносили, что жрецъ употреблялъ на украшеніе онаго. Не рѣдко сему идолу приношены были въ жертву христіанскіе плѣнники, которыхъ садили верьхомъ на лошадяхъ во всей ихъ сбруѣ. Лошадь четырьмя ногами привязывали къ четыремъ сваямъ, и подъ поставленные по обѣимъ сторонамъ костры дровъ подложивъ огонь, сожигали живыхъ коня и всадника. Другимъ идоламъ своимъ Прову или Прону, Сивѣ, Радегасту приносили тогда жившіе Славяне кровавую жертву людей Христіанскихъ. По закланіи оныхъ прикушивалъ жрецъ крови, отъ чего уповали силы и дѣйствія къ предсказанію. Когда жертва совершилась, начинался жертвенной пиръ съ музыкою и плясаніемъ. Злымъ Богамъ приносили кровавую жертву и печальное моленіе, такъ же и страшныя клятвы; добрымъ веселіе, игры и радостныя пированія. О будущемъ гадали обыкновенно метаніемъ деревянныхъ дощечекъ, у которыхъ одна сторона была чорная, другая бѣлая. Когда ихъ бросали, бѣлая сторона на верху добро, чорная худо по ихъ мнѣнію, предвозвѣщала. Летаніе птицъ и крикъ по разности сторонъ, встрѣча звѣрей, сверхъ сего движеніе пламени, теченіе воды и разные виды пѣны и струй такъ же служили къ предсказанію. Святовиду посвященъ былъ великой бѣлый конь. Когда войну начать хотѣли, втыкали передъ капи-

щемъ въ землю острыми концами шесть копей по два вмѣстѣ крестообразно. По обыкновенной молитвѣ, выводилъ жрецъ посвященнаго коня скакать черезъ оныя копья. Когда на скоку заносилъ напередъ правую ногу, почитали за доброе предзнаменованіе предпріемлемаго дѣла; когда же лѣвую простиралъ на передъ далѣе, признавали за худое предвозвѣщеніе. По сему конскому скаканію начиналась война, или отлагалась.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О преселеніяхъ и дѣлахъ Славенскихъ.

Древнѣйшее всѣхъ преселеніе Славянъ по извѣстіямъ старинныхъ писателей, и почитать должно изъ Азіи въ Европу. Что оное двумя путями происходило водою и по суху, изъ вышеписаннаго усмотрѣть нетрудно. Ибо Венеты отъ Трои съ Антеноромъ плыли Архипелагомъ, по Средиземнымъ и Адріатическимъ моремъ. И весьма вѣроятно, что послѣ онаго по разнымъ временамъ и случаямъ многочисленные ихъ однородцы изъ Пафлагоніи помянутымъ путемъ, или по Черному морю и въ верьхъ по Дунаю къ нимъ и въ ихъ сосѣдство перешли жительствовать. Подтверждается сіе во первыхъ тѣмъ, что Венеты весьма широко разпространились по Сѣверному и Восточному берегу Адріатическаго залива и по землямъ при Дунаѣ лежащимъ, второе, что

Пафлагонія послѣ того отъ времени до времени умалилась, и на конецъ между главными землями въ Азіи не полагалась. Ибо уже у Птоломея почитается какъ малая часть Галатіи (1).

Другой путь былъ изъ Мидіи Сѣверомъ около Чернаго моря, къ Западу и далѣе на полночь, когда Сарматы отъ Мидянъ произшедшіе изъ Задонскихъ мѣстъ далѣе къ вечернимъ странамъ простирались; что изъ вышеписаннаго по правдѣ заключить должно. Еще жъ Блондъ пишетъ (2), что Славяне отъ Восфора Циммерскаго до Фракіи обитавшіе въ Иллирикъ и въ Далмацію преселились. Болгаръ древнее жилище въ Азіатической Сарматіи около рѣки Волги съ добрымъ основаніемъ отъ нѣкоторыхъ полагается (3), за тѣмъ что Іорнандъ со Славянами и Антами Славенскимъ же народовъ совокупное ихъ нападеніе на Римскую державу описуетъ, и жительство ихъ почитаетъ (4) въ Сѣверной странѣ отъ Чернаго моря. Согласуется съ дѣломъ имя Болгаръ отъ Волги произшедшее, которыми послѣ того и другіе народы, Козаре и Татаре, отъ Россіянъ именовались.

Все сіе доказываетъ движеніе Славенскихъ поколѣній отъ Возтока на Западъ, пространными нашими землями, по Сѣверу, около Понтій-

(1) Геогр. кн. 5. гл. 3.
(2) Декада I. кн. I.
(3) Кромеръ кн. I. гл. 8.
(4) Несторъ на многихъ мѣстахъ.

скаго моря. Такимъ образомъ простираясь уже паки къ полудни, соединились съ однородцами своими, преселившимися южною дорогою, и во многіе вѣки составили разные Славенскія поколѣнія отмѣнивъ нарѣчія и нравы по сообщенію съ иноплеменными народами, съ которыми въ преселеніяхъ обращались.

Какова храбрость была древнихъ предковъ Славенскаго народа, о томъ можно увѣдать, читая о войнахъ Персидскихъ, Греческихъ и Римскихъ съ Мидянами, Сарматами и Иллиріійцами, которыя принадлежатъ и до Россіянъ, обще съ другими Славенскими поколѣніями. О грамотѣ данной отъ Александра великаго Славенскому народу повѣствованіе, хотя не вѣроятно кажется, и намъ къ особливой похвалѣ служить не можетъ; однако здѣсь объ ней тѣмъ упоминаю, которые не знаютъ, что кромѣ нашихъ Новогородцовъ и Чехи оною похваляются (1).

Между тѣмъ когда Славенскія племена изъ Мидіи около Чернаго моря въ Иллирикъ и въ другія мѣста разпространялись; тогда и въ Сѣверныя страны поселялись въ великомъ множествѣ. Новогородской лѣтописецъ согласуется въ томъ со внѣшними писателями. И хотя бы имена Славена и Руса и другихъ братей были вымышлены; однако есть дѣла Сѣверныхъ Славянъ въ немъ описанныя, правдѣ непротивныя. По Варяжскому морю, которое отъ воровства на Чудскомъ

(1) Кромеръ книга I, глава 14.

языкѣ сіе имя получило, обыкновенно въ древніе вѣки бывали великіе разбои; и не токмо отъ подлыхъ людей, но и отъ владѣтельскихъ дѣтей за порокъ не почитались. Про Славенова сына Волхва, отъ котораго Волховъ наименованіе носитъ, пишетъ, что въ сей рѣкѣ превращался въ Крокодила, и пожиралъ плавающихъ. Сіе разумѣть должно, что помянутой Князь по Ладожскому озеру и по Волхову, или мутной рѣкѣ тогда называемой, разбойничалъ, и по свирѣпству своему отъ подобія прозванъ плотояднымъ онымъ звѣремъ. Разпространеніе Славянъ Сѣверныхъ до рѣкъ Выми и Печоры и даже до Оби хотя позднѣе должно быть кажется, нежели какъ положено въ ономъ лѣтописцѣ; однако не такъ поздно, какъ нѣкоторые думаютъ, за тѣмъ, что дорогими собольими мѣхами торгъ изъ Россіи на Западъ уже за семь сотъ лѣтъ извѣстенъ изъ внѣшнихъ авторовъ; и дыньки въ Россійскомъ купечествѣ прежде обращались, нежели Ермакъ открылъ входъ въ Сибирь военною рукою.

Когда Римская имперія усилилась, и оружіе свое разпростерла далече, тогда почувствовали насильство ея и Славенскіе народы, жившіе въ Иллирикѣ, въ Далмаціи и около Дуная; для чего въ Сѣверъ уклонились къ своимъ однородцамъ, которые издавна въ немъ жительствовали. По свидѣтельству Несторову (1) Славяне въ мѣстахъ,

(1) Листъ 4.

гдѣ Новгородъ, обитали во время проповѣди Евангелія Святымъ Апостоломъ Андреемъ. У Птоломея положены Славяне около Великихъ Лукъ, Пскова, Старой Русы и Новагорода (1).

И такъ явствуетъ, что ненавидя Римскаго ига и любя свою вольность, Славяне искали оной въ странахъ полунощныхъ, которою единоплеменные ихъ пользовались, въ мѣстахъ пространныхъ по великимъ полямъ, рѣкамъ и озерамъ. Несторъ подробно описываетъ (2), что пашли Волохи на Славянъ Дунайскихъ, и сѣдши съ ними стали обижать и насиловать; тогда иные отшедъ на рѣку Вислу, назвались Ляхами. Отъ Ляховъ прозвались иные Лутичи, иные Мазовшане, иные Поморяне. Иные сѣли по Днѣпру, и назывались Поляне: другіе Древляне, за тѣмъ что сѣли въ лѣсахъ; многіе между Припятью и Двиною, и назывались Дреговичи; нѣкоторые поселились на Двинѣ, и назывались Полочане по рѣкѣ Полотѣ; многіе перешли на Оку, и прозывались Вятичами. Иные Славяне сѣли около озера Ильменя, и прослыли своимъ тѣмъ же именемъ; иные поселились по Деснѣ, Семи и Сулѣ, и назывались Сѣверяне. Новгородцы удержали не одно токмо имя свое Славенское, но и языкъ сродныхъ себѣ Славянъ, около Дуная и въ Иллирикѣ обитающихъ, которой много сходнѣе съ Великороссійскимъ, нежели съ Поль-

(1) Кн. 3, гл. 5, таблица 8.
(2) Листъ 3 на оборотѣ.

скимъ, не взирая на то, что Поляки живутъ съ ними ближе, нежели мы, въ сосѣдствѣ.

По томъ какъ Римская имперія стала приходить въ упадокъ, тогда Славяне стараясь отмстить древнюю предковъ своихъ обиду, предпринимали отъ Сѣвера на Полдень сильные и частые походы, особливо при Іустиніанѣ великомъ, Царѣ Греческомъ, чему примѣръ даю изъ Прокопія. «Войско Славенское изъ трехъ тысячь состоящее, безъ сопротивленія Дунай рѣку переправилось; и по томъ безъ труда черезъ Гебръ перебхавъ, разошлось на двое. Одна часть состояла изъ тысячи осьми сотъ человѣкъ, другая изъ протчихъ. На обоихъ хотя другъ отъ друга раздѣленныхъ учинили нападеніе Римскіе военачальники въ Фракіи и въ Иллирикѣ; однако паче чаянія побѣждены были; и отъ части побиты на мѣстѣ, отъ части безъ всякаго порядку спаслись бѣгствомъ. По томъ когда оба полки Славенскіе числомъ много меньшіе, вождей Римскихъ низложили и прогнали; другая часть ихъ съ Азбадомъ учинила сраженіе. Сей Азбадъ, Іустиніановъ Стипаторъ, правилъ конницею, которая издавна для прикрытія города Цирула во Фракіи была сильна множествомъ и мужествомъ. Славяне и сихъ разсыпавъ, многихъ со срамомъ бѣгущихъ умертвили, и поимавъ Азбада хотя сперва стерегли жива; однако послѣ вырѣзавъ ремни изъ хребта, его сожгли. Сіе учинивъ, всю Фракію и Иллирикъ безъ своего ущербу разоряли, и въ обоихъ мѣстахъ многія крѣпости взяли

осадою. Прежде жъ сего ни къ стѣнамъ приступить, ни въ поле выступить не дерзали, никогда не смѣли чинить набѣговъ на Римскую имперію, и до того времени кажется никогда черезъ Дунай рѣку не переходили. Побѣдившіе Азбада Славяне разорили всѣ мѣста до самаго моря. Приморской городъ Топеръ съ оборонительнымъ войскомъ взяли такимъ образомъ. Славянъ большая часть въ ямистыхъ мѣстахъ и во врагахъ близъ стѣнъ городскихъ утаилась. Малое оныхъ число у воротъ возточныхъ раздражали Римлянъ на городовой стѣнѣ стоящихъ. Солдаты бывшіе въ городѣ, думая, что только Славянъ было, сколько показалось, внезапно вооруженные учинили вылазку. Славяне стали отступать притворно, и яко бы ихъ страшась, назадъ побѣжали. И какъ Римляне гонясь за ними, отъ стѣны удалились; Славяне засадные изъ враговъ поднялись, отъ города путь имъ пресѣкли, и бѣгшіе Славяне обратясь лицомъ къ непріятелямъ, гонящихъ остановили; и побивъ всѣхъ на томъ же мѣстѣ приступили къ городу. Уже не приготовившіеся мѣщане жестоко возмутились; однако по возможности сопротивлялись стремленію: ибо съ начала кипящее масло и смолу лили на приступающихъ. И хотя люди всякаго возраста на нихъ бросали каменье, однако бѣдства не отвратили. Великимъ множествомъ стрѣлъ Славяне городскихъ людей отъ зубцовъ сбили; и приставивъ къ стѣнамъ лѣствицы городъ взяли. Немедленно мужеска полу до пятнадцати тысячь порубивъ

и разграбивъ богатство, малыхъ дѣтей и женской полъ поработили. Ибо до того дня не было пощады ни единому возрасту. Другой полкъ послѣ того, какъ ворвался въ Римскіе предѣлы, всѣхъ безъ разбору лишалъ жизни; такъ что въ Иллирикѣ и во Фракіи не погребенные трупы по всѣмъ мѣстамъ лежали поверженны. Потомъ оба полки животъ плѣнным оставлять стали; и такъ во свои жилища возвратились со многими тысячами плѣнныхъ.

«Въ Сардикѣ Иллирическомъ городѣ, собранное войско строилъ Германъ, и поспѣшалъ съ великимъ къ войнѣ приготовленіемъ. Когда Славенскіе полки, каковы никогда не бывали, достигши къ предѣламъ Римской имперіи, и переправясь черезъ Дунай, пришли къ Нанзу; нѣкоторые изъ нихъ отлучились отъ войска, и по ближнимъ мѣстамъ раздѣлясь, для добычи бѣгали порознь; попали въ руки нѣкоторымъ Римлянамъ. Связаны и вопрошены, для чего Славенское войско за Дунай переправилось? съ увѣреніемъ отвѣтствовали, что пришли съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы взять Солунь и окрестные его городы. О сей вѣсти Императоръ весьма обезпокоившись, не медля писалъ къ Герману, что бы для настоящаго времени оставивъ походъ въ Италію, и въ мѣсто того Солуню и другимъ городамъ поспѣшилъ дать помочь, и не умедлилъ бы удержать стремленіе Славянъ всѣми силами. Между тѣмъ какъ Германъ еще собирался, Славяне узнавъ отъ плѣнныхъ о приходѣ его въ

Сардику, устрашились. Ибо имя его было у нихъ славно; что предъ тѣмъ побѣдилъ Антовъ, Славянамъ единоплеменныхъ. И такъ убоясь и разсуждая, что идетъ съ преизбраннымъ воинствомъ, которое отъ Іустиніана Императора противъ Короля Татилы и противъ Готовъ послано, предпріятной путь къ Солуню прекратили, и не смѣя больше выступить въ поле, перешли всѣ Иллирическія горы, и безъ опасности вступили въ Далмацію. Въ Иллирикѣ Германъ объявилъ войну, что бы весь снарядъ былъ собранъ для походу послѣ двухъ дней въ Италію. Однако внезапно заболѣвъ, умеръ. Послѣ того отправилъ Императоръ противъ Славянъ избранное войско, котораго военноначальники были Константіанъ, Аратій, Назарій, Іустинъ, другой сынъ Германовъ Иванъ прозываніемъ Елуонъ. Сверхъ того надъ всѣми поставилъ Схоластика изъ придворныхъ Евнуховъ. Часть Славянъ нашолъ онъ у Адріанополя, которые въ пути своемъ уже не могли скоро простираться, для того, что вели съ собою безчисленное множество плѣнниковъ, скота и всякаго богатства. Симъ принуждены остоялись, и къ сраженію втай отъ непріятеля приготовлялись; Славяне на горѣ, Римляне на полѣ станъ укрѣпили. Долго такъ стоявъ преодолѣнныя нетерпѣливостію солдаты съ неудовольствіемъ стали жаловаться на Полководцовъ, что сами пищею будучи довольны, презираютъ солдатъ недостатками утомленныхъ, и не хотятъ вступить въ сраженіе

съ непріятелями. Таковыми жалобами принуждены были воначальники бой начать. Сраженіе возгорѣлось. Побѣждены силою Римляне; многіе храбрые солдаты пали. Предводители едва не пойманы, вырвавшись съ протчими ушли, кому куда ближе. Славяне взяли Константиново знамя, и презрѣвъ Римское войско, пошли далѣе. Астическую страну, которая долго не чувствовала разоренія, отпустошили; для того корысть нашли тамъ преизобильную. Учинивъ по великому пространству разореніе, дошли до долгой стѣны, которыя на день пути отстоитъ отъ Царя града. Нѣсколько послѣ того Римляне слѣдуя за Славянами, и залучивъ часть оныхъ, побили внезапнымъ нападеніемъ, и порубивъ многихъ, отняли Римскихъ плѣнныхъ великое множество, и взято назадъ Константиново знамя. Прочіе Славяне съ корыстію въ домы возвратились (1).»

Таковы суть знатнѣйшія свидѣтельства походовъ Славенскихъ на Римскую державу. Въ протчемъ нѣтъ сомнѣнія, что въ войнахъ Готскихъ, Вандальскихъ и Лонгобардскихъ великое особщество и участіе геройскихъ дѣлъ приписывать должно Славянамъ. Показываетъ помянутой Прокопій (2) соединеніе ихъ съ Лонгобардами, Гепедами и Готами ради Ильдизга Королевича Лонгобардскаго. Отъ великаго множества Славянъ бывшихъ съ протчими Сѣверными наро-

(1) О Готич. Войнѣ кн. 3, гл. 38.
(2) Тамъ же, кн. 3, гл. 35.

дами въ походахъ къ Риму и Царю граду произошло, что нѣкоторые писатели Готовъ, Вандаловъ и Лонгобардовъ за Славянъ почитаютъ, хотя они дѣйствительно Германскаго были племени.

Слѣды знатныхъ Славенскихъ походовъ явствуютъ (1) изъ ихъ преселеній. Чехи, по описанію тогожъ Прокопія, жительствовали на берегу Евксинскаго понта, которымъ въ прежнія времена ставилъ Королей Римской Императоръ; а тогда уже ему не были ни въ чемъ послушны. Нынѣшнее Чеховъ обитаніе около вершинъ рѣки Албы свидѣтельствуетъ о ихъ походахъ, такъ же и о преселеніяхъ протчихъ единоплеменныхъ имъ народовъ. Болгары при Анастасіи Царѣ Греческомъ, въ первой разъ на Римскую имперію нападеніе учинившіе, то же показываютъ, что они Славяне были; съ Вандалами и Лонгобардами воевали въ сообществѣ.

Взаимное Сѣверныхъ и Южныхъ Славянъ другъ другу вспоможеніе явствуетъ изъ приходу Болгаровъ Дунайскихъ, для населенія Славенска, первое послѣ великаго мору, отъ котораго жители почти всѣ погибли; второе по нашествіи Гунновъ, отъ коихъ Славенскъ разоренъ и положенъ въ конечное запустѣніе.

Всѣхъ походовъ, преселеній и смѣшеній Славенскаго народа для великаго ихъ множества и сплетенія описать не возможно и не такъ нужно,

---

(1) О Готич. Войнѣ кн. 4, гл. 4.

какъ въ слѣдующихъ частяхъ показать дѣла Россійскихъ нашихъ Праотцевъ. Для того поспѣшаю къ описанію протчихъ народовъ, поелику до насъ касаются, какъ участники въ составленіи нашего общества.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О Чуди.

Чудскія поколѣнія коль далече по Сѣверу простираются, заключить можно изъ множества разныхъ народовъ отъ части Россійской державѣ не давно покоренныхъ, отъ части въ оную въ прежніе со всѣмъ включенныхъ. Ливонія, Естляндія, Ингрія, Финнія, Карелія, Лапонія, Пермія, Черемиса, Мордва, Вотяки, Зыряне говорять языками, не мало сходными между собою, которые хотя и во многомъ разнятся; однако довольно показываютъ произхожденіе свое отъ одного начала. Сверьхъ сего сильная земля Венгерская хотя отъ здѣшнихъ Чудскихъ областей отдѣлена великими Славенскими государствами, то есть, Россіею и Польшею; однако не должно сомнѣваться о единоплеменствѣ ея жителей съ Чудью, разсудивъ одно только сходство ихъ языка съ Чудскими діалектами. Что подкрѣпляется еще ихъ выходомъ изъ сторонъ, гдѣ и по нынѣ Чудскія поколѣнія обитаютъ, ихъ остатки. Представивъ Чудской народъ въ нынѣшнемъ его разсѣянномъ состояніи, и по большой

части у другихъ державъ въ подданствѣ, помыслить можно, что въ соединеніи бывалъ нѣкогда силенъ на свѣтѣ.

По примѣру, какъ писано выше о величествѣ Славенскомъ, оглянемся на времена прошедшія около лѣтъ тысячи, и поищемъ Чудскаго могущества. Сѣверные авторы наполнены описаніями военныхъ дѣлъ ихъ, и другихъ сообщеній бывшихъ со Шведами, Датчанами и Норвежцами (1). Пермія, кою они Біармією называютъ, далече простиралась отъ Бѣлаго моря въ верьхъ около Двины рѣки, и былъ народъ Чудской сильной; купечествовалъ дорогими звѣриными кожами съ Датчанами и съ другими Нормандцами. Въ Сѣверную Двину рѣку съ моря входили морскими судами до нѣкотораго купеческаго города, гдѣ лѣтомъ бывало многолюдное и славное торговище; безъ сомнѣнія гдѣ стоитъ городъ Холмогоры. Ибо городъ Архангельской едва за двѣсти лѣтъ принялъ свое начало. Народъ почиталъ Идола Іомалу, что на Ливонскомъ, Финскомъ и на другихъ Чудскихъ діалектахъ Бога значитъ. Явствуетъ сіе изъ Стурлезона(2), гдѣ описываетъ ѣзду Торета нѣкоего и Карла въ Двину рѣку, кои будучи отъ Короля своего Олава, прозываніемъ Святаго, посланы въ Біармію для торгу, присовокупили къ тому татьбу, ограбили золото

(1) Стурлез. на многихъ мѣстахъ, такъ же и Саксонъ Грамматикъ.

(2) Томъ 1 часть 7 гл. 143.

и серебро изъ кладбищъ, сорвали съ деревяннаго Іомалы дорогое ожерелье, и взяли серебряную чашу съ деньгами. Сію древность тамошней Чуди доказываютъ и по нынѣ живущіе по Двинѣ Чудскаго рода остатки, которые черезъ сообщеніе съ Новогородцами природной свой языкъ позабыли. Въ показанномъ состояніи Пермія была около временъ Великаго Князя Владимира перваго; и еще много прежде при Гаральдѣ Пулхрикомѣ, во дни самыхъ первыхъ Князей Варяжскихъ.

Финландія въ тѣ же вѣки была весьма сильна, и своими владѣтельми управлялась. Вайландъ Свегдеровъ сынъ, Король Шведской, около временъ перваго Христіанскаго вѣку, женился у Короля Финскаго Снія на дочери Дривѣ, отъ которой родился ему сынъ Виебуръ (1). Подобно и Агнъ Дагоновъ сынъ плѣненнаго Финскаго Князя, именемъ Фростона, дочь Скіалву имѣлъ въ супружествѣ; которая послѣ, заманивъ мужа въ свое отечество, коварнымъ образомъ сонпаго убила, отца своего смерть отмщая. Нападеніямъ на ихъ землю Финны храбро сопротивлялись. Побѣдили Олава проименованіемъ Святаго (2). Нордскіе писатели причитали немалую часть храбрости Финскаго народа колдовству, въ чемъ оной носилъ на себѣ великое нареканіе.

Естонія Финландіи не уступала силою; сообщеніемъ съ разными народами по купечеству

(1) Стурлез. томъ I, часть I, гл. 16.
(2) Онъ же томъ I, кн. I, гл. 22.

превозходила, гдѣ не токмо разными товарами, но и людьми торговали (1). Олавъ Тригвоновъ сынъ, Король Шведской, взятъ былъ въ малолѣтствѣ на морѣ отъ разбойниковъ въ полонъ, и проданъ въ Естландію; о чемъ въ житіи Великаго Князя Владимира Святославича пространнѣе. Ингваръ, сынъ Остоновъ, Король Шведской, около пятаго столѣтія по Христѣ разбоемъ ходилъ въ Естландію по тогдашнему обычаю (2). Естонцы на берегу морскомъ его побѣдили; Ингваръ на бою убитъ, и похороненъ на томъ мѣстѣ.

Но многихъ воинныхъ дѣйствъ, бывшихъ между Нормандцами и Чудскими народами, къ морямъ прилежащими, то есть, съ Пермцами, Финландцами и Естландцами не изчисляю ради краткости. Довольно явствуетъ по симъ тремъ Чудскимъ народамъ, коль сильны были и протчія ихъ единоплеменныя, къ Возтоку лежащія, отъ морей отдаленныя поколѣнія, о которыхъ Нормандцамъ за великимъ отстояніемъ знать не было можно, и которыхъ Несторъ лѣтописецъ изчисляетъ (3). Весь полагаетъ на Бѣлѣ озерѣ, Мерю въ Ростовской и Переяславской землѣ по Клещину озеру, такъ же Черемису, Мордву, Печеру и другіе народы упоминаетъ, изъ которыхъ многіе толь велики были, что со Славянами По-

(1) Стурлез. томъ I, часть 6, глава 6.
(2) Онъ же, томъ I, часть 2, глава 36.
(3) Несторъ 6370 года.

вогородскими Пословъ своихъ къ Варягамъ отряжали, для призыву Князей на владѣніе; по которому пришелъ Рурикъ съ братьями.

Разсмотрѣвъ Чудскаго народа прежде многихъ вѣковъ могущество большее нынѣшняго, признать должно, что они въ Сѣверѣ великую часть земель еще и прежде того занимали, и не отмѣнно въ общемъ имени Скифовъ заключались отъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Ибо Татаре обитали тогда далече въ Азіи къ Востоку; и по тому Скифскаго имени у Грековъ не носили. Протчіе древніе народы, какъ Алане, Роксолане, Даки, Амазоны и другіе должны причитаться къ Славенскому, либо Чудскому поколѣнію. И такъ еще надлежитъ разсмотрѣть, которому изъ двухъ сихъ народовъ свойственно приписать должно имя Скифовъ, употребленное у древнихъ внѣшнихъ авторовъ обще для многихъ и разноплеменныхъ Сѣверныхъ обитателей; которое не токмо иногда далече въ Европу, даже до Германцовъ, и на Востокѣ невѣдомымъ тогда Азіатическимъ государствомъ давалось; но и Греческіе поселенцы около Днѣпра и въ Херсонѣ жившіе Скифами прошенованы были отъ своихъ одноземцовъ (1).

Выше сего показано, что Славенскія поколѣнія Сарматами тогда назывались, хотя иногда не рѣдко со Скифами отъ незнанія тогдашнихъ писателей смѣшиваны были, по тому что часто съ

(1) Геродотъ въ Мелпоменѣ.

мѣста на мѣсто переселялись. Къ подтвержденію сего служитъ (1), что Амазонки Скифскаго языка не разумѣли, слѣдовательно свойственной Скифской языкъ не былъ Славенской. И Мидской Царь Кіаксаръ отдавалъ Скифамъ малыхъ дѣтей учиться говорить ихъ языкомъ (2). Откуду явствуетъ, что и корень Славенскаго языка, то есть, Мидской, со Скифскимъ не сходствовалъ. И такъ остается искать Скифскаго имени и народа въ Чудскомъ племени; для чего необходимо нужно смотрѣть довольныхъ о томъ свидѣтельствъ.

Профессоръ Бейеръ (3) хотя не право Скифское имя производитъ отъ Финскаго слова *Скита*, стрѣлокъ, за тѣмъ что Сарматы, Парфяне, и другіе многіе народы изъ лука стрѣлять не меньше Скифовъ искусны были, и равное право имѣли отъ Грековъ названы быть стрѣлками, а при томъ по Гречески, а не по Фински; однако въ томъ онъ не ошибся, что Финцовъ, Естландцовъ и Лифландцовъ почитаетъ остатками древнихъ Скифовъ. Я доказываю слѣдующими вѣроятными доводами. Имя Скифъ по старому Греческому произношенію со словомъ Чудь весьма согласно; не произходитъ отъ Греческаго; и безъ сомнѣнія отъ Славянъ взято, которые по большой части обитали между Чудью и Грецією около Дуная. И какъ обыкновенно бываетъ, что

---

(1) Геродотъ въ Мелпоменѣ.
(2) Онъ же въ Кліѣ.
(3) Въ Коментаріяхъ Академіи Наукъ. томъ I.

отдаленныхъ народовъ называютъ тѣми именами, которое имъ наложили промежъ ими живущіе сосѣды; такъ и Греки наслышавшись отъ Славянъ имени Чудь, переняли, и по своему выговору Скифами назвали.

Остатки древняго Скифскаго языка находимъ у Геродота (1), которыхъ явное сходство видимъ съ реченіями, у нынѣшнихъ Чудскихъ народовъ употребительными. Всего сего примѣчательнѣе, что басня о Колоксаѣ сынѣ перваго Скифскаго Царя Таргитая, единство сего народа съ Чудскимъ приводитъ въ полную вѣроятность.

Опущены въ то время были, какъ Скифы о себѣ баснословили (2). съ неба соха, иго, топоръ и чаша золотая. Большой братъ Липоксаи и средней Арпоксаи покушались одинъ за другимъ взять себѣ въ корысть оныя золотыя вещи; однако оба не могли получить для огня кругъ нихъ пылающаго. Меньшей братъ какъ только къ нимъ приступилъ, огонь изчезъ, и оставилъ сокровище ему во владѣніе. Здѣсь примѣчать должно, что хотя имена отца и трехъ сыновъ на Финскомъ языкѣ имѣютъ Чудское знаменованіе; однако меньшаго брата имя самому реченному повѣствованію соотвѣтствуетъ. Колоксаи значитъ *огонь бѣгущій*, яко бы отъ такого приключенія произошло сіе имя.

---

(1) Въ разныхъ мѣстахъ.
(2) Геродотъ въ Мелпоменѣ.

И такъ величеству Чудскаго народа, и по доказательствамъ исключительнымъ Славянъ, имя Скифовъ Чудскимъ поколѣніямъ слѣдуетъ; и то самое подтверждаетъ произхожденіемъ имени Колоксава; равно какъ сходствующія Скифскія и Чудскія реченія и обстоятельствамъ соотвѣтствующія подаютъ всему неодолимую вѣроятность, и не оставляютъ сомнѣнія, что Чудскія поколѣнія суть отъ рода подлинныхъ древнихъ Скифовъ, нынѣ по большой части Россійской державѣ покоренныя, или уже изъ давныхъ временъ въ единъ народъ съ нами совокупленныя. Изъ сего слѣдуетъ, коль велика древность и слава Чудскаго племени.

Разсмотрѣвъ единство свойственно называемыхъ Скифовъ съ Чудью, безопасно употреблять можемъ одно именованіе ихъ въ мѣсто другаго, изъ которыхъ свойственнѣе то, которое сему народу наложили древніе наши Славянскіе предки.

Геродотъ первый и обстоятельный описатель Чудскаго произхожденія и древнихъ преселеній и раздѣленій зачинаетъ (1) извѣстія съ помянутой выше сего басни о Таргитаѣ, о трехъ его сынахъ и о меньшемъ Колоксаѣ, получившемъ въ наслѣдствіе опущенныя съ неба золотыя орудія купно со владѣніемъ. По томъ утѣсненные военными нападеніями Скифы отъ Массагетовъ принуждены были выгнать Циммер-

(1) Въ Мелпоменѣ.

скоїі народъ изъ предѣловъ Европейскихъ. Гонясь за нимъ, подъ предводительствомъ Царя Мадія сына Прототіева, вошли въ Лидію; гдѣ тамошніе жители вступили со Скифами въ сраженіе, и бывъ отъ нихъ побѣждены, владѣнія надъ Азіею лишились, которую Скифы одержали. Оттуду прямо въ Египетъ путь предприняли. И какъ уже вошли въ Сирію и въ Палестину; Псаммитихъ Царь Египетскіїі вышелъ имъ на встрѣчу; дарами и прошеніями утолилъ стремленіе что бы далѣе походомъ не простирались. Скифы поворотясь, много насилія чинили на пути обратномъ, и разграбили храмъ Венерипъ въ Аскалонѣ. Но пришедшихъ въ Мидію Кіаксаръ Царь знатнѣїішихъ Скифовъ созвавъ на великое пированіе, и напоивъ, побилъ всѣхъ сонныхъ; а протчихъ выгналъ изъ Мидіи военною силою. Скифы по двадцатиосмилѣтномъ владѣніи въ Мидіи и по толь же долгомъ отсутствіи отъ женъ, когда къ своимъ жилищамъ въ Циммерію приближились, встрѣтили ихъ вооруженные рабы и рабскіе взрослы дѣти отъ женъ ихъ въ небытность мужей прижитые. По нѣсколькихъ сраженіяхъ не возмогши преодолѣть, на конецъ пошли на нихъ безъ военнаго оружія съ однѣми бичами. Что рабы увидѣвъ, и вообразивъ свое прежнее холопство, оробѣли и пустились въ бѣгство. И такъ Скифы утвердились на прежнихъ своихъ жилищахъ. Сіе повѣствованіе надлежитъ больше до Скифовъ, Помадовъ называемыхъ, протчіе ихъ поколѣнія по широкимъ полямъ обитая, симъ по-

ходамъ не были причастны. Знатнѣйшіе изъ нихъ у Геродота описаны кратко.

Будинцы были весьма сильны и многочисленны; глаза синіе, волосомъ черны (1). Городъ ихъ называемой Гелонъ изъ дерева построенъ, котораго каждой бокъ длиною былъ по тридцати стадій. Въ немъ стояли деревянные храмы, капища и идолы Греческіе, за тѣмъ что Гелонскіе жители были Греки, смѣшенные съ Будинскими Скифами, и языкъ употребили смѣшенной съ Будинскимъ. Упоминаются у Геродота такъ же Скифы, которые отъ Самовладѣтельныхъ Государей управлялись; назвались Королевскими; обитали около вершинъ рѣки Дона (2).

Многія Скифскія поколѣнія и преселенія довольно можно видѣть изъ описателей разныхъ вѣковъ. Здѣсь по нашему намѣренію не вмѣстны: ибо оное простирается больше, что бы показать древнихъ родоначальниковъ нынѣшняго Россійскаго народа, въ которыхъ Скифы не послѣднюю часть составляютъ. Разсуждая Мидскія войны и смѣшенія со Скифами, ясно понимаемъ что уже и тогда Чудь со Славянами въ одинъ народъ по нѣкоторымъ мѣстамъ соединилась. Послѣ того въ первыя Христіянскія времена, и въ средніе вѣки еще много больше межъ ними совокупленіе возпослѣдовало; чему прилагаются нѣкоторые здѣсь примѣры. По всѣмъ Исторіо-

(1) Геродотъ въ Мелпоменѣ.
(2) Тамъ же.

графамъ извѣстно, что Гунны вышли изъ Азіи отъ странъ къ Каспійскому и къ Сѣверному морю прилежащихъ, то есть, изъ Сибири, и изъ земель Каспійскимъ и Чернымъ моремъ включенныхъ. Довольно явствуетъ изъ Прокопія (1), которой пишетъ, что около горъ Кавказскихъ живутъ Гунны, нарицаемые Сабири и другія племена Гунскія. Въ Сибири издревле жители были Чудскаго поколѣнія; ибо Татаре не такъ давно въ ней поселились, по большей части съ Царемъ Кучумомъ, во времена Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича. Остяки и протчіе тамъ старобытные Чудскіе обитатели въ стороны уклонились. Въ Дагистанѣ близъ Дербента есть, какъ сказываютъ, и по нынѣ народы Чудскаго поколѣнія, называемые Авари. Изъ сихъ мѣстъ вышедъ Гунны, именовались разно. Гунны, Авари, по Россійски Угры и Обри, протекли во первыхъ Чудскія въ Сѣверѣ и Славенскія поселенія, достигли черезъ Дунай во внутрь Греціи, и по многихъ войнахъ и нахожденіяхъ въ Панноніи или въ Венгріи поселились (2). И такъ не дивно, что въ Венгерскомъ языкѣ весьма много словъ Славенскихъ (3); и по тому древней ихъ Чудской языкъ весьма много измѣнился между Славянами, и наконецъ ради великаго смѣшенія съ Греками, а паче съ Турками, съ ко-

---

(1) Кн. 4 гл. 3.
(2) Несторъ листъ 5 на об. и 6406 г.
(3) Мураторій въ смѣшенной исторіи томъ I, стр. 110.

торыми они издавна въ сосѣдствѣ жили, и часто у Историковъ за одинъ народъ почитались (1). Нашествіе ихъ жестоко чувствовалъ Славенскъ, что нынѣ великій Новгородъ, которой отъ Угровъ бѣлыхъ, обитавшихъ въ Сибирскихъ предѣлахъ въ Югорской землѣ, разоренъ и въ конечное запустѣніе былъ положенъ. Ибо весьма вѣроятно, что Новогородцы и сами въ ихъ сторону досягали купечествомъ и войною. Сіе видно (2) по великому и древнему торгу, описанному у западныхъ старинныхъ авторовъ, которой происходилъ дорогими мѣхами. И такъ можетъ быть сіе нашествіе Угровъ былоотъ части изъ зависти къ Новогородцамъ за вступленіе ихъ въ Сибирскіе краи для корысти; отъ части для утѣсненія Угровъ отъ возточныхъ Татарскихъ народовъ, которые тогда начали приходить въ силу, и на Западъ простираться. При семъ случаѣ чаятельно не мало смѣшеніе Славянъ учинилось съ Угорскою Чудью. По томъ паки по обновленіи Славенска, послѣ преименованія Новымъ городомъ, и по принятіи Князей Варяжскихъ на владѣніе, Славяне усилились и Чудь утѣсняли, отгоняя ихъ съ мѣстъ, или въ соединеніе принимая. Сіе на Возтокѣ, на Западѣ съ Варягами происходило подобное смѣшеніе и соединеніе.

---

(1) Новгородской лѣтописецъ.
(2) Гелмолдъ кн. I, гл. I.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О Варягахъ вообще.

Неправедно разсуждаетъ, кто Варяжское имя приписываетъ одному народу. Многія сильныя доказательства увѣряютъ, что они отъ разныхъ племенъ и языковъ состояли, и только однимъ соединялись обыкновенныхъ тогда по морямъ разбоемъ. Ибо за тысячу лѣтъ не ставили въ стыдъ и владѣющіе Государи обогащаться таковымъ хищнымъ промысломъ, которой на Балтійскомъ морѣ едва около двѣнадцатаго столѣтія изъ обычая вышелъ.

Какого произхожденія сіе имя, о томъ имѣемъ не мало сомнительныхъ догадокъ. Но всѣхъ справедливѣе быть кажется, что производится отъ общаго рѣченія всѣмъ Сѣвернымъ народамъ. Не токмо Шведы, Норвежцы, Исландцы и Славяне, но и Греки то же одно слово употребляютъ въ Историческихъ книгахъ (1). И Перинскіольдъ переводя на Латинской языкъ Стурлезопову исторію о Короляхъ Сѣверныхъ, называетъ Варяговъ по большей части такъ же, какъ по Исландски Варингами, или по Латинѣ сѣверными солдатами. Изъ чего уже слѣдуетъ, что они не были только одни Шведы, какъ нѣкоторые думаютъ. Ибо въ семъ случаѣ употребилъ бы Историкъ конче собственное ихъ имя, а особливо они-

(1) Стурлез. въ разныхъ мѣстахъ. Кедринъ 1034 года.

сывая ихъ дѣла подъ предводительствомъ Королей Шведскихъ, именовалъ бы ихъ хотя въ одномъ мѣстѣ Шведами, чего однако нигдѣ не видно.

Готическіе и другіе Сѣверныхъ народовъ походы на Римъ и на Грецію довольно извѣстны съ военными славными дѣлами, что Шведскіе историки приписываютъ по большей части своему народу, однако весьма несправедливо. Ибо видимъ, что во многихъ военныхъ предпріятіяхъ отъ Сѣвера, главные военачальники были Славенскаго народа, какъ Одоацеръ, Радегастъ и другіе и самъ, какъ видится, Рима побѣдитель Аларикъ. По сему безъ сомнѣнія между Готами множество Славянъ купно воевали. Подобнымъ образомъ и по морю громить обыкшіе Варяги, того же Сѣвера жители, разнились родомъ; военными поведеніями согласовались. Въ Грецію ходили рѣками и сухимъ путемъ въ службу Императоровъ Константинопольскихъ. Воевали по Архипелагу, по Средиземному морю даже до Африки; откуду произошли и служили Великимъ Князямъ Россійскимъ Африканы, знатныхъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ фамилій прародители.

Проходя Славенскими и Чудскими областями, Варяги особливое пристанище и жительство изобрали въ Кіевѣ, и сокровища прятали въ тамошнихъ пещерахъ, еже за долго прежде созданія монастыря Печерскаго (1).

---

(1) Патерикъ Печ. въ житіи св. Ѳеодора и Василіа.

Разность сихъ народовъ ясно показываетъ, и сомнѣніе разрѣшаетъ Несторъ лѣтописатель Россійскій, по имянно называя Варяговъ, Готовъ, Англовъ, Шведовъ, Нормандцовъ, Россовъ. (1) На семъ твердомъ основаніи приступимъ къ особливому изслѣдованію Варяговъ Россовъ, отъ которыхъ Славенскіе и отъ части Чудскіе старобытные въ нашемъ Отечествѣ обитатели получили себѣ обще Государей съ великимъ потомствомъ.

—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О Варягахъ Россахъ.

Приступая къ показанію Варяговъ Россовъ, кто они и какого народу были, прежде должно утвердить, что они съ древними Пруссами произошли отъ одного поколѣнія. Сіе разумѣется не о Крыжакахъ или нынѣшнихъ Бранденбургцахъ; но о старожилахъ Прусскихъ, которые еще и по нынѣ живутъ разсѣяны по нѣкоторымъ селамъ въ Пруссіи, и тѣмъ же языкомъ говорятъ, которой употребляютъ Литва, Жмудь, Курландцы. Ибо въ городахъ живущіе дворяне и мѣщане суть пріѣжжіе Нѣмцы, которые тѣми землями около тринадцатаго столѣтія завладѣли, по неправедному Папскому благословенію (2).

(1) 470 года.
(2) Кромеръ кн. I, гл. I.

Западные Христіанскіе народы возбужденіемъ Римскія церкви предпринимали неоднократно походы, чтобъ отнять у Магометанцовъ Іерусалимъ и прочія святыя мѣста на Востокѣ, куда собирались многочисленныя войска. По многихъ несчастливыхъ предпріятіяхъ наконецъ храбростію Бульонскаго Герцога Готфрида завладѣли Антіохіею и Іерусалимомъ; но царство Іерусалимское по осьмидесяти осьми лѣтъ ради междоусобныя войны потерявъ оставшіеся Крыжаки отъ части въ Кипрѣ поселились; откуда въ слѣдовавшія времена въ островъ Родъ, а изъ Рода въ Мальту выгнаны, гдѣ и по нынѣ жительствуютъ святаго Креста Кавалеры. Иные возвратясь къ Папѣ, просили у него за потерянныя старыя жилища въ Европѣ мѣста для поселенія; изъ которыхъ многимъ даны съ землями и доходами замки въ Германіи, называемые Нѣмецкіе домы. Немалую часть благословилъ Папа своею мнимою надъ всѣмъ свѣтомъ властію итти въ полночь къ невѣрнымъ народамъ, и обращать ихъ къ Католицкому закону. И такъ дошедъ до Пруссіи, которая тогда для жестокихъ нападеній отъ Поляковъ весьма ослабѣла, себѣ оную покорили; и достигнувъ до Ливонской Чуди взяли во владѣніе, о которой Россійскіе Князи не пеклись, будучи тогда въ раздѣленіи и междоусобіи.

Чтожъ вышепоказанные Пруссы были съ Варягами Россами одноплеменны, изъ слѣдующихъ явствуетъ. И во первыхъ сносеніе домашнихъ нашихъ лѣтописцовъ подастъ уже поводъ думать

о единоплеменствѣ сихъ двухъ народовъ, именемъ мало между собою разнящихся. Несторъ предалъ на память, что Рурикъ призванъ на владѣніе къ Славянамъ изъ Варяговъ Россовъ. Новгородской лѣтописецъ производитъ его отъ Пруссовъ, въ чемъ многія степенныя книги согласуются. И такимъ образомъ Россы и Пруссы уже оказываются единымъ народомъ.

Изъ внѣшнихъ авторовъ Преторій довольно знать даетъ свое мнѣніе, совокупляя Руссовъ и Пруссовъ въ одно племя (1). Положеніе мѣста тому соотвѣтствуетъ. Тожъ подтверждаетъ древнее тѣсное Прусское сосѣдство съ Россіею, въ которой Подляхія и велика часть Литвы заключалась, отъ чего и по нынѣ Литва древніе Россійскіе законы содержитъ (2). Восточное плечо рѣки Нѣмени, впадающее въ Курской заливъ, называется Руса, которое имя конечно носитъ на себѣ по Варягамъ Россамъ. Сіе все еще подкрѣпляется обычаями древнихъ Пруссовъ, коими сходствуютъ съ Варягами, призванными къ намъ на владѣніе.

Кромеръ о древнихъ Пруссахъ пишетъ (3), какъ они любили въ баняхъ париться, и въ холодной водѣ послѣ того купаться, что и по нынѣ Россійской народъ охотно употребляетъ. Тожъ гласятъ обряды, которые какъ у старыхъ Прус-

(1) На многихъ мѣстахъ.
(2) Арнолдъ кн. 1, гл. 2.
(3) Стр. 43.

совъ, такъ и нынѣ въ нѣкоторыхъ пограничныхъ Россійскихъ провинціяхъ употребляются. Больше всѣхъ утверждаетъ единство древнихъ Пруссовъ съ Варягами Россами почтеніе одного главнаго Идола по имени, по знаменованію и по обрядамъ. Перкунъ Перской былъ то же, что у Россовъ Перунъ, которымъ Ольгъ клялся Грекамъ при заключеніи мирнаго договора, и котораго почиталъ еще въ невѣріи Владиміръ (1). У обоихъ народовъ значилъ Перунъ Бога грому и молніи, у обоихъ Жрецы приносили ему жертву огонь неугасимой, и казнены были смертію, когда угасалъ ихъ небреженіемъ (2). Но сіи доводы еще сильнѣе будутъ, когда покажемъ, что Варяги Россы былъ главной народъ, и знатнѣе, нежели Пруссы, которые отъ нихъ имя себѣ получили.

Знатные нѣкоторые Берлинскіе ученые (3) люди по справедливости разсуждаютъ, когда изслѣдуя о происхожденіи имени Пруссовъ, пишутъ, что къ желаемому своему исканію тѣ ближе всѣхъ подходятъ, которые имя Пруссіи изъ Славенскаго языка производятъ, то есть, изъ имени *Русь* и предлога *по*. Правда, что они сіе думаютъ быть въ разсужденіи сосѣдства съ Россіею; однако по сему равнымъ бы образомъ и протчіе древніе Россійскіе сосѣды, какъ Ливонцы,

(1) Несторъ. 6415 года.
(2) Вейссель листъ 18. 3.
(3) Берлинской Академіи календарь 1702.

Поляки и другіе названы быть могли Поруссами или Пруссами. Меня многія причины принуждаютъ вѣрить, что сіе прозваніе дано не по мѣсту, но по времени. И во первыхъ имя Россовъ за полтораста лѣтъ прежде извѣстно учинилось, нежели Пруссовъ; для того разсуждаю, что когда Рурикъ съ братьями, со всѣмъ родомъ и съ Варягами Россами преселился къ Славянамъ Новогородскимъ; тогда оставшіеся жители послѣ нихъ на прежнихъ своихъ мѣстахъ Поруссами или оставшимися по Руссахъ поименованы. Чтожъ о Пруссахъ больше упоминаютъ сѣверные Историки, то произходитъ такъ же отъ времени; а преимуществу Россовъ ничего не отнимаетъ. Ибо всѣ оные авторы около четырехъ сотъ лѣтъ послѣ Рурика, и по отъѣздѣ Россовъ о сѣверныхъ дѣлахъ писали; и ради того знали на берегахъ Балтійскихъ однѣхъ Пруссовъ; о Россахъ имѣли мало знанія. И такимъ образомъ въ слѣдующіе вѣки остатки ихъ извѣстнѣе учинились, нежели сами главные Варяги Россы. Въ утвержденіе сего слѣдующее служитъ:

Литва, Жмудь и Подляхія изстари звались Русью (1), и сіе имя не должно производить и начинать отъ времени пришествія Рурикова къ Новгородцамъ; ибо оно широко по возточноюжнымъ берегамъ Варяжскаго моря простиралось отъ лѣтъ давныхъ (2). Острова Ругена жители на-

(1) Вейссель листъ 18.
(2) Берлин. Академіи календ. 1702 года.

зывались Рунами. Курскій заливъ слылъ въ старину Руспа; и еще до Рождества Христова во время Фротона Короля Датскаго весьма знатенъ былъ городъ Ротала, гдѣ повелѣвали владѣтельные Государи. Положеніе мѣста по обстоятельствамъ кажется, что было отъ устья полуденной Двины не далече (1). Близъ Перпова на берегу противъ острова Езеля деревня называемая Ротала подастъ причину думать о старомъ мѣстѣ помянутаго города за тѣмъ, что видны тамъ старинныя развалины.

Разсудивъ сіе, и купно старое раздѣленіе Пруссіи на бѣлую, верхнюю и нижнюю, довольно можно себѣ съ вѣроятностію представить, что древнихъ Варяговъ Россовъ область простиралась до возточныхъ предѣловъ нынѣшнія Бѣлыя Россіи, и можетъ быть и того далѣе до Старой Русы, отъ которыхъ она создана или прошеновалась.

Показавъ единство съ Пруссами Россовъ и сихъ передъ оными преимущество, должно изслѣдовать поколѣніе, отъ какого народа обои произходятъ: о чемъ напередъ мое мнѣніе объявляю, что оба Славенскаго племени, и языкъ ихъ Славенской же; токмо чрезъ смѣшеніе съ другими не мало отдалился отъ своего корени. Хотяжъ сего мнѣнія имѣю сообщниковъ Преторія и Гельмолда (2), изъ которыхъ первой

(1) Саксонъ Грамматикъ листъ II.
(2) На многихъ мѣстахъ.

почитаетъ Прусской и Литовской языкъ за отрасль Славенскаго, другой Пруссовъ прямо Славянами называетъ; однако дѣйствительные примѣры сходства ихъ языка со Славенскимъ даютъ ихъ и моему мнѣнію большую вѣроятность. Летской языкъ отъ Славенскаго произшедшій одинъ почти съ тѣми діалектами, которыми нынѣ говорятъ въ Жмуди, въ Сѣверной Литвѣ и въ нѣкоторыхъ деревняхъ оставшіеся старые Пруссы.

Явныя свидѣтельства о сходствѣ древняго Прусскаго языка найдетъ, кто кромѣ Идоловъ, имена Жрецовъ, Волхвовъ, и слова, что въ обрядахъ употреблялись, разсмотритъ, и Грамматическое ихъ произвожденіе. Протчія помянутаго языка отмѣны извиняются подобіемъ Вендскаго нарѣчія, которое столькожъ отъ кореннаго Славенскаго языка по сосѣдству съ Нѣмцами, какъ Летской по близости съ Чудскимъ, изпортясь отдалился.

И такъ когда древней языкъ Варяговъ Россовъ одинъ съ Прусскимъ, Литовскимъ, Курландскимъ или Летскимъ; то конечно произшествіе и начало свое имѣлъ отъ Славенскаго, какъ его отрасль.

—

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О произхожденіи и о древности Россовъ, о преселеніяхъ и дѣлахъ ихъ.

Не тщетно Западные нынѣшнихъ вѣковъ писатели Россійскій народъ за Роксоланъ признаваютъ (1); хотя въ томъ у нихъ и нѣтъ доказательства, которое вывожу въ слѣдующихъ.

Алановъ и Роксолановъ единоплеменство изъ многихъ мѣстъ древнихъ Историковъ и Географовъ явствуетъ, и разность въ томъ состоитъ, что Алане общее имя цѣлаго народа, а Роксолане реченіе сложенное отъ мѣста ихъ обитанія, которое не безъ основанія производятъ отъ рѣки *Раа* (2), какъ у древнихъ писателей слыветъ *Волга* (3). Плиній Алановъ и Роксолановъ вмѣстѣ полагаетъ. Роксолане у Птоломея переносным сложеніемъ называются *Аланорси* (4). Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона точное единство Россовъ и Алановъ утверждаютъ: къ чему достовѣрность умножается, что они обои Славенскаго поколѣнія были; за тѣмъ что Сарматамъ единоплеменными отъ древнихъ писателей засвидѣтельствованы, и по тому съ Варягами Россами одного коренс.

---

(1) Преторій въ Готическомъ свѣтѣ кн. 2, гл. 1.
(2) Книга 4, гл. 25.
(3) Книга 6, гл. 14, таб. Аз.
(4) Геогр. кн. II.

Сіе преселеніемъ ихъ къ Варяжскимъ берегамъ, какъ слѣдуетъ, обстоятельнѣе означится. Вейссель изъ Богеміи наводитъ, что отъ Востока въ Пруссію пришли Амаксовіи, Алане, Венды. Объ Аланехъ и Вендахъ изъ вышепоказанныхъ извѣстно, что они Славяне и съ Россанами единоплеменные. По Гелмолдову свидѣтельству (1) Алане были смѣшаны съ Курляндцами, единоплеменными Варягамъ Россамъ. Ругенскіе Славяне назывались сокращенно Ранами, то есть съ рѣки Ры (Волги) и Россанами.

А какъ сей народъ на помянутомъ мѣстѣ весьма размножился, произошли великіе споры. Для прекращенія оныхъ выбранъ Королемъ Видевитъ или Вейдевутъ изъ Аланъ, для знатности и разума, и по предложенію отъ него къ народу таковыя рѣчи: *Когда бы вы пчелъ самихъ слѣпѣе не были; то бы споры ваши давно окончались. Домостроительные въ протчемъ люди довольно знаете что пчельному рою одинъ владѣтель повелѣваетъ; протчіе внимаютъ послушанію. Онъ одинъ каждому труды раздѣляетъ; лѣнивыхъ и къ дѣлу неспособныхъ выгоняетъ изъ улья, какъ изъ гражданскаго общества; протчія пчелы въ назначенныхъ трудахъ обращаются прилѣжно; недаютъ себѣ покоя пока работы своей въ совершенствѣ не увидятъ. Сіе, что по вся дни передъ глазами своими примѣчаете, благоразумнымъ подражаніемъ употребите въ*

(1) Кн. 1, л. г 52.

свою пользу. Назначьте себѣ Государя, котораго повелительству поручите свою вольность. Пусть онъ судитъ ваши разпри, отвращаетъ обиды и убійства, защищаетъ правду, и печется о всеобщей безопасности. И дабы сіе производить могъ прямо по должности, дайте ему полную власть живота и смерти надъ всѣми (1). Сею рѣчью преклонясь знатнѣйшіе, нарекли его своимъ Государемъ, и объявили всенародно. Вейдевутъ принялъ на себя притомъ чинъ верьховнаго Жреца, положилъ въ народѣ порядокъ, и въ будущія времена узаконилъ, что бы послѣ смерти его наслѣдникъ былъ въ лѣтахъ престарѣлыхъ, сановитъ благочестіемъ, и знающій дѣла священныя.

Таковое преселеніе Аланъ Волжескихъ, то есть, Россанъ или Россовъ къ Балтійскому морю происходило, какъ видно, по вышепоказаннымъ Авторовъ свидѣтельствамъ, не въ одинъ разъ, и не въ краткое время, что и по слѣдамъ до нынѣ оставшимся явствуетъ, которыми городовъ и рѣкъ имена почесть должно.

Рось рѣка отъ Западоюжной стороны впадающая въ Днѣпръ и другія тогожъ имени воды въ Россійскихъ предѣлахъ, а особливо городъ Старая Руса, доказываютъ бывшія въ древность жилища Россовъ, преселившихся отъ Волги къ Западу, которые по своему имени новыя поселенія называли, какъ и Возточное плечо рѣки

(1) Преторій кн 2, гл. 2.

Нѣмцы прозименовали на подобіе другихъ пресельниковъ Русою, какъ на примѣръ отъ Волги назвались Болгары Дунайскіе. Троя Антеноромъ созданная на берегу Адріатическомъ во имя прежняго отечества; такъ же новая Испанія, Франція, Англія и другія новыя преселенія; и въ самоій Славенскоій Помераніи новые Римы.

Длугошъ свидѣтельствуетъ (1), что во время междоусобноій войны Іулія Кесаря и Помпея, нѣкоторое число Римлянъ оставивъ Италію, на южныхъ берегахъ Варяжскихъ поселились, и создали городъ, прозименовавъ его Ромово, котороій долго тамъ былъ столичнымъ (2). Изъ Польскаго Лѣтописца Матвея Меховскаго согласноій сему доводъ имѣемъ, что въ Пруссію преселилось много Римскаго народу, и раздѣлилось по Пруссіи, Литвѣ и Жмуди. Знатнѣйшія мѣста, гдѣ Идоловъ почитали, по своему отечеству Ромавы называли. И такъ весьма не дивно, что въ остаткахъ древняго Прусскаго языка, то есть, въ употребительномъ въ нѣкоторыхъ Прусскихъ деревняхъ, такъ же въ Курландіи, Жмуди и Литвѣ, весьма много вмѣшено словъ Латинскихъ, съ коими Готскія отъ сообщества съ Норманцами, и Ливонскія по сосѣдству, великую произвели въ нынѣшнемъ нарѣчіи отмѣну.

Въ началѣ о Славянехъ показано, что они отъ Востока изъ Азіи въ Европу на западъ въ разныя

(1) Смотри въ Кромерѣ стр. 42.
(2) Смотри въ Вейсселѣ листъ 18.

времена, разными дорогами преселились; то же явствуетъ изъ вышеписаннаго и слѣдующаго о Россахъ, Славенскихъ Варягахъ (1). Въ Азіи Роксолане не обинулись стать противу военачальниковъ храбраго на Возтокѣ Царя Митридата Евпатора. Но два столѣтія едва минуло, оказали свою силу и мужество на Западѣ. Когда Оттонъ Сильвіи возведенъ былъ на высочайшую степень въ Римскомъ государствѣ, возпослѣдовали великія междоусобныя несогласія и кровопролитія, и уже не было времени смотрѣть на обстоятельства и движенія внѣшнихъ народовъ; Роксолане разбивъ часть Римскаго войска ворвались въ Мизію (2). Разными Римлянамъ оказанными примѣрами своего мужества толь сильными почитались, что отъ Римскаго государства содержались на деньгахъ, дабы оное защищали отъ нападенія Варварскихъ народовъ. И какъ при Адріанѣ Кесарѣ наемныя деньги ихъ умалились, противъ Римлянъ сильно вооружились. Что увѣдавъ Адріанъ, удовольствовалъ ихъ въ требованіи, и тѣмъ успокоилъ (3).

Имя Роксоланъ по семъ времени писателямъ средняго вѣку извѣстно было купно съ Гетами или Готами. Емранарикъ Король Остроготскій, за храбрость свою, по завладѣніи многими Сѣверными народами, сравненъ былъ отъ нѣкоторыхъ

(1) Страбонъ кн. 7, ст. 212.
(2) Тицитъ кн. 1, гл. 79.
(3) Спартіанъ въ житіи Адріана Кесаря гл. 6.

съ Александромъ великимъ, имѣлъ у себя войско Роксоланское и за свирѣпство отъ Роксоланъ лишенъ жизни (1). Сонiель, или Сонильду, знатную Роксоланскую женщину, велѣлъ розорвать лошадьми, за убѣгъ мужа. Братья ея Саръ и Аммiй, отмщая смерть сестрину, Ермапарика въ бокъ прокололи: отъ раны умеръ ста десяти лѣтъ. Хотяжъ Россаны по большой части въ полуночныя страны уклонились, и со сродными себѣ Аланами, какъ по вышеписанному видно, у береговъ Балтiйскаго моря поселились; однако оттуда съ Готами въ Италiю ходили, и назывались отъ историковъ Аланами, Сциррами и Ругiянами.

Радегастъ, Славянинъ именемъ, родомъ Ружанинъ, нашествiемъ своимъ съ великимъ войскомъ произвелъ несказанной страхъ въ Италiи, и въ самомъ Римѣ внутренней бунтъ между Христiанами и невѣрными (2). Аларикъ Рима побѣдитель почитается отъ Преторiя за Ружанина, за тѣмъ что Прокопiй онаго острова жителей Готами именуетъ, и что Готы къ избранiю Ружанскихъ Князей въ свои Короли склонны были (2). Въ примѣръ служатъ, кромѣ Радегаста и Аларика, Готскiе Короли изъ Ругiи, Губа, Гумулгъ, Иллибалдъ, Видомиръ, такъ же Одоацеръ, которой съ Турцилингами, Сциррами и Герулами напалъ на Италiю, Августула Кесаря со владѣнiя свергнулъ; и его паденiемъ Римская имперiя раз-

(1) Iорнандъ гл. 24.
(2) Iорнандъ о наслѣдiи стр. 239.

рушилась (1). Всего геройства въ Италіи Южныхъ Варяговъ описывать пространно не позволяетъ мѣсто; и разныя ихъ прозименованія скрываютъ точно принадлежащую имъ военную славу, которая въ Греціи была больше вѣдома.

Константинъ Порфирогенитъ, Царь Греческій, въ Администраціи пишетъ, что Россы издревле даже до Египта ѣздили моремъ. И такъ не дивно, что Несторъ называетъ Черное море Росскимъ, для частаго Россовъ по нему хожденія. Заобыкновенность сихъ Варяговъ ходить на Римскія области явствуетъ изъ многократныхъ военныхъ нападеній на Возточную часть оныя, то есть, на Грецію и на самый Царь градъ; которые походы отъ начала первыхъ Князей Россійскихъ продолжались даже до перваго раздѣленія Россійскія державы на разныя княженія, что въ слѣдующей части довольно окажется въ обстоятельномъ описаніи.

---

(1) Іорнандъ и Прокопій на разныхъ мѣстахъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О сообществѣ Варяговъ Россовъ съ Новгородцами, также съ Южными Славенскими народами, и о призывѣ Рурика съ братьями на княженіе Новгородское.

Поколѣнія Славенскія въ Южной части означены выше сего; между ними знатнѣе протчихъ были Поляне, не столько военными дѣлами, какъ торгами, которые производились съ Греками, жившими издревле въ великихъ ими населенныхъ городахъ. По Днѣпру имена ихъ Олбія или Бористенополь, Атодопа, Зарумъ, Азагоріе. Славяне жили обыкновенно семьями разсѣянно; общихъ Государей и городы рѣдко имѣли (1). И для того древняя наша исторія до Рурика порядочнымъ преемничествомъ владѣтелей и дѣлами ихъ не украшена, какъ у сосѣдовъ нашихъ, самодержавною властію управлявшихся видимъ. Шведы и Датчане не смотря, что у нихъ грамата едва ли не позже нашего стала быть въ употребленіи, первыхъ своихъ Королей прежде Рождества Христова начинаютъ, описывая ихъ домашнія дѣла и походы.

Кій, Щекъ и Хоревъ создатели городовъ Славенскихъ въ Полянехъ, а особливо Кіева, какъ видно изъ Нестора, были по случаю особливой знатности или храбрости надъ оными главные

(1) Геродотъ, Страбонъ, Птоломей на разныхъ мѣстахъ.

повелители, но и тѣхъ власть скончалась безъ потомственнаго наслѣдства. И хотя Южные Славяне Козарамъ, какъ Сѣверные Варягамъ дань давали, однако безъ Монархіи почитали себя вольными, что весьма тому дивно не покажется, кто разсудитъ закоренѣлое прежде упрямство Славянъ Новгородскихъ противъ самодержавной власти Московскихъ Государей. Кій можетъ быть усилился, ходивши по примѣру другихъ Сѣверныхъ народовъ военачальникомъ на Грецію, какъ объявляетъ Несторъ, защищая его, что онъ не былъ перевозщикъ, какъ нѣкоторые тогда говорили.

Изо всего сего явно, что къ приведенію нашихъ Славянъ подъ самодержавство необходимо нуженъ былъ Герой съ храбрымъ народомъ приобыкшимъ добровольно повиноваться, каковъ былъ Рурикъ съ Варягами Россами.

Оскольдъ и Диръ въ Полянехъ самодержавство начали, которое по томъ Ольгомъ укрѣпилось. Христіанская вѣра завелась тамъ еще прежде сихъ Князей отъ Варяговъ Россовъ, ходившихъ къ Царю граду ближайшимъ путемъ Двиною мимо Полоцка, которой между самыми древними городами Славенскаго Сѣвернаго обитанія считаться долженъ (1). Оскольдъ едва и самъ не крестился ли въ Греціи, за тѣмъ что въ Кіевѣ построена была издревле надъ нимъ церьковь святаго Николая. При томъ же Кедринъ свидѣ-

(1) Саксонъ Грам. кн. 2.

тельствуетъ, что изъ первыхъ Россовъ, приходившихъ войною къ Царю граду, по своемъ несчастіи, многіе приняли законъ Христіанской.

На Сѣверѣ Новгородцы, по разореніи отъ Угровъ, и по великой моровой язвѣ собравшись предводительствомъ и правленіемъ благоразумнаго старѣйшины Гостомысла, приведены были въ цвѣтущее состояніе (1). Послѣ смерти его давали дань Варягамъ, и какъ видно изъ Нестора, были отъ нихъ нѣкоторымъ образомъ управляемы. Ибо говоритъ онъ, что пришли Варяги за данью (2), Новогородцы имъ отказали, и стали сами собою правительствовать. Однако впали въ великія распри и междоусобныя войны, возстая одинъ родъ противъ другаго, для полученія большинства. На конецъ по завѣщанію Гостомыслову согласясь между собою, и купно съ Чудскими ближними народами, выбрали и призвали Рурика съ братьями къ себѣ на княженіе, сказавъ: *Земля наша велика и всемъ изобильна, одного только лишена суда и разправы, которой вы утвердите.* На сіе прошеніе сдва они преклонились, вѣдая ихъ непостоянство и съ грубостью соединенное своевольство.

О породѣ сихъ Князей согласно съ Несторомъ разсуждаетъ Преторій (3). «Конечно они не изъ Даніи или изъ Швеціи были приняты; за тѣмъ

(1) Новгородской лѣтописецъ.
(2) 6470 г.
(3) Свѣтъ Готической кн. 2. гл. 2.

что языка, обычаевъ и обрядовъ различіе, и мѣста разстояніе сему не дозволяетъ вѣрить; но призваны изъ сосѣдовъ. Думаю изъ Пруссіи и съ ними сообщенныхъ народовъ, которые соединеніемъ составили великое государство.»

Истинна сія кромѣ многихъ другихъ доказательствъ явствуетъ, что Нормандскіе писатели конечно бы сего знатнаго случая не пропустили въ исторіяхъ для чести своего народа, у которыхъ оной вѣкъ, когда Рурикъ призванъ, съ довольными обстоятельствами описанъ.

Заключая сіе, должно мнѣ упомянуть о происхожденіи Руриковѣ отъ Августа Кесаря Римскаго, что въ нашихъ нѣкоторыхъ писателяхъ показано. Изъ вышеписанныхъ видно, что многіе Римляне преселились къ Россамъ на Варяжскіе берега. Изъ нихъ по великой вѣроятности были сродники коего нибудь Римскаго Кесаря, которые всѣ общимъ именемъ Августы, сирѣчь величественные, или Самодержцы назывались. Такимъ образомъ Рурикъ могъ быть коего нибудь Августа, сирѣчь, Римскаго Императора сродникъ. Вѣроятности отрешись не могу; достовѣрности не вижу.

РОССІЙСКОЇ ИСТОРІИ
КНИГИ ПЕРВЫЯ
ЧАСТЬ II.

Отъ начала княженія Рурикова до кончины Ярослава Перваго.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О княженіи Руриковъ и о протчихъ Князяхъ и Владѣтеляхъ, призванныхъ изъ Варягъ Россовъ (1).

Рурикъ Самодержавство Россійскаго основатель и Праотецъ многихъ Государей, по прошенію Славянъ и Чуди, пришолъ къ нимъ на княженіе, съ двумя братьями, со всемъ родомъ и съ Варягами Россами. Къ пребыванію сперва избралъ Ладогу; хотя Новгородскіе Славяне были главные его просители, и великость города больше приличествовала къ столицѣ. По сему кажется, что Рурикъ на словѣ ихъ не совсѣмъ

(1) 862 годъ.

утверждался, вѣдая произходившія между ними междуусобія. Ладога для всегдашняго проѣзду Славянъ, Варяговъ и Чуди удобность подавала примѣчать движенія недоброхотовъ его въ Новѣгородѣ. Середней братъ Синеусъ сѣлъ княжить на Бѣлѣ озерѣ; меньшей Труворъ въ Изборскѣ (1).

Такимъ образомъ по единой крови и по общей пользѣ согласные между собою Государи въ разныхъ мѣстахъ утвердясь, шатающіеся разномысленныхъ народовъ члены крѣпкимъ союзомъ единодушнаго правленія связали. Роптать привыкшіе Новгородцы страшились Синеусова вспоможенія Рюрику; ибо онъ обладалъ сильнымъ Бѣлозерскимъ Чудскимъ народомъ, называемымъ Весью. Труворъ, пребывая въ близости прежняго жилища, скоро могъ поднять Варяговъ къ собственному и братей своихъ защищенію. И такъ имѣя отвсюду взаимную подпору; неспокойныхъ головъ, которыя на избраніе Рурикова не соглашались, принудили къ молчанію, и къ оказанію совершенной покорности, такъ что хотя Синеусъ по двулѣтномъ княженіи скончался, и Труворъ послѣ него жилъ не долго; однако Рурикъ въ великій Новгородъ преселился, и надъ Волховымъ обновилъ городъ.

Единоначальствуя надъ многими землями, раздалъ Боярамъ своимъ городы и области для управленія, и отпустилъ ихъ съ роды своими и со

(1) Несторъ.

многими Россами, особливожъ въ Полотскъ, въ Ростовъ и на Бѣло озеро; дабы Россы соединясь со Славянами и съ Чудью, одинъ народъ составили, и тѣмъ бы укрѣпили общую тишину съ его владѣніемъ.

Видя Рориковъ разумъ и мужество, нѣкто знатной Новгородецъ, именемъ Вадимъ, человѣкъ склонной къ общенародному прежнему владѣнію, и самъ желалъ быть по видимому въ томъ участникомъ, или еще и главнымъ, совѣтовалъ съ единомышленниками своими, какъ бы избыть отъ Росской власти. И уповая на свою у Новгородцевъ важность и на сообщниковъ, говорилъ не закрытно, что Рурикъ пришолъ привесть ихъ Россамъ въ рабство, и въ роды родовъ утвердить самодержавство. Услышавъ сіи возмутительныя рѣчи, и узнавъ умышленіе Рурикъ, Вадима съ главными сообщниками предалъ смерти. И такъ иныхъ грозою къ боязни, иныхъ властію къ послушанію, иныхъ правосудіемъ и милостію къ любленію приведши, на владѣніи утвердился непоколебимо (1).

Державѣ его тогда покорны были отъ Славенскаго языка Новгородъ, Изборскъ и Полотскъ; изъ Чудскаго народа Меря, Весь и Мурома, то есть, Ростовъ, Бѣлоозеро и Муромская земля. Южные Славяне, какъ Поляне, Кривичи, Древляне, Сѣверяне и протчіе, отъ части своими старѣйшинами управлялись, отъ части дань пла-

(1) Новгородской Лѣтописецъ.

тили Козарамъ. Сѣверные Славяне отъ новыхъ своихъ владѣтелей прозвались Россами (1).

Пришли изъ Варягъ съ Рурикомъ двое знатные Бояре, Осколдъ и Диръ (2), которые въ покоѣ жить не обыкли; но любили всегда въ военномъ дѣлѣ упражняться. Сіи просили, что бы отпустить ихъ съ родомъ и съ людьми своими къ Царю граду, поискать войною большаго счастія. По увольненіи предприняли путь по Днѣпру въ низъ судами. Въ Полянской землѣ на горѣ увидѣли городъ, и тамъ живущихъ спросили, кому онъ подвластенъ? На сіе отъ жителей отвѣтствовано, что три брата, Кій, Щекъ и Хоревъ построили сей городъ во имя старшаго, и уже ихъ не стало. Жители платятъ дань Козарамъ. Осколдъ и Диръ поселились въ Кіевѣ, присовокупили къ себѣ множество Варяговъ, и начали княжить надъ Полянами, не завися отъ Рурика.

Утвердясь на владѣніи, собрали войско и пошли на Царь градъ во время Михаила Царя, въ четвертое надесять лѣто его державы. Будучи сей Государь въ походѣ противъ Агарянъ у Черной рѣки, по вѣсти данной отъ Епарха въ Царь градъ возвратился. Осколдъ и Диръ приставши къ берегамъ Греческимъ въ двухъ стахъ судахъ и разоривъ окрестныя мѣста многимъ убійствомъ, обступили городъ, и самъ Царь пробрался въ

(1) Несторъ.
(2) 866 годъ.

него съ нуждою. Вшедъ въ Лахерискую церьковь съ Патріархомъ Фотіемъ, слушалъ молебства во всю ночь. Ризу Богоматери съ пѣніемъ вынесши на берегъ, въ воду погрузили въ тихое время. Внезапно поднялась великая буря, и Росскія суда пригнавъ къ берегу разбила. Осколдъ и Диръ, потерявъ великое множество войска, съ немногими остатками возвратились въ Кіевъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О княженіи Ольговѣ.

Державствовавъ семнадцать лѣтъ въ Новѣ городѣ Рурикъ, спокойно достигъ кончины (1). Умирая поручилъ сына еще младенца Игоря и съ нимъ Княженіе сроднику своему Ольгу. Сей по смерти его желая умножить наслѣдство Игорю, и соединить единаго племени Славянскіе народы подъ едино владѣніе, собралъ войско изъ Варягъ, Славянъ и Чуди; взялъ нѣкоторыхъ Кривичей, и съ ними пришелъ къ Смоленску; городъ покорилъ себѣ съ Кривическою землею и посадилъ своихъ правителей. Оттуду по Днѣпру въ низъ пустившись, взялъ Любечь, и правленіе поручилъ своимъ Воеводамъ. Приближась къ Кіеву, гдѣ Осколдъ и Диръ княжили,

(1) 879 годъ.

скрылъ въ судахъ часть войска; назади оставилъ другую. И какъ подплылъ подъ Угорьское близь Кіева, послалъ къ Осколду и Диру съ вѣстію, что идутъ купцы въ Грецію отъ Ольга и отъ Игоря; для того бы они повидались со своими однородцами. Осколдъ и Диръ не имѣя никакого подозрѣнія, пришли къ судамъ съ малымъ числомъ людей, съ тѣмъ можетъ быть намѣреніемъ, что бы проѣжжихъ сихъ приласкать и присоединить къ жителямъ Кіевскимъ. Внезапно закрытые въ судахъ выскочили съ ружьемъ, и окружили Осколда и Дира. Тогда Олегъ показавъ Игоря, объявилъ: *сей есть сынъ и наслѣдникъ Руриковъ: вы не Княжескаго рода, и княжить вамъ не должно.* И тутъ по повелѣнію Ольгову Осколдъ и Диръ убиты. Тѣла ихъ взнесены на гору, что называется Угорское. На Осколдовой могилѣ поставлена потомъ церьковь Святаго Николая. Дирова могила за святою Ириною. По смерти ихъ сѣлъ Олегъ на княженіи въ Кіевѣ, и нарекъ столицею всѣхъ городовъ обладаемыхъ Россами. И симъ именемъ прозвались Поляне и протчіе окрестные Славяне его владѣнія.

Олегъ, радѣя о благосостояніи себѣ порученныхъ народовъ, началъ строить городы, и установлять порядочныя дани. Во первыхъ Варягамъ Россамъ на содержаніе учредилъ, чтобы Новгородцы платили по триста гривенъ на годъ, что дѣйствительно производилось до смерти великаго Князя Ярослава перваго. На Кривичахъ,

и на Меряхъ такъ же дань была положена. Потомъ воевалъ Олегъ Древлянъ; и съ дикимъ симъ народомъ поступалъ жестоко. Дань положилъ на нихъ тяжкую по черной куницѣ съ дыму. Сѣверяне и Радимичи данники еще тогда были Козарскіе; того ради Олегъ ходилъ съ войскомъ для свобожденія Сѣверянъ, и положилъ на нихъ дань легкую. Радимичи чрезъ посланныхъ отъ него пришли въ подданство, и стали платить дань по шелеху; по чему прежде давали Козарамъ. Приведъ подъ власть свою Кривичей, Любчанъ, Полянъ, Древлянъ, Сѣверянъ и Радимичей воевалъ на Суличанъ и на Тиверцовъ.

Около сего времени (1) шли Угры мимо Кіева чрезъ мѣсто, что нынѣ называется Угорское. При Днѣпрѣ стояли Вежами. Походъ ихъ былъ подобенъ Половетскому. Между тѣмъ Игорь пришелъ въ мужество, ходилъ на войны подъ Ольгомъ, и народъ началъ показывать ему послушаніе. Потомъ (2) сочетался супружествомъ съ Ольгою, приведенную отъ Пскова.

Уже полагая на Игоря надежду въ правленіи государства Олегъ, принялъ (3) намѣреніе итти на Грековъ. Того ради набралъ великое войско изъ Варягъ, Славянъ Новгородскихъ, Кривичей, Древлянъ, Радимичей, Полянъ, Сѣверянъ, Вя-

(1) 898 годъ.
(2) 903 годъ.
(3) 907 годъ.

тичей, Хорватовъ, Дулебовъ, Тиверцовъ и Чуди. Кіевъ поручилъ Игорю; пошолъ подъ Царь градъ по сухому пути конницею, по водѣ на двухъ тысячахъ мѣлкихъ судовъ. Греки, услышавъ его приближеніе, узкой проходъ изъ Чернаго моря заперли, и въ городѣ затворились. Тогда по выходѣ съ моря на берегъ устремясь войско Ольгово на грабленіе, по древнему военному обычаю, многіе домы и церькви разхитили, пожгли; людей иныхъ порубили, иныхъ вѣшали, иныхъ въ водѣ топили, и мучили разными томленіями. Потомъ повелѣлъ Олегъ воинству своему сдѣлать колеса, и суда на нихъ поставить. Вѣтръ восталъ способной, и надувъ парусы, понесъ ихъ къ стѣнамъ Цареградскимъ. Греки пришли въ великой ужасъ; сіе увидѣвъ, и съ моленіемъ къ нему послали, дабы не разорилъ города, но взялъ бы дань по своему желанію. Олегъ велѣлъ войску остановиться. Изъ города вынесли на встрѣчу разныя пищи и вина, но не приняты для опасности отъ яду. Греки въ страхѣ и удивленіи говорили: *не Олегъ на насъ воюетъ; но Святый Димитрій посланъ отъ Бога для нашего наказанія.* Дани потребовано отъ нихъ по двенадцати гривенъ на человѣка. Всѣхъ было восемдесятъ тысячь, по сороку на суднѣ. На требованіе согласились, просили мира и прекращенія разорительныхъ военныхъ дѣйствій.

Олегъ отошедъ мало отъ города, началъ вступать въ мирной договоръ съ Львомъ и Александромъ Греческими Царями. Для сего послалъ къ

нимъ вельможей, которые съ Греками согласились, *дабы сверьхъ положенныхъ двенадцати гривенъ на каждаго человѣка, платить дань въ каждые полгода на Россійскіе городы; во первыхъ на Кіевъ, по томъ на Черниговъ, на Переяславль, на Полотскъ, на Ростовъ, на Любечь, и на иные, въ которыхъ великіе Князи подъ Ольгомъ владѣли. Приходящихъ Россіянъ за данью довольствовать по желанію ихъ пищею и напитками. Для возвратнаго пути давать довольное пропитаніе, и потребные якори, верви и парусы. За шестимѣсячною данью не приходить Россіянамъ безъ тороу и товаровъ. Дабы Князь запрещалъ имъ словомъ своимъ въ селахъ наносить обиды и съ приѣзду стоять у святаго Маманта; пока по Царскому повелѣнію всѣхъ поимянно не перепишутъ. Въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ въ однѣ ворота безоружнымъ. За продажу и покупку товаровъ не платить пошлины* (1).

Сей договоръ Цари крестнымъ цѣлованіемъ утвердили. Олегъ клялся по Россійскому тогдашнему закону своимъ оружіемъ и Богами Перуномъ и Волосомъ скотьимъ Богомъ. И такъ съ обѣихъ сторонъ миръ утвердили. Олегъ повѣсивъ свой щитъ на воротахъ Цареградскихъ въ знакъ побѣды, съ великою корыстію въ Россію обратно моремъ пустился. Россамъ велѣлъ поднять парусы паволочные, Славянамъ кропинные. Съ такимъ великолѣпіемъ, со множествомъ бо-

(1) Несторъ.

гатства и узорочныхъ вещей достигъ Кіева. Отъ простаго и суевѣрнаго народа прозванъ чародѣемъ, что дѣла его почитались невозможными человѣку.

По четырехъ лѣтахъ являлась комета на западѣ на подобіе куста (1). Около того же времени послалъ Олегъ вельможей своихъ въ Грецію, для подтвержденія прежняго мира, и установленія купеческаго договора къ Царямъ Льву и Александру. Которые согласились на томъ утвердились: *дабы между Россіянами и Греками пребывалъ миръ непоколебимой и любовь безподозрительная. Не подавать другъ другу повода къ нарушенію согласія, но хранить оное не превратно всегда и во всѣ будущія лѣта. Въ судахъ дѣла между обоими народами рѣшить по доказательствамъ. Но когда оныхъ не будетъ; присягать челобитчикамъ. Когда убьетъ Грекъ Россіянина, или Россіянинъ Грека; за то казнить убивца смертію на мѣстѣ гдѣ учинено убивство. Когдажъ убижитъ убивецъ, взять ближнему убіеннаго сроднику имѣніе и жену убивцеву. Ежели убивецъ бѣденъ и скрылся; то обождать, пока сыщется и казни преданъ будетъ. За уязвленіе и побои платить пять литръ серебра по Россійскому закону. Но кто скуденъ, повиненъ отдать все, что можетъ, и то платье, кое на себѣ носитъ, и присягнуть, что чѣмъ платить больше не имѣетъ, и ни кто ему не даетъ помощи: по семъ далѣе не искать.*

---

(1) 911 и 920 годъ.

Буде Россіянинъ Грека или Грекъ Россіянина на воровствѣ застанетъ и убьетъ, того на немъ не взыскивать, и украденное обратно взять позволяется. Будежъ воръ безъ обороны въ руки отдастся, взять съ него украденное втрое. Взятое насильствомъ такъ же возвращать втрое. Ежели Греческое судно принуждено будетъ пристать къ берегу, гдѣ Россіяне, то проводить оное въ мѣсто безопасное, и подавать помощь; равнымъ образомъ и Греки должны вспомоществовать Россіянамъ. При томъ, ежели убійство или насиліе учинится, поступать по установленному выше. Буде случится Россіянину видѣть въ чужой землѣ полоненнаго Грека или Греку Россіянина; выкупить онаго, и отпустить въ свою землю, получивъ данную за него цѣну, или цѣну вмѣнить въ дань. Подобнымъ образомъ выкупать и военноплѣнныхъ, и возвращать въ свою ихъ землю, получая за нихъ данной выкупъ. Полоненныхъ изъ вспомогательнаго войска, коего бы они государства ни были, выкупать по двадцати золотыхъ. Россіянамъ бѣглыхъ своихъ или украденныхъ и насильно проданныхъ рабовъ брать отъ купцовъ по челобитью и по признанію рабскому; купцамъ бѣглыхъ своихъ рабовъ искать по челобитью и брать найденныхъ; кто у себя не дастъ объискивать, виноватъ будетъ. Когда кто изъ Россіянъ Греческому Царю служащихъ умретъ, не расположивъ своихъ пожитковъ, и не имѣя ближнихъ сродниковъ; то отдать оное въ Россію дальнымъ родственникамъ. Будежъ при смерти назначитъ наслѣдни-

ковъ, тѣмъ отдать его имѣніе. Злодѣевъ убѣгшихъ изъ Греціи, возвращать неволею (1).

Сіе все съ обоихъ сторонъ взаимными письменными договорами утвердили; Греки цѣлованіемъ Крестнымъ, Россіяне по своему закону присягнули, дабы не переступить ни единой черты отъ положеннаго и утвержденнаго согласія; что совершено 912 года въ Сентябрѣ. Царь Леонъ почтилъ Пословъ Россійскихъ многими дарами, и повелѣлъ вельможамъ своимъ показать имъ красоту церьковную, и палаты украшенныя золотомъ, наполненныя многимъ сокровищемъ и драгоцѣнными камнями, притомъ страсти Христовы и мощи Святыхъ; дабы они сіе видя къ вѣрѣ Христіанской склонились, и тою соединясь съ Греками въ мирѣ и въ тишинѣ пребывали. По возвращеніи въ Россію объявили Послы Ольгу заключеніе мира, которымъ довольствуясь, пребывалъ протчее время своея жизни въ покоѣ.

О смерти его дивное осталось повѣствованіе, вѣроятность по мѣрѣ древности имѣющее. Прежде войны на Грековъ, спросилъ Олегъ Волхвовъ, отъ чего ему конецъ жизни приключится. Отвѣтъ дали, что отъ любимаго своего коня умретъ. Для того положилъ онъ никогда на него не садиться, ниже къ себѣ приводить, но поставить и кормить на особливомъ мѣстѣ. Возвратясь изъ Греціи по четырехъ лѣтахъ во время осени объ ономъ вспомнилъ. Призвалъ старѣйшину ко-

(1) Несторъ.

нюховъ, и живъ ли оной конь, спросилъ. Услышавъ, что умеръ, Волхвамъ посмѣялся: *лживы*, сказалъ, *всѣ ваши гаданія; конь мертвъ, а я живъ; хочу видѣть кости его и вамъ показать въ обличеніе*. И такъ поѣхалъ на мѣсто, гдѣ лежали голыя кости; и гольнй лобъ увидѣвъ, сошелъ съ коня, наступилъ на него, и молвилъ: *отъ того ли мнѣ смерть быть можетъ?* Внезапно змѣя изо лба выникнувъ, въ ногу ужалила; отъ чего разболѣлся и умеръ, княживъ тридцать три года. Весь народъ много объ немъ плакалъ. Погребенъ на горѣ Щековицѣ; и могила его видна была во время лѣтописателя Нестора.

—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О княженіи Игоревѣ.

По смерти Ольговѣ полную власть княженія Игорь принялъ (1). Тогда Древляне, уповая избавиться отъ Россійскаго подданства въ новое княженіе, отъ него отказались, и въ городахъ затворились. Однако надежда ихъ была тщетна, и предпріятіе безполезно. Храбростію Игоревою побѣждены и приведены въ послушаніе; по принужденію платили за свое преступленіе дань больше прежняго.

---

(1) 913 годъ.

Въ сіе время (1) Печенѣги пришли въ первые на Россійскую землю, учинили миръ съ Игоремъ и прошли къ Дунаю. Симеонъ, Король Болгарской, велъ войну тогда съ Греками и воевалъ Ѳракію. Греки наняли Печенѣговъ; но Воеводы ихъ пришедъ съ ними въ несогласіе, принудили ихъ отступить и возвратиться въ свою землю. Симеонъ побѣдивъ Грековъ взялъ Адріанополь.

Игорь собравъ войско пошолъ къ Царю граду. Болгаре о томъ вѣсть Царю подали, что Россы на него идутъ въ судахъ десять тысячь. Приставъ къ берегамъ малой Азіи Россійскій Князь воевалъ Виѳинію, Пафлагонію и Никомидійскую землю до Иракліи. Въ сіе нашествіе Россіянъ на Греческія области учинены великія грабленія церквей и монастырей; люди многіе посѣчены, разстрѣлены и вбитыми гвоздьми въ голову умерщвлены безчеловѣчно. Потомъ съ Греческимъ войскомъ пришелъ отъ Возтока Панфиръ Демественникъ, имѣя сорокъ тысячь, Фока Патрикей съ Македонянами, Ѳедоръ Стратилатъ съ Ѳракіянами и купно другіе знатные Вельможи, и Россіянъ отвсюду окружили. Но они совѣщавшись учинили съ Греками сраженіе, и по яркой и долговременной сѣчи едва Греки преодолѣли. Оставшіе Россіяне въ вечеру къ находящемуся у береговъ войску возвратились, вошли въ лодьи и пустились въ море. Феофанъ Воевода Грече-

(1) 925 годъ.

ской вышедъ къ нимъ на встрѣчу, пустилъ трубами огонь на лодьи Россійскія. Отъ страшнаго сего чуда и отъ загорѣвшихся судовъ, бросались многіе въ воду и всѣ принуждены были спасаться бѣгствомъ. Возвратясь въ отечество Игорь, тѣмъ побѣду себѣ отняту быть сказывалъ, что Греки на войско его пускали огонь молніи подобной.

Однако желая мщеніемъ защитить свою славу, отправилъ Пословъ къ Варягамъ за моремъ, побуждая ихъ воевать противъ Грековъ (1). И такъ собралъ множество войска, Рассіянъ, Варяговъ Полянъ, Славянъ, Кривичей, Тиверцовъ, и нанялъ Печенѣговъ, взявъ отъ нихъ аманатовъ. Съ онымъ войскомъ пошелъ на Грековъ моремъ и землею. Услышавъ сіе Корсунцы послали вѣсть къ Роману Царю, *что идетъ на него безчисленное войско, и суда покрыли море.* Такъ же и Болгаре увѣдомили Грековъ, что идетъ Игорь сухимъ путемъ и нанялъ Печенѣговъ. Романъ сіе слышавъ, послалъ къ Игорю съ дарами и съ прошеніемъ, чтобы не ходилъ воевать земли Греческоії, но взялъ бы дань, которую прежде бралъ Олегъ и еще съ прибавленіемъ. Такъ же и къ Печенѣгамъ послалъ шелковые поставы въ даръ, и много золота. Игорь достигши Дуная, созвалъ своихъ военачальниковъ, сказалъ Царево посольство и сталъ съ ними совѣтовать. Тогда всѣ согласно предлагали. *Когда Царь такъ*

(1) 944 годъ.

проситъ, чего намъ желать больше? Безъ кровопролитія получимъ серебро и золото и шелковые поставы. Кто знаетъ, кому будетъ побѣда? и кто съ моремъ договорился, что бы не взволновалось? Не по земли, но по глубинѣ морской ходимъ, гдѣ всякъ скорой подлежитъ смерти. Сего совѣта послушавъ Игорь, Печенѣгамъ велѣлъ воевать Болгарскую землю. Самъ взявъ отъ Грековъ шелковые поставы, серебро и золото на все свое войско, въ Кіевъ возвратился.

По семъ Греческіе Цари Романъ, Константинъ и Стефанъ прислали Пословъ своихъ къ Игорю для заключенія и совершенія прежняго мира (1). Игоръ говорилъ съ ними о союзѣ, послалъ Бояръ своихъ въ Грецію. Романъ по совѣту сановниковъ съ Россійскими Послами поставили миръ въ слѣдующихъ статьяхъ. *Великому Князю Россійскому Игорю и всѣмъ стоящимъ подъ его рукою быть въ мирѣ непоколебимомъ съ Цари Греческими Романомъ, Стефаномъ и Константиномъ вѣчно, доколѣ солнце сіяетъ и весь міръ стоитъ, и кто тишину нарушить помыслитъ, Христіанинъ да приметъ месть отъ Бога Вседержителя, осужденіе на погибель въ сей вѣкъ и въ будущій; некрещенные да не имутъ помощи отъ Бога и отъ Перуна, да не возмогутъ защититься щиты своими; да посѣчены будутъ мечами своими; да падутъ всякъ отъ своего оружія, и да пребудутъ рабы во вѣки. Великому Князю Игорю и боярамъ*

(1) 945 годъ.

его отпускать въ Грецію судовъ сколько угодно съ Послами и съ купцами, и какъ узаконено. Посламъ носить печати золотыя, а купцамъ серебряныя. Въ грамотахъ объявлять число кораблей. Безъ грамоты приѣхавшихъ держать за сторожами до увѣдомленія Россійскому Князю; противниковъ убивать, не опасаясь взысканія; а о бѣглецахъ отписывать Князю, съ коими поступать ему по своей волѣ. Когда Россіяне придутъ безъ купечества; то имъ не брать помѣсячныхъ сборовъ по запрещенію Княжескому; не безчинствовать въ селахъ страны Греческой, и жить въ приходѣ у Святаго Маманта. Приѣхавшихъ переписывать всѣхъ поимянно; и тогда пускай берутъ купцы свое помѣсячное, а послы дань на Кіевъ, Черниговъ и Переяславль, и на протчіе городы. Для торгу въ городъ входить по пятидесяти человѣкъ, однѣми воротами, за Царскими приставами, и буде кто Россіянинъ или Грекъ учинитъ неправду, то они должны давать управу. Россіяне входя въ городъ не дѣлали бъ обиды, и паволокъ не покупали бъ выше пятидесяти золотыхъ. Купленные товары показывать приставу, который запечатавъ отдавать имъ долженъ. При отъѣздѣ брать Россіянамъ на дорогу съѣстные товары, и что потребно для судовъ снасти, какъ прежде сего уставлено, и провожать ихъ съ прикрытіемъ Греческимъ; а у Святаго Маманта зимовать не позволяется. Ежели рабъ бѣжитъ отъ Россіянъ къ Грекамъ и сыщется; взять его обратно. Буде же не сыщется, то платить за

него по присягѣ двѣ поволоки, какъ установлено прежде. Ежели бѣглецъ ушелъ и взялъ сносъ, а по возвращеніи будетъ цѣло; должно платить два золотыхъ. Когда Россіянинъ у Грека или Грекъ у Россіянина покусится что отнять, наказанъ будетъ весьма жестоко; а буде дѣйствительно отниметъ, долженъ возвратить вдвое, то есть украденное въ цѣлости, и приложить къ тому деньги, чего оное стоитъ; а когда украденное будетъ въ продажѣ, отдать двойную цѣну, и татя наказать по законамъ Россійскимъ и Греческимъ. Плѣнниковъ выкупать молодыхъ мущинъ и дѣвокъ взрослыхъ и добрыхъ по десяти золотыхъ, за середовичевъ по осьми, по пяти за старыхъ и малолѣтныхъ. Когда найдется Россіянинъ въ рабствѣ у Грека, какъ плѣнникъ; давать за него выкупу по десяти золотыхъ. Буде же онъ Грекомъ купленъ; заплатить ему данную цѣну. Россійскимъ Князямъ не воевать земли Корсунской; и не имѣть надъ ней никакой власти; ибо она состоитъ подъ Греческою державою. А когда Россійскіе Князи воюютъ другія страны, тогда Греки должны вспомогать потребнымъ числомъ войска. Когда найдутъ Россіяне судно Греческое выкинутое на берегъ, то бы онаго не обидили. Будежъ кто обидитъ или что возметъ; либо человѣка поработитъ или убьетъ; тотъ повиненъ наказанъ быть по обѣихъ сторонъ законамъ. Корсунцамъ ловящимъ рыбу въ Днѣпрскихъ устьяхъ не дѣлали бы Россіяне никакой обиды, и въ устьяхъ бы тѣхъ не зимовали, ни въ Бѣлобережьѣ, ниже

у святаго Елевферія; но возвращались бы на осень въ свои домы; и сверьхъ сего приходящихъ Черней и Болгаровъ воевать страну Корсунскую, не допускать Князямъ Россійскимъ: Грековъ преступниковъ казнить Россійскіе Князи не имѣютъ власти; но ихъ оставлять на изтязаніе Царямъ Греческимъ. О убійствахъ судить, какъ положено было въ прежнемъ договорѣ съ Ольгомъ. Когда случится нужда Греческому Царству въ войскѣ противъ сопостатовъ, то Великій Князь Россійскій посылать имѣетъ по грамотѣ требуемое число. Изъ чего увѣдаютъ иныя страны, какую любовь имѣютъ съ Россіею Греки. По сему договору присягали Россійскіе Послы Перуномъ и оружіемъ: а Христіанской законъ принявшіи дали присягу въ церкви святаго Иліи; и Царя Греческаго Послы Россійскіе къ присягѣ приводили. По ихъ возвращеніи Игорь доволенъ будучи заключеніемъ сего мира, взошолъ на холмъ къ Перуну, положилъ передъ нимъ оружіе, щиты и золото, и присягалъ передъ Греческими Послами, и купно его Бояре и Воеводы.

По заключеніи сего мира княжилъ Игорь цѣлое лѣто въ покоѣ, которой наставшею осенью пресѣкся (1). Былъ у него знатной Воевода именемъ Свендельдъ, которому изъ особливой любви и милости отдалъ во владѣніе Древлянскую землю, пріобрѣтенную и отягощенную данями прежде походовъ своихъ на Грецію. Свендельдъ бралъ

(1) 945 годъ.

по черной куницѣ съ дыму, и тѣмъ весьма обогатился. Военачальники Игоревы воевавшіе съ нимъ Грецію тому завидуя, говорили Князю, что онъ подарилъ толь много одному человѣку, и служащіе Свендельду украшены оружіемъ и платьемъ, а они наги. И такъ совѣтовали итти къ Древлянамъ для собранія дани, для него и собственной ихъ корысти. Игорь послушавъ совѣта, пошолъ съ нарочитымъ войскомъ, дабы еще прибавить къ первой дани. По многомъ учиненномъ насильствѣ поѣхалъ обратно въ Кіевъ; однако еще къ Древлянамъ для большей корысти съ малымъ числомъ людей поворотился, не смотря на ихъ отрицательныя представленія. Древляне разсудили съ княземъ своимъ, котораго Маломъ звали, *что когда волкъ привыкнетъ похищать овецъ, то выноситъ все стадо, пока убитъ не будетъ.* И такъ вооружась на Игоря передъ Коростенемъ, главнымъ своимъ городомъ его и бывшихъ при немъ убили. Могила его была на томъ мѣстѣ видна еще во времена лѣтописателя Россійскаго Нестора.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О княженіи Ольгинѣ.

По убіеніи Игоревѣ, приняла владѣніе Великая Княгиня Ольга, ради несовершеннаго возраста единаго сына своего Святослава. Древлянамъ показалось вдовство ея и младость Святославля по ихъ силамъ, чтобъ не токмо отъ подданства свободиться, но и Князя своего возвести на владѣніе Кіевское, сочетавъ его съ Ольгою бракомъ, и тѣмъ взять большинство надъ Россами и Полянами. Отправленные для того въ Кіевъ двадцать человѣкъ знатныхъ пріѣхали водою, и пристали подъ Боровичемъ. Вода въ то время текла близъ горы Кіевскія, и жители не имѣли еще домовъ на подолѣ, но по горѣ поселясь жили. Внѣ города стоялъ другой дворъ Княжеской, называемой теремной, для высокаго каменнаго въ немъ терема. Ольга услышавъ о пріѣздѣ, возмутилась печалію, видя наглость убивцевъ своего супруга. Слезамъ и плачу ея соотвѣтствовалъ весь народъ рыданіемъ и воплемъ. По нѣкоторомъ утоленіи великой печали, предприяла Великая Княгиня въ сердцѣ своемъ, отмстить Древлянамъ смерть супружню всевозможными способы. И для того во первыхъ хитрымъ пріятіемъ посланцовъ положила начало къ произведенію своего умысла; ласково отвѣчала, представшимъ передъ нею съ дерзостною рѣчью, что они отъ Древлянской земли посланы ей ска-

зать: *Мужа твоего убили мы за отягченіе насъ безмѣрною данію, которою однако еще не довольствовался, какъ волкъ насъ разхищая. Наши Князи добронравны; обогатили свое владѣніе земледѣльствомъ; и тебѣ прилично посягнуть за Князя нашего Мала. Люба мнѣ рѣчь ваша,* сказала премудрая Ольга; *уже не возкресить мнѣ своего супруга. Въ оказаніе моего благоизволенія къ вашему Князю и къ вамъ, окажу вамъ честь и преимущество предъ людьми своими. Нынѣ возвратитесь въ судно ваше спокойно; а заутра умѣйте имъ показать свое преимущество.*

Въ слѣдующій день пришли посланные отъ Ольги на берегъ къ Древлянскому судну, прося ихъ по Княгинину повелѣнію въ городъ на изготовленную для нихъ почесть. Древляне величаясь отвѣтствовали: *не хотимъ ни пѣши, ни на коняхъ итти съ вами; вы въ ладьѣ нашей на головахъ своихъ насъ понесите.* Повинуясь раболѣпно посланные, съ такимъ страннымъ позорищемъ взошли на дворъ теремной. Ольга смотря съ высоты его, и смѣясь глупой гордости, величаніе ихъ въ горесть превратила. Въ уготовленную на дворѣ нарочную яму повелѣла съ ладьею Древлянъ вдругъ повергнуть. И приближась, спросила: довольноль приятна имъ оказанная на сватовствѣ почесть. Древляне съ разкаяніемъ и страхомъ въ ямѣ кричали, что Игорева смерть не принесла имъ пользы, и что за ихъ злодѣяніе преданы достойной казни. Оная совершена вско-

рѣ, засыпаніемъ ихъ живыхъ въ землѣ по Ольгину повелѣнію.

Немедленно отправляются нарочные въ Древлянскую землю, чтобъ для совершенія сватовства присланы были отъ Древлянъ знатные люди, кои бы приняли и привели Ольгу къ своему Князю съ должною честію, и чтобы ее Кіевляне удобнѣе отпустили. Древляне не видѣвъ отъ своихъ прежде посланныхъ для увѣренія ни единаго человѣка, о сельская простота! повѣрили. Пятьдесятъ правителей земли Древлянскія, безъ укоснѣнія пріѣхали въ Кіевъ. Спросилиль о своихъ прежнихъ посланцахъ? Ни чего о томъ не упоминается. Здѣсь что нибудь Несторомъ упущено; безъ того не вѣроятна больше кажется Древлянская оплошность. Ольга повелѣла ихъ просить послѣ труда дорожнаго въ баню по обычаю Россійскому, въ которой обложеннымъ хворостомъ зажжены и обращены въ пепелъ.

Страшнаго сего и суроваго мщенія нареканіе умаляется полезнымъ Ольгинымъ промысломъ, которымъ знатную часть главныхъ Древлянскихъ начальниковъ истребила и приуготовила путь къ будущей побѣдѣ. Для предупрежденія о сихъ дѣлахъ ея вѣсти въ землю Древлянскую, послала скораго гонца, объявляя, что уже она въ пути, и чтобы при могилѣ Игоревѣ приготовлены были разные меды и всякихъ пищей изобильно, дабы она первому своему супругу на память совершить могла тризну, прежде вступленія во второе супружество. Древляне обрадовались ея

приходу, и повелѣнное изполнили предъ главнымъ своимъ городомъ Искорестомъ. Великая Княгиня Ольга по обѣщанію своему съ избранными людьми не къ брачному веселію, но къ бою приходитъ на уреченное время. Древляне въ праздничномъ платьѣ цвѣтно надѣвшись, выѣжжаютъ изъ города на встрѣчу, и принимаютъ ее съ великою честію. На вопросъ о перьвыхъ и вторыхъ посланныхъ отвѣтствовано, что слѣдуютъ съ тяжкими возами великаго богатства Княгинина, которое она уже больше Древлянамъ ввѣряетъ. Сверьхъ сего присутствіе Ольгино съ малымъ числомъ людей довольно было къ отнятію сомнѣнія о потаенномъ коварствѣ.

По договору своему съ Древлянами прежде мнимаго ими брака, возвышаетъ великой бугоръ надъ супружнею могилою, орошаетъ оной слезами, обагряемый по томъ кровью его убивцевъ. Древляне увидѣвъ, что Ольга послѣ горькаго плача надѣвается въ свѣтлое и брачному торжеству приличное платье, стали веселиться, пировать и поставлеными медами упиваться. Кіевляне тщились какъ слуги угощать ихъ съ великою ласкою и уклонностію; сами по повелѣнію премудрыя Княгини пили весьма умѣренно, не для пьянства, но только для лучшаго ободренія къ наступающему совершенію сокровеннаго предпріятія. Веселящимся и даже до отягощенія упившимся Древлянамъ казалось, что уже въ Кіевѣ повелѣваютъ всѣмъ странамъ Россійскимъ; и въ буйствѣ поносили Игоря

передъ супругою его всякими хульными словами. Внезапно избранные проводники Ольгины, по данному знаку съ обнаженнымъ оружіемъ ударили на пьяныхъ; надежду и наглость ихъ пресѣкли смертію. Пять тысячь порубленныхъ, межъ коими множество знатныхъ было, покрыли трупами Коростенское поле и чаемый бракъ превратился въ ужасную тризну въ честь Игорю. Ольга изполнивъ свое намѣреніе, въ Кіевъ поспѣшно возвратилась, и немедленно собрала знатную силу, что бы на смятеннаго въ слабости непріятеля, не давъ отдохновенія, напасть съ большимъ успѣхомъ.

Для вящшаго ободренія своихъ войскъ приемлетъ въ участіе воначальства сына своего Святослава младостію и бодростію процвѣтающаго. Пришедшихъ на Искорѣстъ встрѣтили Древляне вооруженною рукою; и какъ обоихъ сторонъ полки сошлись къ сраженію, Святославъ кинулъ копье въ непріятеля, и пробилъ тѣмъ коня сквозь уши. Свѣнелдъ Воевода вскричалъ: *Князь нашъ бой началъ други, станемъ за него крѣпко*. Великаго стремленія войскъ Ольгиныхъ и Святославлихъ не стерпѣвъ Древляне, устремились въ бѣгство; оставшіеся отъ посѣченія меча Россійскаго въ городахъ своихъ затворились. Ольга и Святославъ Искорестъ обступили, которой главною виною былъ Игорева убіенія. Осада черезъ цѣлое лѣто не могла принудить Древлянъ къ сдачѣ, для сильной ихъ обороны. Грозная и неизбѣжная казнь

укрѣпляла въ нихъ послѣднія силы къ храброму отпору.

Ольга видя тщету долговременной осады, къ хитрости острой умъ обращаетъ, и пославъ передъ стѣны, объявляетъ Древлянамъ: *городы ваши всѣ мнѣ покорились и дань обѣщали; уже безопасно пашутъ свои нивы. Выжъ хотите помереть голодомъ, отрицаясь быть данниками моими.* Древляне отвѣтствовали: *Мы бы дань платить ради, однако опасаемся, что еще будешь мстить смерть своего супруга.* Ольга увѣряя ихъ, сказать велѣла: *что за Игоря трожды мстила, и больше гнѣва на нихъ не покажетъ; но взявъ дань, въ Кіевъ возвратится со всею силою.* Медъ и звѣрскихъ кожъ мѣхи (тогдашнія деньги) на произволеніе Великой Княгинѣ Древляне обѣщали. *Нынѣ сами вы медомъ и мѣхами скудны,* съ притворною жалостію говоритъ Ольга. *Малою данью довольна буду: дайте на войско мое по три воробья и по три голубя съ дыму. Не хочу отягостить васъ чрезъ сильными налогами, и супругу своему въ томъ не послѣдую.* Съ охотою Древляне требуемое исполнили, и отъ Ольги съ удовольствіемъ услышали: *Мнѣ и сыну моему вы покорились; завтре отступлю отъ города. Скажите жителямъ сію радость.*

Принесенная въ городъ посланными вѣсть произвела въ Древлянахъ съ отрадою оплошность, въ которой только лишь на сонъ безопасно склонились; повсюду пылающимъ пожаромъ пробуждены, и внезапнымъ ужасомъ пришли въ край-

нее возмущеніе. Ибо принятымъ въ дань и раздѣленнымъ по всему войску птицамъ, повелѣла Ольга привязать по фитилю каждой, и въ вечеру опустить на волю. Великое голубей и воробьевъ множество прилетѣвъ во свои гнѣзда съ огнемъ подъ кровли, въ голубятни и на башни, зажгли на всѣхъ мѣстахъ городъ. Жители не имѣли времени о гашеніи домовъ своихъ стараться; но въ крайней торопливости, желая отъ огня избыть, бѣжали вонъ изъ города; гдѣ встрѣчали и посѣкали ихъ полки Ольгины. И такъ между мечемъ и пламенемъ Древляне волнуясь, принуждены были изъ нихъ одному отдаться въ жертву. Пойманные старѣйшины городскіе, иные казнены смертію, иные Ольгинымъ военачальникамъ отданы въ рабство. На оставшихся тяжкая дань взложена; двѣ части на Кіевъ, третья на Вышьгородъ, которой особливо, принадлежалъ и былъ любимъ Ольгѣ (1).

По семъ хитрая побѣдительница съ храбрымъ сыномъ обшедъ землю Древлянскую, учредила перевозы, пристани и ловли, положила новые о всемъ законы и уставы, и въ Кіевъ принесла корысть и радость (2). Гдѣ успокоясь отъ трудовъ одинъ годъ, Новогородскую страну посѣтить путь предприяла. По Мстѣ и по Лугѣ, гдѣ безпорядочные Чудскіе жители худымъ домостроительствомъ бѣдную жизнь препровождали, посе-

(1) 945. г. Несторъ.
(2) 947 годъ.

лила Славенскихъ переведенцовъ, построивъ погосты; предписала ловли и другія прибыточныя учрежденія, и наложила оброки по всей области; перевозы по Днѣпру и по Сулѣ, возвращаясь въ Кіевъ, установила. Приближающійся къ совершенному мужеству возрастъ Святославовъ, любовь взаимная и въ цвѣтущемъ состояніи отечество, вящшія обѣщали удовольствія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О княженіи Святославовѣ.

Ольга видя довольные опыты способности своего сына ко владѣнію Россійскимъ государствомъ, склонилась желаніемъ къ покою, въ которомъ пребывая разсмотрѣла разность нравовъ между идолопоклонниками и Христіянами, которыхъ уже было въ Кіевѣ не мало, послѣ крещенія Россіянъ, во время несчастливаго Оскольдова и Дирова похода къ Царю граду. И такъ поручивъ великое княженіе Святославу, единственно обратила мысли къ Христіанскому закону, въ которомъ больше человѣчества и просвѣщенія усмотрѣла, нежели въ варварскомъ прежнемъ невѣжествѣ. Симъ подвигнута достигаетъ Константинова града; открываетъ свое желаніе Царю и Патріарху, и святымъ крещеніемъ сочетавает-

ся Христовой церкви, преименовавшись Еленою (1).

Маловѣроятное обстоятельство при крещеніи сея Государыни повѣствуетъ Несторъ, то есть, о плѣненіи любовію Греческаго Царя къ Ольгѣ, и что онъ перехищренъ ею былъ пріятіемъ отъ купели, дабы послѣ не могъ требовать, какъ возприемникъ, съ нею супружества. Ежели сіе было подлинно; то много вѣрить мы должны, первое, что Ольга послѣ сочетанія съ Игоремъ проживъ пятдесятъ два года, могла еще прельстить Царя красотою, второе, что Царь Греческой и его бояре такіе невѣжды и толь недогадливы, и словомъ, простаки были больше, нежели Древляне, за тѣмъ что о ближнемъ кумовствѣ супружеству препятствующемъ не могли вспомнить. Обстоятельства по возвращеніи Ольгинѣ въ Кіевъ, Несторомъ показанныя и другими писателями (2) яснѣе изображенныя о томъ разсуждать принуждаютъ, что то учинено было Ольгѣ въ насмѣшку. Ибо Царь Греческой отъ просвѣщенной крещеніемъ и въ Кіевъ возвратившейся Ольги посольствомъ требовалъ обѣщанныхъ даровъ: воску, бѣлыхъ мѣховъ, рабовъ и войска за его дары въ благодарность. Ольга отвѣтствовала, что Царь ее обидилъ, коварствовавъ ея старости. За дарами бы пришелъ самъ и постоялъ бы у ней въ рѣкѣ Почайной, какъ она

(1) 955 годъ.
(2) Зборной Времянникъ.

стояла у него въ Купели. Съ такимъ отвѣтомъ Послы тщетно возвратились.

Свѣтославъ не внимая закону, въ едино военное дѣло всѣмъ желаніемъ вникнулъ. Однако не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься; крещеныхъ держалъ въ презрѣніи и посмѣяніи. Матери своей не отнялъ власти, проѣзжая Россійскіе предѣлы, особливожъ Псковскую область, ея родину, обращать народъ въ законъ Христіанской, ставить кресты и молитвенные домы. Совокупленіе храбрыхъ воиновъ и сильныхъ полковъ почиталъ самымъ лутчимъ своимъ веселіемъ. Перелеталъ неприятельскія земли, на подобіе Орла, и ударялъ на нихъ Леопардовымъ стремленіемъ. Не многіе обозы съ запасами, или съ орудіями къ приуготовленію пищи нужными, ни шатры, ни постели къ упокоенію, тягостію не препятствовали быстрымъ походамъ. Изрѣзанное тонко всякаго рода мясо и на угляхъ изпеченое довольно было къ его насыщенію. Въ мѣсто постели изъ подъ сѣдла войлокъ, сѣдло въ мѣсто подушки, епанча за шатеръ служила; въ чемъ все воинство подражало своему Государю.

Первые послѣ Древлянскихъ были походы (1) его на Оку, Волгу и Вятку. Многіе платили изъ нихъ дань Козарамъ, Турецкаго поколѣнія народу; оныхъ учинилъ своими данниками. И что бы утвердить свое завоеваніе, на самихъ Козаръ подвигся. Главное селеніе ихъ было въ Херсонѣ

(1) 964 годъ.

что нынѣ Крымъ зовется, однако и къ полунощи далече простирались по широкимъ полямъ до предѣлъ Россійскихъ. Каганъ, Князь ихъ, встрѣтясь съ великою силою, вступилъ въ сраженіе противъ Святослава. Но принужденъ по многомъ кровопролитіи, уступать ему побѣду; взятъ городъ Бѣлая Вѣжа; плѣненные Козаре и съ ними побѣжденные Ясы и Косоги приведены въ Кіевъ плѣнными (1).

Между тѣмъ Греческій Царь Никифоръ Фока, царствованія своего въ четвертое лѣто, увѣщевалъ Петра Болгарскаго Государя письмами, что бы не допустилъ Турковъ черезъ Дунай переправиться, и опустошать Римскаго владѣнія предѣлы. Для небреженія сихъ увѣщаній и отказовъ, съ разными отговорками, посылаетъ къ Святославу Царь Патракія своего Калокира, обѣщаніемъ даровъ и услугъ возбуждая на Болгаръ. Россіяне по мирному съ ними договору вошли со Святославомъ въ Болгарію, городы и крѣпости сравнили съ землею. По Несторову свидѣтельству пришли тогда осмьдесять городовъ подъ Россійскую руку. Переяславецъ нарекъ Святославъ себѣ столицею въ земли Болгарской. Съ Грековъ бралъ данъ по прежнимъ договорамъ.

Въ отсутствіе Великаго Князя Святослава на Дунаѣ, пришли на Россію Печенѣги. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучаты своими Яропол-

(2) 965 годъ.

комъ, Ольгомъ и Владимиромъ. Сіи ради малолѣтства, она для старости, не могли стать противъ тяжкой силы Печенѣжской, съ малымъ числомъ людей оставленныхъ отъ Святослава. Во время таковой тѣсной осады Кіева не возможно было имѣть сообщенія съ собравшимися людьми для освобожденія города, и въ ладьяхъ на другой сторонѣ Днѣпра стоящими. Голодъ и жажда принуждала жителей къ сдачѣ; для того сыскали нѣкоего молодаго человѣка, которой взялся дать вѣсть черезу рѣку о настоящей крайней нуждѣ въ городѣ. Держа въ рукѣ узду, побѣжалъ по Печенѣжскому стану, и спрашивалъ ихъ языкомъ о своей лошади. Такимъ образомъ достигъ Днѣпра, и скинувъ платье за рѣку поплылъ. Стрѣляли по немъ Печенѣги, но безъ успѣха. Вѣсть своимъ подалъ, что буде заутра не учинятъ въ судахъ на непріятеля нападенія, городъ сдастся; мать и дѣти Великаго Князя въ гнусной полонъ отведены будутъ. Тогда Притичь Воевода побуждалъ собравшихся въ судахъ Россіянъ, представляя въ городѣ бѣдственную нужду, необходимый гнѣвъ Святославовъ, и казнь за оплошность и боязливость. Велѣлъ всѣми ладьями приступить къ Кіевскому берегу, что бы хотя избавить изъ рукъ Печенѣжскихъ Ольгу со внуками, увезши на другую сторону. При наступленіи дня затрубили на ладьяхъ Россіяне, и дерзостно устремились къ приступу; люди въ городѣ подняли крикъ великой. Въ ужасъ пришли Печенѣги, представляя себѣ при-

шествіе самаго Великаго Князя. Отступаетъ отъ города въ разныя стороны; и Ольгѣ со младыми Князьями свободной проходъ къ лальямъ отворился. Видя сіе Князь Печенѣжскій, спросилъ о шумѣ, и услышалъ отвѣтъ отъ Притича, что онъ военачальникъ передоваго войска Святославля, которой со всею военною силою за нимъ въ близости слѣдуетъ. Пришедъ въ страхъ Печенѣгъ, заключилъ миръ съ Притичемъ, давъ ему въ знакъ коня, саблю и стрѣлы; а отъ него взаимно принялъ латы, щитъ и саблю. И такъ совершеннымъ отступленіемъ Печенѣжскимъ Кіевъ избавился отъ тѣснаго облежанія (1).

Вскорѣ отправлены Послы къ Святославу, которые достигши на Дунай, бывшее бѣдство ему возвѣстили, сказавъ: *чужой ты земли Государь, ищешь, свою пренебрегая. Мать и дѣти твои много страха и нужды претерпѣли, и едва въ злодѣйскія руки не впали Печенѣгамъ. Буде не ускоришь приходомъ въ Кіевъ; то конечно новымъ нападеніемъ непріятели кровь твою похитятъ. Сжалься надъ отчиною своею, надъ престарѣлою матерью и надъ дѣтьми малолѣтными.* Побужденъ чрезъ сіе Святославъ, безъ укоснѣнія на коняхъ со многимъ войскомъ направилъ путь свой къ Кіеву, гдѣ съ жалостію и радостію цѣловалъ мать и дѣтей своихъ; и Печенѣговъ отогналъ въ отдаленныя мѣста отъ Кіевскихъ предѣловъ.

---

(1) 968 годъ.

Потомъ устроивъ все мирно, и положивъ городъ въ безопасности, говорилъ съ матерію о своихъ намѣреніяхъ, и при томъ объявилъ ей и боярамъ. *Въ Кіевѣ жить мнѣ не нравно, за тѣмъ пойду на Дунай въ Переяславецъ; гдѣ средина моего владѣнія, и всякое изобиліе ко мнѣ собирается изъ Греціи серебро, золото и паволоки, вино и овощи различныя, изъ Богеміи и Венгріи серебро и кони, изъ Россіи мягкая рухлядь, воскъ, меды и люди.* Ольга проливая слезы, представляла, *что оставляешь насъ, любезный мой сынъ, сирыхъ? Чужихъ земель желаешь, а свою кому поручаешь? Дѣти твои малолѣтны, я дряхлой старости достигла, а конечно къ смерти изнемогаю. При концѣ моея жизни, вспомни прежнее къ тебѣ матернее прошеніе; вѣруй со мною единому Богу Вседержителю. Онъ подастъ тебѣ къ земному небесное царство. Но ты сего ученія ненавидишь и на гнѣвъ преклоняешься. И тако единаго прошу, пребудь здѣсь краткое время, до скончанія моего теченія. Погреби тѣло мое по Христіанскому закону; не сыпь высокой надо мной могилы и не совершай тризны по обычаю невѣрныхъ.* По семъ завѣщаніи въ третій день преселилась блаженная Ольга къ вѣчному покою. Святославъ изполнивъ ея повелѣніе, съ плачемъ проводилъ святое тѣло ко гробу. Внуки, Бояре и весь народъ жалостнымъ воплемъ, отдали послѣднее цѣлованіе великой Героинѣ, премудрой правительницѣ и истинной богоугодницѣ, жившей въ супружествѣ сорокъ два года, послѣ Игоря до крещенія

десять, въ Христіанствѣ пятнадцать, всего близъ лѣтъ осмидесяти. Оставшіе Христіане неутѣшно рыдали, лишась себѣ прибѣжища.

Передъ вторымъ походомъ храбраго Святослава на Дунай присланные отъ великаго Новагорода нарочные били челомъ, соединивъ прошеніе съ республичною грубостію, что бы Великій Князь посадилъ, кого изволитъ, на княженіе Новгородское; будежъ никто изъ дѣтей Святославлихъ не пойдетъ, то сами найдутъ себѣ иного Князя. Святославъ сказалъ: *выбирайте: лишь бы кто къ вамъ пошелъ зная ваше упорство.* Ярополкъ и Ольгъ тотъ часъ отказались. Новгородцы по совѣту Добрынину стали просить Владимира. На что Святославъ охотно склонился, и молвилъ: *будьте вы его.* Владиміръ рожденъ былъ отъ Ольгиной ключницы, именемъ Малуши, дочери нѣкоего Малка, родомъ Любчанина, сестры Добрынниной; съ симъ своимъ дядею въ великій Новгородъ отпущенъ на княженіе. Старшему сыну Ярополку поручилъ Святославъ въ мѣсто себя Кіевъ; среднему Ольгу Древлянскую землю; самъ предпринялъ походъ на Дунай къ Переяславцу съ великимъ воинствомъ (1).

Передъ тѣмъ Іоаннъ Цимисхій, коварно Царя Никифора Фоку, по наущенію жены его убивъ, воцарился (2). Болгаре въ Переяславцѣ отъ Святослава затворились, вышли потомъ противъ Рос-

(1) 970 годъ.
(2) 971 годъ. Кедринъ стр. 415.

сіянъ на вылазку, и начали ихъ осиловать. Отступающихъ своихъ разъѣзжая по полкамъ Князь укрѣплялъ къ бою, дабы лучше всѣ головою пали, нежели бѣгствомъ затмили прежнюю свою храбрость. Къ вечеру одержана надъ Болгарами побѣда; два сына Петровы Болгарскаго Государя Борисъ и Романъ въ полонъ взяты. По семъ Россіяне по желанію своего Князя для великой удобности мѣстъ владѣніе и пребываніе свое на Дунаѣ утвердить въ намѣреніи положили. Сіе ихъ предпріятіе основалось еще больше Калокиромъ, которой обѣщалъ, что ежели его Россіяне возведутъ на престолъ Греческаго царства; то союзъ съ ними поставитъ, уступитъ вѣчно Болгарію, и обѣщанную имъ дань умножитъ. Симъ Россіяне обнадежены Болгарію приняли въ свое владѣніе и Пословъ Цимисховыхъ безъ успѣху о мирѣ отпустили; ибо Святославъ велѣлъ Посламъ сказать, чтобы Греки платили дань по прежнему, за неисполненіе, какъ Болгары, пострадутъ. Греки притворясь быть къ тому готовыми, спросили: много ли у Святослава войска, дабы по числу ихъ дань разположили? Вопросъ ихъ коварно простирался для извѣдыванія числа войскъ Россійскихъ. Сіе повѣствуя Несторъ, льстивы, говоритъ, Греки и до сего дня. Ярославъ имѣя только десять тысячь, сказалъ Грекамъ число сугубое, для устрашенія и для полученія большой дани (1).

---

(1) Зонаръ, кн. 17, гл. 2, 3 и 4.

Цимисхій собралъ войска до ста тысячь, приведъ Восточные полки къ Западу, и Вардѣ Склеру, своему шурину поручилъ военачальство. Россіяне съ Великимъ Княземъ Святославомъ, услышавъ переѣздъ Греческаго войска, соединили подданныхъ себѣ Болгаръ, и присовокупивъ въ сообщество Печенѣговъ и жившихъ въ западной Венгріи Турковъ, въ трехъ стахъ осмидесяти тысячахъ вошли во Фракію, опустошая все грабежемъ и пламенемъ. И ополчась станомъ при Андріанопольскихъ стѣнахъ, ожидали къ сраженію случая. Варда сидѣлъ въ Андріанополѣ съ двѣнадцатью тысячьми Греческаго войска и не дерзая противъ осадившихъ городъ вытти выласкою, пришолъ у Болгаръ въ презрѣніе, которое причиною было ихъ перадѣнія. Ибо стали безпорядочно стоять въ станахъ, не прилѣжать о караулахъ, и сверьхъ того по ночамъ розкошничать, препровождая оныя въ веселіи и въ пьянствѣ. Варда выслалъ малое число людей на Болгаръ выманить къ бою. И такъ бѣгущихъ Грековъ безпорядочно гнали, Вардинымъ войскомъ со сторонъ изъ засады вышедшимъ разбиты, и отогнаны, въ коемъ числѣ возпослѣдовало и Печенѣговъ немалое паденіе. Протчее войско изъ Россовъ состоящее продолжало бой съ Греками до ночи. На кровопролитномъ семъ сраженіи многой ущербъ почувствовали обѣ стороны. И хотя Грековъ только по свидѣтельству Кедрина мало легло на полѣ; однако всѣ были ранены.

Потомъ Царь Іоаннъ Цимисхій во второе лѣто своего царства, предпринимая походъ на Святослава, старался присовокупить къ пѣшему войску флотъ на Дунаѣ, къ чему новыя суда построить и старыя велѣлъ изправить. Способствовало къ тому весеннее время. Приближающемуся къ Редесту, двое Россіянъ пришли на встрѣчу, подъ видомъ посланничества; а дѣломъ для осмотру Греческаго войска. Нарочно показанному себѣ по Царскому повелѣнію Греческому войску въ украшенномъ строю дивились. Отпущены съ тѣмъ, чтобы Князю своему о изправности противныхъ полковъ возвѣстили. Въ слѣдъ оныхъ съ пятью тысячьми пѣхоты и съ четырьмя конницы, спѣшно перешелъ гору Гемъ, къ Россійскимъ полкамъ внезапно приближился передъ столичной Болгарской городъ Переяславецъ. Калокиръ начинатель сея войны сидѣвшій тогда въ городѣ, услышавъ звукъ трубъ отъ Греческаго войска, и присутствіе самого Цимисхія, ужаснулся, и не медля тайно изъ города ушолъ въ станъ Россійской; гдѣ извѣстіе отъ него полученное произвело въ войскѣ робость. Святославъ сильнымъ увѣщаніемъ ободривъ унылыхъ, поставилъ свой строй при Переяславцѣ противъ Греческаго стана. Вскорѣ Греки нападеніе учинили; сразились обои войска жестоко. Сидѣвшіе Россіяне изъ города выпали своимъ полкомъ въ помочь, отъ чего для тѣсноты замѣшательство учинилось, и ущербъ Святославлимъ силамъ. Свинеллъ перьвый его военачаль-

никъ и въ Переяславцѣ градодержатель, отвращая опасность отъ города, ворота заперъ, и огородясь жердьми и копьями, отбилъ стрѣлами и камнями отъ стѣны Грековъ. Наступившая ночь приступъ къ городу и бой пресѣкла. На другой день Воевода Греческій Василій съ протчимъ Царевымъ войскомъ приспѣлъ при возхожденіи солнца, Царя обрадовавъ и ободривъ всѣхъ Грековъ, которые соединеннымъ стремленіемъ къ городу приступили. По жестокой и упрямой оборонѣ, Россіяне принуждены были оставивъ стѣны во власть неприятелямъ, и оградою Царскаго дому защищаться. Греки не возмогши взять силою, огонь вмѣсто оружія употребили, изтребили Россіянъ изъ города. Многіе сгорѣли; иные въ полонъ взяты; нѣкоторое число спасшись, печальную вѣсть принесли Святославу. И такъ Переяславецъ взятъ; обновленъ и во имя Цимисхіево Іоанпополемъ проименованъ.

Святославъ хотя весьма уроном возмутился; однако мужественнымъ видомъ и словомъ ободрялъ свое войско, дерзостно итти противъ Грековъ. Триста человѣкъ подозрительныхъ Болгаровъ предалъ смерти; и двѣнадцать миль передъ Доростелемъ ополчился, ожидая Цимисхіева прихода. При схожденіи на сраженіе обоихъ войскъ Государи ободряли своихъ солдатъ и по трубному голосу сшлись равнымъ дерзновеніемъ. Двѣнадцать разъ Греки въ бѣгство обращались. Однакожъ Цимисхій своимъ присутствіемъ подъ Царскими знаменами открытно наступалъ

на Россіянъ, поощряя коня и копье свое въ нихъ бросая. И такимъ образомъ принудилъ Святослава отступить въ Доростель. Къ коему приближась сталъ станомъ, ожидая своего флота по Дунаю, для способнѣйшаго приступа къ городу. Между тѣмъ Святославъ военноплѣнныхъ Болгаръ велѣлъ держать связанныхъ, числомъ около двадцати тысячь опасаясь отъ нихъ возмущенія. И такимъ образомъ приготовился выдержать осаду.

По пріѣздѣ судовъ Цимисхій зачалъ добывать городъ. Тогда въ кровопролитныхъ вылазкахъ и сраженіяхъ Святославъ потерялъ храбраго военачальника и ближняго своего Боярина Свигелла; однако городъ кругомъ укрѣпилъ рвомъ глубокимъ, и положилъ твердо стоять противъ Греческихъ приступовъ. Великая нужда, отъ долговременнаго Греческаго облежанія въ съѣстныхъ припасахъ произшедшая, заставила Россіянъ употреблять тайные поиски въ свою пользу.

Въ темную и дождливую ночь двѣ тысячи человѣкъ сѣли въ мѣлкія суда, и по Дунаю поѣхали искать себѣ припасовъ, для пропитанія войска. Собравъ довольное множество всякаго хлѣба и возвращаясь къ Доростелю, примѣтили на берегу много обозныхъ людей Греческихъ, которые для поенія лошадей, для собранія дровъ и сѣна по берегу разсѣяны ходили безопасно. Внезапнымъ нападеніемъ, великое пораженіе и ущербъ Цимисхію причинивъ, въ Доростель съ

довольною добычею возвратились. Осмь недѣль претерпѣвая Россіяне осаду, особливой вредъ отъ стѣнобитной махины, постановленной Полководцомъ Куркуемъ, чувствовали въ городѣ. Для того высланные отъ Святослава избранные воины, чтобъ пагубное сіе изтребить орудіе, Куркуя убили, не взирая на его храбрость. Изъ Россіянъ мужественный военачальникъ Икморъ не родомъ, но удальствомъ достигшій своего чина, вторый, по Свигеллѣ, живота лишился отъ меча Апемала, Стипатора Царскаго. Послѣ оной кровопролитной выласки находили Греки между Россійскими трупами убіенныхъ женщинъ, которыя въ мужескомъ одѣяніи мужескою храбростію сражались съ непріятелемъ, доказывая истинное сродничество съ древними Амазонками.

Въ таковыхъ утѣсненіяхъ многіе совѣтовали бѣгство предпринять во свояси; иные миръ съ Греками поставить. Святославу одно безчестно, другое безприбыльно, обое опасно казалось. Для того еще хотя отвѣдать своего счастія, и тѣмъ показать постоянство Россійской храбрости, говорилъ къ своимъ: *дѣваться намъ больше нѣкуда: своя земля далече; невѣрные Печенѣги живутъ на дорогѣ; союзники опасаясь по сосѣдству Грековъ помощи намъ не пришлютъ. Станемъ храбро и не посрамимъ своего отечества; не дадимъ себя въ презрѣніе трепещущимъ отъ насъ народамъ. И естьли счастіе мужеству нашему будетъ противно; положимъ свои головы; мертвые не стыдятся. Первой самъ передъ вами на*

сраженіе выйду. Когда голова моя ляжетъ, вы какъ хотите о себѣ промышляйте. Всѣ единогласно возкликнули: *гдѣ твоя, Государь, тутъ и наши головы будутъ.*

Уже съ возхожденіемъ зари городъ отворяется; выходятъ съ отмѣнною бодростію и скоростію за благонадежнымъ своимъ предводителемъ и Государемъ полки Россійскіе безъ остатку, полыми вездѣ къ непріятелю воротами, которыя по Святославлю повелѣнію за ними затворены, для пресѣченія всея надежды на бѣгство. Почувствовали Греки свое изнеможеніе и Россіянамъ уступаютъ поле. Великой зной и тягость ихъ оружія, и чрезвычайное Россіянъ дерзновеніе отнимаетъ непріятелямъ силу и надежду. Цимисхій на мѣсто сраженія прискакавъ, ободряетъ своихъ къ бою; изнемогшихъ и съ побоища уклоняющихся повелѣваетъ укрѣплять виномъ и водою. И хотя полки Греческіе присутствіемъ Царскимъ и утоленіемъ жажды большее показали сопротивленіе; однако отъ города отступили на пространное поле. Кедринъ пишетъ, что Греки симъ отступомъ нарочно хотѣли выманить Россіянъ на пространство, что бы ихъ окружить своею силою; однако отъ того вымысла не имѣли успѣха. Цимисхій видя своихъ паденіе, послалъ въ буйности ко Святославу вызывать его съ собою на поединокъ, съ совѣтомъ, что лучше умереть одному за отечество, нежели толикому народа множеству. Святославъ отвѣтствовалъ: *много есть разныхъ путей къ смерти, изъ*

коихъ Царь Греческой можетъ себѣ любой выбрать; буде ему жизнь наскучила. А что мнѣ полезно, то самъ лучше знаю, нежели мой непріятель. Между тѣмъ на кровопролитномъ сраженіи Анема храбрый, надѣясь убіеніемъ Россійскаго Князя вскорѣ одержать совершенную побѣду, устремился на своемъ конѣ прямо противъ Святослава, и ударилъ его по головѣ саблею, но онъ не вреждень подъ своимъ шлемомъ остался: Анема убитъ по крѣпкой оборонѣ. На семъ сраженіи по Кедринову свидѣтельству Греки, по Несторову Россіяне, верьхъ одержали. Вѣроятнѣе всего, что побѣда въ сомнѣніи осталась.

Между тѣмъ Святославъ разсудивъ малое число своего войска, во всемъ недостатокъ, къ миру преклонился. И такъ вѣчный союзъ утвердивъ съ Греками, въ Россію путь предпримелетъ (1). Военачальникамъ объявляетъ, что ежели Греки отрекутся платить дань, которую, какъ Несторъ пишетъ, давать обѣщались, безчисленное собравъ войско, паки на Дунай и къ Царю граду для взысканія оныя пойдетъ. Цимисхій возвратясь въ Царь градъ плѣненнаго Болгарскаго Царя Бориса съ тріумфомъ вводитъ, и при всенародномъ множествѣ снимаетъ съ него вѣнецъ и протчіе Царскаго достоинства признаки, для уничтоженія Болгарскаго Царства.

Въ приближеніи къ Днѣпру Свенельдъ совѣтовалъ Святославу итти къ Кіеву на коняхъ; пред-

(1) 971 годъ.

ставляя опасность водянаго ходу, и что въ порогахъ стояли Печенѣги. Непринятію добраго совѣта послѣдовала погибель. Ибо Переяславцы съ Дуная подали вѣсть Печенѣгамъ, что Святославъ идетъ изъ Греціи малолюденъ, везетъ съ собою великое множество плѣненнаго богатства.

Обрадованные тѣмъ Печенѣги пороги заступили, и Святославу пресѣкши путь, отвсюду Россіянъ окружили, принуждены будучи зимовать въ Бѣлобережіи, и претерпѣвать великой недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Ужасный голодъ принудилъ тогда покупать лошадиную голову по полу гривнѣ. Въ началѣ весны въ походѣ къ Кіеву порогами напалъ на Россіянъ Куря Князь Печенѣжскій нечаяннымъ набѣгомъ, гдѣ Святославъ имѣнія и живота лишился. Черепъ головы его золотомъ оправленной служилъ въ мѣсто чаши Печенѣгамъ при пирныхъ веселіяхъ, съ надписаніемъ, *кто чужаго ищетъ, свое потеряетъ*. Съ малыми остатками Свенельдъ достигъ въ Кіевъ къ Ярополку.

Безпрестанными войнами славное и безпокойное владѣніе Великаго Князя Святослава Игоревича продолжалось лѣтъ двадцать осмъ; всего жилъ около пятидесяти трехъ лѣтъ.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О княженіи Ярополковѣ. (1)

Старшій сынъ Святославль Ярополкъ, по несчастливомъ отца своего скончаніи, принялъ Кіевское великое Княженіе и правленіе, съ которымъ ради несовершеннаго возраста самъ состоялъ подъ правленіемъ Свенельда, бывшаго первымъ воначальникомъ при отцѣ его и дѣдѣ. Сею властію напыщенъ сынъ Свенельдовъ, именемъ Лютъ, оскорблялъ многихъ своимъ злымъ самовольствомъ, какъ то имя (конечно прозвище) и обстоятельства изъявляютъ. Ибо оно было главною виною плачевнаго братоубійства (2).

Выѣхалъ нѣкогда на звѣриную охоту въ предѣлы Древлянскіе владѣнія Ольгова, гдѣ самъ Князь Древлянскій Олегъ въ томъ же упражненіи прилучился. Спросилъ о пріѣжжемъ охотникѣ; и увѣдавъ, что то сынъ Свенельдовъ, на гнѣвъ подвигся; уже несомнѣнно до того времени о буйствѣ его предупрежденъ былъ слухомъ. И такъ изъѣхавъ Люта, убилъ на той охотѣ. Свенельдъ, болѣзнуя сердцемъ и злобясь на Ольга, съ того времени часто совѣтовалъ Ярополку, что бы присовокупилъ къ своему владѣнію Древлянскую землю, и какъ отецъ и дѣдъ, былъ бы единъ самодержавецъ. Чрезъ сіе пота-

---

(1) 973 годъ.
(2) Несторъ.

енно и коварно искалъ смерти Ольговой, для отмщенія смерти сыновней.

На конецъ стяжаніемъ и прошеніемъ своего любимаго и многою властію сановитаго Боярина побужденъ, возсталъ Ярополкъ войною на Древлянъ противъ брата своего Ольга, которой хотя встрѣтился противнымъ ополченіемъ; но по жестокомъ сраженіи принужденъ былъ въ бѣгство обратиться къ городу Древлянскому, называемому Вручаю, гдѣ плотина въ мѣсто мосту для въѣзду въ ворота городскія служила. Множество бѣгущихъ и гонящихъ стѣснясь другъ друга съ мосту пхали. Олегъ, упавъ въ ровъ глубокой, подъ множествомъ людей и коней, съ верьху поверженныхъ, задавленъ живота лишился. По взятіи города, послалъ Ярополкъ искать его между трупами мертвыхъ, и по объявленію нѣкоего Древлянина, искали его во рву цѣлой день, разбирая убіенныхъ. На другой день едва найденъ; толикая пагуба отъ тѣсноты мѣста, или праведнѣе сказать, отъ братскаго междоусобія причинилась. На коврѣ положенное тѣло увидѣвъ Ярополкъ возрыдалъ горестно; и въ раскаяніи говорилъ: *лучше бы мнѣ, любезной братъ, умереть было, нежели тебя видѣть мертваго, и мною живота лишеннаго. А ты мститель*, Свенельду сказалъ со гнѣвомъ, *видишь исполненіе своей злобы. До чего ты довелъ мое легкомысліе?* По Ольговѣ погребеніи и по совершеніи тризны передъ Вручаемъ, Ярополкъ возвратился въ Кіевъ, какъ Самодержецъ Россійскій.

сей Конт. §§ 10 и *13.*—Порядокъ выбора таковыхъ же Директоровъ въ Одесскую Контору сего Банка. 27950, *Учрежд. сей Конт. §§ 22 и 23.*

Т. XXXVII. (1820—1821) Объ освобожденіи на извѣстные сроки отъ общественныхъ службъ вновь поступающихъ въ Архангельское градское общество иногородныхъ и иностранцевъ. 28193, *п. 3.* — О времени для купеческихъ выборовъ въ Губерніяхъ Полтавской, Черниговской и Таврической. 28273. 28363. — О выборѣ Директоровъ отъ купечества въ Нижегородскую Контору Коммерческаго Банка. 28288, *Учрежд. сей Конт. § 11.*—О выборѣ Директоровъ отъ купечества въ Рижскую Контору Коммерческаго Банка. 28457, *Учр. сей Конт. §§ 7 и 9.*—О таковомъ же выборѣ Директоровъ въ Архангельскую Контору сего Банка. 28683, *Учрежд. сей Конт. §§ 8, 10 и 19.*—С. Петербургскому Градскому обществу, при обыкновенныхъ его выборахъ, избирать 6 человѣкъ изъ мѣщанъ, въ помощь Ратманамъ Управы Благочинія. 28688.—Допущеніе нѣкоторыхъ временныхъ изъятій изъ общихъ правилъ о выборахъ по городу Архангельску. 28786.—Церковныхъ старостъ въ Московской столицѣ избирать къ общественнымъ должностямъ наравнѣ съ прочими гражданами. 28843.

Т. XXXVIII. (1822—1823) Законъ о избраніи церковныхъ старостъ къ общественнымъ должностямъ распространить и на С. Петербургскую столицу. 29093.—О должностяхъ, замѣщаемыхъ по выборамъ въ городахъ Сибирск. Губерній, и о порядкѣ сихъ выборовъ. 29125, *Учрежд. для управл. Сибирск. Губ. §§ 117, 118, 120, 126, 127, 131 и 181.* — Распространеніе правила о избираніи церковныхъ старостъ на города Слободско-Украинской Губерніи. (29093) 29323.—О замѣщеніи нѣкоторыхъ общественныхъ должностей по городу Екатеринбургу, за недостаткомъ тамъ купцовъ, мѣщанами. 29458.—О увольненіи отъ службы по выборамъ купцовъ и мѣщанъ, служащихъ по части питейнаго сбора и винопродавцами. 29637.—О выборѣ Директоровъ отъ купечества въ Государственный Ассигнаціонный Банкъ. 29692, *Учрежд. сего Банка. §§ 10 и 13.*

Т. XXXIX. (1824) О предоставленіи городскимъ обывателямъ въ Сибири на волю, избирать или не избирать Засѣдателей въ Присутственныя мѣста. 29742.—О распространеніи нѣкоторыхъ правилъ для избираемыхъ къ должностямъ дворянъ, и на купеческое сословіе. 29767.—О порядкѣ взысканія штрафовъ съ Судей, избираемыхъ отъ обществъ, и о необращеніи отвѣтственности въ сихъ штрафахъ на общества и на избирателей. 29896.—Объ опредѣленіи аукціонистовъ въ Санктпетербургѣ по предварительному выбору градскаго общества. 29799.—Въ должностяхъ по общественнымъ выборамъ въ городѣ Старой Русѣ утверждать начальству военныхъ поселеній. 30022, *п. 2.*—О мѣрѣ участія въ городскихъ выборахъ иногородныхъ купцовъ. 30115, *Дополн. Пост. о гильд. §§ 13, 56 и 57.* Опредѣленіе должностей, какія обязано принимать на себя по выбору купечество разныхъ гильдій, и какія имѣютъ быть замѣщаемы мѣщанами. *§§ 30, 33.* О выборѣ въ важнѣйшихъ городахъ для надзора за торговлею особыхъ Депутатовъ изъ купечества. *§ 188.*

Т. XL. (1825) Служащему по выборамъ купечеству, при увольненіи въ отпускъ, выдавать непремѣнно установленные печатные паспорты. 30233.—О предоставленіи купцамъ и мѣщанамъ, по переходѣ въ высшіе торговые разряды, отказываться отъ несоотвѣтствующихъ онымъ должностей по выбору. 30478.—Освобожденіе отъ городскихъ службъ иностранныхъ ремесленниковъ, вступившихъ въ цехи безъ присяги на подданство. 30513.

См. также: Думы городскія. Купцы. Магистраты и Ратуши. Мѣщане.

III. Служба и выборы крестьянъ различныхъ именованій, Колонистовъ и людей приписныхъ къ разнымъ особымъ вѣдомствамъ.

Т. III. (1689—1699) О выборѣ въ пашенныхъ слободахъ, для сельскаго порядка, сельскихъ приказщиковъ изъ отставныхъ, служилыхъ людей, старостъ, цѣловальниковъ и десят-

и велѣлъ ему сказать, что бы противъ его на брань готовился, въ которой почувствуетъ достойную казнь за наглое братоубійство. Ибо Владиміръ въ себѣ разсуждалъ: не я зло началъ; мнѣ должно за кровь невинную мстить, и себѣ снискать безопасность.

Утвердясь на Новогородскомъ владѣніи, и уже въ готовности итти войною на Ярополка, посылаетъ Владиміръ къ Полотскому Князю Рогвольду, чтобъ ему отдалъ дочь свою, Рогнѣду въ супружество. Сей союзъ праведно казался Владиміру быть полезенъ въ обстоятельствахъ важнаго предпріятія.

Изпытавъ склонность дочери своей Рогвольдъ, услышалъ, что лучше желаетъ быть за Ярополкомъ; а о Владимірѣ сказала, что не хочетъ разуть отъ рабы рожденнаго. (Признакъ древняго обязательства женъ мужьямъ къ повиновенію, которой обычай у Россіянъ содержанъ былъ и на Княжескихъ бракахъ; нынѣ только въ нѣкоторыхъ областяхъ по деревнямъ еще употребителенъ). Гордымъ симъ отвѣтомъ раздраженный Владиміръ подвигнулъ всю свою силу на Полоцкую землю, и скоро взялъ столичной городъ силою. Рогвольдъ съ двумя сынами лишенъ жизни; высокомысленная Рогнѣда неволею съ Владиміромъ сочеталась, и пошла къ Кіеву; но не за Ярополка, какъ съ присланными отъ него Боярами уже было изготовилась; но противу ему приближилась съ Владиміромъ, и съ Полоцкимъ войскомъ.

Ярополкъ за неимѣніемъ довольнаго числа войска, не дерзнулъ вытти противъ Владимира, но разсудилъ защищаться Кіевскими стѣнами. Владиміръ поставилъ станъ межъ Дорожичемъ и Капичемъ, гдѣ былъ ровъ и во время Несторово. У Ярополка тогда ближнею повѣренностію пользовался нѣкто Блудъ именемъ и дѣломъ, которой съ Владиміромъ тайно пересылался о преданіи своего Государя. По обѣщаніямъ отъ него богатства, чести и любви, искалъ случая самъ и другихъ поущалъ на тайное убіеніе Ярополково; но въ томъ не успѣвъ, употребилъ коварно вымышленные совѣты. Притворивъ себя устрашеннымъ и прискорбнымъ, объявилъ Князю своему на единѣ: *Кіевляне усердствуютъ къ Владиміру; и отворивъ городъ хотятъ тебя отдать ему руками. Уже и вѣсть къ нему послали, чтобъ приступалъ къ городу: ищи себѣ безопаснаго убѣжища.* Легковѣрность съ худою совѣстію соединенная, дала мѣсто въ сердцѣ злокозненнымъ словамъ Блудовымъ. И такъ Ярополкъ выбѣгъ изъ Кіева на устье рѣки Рси въ Родну и въ крѣпости затворился.

Кіевляне увѣдавъ о его побѣгѣ, Владиміру ворота городскіе отворили, гдѣ принявъ власть, осадилъ кругомъ Родну, пресѣкъ привозъ съѣстныхъ припасовъ, и въ такую тѣсноту и нужду привелъ Ярополка съ осадными, что пословица отъ того произошла: *бѣда какъ въ Роднѣ.* Въ сей нуждѣ совѣтовалъ Блудъ Князю, что бы съ братомъ помирился, и отдался на его произво-

леніе, увѣряя, что не будетъ никакой опасности. И какъ Ярополкъ послушалъ его слова; Блудъ послалъ вѣсть ко Владиміру, что желаніе его исполнилось, и Ярополкъ предается въ его руки. Между тѣмъ нѣкто изъ слугъ, называемый Варяжко, совѣтовалъ, что бы Князь бѣжалъ къ Печенѣгамъ, и отъ нихъ искалъ помощи и защищенія. Однако слова его не приняты.

При входѣ Ярополкъ между страхомъ и надеждою ко Владиміру въ дверяхъ принятъ подъ пазухи шпагами отъ двухъ Варяговъ и мертвъ поверженъ. Блудъ заперъ дверь и пресѣкъ входъ слугамъ Ярополковымъ, съ которыми Варяжко побѣжалъ къ Печенѣгамъ; и побудивъ Князя ихъ съ великою силою на Владиміра, воевалъ долгое время. И такъ братоубійствомъ скончалось братоубійственное государствованіе Ярополково, продолжавшееся около девяти лѣтъ безъ знатныхъ дѣлъ.

Варяги вспомоществовавшіе приступивъ ко Владиміру гордо, требовали платы за одержанныя побѣды: *Кіевъ нашъ*, говорили; *мы его взяли; дай намъ окупъ, по двѣ гривны съ человѣка.* Владиміръ изтребовалъ сроку на мѣсяцъ. И какъ увидѣли Варяги, что ждутъ напрасно и противъ ихъ насильства устроенъ Владиміромъ отпоръ, просили, что бы имъ былъ показанъ путь въ Грецію, для обогащенія своего военнымъ нападеніемъ. Выбравъ изъ нихъ добрыхъ, смысленныхъ и храбрыхъ людей, роздалъ

Князь имъ городы и волости; безпокойныхъ отпустилъ по ихъ прошенію, и увѣдомилъ напередъ Царей Греческихъ, что бы для безопасности принявъ ихъ ласково, по разнымъ мѣстамъ разточили.

—

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О княженіи Владимировѣ прежде крещенія.

Самодержавнаго своего въ Россіи государствованія Владимиръ полагаетъ начало мнимымъ благочестіемъ, по древнему предковъ многобожію; однако и заблужденіемъ показуетъ въ себѣ способность къ принятію вѣры въ единаго истиннаго Бога (1). Его повелѣніемъ поставленъ въ Кіевѣ передъ дворомъ теремнымъ на высокомъ холмѣ главный идолъ Перунъ, деревянной, съ серебряною головою, и золотымъ усомъ. Жертва приносилась огонь неугасимый. За угашеніе небреженіемъ случившееся жрецы смертной казни предавались. Сей богомъ грома и молніи почитавшійся Перунъ былъ Зевесъ древнихъ нашихъ предковъ.

Меньшихъ боговъ Несторъ именуетъ Хорса, Дажбога, Стрибога, Семартла, Макошь, не показавъ знаменованія и приписываемой имъ отъ идолопоклонниковъ силы и власти. По Перунѣ

(1) 981 годъ. Несторъ.

имѣлъ Волосъ первое мѣсто, коему покровительство скота приписывалось; (раченіе о скотопаствѣ большее, нежели у Римлянъ, нижнимъ божкамъ оное препоручившихъ) Погвиздъ, Похвистъ или вихрь богъ вѣтра, дождя и ведра; Еолъ Россійскій. Лада (Венера), Дида и Лель (купидоны), любви и браковъ покровители толь усердно отъ древнихъ предковъ нашихъ почитаемы, что оттуда и понынѣ въ любовныхъ простыхъ пѣсняхъ, особливо на брачныхъ празднествахъ, упоминаются со многимъ повторительнымъ возклицаніемъ.

Купалу богу плодовъ земныхъ, соотвѣтствующему Церерѣ и Помонѣ, праздновали предъ началомъ сѣнокоса и жатвы въ двадцать четвертый день Іюня. Остатки сего идолопоклонства толь твердо вкоренились, что и по нынѣ почти во всей Россіи ночныя игры, особливо скаканіе около огня, въ великомъ употребленіи; и святая Агриппина, которой тогда память празднуется, по древнему идолу, применована отъ простонародія Купальницею.

Отстояніемъ полугодичнаго времени почитался Коляда праздничной богъ Декабря въ 24 число. Не иначе сіе разумѣть можно, какъ что зимніе дни въ праздности безъ военнаго дѣла, безъ пашенной и скотопасной работы люди препровождая, уставили Колядѣ сей праздникъ. Употребительные нынѣ между Христианами около сего времени на празднество Рождества Христова игрища, въ личинахъ и въ

отмѣнномъ платьѣ едва ли не оттуду происходятъ: ибо по деревнямъ и по нынѣ Коляду въ пляскахъ и пѣсняхъ возглашаютъ. И хотя сіе приводятъ въ сомнѣніе иностранные народы тѣмъ же съ нами обычаемъ, не зная Коляды ниже по имени; однако Янусомъ нашимъ древнимъ сей идолъ не безъ вѣроятности названъ быть можетъ, ради разныхъ лицъ харями развращенныхъ.

Приносилась сверьхъ сего жертва рѣкамъ и озерамъ, по общему многобожному употребленію народовъ. Древніе наши предки какъ текущія воды боготворили, явствуетъ, что и по нынѣ простонародныя пѣсни отъ многократнаго именованія *Дунай*, начало свое принимаютъ; въ иныхъ и на всякомъ поворотѣ имя обоженной рѣки повторяется. Отъ рѣкижъ Бога (Буга) и Всевышнему Творцу имя даемъ даже до нынѣ. Жертвы приносились весною по разліяніи водъ купаньемъ; можетъ быть и нарочнымъ утопленіемъ людей какъ въ жертву. Остатокъ сего обычая видимъ у простонародія въ обліяніи водою на Великъ День, когда подъ именемъ наказанія тѣхъ, которые утреннее пѣніе проспали, въ холодную воду бросаютъ, или обливаютъ, что вѣрѣ предосудительно, тѣлу вредно, жизни опасно, и между пьяными подастъ поводъ къ смертоубійственнымъ раздорамъ.

Всѣми сими идолами наполнены были улицы и поля около Кіева, и во всей Россіи распространилися Владимировымъ суевѣрнымъ повелѣніемъ, прежде просвѣщенія. Въ великій Новгородъ по-

ставилъ намѣстникомъ дядю своего Добрыню и послалъ съ нимъ идоловъ. Перунъ возвышенный надъ Волховомъ, принужденнымъ сперьва жителямъ вскорѣ послѣ того великимъ божествомъ показался, о чемъ ниже.

Древнее многобожіе въ Россіи сходствующее съ Греческимъ и Римскимъ подтверждается еще, сверьхъ письменныхъ извѣстій, другими примѣчаніями. Что значатъ извѣстныя въ скаскахъ Полканы, изъ человѣка и коня сложенные, какъ Греческихъ центавровъ? не Гиганты ли Волоты? не Нимфы ли въ кустахъ и при ручьяхъ сельскою простотою мнимыя Русалки? Не соотвѣтствуетъ ли Царь морской Нептуну, чуды его Тритонамъ? Чуръ поставленному на межѣ между пашнями Терминну?

Коль великое и усердное служеніе идоламъ приносилось, засвидѣтельствуетъ повѣствованіе о слѣдующей человѣкоубивственной жертвѣ. Проѣжжающіе Варяги по Днѣпру для купечества въ Грецію, многіе жительство основали въ Кіевѣ, и принятой въ Царѣ градѣ Христіанской законъ содержали (1). По первыхъ побѣдахъ приносилъ мнимымъ своимъ Богамъ благодареніе Владиміръ, даже до пролитія передъ ними человѣческой крови. Для избранія на то молодаго человѣка жрецы метали жеребей, которой нарочно направили, что бы палъ на сына нѣкотораго въ Кіевѣ жившаго знатнаго Варяга, Христіан-

(1) Несторъ.

ство содержавшаго. Домъ его стоялъ, гдѣ послѣ Владиміръ воздвигъ каменную церковь пресвятыя Богородицы Десятинную. Посланные объявили Варягу сіе какъ истинное богомъ изволеніе, что бы отдалъ имъ на заколеніе сына. Обличая злочестіе Христіанинъ, отвѣтствовалъ, *что единъ есть истинный Богъ, котораго исповѣдуютъ Греки, Творца всего міра. А Боги ваши сдѣланы сами отъ рукъ человѣческихъ, нѣмы, глухи и слѣпы. И буде что нибудь могутъ; то пусть хотя единъ изъ нихъ самъ придетъ и сына моего возметъ.* Въ великой ярости многобожный народъ устремясь, разметалъ ограду, подсѣченіемъ столповъ домъ опроверженъ, и Варягъ съ сыномъ мученическій конецъ и вѣнецъ принялъ.

Сіе въ поганствѣ; но сколько могла умягчить Владиміро сердце Христіанская кротость; о томъ свидѣтельствуютъ его послѣднія лѣта, когда и для достойной казни не хотѣлъ единаго человѣка лишить жизни. Подобясь Августу, строгостію началъ владѣніе, совершилъ кротостію; какъ въ началѣ весны сильная наводненіемъ рѣка съ оторванными берегами въ низъ стремится по томъ до окончанія лѣта, между плодоносными полями кротко протекаетъ.

Юношескою бодростію разцвѣтая (1) Владиміръ искалъ покорить отступившіе отъ подданства отца его народы (2), пользовавшіеся его не-

(1) 981 годъ.
(2) Несторъ.

счаслывымъ скончаніемъ, и братоубійственнымъ въ Россіи междоусобіемъ. Въ предприятіи опасался препятствія отъ Ляховъ, когда присвояли себѣ передъ Россіею преимущество, подъ владѣніемъ Мечислава перьваго, которой у Папы просилъ Королевскаго достоинства безъ успѣху. Судьба опредѣлила оное наслѣднику его Болеславу храброму. Владимиръ вступилъ военною силою въ Польскіе предѣлы. Мечиславъ разнымъ счастіемъ защищался; однако принужденъ былъ уступить Россіи Перемышль, Червень и другіе городы (1).

Въ безопасноти отъ запада и отъ полунощи (ибо со Шведами пребывалъ всегда въ мирѣ) воевалъ сей храбрый Князь на Югѣ Вятичей, Ятвяговъ и другія страны (2); покорилъ себѣ иныхъ мечемъ, иныхъ собственнымъ ихъ произволеніемъ (3). Радимичи побѣжденные на рѣкѣ Песчанѣ Владимировымъ военачальникомъ, именуемымъ Волчьимъ хвостомъ, данниковъ число умножили; Возточные сосѣды не чувствовали еще его храбрости. Того ради призываетъ дядю своего Добрыню съ Новгородскими войски, и съ нимъ совокупясь, Волгою на насадахъ въ низъ къ Болгарамъ пускается (4). Торки конною силою, по берегамъ въ слѣдъ на вспоможеніе по-

(1) Кромеръ, стр. 34.
(2) 982 годъ.
(3) 983 годъ.
(4) 984 годъ.

спѣшаютъ. Низовскіе и Камскіе Болгаре по маломъ сопротивленіи покорились, и платить дань обѣщали, съ такимъ утвержденіемъ вѣчнаго мира, *что онъ тогда перестанетъ, когда будетъ камень по водѣ плавать, а хмѣль на дно грязнуть.*

И такъ Владиміръ разпространилъ и утвердилъ свое владѣніе на югъ до рѣки Буга; въ другую сторону отъ предѣлъ Азійскихъ до Балтійскаго моря. Ливонія и Естонія хотя иногда бывали подъ Норманскими владѣтельми; однако въ государствованіе Владимирово ему дань платили; что изъ многихъ обстоятельствъ, а особливо изъ странствованія Норвежскаго Короля Олава Тригвонова сына въ Россіи, неспоримо явствуетъ. Ибо по убіеніи Тригвоновомъ супруга его Астрида, съ сыномъ Олавомъ еще младенцемъ, уклонясь отъ злодѣевъ, по разнымъ мѣстамъ, предприяла бѣгствомъ спастись въ Россіи у брата своего Сигурда, бывшаго тогда въ службѣ и знатности у Великаго Князя Владимира.

Переѣжжая Варяжское море, впали въ руки морскихъ разбойниковъ, обыкшихъ въ тогдашніе вѣки на судахъ и по берегамъ грабить, убивать людей негодныхъ въ рабство, а другихъ дѣлить по жеребью. Олавъ доставшись Клеркону Естляндскому жителю, разлученъ былъ съ матерію. Торольфъ слуга его ради старости и негодности въ услуженіе убитъ передъ глазами. Сперва проданъ былъ Олавъ или промѣненъ на великаго козла; по томъ другому господину именемъ

Т. XVII. (1765—1766) Въ Сенатѣ докладывать апелляціонныя дѣла, коль скоро выйдутъ сроки для явки тяжущихся, хотя бы они и не явились. 12350.

Т. XX. (1775—1780) О внесеніи Землемѣрамъ въ полевые журналы всего того, что на межѣ происходитъ, съ точностію; о дачѣ оныхъ повѣреннымъ и понятымъ для прочтенія и записанія въ рукоприкладствѣ всего того, что они находятъ сомнительнымъ или къ объясненію дѣла служащимъ. 14352. — О неписаніи въ рукоприкладствѣ подъ экстрактами ничего излишняго и къ дѣлу не принадлежащаго; опредѣленіе, что въ ономъ именно означать. 14951.

Т. XXII. (1784—1788) Въ выписки по дѣламъ слѣдственнымъ вносить приличные законы, прилагая тѣ выписки за скрѣпою къ дѣламъ, посылаемымъ въ Сенатъ на ревизію. 16045.—Объ означеніи въ докладахъ по уголовнымъ дѣламъ мѣста преступленій, времени вступленія оныхъ въ Судъ и отсылки на ревизію. 16397.

Т. XXIV. (1796—1797) О вызовѣ тяжущихся по спорнымъ межевымъ дѣламъ. 17883. — О нераспространеніи на Межевый Сената Департаментъ указа 1764 Іюня 18 (12189) о вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству. 17995.

Т. XXV. (1798—1799) Межевымъ Присутственнымъ мѣстамъ въ вызовѣ къ слушанію и рукоприкладству поступать по указу 1764 Іюня 18 (12189) и 1797 Марта 21 (17883) 19232.

Т. XXVI. (1800 — 1801) Выписки по дѣламъ уголовнымъ сочинять безъ всякаго излишества въ обстоятельствахъ, помѣщая въ оныхъ только самыя нужныя и не повторяя въ послѣдующихъ пунктахъ, что заключается въ предъидущихъ. 19622.

Т. XXVII. (1802—1803) Во всѣхъ Присутственныхъ мѣстахъ, не исключая и самаго Сената, предлагать дѣла вексельныя къ слушанію и рукоприкладству по однимъ выпискамъ за скрѣпою Секретаря, безъ сочиненія экстрактовъ и безъ вызова тяжущихся для рукоприкладства. 20350.—О составленіи въ Сенатѣ по тяжебнымъ дѣламъ краткихъ выписокъ; о сообщеніи оныхъ предварительно Сенаторамъ и о показываніи наличнымъ въ дѣлѣ участникамъ. — 20405, *п. 23. 24.* 20478, *п. 1, 2, 3, 5.* — Тяжущимся въ Сенатѣ прочитывать записки, отмѣчать на оныхъ, что въ нихъ не полно, не ясно и пропущено, и прикладывать къ тѣмъ запискамъ руки; по изготовленіи записокъ, хожденія тяжущихся и повѣренныхъ не требуется, въ особенности по дѣламъ казенныхъ крестьянъ. 20478.—Записки по дѣламъ уголовнымъ показывать наличнымъ участникамъ на основаніи доклада, утвержденнаго 1802 Окт. 21 (20478) 20566. — Порядокъ раздачи Сенаторамъ записокъ изъ дѣлъ и доклада оныхъ. 21077.

Т. XXVIII. (1804—1805) Дѣла, поступающія изъ Департаментовъ Сената въ Общее Собраніе, за разногласіемъ, предлагать къ слушанію безотлагательно. 21403. — Если тяжущіеся по публикамъ не явятся, то предлагать дѣло къ слушанію, не отдаляя очереди. 21600.

Т. XXIX. (1806—1807) О прекращеніи присылки въ Сенатъ изъ Губерній экстрактовъ о преступникахъ, присужденныхъ къ смертной и политической казни, когда они не изъ Дворянъ. 21983.— О вызовѣ казенныхъ крестьянъ для выслушанія и подписанія экстрактовъ, сверхъ публикаціи въ газетахъ, посредствомъ Земскихъ Судовъ. 21995.—О публикованіи въ Московскихъ и С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ о вызовѣ тяжущихся къ слушанію и рукоприкладству. 22029.—Объ означеніи, при выписываніи законовъ, точныхъ словъ оныхъ, безъ сокращенія и малѣйшей перемѣны. 22170.

Т. XXX. (1808 — 1809) О непринужденіи казенныхъ крестьянъ являться къ рукоприкладству по межевымъ дѣламъ, если они сами того не похотятъ. 23529.—О допущеніи въ Сенатѣ подсудимыхъ къ прочтенію докладныхъ записокъ, до слушанія оныхъ. 23586.

Т. XXXI. (1810 — 1811) Порядокъ слушанія дѣлъ въ Сенатѣ. 24440. — Порядокъ составленія записокъ въ Министерствахъ. 24686. *Общ. Учр. Мин. §§ 99 и 100.*

Т. XXXII. (1812—1814) О срокахъ для вызова тяжущихся къ рукоприкладству подъ экстрактами и записками. 25746.

въ Россіи, что бы ни кто отъ рода чужестранныхъ Государей не пріѣжжалъ, безъ воли Великаго Князя. Однако Сигурдъ объявилъ о породѣ Олавовой извиняя сокрытіемъ отъ родительскихъ и его злодѣевъ. Причина не токмо Владиміру довольна къ оправданію показалась; но сверхъ того бесчастное состояніе возбудило жалость. Ольга принявъ Олава подъ свою опеку, воспитала какъ пристоитъ Королевскому сыну. Не малое время въ знатныхъ чинахъ и въ нѣкоторыхъ походахъ служилъ Владиміру, и съ честію и награжденіемъ отпущенъ для полученія отеческаго наслѣдства.

Препровождалъ Владиміръ во время невѣрія дни свои въ пирахъ и веселіяхъ, въ любовной страсти и въ роскошахъ даже до великаго излишества. Ибо сверьхъ своихъ законныхъ женъ, держалъ наложницъ въ Новѣ городѣ, въ Вышгородѣ, на Берестовѣ и въ Бѣлѣ городѣ больше тысячи (1). Но и тѣмъ не довольствуясь, насильствовалъ женъ и дѣвицъ, отнимая у мужей и родителей. Первою женою Владиміровою полагаютъ Россійскіе писатели Рогнѣду Княжну Полоцкую, о которой предъ симъ упомянуто, однако Вышеславъ, рожденный отъ Чешскія Княжны, при раздѣленіи сынамъ княжествъ Россійскихъ, вездѣ старшимъ братомъ почитается. И такъ двояко думать должно: первое, что Владиміръ прежде походу на Полоцкъ и на

(1) Несторъ и лѣтопись.

25257.—Изъявленіе Монаршей признательности и благоволенія войску Донскому, за услуги, оказанныя въ той же войнѣ. 25370.

Т. XXXIII. (1815—1816) Изъявленіе Высочайшей признательности къ вѣрноподданному народу, за оказанные въ продолженіе войны подвиги. 26059.—О объявленіи Монаршаго благоволенія въ замѣнъ полученныхъ вдвойнѣ одинакихъ наградъ. 26076.—Высочайшая Грамота, данная столичному городу Москвѣ, съ изъявленіемъ Высочайшей признательности за незабвенныя въ 1812 году заслуги ея. 26417.—Объявленіе особаго Монаршаго благоволенія и признательности чиновникамъ, служившимъ въ Ополченіи. 26542.—Изъявленіе Высочайшей благодарности Генераламъ, Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, за понесенные ими въ кампаніи труды. 26556.

ВЫСТАВКИ ПИТЕЙНЫЯ. *См.* Питейные домы.

ВЫСШЕЕ УЧИЛИЩЕ ПРАВОВѢДѢНІЯ. *См.* Училища высшихъ наукъ.

ВЫТИ.

Т. I. (1649—1675) Въ выти отдавать истцамъ животы татей и разбойниковъ. *Ул. XXI, 9, 12, 14, 16, 17.* 441, *п. 8, 9, 10, 18.*—Животы сіи отдавать истцамъ въ платежъ ихъ исковъ по оцѣнкѣ. *XXI, 22.* 441, *п. 2.* — Недостающее изъ животовъ татей и разбойниковъ на удовлетвореніе истцовъ, класть въ выти, на кого доведется. *XXI, 22.* 441, *п. 22.* — Правила, по коимъ опредѣлять количество выти. *XXI, 23, 24, 25, 64.* 441, *п. 23, 61.* — Животы воровскихъ людей, оставшіеся за вытью, продавать на Государя. *XXI, 26.* 441, *п. 23, 122.* — Недостающаго въ выть, не разводить на вытчиковъ другихъ разбоевъ. *XXI, 27.* 441, *п. 23.* — Продажа животовъ татей и разбойниковъ въ выть истцовыхъ исковъ. *XXI, 35, 39, 41.* 441, *п. 26, 31, 33.* — Выти налагать на оговорныхъ, не вполнѣ оправдавшихся. *XXI, 36, 37, 38, 42, 43.* 441, *п. 27, 34, 37.* — Не налагать вытей на оговорныхъ, совершенно очистившихся отъ обвиненія. *XXI, 39, 44.* 441, *п. 31.* — Налагать выти на тѣхъ, за коихъ порукою таити и разбойники воровали. *XXI, 37.* — На тѣхъ, которые склоняютъ подсудимыхъ сговорить съ оговорныхъ. *XXI, 46.* 441, *п. 38.* —На господъ, уклоняющихся отъ поставки къ слѣдствію оговорныхъ людей своихъ. *XXI, 46.* 441, *п. 40.* — На тѣхъ, кои, слышавъ вопль разбиваемыхъ людей, не поспѣшатъ къ нимъ на помощь, или, будучи званы, не пойдутъ въ погоню за разбойниками. *XXI, 59.* 441, *п. 57.*—На знавшихъ о воровствѣ и недонесшихъ объ ономъ. *XXI, 62.* 441, *п. 59.* —На изобличенныхъ въ покражѣ и продажѣ разбойной рухляди. *XXI, 64.* 441, *п. 61.* —На тѣхъ, кои купили разбойную рухлядь безъ поруки. *XXI, 65, 75.* 441, *п. 62.* — На тѣхъ, которые, обязавшись поставить оговорнаго, не представятъ его. *XXI, 74.* 441, *п. 52.* — На господъ, коихъ оговорные люди учинили побѣгъ послѣ оговора. *XXI, 77.* — На господъ, утаившихъ оговорныхъ людей своихъ. *XXI, 78.* 441, *п. 46.* —На господъ, побившихъ людей своихъ, дабы не представить ихъ къ слѣдствію. *XXI, 79.* 441, *п. 43.*—На пристанодержателей безпаспортныхъ людей, оказавшихся въ послѣдствіи въ воровствѣ. *XXI, 82.* — На недѣльщиковъ, губныхъ старостъ, цѣловальниковъ и тюремныхъ сторожей, отпустившихъ вора и на общества, выбравшія ихъ въ сіи должности. *XXI, 83, 84, 101, 104.* 441, *п. 87.* — На жену и дѣтей вора, вѣдавшихъ о краденыхъ пожиткахъ. *XXI, 88.*—Съ оговорныхъ, приведенныхъ въ судъ по удовлетвореніи истцовъ, править выти въ казну. *XXI, 102.* — Выти, наложенныя на крѣпостныхъ людей, взыскивать съ ихъ помѣщиковъ. *XXI, 66, 67.* 441, *п. 63.*—Выти, наложенныя на людей задворныхъ, взимать съ самихъ ихъ, а не съ тѣхъ, у кого живутъ за дворомъ. *XXI, 68.* 441, *п. 64.*—Съ служилыхъ Дворянъ, съ ихъ дворовыхъ людей и крестьянъ не взыскивать вытныхъ денегъ до возвращенія ихъ со службы. 337.—Крестьянъ, немогущихъ уплатить положенныхъ на нихъ вытей, отдавать въ заживъ головою. 441, *п.* 22.—Въ какихъ случаяхъ вытей въ казну не взыскивать, а уравнивать взысканіе между прежними и вновь прибывшими

достоинству своея чести приняла смерть отъ руки своего супруга. Пришолъ къ наряженной богатыми утварьми, и внезапно увидѣлъ по повелѣнію Рогнѣдину съ обнаженнымъ мечемъ стоящаго общаго съ нею своего сына Изяслава, которой жалостнымъ плакалъ голосомъ, подавая изъ рукъ своихъ мечь Владимиру. *Когда ты одинъ жить, Государь, хочешь; то умертви прежде меня, дабы я не видѣлъ горькаго мученія и крови своея матери.* Не могъ слезъ удержать Владиміръ; кинулъ изъ рукъ *мечь* и безотвѣтнымъ вопросомъ, *кто тебя здѣсь поставилъ?* скончалъ гнѣвъ свой. Потомъ съ боярами совѣтовавъ, велѣлъ возобновить отчину Рогнѣдину Полоцкъ, и ее на удѣлъ отпустилъ со старшимъ ея сыномъ Изяславомъ (1).

И такъ первая супруга Владимирова была изъ земли Чешской, мать Вышеславова; вторая Рогнѣда, въ супружествѣ применована Гориславою, отъ которой родился Изяславъ, Мстиславъ, Ярославъ, Всеволодъ и двѣ дочери; третія Грекиня, приведенная плѣнница изъ Греціи, гдѣ прежде была въ нѣкоторомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинею, и ради великой красоты подарена отъ отца Ярополку. Владиміръ послѣ приобщилъ ее къ своему ложу. Рожденный отъ ней братоубивецъ Святополкъ, хотя числится между дѣтьми Владимировыми; однако справедливымъ сомнѣніемъ больше Ярополку приписанъ

(1) Несторъ; 1128 года.

быть долженъ, что Грекиня осталась отъ него уже беременна. И Святополкова свирѣпства причиною почесть можно требованіе первенства во владѣніи, по тому что онъ рожденъ отъ старшаго Владимирова брата. Или сверхъ того побуждало къ сему мщеніе за прямаго отца надъ подлинными дѣтьми Владимировыми. Четвертая жена такъ же Чехиня мать Святослава и другаго Мстислава (по Стриковскому Станислава). Пятая Болгарыня, отъ ней дѣти Борисъ и Глѣбъ. Позвиздъ и Судиславъ, рождены отъ наложницъ. Шестая супруга Царевна Греческая Анна, о которой ниже сего пространнѣе. Дочь ея отъ Владимира рожденная Марія въ супружествѣ съ Казимиромъ Королемъ Польскимъ родила Болеслава втораго, прозванованіемъ Смѣлаго.

—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О разсмотрѣніи вѣръ и о крещеніи Владимировѣ.

Примѣтили во Владимирѣ окрестные народы Богопочитательный духъ древняго законодавца Римскаго Нумы. Для того другъ передъ другомъ старались преклонить сего великаго Государя каждой въ свою вѣру, кромѣ ея размноженія, еще для приобрѣтенія съ великою Россійскою державою выгоднаго союза и крѣпкой дружбы. Первые сіе начали Болгаре Низовскіе на-

рочнымъ ко Владимиру посольствомъ, совѣтуя ему принять законъ Магометовъ. По выслушаніи ученія ихъ о многоженствѣ (главной своей страсти) уже и по смерти обѣщанномъ, чувствовалъ услажденіе сердца; однако отъ обрѣзанія возбудилось отвращеніе. Вина запрещеніе и свиныхъ мясъ для введенія у Россіянъ въ обычай невозможнымъ показалось. И храбрый Самодержецъ не разсудилъ за благо, что бы въ многотрудныхъ походахъ лишить своихъ воиновъ сердечнаго увеселенія, и запрещеніемъ свинины умалить число человѣческой пищи (1).

И такъ отпущеннымъ Болгарамъ безъ успѣху вскорѣ слѣдовали посланные отъ Папы проповѣдать Христіанство западной церькви, которые тогда хотя соборнымъ дѣяніемъ не раздѣлились отъ Греческаго; однако великія несогласія и распри между держательми сихъ исповѣданій многократно причиняли возмущенія. Выслушавъ ихъ ученіе Великій Князь, съ таковымъ къ Папѣ отослалъ отвѣтомъ: *Никто изъ нашихъ предковъ не слѣдовалъ вашему ученію; и намъ то не прилично.* Разумѣютъ здѣсь прежніе Варяжскіе повелители крестившіеся въ Константинополѣ, а особливо блаженная Ольга, принявшая не Папежскую, но Греческую вѣру.

Жиды въ Козарскихъ областяхъ жившіе, около Чернаго моря, покушались равномѣрно привести Владимира къ своей вѣрѣ, предлагая: *Ни-*

(1) Несторъ, лѣтописцы и степенныя книги. 986 годъ.

суса, въ коего Христіяне вѣруютъ, отцы наши разпяли; мы изповѣдуемъ и чтимъ единаго Бога Творца всего міра; обрѣзываемся и въ субботы постимся, по данному намъ отъ Бога закону, чрезъ угодника Его Моисея. Гнусное предъ Владимиромъ обрѣзаніе довольно было къ безполезному Жидовъ отпуску. Но сверьхъ того спросилъ: *гдѣ отечество ваше?* отвѣтствовали; *въ Іерусалимѣ. Тамъ ли ваше жительство*, отвѣта требовалъ; на что сказали прискорбнымъ видомъ: *Богъ грѣхами праотцевъ нашихъ раздраженный разсѣялъ и разточилъ насъ по лицу вселенныя; а землю нашу предалъ чужимъ народамъ.* Владиміръ съ негодованіемъ отказалъ: *когда вы отвержены отъ Бога, и по чужимъ землямъ разсыпаны; то конечно законъ вашъ ему противенъ. Для того ли вы насъ къ тому привлещи желаете, чтобы и мы подобнымъ вашему злоключеніемъ отъ Него были наказаны?* И такъ со стыдомъ Жиды отосланы безъ всякаго успѣха.

Наконецъ отъ Греческихъ Царей избранный Философъ Константинъ предсталъ Великому сему Самодержцу; лжеученія и заблужденія прежде посланныхъ отъ разныхъ вѣръ опровергъ сильными доводами. И по изволенію и желанію Владимирову, изполненъ краснорѣчія и догматовъ святыя вѣры, а паче дара Божественныя благодати таковымъ, или сему подобнымъ образомъ предложилъ православный законъ кратко.

Вѣрою несомнѣнною; по откровеніямъ прозорливыхъ святыхъ мужей, многочисленными чуде-

сами утвержденнымъ, признаемъ и изповѣдуемъ единаго Господа Бога Вседержителя, коего всесильнымъ словомъ создано, украшено и утверждено великое строеніе всего міра. Имъ сіяетъ солнце, луна и звѣзды; разливаются моря и рѣки, плодоноситъ земля, дышутъ вѣтры; ему дождь и ведро, облаки, роса, снѣги и мразы служатъ повелѣннымъ чиноположеніемъ, молнія и громъ возвѣщаетъ гнѣвъ его земнороднымъ. Всякое дыханіе на земли, въ воздухѣ и въ пучинѣ отъ величайшихъ китовъ, даже до слабаго пресмыкающихся рода проповѣдуютъ Создателеву неизповѣдимую премудрость и силу. Въ такомъ великолѣпномъ зданіи поселилъ Богъ жителя, образъ неизреченныя своея славы, человѣка. Но онъ преступленіемъ заповѣди устроеннаго себѣ наслѣдія Рая лишился. Къ изправленію паденія низпосланный всемірный потопъ на землю, ни огнемъ истребленіе Содома и Гомора, ниже чудное изведеніе своего Израиля сквозь Чермное море, ни благодѣянія, ни казни не могли способствовать. Ибо не токмо языки невѣдущіе истиннаго Бога; но ниже избранный тогда народъ Еврейскій, знаменіями и чудесами увѣренный, ходилъ по его повелѣніямъ. Для содѣланія спасенія отъ погибели человѣческаго рода нужно было Божеское на землю нисхожденіе; о чемъ предвозвѣщали Пророки, изгнаніе и убіеніе пострадавъ отъ жестоковыйнаго народа. Наконецъ воплощенный Сынъ Божій, Отцу и Духу единосущный, отъ чистыя Дѣвы произшелъ въ земли Еврейской. Многочисленными чудесами,

гласомъ съ небесъ Отеческимъ и Духа святаго сошествіемъ, возкресеніемъ мертвыхъ, на конецъ по вольномъ страданіи и смерти отъ гроба тридневнымъ возстаніемъ и на небеса вознесеніемъ не увѣрилъ о своемъ Божествѣ непокориваго и неблагодарнаго народа; и ради того просвѣтилъ языки незнающіе истинны, и себѣ присвоилъ, въ коихъ благословеніе сообщество нынѣ и тебя, о благоразумный Государь, призываетъ со врученными отъ него тебѣ народами, милосердуя о твоемъ исканіи истиннаго богослуженія, возпященномъ окружающею тебя идольскія прелести тьмою.

Владиміръ просилъ, дабы о возстаніи Христовѣ отъ мертвыхъ удовольствовалъ Философъ его любопытственное желаніе яснѣйшими и сильнѣйшими увѣреніями; и при томъ упоминалъ, что вольное Христово страданіе странно и невѣроятно, безъ доказательства о возкресеніи.

Со гласомъ святыя церькви Константинъ отвѣтствовалъ: *Хотя связанъ былъ Христосъ; но онъ нашъ Богъ, и мы не стыдимся; Битъ и поруганъ: не отрицаемся; на крестъ приводженъ; и того не таимъ. Возкресеніемъ его хвалимся, которое Апостоли въ міръ проповѣдали, мученики засвидѣтельствовали кровію, пустынножители міра уклоняясь въ откровеніяхъ видѣли, учители церьковные на вселенскихъ соборахъ печатію догматовъ утвердили. Всѣ совокупно постомъ и бдѣніемъ въ молитвахъ, презрѣніемъ имѣнія, терпѣніемъ всякаго изнуренія плоти, безпрестаннымъ раченіемъ къ добродѣтели и парящимъ желаніемъ*

къ Богу отняли самое малѣйшее сомнѣніе о праведномъ нашемъ изповѣданіи. Довольно, великій Государь, вѣдаешь, коль широко разпростирается Христіянство; и коль многіе вѣки по вселенной отъ Возтока до Запада господствуетъ. Но кто разпространилъ царство Іисусово. Сильные ли полки, не терпящіе никакого противостоянія? Избранные ли военачальники, смысломъ, важностію, богатствомъ, доловременнымъ искуствомъ и храбростію страшные по вселенной? Никакъ! двѣнадцать человѣкъ убогіе, незнатные, простые, изъ деревень, изъ рыбачьихъ хижинъ ни гражданскихъ, ни военныхъ дѣлъ отнюдъ незнающіе люди, предпріемлютъ торжествовать надъ Царствами, раздѣляютъ между собою вселенную; и перешедъ пески, горы, стремнины и степи, воюютъ противъ безчисленныхъ народовъ, наги и безоружны увѣщеваютъ нечестивыхъ къ благочестію, сребролюбивыхъ къ убожеству, сластолюбивыхъ къ воздержанію; и что еще больше, опровергаютъ издревле почитаемыхъ идоловъ предъ лицемъ жрецовъ, дышущихъ ядомъ ненависти; водружаютъ кресты, и предъ ними умирая торжествуютъ. Сію первую церкви нашея побѣду возвышаетъ пролитая потомъ мученическая кровь, вопіющая безчисленными свидѣтельствами на небо. Устрояются по всему свѣту человѣкоубійственныя громады; приводятся съ концевъ земныхъ Епископы, Пресвитеры, почтенные сѣдиною мужи, жены, дѣвицы и непорочные младенцы. Повергаются на всенародныхъ позорищахъ

многоразличнымъ терзаніямъ и челюстямъ звѣрей дикихъ; поощряютъ и напрягаютъ взорами и голосомъ свирѣпые мучители біющихъ къ вящшему варварству, едино сіе имѣя въ безчеловѣчныхъ мысляхъ, какъ бы истребить новонасажденный виноградъ церькви Христовы. Но зубы ихъ и ногти, желѣзные гребни, терзающія колеса, кипящіе котлы со смолою и другія тиранскія орудія, ободряютъ больше воинство Христово къ веселому и велегласному изповѣданію и свидѣтельству его Возкресенія. На конецъ побѣдоносное Христіянство, отъ порабощенія на свободу, отъ гоненія достигаетъ въ безопасность. Приходятъ изъ пустынь отшельники, нося вмѣсто украшенія всякихъ драгихъ камней страдальческія кости. Соединяются присутствіемъ и мнѣніями съ собравшимися отъ вселенныя великими учительми. Постыжены развратники; и общимъ согласіемъ запечатлѣвается на соборахъ непорочная вѣра. Всему сему свидѣтели, предсѣдатели, и споспѣшники были премудрые и правосудные Государи: Константинъ и Ирина, Константинъ Погонатъ, Юстиніанъ Великій, Маркіанъ, Ѳеодосій юный, Ѳеодосій Великій; и святый равноапостольный Великій Константинъ, которому, Государь, въ Россійскомъ родѣ, тебя уподобить Божіе благоволеніе поспѣшаетъ, ожидая твоего къ себѣ обращенія. Въ томъ найдешь истинное себѣ очищеніе и просвѣщеніе. Тѣмъ избѣгнешь вѣчнаго на муки осужденія, которое невѣрующихъ постигнетъ. Придетъ нечаянно немилосердный Судія Іисусъ,

судить живыхъ и мертвыхъ, возставивъ ихъ отъ гроба. Невѣрныхъ и злодѣевъ пожретъ огненныя рѣки шумящій пламень; вѣрнымъ и добродѣтельнымъ со Христомъ Царство на небесахъ будетъ вѣчное жилище.

Показалъ окончивая рѣчь, изображеніе страшнаго суда Божія на завѣсѣ. Плачевный видъ мучимыхъ, и пресвѣтлое представленіе небесною красотою одѣянныхъ, присовокупили ученію Философову вящшую силу. Владиміръ вздохнувъ, сказалъ: *блажени стоящіе одесную: горе отлученнымъ ошую.* Отпустивъ съ честію Константина, положилъ въ прилѣжномъ изпытаніи вѣръ обождать удобнаго времени къ принятію Христіянства (1).

И такъ созвалъ къ себѣ ближнихъ и благоразумныхъ совѣтниковъ, и старыхъ городскихъ начальниковъ, которымъ объявилъ о бывшихъ Послахъ, и свое мнѣніе о ихъ вѣрахъ, предпочитая протчимъ изповѣданіе Греческое. Бояре и совѣтники сказали, что всякъ свою вѣру обыкновенно другимъ предпочитаетъ, хвалитъ свое заблужденіе, поноситъ другихъ истинну. Заочно судить есть отъ правды бѣгать. Безопаснѣе всего изпытать каждую на своемъ мѣстѣ. Понравился совѣтъ Владиміру, по которому выбраны десять мужей благоразумныхъ, и посланы къ Болгарамъ Волжескимъ, потомъ въ Римъ, на конецъ въ Царь градъ къ Грекамъ. Жиды не почтены

(1) Несторъ.

были сего достойными, по Всевышняго суду лишенные царства и свободнаго богослуженія (1).

Проходя многія земли и городы, и съ великимъ тщаніемъ исполняя Владимирово повелѣніе, посланные разсматривали разныя вѣры. На конецъ когда въ Кіевъ, какъ богатые купцы съ великимъ прибыткомъ отъ довольной купли познанія возвратились; при собраніи знатнѣйшихъ бояръ, лѣтами и благоразуміемъ почтенныхъ, спросилъ у нихъ Владиміръ вѣрнаго изъявленія о каждой испытанной вѣрѣ, не слухомъ, но зрѣніемъ. Согласно отвѣтствовали, что *у Болгаръ видѣли служеніе весьма скучное и печальное. Въ пустой и ничѣмъ неукрашенной мечети стоятъ безъ пояса. Поклонясь садятся изумленнымъ лицемъ, и какъ обувшіе оглядываются на стороны. Не приводитъ сердца въ радостное умиленіе нечистовая ихъ вѣра, и усердія къ Богу не возбуждаетъ. Въ Римѣ хотя обрядъ службы уставнѣе; однако нѣтъ такого благочинія, благогласнаго пѣнія, и украшенія церковнаго, какъ у Грековъ. Когда мы достигли Царя града и введены были во храмъ Софійской, созданный Великимъ Царемъ Юстиніаномъ, во славу Божіей премудрости, великолѣпнымъ украшеніемъ, златыми утварьми, драгоцѣннымъ одѣяніемъ, благоуханіемъ и сіяніемъ возженныхъ свѣтильниковъ, благочиннымъ и усердымъ моленіемъ, громкимъ и согласнымъ пѣніемъ восхищенные чаяли, что насъ нѣкоторая боже-*

(1) 987 годъ.

ственная сила поставила въ пресвѣтлыхъ селеніяхъ небесныхъ. Мы, Великій Государь, насладясь таковаго сіянія, не можемъ больше въ здѣшней тьмѣ остаться; но желаемъ и просимъ дать намъ свободу принять въ Греціи гражданство и вѣру.

Къ окончанію ихъ рѣчи Бояре присовокупили: естьли бы вѣра Греческая не была толь преславна, не приняла бы оныя бабка твоя премудрая Ольга. Владиміръ спросилъ: *гдѣ же примемъ крещеніе? Гдѣ тебѣ, Государь, угодно*, всѣ отвѣтствовали единогласно.

Нѣкоторые пишутъ (1), что посланъ былъ отъ Владиміра въ разныя земли нѣкто Полочанинъ Иванъ Смирамъ, который проѣхавъ разными землями въ Палестину и даже до Египта, и по долгомъ пребываніи въ Александріи крестился. Оттуда писалъ ко Владиміру, пославъ новый завѣтъ и увѣщевая, что бы онъ къ Грекамъ и къ Римлянамъ не преклонялся, ради излишествъ въ ихъ вѣрѣ, и что онъ въ Александріи нашолъ чистыя Апостольскія ученія и преданія. Чаятельно хвалилъ онъ Коптическую ересь, которая содержитъ обрѣзываніе. Чего ради не удостоены Владимирова вниманія.

Уже его обращенное сердце жаждетъ, какъ олень на водные источники, святаго крещенія; однако помня свое и предковъ въ военномъ мужествѣ преимущество передъ Греками, желаніе

(1) Андрей Вытоваты.

свое намѣрился прикрыть важнымъ предпріятіемъ, дабы Греческіе Цари и Греки не стали величаться ради Россійской уклонности въ прошеніи крещенія. Того ради собравъ великое войско, пошолъ въ Херсонъ, къ главному городу Ѳеодосіи, и сталъ передъ нимъ не много далѣе одного выстрѣла. Трудясь много времени въ облежаніи осадныхъ, требовалъ сдачи: однако безъ успѣху (1). И такъ чтобы взять городъ приступомъ, повелѣлъ засыпать ровъ землею. Греки извнутрь, сдѣлавъ подъ стѣною подкопъ, уносили землю въ городъ, и Россіянъ привели въ удивленіе, что толь долго рва наполнить не могутъ. Между тѣмъ нѣкто изъ духовнаго чина именемъ Анастасій, не вѣдомо какою побужденъ причиною (можетъ быть чая Владимирова крещенія) пустилъ со стѣны городской стрѣлу въ Россійское войско, на которой было написано, что позади онаго бьютъ подземные ключи, изъ коихъ потаенными трубами приведена вода въ городъ. Пресѣченіемъ оныхъ принуждены будутъ жители сдаться, или умереть отъ жажды. По сему показанію трубы найдены, засыпаны и вода отведена отъ города. И такъ принуждены были отдаться во власть Россійскаго Самодержца. Великая радость услаждала его сердце при входѣ въ Ѳеодосію безъ многаго кровопролитія. Покоренная Христіанская крѣпость казалась предзнаменованіемъ Божія

(1) 988 годъ.

благоволенія къ принятію Владимирову въ правую вѣру.

По семъ къ Царямъ Греческимъ Василію и Константину посылаетъ побѣдитель, прося сестры ихъ въ супружество, которое залогомъ вѣчнаго мира быть обѣщаетъ. Въ противномъ случаѣ угрожаетъ нашествіемъ на Константинополь. Возвратившіеся изъ Греціи отъ Царей объявили, что супружество сестры ихъ со Владимиромъ не возможно, для крайняго различія вѣры; но можетъ возпослѣдовать удобно, когда онъ ко Христу обратится, и приметъ крещеніе. Великій Владиміръ давно уже къ принятію Греческаго закона приуготовленный отвѣтствуетъ: *ученіе вашего Философа и моихъ Пословъ испытаніе согласно свидѣтельствуютъ о преимуществѣ вашей вѣры передъ всѣми протчими. Того ради со всякимъ усердіемъ и искренностію оную люблю, при сестрѣ вашей принять желаю; и жду ея и крещенія.* Цари призываютъ Анну, увѣщеваютъ ко вступленію въ бракъ со Владимиромъ. Она опасаясь отрицается. Братья къ представленію наступающей въ Россіи великой чести сіе присовокупляютъ: *Можетъ быть обратитъ Богъ черезъ тебя Россійскую землю, и пребудешь отъ рода того благословенна во вѣки. Отечество наше избавится отъ плачевныхъ разореній. Знаешь, сколько Греція отъ Россіянъ претерпѣла. И нынѣ подобная пагуба приближается, ежели не отвратишь послушаніемъ.* Рыдая въ слезномъ токѣ Царевна едва промолвила:

Чтожъ, когда не приметъ или принявъ отвержетъ вѣру, и меня къ идолопоклонству принудитъ? Пострадай, Царп сказали, *и Багрянородною кровію передъ варварами засвидѣтельствуй истинну Христіанства во дни наши.*

Уже склоняется женское сердце къ непоколебимой твердости братними увѣщаніями. Отплываютъ съ нею въ корабляхъ опредѣленные отъ Царей и Патріарха Сановники и Священники со всѣми ко крещенію и къ браку приготовленными утварьми. Достигаютъ Херсонскія пристани и города Ѳеодосіи.

Въ то время чудною нѣкоторою судьбою впалъ Владиміръ въ болѣзнь и лишился зрѣнія. По тому размышлялъ, что боги предковъ его гнѣвны, и за отступленіе казнь наводятъ. Въ таковомъ сомнѣніи послалъ къ невѣстѣ спросить причины сего злополучія, и отъ ней получилъ увѣреніе, что сіе есть искушеніе Божіе о твердости его въ вѣрѣ. И ежели вскорѣ не сомнѣваясь окрестится; очистится во святой купели не токмо отъ слѣпоты очей тѣлесныхъ; но и умнымъ зрѣніемъ просвѣщенъ будетъ. Отложивъ двоемысленныя колебанія Владиміръ вступаетъ въ купель очищенія, крещается во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, Іаковомъ Епископомъ Херсонскимъ. Нарицается именемъ Царскимъ Василій, свобождается отъ слѣпоты и поганства, и ясно прозрѣвъ воздаетъ горячее благодареніе Создателю. Потомъ принялъ по-

ученіе и укрѣпленіе въ вѣрѣ отъ святителя, и отъ всѣхъ радостное поздравленіе.

—

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

О княженіи Владимировѣ послѣ крещенія его.

По торжественномъ сочетаніи съ Царевною Анною и по празднственномъ пированіи, посылаетъ Владимиръ въ Царь градъ къ шурьямъ своимъ радостнаго вѣстника съ дарами, и объявленіемъ о своемъ крещеніи и бракѣ, прося при томъ отъ нихъ и отъ Патріарха Кіеву Митрополита. Радость въ Царѣ градѣ была неописанна о новомъ пріобрѣтеніи толь великаго Государя въ общество Христово. На Митрополію Кіевскую избранъ и посланъ въ Корсунь Михаилъ, родомъ Сирянинъ. По его пріѣздѣ и по благословенію воздвигнута церьковъ въ Ѳеодосіи, на бугрѣ, напошенномъ землею изо рва, которой Россіяне приступая засыпать старались. Во время пребыванія Владимирова въ Херсонѣ приходили послы отъ Царей Василія и Константина изъ Царя града съ великимъ почтеніемъ и дарами. Папа не упуская времени равнымъ посольствомъ почтилъ новопросвѣщеннаго Государя, не безъ исканія, что бы всѣять въ немъ Римскаго исповѣданія догматы. Печенежской Князь Метиганъ, подражая Владимирову примѣру, принялъ въ Херсонѣ крещеніе.

По прошенію новосочетанныя супруги, уступаетъ Владиміръ Херсонъ Греціи обратно. Самъ взявъ Мощи святаго Климента съ другими многими святостьми и церковными утварьми, Митрополита Михаила, Протопопа Анастасія и другихъ служителей церковныхъ въ столичный Кіевъ возвращается, Херсоня и кумирослуженія побѣдитель, сопряженъ съ Царскою кровію и съ вѣрою Христовою. Тогда по всеобщему Государскому повелѣнію опровергнуты идолы отъ своихъ мѣстъ, прежде къ ихъ почтенію опредѣленныхъ; обнажены отъ драгоцѣнныхъ украшеній, раздроблены желѣзомъ, и преданы водѣ и пламени. Перуну, главной невѣгласовъ пагубѣ, большее всѣхъ, въ мѣсто большаго прежде почтенія оказано поруганіе. Привязаннаго къ хвосту конскому волокли на Днѣпрской берегъ подъ жестокимъ битьемъ палками отъ двѣнадцати человѣкъ, безчестными словами провождающихъ. Свергнутаго въ Днѣпръ отъ береговъ отбивали и до Запорожья пристать не дали. По извергнутому ниже пороговъ идолу ближнюю гору Перуномъ называютъ. Маловременная почесть новыхъ идоловъ была образъ и примѣръ возвышенныхъ безъ достоинства; едино разнствіе въ томъ имѣющихъ, что идолы ни ударовъ, ни поклоновъ не чувствуютъ. На холмѣ, гдѣ Перунъ стоялъ, построена церьковь Святаго Василія, въ честь Государскаго Ангела.

По семъ назначилъ Владиміръ день всему народу Кіевскому, для пріятія святаго крещенія,

объявивъ, что ежели кто въ установленное время не явится на рѣкѣ Почайной; тотъ Господу Богу и Іисусу Христу и ему будетъ противникъ. Собралось неизчислимое множество народа на указанной день и мѣсто. И самъ Великій Самодержецъ со всемъ Синклитомъ и освященнымъ соборомъ украсилъ присутствіемъ великое сіе дѣйствіе и чудное позорище. При берегѣ на плотахъ стоятъ облаченные Священники и діаконы, рѣка наполнена обнаженными людьми, всякаго возраста и пола. Иные въ водѣ по колѣна, иные по поясъ, другіе по шею, моются, купаются, плаваютъ. Между тѣмъ читаютъ крещальныя молитвы; каждой по особливомъ погруженіи получаетъ въ крещеніи имя и помазаніе миромъ.

По семъ первопрестольный Митрополитъ Кіевскій Михаилъ крестилъ всѣхъ сыновъ Владимировыхъ саморучно. Имена по крещеніи данныя троимъ только извѣстны. Ярославъ Георгіемъ, Борисъ Романомъ, Глѣбъ Давидомъ названы. Источникъ отъ крещенія ихъ Крещатикомъ прошенованъ.

Хотяжъ отъ Владимира объявлено было во всей Россіи повелѣніе, чтобы всѣ его подданные крестились, противникамъ сказанъ гнѣвъ, однако не мало цѣлыхъ областей осталось, которыя крещенія убѣгали, особливо подвластные Россійской державѣ Чудскіе народы, жившіе около Мурома, Суздаля и Ростова. Михаилъ Митрополитъ предпринялъ путь къ великому Новграду; но не надѣясь ученіемъ преодолѣть упор-

ство жителей, просилъ о вспоможеніи Добрынею, съ которымъ низвергъ въ Новѣгородѣ идоловъ, и Перуна подобно какъ въ Кіевѣ, велѣлъ съ біеніемъ и поруганіемъ грязью отволочь на берегъ и кинуть въ Волховъ.

Баснословятъ, что пловущій идолъ выкинувъ на мостъ палку, вскричалъ: *Возмите Новгородцы и употребляйте для моего воспоминанія.* Откуду черезъ долгое время обычай былъ, что и въ Христіянскіе праздники вмѣсто игры и увеселенія бились Новогородскіе молодые люди, не безъ вреда своего, палками. Кажется сія ихъ легковѣрность предзнаменовала, что за упрямство противъ самодержавной власти претерпятъ нѣкогда палочные смертные удары. Пловущаго въ низъ Перуна сельскіе люди, знавшіе, что онъ не давно нареченъ былъ богомъ, отъ бреговъ пхая, говорили: *уже ты не богъ больше; довольно и такъ мы тебя кормили: поѣзжай назадъ въ темную адскую пропасть.*

Нѣкоторое неудовольствіе въ народѣ, особливожъ у женскаго полу произошло, когда Владиміръ повелѣлъ учредить школы, для наученія малыхъ дѣтей грамотѣ; но матерніи слезы и негодованіе благоразумными увѣщаніями, учительскія излишнія строгости добрыми установленіями прекратилъ рачительный Первосвященникъ (1).

Въ добронамѣренныхъ трудахъ и желанныхъ

(1) Лѣтописцы.

успѣхахъ сему Государю нерѣдко препятствовали набѣгами непостоянные Печенѣги. И такъ для безопасности отъ толь хищнаго народа, указалъ строить городы на Деснѣ, Выстри, Трубешу, Сулѣ и Стугнѣ, и населить ихъ Славянами Новогородскими, Кривичами, Вятичами и Чудью, чѣмъ не мало оградилась Россія отъ нашествія иноплеменниковъ (1).

Для приведенія въ Христіянство земли Суздальскія, подвигся (2) самъ Владиміръ съ Митрополитомъ, обновилъ множество народа крещеніемъ; поставилъ на Клязмѣ городъ; и наложивъ ему свое имя, украсилъ паче всѣхъ городовъ Россійскихъ, и создалъ церковь Успенія Богоматере. Любленіе Княжеское сего мѣста и повелѣніе привело многочисленныхъ жителей.

По преставленіи Михаила Митрополита присланный на его мѣсто отъ Цареградскаго Патріарха Леонтій поставилъ по городамъ Россійскимъ Епископовъ, великому Нову граду и Пскову Іоакима Херсоняниина, которой идоловъ разрушилъ до основанія. Въ Черниговъ хиротонисовалъ Неофита, въ Ростовъ Ѳеодора. Для проповѣди Христіанства въ Болгарахъ, посылапъ былъ нѣкто Маркъ Философъ, но безъ желаннаго успѣху. Крестились только четыре Князя, пришедъ въ Кіевъ. Отъ особливаго благоговѣнія и усердія повелѣлъ Владиміръ воздвигнуть въ Кіевѣ каменную церьковъ

(1) Несторъ; Степенные Лѣтописцы.
(2) 1092 годъ.

во имя Пресвятыя Богородицы. Призванные изъ Греціи мастера съ великимъ тщаніемъ дѣло совершили, на что многое Княжеское иждивеніе положено, и опредѣлена со всего государства десятина, по чему церковь десятинною именована.

И такъ широко разпространилось и твердо вкоренилось въ Россіи Христіянское православіе, что прежде сего троекратно начиналось (1). Первое благовѣстіемъ святаго Апостола Андрея Первозваннаго; когда проходя Днѣпромъ и Волховомъ, сквозь Славенскіе предѣлы, проповѣдывалъ Евангеліе Христово; и поставивъ крестъ на горахъ Кіевскихъ, предсказывалъ на нихъ благодати Божія возсіяніе, великаго града и вѣры основаніе, и сооруженіе церквей множества (2). Второе, когда по неблагополучномъ походѣ Оскольдовѣ и Дировѣ на Царь градъ, требовали Россы крещеніе, и увѣрясь несгорѣвшимъ Евангеліемъ, приняли законъ Христіянской. Крещеніе Князей Святополка, Ростислава и Коцела не надлежитъ до Россіянъ, но до Славянъ Дунайскихъ, кромѣ того, что переведенныя въ Моравіи церковныя книги употребляются въ Россійской церкви, обще со Славенскими народами, содержащими Греческое исповѣданіе. Третіе крещеніе было Ольгино, коимъ многіе Россіяне просвѣтились взирая на ея обращеніе.

Владиміръ ходивъ (3) на Болгаръ и Хорватовъ

(1) Несторъ.
(2) Зонаръ кн. 6 гл. 10.
(3) 1099 годъ.

и съ побѣдами возвращаясь, услышавъ, что хотя пользоваться его отсутствіемъ и не боясь утомленнаго войска, приближились съ великими силами Печенѣги, и за Трубешемъ противъ него ополчились. Немедленно храбрый Государь вышелъ на встрѣчу, и на противномъ берегу станъ поставилъ. Печенѣги требовали на поединокъ борца отъ Владимирова войска, представляя своего Исполина, дабы тѣмъ единоборствомъ прекратить наступающее кровопролитіе съ обоихъ сторонъ; и одолѣвшій богатырь представилъ бы побѣдоносную сторону, одолѣнный до изторженія духа побѣжденную. Владиміръ не вѣдая въ полкахъ своихъ чрезвычайнаго усилка, велѣлъ спрашивать чрезъ кличеевъ.

Нѣкто ремесленный человѣкъ Ременьщикъ, явившись сказалъ, что есть у него сынъ, коего никто не одаливалъ съ ребячества, и что онъ осердясь деретъ сырыя воловьи кожи. Призванъ передъ Государя, требовалъ для показанія опыта, чтобы привели великаго сильнаго быка, и разкаленнымъ желѣзомъ раздражили. Учинено; быкъ въ ярости сталъ бѣгать и землю рыть копытами и рогами, Ременьщиковъ сынъ толь мочную скотину въ самомъ стремленіи ухватилъ за бокъ, и кожу съ мясомъ вырвалъ. *Можешь съ Печенѣжскимъ богатыремъ бороться*, сказалъ Владиміръ. И повелѣлъ къ утру приготовиться ему и всему войску.

Приспѣвшу времени, выходятъ поединщики на сраженіе. Печенѣгъ, видя соперника ростомъ не-

редъ собою мала (онъ былъ посредственъ), презиралъ и насмѣхался; и вдругъ напустившись на него закричалъ страшнымъ голосомъ. Молодой Ременьщикъ схвативъ Печенѣга, поднялъ, ударилъ о землю, и духъ изъ него вышибъ; изчезла вдругъ гроза и ярость. Печенѣжское войско объятое робостію обратилось въ бѣгство. Россіяне по Княжескому повелѣнію въ слѣдъ достигая множество непріятелей на полѣ постлали. Ременьщикъ съ сыномъ почтены знатными чинами и другимъ жалованьемъ. На броду Трубеша рѣки, гдѣ отнята у Печенѣговъ слава, заложенъ тогда Переяславль, вскорѣ построенъ и украшенъ церьквами. Бѣлагорода строеніе въ тѣ же времена зачалось и совершилось.

Бывшу нѣкогда Владиміру въ Василевѣ не многолюдну, Печенѣги внезначай учинили на него нападеніе (1). Въ такой скорости принужденъ былъ обороняться малочисленными людьми, по чему и не могъ устоять противъ непріятеля. Бѣгствомъ спасаясь, укрылся подъ городскимъ мостомъ. Сіе случилось на праздникъ Преображенія Господня, коему въ честь обѣщалъ въ сей опасности церьковь воздвигнуть, и спасшись обѣщаніе исполнилъ, дню жъ сему воздалъ великое почтеніе молебствами и угощеніями.

Не для отдохновенія Владиміру неугомонные Печенѣги, получили время и употребили къ своимъ поискамъ, когда сей трудолюбивый Государь

(1) 1098 годъ.

отлучился въ Новгородъ (1). Приступили и окружили новосозданный Бѣлъ городъ, не дозволяя жителямъ изъ него выступу, въ намѣреніи принудить къ сдачѣ голодомъ. Жители для великой нужды ворота отворить хотѣли непріятелямъ; однако нѣкто смышленной гражданинъ удержалъ ихъ, и бѣду отвратилъ смѣшнымъ вымысломъ. Уговоривъ отчаянныхъ до трехъ дней не сдаваться, собралъ сколько могъ овсяной муки, отрубей, пшеницы и меду; въ уготовленныхъ кадяхъ, врытыхъ въ землю какъ колодезяхъ, развелъ въ одной кисельную цѣжу, въ другой сыту, въ кои тайно подведенными трубами могъ дополнять, что черпали и варили жители. Призваннымъ, яко бы для договору, въ городъ Печенѣгамъ притворные подземные ключи показаны, съ ихъ употребленіемъ, кисель на пищу съ сытою поставленъ, и въ станъ ихъ для увѣренія Князей и Военачальниковъ отпущенъ. Кочевной народъ, хлѣбныхъ пищей мало знающій, подумавъ, что городъ снабдѣнъ натуральною пищею, и весь не оборимъ голодною нуждою, отступилъ и удалился.

Владиміръ оградивъ свою державу мужествомъ, и просвѣтивъ православіемъ, началъ размышлять какъ бы утвердить миръ въ потомственное время между дѣтьми своими, вѣдая, что несогласіе въ братіяхъ много бѣдъ причинить можетъ. Собственной примѣръ, погибель Яропол-

(1) 1099 годъ.

кова и Ольгова, предписывали осторожность отъ будущихъ несчастій. Того ради раздѣлилъ, или справедливѣе сказать, отдалъ въ удѣлы дѣтямъ разныя Княженія, на содержаніе по приличеству ихъ породы, оставивъ себѣ и старшему потомъ наслѣднику Кіевское великое Княженіе и верьховное повелительство надъ всѣми удѣлами.

Старшій сынъ Вышеславъ получилъ въ участіе великій Новгородъ, прежнее Владимирово владѣніе, которое еще при жизни его, по смерти Вышеславовѣ, досталось Ярославу. Изяславъ отпущенъ, какъ выше показано, съ матерью на дѣдовское Княженіе въ Полоцкъ. Святополку данъ Туровъ; Ярославу Ростовъ, потомъ Новгородъ, а Ростовъ Борису, Глѣбу Муромъ; Святославу Древлянская земля; Всеволоду Владимиръ; Мстиславу Тмутаракань; Святославу Смоленскъ; Судиславу Псковъ; Погвизду Волынь и Луцко. Всѣмъ при томъ заповѣдалъ и повелѣлъ, что бы жили въ братской любви и тщаніе полагали въ разспространеніи вѣры Христовы.

Преклоняясь къ старости Владимиръ, прилѣжалъ къ церквамъ и къ молитвѣ не усыпно, воздая за заслуги съ избыткомъ награжденіе, помогая разточеніемъ своего имѣнія бѣднымъ и страждущимъ, строя и обогащая церькви, и предложенными предъ народомъ угощеніями довольствуя подданныхъ. Приобыкши къ кротости, нерѣдко прощалъ великія вины законопреступникамъ, и свобождалъ отъ казни злодѣевъ. Ослаба произвела безпокойство и раззореніе неповин-

нымъ. Всѣ пути заняты стали и пресѣчены разбойниками. Того ради собравшись Архіереи Россійскіе, представили Государю опасность, отъ такого послабленія наступающую, увѣщевая, *что мечь ему данъ отъ Бога не токмо противъ неприятелей, но и на казнь законопреступныхъ, и что къ злодѣямъ милосердіе есть къ неповиннымъ тиранство.* При томъ напомянули о прежнемъ содержаніи войска, для безопасности подданныхъ и церькви. Побудили симъ мягкосердаго при старости Государя. Разбойники почувствовали справедливую казнь; и войско возобновилъ Владиміръ противъ прежняго, по примѣру и разположенію отца своего и дѣда.

Узаконено было издревле, что бы Новогородцы платили въ Кіевъ дань повсягодную, по двѣ тысячи гривенъ (1). Ярославъ презрѣвая отца своего старость, не изправлялъ повелѣннаго, удерживая у себя ему должное. Подвигнутый за то на гнѣвъ Владиміръ, велѣлъ изправлять къ Нову граду дороги и мосты, хотя итти войною на Ярослава, взять уреченное, и мстить сыновнее къ родителю презорство. Къ Ярославу собрались призванные изъ за моря для сопротивленія Варяги. Межусобная война возходила подобно грозной тучи; однако по Божіему промыслу нашествіемъ Печенѣговъ и преставленіемъ Владиміровымъ отвратилась.

Борисъ любезнѣйшій изо всѣхъ сыновъ при-

(1) 1014 годъ.

ключился въ Кіевѣ. Святополкъ пронырствуя всегда около Владимира, обращался, дабы похитить престола Кіевскаго наслѣдство. Владимиръ поручаетъ готовое уже къ походу войско Борису, и противъ Печенѣговъ посылаетъ.

Въ Борисово отсутствіе Христіанскою кончиною къ Богу преселился Іюля въ 15 день, живъ лѣтъ 73; государствовавъ въ идолослуженіи 8, въ Христіанствѣ 27 (1). Въ союзѣ и въ любви пребывалъ съ сосѣдними держательми съ Болеславомъ Польскимъ, Стефаномъ Венгерскимъ и съ Генрикомъ Чешскимъ. По супружеству съ Греческою Царевною именовался Царемъ. Примѣръ оставилъ по себѣ потомкамъ отмѣнныя храбрости, кроткаго правосудія, щедролюбія къ требующимъ и теплаго усердія къ истинному Богу. Поползновенія буйной младости загладилъ человѣколюбивыми дѣлами умѣренныя и кроткія страсти. По всѣмъ дѣламъ геройства отъ защищеннаго, расширеннаго и прославленнаго своего народа справедливо пріобрѣлъ прошеніе Великаго, имя Святаго отъ основанной, снабдѣнной и украшенной Россійской церкви.

---

(1) 1015 годъ.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О княженіи Святополковѣ.

Для предускоренія въ полученіи наслѣдства, скрывая Святополкъ смерть Владимирову отъ братей, а паче отъ Бориса, повелѣвающаго великимъ воинствомъ, съ Берестова, гдѣ Владиміръ скончался, отвезъ тѣло въ Кіевъ, и тайно положилъ въ мраморномъ гробѣ, въ церькви десятинной. Между тѣмъ послалъ въ полки къ Борису скрывъ кончину, и ложно возвѣщая, *что отецъ разболѣлся и хочетъ его видѣть; для того шолъ бы поспѣшно въ Кіевъ.* Симъ умыслилъ Бориса отлучить отъ войска. Между тѣмъ увѣдавъ народъ преставленіе великаго самодержца, стекся несказаннымъ множествомъ въ церьковь, и горькимъ рыданіемъ и слезами оказалъ свою скорбь для его отлученія отъ жизни (1).

Борису вѣсть Святополкова ложная, но купно и праведная изъ города встрѣтилась на Алтѣ, и въ печаль великую преклонила. Воначальники ободряя его, представляли, чтобъ имѣя въ рукахъ все отеческое войско, пошелъ противъ Святополка, похитившаго не праведно престолъ Кіевскаго великаго княженія. Но онъ отвѣтствовалъ, что совѣсть его не допускаетъ поднять руку противъ старшаго брата, котораго онъ въ мѣсто отца почитать долженъ, и отъ него отеческой любви чаетъ.

---

(1) Несторъ. Лѣтописцы и степенныя. 1015 годъ.

Видя Борисово мягкосердіе, и зная коварство и свирѣпство Святополково, военачальники со всѣмъ воинствомъ отступили, поспѣшая прилѣпиться къ Святополку. Борисъ остался токмо со своими вѣрными слугами. Звѣроправный Святополкъ пришелъ ночью тайно къ Вышгороду, просилъ тамошнихъ бояръ, чтобы за него стояли, и Бориса бы живота лишили, котораго онъ больше всѣхъ опасенъ. *Положимъ свои головы за тебя*, отвѣтствовали Святополку подобные ему злодѣи.

Приспѣли не укоснительно убійцы на Алту, и приближась къ шатру Борисову, услышали, что поютъ утреню. Примѣтивъ себѣ приближающуюся пагубу кроткій Борисъ, по усердной молитвѣ къ Богу, легъ на постелю. Наскочили злодѣи какъ свирѣпые звѣри, ударили въ него копьями, и слугу его Георгія, родомъ Угрина, пронзили. Для снятія золотой гривны, положенной на него за вѣрность отъ Бориса, отрубили голову, и всѣхъ оставшихся съ Княземъ своимъ живота лишили. Обвитаго шатромъ, неповиннаго страдальца повезли къ Вышгороду. Но вскорѣ услышали стенаніе полумертваго. Для прикончанія, по Святополкову велѣнію нѣкто Варягъ мечемъ прокололъ самое сердце.

И такъ непорочный отрокъ скончалъ свое теченіе, съ похвальнымъ и Христову подобнымъ терпѣніемъ; хотя по человѣческому мнѣнію, коему Божескія судьбы не довѣдомы, кажется, лучше бы ему было даннымъ отъ отца и отъ Бога воинствомъ истребить богоотступнаго Святопол-

ка, для сохраненія жизни братей своихъ Глѣба и Свѣтослава, и предварить въ отечествѣ извнутрь и извнѣ послѣдовавшее кровопролитіе. Ибо Святополкъ видя кровь Борисову, на большее подвигся звѣрство. Послалъ подобнымъ образомъ въ Муромъ ко Глѣбу, возвѣщая ложно о родительскомъ повелѣніи въ болѣзни, какъ Борису. Съ малымъ числомъ слугъ на коняхъ Глѣбъ къ Кіеву поспѣшаетъ; и какъ приближился къ Волгѣ; во рву коню его спотыкнувшусь, отъ паденія повредилъ ногу. И такъ поплылъ на суднѣ къ Смоленску. Минувъ оной, на Смядынѣ услышалъ вѣсть отъ Ярослава, что отецъ на другую жизнь преселился; Святополкъ похитилъ престолъ великаго Кіевскаго Княженія, и оное* началъ братоубійствомъ единоутробнаго ему Бориса.

Громкимъ рыданіемъ со слезами возстеналь Глѣбъ о лишеніи отца и брата, жалуясь, что не прежде, или не съ ними купно жизнь его пресѣклась. Внезапно посланные отъ Святополка убійцы насадъ Глѣбовъ удержали, и слезы его смѣшали съ неповинною кровію, пролитою отъ сгожъ повара, которой забывъ Бога и милость своего Государя, ударилъ прежде всѣхъ ножемъ въ горло. Убіеннаго тѣло повергнуто было на берегу межъ двумя колодами. По томъ отвезено въ Вышгородъ и погребено подлѣ Бориса.

Святославъ на Княженіи въ земли Древлянской слышавъ о убіеніи Бориса и Глѣба, и не надѣясь на свои силы, что бы стать противъ насилія Святополкова, побѣжалъ въ Венгрію; однако на пу-

ти отъ Святополковыхъ кровожаждущихъ прислѣшниковъ достиженъ, и живота лишенъ, не доѣжжая горъ Венгерскихъ.

Еще до вѣсти о таковомъ Святополковомъ тиранствѣ, въ Новѣ городѣ возстало великое смятеніе. Ибо жители и посадники, опасаясь своего утѣсненія и приведенія въ совершенное подданство Ярославу, чрезъ вспоможеніе Варяжскаго войска, призваннаго для походу противъ Владимира, которое много насильства въ городѣ учинило, нечаянно вооружились и нападши на Варяговъ, жившихъ на дворѣ Парамоновѣ, на голову порубили. Озлобленной тѣмъ Ярославъ, созвалъ лутчихъ людей, Варяжскому убійству предводителей, яко бы для совѣта на дворъ свой; гдѣ ласканіемъ привлеченные по данному отъ Ярослава знаку въ вечеру побиты. Въ ту же ночь прибѣгъ вѣстникъ изъ Кіева отъ Предславы сестры Ярославли, сказывая, что отецъ отшелъ отъ сего свѣта; Святополкъ овладѣвъ Кіевомъ, избиваетъ братей; и что бы Ярославъ отъ подобнаго злоключенія остерегался.

Въ толь трудныхъ обстоятельствахъ нужно ему было смиреннымъ образомъ просить Новогородцовъ. Коихъ призвавъ, *любезные мои други*, сказалъ, *забудьте вчерашнюю мою крутость; общая наша нужда требуетъ согласнаго отпору противъ беззаконнаго насильства. Отецъ мой умеръ* (утирая слезы, рѣчь перерывалъ стенаніемъ). *Святополкъ похитилъ владѣніе, и обагрилъ кровію братей нашихъ Бориса, Глѣба и Святослава, и прот-*

чимъ готовитъ подобную пагубу. Безъ отрицанія лоскнились Новогородцы, предпочитая общую безопасность собственному счастію; и къ тридцати тысячамъ Варяговъ, сорокъ своихъ присовокупили. Съ сими войсками поспѣшно пошолъ Ярославъ на Святополка. И воздохнувъ сказалъ: *Не я зачалъ избивать братей. Суди Господи праведно и отмсти кровь неповинную.* Святополкъ увѣдавъ приближеніе Ярославле, собралъ многочисленное войско Россійское и къ нимъ призвалъ Печенѣговъ. Сошедшись въ приближеніе оба войска, стали по обѣимъ сторонамъ Днѣпра при Любечѣ. Три мѣсяца ожидая одинъ отъ другаго нападенія, пришли въ немалую скуку и унылость. На конецъ раздражилъ Новогородцовъ Воевода Святополковъ, которой разъѣжжая къ нимъ кричалъ: *что вы плотники пришли сюда съ хромымъ своимъ княземъ?* (Ярославъ былъ слабъ ногами) *никакъ ищете плотничей работы, и хотите строить намъ домы?* Раздраженные симъ ругательствомъ Новогородцы, приступили ко Князю, и приказу требовали на завтрее перевозиться чрезъ рѣку противъ непріятеля, съ тѣмъ, что ежели кто съ ними не пойдетъ, убитъ отъ своихъ будетъ.

Рано по утру подвигнулъ Ярославъ войско; и перевозя за рѣку, велѣлъ суда отъ берегу отпихивать, для отнятія всякія надежды къ бѣгству. Между сразившимися войсками отъ великой сѣчи оружной трескъ слуху, теченіе крови зрѣнію страхъ наводили. По обѣимъ сторонамъ побоища,

великія озера воспятили Печенѣгамъ вредить Ярославу набѣгами. Случилось время замороза, и тонкой ледъ ни гдѣ къ переходу не былъ способенъ. Притѣсненныя войска Святополковы принуждены отступить на ледъ, которой неимѣлъ довольной крѣпости, для удержанія многочисленнаго народа, оружіемъ отягощеннаго. И такъ видя своихъ изнеможеніе Святополкъ въ бѣгство обратился. Побѣдитель Ярославъ преслѣдуя бѣгущихъ, потопилъ въ кровавой водѣ великое множество сопостатовъ, и въѣхалъ безъ отпору въ Кіевъ. Братоубивцу осталось едино спасеніе бѣгствомъ въ Польшу.

—

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

О княженіи Ярослава перваго.

Святополкъ, странствуя въ Польшѣ, побудилъ Болеслава храбраго противъ Ярослава. Случаемъ сего межусобія желая пользоваться Король Польской, наступилъ съ южной стороны на Россійскіе предѣлы и области. Однако и Ярославъ не теряя времени совокупилъ Новогородское войско съ Варягами и встрѣтилъ неприятелей на Волынѣ. Обои противные полки стали другъ противъ друга на рѣкѣ Бугѣ. Межъ обыкновенными въ тѣ времена въ неприятеляхъ взаимными перебранками, Будый дядька и воевода Ярославовъ кричалъ чрезъ рѣку къ Болеславу: *скоро пробо-*

демъ твое толстое брюхо. Король былъ тяжелъ дебелостію и возрастомъ тѣла, и по тому къ ѣздѣ верхомъ мало способенъ; однако духомъ бодръ и смысленъ. Не стерпѣвъ закричалъ къ своимъ: *буде вамъ моя укоризна не досадна; одинъ противъ непріятеля поѣду и погибну: вы со стыдомъ останьтесь.* Съ сими словами сѣлъ на коня, и бродомъ за рѣку противъ Ярослава поѣхалъ. Устремились за нимъ Польскіе полки; и на Россіянъ, неуспѣвшихъ вооружиться, съ яростію напали. Ярославъ побѣжденный побѣгъ къ Новограду. А Болеславъ вступивъ въ Кіевъ со Святополкомъ, разположилъ войско по другимъ городамъ, для ихъ содержанія(1).

Изъ Новагорода хотѣлъ Ярославъ уклониться къ Варягамъ, боясь неприятельскаго преслѣдованія. Однако Новогородцы и посадникъ Снятинъ, сынъ Добрынинъ, чтобъ его не отпустить, разсѣкли суда морскія, объявляя что они еще могутъ стоять противъ Болеслава и Святополка. И такъ собравъ великое число казны съ города, наняли снова сильное войско Варяжское и поручили Ярославу.

Между тѣмъ Святополкъ видя, что Кіевъ и другіе городы заняты Поляками, и побѣда надъ Ярославомъ ему безполезна, приказалъ тайно (въ мѣсто благодарности), что бы Кіевляне Поляковъ нападши нечаянно всѣхъ вдругъ побили, что скоро исполнилось дѣломъ. Болеславъ побѣжалъ изъ Кіева съ остальными людьми своими въ

(1) 1016 годъ, Несторъ и другіе.

отечество, похитивъ множество имѣнія бояръ и сестръ Ярославлихъ, и отходя въ Польшу Червень за себя занялъ.

Послѣ сего Ярославъ взялъ Кіевъ, а Святополкъ убѣгъ къ Печенѣгамъ, и привелъ ихъ въ ужасномъ множествѣ на Ярослава. Но онъ встрѣтилъ сихъ варваровъ съ полками своими на рѣкѣ Алтѣ, на мѣстѣ, гдѣ убитъ Борисъ. Воздѣвъ на небо руки и со слезами возопилъ къ Богу: *Здѣсь видишь, правосудный Господи, землю обагренную кровію непорочнаго отрока твоего Бориса. Беззаконный убивецъ, несытый братнія крови, не престаетъ искать истребленія всего нашего роду: защити насъ, отмсти кровь неповинныхъ.*

Съ возхожденіемъ солнца сплелись обоихъ сторонъ войска въ кровопролитное сраженіе. Чрезъ цѣлой день сомнительная побѣда колебалась, по напоенному кровавыми ручьми полю. И уже солнце къ захожденію преклоняясь, оставило одолѣніе Ярославу. Побѣжденный Святополкъ отъ разслабленія и трясенія членовъ не могъ бѣжать на конѣ; для того съ крайнимъ поспѣшеніемъ несли его бѣгущіе на носилкахъ. Достигнувъ Берестова говорилъ несущимъ: *ускоряйте бѣгство, погоня за нами близко.* Чего однако не было. И такъ безпрестанно мечтая гонцовъ за собою, грозящихъ за злодѣяніе лютымъ мщеніемъ, пробѣгъ всю Польшу и на предѣлахъ Чешскихъ извергнулъ скверную свою душу. Ярославъ сѣлъ спокойно въ Кіевѣ на отеческомъ

престолѣ, утерши потъ лица своего по трудѣ великомъ.

Но мало пользовался покоемъ: ибо Брячиславъ Князь Полотскій, сынъ Изяславовъ, Ярославовъ племянникъ, въ отсутствіе его въ Кіевѣ внезапно набѣжалъ на Великій Новгородъ, пограбилъ множество имѣнія, въ полонъ взялъ бояръ, и съ тѣмъ пошолъ обратно. Однако Ярославомъ достиженъ изъ Кіева въ седмь дней на рѣкѣ Судомирѣ, разбитъ; и Новгородцы съ имѣніемъ возвращены во свояси. Брячиславу бѣгство было спасеніемъ отъ плѣненія. А Ярославъ возвратился на отдохновеніе къ Берестову.

Около сихъ временъ (1) Мстиславъ, господствуя въ Тмутараканѣ, ходилъ на Косоговъ. Редедя Князь ихъ сталъ противу со своею силою, и выслалъ ко Мстиславу вызывать его на единоборство, съ условіемъ, что побѣдителю взять безъ большаго кровопролитія имѣніе, жену, дѣтей и землю побѣжденнаго; и чтобъ поединку быть безъ военнаго оружія, борьбою. Согласились въ томъ оба соперники, сошлись между обѣими войсками, и къ борьбѣ сцѣпились.

Долгое время сомнительно казалось одолѣніе. На конецъ Мстиславъ, чувствуя силъ своихъ ослабѣніе противъ Редеди, превозходящаго возрастомъ и крѣпостію, въ потѣ и въ одышкѣ возопилъ отъ сердца: *Подай мнѣ одолѣніе, Божія Мати. Храмъ въ честь Тебѣ воздвигну.* Съ тѣмъ

(1) 1024 годъ.

словомъ ударилъ о землю противоборца, и ножъ вонзилъ въ горло. Потомъ вскорѣ съ побѣдою вступивъ въ его землю, наложилъ дань, и плѣненную жену побѣжденнаго съ дѣтьми привелъ въ Тмутаракань съ собою. Обѣщанная за одолѣніе церьковь заложена и вскорѣ построена.

Приобрѣтеннымъ богатствомъ и Косожескимъ народомъ въ подданствѣ, надменный Мстиславъ разпростеръ свои желанія ко владѣніямъ Ярославлимъ; видя, что едва не вся Россійская держава, послѣ погибели протчихъ братей, подъ его повелительствомъ. (1) Для того не бывшу въ Кіевѣ Ярославу, но въ Новѣгородѣ, внезапно приступилъ къ первопрестольному городу. Однако ради сильнаго отпору, отступилъ и занявъ Черниговъ, сѣлъ въ немъ на Княженіи. Обыкновенное изъ Новагорода къ Варягамъ прибѣжище, снова служило Ярославу къ замѣнѣ Новогородцевъ, которые хотя много сами собою, однако больше наемными людьми воевали, и въ мѣсто пролитія своей крови, деньгами отсыпались. Якунъ, славной Варяжской полководецъ, съ великимъ войскомъ пришолъ къ Ярославу на помощь изъ за моря.

И такъ совокупясь достигли въ полѣ на Мстислава. Сей поставилъ на передъ противъ Варяговъ Сѣверянъ; а за ними сталъ самъ съ отборнымъ войскомъ. Къ ночи наступила грозная туча, съ сильнымъ дождемъ, молніею и громомъ.

(1) 1026 годъ.

Въ таковомъ ужасномъ движеніи воздуха, повелъ передніе полки Мстиславъ противъ войскъ Ярославлихъ. Варяги бившись напредъ съ Сѣверянами весьма утрудились. Что примѣтивъ Мстиславъ ударилъ на усталыхъ съ отборными. Сверкающимъ молніямъ отсвѣчивалъ блескъ оружія, трескъ и крикъ между громомъ и шумомъ сильнаго дождя мѣшаясь, умножалъ грозу тоя ночи. Смутное время, хитрость и храбрость Мстиславова, понудила Ярослава и Якупа къ бѣгству.

По возхожденіи солнца, объѣжжая мѣсто побоища, побѣдитель веселился, что его Сѣверяне лежатъ, каждой имѣя подлѣ себя убитаго Варяга, а отборные полки всѣ въ цѣлости. По сей побѣдѣ довольствуясь преимуществомъ въ храбрости, послалъ сказать Ярославу: *Ты мнѣ братъ старшій. Сядь въ Кіевѣ на отеческомъ великомъ Княженіи: мнѣ одна сторона Днѣпра довольна будетъ.* Не взирая на то не довѣрялся Ярославъ до совершеннаго замиренія, и пребывалъ въ Новѣгородѣ: въ Кіевѣ сидѣли его намѣстники.

По конечномъ устроеніи съ братомъ мира, и по завоеваніи Чуди и другихъ насильныхъ народовъ при внутреннемъ прежде нестроеніи отдѣлившихся, пользуясь домашнимъ покоемъ, построилъ въ Ливоніи городъ; назвалъ Юрьевымъ въ свое при крещеніи данное имя; что служило къ легкому упражненію войска, дабы не впало въ уныніе. Любовь между обѣими братьями умножилась согласнымъ походомъ въ Польшу и

побѣдоносными знаками достигла совершеннаго союза. Ибо по смерти Болеслава храбраго совокупно воевали Польшу и къ Россіи возвратили Червень съ волостьми, что отнялъ Болеславъ возвращаясь изъ Кіева отъ Святополка. На конецъ нечаянною на охотѣ Мстиславлею смертію осталось одному Ярославу Всероссійское самодержавство (1).

Для облегченія тягости обширныхъ странъ поручилъ онъ старшему сыну своему Владиміру въ удѣлъ великое княженіе Новгородское. Въ отсутствіе его для сыновняго въ Новѣгородѣ постановленія, пришли подъ Кіевъ Печенѣги въ несказанномъ множествѣ. Но скорымъ возращеніемъ самого Ярослава и стройнымъ расположеніемъ сильнаго воинства набѣгъ ихъ Кіеву безвреденъ, самимъ безполезнымъ учинился. На мѣстѣ, гдѣ нынѣ соборъ святыя Софіи, поставилъ Ярославъ въ правомъ крылѣ Кіевлянъ, въ лѣвомъ Новогородцовъ, Варяговъ въ срединѣ. Печенѣги чрезъ цѣлой день нападали тщетно; къ вечеру совершенно разбиты, и бѣгая отъ Россіянъ по труднымъ мѣстамъ, такъ уничтожены и разсѣяны, что съ того времени имя ихъ съ шумомъ погибло.

По семъ Ярославъ имѣя попеченіе, чтобы воздать благодареніе Богу за толь многія побѣды, и за сохраненіе жизни отъ различныхъ опасныхъ случаевъ, заложилъ и построилъ ве-

(1) 1027 годъ.

ликую церьковь святыя Софіи, въ оградѣ съ позлащенными воротами, и многіе другіе къ службѣ Божіей домы въ знакъ Христіанскаго благоговѣнія (1).

Объявляютъ Россійскіе писатели о выкопанныхъ при Ярославѣ костяхъ прежнихъ Князей Ярополка и Ольга и о ихъ крещеніи. Великое буде правда, о душахъ дядей своихъ показалъ сей Государь попеченіе, даже до суевѣрія! По смерти нѣтъ и покаянію, не токмо крещенію мѣста.

Между тѣмъ Владимиръ сынъ Ярославль воевавъ, одержалъ побѣды надъ Чудскими народами, и просилъ позволенія отъ отца итти на Грековъ, по слѣдующей причинѣ: Въ долговременную тишину и миръ между Россіею и Греціею жили многіе Россіяне въ Цареградѣ для купечества. По случаю учинился на площади межъ ними великой раздоръ, такъ что дошло до кровопролитія, въ которомъ убитъ знатной Россіянинъ, посланной въ Грецію отъ Владимира. Для мщенія сего убійства пошелъ съ великимъ войскомъ на Грековъ. И какъ уже отъ устьевъ Дунайскихъ пустился въ мѣлкихъ судахъ къ Царюграду, возстала великая буря, не малое число однодеревокъ Владимировыхъ разбила, иныя выбросала на берегъ. Услышавъ сіе несчастіе Константинъ Мономахъ, Царь Греческій къ оставшимся шести тысячамъ Россіянъ послалъ войско подъ предводительствомъ Василія Теодо-

(1) 1037 годъ.

рикана въ четырнадцати судахъ, на которыхъ огнедышущія трубы великой вредъ нанесли судамъ Владимировымъ; и для того по несчастливомъ сраженіи назадъ возвратилися (1).

На берегу полонили Греки Вышату, и въ выброшенныхъ однодеревкахъ много Россіянъ; изъ коихъ не малое число (политической народъ!) глазъ лишили. По трилѣтномъ въ полону терпѣніи и по заключеніи мира освобожденъ Вышата съ протчими и въ Россію отпущенъ. Сверьхъ того Всеволоду сыну Ярославлю присовокуплена въ супружество Греческая Царевна, дочь Мономахова, отъ которой родился Мономахъ Россійскій, еще при жизни дѣда своего Ярослава.

Сіе успокоеніе въ южныхъ предѣлахъ усугублено новымъ союзомъ съ Польшею черезъ брачное сочетаніе Короля Кажимира, съ сестрою Ярославлею Маріею, рожденною отъ Владимира и отъ послѣдней его супруги Царевны Греческой Анны (2). Прибывъ въ Польшу принуждена была принять законъ Католицкой, и назваться Доброгнѣвою (3). По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей первое имя отложено изъ почтенія къ Пресвятой Богоматери, дабы никто съ нею подобно не назывался.

Знатные союзы, Ярославомъ утвержденные, купно съ военными дѣлами, сосѣдамъ страшными возвели Россію къ великой знатности и славѣ-

(1) 1043 годъ. Несторъ.
(2) Несторъ.
(3) Кромеръ, стр. 51.

Генрикъ первой, Король Французской отъ супружества съ Анною Княжною Ярославлею родилъ три сына, Филиппа, Гугона и Роберта. Старшей наслѣдовалъ по отцѣ Королевство, и произвелъ многое потомство. Со Шведами отъ начала княженія Владимира Великаго безпереры-вный миръ и во все владѣніе Ярославле содержался, къ чему брачные союзы много спомоществовали. Супружествомъ Ярославъ сопряженъ былъ съ Королевною Шведскою Ингигердою, дочерью Олавою. Елисавета Княжна Ярославля была за братомъ Короля Олава святаго за Гараллдомъ, которой ходилъ въ Царьградъ прежде своего владѣнія, въ службу Царей Греческихъ, и приобрѣтенное тамъ богатство сохранялъ въ Новѣгородѣ у Ярослава.

По тридцатисмилѣтномъ владѣніи, и по многихъ войнахъ, лишился сей государь старшаго и любезнаго сына Владимира Новгородскаго; а по двухъ лѣтахъ самъ ему послѣдовалъ, поучивъ сыновъ своихъ предъ кончиною братолюбному миру, и поручивъ первенство и Кіевъ Изяславу, дабы его протчіе какъ отца слушали; Святославу Черниговъ; Всеволоду Переяславъ; Вячеславу Смоленскъ. Жилъ 76 лѣтъ, великъ миромъ и войною. Но былъ бы еще больше, когдабъ Новогородцамъ не оставилъ необузданной вольности (1).

(1) 1054 годъ.

РОССІЙСКАЯ

ГРАММАТИКА

МИХАЙЛА ЛОМОНОСОВА.

ПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ

ПАВЛУ ПЕТРОВИЧУ

Герцогу Голстейнъ-Шлезвигскому, Сторнарнскому и Дитмарсенскому, Графу Олденбургскому и Делменгорстскому

и протчая,

МИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

МИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Повелитель многихъ языковъ, языкъ Россійскій, не токмо обширностію мѣстъ, гдѣ онъ господствуетъ, но купно и собственнымъ своимъ пространствомъ и довольствіемъ великъ передъ всѣми въ Европѣ. Невѣроятно сіе покажется иностраннымъ, и нѣкоторымъ природнымъ Россіянамъ, которые больше къ чужимъ языкамъ, нежели къ своему трудовъ прилагали. Но кто неупрежденный великими о другихъ мнѣніями простретъ въ него разумъ и съ прилѣжаніемъ вникнетъ; со мною согласится. Карлъ пятый, Римскій Императоръ, говаривалъ, что Испанскимъ языкомъ съ Богомъ, Французскимъ съ друзьями, Нѣмецкимъ съ непріятельми, Италіянскимъ съ женскимъ поломъ говорить прилично. Но если бы онъ Россійскому языку былъ искусенъ, то конечно къ тому присовокупилъ бы, что имъ со всѣми оными говорить пристойно. Ибо нашелъ бы въ немъ великолѣпіе Испанскаго, живость Французскаго, крѣпость Нѣмец-

каго, нѣжность Италіянскаго, сверьхъ того богатство и сильную въ изображеніяхъ краткость Греческаго и Латинскаго языка. Обстоятельное всего сего доказательство требуетъ другаго мѣста и случая. Меня долговремянное въ Россійскомъ словѣ упражненіе о томъ совершенно увѣряетъ. Сильное краснорѣчіе Цицероново, великолѣпная Виргиліева важность, Овидіево пріятное витійство не теряютъ своего достоинства на Россійскомъ языкѣ. Тончайшія философскія воображенія и разсужденія, многоразличныя естественныя свойства и перемѣны, бывающія въ семъ видимомъ строеніи міра, и въ человѣческихъ обращеніяхъ, имѣютъ у насъ пристойныя и вещь выражающія рѣчи. И ежели чего точно изобразить не можемъ; не языку нашему, но недовольному своему въ немъ искуству приписывать долженствуемъ. Кто отчасу далѣе въ немъ углубляется, употребляя предводителемъ общее философское понятіе о человѣческомъ словѣ, тотъ увидитъ безмѣрно широкое поле, или лучше сказать, едва предѣлы имѣющее море. Отважась въ оное, сколько могъ я измѣрить, сочинилъ малый сей и общій чертежъ всея обширности, Россійскую Грамматику, главныя только правила въ себѣ содержащую. Сіе невеликое дѣло Вашему Императорскому Высочеству принести въ даръ весьма бы я усумнѣлся; естьли бы оно, не считая моего посильнаго и къ отечеству усерднаго труда, само своею надобностію не подало къ тому смѣлости. Тупа Ораторія, коснея-

зычна Поезія, неосновательна Философія, непріятна Исторія, сомнительна Юриспруденція безъ Грамматики. И хотя она отъ общаго употребленія языка происходитъ; однако правилами показываетъ путь самому употребленію. И такъ когда въ Грамматикѣ всѣ науки таковую нужду имѣютъ; того ради, желая, дабы она сіяніемъ, отъ пресвѣтлаго имени Вашего Императорскаго Высочества пріобрѣтеннымъ, привлекла Россійское юношество къ своему наставленію, всеуниженнѣйше приношу оную Вашему Императорскому Высочеству, преисполненъ истиннаго веселія о всевожделѣнномъ теченіи Вашего здравствованія, преисполненъ усерднаго желанія о многолѣтномъ онаго продолженіи. Всевышній промыслъ, споспѣшествующій попеченію о Васъ Великія Елисаветы и дражайшихъ родителей Вашего Высочества, да благоволитъ укрѣпить Ваше младенчество, просвѣтить отрочество, возвеселить юношество, прославить мужество и продолжить въ бодрости премудрую старость. И когда подъ Вышняго рукою лѣта Ваши процвѣтая купно съ общею нашею радостію возрастаютъ, да возрастетъ и Россійскаго слова изправность въ богатствѣ, красотѣ и силѣ, къ описанію славныхъ дѣлъ предковъ Вашихъ, къ прославленію благословеннаго дому Петрова и всего отечества, къ удовольствію Вашего Императорскаго Высочества и Вашихъ потомковъ, которыхъ чи-

сло да продолжитъ Господь непрерывно во вѣки, отъ искренной вѣрности желаю.

ПРЕСВѢТЛѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ,

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

Всенижайшій рабъ

Михайло Ломоносовъ.

Сентября 20.
1755.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ

О ЧЕЛОВѢЧЕСКОМЪ СЛОВѢ ВООБЩЕ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О голосѣ.

§ 1. По благороднѣйшемъ дарованіи, которымъ человѣкъ протчихъ животныхъ превосходитъ, то есть, правителѣ нашихъ дѣйствій, разумѣ, первѣйшее есть слово, данное ему для сообщенія съ другими своихъ мыслей. Польза его толь велика, коль далече нынѣ простираются произшедшія отъ него въ обществѣ человѣческомъ знанія, которыя весьма бы тѣсно ограничены были, естьли бы каждой человѣкъ воображенныя себѣ способомъ чувствъ понятія только въ собственномъ своемъ умѣ содержалъ сокровенны. Тогда къ сооруженію какой либо махины приготовленны части лежатъ особливо, и ни которыя опредѣленнаго себѣ дѣйствія другой взаимно не сообщаетъ: тогда все бытіе ихъ тщетно и безполезно. Подобнымъ образомъ, естьли бы каждой членъ человѣческаго рода не могъ изъяснить своихъ понятій другому; то бы

не токмо лишены мы были сего согласно общихъ дѣлъ теченія, которое соединеніемъ разныхъ мыслей управляется; но едва бы не хуже ли были мы дикихъ звѣрей, разсыпанныхъ по лѣсамъ и по пустынямъ.

§ 2. Правда, что кромѣ слова нашего можно бы мысли изображать было чрезъ разныя движенія очей, лица, рукъ и протчихъ частей тѣла, какъ то пантомины на театрахъ представляютъ; однако такимъ образомъ безъ свѣта было бы говорить не возможно, и другія упражненія человѣческія, особливо дѣла рукъ нашихъ, великимъ былибъ помѣшательствомъ такому разговору; не упоминаю другихъ непристойностей.

§ 3. Но коль велика Творческая премудрость, одарилъ насъ словомъ, одарилъ слухомъ. Опредѣленные къ нимъ члены коль хитро устроены; не возможно и помыслить безъ удивленія о неизреченномъ разумѣ, безъ глубочайшаго благоговѣнія и благодаренія въ щедротѣ Всевышняго Строителя міра.

§ 4. Умолчевая здѣсь объ оныхъ органическихъ членахъ, разсудимъ токмо о несчетномъ различіи первое *голоса*, второе *выговора*.

§ 5. Чудимся по справедливости безконечному различію идей, которыя чувствомъ зрѣнія представляются; но едва ли меньше дивиться должно несчетному ихъ множеству, посред-

ствомъ слуха поемлемому нами. Для увѣренія надлежитъ различить напередъ голосъ на главныя его измѣненія.

§ 6. Во первыхъ измѣняется голосъ *выходкою*, второе *напряженіемъ*, третіе *протяженіемъ*, четвертое *образованіемъ*.

§ 7. Выходка возношеніемъ и опущеніемъ, протяженіе долготою и краткостію, напряженіе громкостію и тихостію, сколько различія въ голосѣ производитъ, довольно извѣстно изъ музыки. Не упоминаю многообразнаго совокупленія разныхъ повышеній, когда они сладко соглашаются, несносно здорятъ, или краткимъ разгласіемъ пріятное согласіе предъидущихъ и послѣдующихъ больше украшаютъ.

§ 8. По сему вымышленные отъ Голберга въ землѣ живущіе люди, когда бы дѣйствительно были, и имѣли бы вмѣсто органовъ, къ произнесенію слова служащихъ, на груди своей струны; то могли бы оными свободно изображать и съ другими сообщать свои мысли.

§ 9. Образованіе состоитъ въ отмѣнахъ голоса, которыя отъ повышенія, напряженія и протяженія не зависятъ. Такія измѣненія примѣчаемъ въ сиповатомъ, звонкомъ, тупомъ и въ другихъ голосахъ разныхъ. Отмѣна ихъ коль многочисленна, изъ того видѣть можемъ, кто

изъ великаго множества знакомыхъ людей каждаго узнаетъ по голосу, въ лице не видя.

§ 10. Образованіемъ названо здѣсь сіе измѣненіе голоса для того, что представляетъ въ себѣ образы животныхъ и бездушныхъ вещей съ ихъ голосомъ. Ибо иной голосъ подобенъ колокольному звону, иной телѣжному скрыпу, иной скотскому реву, иной соловьеву свисту, иной подходитъ къ какому нибудь музыкальному инструменту.

§ 11. Къ образованію принадлежитъ и слова человѣческаго выговоръ, какъ видъ онаго, которымъ голосъ различно измѣняется; и съ голосами разныхъ животныхъ и бездушныхъ вещей себя въ умѣ представляетъ. Напримѣръ: иногда изображается шипѣніемъ кипящая вода, иногда трескомъ сыплющіеся мѣлкіе камни, блеянье овецъ, и другія отмѣны.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О выговорѣ и нераздѣлимыхъ частяхъ человѣческаго слова.

§ 12. Хотя не всѣ сіи измѣненія, однако великую часть оныхъ имѣетъ въ себѣ человѣческое слово. Толь многихъ народовъ, по разнымъ странамъ обитающихъ, разные языки какихъ отмѣнъ не имѣютъ? Показываютъ сіе многіе

Азіатическіе, Африканскіе и Американскіе народы, которыхъ языки больше на шумъ другихъ животныхъ, нежели на человѣческой разговоръ походятъ, какъ о томъ многія описанія путешествій свидѣтельствуютъ.

§ 13. *Нераздѣлимая часть слова* называется та, въ которой, въ нераздѣлимое по чувствамъ время, ни напряженіемъ, ниже повышеніемъ ни чего отмѣннаго произвести не возможно.

§ 14. Таковыя нераздѣлимыя части слова изображаются по ихъ разности различными начертаніями, которыя называются по нашему *буквы*. Различность ихъ происходитъ отъ разности органовъ; отъ разнаго ихъ положенія и движенія.

§ 15. Устроенные для выговору органы суть губы, зубы, языкъ, небо и гортань съ положенными близъ ея частями, то есть, съ языкомъ, и со скважинами въ ноздри.

§ 16. Движенія органовъ суть двояки. Первыя могутъ дать голосу отмѣну на чувствительное и весьма долгое время, сколько духа человѣческаго станетъ. Другія явственно слышны бываютъ въ нераздѣлимое слухомъ время, и по большой части въ началѣ отмѣнъ первыхъ.

§ 17. Первыя отмѣны дѣйствительно голосу сопрягаются, и начертанія или буквы ихъ изображающія по справедливости *гласными* называ-

ются. Втораго рода отмѣны прилично *согласными* именованы.

§ 18. Всѣмъ народамъ и каждому человѣку легче произносить голосъ простымъ отверстіемъ рта, чѣмъ производится отмѣна образовательная, которую мы показываемъ буквою А: того ради не дивно, что она поставляется у всѣхъ извѣстныхъ народовъ въ началѣ азбуки.

§ 19. Разныя положенія всего рта, а особливо расширеніе, стисненіе, округленіе и протяженіе производятъ разныя отмѣны образовательныя, которыя изображаются буквами гласными Е, И, О, У, и прочими.

§ 20. Въ продолженіе голоса ударяетъ воздухъ больше въ переднія части рта къ губамъ, или во внутреннія въ гортани. Отъ перваго происходятъ гласныя *тонкія* или *острыя*, отъ послѣднихъ *дебелыя* или *тупыя*. Тонкія соотвѣтствуютъ дебелымъ.

Напримѣръ:

Дебелыя				*Тонкія.*
а	—	—	—	я
е	—	—	—	ѣ
ы	—	—	—	и
о	—	—	—	ю
у	—	—	—	ю

§ 21. По употребленію частей, которыми органы производятъ особливыя въ гласныхъ пе-

ремѣны, раздѣляются согласныя, и по инымъ именуются.

Раздѣленіе по органамъ.	Буквы Россійскія.	Буквы чужестранныя.
ГУБНЫЯ.	Б, В, М, П, Ф. Сюда принадлежитъ и та согласная, которую для остановленія конскаго произносятъ.	Тѣ же, а кромѣ сихъ, въ незнакомыхъ языкахъ, есть ли, не извѣстно.
ЗУБНЫЯ.	Ж, З, С, Ш.	Ѳ. У Грековъ, у Англичанъ Н, шепелеватое с.
ЯЗЫЧНЫЯ.	Д, Л, Н, Р, Т, Ц, Ч.	g съ е и с, у Италіанцовъ, которой выговоръ имѣетъ у насъ второе ж въ реченіи вожжи.
ПОДНЕБНЫЯ.	Г (Въ словѣ глазъ) К.	g Латинское съ а, о, и,
ГОРТАННЫЯ.	Г (въ благо), Х.	ρ Греческое, или картавыя рцы. Сюда надлежитъ у Французовъ н, которое въ носъ произносится, какъ въ chacun, и многія у Азіатцовъ буквы.

§ 22. Изъ сего явствуетъ, что нѣкоторыхъ буквъ нѣтъ въ Россійскомъ языкѣ по его отмѣнамъ, какъ Латинскаго Н, Италіанскаго g, которыя

мы употребляемъ въ реченіяхъ Благо, Господь, трожды. Такъ же нѣтъ буквы, изображающей отмѣну голоса, принадлежащую до губныхъ согласныхъ, для одержанія лошадей употребляемую; однако то не дивно: для одного или не многихъ реченій буквъ въ алфавитъ выдумывать не было нужды: равно какъ и для картавыхъ и шепелеватыхъ не надобно особливыя. У Грековъ Р картавыя и С шепелеватое были не погрѣшности, но свойственное употребленіе всего народа: и для того употреблялись у нихъ особливыя буквы, для перваго ρ, для втораго θ, которая отъ первыхъ сочинителей Славенской азбуки въ нее внесена напрасно. Ибо она Славянамъ и Россіянамъ столько не надобна, какъ Французамъ Ч или Ы, Нѣмцамъ Ж, Китайцамъ Р, которыхъ выговора они въ своихъ языкахъ не имѣютъ.

§ 23. Состояніе частей родъ составляющихъ въ произношеніи согласныхъ, есть *расположеніе* или *движеніе*. Однѣмъ расположеніемъ разнится произношеніе буквъ В, Ф, Ж, З, С, Ш, Г (въ благо), Х. Движеніе есть двояко: *удареніе* или *трясеніе*. Удареніемъ или крутымъ разведеніемъ частей органическихъ производится Б, Г (въ глазъ), Д, К, Л, М, Н, П, Т, Ц, Ч; трясеніемъ Р, чистое и картавое Греческое, также и гортанныя согласныя многихъ Азіятическихъ народовъ, которые чрезъ произношеніе оныхъ язычекъ и всю глубину рта въ дрожаніе приводятъ.

§ 24. Но какъ въ расположеніи рта стремленіе воздуха, въ движеніи сила, разнятся; такъ по ихъ мѣрѣ раздѣляются происшедшія оттуду согласныя отмѣны на *твердыя* и *мягкія*, которыя здѣсь въ соотвѣтственномъ положеніи представляются.

По органамъ.	Твердыя	Мягкія.
Губныя	п, ф,	б, в, м,
Зубныя	с, ш,	ж, з,
Язычныя	р, т, ц, ч,	д, л, н,
Поднебныя	— к, —	г (въ глазъ)
Гортанныя	— х, г —	(въ благо).

§ 25. Сіи различія и раздѣленіе буквъ должно почитать только общими и первоначальными. Ибо какъ голосъ человѣческой въ выходкѣ, въ протяженіи и въ напряженіи на безчисленныя сѣченія раздѣленъ быть можетъ; такъ и отмѣны выговора почти безконечны.

—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О сложеніи нераздѣлимыхъ частей слова.

§ 26. Такое малое число нераздѣлимыхъ частей коль многія перемѣны разнымъ сложеніемъ производитъ; явствуетъ изъ пространства и обилія человѣческаго слова.

§ 27. Сложеніе нераздѣлимыхъ частей бываетъ самогласныхъ съ самогласными, на примѣръ: АЙ; или самогласныхъ съ согласными, какъ РА. Перваго рода сложенія обыкновенно называются *двугласными*, втораго *складами*, хотя послѣднее названіе обоимъ приличествуетъ.

§ 28. Въ складахъ требуется неотмѣнно ясное голоса произношеніе, для того сложеніе однѣхъ согласныхъ производить складовъ не можетъ, на примѣръ: Р Р. Слѣдовательно каждой складъ долженъ состоять изъ одной самогласной или двухгласной, съ одной или нѣсколькими согласными сопряженной, РА, РАЙ, КРА, КРАЙ.

§ 29. Произношеніе голоса въ одномъ складѣ припрягается другимъ складамъ. Таковыя сложенія производятъ оныя (§ 26) многоразличныя отмѣны, изъ которыхъ раждаются знаменательныя части слова, то есть, *реченія*, напримѣръ: зе-мля, двусложное, дне-вно-ю, трисложное, тепло-то-ю, четыре-сложное, на-грѣ-ва-ет-ся, пятисложное есть реченіе.

§ 30. Но хотя по большой части склады составляются изъ буквъ, изъ складовъ реченія; однако какъ всякая самогласная буква, по собственному своему голосу, нерѣдко силу склада имѣетъ, напримѣръ: Й, въ мои; такимъ же образомъ одинъ складъ, или одна самогласная составляетъ нерѣдко цѣлое реченіе, напримѣръ: Я И ТЫ.

§ 31. Склады, изъ которыхъ состоитъ реченіе, кромѣ образовательныхъ перемѣнъ, по натурѣ различаются выходкою, протяженіемъ и напряженіемъ (§ 6). Выходка въ различеніи складовъ примѣчается у всѣхъ извѣстныхъ народовъ; протяженіе у нѣкоторыхъ: напряженіе есть ли, о томъ не свѣдомо.

§ 32. Въ выходкѣ, кромѣ повышенія и понижения голоса, находимъ премѣненіе его изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой. Разностію возвышенія и унижения составляется удареніе, когда въ реченіи одинъ складъ или два выше другихъ голосомъ восходятъ. Напримѣръ: Земля дневною теплотою нагрѣвается; МЛЯ, ДНЕ, ТО, ВА, суть склады повышенные или имѣющіе на себѣ удареніе. Въ Нѣмецкомъ языкѣ (можетъ быть и въ нѣкоторыхъ другихъ) принимаютъ многосложныя реченія на себя нерѣдко по два ударенія, напримѣръ: Mißvergnügt, abgebrochen.

§ 33. Что премѣненіе голоса изъ твердаго въ мягкой, или изъ мягкаго въ твердой служитъ къ составленію человѣческаго слова: о томъ нѣтъ сомнѣнія. Ибо голосъ въ цѣломъ разговорѣ наклоняемъ и произносимъ мягко въ страстяхъ нѣжныхъ, твердо въ страстяхъ бодрыхъ.

§ 34. Разность складовъ чрезъ протяженіе была весьма явственна у древнихъ Грековъ и Римлянъ, такъ что и стихотворство ихъ на томъ

основано, не взирая на ударенія, которыя посему не такъ чувствительны были, какъ протяженія. Въ нынѣшнее время у Европейскихъ народовъ хотя удареніе на складахъ преимущество одержало; однако протяженіе не токмо не совсѣмъ истребилось; но и нѣкоторую разницу причиняетъ между реченіями одного выговора, напримѣръ: у Нѣмцовъ Stall краткое, значитъ конюшню, Stahl долгое, сталь.

§ 35. Для оказанія складовъ съ удареніемъ отъ другихъ безъ ударенія ставятъ Греки надъ ними черты и другіе знаки, которые по большой части перенесены къ Славянамъ и Россіянамъ безъ нужды, что нынѣшняя гражданская печать ясно показываетъ. Древніе Римляне оныхъ имѣли весьма не много: и ради того Европейскіе народы, употребляющіе Латинскую азбуку, оныхъ мало имѣютъ.

§ 36. Между протчими знаками примѣтнѣе тѣ, которые показываютъ сокращенія реченій, выключеніемъ буквъ или складовъ и называются у насъ *титлами*. Таковыя сокращенія не токмо въ Россійскомъ письмѣ, но и у всѣхъ азбуку имѣющихъ народовъ употребительны, тѣмъ больше, чѣмъ далѣе въ древность смотримъ.

§ 37. Сверьхъ таковыхъ сокращеній, чрезъ выключеніе буквъ, употребляется ихъ соединеніе, какъ у насъ въ Славенскихъ книгахъ ѯ вмѣсто КС, и въ гражданскихъ Щ, вмѣсто ШЧ; у

Латинъ & вмѣсто et, у Нѣмцовъ ß и ſ вмѣсто tz и ss. У Абиссинцовъ самогласныя всѣ слитно изображаются съ согласными.

§ 38. Хотя таковыя сокращенія въ разныхъ языкахъ многи и различны; однако всегда за основаніе имѣютъ нераздѣлимыя части слова: и по сему весьма далече отстоятъ отъ письма Іероглифическаго, каковое древніе Египтяне употребляли, и нынѣ подобно видимъ у Китайцовъ. Ибо не взирая и не изслѣдуя подробнаго раздѣленія, которому человѣческое слово подвержено, цѣлыя понятія вещей равными начертаніями изображаютъ, и мысли свои почти живописью представляютъ.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О знаменательныхъ частяхъ человѣческаго слова.

§ 39. Взирая на видимый сей свѣтъ, двоякаго рода бытія въ немъ находимъ. Перваго рода суть чувствительныя въ немъ вещи; втораго рода суть оныхъ вещей разныя дѣянія.

§ 40. Слово дано для того человѣку, чтобы свои понятія сообщать другому. И такъ понимаетъ онъ на свѣтѣ и сообщаетъ другому идеи вещей и ихъ дѣяній. Изображенія словесныя вещей называются *имена:* напр. Небо, вѣтръ, очи, изображенія дѣяній *глаголы:* напр. Си-

нѣетъ, вѣетъ, видятъ. И такъ понеже они всегда вещь или дѣяніе знаменуютъ; по справедливости *знаменательныя части слова* названы быть могутъ.

§ 41. Сіи знаменательныя части слова должны имѣть между собою соотвѣтствіе, чтобы мы изобразить могли наши мысли. Къ сему служатъ особливыя части знаменующія первыхъ другъ къ другу принадлежность, и называются *Предлоги* и *Союзы*. Предлоги для знаменованія обстоятельствъ, къ вещамъ или къ перемѣнамъ принадлежащихъ, предлагаются именамъ и глаголамъ раздѣльно: напр: у дѣла; или слитно: напр. удѣльное. Союзы самыхъ понятій соотвѣтствіе между собою показываютъ. Примѣръ перваго: Змѣй вьется по травѣ. *По* предлогъ значитъ обстоятельство мѣста. Примѣръ втораго, Хоть вижу да не разумѣю. Хоть, да, Союзы, показываютъ взаимность видѣнія и разумѣнія.

§ 42. Множество понятій и поощреніе къ скорому и краткому ихъ сообщенію привело человѣка нечувствительно къ способамъ, какъ бы слово свое сократить, и выключить скучныя повторенія одного реченія. Оные способы суть части слова знаменательныя, кратко заключающія въ себѣ нѣсколько идей разныхъ, и называются *Мѣстоименіе*, *Нарѣчіе*, *Междуметіе*. Мѣстоименіе полагается вмѣсто имени; Нарѣчіе изображаетъ единымъ реченіемъ обстоятельства. Междуметіе представляетъ движеніе духа человѣ-

ческаго кратко. Примѣръ перваго и втораго. Если бы кто говоря самъ о себѣ, сказалъ: Семпроній Клавдіевъ тысяща семь сотъ пятьдесятъ пятаго года Іюля 15 дня, нахожусь въ Новѣ городѣ, послѣ нынѣшнаго дня и ночи буду на другомъ мѣстѣ. Что все кратко сказать можно: Я нынѣ здѣсь, а завтра буду индѣ. Мѣстоименіе *я* вмѣсто Семпронія Клавдіева; нарѣчіе нынѣ вмѣсто полнаго выговору времени; а здѣсь и индѣ за именованія мѣстъ служатъ. Примѣръ втораго, Семпроніи увидѣвъ нечаянно Тиція, молвилъ, ба! вмѣсто сего: я удивляюсь, что тебя здѣсь вижу.

§ 43. Обращенія мыслей человѣческихъ, для которыхъ взаимнаго сообщенія служитъ слово, произвели въ немъ разныя преношенія, изъ которыхъ главнѣйшее есть сіе, что вещи въ видѣ дѣяній и дѣянія въ видѣ вещей представляются: и потому отъ именъ глаголы, отъ глаголовъ имена происходятъ. Золочу отъ золота, ручаюсь отъ руки; напротивъ того терпѣніе отъ терплю, клятва отъ клену, прохожей отъ прохожу. Первые называемъ *Глаголами отъименными*, другія имена *отглагольными*.

§ 44. Къ послѣднимъ принадлежатъ *причастія*, обще за особливую часть слова почитаемыя; Біющій, битый, бившій, и протчія. Сіи глагольныя имена служатъ къ сокращенію человѣческаго слова, заключая въ себѣ имени и глагола силу; Приведенный, вмѣсто: котораго привели. Они въ

перемѣнахъ причастны имени: Приведенный, приведеннаго и проч. Также и глагола: Бывшій, будущій; по тому имѣютъ мѣсто непослѣднее межъ прочими частьми слова.

§ 45. Изъ всего сего явствуетъ, что имя и глаголъ суть части человѣческаго слова необходимо нужныя въ изображеніи самыхъ нашихъ главныхъ понятій; Мѣстоименіе, Причастіе, Нарѣчіе, Союзъ и Междуметіе, въ сношеніи и въ сокращеніи оныхъ служатъ. И такъ по справедливости первыя должно именовать *главными*, другія *служебными* частьми слова.

§ 46. По сему слово человѣческое имѣетъ осмь частей знаменательныхъ. 1) *Имя*, для названія вещей. 2) *Мѣстоименіе*, для сокращенія именованій. 3) *Глаголъ*, для названія дѣяній. 4) *Причастіе* для сокращенія, соединеніемъ имени и глагола въ одно реченіе. 5) *Нарѣчіе*, для краткаго изображенія обстоятельствъ. 6) *Предлогъ* для показанія принадлежности обстоятельствъ къ вещамъ или дѣяніямъ. 7) *Союзъ*, для изображенія взаимности нашихъ понятій. 8) *Междуметіе*, для краткаго изъявленія движеній духа.

§ 47. Сіи части слова, двѣ главныя, и шесть вспомогательныхъ или служебныхъ, должны быть по своей необходимости во всякомъ языкѣ, больше сихъ чаятельно излишны. И хотя Греческіе Грамматики девять считаютъ, присовокупляя *αρθρον* членъ, *ο ἡ τό*; но оный принад-

лежитъ безъ сомнѣнія до мѣстоименій, и не больше можетъ составить особливую часть слова, какъ у Нѣмцовъ der, die, das; у Французовъ le, la.

§ 48. Всѣ вещи на свѣтѣ совокупляются въ нѣкоторыя общества, ради взаимнаго подобія, которые называются однимъ именемъ: напримѣръ: орелъ, ястребъ, лебедь, соловей, и протчія состоятъ подъ единымъ именемъ птица, что знаменуетъ родъ, а орелъ, ястребъ, лебедь, соловей, и другія птицы, суть *виды*. Подобнымъ образомъ *человѣкъ* есть родъ, а воинъ, судья, крестьянинъ суть виды и различаются на *верьхніе* и *нижніе*. Верьхніе виды могутъ быть сами народами, и заключать въ себѣ нижніе виды. Напримѣръ судья, въ разсужденіи человѣка есть видъ, а въ разсужденіи Якова, Ѳедора, Ивана и прочихъ именъ, есть родъ. Ибо судья можетъ быть Иванъ, Яковъ, Ѳедоръ, которые суть виды, и называются *Имена собственныя*, а протчіе вышніе виды и роды птица, орелъ, человѣкъ, купецъ, суть *Имена Нарицательныя*.

§ 49. Собраніе многихъ видовъ вмѣстѣ часто представляется уму нашему въ одномъ понятіи, и имѣетъ для того одно нарицательное имя, которое *Собирательнымъ* называется. Таковы суть, полкъ, соборъ, лѣсъ, стадо.

§ 50. Воображеніе вещей приводитъ въ умъ нашъ купно ихъ качества. Вещи къ качествамъ

не присоединены небходимо; качества безъ вещи самой быть не могутъ. И такъ имена значащія вещь самую называются *Существительныя:* напримѣръ, огонь, вода; значащія качество именуются *Прилагательныя*: великой, свѣтлой, быстрая, чистая.

§ 51. Какъ всѣ вещи отъ начала въ маломъ количествѣ начинаются, и по томъ присовокупленіями возрастаютъ; такъ и слово человѣческое, по мѣрѣ извѣстныхъ человѣку понятій, въ началѣ было тѣсно ограничено, и однѣми простыми реченіями довольствовалось. Но съ приращеніемъ понятій и само по мало умножилось, что происходило *Произвожденіемъ* и *Сложеніемъ*. Произвожденіе состоитъ въ наращеніи складовъ, напримѣръ: отъ имени гора произошли имена горница, гористъ, горной; отъ руки, рукавица, руковятка, ручка, ручной. Сложеніе бываетъ отъ совокупленія двухъ или многихъ реченій во едино: порука изъ имени рука и предлога по; рукомойникъ отъ рука и мою. Сіе разсуждай и о глаголахъ: распространяю состоитъ изъ предлоговъ разъ, про, и имени страна.

§ 52. Разсматривая свойства вещей, находимъ въ нихъ разности, что то же свойство въ одной вещи превосходнѣе, нежели въ другой. Такъ видя звѣзду, находимъ въ ней свѣтлость; но видя мѣсяцъ, больше свѣтлости чувствуемъ. Холодна осень; но зимнимъ морозамъ уступаетъ. Отсюда имѣютъ прилагательныя имена разныя

степени. Первый *Положительный*, которымъ просто вещи свойство изображается: свѣтлый, студеный; вторый степень *разсудительный*, которымъ о свойствѣ вещи преимущественнѣе разсуждаемъ: свѣтлѣе, студенѣе.

§ 53. Между многими вещьми, одно свойство имѣющими, чувствуемъ и почитаемъ оное въ нѣкоторой изъ нихъ всѣхъ превосходящее, что уже ни едина тѣмъ оной сравниться не можетъ. Сіе изображается именемъ прилагательнымъ степени *Превосходнаго*: Пресвѣтлой, престуденой.

§ 54. Вещи изображаемъ по ихъ числу въ умѣ нашемъ, то есть, одну или многія. Здѣсь также явствуетъ склонность человѣческая къ сокращенію слова. Ибо просто бы поступая, изобразить должно одну вещь именовавъ однажды; а многія многократнымъ того же имени повтореніемъ. Напримѣръ, говоря объ одномъ, сказать: Камень; а о многихъ, камень, камень, камень и далѣе. Но найденъ краткой способъ, и отъ *единственнаго* числа отличается *множественное* не скучнымъ тогоже и многократнымъ повтореніемъ, но малою отмѣною буквъ: камни.

§ 55. Таковыя перемѣны писменъ для знаменованія множественнаго числа служатъ во всякомъ счисленіи безконечно, выключая число *двойственное*, которое у Евреи и у Грековъ особливыя отъ множественнаго числа, въ буквахъ имена и глаголы составляющихъ, имѣетъ пере-

мѣны. Въ Славенскомъ языкѣ двойственное число его ли есть свойственное, или съ Греческаго насильно введенное, о томъ еще изслѣдовать должно.

§ 56. Дѣянія и вещи относятся къ вещамъ разнымъ образомъ, и оттуда произходятъ въ именахъ слѣдующія отмѣны: 1) Когда вещь въ дѣяніи просто представляется и именуется. На примѣръ: рука сильная, громкая побѣда. 2) Когда вещь представляется въ принадлежности другой вещи, напр. дѣло руки сильныя, звукъ громкія побѣды. 3) Когда дѣяніе или вещь къ вещи присвояются отъинуда: преданъ рукѣ сильной; приносить хвалу громкой побѣдѣ. 4) Когда одна вещь на другую дѣйствіе производитъ; почитаю руку сильную, хвалю побѣду громкую. 5) Когда къ вещи рѣчь обращается: о ты рука сильная, о ты побѣда громкая. 6) Когда вещь какъ нѣкоторое орудіе или способъ представляется: поразить рукою сильною, прославиться побѣдою громкою. Сіи перемѣны называются *Падежами*: *1) Именительный. 2) Родительный. 3) Дательный. 4) Винительный. 5) Звательный. 6) Творительный.*

§ 57. По самой натурѣ человѣческаго слова всѣ сіи падежи потребны, при томъ и довольны. Однако на то не взирая, нѣкоторые языки имѣютъ въ нихъ недостатокъ: и для того имъ одинъ падежъ вмѣсто двухъ служитъ. Иные имѣютъ въ томъ избытокъ; и что у протчихъ одинъ падежъ изображаетъ, то въ два раздѣляютъ. Латинскаго языка имена склоняются дѣй-

ствительно шестью падежами. Греки довольствуются пятью, употребляя Дательной купно съ Творительнымъ. Нѣмцы, Французы, Италіянцы и другіе Европейскіе народы, которыхъ языки отъ Латинскаго и отъ древняго Нѣмецкаго происходятъ, хотя шестой падежъ (ablatinus) въ Грамматическихъ примѣрахъ и поставляютъ; однако отъ родительнаго первыхъ, или дательнаго другихъ ни чѣмъ онъ не разнится. Предлоги de, da, von и протчіе не даютъ имъ силы Творительнаго Латинскаго, равно какъ предлоги avec, mit, in и протчіе. Ибо шестой падежъ введенъ къ нимъ съ примѣру Латинскаго; въ чемъ имъ Греческому языку было должно послѣдовать.

§ 58. Россійской языкъ избыточествуетъ передъ протчими; для нѣкоторыхъ предлоговъ, седьмымъ особливымъ падежемъ, которой безъ нихъ ни гдѣ не употребляется. Напримѣръ городѣ, городахъ, рукахъ, побѣдахъ, просто сказать не льзя; но съ предлогами: въ городѣ, при городахъ, на рукахъ, въ побѣдахъ. Въ Славенской Грамматикѣ названъ онъ *Сказательнымъ*: но свойственнѣе названъ быть можетъ: *Предложнымъ*.

§ 59. Всѣ сіи, отъ § 54 до сего, свойства именъ суть общи всѣмъ языкамъ, за тѣмъ что въ самой натурѣ свое основаніе имѣютъ. Протчія многія, понеже отъ случая и отъ собственной склонности каждаго народа происходятъ, не всѣмъ общи. Напримѣръ, *Увеличительныя*. имена,

представляющія вещь огромную, отмѣною окончанія кореннаго имени, у Россіянъ и у Италіянцовъ весьма многіе производятся *casa*, *casuccia*, *casone*, дворъ, дворина, дворища. Напротивъ того, Нѣмцы и Французы таковыхъ именъ не имѣютъ. Подобнымъ образомъ *умалительныхъ* именъ, какъ дворикъ, платьице, дѣвушка, не во всякомъ языкѣ равное довольство. Россійской и Италіянской весьма оными богаты, Нѣмецкой скуденъ, Французской еще скуднѣе.

§ 60. Животныхъ натура на два пола раздѣлила, на *Мужескій* и на *Женскій*. Оттуда и имена ихъ во многихъ языкахъ суть двухъ родовъ: господинъ, госпожа: мужъ, жена: орелъ, орлица. Сіе отъ животныхъ простерлось и къ вещамъ бездушнымъ, изъ единаго токмо употребленія, и часто безразсудно, какъ мужескаго рода: сукъ, листъ, волосъ; женскаго: гора, вода, стѣна.

§ 61. Пристойно кажется, чтобы бездушнымъ вещамъ быть ни мужескаго, ни женскаго, но нѣкоего третіяго рода, каковъ есть у насъ родъ средній: море, небо, сердце, поле. Однако сіе такъ безпорядочно, что и средняго рода имена животныхъ знаменуютъ; дитя, жеребя.

§ 62. Хотя раздѣленіе родовъ во многихъ языкахъ употребительно: однако слову человѣческому нѣтъ въ томъ необходимой нужды. Сіе явствуетъ, первое, изъ того, что они безпоря-

дочны, какъ выше показано, второе, многіе языки только Мужеской и Женской родъ имѣютъ, какъ Италіанской и Французской; третіе, въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма мало отмѣны или отнюдь нѣтъ никакого родовъ раздѣленія. Такъ въ Аглинскомъ языкѣ роды едва различаются, и то въ нѣкоторыхъ мѣстоименіяхъ. У Турковъ и Персовъ имена всѣ одного общаго рода.

§ 63. Отмѣны писемъ и складовъ, которыми падежи именъ различаются, не всегда въ концѣ бываютъ, какъ у Россіянъ и Латинъ, но и въ началѣ одномъ, какъ у Евреевъ, у Французовъ и у Италіанцовъ, прилагаются предлоги и мѣстоименія. Греки и Нѣмцы, для различенія падежей, перемѣну именъ въ окончаніяхъ и мѣстоименія напереди употребляютъ.

§ 64. Глаголы изображаютъ дѣянія, въ которыхъ прежде всѣхъ представляется время натурою на трое раздѣленное: то есть, на *Настоящее*, на *Прошедшее* и на *Будущее*. Ибо человѣкъ сообщая свои мысли другому, изъявляетъ, что есть нынѣ, на примѣръ: читаю; или что было прежде: читалъ; или что впредь будетъ, прочитаю. Всѣхъ сихъ временъ знаменованіе должно быть во всякомъ языкѣ довольно. Меньшее число недостатокъ, большее избытокъ причиняетъ.

§ 65. Недостатокъ чувствителенъ въ Еврейскомъ языкѣ, которой настоящаго времени не имѣетъ, и причастіе служитъ ему вмѣсто онаго.

Протчіе два времени не раздѣляются на разныя степени, какъ во многихъ Европейскихъ языкахъ.

§ 66. Избытокъ оныхъ въ нѣкоторыхъ языкахъ весьма знатенъ. Ибо Греческіе глаголы до девяти временъ простираются. 1) Настоящее, 2) Прошедшее несовершенное, 3) Будущее первое, 4) Будущее второе, 5) Неопредѣленное первое, 6) Неопредѣленное второе, 7) Прошедшее совершенное, 8) Давно прошедшее, 9) Вскорѣ будущее. Латинской языкъ пятью временами доволенъ; Россійской десять имѣетъ, какъ ниже сего окажется.

§ 67. Когда одинъ другому мысли свои сообщаетъ; возбуждаетъ въ немъ понятіе о третіемъ, о комъ, или о чемъ онъ мыслитъ. Отсюда происходятъ въ глаголахъ три лица, первое сообщающее; второе, которому первое сообщаетъ; третіе, о чемъ сообщаетъ: Пишу, пишетъ, пишешь.

§ 68. Дѣянія производятся въ одномъ и во многихъ: того ради и глаголы имѣютъ по единственномъ множественное число: Пишемъ, пишете, пишутъ.

§ 69. Дѣянія изображаются, 1) простымъ объявленіемъ, 2) съ желаніемъ или отвращеніемъ, 3) обще никакого лица не касаясь. Сіи разныя дѣяній изображенія подаютъ глаголамъ

разные *образы* или *наклоненія*, состоящія въ перемѣнѣ буквъ или складовъ. 1) Наклоненіе *Изъявительное*: Пишу, писалъ, напишу, ненавижу, ненавидѣлъ, возненавижу; 2) *Повелительное*: пиши, напиши; ненавидь, возненавидь; 3) *Неопредѣленное:* писать, написать; ненавидѣть, возненавидѣть.

§ 70. Сего числа наклоненій меньше въ словѣ человѣческомъ быть не можетъ, и тѣмъ довольствуется языкъ Россійскій. Многіе протчіе имѣютъ больше. Ибо Греческой къ вышепоказаннымъ тремъ два присовокупляетъ, *Сослагательное* и *Желательное*. Латинской при томъ имѣетъ *Могущественное*: однако въ немъ имена наклоненій не дѣйствительнымъ различіемъ, но числомъ, для разныхъ обстоятельствъ, умножены. Ибо подлинныхъ наклоненій имѣетъ четыре, то есть, сверьхъ главныхъ трехъ *Желательное*.

§ 71. Дѣянія суть двояки: первыя отъ одного происходятъ и въ другомъ дѣйство производятъ. Посему и глаголы на два залога раздѣляются: на *Дѣйствительной*: Люблю, посылаю; и на *Страдательной:* Меня любятъ, меня посылаютъ. Вторыя дѣянія отъ одного къ другому не простираются: но въ томъ же самомъ производятся. Стою, сплю, блѣднѣю. Таковые глаголы называются средніе, или залога средняго.

§ 72. Сіи три залога суть главные и необходимые въ человѣческомъ словѣ; и по тому нахо-

дятся во всѣхъ извѣстныхъ языкахъ. Но каждаго языка особливыя свойства присовокупляютъ къ нимъ разными образы большее число залоговъ, смѣшенныхъ изъ главныхъ. Такъ у Грековъ всякой Дѣйствительной глаголъ, кромѣ своего Страдательнаго, имѣетъ глаголъ Средній, или лучше сказать, обоюдный: ибо таковаго рода глаголы иногда имѣютъ знаменованіе Дѣйствительное, иногда Страдательное, чего Россійской и Латинской и другіе извѣстные Европейскіе не причастны. У Евреевъ глаголы на осмь залоговъ измѣняются: *1) Дѣйствительной простой, 2) Страдательной простой, 3) Дѣйствительной съ напряженіемъ, 4) Страдательной съ напряженіемъ, 5) Обоюдной, 6) Дѣйствительной со властію, 7) Страдательной со властію, 8) Взаимной.* Сіи залоги просто у нихъ спряженіями называются.

§ 73. Сверхъ сего глаголы Дѣйствительные съ окончаніемъ Страдательныхъ, и Страдательные съ окончаніемъ Дѣйствительныхъ разные произвели роды. Въ Славенскую Грамматику сочинитель многія ввелъ въ разсужденіи сихъ родовъ неисправности, послѣдуя Греческому и Латинскому свойству. А какъ оныя подлинно быть должны, окажется ниже сего, въ третьемъ наставленіи.

§ 74. Разныя окончанія глаголовъ по разнымъ наклоненіямъ, временамъ, числамъ и лицамъ, производятъ разныя перемѣны, которыя назы-

ваются *Спряженіями:* но оныя разницы не во всякомъ языкѣ равно чувствительны. Откуду происходитъ, что разные языки разное число Спряженій имѣютъ. Греческой, Латинской и Французской четыре, Россійской два, Еврейской и Нѣмецкой одно; не считая глаголовъ неполныхъ, что нѣкоторыхъ временъ или лицъ лишаются; и неправильныхъ, которыхъ перемѣны съ протчими того же спряженія не сходствуютъ.

§ 75. Причастія, какъ выше показано, суть Имена Прилагательныя, отъ глаголовъ происшедшія: слѣдовательно тѣмъ же съ ними законамъ подвержены.

§ 76. Мѣстоименія изображаютъ кратко силу Именъ, то существительныхъ, то прилагательныхъ. Слѣдовательно всѣ ихъ перемѣны изъ тѣхъ же основаній имъ пристоятъ. И сверхъ сего когда къ дѣйствіямъ относятся и совокупляются съ глаголами; по знаменованіямъ трехъ лицъ раздѣляются: *я, ты, онъ; мы, вы, они,* и протч.

§ 77. Нарѣчіями обстоятельства. Междуметіями движенія духа, кратко представляются. Слѣдовательно одно реченіе имѣетъ въ себѣ силу многихъ, которыхъ разныя перемѣры въ ономъ изобразиться не могутъ. Того ради ни склоненіямъ, ни спряженіямъ не подвержены, и ни какихъ о томъ разсужденій не требуютъ. Нарѣчія, которыя принимаютъ уравненія, суть по боль-

шей части имена прилагательныя, въ среднемъ родѣ и неправедно къ оной части слова причитаются.

§ 78. Предлогъ и союзъ служатъ только къ сопряженію и сношенію понятій; въ протчемъ не подлежатъ никакимъ перемѣнамъ.

§ 79. По всему сему раздѣляются части слова на *склоняемыя: Имя, Мѣстоименіе, Глаголъ, Причастіе;* и *несклоняемыя: Нарѣчіе, Предлогъ, Союзъ, Междуметіе.*

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О сложеніи знаменательныхъ частей слова.

§ 80. Сложеніе знаменательныхъ частей слова или реченій, производитъ рѣчи, полной разумъ въ себѣ составляющія, чрезъ сношеніе разныхъ понятій. Напримѣръ, начало премудрости есть страхъ Господень.

§ 81. Вещь имѣть должна прежде свое бытіе, потомъ дѣянія. Того ради между реченіями, рѣчь составляющими, первое мѣсто имѣть должно имя, вещь знаменующее; потомъ глаголъ изъявляющій оныя вещи дѣяніе. Напримѣръ: *Облаки покрыли; земля тучнѣетъ.*

§ 82. Предложенныя вещи дѣяніе относится къ другой, и на оную дѣйствуетъ; или въ ней

самой остается. Въ первомъ случаѣ требуется для наполненія разума другой вещи именованіе, напр. Облаки покрыли небо. Во второмъ случаѣ довольно одного имени; и для того, земля тучнѣетъ, дастъ довольный разумъ.

§ 83. Вещей и дѣяній свойства и обстоятельства умножаютъ наши понятія, и названіями ихъ рѣчь распространяютъ. Сіе производится 1) Именами Прилагательными просто: Темные облаки покрыли ясное небо. 2) Именами Прилагательными, правящими Существительныя имена въ пристойныхъ падежахъ, къ чему особливо служатъ Причастія: Облаки сгущенныя влажностію покрыли освѣщенное солнцемъ небо. 3) Родительнымъ падежемъ: Темность облаковъ покрываетъ ясность неба. 4) Предлогами: Облаки покрываютъ небо на Востокѣ; земля тучнѣетъ отъ росы. Больше всего умножаются идеи по правиламъ Риторическимъ, которыя смотри въ своемъ мѣстѣ.

§ 84. Сей порядокъ реченій и ихъ полность хотя съ чиномъ натуры сходствуютъ; однако вольность человѣческихъ мыслей превращаетъ порядокъ оныхъ, и выключаетъ изъ рѣчи то, чему бы по натурѣ быть должно было. Примѣръ перваго: Тучнѣетъ отъ росы земля; вмѣсто: Земля тучнѣетъ отъ росы. Примѣръ втораго: Земля тучна отъ росы. Разумѣется выключенной глаголъ, бываетъ. Первая вольность называется *переносъ*, вторая *опущеніе*.

§ 85. Показанное здѣсь сложеніе знаменательныхъ частей слова, или сочиненіе реченій, есть *простое*. Слѣдуетъ тому сочиненіе *сложное*, то есть, соединеніе нѣсколькихъ рѣчей полной разумъ въ себѣ содержащихъ. Сіе бываетъ: 1) Мѣстоименіями возносительными, *кто*, *которой*, *тотъ*. Кто Бога не боится, тотъ людей бояться долженъ. 2) Дѣепричастіями: человѣкъ боясь Бога, людей бояться не долженъ. 3) Союзами: Ежели ты Бога боишься; то не бойся человѣка.

§ 86. Отсюду раждаются разные періоды, одночленные, двучленные, тричленные, четыречленные. Пространное оныхъ изъясненіе и толкованіе надлежитъ до риторики. Здѣсь при вступленіи въ Россійскую Грамматику больше общаго понятія о человѣческомъ словѣ не требуется. Довольно для краткости будетъ знать, что *общая Грамматика есть Философское понятіе всего человѣческаго слова; а особливая, какова Россійская, есть знаніе, какъ говорить и писать чисто Россійскимъ языкомъ по лучшему разсудительному его употребленію.*

НАСТАВЛЕНІЕ ВТОРОЕ

О ЧТЕНІИ И ПРАВОПИСАНІИ РОССІЙСКОМЪ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О азбукѣ Россійской.

§ 87. Россійская азбука тридцать буквъ обще употребительныхъ имѣетъ, которыхъ начертанія и имена суть слѣдующія:

А, азъ,	Л, люди,	Х, херъ,
Б, буки,	М, мыслѣте,	Ц, цы,
В, вѣди,	Н, нашъ,	Ч, червь,
Г, глаголь,	О, онъ,	Ш, ша,
Д, добро,	П, покой,	Ъ, еръ,
Е, есть,	Р, рцы,	Ы, еры,
Ж, живѣте,	С, слово,	Ь, ерь,
З, земля,	Т, твердо.	Ѣ, ять,
И, иже,	У, у,	Ю, ю,
К, како,	Ф, фертъ,	Я, я.

§ 88. І, Щ, Э, Ю, хотя въ Россійскомъ письмѣ употребляются; однако въ азбуку свойственно приняты быть, и наряду числиться не должны для слѣдующихъ причинъ. Буква І произносится такъ же какъ И, и только ради того въ употре-

бленіи осталась, что бы частое стеченіе подобныхъ буквъ непріятнымъ видомъ взору не казалось противно, и въ чтеніи запинаться не принуждало. Напримѣръ: въ изысканіи истинны, вмѣсто, въ изысканіи истинны; скинии, вмѣсто, скиніи; по вознесении Иисусовѣ, вмѣсто, по вознесеніи Іисусовѣ, есть зрѣнію тяжко. Иовъ, вмѣсто Іовъ, къ погрѣшному чтенію повъ привести можетъ, для подобія буквы И съ Н. Ради сего І не больше принадлежитъ въ азбуку, какъ Й, для оказанія краткости сей буквы, надписанною скобкою. Щ составленна изъ Ш и Ч, не больше права имѣетъ быть въ азбукѣ, какъ Ѯ и Ѱ и въ употребленіи развѣ для того оставить, что въ нѣкоторыхъ Россійскихъ провинціяхъ какъ Ш Ш, въ Сербіи и у другихъ Славенскихъ народовъ, которые Славенороссійскія буквы употребляютъ, какъ Ш Т произносится. Вновь вымышленное, или справедливѣе сказать, старое Е на другую сторону обороченное, въ Россійскомъ языкѣ не нужно. Ибо 1) буква Е, имѣя нѣсколько разныхъ произношеній, можетъ служить и въ мѣстоименіи *етотъ* и въ междуметіи *еи*. 2) Для чужестранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы весьма негодное дѣло; когда и для своихъ разныхъ произношеній нерѣдко одною пронимаемся, что ниже (въ § 97 и 102) окажется. 3) Ежели для иностранныхъ выговоровъ вымышлять новыя буквы; то будетъ наша азбука съ Китайскую; 4) и таково же смѣшно по правдѣ покажется, естьли бы для подлиннаго

выговору нашихъ реченій, въ которыхъ стоитъ буква Ы, оную въ какой нибудь чужестранной языкъ приняли, или бы вмѣсто ея новую вымыслили. Букву Ю почитать должно за двуписменное начертаніе, изъ І и О; и для того въ азбукѣ на ряду ставить не должно: однако употреблять въ нужныхъ случаяхъ.

§ 89. Буквы А, Е, Т, въ началахъ отмѣннымъ видомъ изображаются: А, Е, Т.

§ 90. Раздѣляются Россійскія буквы на *самогласныя*, *согласныя* и *безгласныя*. Самогласныя суть девять: А, Е, И, О, У, Ы, Ѣ, Ю, Я; согласныя девятнадцать, Б, В, Г, Д, Ж, З, К, Л, М, Н, П, Р, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; безгласныя двѣ: Ъ, Ь.

§ 91. Изъ самогласныхъ составляются *двоегласныя и троегласныя*. Двоегласныя раздѣляю на *явственныя* и *потаенныя*. Явственныя дѣйствительно изображаются двумя самогласными, изъ которыхъ послѣдняя есть всегда краткое И, съ предъидущею самогласною соединенное. Таковыхъ двоегласныхъ Россійской языкъ имѣетъ девятъ: *аи*, *си*, *іи*, *ои*, *уи*, *ыи*, *ѣи*, *юи*, *яи*: какъ въ концѣ реченій, раи, людей, строеній, покой, ликуй, святый, имѣй, исполняй, плюй. Потаенныя двоегласныя состоятъ также изъ слитаго произношенія двухъ буквъ самогласныхъ; но въ одномъ начертаніи, и въ противномъ порядкѣ: ибо Й краткое напереди слышно и со слѣдую

щею самогласною сливается, которая полнымъ выговоромъ произносится. Оные суть Е, Ю, Я; и тогда только бываютъ двоегласными, когда не стоитъ передъ ними припряженная имъ согласная буква: какъ въ единъ, явно, юность, когдажъ имѣютъ передъ собою припряженную себѣ согласную, тогда суть чистыя самогласныя, какъ въ сердце, люблю, земля.

§ 92. Справедливость новаго сего раздѣленія двоегласныхъ на *явственныя* потаенные утверждаетъ спесеніе оныхъ съ иностранными, и начертаніе иностранными буквами. Е въ единъ произносится, какъ у Нѣмцевъ ie въ ieder; Ю въ *юношествѣ* какъ iu въ iugend; Я въ яблоко, ia въ iahr; и имѣютъ силу совершенныхъ двоегласныхъ. Напротивъ того Е въ небо, какъ e въ Rebel; Ю въ лютость, какъ у Французовъ u въ lutter, lustre; Я въ погоня, какъ въ il gagna: суть чистыя самогласныя буквы.

§ 93. Отъ потаенныхъ двоегласныхъ произходятъ троегласныя, когда имъ слѣдуетъ Й краткое, какъ въ моей, воюй, присвояй.

§ 94. Согласныя раздѣляются на *твердыя*, *мягкія*, и *плавныя*. Твердыя суть девять: К, П, С, Т, Ф, Х, Ц, Ч, Ш; мягкія пять: Б, Г, Д, Ж, З; плавныя пять же: В, Л, М, Н, Р. Твердыя отъ мягкихъ произношеніемъ разпознаются. Протчія для того плавными названы, что послѣ

твердыхъ плавнѣе произносятся, нежели другія: Тварь, плыву, затмѣніе, книга, смотрю.

§ 95. Согласныя буквы Г, Ж, К, Х, Ц, Ч, Ш, называются *измѣняемыми*, за тѣмъ, что въ произведеніяхъ и спряженіяхъ измѣненіямъ подвержены: Богъ, Божество, божусь; вижу, видишь, видѣнъ; рука, ручной, ручаюсь; духъ, душу, душистъ; конецъ, кончаюсь, конечной; шучу, шутишь, шутка; гашу, гаснишь, угасъ.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О произношеніи буквъ Россійскихъ.

§ 96. Самогласныя А, У, Ы, произносятся яснымъ и неотмѣняемымъ звономъ; протчія имѣютъ отмѣны достойныя вниманія.

§ 97. Буква Е выговаривается пятью разными образы: 1) обыкновеннымъ полнымъ чистымъ звономъ. 2) Перемѣняется въ потаенное двугласное, какъ показано (§ 91). 3) Въ началѣ иностранныхъ реченій, которыя нынѣшняго вѣку въ Россійскихъ письмахъ употребляться стали, или суть имена собственныя, Е въ двугласную потаенную не перемѣняется; но произносится, какъ въ оныхъ языкахъ, или какъ у насъ въ междуметіи *ей*, *Експедиція*, *Ескадра*, *Единбургъ*. 4) Выговариваютъ Е, какъ тонкое О. Сіе бываетъ, когда какая самогласная буква перемѣнится

чрезъ склоненіе или спряженіе на Е съ удареніемъ. Напримѣръ: Три, трехъ; везу, везетъ; огонь, огнемъ; выговариваютъ въ просторѣчіи, тріохъ, везіошъ, огніомъ. Такъ же когда въ разныхъ падежахъ или временахъ перенесено будетъ удареніе на Е, Несу, несъ; верста, верстъ; бревно, бревна; выговариваютъ ніосъ, віорстъ, бріовна. Отсюда выключить должно Е въ глаголахъ, гдѣ удареніе переносится съ послѣдняго складу на Е, составляющее другой складъ съ зади: держу, держишь; терплю, терпишь; также и въ именахъ: Плечо, плечи; межа, межи; слега, слеги. Въ умалительныхъ, на *екъ:* куль, кулекъ; якорь, якорекъ; говори, куліокъ, якоріокъ; въ именахъ, медъ, ледъ, семга, едренъ, ленъ, овесъ, орелъ, оселъ, несъ, перстъ, пестръ, теплъ, теменъ, Петръ, Федоръ, Семенъ, выговаривай Е подъ удареніемъ какъ Ю̂. 5) Когда передъ Е не стоитъ безпосредственно согласная буква и удареніе на оное склоняется; тогда Е бываетъ потаенною двугласною, состоящею изъ Ю̂; напримѣръ: Жилье, копье, мое, пріемъ, шьемъ, елка, ежъ: читай Жилыо, копыо, моіо, пріомъ, шьіомъ, іолка, іожъ.

§ 98. И, когда передъ собою имѣетъ произносится какъ Ы: Отъискать, въ избѣ, ходитъ и къ намъ: говорятъ отыскать, вызбѣ, ходитыкнамъ. Подъ скобкою, произносится И весьма кратко, и съ предыдущею самогласною сливается: покой, имѣй.

§ 99. О подъ удареніемъ произносится чисто. Но когда нѣтъ на немъ ударенія; выговаривается какъ А нѣсколько съ О смѣшенное: Хорошо, подобенъ; выговариваютъ почти: харошо, падобенъ.

§ 100. О буквахъ Ю и Я выше показано, что онѣ безъ предъидущей сопряженной съ ними въ одинъ складъ согласной, двугласныхъ силу имѣютъ.

§ 101. Всѣ согласныя мягкія буквы и плавныя, когда стоятъ передъ твердыми, или на концѣ реченія, не имѣя послѣ себя самогласной, выговариваются твердо, то есть, Б какъ П, В какъ Ф, Г какъ К или Х, Д какъ Т, Ж какъ Ш, З какъ С, напримѣръ: Обсыпаю, дубъ, добръ, справка, овца, здоровъ, ногти, другъ, Богъ, надпись, плодъ, мужъ, книжка, низко, звѣздъ. Выговариваютъ: спрафка, офца, здорофъ, нохти, друкъ, Бохъ, натпись плотъ, мушъ, книшка, ниско, звѣстъ. Напротивъ того твердыя мягкими умягчаются. Отъ горы къ добру; произносятъ: одгоры гдобру.

§ 102. Буква Г произносится разными образы: 1) Какъ у Иностранныхъ Е. Сіе произношеніе осталось отъ Славенскаго языка, а особливо въ косвенныхъ падежахъ реченія Богъ, какъ: Бога, Богу, Богомъ, Боги, Боговъ, и прочч. Въ реченіяхъ, Господь, гласъ, благо и въ ихъ производныхъ и сложенныхъ: Государь, Государство, господинъ, господствую, разглашаю, благодать, благословляю, благодарю и прот. 2) Въ концѣ реченій, какъ К, смотри выше (§ 101). 3) Какъ Х въ

Т. XXV. (1798—1799) Упраздненіе сего города. 18482.
Т. XXVII. (1802—1803) Возстановленіе онаго по прежнему уѣзднымъ городомъ Симбирской губерніи. 20245.

Аренсбургъ.
Т. X. (1737—1739) О дозволеніи отпускать за границу изъ Аренсбурга свинецъ и сырыя кожи. 7403.—О содержаніи госпиталя въ городѣ Аренсбургѣ. 7871.
Т. XI. (1740—1743) О предоставленіи городу Аренсбургу порторныхъ доходовъ. 8271.
Т. XVI. (1762—1764) Жалованная грамота въ подтвержденіе правъ и привиллегій сего города. 12050.
Т. XVII. (1765 — 1766) Полицейскій Уставъ сего города. 12636.
Т. XXII. (1784—1788) О построеніи въ ономъ домовъ для народныхъ школъ. 16147. —Объ исключеніи онаго изъ числа крѣпостей. 16190. — О произвожденіи Аренсбургскому Магистрату жалованья изъ Государственныхъ Рижской губерніи доходовъ. 16436. — Гербъ сего города. 16716.
Т. XXIV. (1796—1797) О вспомоществованіи сему городу вотчинамъ острова Эзеля въ продовольствіи воинскихъ командъ дровами. 18198.
Т. XXVIII. (1804 — 1805) Учрежденіе въ Аренсбургѣ Комитета для повѣрки и уравненія городскихъ расходовъ. 21853.
Т. XXXIV. (1817) Уничтоженіе Полицеймейстерскаго мѣста въ городѣ Аренсбургѣ. 27050.

Арзамасъ.
Т. IV. (1700 — 1712) Причисленіе Арзамаса къ Казанской губерніи. 2218.
Т. V. (1713—1719) Причисленіе онаго къ Нижегородской губерніи; показаніе числа крестьянскихъ и ясачныхъ въ уѣздѣ онаго дворовъ. 3380.
Т. XIII. (1749—1753) О продажѣ соли въ Арзамасѣ. 9608.
Т. XX. (1775 — 1780) Назначеніе сего города уѣзднымъ Нижегородскаго Намѣстничества. 14908.
Т. XXI. (1781—1783) Гербъ городу Арзамасу. 15208.
Т. XXV. (1798 — 1799) Объ оставленіи Арзамаса уѣзднымъ городомъ въ Нижегородской Губерніи. 18482.
Т. XXVII. (1802—1803) Подтвержденіе сего. 20660. (*См. Кн. Шт. стр. 232, стол. 2.*)
Т. XXVIII. (1804 — 1805) Штатъ Полиціи города Арзамаса. 21439.
Т. XXX. (1808 — 1809) Учрежденіе Комитета для уравненія повинностей въ городѣ Арзамасѣ. 23605.

Арскъ.
Т. XXI. (1781—1783) Назначеніе города Арска уѣзднымъ Казанскаго Намѣстничества. 15241. —Гербъ сего города. 15260.
Т. XXIII. (1789—1796) Объ отдачѣ доходовъ города Арска въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія для содержанія изъ процентовъ главнаго въ Казани Народнаго Училища. 16888.

Архангельскъ.
Т. II. (1676—1688) О бытіи въ городѣ Архангельскѣ дрягилямъ у вѣсовъ. 816. — О дозволеніи Французамъ и Нѣмцамъ торговать въ Архангельскѣ. 833.—О непропускѣ питей отъ города Архангельска безъ пошлинъ. 1049.
Т. III. (1689—1699) О дозволеніи торговать у города Архангельска подданнымъ Курфирста Бранденбургскаго. 1326. — Объ отдачѣ торга корабельнымъ лѣсомъ у города Архангельска иностранцу Артману на откупъ. 1410. —О сборѣ Таможенныхъ пошлинъ въ городѣ Архангельскѣ. 1687. — О взиманіи у города Архангельска пошлинъ съ привозимыхъ напитковъ. 1700.
Т. IV. (1700 — 1712) О сборѣ Таможенныхъ пошлинъ у города Архангельска. 1795.— О безпошлинномъ провозѣ пеньки изъ Малороссійскихъ городовъ къ Архангельскому порту. 1866. — Объ отпускѣ товаровъ за границу только отъ Архангельскаго порта. 1872.— О сборѣ торговыхъ пошлинъ въ городѣ Архангельскѣ. 2030. — Означеніе городовъ, къ Архангельску приписанныхъ. 2218. — О посылкѣ къ городу Архангельску нарочнаго для описи казенныхъ товаровъ, и освѣдомленіи о прежней и настоящей торговлѣ оны-

ми. 2392.—Объ ежегодномъ доставленіи въ Сенатъ вѣдомостей о числѣ приходящихъ къ городу Архангельску кораблей, и привозимыхъ на оныхъ товаровъ. 2409.—О доставленіи въ Сенатъ съ каждою почтою свѣденій о пониженіи и возвышеніи курса векселей въ городѣ Архангельскѣ. 2434. — О продажѣ изъ казны въ городѣ Архангельскѣ хлѣба и клею для отпуска за море. 2455.—Капитанамъ и лоцманамъ приходящихъ къ городу Архангельску Англійскихъ кораблей, не чинить никакихъ обидъ и притѣсненій. 2560.—Объ отдачѣ въ городѣ Архангельскѣ, во время ярманки, хомутнаго сбора на откупъ. 2578.—Назначеніе двухъ дней въ недѣлю для отправленія почты къ городу Архангельску. 2579. — О покупкѣ пеньки для казеннаго торга въ Архангельскѣ. 2590.

Т. V. (1713—1719) Объ отпускѣ хлѣба изъ Архангельска за границу. 2672, *п. 8.*—О торговлѣ казенными товарами въ Архангельскѣ. 2681. — Мѣры къ переводу торга казенными товарами изъ Архангельска въ Санктпетербургъ. 2732. 2737. 2760. 2784. — О приготовленіи въ городѣ Архангельскѣ смолы. 2976. — О нетребованіи торговымъ людямъ для товаровъ своихъ, отправляемыхъ въ Архангельскъ и обратно, подводъ безъ платы, и о наймѣ оныхъ повольною цѣною. 3045.—У города Архангельска корабельнаго привода и вывода на откупъ никому не отдавать, а нанимать къ тому вожей повольною цѣною. 3093. — Разрѣшеніе отпускать изъ Архангельска за море рожь, пшеницу и ячмень. 3095. — Всякихъ товаровъ, назначенныхъ къ заморскому отпуску, возить двѣ трети въ С. Петербургъ, а одну въ Архангельскъ. 3115. — Означеніе городовъ, приписанныхъ къ Архангельску; показаніе числа дворовъ въ Архангельскѣ и разстоянія онаго отъ Москвы. 3380.

Т. VI. (1720—1722) Объ укрѣпленіи гостинаго двора въ Архангельскѣ. 3568.—О поставкѣ поташа и смольчуга по прежнему къ городу Архангельску. 3772.—О пропускѣ товаровъ къ Архангельску токмо для нуждъ мѣстныхъ жителей, а не для отпуска за море. 3930.

Т. VII. (1723—1727) О взиманіи въ Архангельскѣ половинныхъ и проѣзжихъ пошлинъ. 4775. — О вольномъ торгѣ у Архангельскаго порта смолою. 4883. — О дозволеніи всѣмъ свободной торговли у города Архангельска, съ платою прибавочныхъ на товары пошлинъ. 5000. — О свободномъ отпускѣ во всѣ Россійскіе города привозимыхъ къ городу Архангельску иностранныхъ товаровъ. 5200.

Т. VIII. (1728—1732) Съ привозныхъ товаровъ къ городу Архангельску пошлину брать равную, какъ и въ Санктпетербургѣ. 5821, *п. 8.*—О нагрузкѣ кораблей у Архангельскаго порта. 6252.

Т. IX. (1733 — 1736) О невзиманіи у города Архангельска двух-процентныхъ накладныхъ пошлинъ съ купцовъ, живущихъ въ городахъ прилежащихъ къ сей губерніи. 6810.

Т. X. (1737—1739) Объ освобожденіи отъ постоя домовъ Голландскихъ купцевъ въ городѣ Архангельскѣ. 7452.—О привозѣ къ Архангельскому порту заграничной соли. 7914.

Т. XII. (1744—1748) О починкѣ въ Архангельскѣ судовъ, принадлежащихъ гарнизону, изъ остаточной суммы онаго. 8897.—Объ учрежденіи въ городѣ Архангельскѣ особой Конторы для заготовленія въ казну смолы и соли, и для смотрѣнія за Таможнями. 8900.—Объ отдачѣ у города Архангельска и въ Колѣ соляныхъ промысловъ въ содержаніе Графу Шувалову на 20 лѣтъ. 9515.

Т. XIII. (1749—1753) О недачѣ Архангельскимъ жителямъ, кромѣ посланныхъ отъ Конторы Графа Шувалова прикащиковъ, на рыбу треску выписей. 9723.— О выписываніи Французской водки къ Архангельскому порту, для продажи оной отъ казны. 9738. — Объ отпускѣ ежегодно изъ Адмиралтейской Коллегіи опредѣленной суммы на содержаніе Архангельской аптеки. 10081. — О дозволеніи изъ города Архангельска, промысловой Графа Шувалова Конторы кормщикамъ и покружечникамъ, ѣздить на судахъ въ Карское море, въ Обскій и Тазовскій заливы или губы, для звѣриныхъ промысловъ. 10083.

Т. XIV. (1754 — 1757) О взиманіи у города Архангельска пошлины съ сала и смолы. 10220. *(См. 10408).*

Т. XV. (1758—1762) О дозволеніи Сенатору Графу Шувалову пользоваться въ теченіе 20 лѣтъ отпускомъ мяса отъ Архангельскаго порта за границу, и выписывать на соленіе онаго до 25.000 пудъ соли въ годъ, съ платежемъ установленныхъ по новому Тарифу пошлинъ. 10869.—Объ отдачѣ на откупъ смолянаго торга у города Архангельска. 11098.—О свободномъ отпускѣ соленаго мяса за море изъ Архангельскаго порта, и о дозволеніи привозить для сего ежегодно 25.000 пудъ иностранной соли. 11301.

Т. XVI. (1762—1764) О лѣсномъ торгѣ сего города. 12066. 12223.—О наблюденіи предосторожности при выпускѣ хлѣба изъ Архангельскаго порта. 12247.

Т. XIX. (1770—1774) О продолженіи отпуска пшеницы отъ сего порта еще на 10 лѣтъ. 13539.

Т. XX. (1775—1780) Назначеніе сего города провинціальнымъ или областнымъ Вологодскаго Намѣстничества. 14973.—Гербъ сего города. 15069.

Т. XXI. (1781 — 1783) О ежегодномъ отпускѣ суммы на содержаніе Полиціи въ городѣ Архангельскѣ. 15368. 15689.

Т. XXII. (1784—1788) Планъ города Архангельска. 15905.—Учрежденіе въ ономъ Намѣстническаго Правленія, Палатъ и Приказа Общественнаго Призрѣнія. 15968. — Объ учрежденіи въ ономъ Надворныхъ Судовъ. 16059.—Объ открытіи сихъ Судовъ. 16132.—О пересмотрѣ плана города Архангельска, и о переводѣ въ оный мореходной школы изъ Холмогоръ. 16372.— О сдѣланіи въ городѣ Архангельскѣ каналовъ для осушенія болотъ. 16434, *п. 4.*

Т. XXV. (1798—1799) Оставленіе Архангельска въ числѣ штатныхъ городовъ Архангельской Губерніи. 19035.

Т. XXVII. (1802 — 1803) Оставленіе Архангельска губернскимъ городомъ Архангельской Губерніи. 20353. *(См. Кн. Шт. стр. 232).* — Объ устроеніи по берегу рѣки Двины въ Архангельскѣ деревянныхъ обрубовъ, и обсушкѣ города. 20644.— Объ отпускѣ хлѣба изъ Архангельска за границу. 20832.

Т. XXVIII. (1804—1805) Штатъ Полиціи въ Архангельскѣ. 21564.—О назначеніи священнослужителямъ города Архангельска жалованья отъ прихожанъ, вмѣсто денежнаго сбора, по домамъ въ Святую Пасху и въ другіе праздники. 21920.

Т. XXIX. (1806—1807) Суда строить въ ономъ съ платежемъ пошлинъ; о приложеніи на суда сіи клеймъ, и о выдачѣ свидѣтельства на ихъ постройку. 21996, *п. 5, 6.* — Учрежденіе въ Архангельскѣ Учетной Конторы и открытіе оной. 22042, *Уст. Учет. Конт. § 1.* 22334. — Учрежденіе Комитета для уравненія земскихъ повинностей. 22624. — Учрежденіе Ликвидаціонной Коммиссіи. 22679.

Т. XXX. (1808—1809) Учрежденіе временной Коммиссіи въ Архангельскѣ для разбора дѣлъ о корабляхъ, приходящихъ изъ иноземныхъ портовъ. 23710.

Т. XXXI. (1810 — 1811) Разрѣшеніе отпуска лѣсовъ отъ Архангельскаго порта. 24724.

Т. XXXVI. (1819) О дозволеніи въ Архангельскѣ производить постройку деревянныхъ домовъ. 27908.

Т. XXXVII. (1820—1821) Объ учрежденіи въ Архангельскѣ Коммерческаго Суда. 28109.—Объ отмѣнѣ въ Архангельскѣ сбора пошлинъ съ артельщиковъ и сидѣльцевъ купеческихъ изъ крестьянъ. 28188.—О дарованіи Архангельскому градскому обществу на 20 лѣтъ льготы отъ платежа означенныхъ повинностей. 28193.

Астрахань.

Т. IV. (1700—1712) Наказъ Астраханскому Воеводѣ, объ управленіи казенными земскими и военными дѣлами. 1792.—Означеніе городовъ, причисленныхъ къ Астрахани. 2218. 3119. 3374. 3380.

Т. V. (1713 — 1719) О повсегодной ловлѣ около Астрахани для Двора нѣкоторыхъ птицъ. 3185.—Показаніе разстоянія приписныхъ къ Астрахани городовъ отъ онаго. 3380. —Означеніе товаровъ, которыхъ изъ Астрахани не пропускать. 3401.

Т. VI. (1720—1722) О сдѣланіи при Астрахани на рѣкѣ Волгѣ пристани. 3609.—Инструкція Астраханскому Губернатору. 3622. — О

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О знакахъ.

§ 109. Кромѣ буквъ, въ Россійскомъ языкѣ употребительныхъ, ставятъ при нихъ разные знаки въ строкахъ и надъ строками, и для того первые называются *строчными*, другіе *надстрочными знаками*.

§ 110. Строчные знаки суть *запятая, точка. двѣ точки: точка съ запятою; вопросительный знакъ? удивительной! единительной-вмѣстительной* [:-]:

§ 111. Надстрочныхъ знаковъ въ церьковныхъ книгахъ есть немалое число; но большая часть ихъ принята отъ Грековъ безъ нужды. Въ новомъ письмѣ употребляютъ только одну черту надъ гласными, для указанія разнаго ударенія, въ реченіяхъ разнаго знаменованія а одного выговора; и скобку надъ И, для изъявленія краткости. Протчіе всѣ по справедливости отставлены.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О правописаніи.

§ 112. Въ правописаніи наблюдать надлежитъ: 1) что бы оно служило къ удобному чтенію каждому знающему Россійской грамматѣ. 2) Что бы

не отходило далече отъ главныхъ Россійскихъ діалектовъ, которые суть три: Московской, Сѣверной, Украинской. 3) Что бы не удалялось много отъ чистаго выговору. 4) Чтобы не закрывались совсѣмъ слѣды произведенія и сложенія реченій.

§ 113. Наблюдая сіи правила должно показать употребленіе и различіе 1) *Буквъ*, 2) *Складовъ*, 3) *Реченій*, 4) *строчныхъ и надстрочныхъ знаковъ*.

§ 114. Между буквами самогласными должно различить во первыхъ А отъ Я, которыя иногда въ иностранныхъ реченіяхъ безъ разбору употребляются: Италіанецъ, вмѣстѣ Италіянецъ; Азіатецъ вмѣсто Азіятецъ; ибо въ именительномъ пишемъ Италія, Азія.

§ 115. Московское нарѣчіе не токмо для важности столичнаго города, но и для своей отмѣнной красоты протчимъ справедливо предпочитается; а особливо выговоръ буквы О безъ ударенія, какъ А, много пріятнѣе; но отъ того Московскіе уроженцы, а больше тѣ, которые не много и невнимательно по церковнымъ книгамъ читать учились, въ правописаніи часто погрѣшаютъ, пишутъ А вмѣсто О хачу вмѣсто хочу, гавари вмѣсто говори. Но ежели положить, что бы по сему выговору всѣмъ писать и печатать; то должно большую часть Россіи говорить и читать снова переучить насильно.

§ 116. Е и Я не рѣдко за едино употребляются, особливо во множественномъ числѣ прилагательныхъ пишутъ, *святые* и *святыя*. Сіе различіе буквъ Е и Я въ родахъ именъ прилагательныхъ никакого раздѣленія чувствительно не производитъ, слѣдовательно обоихъ буквъ Е и Я во всѣхъ родахъ употребленіе позволяется; хотя мнѣ и кажется, что Е приличнѣе въ мужескихъ, а Я въ женскихъ и среднихъ. Но тепу, яму, вмѣсто тяну, ему, непростительны; и сожалительно, что для избѣжанія сихъ погрѣшностей не можно предписать другихъ правилъ, кромѣ прилѣжнаго ученія Россійской грамматѣ, и чтенія книгъ церьковныхъ, безъ чего и во всемъ Россійскомъ словѣ никто твердъ и силенъ быть не можетъ.

§ 117. Подобное затрудненіе въ употребленіи буквъ Е и Ѣ произходитъ. И хотя нѣкоторыя правила предписать можно, по которымъ во многихъ мѣстахъ Ѣ узнать не трудно, напримѣръ: во всѣхъ дательныхъ падежахъ единственнаго числа перваго склоненія, въ предложныхъ единственныхъ перваго склоненія и втораго, кромѣ кончащихся на Е, въ окончаніи Ѣ употребляется, какъ и во всѣхъ временахъ глаголовъ перваго спряженія на ЕЮ: славѣ, милостынѣ, о городѣ, о славѣ, о солнцѣ, о злодѣѣ, о якорѣ, потѣю, потѣлъ, потѣй, потѣть; однако въ складахъ, перемѣнамъ неподверженныхъ, никакихъ правилъ показать не льзя: вѣка, сѣно, дѣвствен-

никъ, бесѣда, тѣлесный, и многочисленныя симъ подобныя, требуютъ къ различенію буквъ Е и Ѣ твердаго ученія грамматѣ и прилѣжнаго книгъ чтенія.

§ 118. Нѣкоторые покушались истребить букву Ѣ изъ азбуки Россійской. Но сіе какъ не возможно, такъ и свойствамъ Россійскаго языка противно. Ибо ежели безъ буквы Ѣ начать писать, а особливо печатать: то 1) тѣмъ, которые раздѣлять Е отъ Ѣ умѣютъ, не токмо покажется странно, но и въ чтеніи препятствовать станетъ. 2) Малороссіянамъ, которые и въ просторѣчіи Е отъ Ѣ явственно различаютъ, будетъ противъ свойства природнаго ихъ нарѣчія. 3) Уничтожится различіе реченій разнаго знаменованія, а сходнаго произношенія, напр. лечу, летѣть, отъ лѣчу, лѣчить; пеню, имя въ винительномъ, отъ пѣню, пѣнишь; пенье, пеньевъ, отъ пѣнье, пѣнья; плепъ, родительный множественный отъ именительнаго, плена, отъ плѣнъ, то есть, полонъ; которыя всѣ и другія многія сими двумя буквами различаются.

§. 119. Е и И полагаются одно вмѣсто другаго неправильно. 1) Въ сумнительныхъ малинькой вмѣсто маленькой, хорошинькой вмѣсто хорошенькой. Ибо что первое неправильно; явствуетъ въ преносеніи ударенія на оный складъ въ усѣченныхъ, маленекъ, а не малинекъ; коротенька, а не коротинька. 2) Во окончаніи трилагательныхъ множественнаго числа муже-

скаго рода вмѣсто Е или Я нѣтоторыя ставятъ вездѣ И, что употребленію и слуху весьма противно. Употребленіе буквъ Е и Я въ прилагательныхъ множественнаго числа всѣхъ родовъ въ Великороссійскомъ языкѣ отъ начала историческихъ и другихъ писателей Московскихъ, а особливо отъ временъ Великаго Государя Царя Іоанна Васильевича, и до нынѣшняго времени непрерывно было (кромѣ тѣхъ, которые ниже сего отличены будутъ) и нынѣ отъ знающихъ писателей содержится. Чтожъ до слуху надежитъ, въ томъ увѣряютъ музыканты, которые въ протяжныхъ распѣвахъ не даромъ букву И обходятъ, не протягивая на ней долгихъ выходовъ, но выбирая къ тому А или Е. Сверьхъ того свойство нашего Россійскаго языка убѣгаетъ отъ скучной буквы И, которая отъ окончанія неопредѣленныхъ глаголовъ, и отъ втораго лица единственнаго числа давно оставлена, и вмѣсто писаши, пишеши, напишеши, употребляемъ, писать, пишешь, напишеть. Также и во множественномъ числѣ многихъ существительныхъ вмѣсто И выговариваютъ и пишутъ А, облака, луга, берега, бока, рога, вмѣсто: облаки, луги, береги, боки, и протч. 3) Нынѣ сверьхъ того пишутъ неправильно во множественномъ числѣ существительныхъ средняго рода И вмѣсто Я: учрежденіи вмѣсто учрежденія. Но тому слѣдовать не должно, худые примѣры не законъ. Ибо сіе употребленіе буквы И вмѣсто Я произошло отъ безразсуднаго старанія, что бы раздѣ-

лить родительной единственной отъ именительнаго множественнаго: напр. Моего имѣнія отъ мои имѣнія. Но ежели такимъ образомъ избѣгать сходства окончаній разныхъ падежей; то должно вымыслить новыя и странныя ихъ различія равно и въ другихъ склоненіяхъ. Однако того не бываетъ, и быть не должно. Ибо всѣ пишутъ правильно: Прославились Россійскія силы, именительной множ. гремитъ слава Россійскія силы, родительной единствен. Есть великое затрудненіе, именительной единственной, и вижу великое затрудненіе, винительной единственной. Всякую разность чиселъ и падежей подобнаго окончанія умѣютъ различать искусные писатели и читатели по сочиненію съ принадлежащими къ нимъ реченіями: для того не должно въ Россійской языкъ вводить несвойственныхъ безобразій, каковыя въ истинныи, извѣстіи, и о многихъ не безъ отвращенія чувствительны.

§ 120. Буквы безгласныя Ъ и Ь ясно разпознаваются въ окончаніяхъ; въ срединѣ случаются сомнѣнія, напримѣръ, писать должно: перьвый или первый. Въ просторѣчіи Ь больше, нежели въ письмѣ изображается промежъ другими буквами: Твердитъ, пишемъ; а выговариваемъ, твердить.

§ 121. Ю вмѣсто Я въ третьемъ лицѣ множественнаго числа настоящаго и будущаго времени втораго спряженія неправильно употребляется: строютъ; вмѣсто строятъ; видютъ, вмѣсто ви-

дятъ: что происходитъ отъ неяснаго обыкновеннаго выговору послѣдней самогласной, когда она безъ ударенія. Всѣ глаголы втораго спряженія во множественномъ третьемъ лицѣ настоящаго и будущаго кончатся на *атъ* или *ятъ*: учатъ, сидятъ.

§ 122. Въ окончаніяхъ единственнаго перваго лица глаголы съ предъидущею согласною имѣютъ У; а Ю принимаютъ токма согласныя Л, Н и Р, молю, храню, орю. И такъ неправильно пишутъ, хочю, лѣчю, вмѣсто хочу, лѣчу.

§ 123. И отъ І ничѣмъ въ произношеніи не разнится, и только оба начертанія употребляются для различія въ стеченіи двухъ И, какъ въ § 88 показано: за тѣмъ и въ обычай принято, что гдѣ два И случатся, первое мѣсто имѣетъ І, второе И.

§ 124. Е, Я, Ю, послѣ гласной въ предлогѣ слитномъ имѣютъ силу двоегласной, и ради того принимаютъ предъ собою безгласную Ъ, для раздѣленія отъ согласной: отъемлю, объявляю.

§ 125. И сіе кратко о самогласныхъ; согласныя нигдѣ столько примѣчанія не требуютъ, какъ въ предлогахъ, которые сочиняются двояко: 1) слитно: принимаю, отхожу, подъемъ, 2) раздѣльно; при тебѣ, отъ работы, подъ кровомъ. Слитные предлоги служатъ именамъ и глаголамъ во всѣхъ падежахъ и отъ нихъ не отдѣляются. Принимаю, принимаешь, принялъ, прими, при-

нять; подъемъ, подъема, подъемомъ. Раздѣльные правятъ только опредѣленные именъ падежи; съ глаголами раздѣльно не сочиняются.

§ 126. Слитные предлоги должны въ сложеніи держиваудть свои прежнія согласныя, не взирая на мягкость или твердость слѣдующія согласныя. По сему должно писать втекаю, обхожу, подпираю, отдыхаю; а не такъ какъ выговаривается, и какъ для того нѣкоторые въ правописаніи требуютъ: фтекаю, опхожу, потпираю, оддыхаю; что весьма странно и противно способности легкаго чтенія и распознанія сложныхъ отъ простыхъ.

§ 127. Предлоги, которые изъ согласныхъ З и С составляются, изъ сего правила должно выключить: ибо древнее ихъ употребленіе къ тому принуждаетъ. Положимъ, чтобы употреблять С, не взирая ни на мягкость, ни на твердость слѣдующихъ согласныхъ; то должно писать избытокъ, разрыть, возбраняю. Положимъ, чтобы вмѣсто С была всегда З; то принуждены будемъ писать зколачиваю, зтекаю, изтребляю, возкресеніе. Но прописью видя, коль странно и дико сіе кажется передъ избытокъ, разрыть, возбраняю, сколачиваю, стекаю, истребляю, воскресеніе, мнѣ кажется, должно признаться, что для привычки передъ мягкими З, ВОЗ, ИЗ, РАЗ; передъ твердыми С, ВОС, ИС, надлежитъ оставить. Въ раздѣльномъ сочиненіи ИЗЪ приличнѣе, нежели ИСЪ: изъ воды, изъ рѣки, изъ ольхи, изъ крѣ-

пости, но ЗЪ не употребительно въ раздѣленіи, съ двора; съ умыслу; а не зъ двора, зъ умыслу.

§ 128. При выключеніи самогласныя изъ какого реченія, стоящая передъ нею мягкая произношеніемъ ожесточается; однако для (§ 101) должна быть мягкая оставлена, на примѣръ: *легокъ, легка*, а не лехка; сладокъ, сладка, а не слатка.

§ 129. Въ складахъ правописаніе наблюдать должно только въ переносѣ одного реченія въ другую строку, о чемъ смотри § 136. Въ реченіяхъ погрѣшаютъ часто слитіемъ и раздѣленіемъ предлоговъ. Слитіе въ скорописи сплошъ видно: вдомѣ, надгорою, изокна, вмѣсто въ домѣ, надъ горою, изъ окна. Сіи предлоги раздѣльные весьма легко разпознать можно склоненіемъ отъ слитныхъ. Ибо слитные склоняются во всѣхъ падежахъ: Передмѣстіе, передмѣстія, передмѣстію, передмѣстіемъ, передмѣстіи, передмѣстіямъ, передмѣстіями, передмѣстіяхъ. А раздѣльные предлоги правятъ токмо извѣстные падежи, передъ мѣсто, передъ мѣстомъ, передъ мѣста, передъ мѣстами; а не передъ мѣста, перетъ мѣсту, передъ мѣстѣ и протч. Отъ глаголовъ предлоги никогда не отдѣляются: отдаю, приношу; а не отъ даю, при ношу. Нѣкоторые неправильно соединяютъ предлоги раздѣльные съ именами, которыя съ ними знаменованіемъ походятъ на нарѣчія: Ввечеру, напизу; вмѣсто въ вечеру, на низу: ибо вечеръ и низъ суть суще-

ствительныя съ предлогами сочиненныя въ пристойныхъ падежахъ и въ надлежащемъ знаменованіи. Дѣйствительно претворяются имена съ предлогами въ нарѣчія, и съ ними слитно поставлены быть должны, 1) когда предлогъ стоитъ не съ пристойнымъ падежемъ, напримѣръ: Вдругъ, ибо и никакой другой предлогъ съ именительнымъ падежемъ не сочиняется. 2) Когда отъ надлежащаго знаменованія въ сложеніи отходитъ, напр: вмѣстѣ: ибо здѣсь разумѣется купно; и такъ писать должно: Жить вмѣстѣ съ братомъ, Жить въ мѣстѣ многолюдномъ. 3) Ежели предлогъ стоитъ передъ именемъ въ другихъ случаяхъ неупотребительнымъ: вдоль, вкось.

§ 130. Строчные знаки ставятся по силѣ разума и по его расположенію и союзамъ. Запятая употребляется между реченіями одинакими, или и съ приложеніями и глаголами, къ одному принадлежащими: умъ, разсужденіе, смыслъ есть въ старыхъ людяхъ. Небеса великолѣпіемъ, земля плодородіемъ, море изобиліемъ повѣдаютъ славу Божію.

§ 131. Точка съ запятою различаетъ члены періодовъ. Хотя природное знаніе языка много можетъ; однако грамматика показываетъ путь доброй натурѣ.

§ 132. Двѣ точки примѣры, причины и рѣчи вносныя напереди показываютъ. На всѣхъ вопросы не отвѣтствую: всякой глупецъ больше мо-

жетъ спрашивать, нежели премудрой и смысленной отвѣтствовать. Въ полкахъ стократно раздается: Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ.

§ 133. Точка заключаетъ цѣлой періодъ, и ей обыкновенно слѣдуетъ прописная буква, которою также имена почтенныя и собственныя начинаются.

§ 134. Вопросительной знакъ по вопрошеніи, удивительной по удивленіи поставляются: доколѣ упывать? о странное дѣло!

§ 135. Вмѣстительной слово или цѣлой разумъ въ рѣчь вмѣщаетъ, безъ союза и порядочнаго сочиненія. Меня (кто бы подумалъ) отъ тебя отлучаютъ.

§ 136. Единительный знакъ раздѣленное въ двѣ строки одно реченіе показываетъ: Не-постижимъ Богъ. Здѣсь наблюдать должно, чтобы не разлучать буквъ, до одного склада надлежащихъ (смотри § 106), напр. пре-дстою весьма неправильно.

§ 137. Надстрочные знаки два употребительны: 1) черта, для показанія разной силы на подобныхъ реченіяхъ: потомъ и пóтомъ; пóлонъ и полóнъ; óбразы и образы. 2) Скобка надъ Й краткимъ для различенія отъ И простаго; мой, мои.

НАСТАВЛЕНІЕ ТРЕТІЕ.

О ИМЕНИ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О родахъ именъ.

§ 138. Россійскія существительныя имена суть четырехъ родовъ; мужескаго, женскаго средняго и общаго. Имѣютъ седмь окончаній; А, Е, Й, О, Ъ, Ь, Я. Сила, солнце, рай, слово; человѣкъ, любовь, земля. Раздѣленіе родовъ именъ существительныхъ показываютъ слѣдующія правила.

§ 139. Имена кончащіяся на А суть рода женскаго: похвала, величина, слава, Анна, дѣвица. Выключаются имена мужеской полъ значащія, Козма, Никита. Но увеличительныя, мужичина, старичина, суть больше рода женскаго, нежели мужескаго. Нѣкоторыя имена происходящія отъ глаголовъ: плакса, пьяница, ханжа, суть рода общаго.

§ 140. На Е окончаніе имѣющія суть рода средняго: сердце, спасеніе, писаніе. Увеличительныя на ЩЕ кончаемыя, отъ мужескихъ именъ

происходящія: Столище, домище, дѣтинище, хотя суть мужескія; и отъ женскихъ: Бабище, избище, силище, рода женскаго: однако чаще въ среднемъ употребляются: великое домище, дурное бабище.

§ 141. Которыя на Й и Ъ кончатся, суть рода мужескаго: сарай, обычай, соловей, рой, постой, самодуй, злодѣй, чародѣй, храмъ, покровъ, виноградъ.

§ 142. На О кончащіяся суть рода средняго: слово, золото, кольцо.

§ 143. На В окончаніе имѣющія суть рода женскаго: добродѣтель, любовь, кровь, осень, плѣсень, ярость, жесть, пыль, пядень, рѣчь, сажень, сарынь, свиль, тѣнь, селдь, свирѣль, соль, слякоть, степь, стерлядь. Выключаются имена до мужескаго пола надлежащія: повелитель, избавитель, строитель, бобыль; также и слѣдующія: волдырь, вепрь, вехоть, вязель, глаголь, гоголь, грачь, гусь, день, олень, жаль, звѣрь, корабль, камень, карась, кисель, кистень, ключь, клочь, колачь, комель, конь, косарь, костыль, кошель, крекень, кубарь, куль, лапоть, лѣпь, ломоть, лучь, медвѣдь, мечь, мячь, огонь, панцырь, пень, пискарь, пламень, поршень, простень, пузырь, пупырь, путь, ремень, ревень, рубль, соболь, сычь, уголь, угорь, фонарь, червь щебень, якорь, ячмень.

§ 144. Кончащіяся на Я суть рода женскаго: Земля, буря, пуля, пѣсня, баня, конюшня, пустыня, милостыня. Выключаются реченія на МЯ: сѣмя, племя, имя, тѣмя, и проч. также и тѣ, которыя значатъ молодыхъ животныхъ: теля, щегля, дитя, ребя, порося, которыя всѣ суть рода средняго. Дитя и другія имена надлежащія до мужескаго полу суть мужескаго рода.

§ 145. Множественнаго числа имена по большей части суть рода женскаго: вериги, вилы, воробы, голени, сани, латы, мощи.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О склоненіяхъ.

§ 146. Склоненій въ Россійскомъ языкѣ пять: четыре существительныхъ, и одно прилагательныхъ.

§ 147. Имена перваго склоненія на А и Я суть рода мужескаго и женскаго: напр.: слуга, изба, дядя, доля.

§ 148. Имена мужескаго и женскаго рода, кончащіяся на А, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ А на ЫI или И, въ дательномъ на Ѣ, въ винительномъ на У, въ творительномъ на ОЮ или ОЙ, въ предложномъ на Ѣ; въ именительномъ множественнаго числа на ЫI или И, въ родительномъ на Ъ, въ датель-

помъ на АМЪ, въ винительномъ на Ъ, Ы или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи въ обоихъ числахъ подобны именительнымъ, что все явственнѣе и обстоятельнѣе показываетъ слѣдующая таблица и примѣры.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	А	Ы *или* И
Род.	Ы *или* И	Ъ.
Дат.	Ѣ	АМЪ
Вин.	У	Ъ, Ы *или* И
Зв.	А	Ы *или* И
Тв.	ОЮ *или* ОЙ	АМИ
Пр.	Ѣ	АХЪ

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Воевода.	Воеводы.
Род.	Воеводы.	Воеводъ.
Дат.	Воеводѣ.	Воеводамъ.
Вин.	Воеводу.	Воеводъ.
Зват.	Воевода.	Воеводы.
Твор.	Воеводою *или* ой.	Воеводами.
Пред.	О Воеводѣ.	О Воеводахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Изба.	Избы.
Род.	избы.	избъ.
Дат.	избѣ.	избамъ.
Вин.	избу.	избы.

Зват.	изба.	избы.
Твор.	избою *или* избой.	избами.
Пред.	о избѣ.	о избахъ.

ТРЕТЕЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Рука.	Руки.
Род.	руки.	рукъ.
Дат.	рукѣ.	рукамъ.
Вин.	руку.	руки.
Зват.	рука,	руки.
Твор.	рукою *или* рукой.	руками.
Пред.	о рукѣ.	о рукахъ.

§ 149. Имена кончащіяся на Я въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Я на И, въ дательномъ на Ѣ, въ винительномъ на Ю, въ творительномъ на ЕЮ или ЕЙ, въ предложномъ на Ѣ, въ именительномъ множественнаго числа на И, въ родительномъ на Ь, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на Ь, или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Я	И
Род.	И	Ь
Дат.	Ѣ	ЯМЪ
Вин.	Ю	Ь *или* И
Зват.	Я	И
Твор.	ЕЮ *или* ЕЙ	ЯМИ
Пред.	Ѣ	ЯХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Княгиня.	Княгини.
Род.	Княгини.	Княгинь.
Дат.	Княгинѣ.	Княгинямъ.
Вин.	Княгиню.	Княгинь.
Зват.	Княгиня.	Княгини.
Твор.	Княгинею, Княгиней.	Княгинями.
Пред.	о Княгинѣ.	о Княгиняхъ.

ПРИМѢРЪ ВТОРОЙ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Пустыня.	Пустыни.
Род.	пустыни.	пустынь.
Дат.	пустынѣ.	пустынямъ.
Вин.	пустыню.	пустыни.
Зват.	пустыня.	пустыни.
Твор.	пустынею, пустыней.	пустынями.
Пред.	о пустынѣ.	о пустыняхъ.

§ 150. Второе склоненіе заключаетъ въ себѣ имена мужескаго рода кончащіяся на Ъ, Й и Ь, и средняго кончащіяся на Е, ІЕ и О. Напр. соколъ, злодѣй, якорь, спасеніе, солнце, слово.

§ 151. Имена, которыя кончатся на Ъ, въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Ъ на А или У, въ дательномъ на У, въ винительномъ на А, или не имѣютъ никакой перемѣны, въ творительномъ на ОМЪ, въ пред-

ложномъ на Ѣ или У. Во множественномъ именительномъ перемѣняютъ Ъ на Ы или И, въ родительномъ на ОВЪ, въ дательномъ на АМЪ, въ винительномъ на ОВЪ, Ы, или И, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Звательные падежи подобны именительнымъ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Ъ	Ы *или* И
Род.	А *или* У	ОВЪ
Дат.	У	АМЪ
Вин.	А *или* Ъ	ОВЪ, Ы *или* И
Зв.	Ъ	Ы *или* И
Твор.	ОМЪ	АМИ
Пред.	Ѣ *или* У	АХЪ

ПЕРВЫЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Соколъ.	Соколы.
Род.	сокола.	соколовъ.
Дат.	соколу.	соколамъ.
Вин.	сокола.	соколовъ.
Зват.	соколъ.	соколы.
Твор.	соколамъ.	соколами.
Пред.	о соколѣ.	о соколахъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Орѣхъ.	Орѣхи.
Род.	орѣха.	орѣховъ,
Дат.	орѣху.	орѣхамъ.

Вин.	орѣхъ.	орѣхи.
Зват.	орѣхъ.	орѣхи.
Твор.	орѣхомъ.	орѣхами.
Пред.	о орѣхѣ.	о орѣхахъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Поводъ.	Поводы.
Род.	повода *или* поводу.	поводовъ.
Дат.	поводу.	поводамъ.
Вин.	поводъ.	поводы.
Зват.	поводъ.	поводы.
Твор.	поводомъ.	поводами.
Пред.	о поводѣ, *или* на поводу.	о поводахъ.

§ 152. Имена кончащіяся на Й и Ь въ родительномъ падежѣ единственнаго числа перемѣняютъ Й и Ь на Я или Ю, въ дательномъ на Ю, въ винительномъ на Я или не имѣютъ никакой перемѣны; въ творительномъ на ЕМЪ, въ предложномъ на Ѣ; во множественномъ именительномъ на И, въ родительномъ на ЕВЪ или ЕЙ, въ дательномъ на ЯМЪ, въ винительномъ на ЕВЪ, ЕЙ или И, въ творительномъ на ЯМИ, въ предложномъ на ЯХЪ. Звательные подобны именительнымъ.

Единственное число.	*Множественное число.*
Им. И, Ь	И
Род. Я *или* Ю	ЕВЪ *или* ЕЙ
Дат. Ю	ЯМЪ
Вин. Я, И *или* Ь	ЕВЪ, ЕЙ *или* И
Зват. Й, Ь	И
Твор. ЯМЪ	ЯМИ
Пред. Ѣ	ЯХЪ.

ПЕРВОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Злодѣй.	Злодѣи.
Род.	злодѣя.	злодѣевъ.
Дат.	злодѣю.	злодѣямъ.
Вин.	злодѣя.	злодѣевъ.
Зват.	злодѣй.	злодѣи.
Твор.	злодѣемъ.	злодѣями.
Пред.	о злодѣѣ.	о злодѣяхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Богатырь.	Богатыри.
Род.	богатыря.	богатырей.
Дат.	богатырю.	богатырямъ.
Вин.	богатыря.	богатырей.
Зват.	богатырь.	богатыри.
Твор.	богатыремъ.	богатырями.
Пред.	о богатырѣ.	о богатыряхъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Рой.	Рои.
Род.	роя *или* рою.	роевъ.
Дат.	рою.	роямъ.
Вин.	рой.	рои.
Зват.	рой.	рои.
Твор.	роемъ.	роями.
Пред.	о роѣ *или* въ рою.	въ рояхъ.

ЧЕТВЕРТОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Якорь.	Якори.
Род.	якоря.	якорей.
Дат.	якорю.	якорямъ.
Вин.	якорь.	якори.
Зват.	якорь.	якори.
Твор.	якоремъ.	якорями.
Пред.	о якорѣ.	о якоряхъ.

§ 153. Имена средняго рода кончащіяся на О, въ родительномъ единственномъ перемѣняютъ О на А, въ дательномъ на У, въ творительномъ прибавляется МЪ; въ предложномъ перемѣняется О на Ѣ; во множественномъ именительномъ на А, въ родительномъ на Ъ, въ дательномъ на АМЪ, въ творительномъ на АМИ, въ предложномъ на АХЪ. Винительные и звательные подобны именительнымъ.

ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Слово.	Слова̀.
Род.	сло̀ва.	сло̀въ.
Дат.	слову.	словамъ.
Вин.	слово.	слова̀.
Зват.	слово.	слова̀.
Твор.	словомъ.	словами.
Пред.	о словѣ.	о словахъ.

§ 154. Кончащіяся на Е также склоняются, и часто имѣютъ окончаніе на О, когда на послѣднемъ складу удареніе.

ПРИМѢРЪ.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Лице *или* лицо.	Лица.
Род.	лица.	лицъ.
Дат.	лицу.	лицамъ.
Вин.	лице *или* лицо.	лица.
Зват.	лице *или* лицо.	лица.
Твор.	лицемъ *или* лицомъ.	лицами.
Пред.	о лицѣ.	о лицахъ.

§ 155. Имена, которыя на IЕ окончаніе имѣютъ, перемѣняютъ въ родительномъ единственномъ Е на Я, въ дательномъ на Ю, въ творительномъ придается МЪ; въ предложномъ Е перемѣняется на И; во множественномъ именительномъ Е перемѣняется на Я, въ родительномъ на И, въ дательномъ на ЯМЪ, въ твори-

Г.

Т. XXVII. (1802 — 1803) Возстановленіе заштатнаго города Духовщины. 20245.

Душетъ.

Т. XXVI. (1800—1801) О бытіи въ городѣ Душетѣ Коммендантy, Полиціймейстеру и Казначею. 20007.

Т. XXXVII. (1820—1821) О возстановленіи упраздненнаго города Душета и о перемѣщеніи въ оный Присутственныхъ мѣстъ изъ города Анапура. 28546. — Объ отмѣнѣ существующаго въ Душетѣ сбора съ вина и рыбы. 28732.

Евпаторія.

Т. XXII. (1784—1788) Объ учрежденіи въ городѣ Евпаторіи новыхъ укрѣпленій. 15929.— О возобновленіи въ ономъ стараго замка съ небольшимъ наружнымъ укрѣпленіемъ. 16239, *п. 11.*—Жалованье Секретарю и канцелярскимъ служителямъ Магистрата сего города, производить отъ казны. 16557.

Т. XXV. (1798—1799) О возстановленіи города Евпаторіи; о выгодахъ, дарованныхъ селящимся въ ономъ, и объ устройствѣ онаго. 18373, *п. 4—9.*

Т. XXVII. (1802 — 1803) О бытіи въ Евпаторіи Городничему. 20449, *п. 14.*

Т. XXXI. (1810—1811) Объ учрежденіи въ городѣ Евпаторіи Уѣзднаго Суда. 24610.

Т. XXXIV. (1817) О дозволеніи привоза къ Евпаторійскому порту товаровъ, кои не подлежатъ зачумленію. 26742.

Т. XXXIX. (1824) Подтвержденіе сего. 29892.

Егорьевскъ.

Т. XX. (1775 — 1780) О переименованіи села Егорьевска городомъ и о назначеніи его уѣзднымъ Рязанскаго Намѣстничества. 14786.— Гербъ сего города. 14884.—Планъ сего города. 15051.

Т. XXVII. (1802 — 1803) Возстановленіе заштатнаго города Егорьевска. 20245.

Екатеринбургъ.

Т. XVI. (1762—1764) О постройкѣ въ городѣ Екатеринбургѣ монетнаго двора. 11957.

Т. XXI. (1781—1783) Причисленіе Екатеринбурга къ Пермскому Намѣстничеству. 15113. — Гербъ города Екатеринбурга. 15786.

Г.

Т. XXII. (1784—1788) Объ открытіи въ ономъ Губернскаго Магистрата. 16052.— О дѣланіи мѣдной монеты въ Екатеринбургѣ. 16622.

Т. XXIV. (1796—1797) Объ отысканіи селитры въ окрестностяхъ Екатеринбурга. 18187.

Т. XXV. (1798—1799) Объ отсылкѣ тяжкихъ преступниковъ въ Екатеринбургъ. 18727. — Объ отсылкѣ духоборцевъ въ Екатеринбургъ. 19097.

Т. XXX. (1808 — 1809) Учрежденіе въ городѣ Екатеринбургѣ общежительной женской обители, подъ именемъ Новотихвинской. 24057.

Т. XXXVIII. (1822 — 1823) Объ учрежденіи въ ономъ Пробирной Палатки. 29425. — О замѣщеніи гражданскихъ должностей по городу Екатеринбургу выборомъ изъ мѣщанъ. 29458.

Екатериноградъ.

Т. XXII. (1784 — 1788) Назначеніе Екатериноградa Губернскимъ городомъ. 16193. — О заведеніи школы въ Екатериноградѣ для обученія дѣтей аманатовъ и другихъ изъ тамошнихъ народовъ. 16194, *п. 18.*

Т. XXIII. (1789—1796) О перенесеніи Правленія Кавказской Губерніи съ Палатами и прочими мѣстами изъ Екатериноградa въ Астрахань, и о присоединеніи Екатериноградскаго уѣзда къ другимъ ближнимъ уѣздамъ. 16858. — О переводѣ Нижней Расправы изъ Екатериноградa въ Георгіевскъ, и о дозволеніи гражданству перейти въ другіе города, по ихъ желанію. 16898.

Екатеринодаръ.

Т. XXVII. (1802—1803) Объ оставленіи Войсковой Канцеляріи въ Екатеринодарѣ по прежнему. 20327.

Екатеринополь.

Т. XXIII. (1789 — 1796) О приписке Екатеринополя къ Вознесенской Губерніи. 17300.

Т. XXIV. (1796—1797) Объ оставленіи сего города уѣзднымъ Кіевской Губерніи. 18117.

Т. XXV. (1798 — 1799) Учрежденіе Звенигородка, вмѣсто Екатеринополя, уѣзднымъ городомъ Кіевской Губерніи. 18317.

Т. XXVII. (1802—1803) Назначеніе города Екатеринополя уѣзднымъ городомъ Кіевской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

§ 158. Которыя имена кончатся на МЯ, тѣ въ родительномъ единственномъ, также въ дательномъ и предложномъ перемѣняютъ Я на ЕНИ, въ творительномъ на ЕНЕМЪ; во множественномъ именительномъ на ЕНА, въ родительномъ на ЕНЪ или ЯНЪ; въ дательномъ на ЕНАМЪ, въ творительномъ на ЕНАМИ, въ предложномъ на ЕНАХЪ. Звательные и винительные подобны именительнымъ.

§ 159. Имѣющіе передъ Я иную согласную букву, а не И, въ приращеніи принимаютъ Т вмѣсто Н.

Единственное число.		*Множественное число.*
Им.	Я	НА, ТА
Род.	НИ, ТИ	НЪ, ТЪ
Дат.	НИ, ТИ	НАМЪ, ТАМЪ
Вин.	Я	НА, ТА
Зват.	Я	НА, ТА
Твор.	ЕМЪ	НАМИ, ТАМИ
Пред.	НИ, ТИ	НИХЪ, ТАХЪ

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЙ.

	Единственное число.	*Множественное число.*
Им.	Сѣмя.	Сѣмена.
Род.	сѣмени.	сѣменъ *или* сѣмянъ.
Дат.	сѣмени.	сѣменамъ.
Вин,	сѣмя.	сѣмена.
Зват.	сѣмя.	сѣмена.

служившимъ во флотѣ подъ начальствомъ Графа Орлова. 14284.

Т. XXIII. (1789—1796) О привиллегіяхъ Грековъ, живущихъ въ городѣ Ениколѣ. 17348.

Т. XXVII. (1802—1803) О бытіи въ Ениколѣ Городничему. 20449, *п. 14.*

Енисейскъ.

Т. XXI. (1781—1783) Назначеніе Енисейска уѣзднымъ городомъ Тобольскаго Намѣстничества въ Томской Области. 15327.

Т. XXII. (1784 — 1788) Гербъ города Енисейска. 16164.

Т. XXIV. (1796—1797) Объ оставленіи онаго уѣзднымъ городомъ Тобольской Губерніи. 18233.

Т. XXVIII. (1804—1805) Назначеніе онаго уѣзднымъ городомъ Томской Губерніи. 21183. *(См. Кн. Шт.)* Гербъ городу Енисейску. 21219.

Т. XXXVIII. (1822—1823) Назначеніе онаго окружнымъ городомъ Енисейской Губерніи. 29125, *стр. 392, 393.*

Енотаевскъ.

Т. XVIII. (1767—1769) Объ учрежденіи въ Енотаевскѣ гражданскаго управленія подъ вѣденіемъ Астраханскаго Губернатора. 13389.

Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Астраханской Губерніи. 20511, *п. 2.*

Епифань.

Т. XVI. (1762—1764) О позволеніи поселившимся въ Епифани купцамъ остаться въ ономъ, и объ учрежденіи тамъ Ратуши. 11762.

Т. XX. (1775 — 1780) Назначеніе сего города уѣзднымъ Тульской Губерніи. 14652. — Гербъ сего города. 14717. — Планъ сего города. 14946.

Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Тульской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

Ефремовъ.

Т. XX. (1775 — 1780) Назначеніе Ефремова уѣзднымъ городомъ Тульской Губерніи. 14652. —Гербъ сего города. 14717. — Планъ сего города. 14946.

Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Тульской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

Желѣзинская крѣпость.

Т. XXIX. (1806—1807) Переводъ изъ сей крѣпости Таможенной заставы въ Омскъ. 22031.

Жиганскъ.

Т. XXI. (1781 — 1783) Назначеніе Жиганска уѣзднымъ городомъ Иркутской Губерніи въ Якутской Области. 15675.

Т. XXIII. (1789 — 1796) Гербъ города Жиганска. 16913.

Жиздра.

Т. XX. (1775—1780) О переименованіи села Жиздры городомъ и о приписке его къ Калужскому Намѣстничеству. 14665. — Гербъ сего города. 14717.

Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Калужской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

Житомиръ.

Т. XXIII. (1789—1796) Объ учрежденіи Житомира уѣзднымъ городомъ Волынской Губерніи. 17354.—Гербъ сему городу. 17435.—Объ открытіи Волынскаго Намѣстничества въ городѣ Житомирѣ. 17512.

Т. XXIV. (1796—1797) Оставленіе Житомира городомъ Волынской Губерніи. 18117, *стр. 708, 709.*

Т. XXVII. (1802 — 1803) О покупкѣ города Житомира въ казну. 20481.

Т. XXVIII. (1804—1805) Объ оставленіи Житомира Губернскимъ городомъ Волынской Губерніи. 21364. 21404. *(См. Кн. Шт.)* — Штатъ Полиціи города Житомира. 21824.

Задонскъ.

Т. XX. (1775 — 1780) О переименованіи селенія при монастырѣ Задонскомъ, именуемаго Слободка, городомъ Задонскомъ, и о назначеніе его уѣзднымъ Воронежскаго Намѣстничества. 14922.

Т. XXI. (1781—1783) Гербъ города Задонска. 15237. — Планъ сего города. 15369.

Т. XXIV. (1796—1797) Объ оставленіи онаго уѣзднымъ городомъ Воронежской Губерніи. 18116, *п. 7.*

Т. XXVII. (1802 — 1803) Подтвержденіе сего. 20099. *(См. Кн. Шт.)*

Г. Г.

Зарайскъ.
Т. XX. (1775 — 1780) Назначеніе Зарайска уѣзднымъ городомъ Рязанскаго Намѣстничества. 14786.—Гербъ сего города. 14884.
Т. XXII. (1784—1788) О переводѣ Нижней Расправы изъ Зарайска въ Рязань. 16310.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе его уѣзднымъ городомъ Рязанской Губерніи. 21051. (*См. Кн. Шт. стр. 232, столб. 2.*)—Объ устройствѣ Полиціи въ Зарайскѣ. 21058.
Заславль.
Т. XXIII. (1789 — 1796) Назначеніе мѣстечка Заславля уѣзднымъ городомъ Волынской Губерніи. 17354.—Гербъ сему городу. 17435.
Т. XXIV. (1796—1797) Назначеніе Заславля уѣзднымъ городомъ Волынской Губерніи. 18117.
Т. XXVIII. (1804—1805) Оставленіе его повѣтовымъ городомъ Волынской Губерніи. 21404. (*См. Кн. Шт.*)
Зашиверскъ.
Т. XXI. (1781—1783) Назначеніе Зашиверска уѣзднымъ городомъ Иркутскаго Намѣстничества въ Якутской Области. 15675.
Т. XXIII. (1789 — 1796) Гербъ города Зашиверска. 16913.
Звѣнигородка.
Т. XXV. (1798—1799) Назначеніе мѣстечка Звѣнигородки уѣзднымъ городомъ Кіевской Губерніи, вмѣсто Екатеринополя. 18517.
Звѣнигородъ.
Т. XXI. (1781—1783) Назначеніе Звѣнигорода уѣзднымъ городомъ Московской Губерніи. 15245.— Гербъ города Звѣнигорода. 15304.
Т. XXII. (1784 — 1788) Планъ сего города 15905.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе его уѣзднымъ городомъ Московской Губерніи. 20143, *ст. IV.*
Т. XXX. (1808—1809) Присоединеніе къ оному слободы Устья. 23471.
Зеньковъ.
Т. XXI. (1781 — 1783) Назначеніе Зенькова уѣзднымъ городомъ Черниговскаго Намѣстничества. 15229. — Гербъ города Зенькова. 15423.
Т. XXIII. (1789 — 1796) Обращеніе города Зенькова въ посадъ, съ оставленіемъ только для купцевъ и мѣщанъ Ратуши, и причисленіе онаго къ Гадяцкой округѣ. 16987.
Т. XXIV. (1796—1797) Назначеніе онаго повѣтовымъ городомъ Малороссійской Губерніи. 18117.
Т. XXVII. (1802—1803) О переводѣ изъ Зенькова уѣздныхъ Присутственныхъ мѣстъ въ Миргородъ. 20162.—Объ учрежденіи Зенькова повѣтовымъ городомъ Полтавской Губерніи. 20684, *п. 4.*
Землянскъ.
Т. XX. (1775 — 1780) Назначеніе Землянска уѣзднымъ городомъ Воронежскаго Намѣстничества. 14922.
Т. XXI. (1781—1783) Гербъ города Землянска. 15237.
Т. XXII. (1784—1788) Планъ сему городу. 16380.
Т. XXIV. (1796—1797) Объ оставленіи онаго уѣзднымъ городомъ Воронежской Губерніи. 18116, *п. 7.*
Т. XXVII. (1802 — 1803) Подтвержденіе сего. 20774. (*См. Кн. Шт.*)
Зиньковъ.
Т. XXIII. (1789—1796) О именованіи мѣстечка Зинькова уѣзднымъ городомъ Подольской Губерніи. 17354.—Гербъ сему городу. 17435.
Зміевъ.
Т. I. (1649—1675) Грамота Чугуевскому Воеводѣ Сухотину, о незавѣдываніи ему Зміевскихъ Черкасъ ни въ какихъ дѣлахъ, и о береженіи Зміева отъ набѣговъ Татаръ. 175.
Т. XXIV. (1796 — 1797) Учрежденіе слободы Зміева городомъ и назначеніе его уѣзднымъ Слободско-Украинской Губерніи. 17948.
Т. XXVII. (1802 — 1803) Гербъ сего города. 20609.—Оставленіе онаго въ числѣ уѣздныхъ городовъ той же Губерніи. 20660. (*См. Кн. Шт.*)
Змѣиногорскъ.
Т. XXXVIII. (1822 — 1823) Объ оставленіи Змѣиногорска заштатнымъ въ Томской Губерніи. 29125, *стр. 393.*
Золотоноша.
Т. XXI. (1781 — 1783) Назначеніе Золотоноши уѣзднымъ городомъ, и причисленіе къ

	Средній.	*Множественный.*
Им.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЫІ
Род.	АГО, ОГО, ЯГО	ЫХЪ, ІХЪ
Дат.	ОМУ, ЕМУ	ЫМЪ, ІМЪ
Вин.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫХЪ, ІХЪ, ЫЕ, ІЕ, ЫІ
Зват.	ОЕ, ЕЕ, ІЕ, ЬЕ	ЫЕ, ЫЯ, ІЕ, ІЯ, ЫІ
Твор.	ЫМЪ, ІМЪ	ЫМІ, ІМІ
Пред.	ОМЪ, ЕМЪ.	ЫХЪ, ІХЪ.

ПРИМѢРЪ ПЕРВОЇ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Истинный, *или* истинной.	Истинная.
Род.	истиннаго.	истинныя, *или* ной истинной.
Дат.	истинному.	истинной.
Вин.	истиннаго, *или* истинный.	истинную, *или* истинной.
Зват.	истинный, *или* ной	истинная.
Твор.	истиннымъ.	истинною, ой
Пред.	о истинномъ.	о истинной.

	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	Истинное.	Истинные, *или* истинныя.
Род.	истиннаго.	истинныхъ.
Дат.	истинному.	истиннымъ.
Вин.	истинное.	истинныхъ, *или* истинные, *или* истинныя.
Зват.	истинное	истинные, *или* истинныя.

Твор.	истиннымъ.	истинными.
Пред.	о истинномъ.	о истинныхъ.

ВТОРОЙ ПРИМѢРЪ.

Единственное.

	Мужескій.	*Женскій.*
Им.	Прежней	Прежняя
Род.	прежняго.	прежнія, *или* прежней.
Дат.	прежнему.	прежней.
Вин.	прежняго, *или* прежней.	прежнюю.
Зват.	прежней.	прежняя.
Твор.	прежнимъ.	прежнею, жней.
Пред.	о прежнемъ	о прежней.

	Средняго рода.	*Множественное.*
Им.	Прежнее.	Прежніе, *или* прежнія.
Род.	прежняго.	прежнихъ.
Дат.	прежнему.	прежнимъ.
Вин.	прежнее.	прежнихъ, прежніе, прежнія.
Зват.	прежнее.	прежніе, *или* прежнія.
Твор.	прежнимъ.	прежними.
Пред.	о прежнемъ.	о прежнихъ.

ТРЕТІЙ ПРИМѢРЪ

сокращеннаго склоненія прилагательнаго, въ которомъ І перемѣняется на Ь во всѣхъ падежахъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Божей.	Божьи.
Род.	божьяго, божья,	божьихъ.

Дат.	божьему, божью.	божьимъ.
Вин.	божьего, божья, *или* божей.	божьихъ, *или* божьи.
Зват.	божей.	божьи.
Твор.	божьимъ.	божьими.
Пред.	о божьѣ, божьемъ.	о божьихъ.

—

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Содержащая особливыя правила склоненій.

§ 162. Имена кончащіяся на ГА, КА, ХА, въ родительномъ единственномъ и именительномъ множественномъ принимаютъ И вмѣсто Ы. Нога, ноги, ногѝ; рука, рукѝ, руки; блоха, блохѝ, блохи.

§ 163. Родительной падежъ множественнаго числа хотя по большой части отъятіемъ буквы А производится: однако изъ сего вычесть должно кончащіяся на КА съ предъидущею согласною, гдѣ передъ К вмѣщается О: трубка, трубокъ; дѣвка, дѣвокъ; молодка, молодокъ; перевозка, перевозокъ; полка, полокъ; котомка, котомокъ; перепонка, перепонокъ; бурка, бурокъ, подвѣска, подвѣсокъ: утка, утокъ. Но когда передъ К стоитъ Ж, Ч, Ш, тогда вмѣсто О полагается Е. Кружка, кружекъ; бочка, бочекъ; пушка, пушекъ.

§ 164. Когда передъ послѣднею согласною стоитъ И или Ь, вмѣсто ихъ поставляется буква Е. Райна, раенъ; серьга, серегъ; люлька, люлекъ.

§ 165. Согласныя плавныя М, Н, слѣдуя другимъ согласнымъ, раздѣляются отъ нихъ посредствомъ самогласныя Е: Пижма, пижемъ; гривна, гривенъ; сосна, сосенъ; копна, копенъ.

§ 166. Г, К, Х, передъ слѣдующею согласною требуютъ самогласныя О: Игла, иголъ; игра, игоръ; икра, икоръ; кукла, куколъ; ахка, ахокъ; выключай: Тыква, тыквъ, яхта, яхтъ; драхма, драхмъ.

§ 67. Кончащіяся на ЖА, ЧА, ША, перемѣняютъ въ родительномъ множественномъ А на ЕЙ, когда передъ ними стоитъ согласная: Ханжа, ханжей; епанча, епанчей; и епанечъ; калапча, калапчей; парча, парчей; вѣкша, вѣкшей, верша, вершей; пища, пищей.

§ 168. Кончащіяся на Я имѣя передъ собою самогласную также на ЕЙ въ родительномъ множественномъ кончатся: Библея, библей; верея, верей; свая, сваи; лядвея, лядвей; шея, шей; шлея, шлей; струя, струй; коллегія, коллегій.

§ 169. Стоящая Ь предъ Я перемѣняется на Е, а Я на И краткое: Бадья, бадей; келья, келей; лодья, лодей; оладья, оладей; попадья, попадей; скамья, скамей; свинья, свиней; тафья, тафей; тулья, тулей.

§ 170. Кончащіяся на ЛЯ и НЯ, съ предъидущею согласною, вмѣщаютъ предъ Л и Н самогласную Е: Лютня, лютенъ; сотня, сотенъ; земля,

земель; башня, башенъ; вишня, вишенъ; капля, капель; но нѣкоторыя равномѣрно употребляются и на ЕЙ: Лютней; башней, вишней, каплей, цаплей.

§ 171. Имена втораго склоненія, кончащіяся на Ъ, знаменующія животныхъ, родительный падежъ имѣютъ всегда на А, которой въ протчихъ на У часто кончится: Человѣкъ, человѣка; сынъ, сына; проводникъ, проводника; левъ, льва; уродъ, урода.

§ 172. Произшедшія отъ глаголовъ употребительнѣе имѣютъ въ родительномъ У, и тѣмъ больше оное принимаютъ, чѣмъ далѣе отъ Славенскаго отходятъ; а Славенскія, въ разговорахъ мало употребляемыя, лутче удерживаютъ А: Размахъ, размаху; часъ, часу; взглядъ, взгляду; визгъ, визгу; грузъ, грузу; попрекъ, попреку; перепосъ, переносу; возрастъ, возрасту и возраста; видъ, виду и вида; трепетъ, трепета.

§ 173. Сіе различіе древности словъ и важности знаменуемыхъ вещей, весьма чувствительно, и показываетъ себя нерѣдко въ одномъ имени. Ибо мы говоримъ: Святаго духа, человѣческаго долга, Ангельскаго гласа, а не Святаго Духу, человѣческаго долгу, Ангельскаго гласу. Напротивъ того свойственнѣе говорится Розоваго духу; прошлогоднаго долгу; птичья голосу; нежели Розоваго духа; прошлогоднаго долга; птичья голоса.

§ 174. Имена собирательныя, и тѣхъ вещей, которыя по мѣрѣ, по числу, или по вѣсу раздѣляются, въ родительномъ больше кончатся на У, нежели на А: Анисъ, анису; бархатъ, бархату; бисеръ, бисеру; укладъ, укладу; воскъ, воску; гонтъ, гонту; дегтъ, дегтю; квасъ, квасу; чеснокъ, чесноку; ледъ, льду; хрящъ, хрящу; короводъ, короводу; полкъ, полку; содомъ, содому.

§ 175. Время и мѣсто значащія существительныя по большей части въ родительномъ единственномъ на У склоняются. Базаръ, базару; берегъ, берегу; верьхъ, верьху; низъ, низу; передъ, переду; задъ, заду; вечеръ, вечеру и вечера; вѣкъ, вѣку и вѣка; караулъ, караулу; лугъ, лугу и луга.

§ 176. Которыми именами значатся снасти, платье, строеніе, посуда и симъ подобныя; тѣ въ родительномъ больше А содержатъ: Топоръ, топора; клинъ, клина; брусъ, бруса; дворъ, двора; кафтанъ, кафтана; сапогъ, сапога; чулокъ, чулка; поясъ, пояса; водовикъ, водовика; амбаръ, амбара.

§ 177. Имена выключающія въ родительномъ изъ окончанія самогласныя, и соединяющія согласныя, больше на А кончатся: желудокъ, желудка; конецъ, конца; мизинецъ, мизинца; овесъ, овса; палецъ, пальца.

§ 178. При семъ примѣчать должно, какъ нерѣдко одно правило отнимаетъ силу другаго. Овесъ по § 174, долженъ бы имѣть въ родительномъ овсу, однако, по § 177, имѣетъ овса. Напротивъ того не взирая на § 177 песокъ, песку; перецъ, перцу, удерживаютъ У, по § 174.

§ 179. Вообще служить можетъ для разбору помянутыхъ родительныхъ сочиненіе именъ съ числительными два, три, четыре: ибо они родительнаго на У отнюдъ не терпятъ. И такъ разсудивъ по натурѣ вещей, о которыхъ можно сказать: два, три, четыре, тѣхъ имена имѣютъ родительной падежъ на А; хотя иногда и У въ другихъ случаяхъ не отметываютъ, напр. два блина, три боба, три волоса, четыре закона: а не толь свойственно сказать можно: два аниса, четыре воска; но лучше четыре разные воски, два разные анисы.

§ 180. Имена кончащіяся на ЕЦЪ, имѣющія передъ Е одну согласную или Е безъ ударенія, въ родительномъ и во всѣхъ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ буквы Е лишаются, соединяя Ц съ предъидущими согласными: самовидецъ, самовидца; однородецъ, однородца; богомолецъ, богомольца; гонецъ, гонца; отецъ, отца; Самодержецъ, самодержца; Творецъ, Творца; истецъ, истца.

§ 181. Ежели передъ Е стоятъ двѣ или больше согласныхъ, и при томъ сила на послѣднемъ

складу въ именительномъ, буква Е въ косвенныхъ остается: чтецъ, чтеца; прошлецъ, прошлеца; игрецъ, игреца; чистецъ, чистеца.

§ 182. Изъ сихъ выключаются умалительныя на ЕЦЪ: Крестецъ, крестца; столбецъ, столбца; хвостецъ, хвостца; серпецъ, серпца.

§ 183. На ОКЪ кончащіяся, самогласную букву О въ косвенныхъ обоего числа выключаютъ, кипятокъ, кипятка: желудокъ, желудка; песокъ, песку. Вычитаются тѣ, въ которыхъ безъ буквы О слѣдовать будутъ къ послѣдней самогласной согласныя, каковыхъ съ начала своего Россійскія реченія въ такомъ порядкѣ не имѣютъ; бокъ, бока, а не бка; отрокъ, отрока, а не отрка; порокъ, порока, а не порка; рокъ, рока, а не рка; ибо съ БК, ТРК, РК никакое Россійское реченіе не начинается.

§ 184. На сіе не взирая умалительныя на ОКЪ всегда откидываютъ: бобокъ, бобка; топорокъ, топорка; листокъ, листка. Тожъ разсуждать должно и о тѣхъ, которыя умалительныхъ силу потеряли; только по всему видно, что онѣ бывали нѣкогда умалительными: «горшокъ, горшка; сверчокъ, сверчка; мѣшокъ, мѣшка.»

§ 185. Звательный падежъ единственный кончащихся на Ъ подобенъ именительному, кромѣ, Богъ, Боже; Господь, Господи; Христосъ, Христе Іисусъ, Іисусе.

§ 186. Винительный падежъ единственный въ одушевленныхъ подобенъ родительному, въ бездушныхъ именительному: почитать отца; любить брата; убить быка; купить домъ; построить храмъ; обращать языкъ; поставить болванъ.

§ 187. Но ежели имена бездушныхъ вещей приложатся къ животнымъ; въ винительномъ кончатся на А: языка ведутъ, то есть, оговорщика; посмотри на болвана, то есть, на глупца; нашего мѣшка обманули.

§ 188. Предложный единственный падежъ Ѣ перемѣняетъ часто на У, когда значитъ мѣсто или время, а особливо тѣхъ именъ, которыя У въ родительномъ имѣютъ: берегъ, на берегу; верьхъ, на верьху; низъ въ низу, на лугу; въ вечеру; въ нынѣшнемъ вѣку; на песку; въ шестомъ часу; въ полку. Вычитаются нѣкоторыя Татарскія и другія иностранныя: на караулѣ; на базарѣ; на пикетѣ; въ кармазинѣ; на кипарисѣ.

§ 189. Сія перемѣна бываетъ, больше съ предлогами ВЪ и НА. Съ протчими часто Ѣ удерживаетъ свое мѣсто. При берегѣ; о лугѣ; о часѣ.

§ 190. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, такъ и здѣсь наблюдать надлежитъ, что въ штилѣ высокомъ, гдѣ Россійкой языкъ къ Славенскому клонится, окончаніе на Ѣ преимуществуетъ: очищенное въ горнѣ злато; жить въ домѣ Бога вышняго; въ потѣ лица трудъ совершать; скрыть

въ родѣ зависти; ходить въ свѣтѣ лица Господня; но тѣ же слова въ простомъ слогѣ, или въ обыкновенныхъ разговорахъ, больше въ предложномъ У любятъ; мѣдь въ горну плавить; въ поту домой прибѣжать; на рву жить; въ свѣту стоять.

§ 191. Именительный множественный Ы перемѣняетъ на И; естьли кончатся въ именительномъ единственномъ на ГЪ, КЪ, ХЪ. Чертогъ, чертоги; порокъ пороки; верьхъ, верьхи.

§ 192. Имена отечественныя, кончащіяся на ИНЪ, въ именительномъ множественномъ перемѣняютъ ИНЪ на Е, Россіянинъ, Россіяне; Римлянинъ, Римляне.

§ 193. Имена городовъ и прозваній, кончащіяся на ОВЪ, ЕВЪ, ИНЪ, СКЪ, склоняются въ пяти первыхъ падежахъ единственнаго, и въ именительномъ множественнаго числа по примѣрамъ существительныхъ кончащихся на Ъ; въ протчихъ падежахъ слѣдуютъ прилагательнымъ, или кратко сказать, вездѣ склоняются, какъ Славенскія прилагательныя усѣченныя.

Единственное число.

Им.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Род.	Серпухова,	Годунова,	Ржева,	Нова.
Дат.	Серпухову,	Годунову,	Ржеву,	Нову.
Вин.	Серпуховъ,	Годунова,	Ржевъ,	Новъ, ва.
Зват.	Серпуховъ,	Годуновъ,	Ржевъ,	Новъ.
Твор.	Серпуховымъ,	Годуновымъ,	Ржевымъ,	Новымъ.
Пред.	Серпуховѣ,	Годуновѣ,	Ржевѣ,	Новѣ.

Им.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Род.	Лихвина,	Скопина,	Тобольска,	Храма.
Дат.	Лихвину,	Скопину,	Тобольску,	Храму.
Вин.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Зват.	Лихвинъ,	Скопинъ,	Тобольскъ,	Храмъ.
Твор.	Лихвинымъ,	Скопинымъ,	Тобольскимъ,	Храмомъ
Пред.	Лихвинѣ,	Скопинѣ,	Тобольскѣ,	Храмѣ.

Множественное.

Им.	Годуновы,	Скопины,	Новы,	храмы.
Род.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ	новыхъ,	храмовъ.
Дат.	Годуновымъ,	Скопинымъ	новымъ,	храмамъ.
Вин.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новы или новыхъ,	храмы.
Зват.	Годуновы,	Скопины,	новы,	храмы.
Твор.	Годуновыми,	Скопиными,	новыми,	храмами.
Пред.	Годуновыхъ,	Скопиныхъ,	новыхъ,	храмахъ.

§ 194. Нѣкоторыя имена во множественномъ именительномъ вмѣсто ЫI принимаютъ ЬЯ: брусъ, брусья, лоскутъ, лоскутья; колъ, колья; листъ, листья; кусъ, кусья; ключь, ключья; пень, пенья; однакожъ говорятъ и листы и пни. Сіи всѣ употребляются и въ единственномъ числѣ на ЬЕ, въ среднемъ родѣ, имѣя силу множественнаго, брусье, колье, листье.

§ 195. Нѣкоторыя вмѣсто ЫI или И въ окончанія именительнаго множественнаго принимаютъ А. Берегъ, береги и берегà; лугъ, луги и лугà; лѣсъ, лѣсы и лѣсà; островъ, островы и островà; снѣгъ, снѣги и снѣгà; стругъ, струги и стругà; колоколъ, колоколы и колоколà, одно только А имѣютъ; рогъ, рога; бокъ, бока; глазъ, глазà.

§ 196. Родительной множественный ОВЪ превращается на ЕЙ: когда послѣдняя согласная есть Ж, Ш, Щ или Ч. ножъ, ножей; рубежъ, рубежей; чертежъ, чертежей; гужъ, гужей; ужъ, ужей; мужъ, мужей; кирпичь, кирпичей; харчь, харчей; сургучь, сургучей; барышъ, барышей; ковшъ, ковшей; грошъ, грошей; шабашъ, шабашей; лещь, лещей; овощъ, овощей.

§ 197. Нѣкоторыя въ родительномъ множественномъ подобны именительному единственному: сорокъ алтынъ; десять аршинъ; сто пудъ; тысяча человѣкъ; десятеро солдатъ.

§ 198. Имѣющія въ именительномъ множественномъ окончаніе на ЬЯ, кончатся въ родительномъ множественномъ на ЬЕВЪ: брусъ, брусьевъ; лоскутъ, лоскутьевъ; колъ, кольевъ; шуринъ, шурьевъ. Однако имѣющія единственное среднее на ЬЕ вмѣсто множественнаго, въ родительномъ и въ протчихъ косвенныхъ падежахъ употребительны; и по примѣру, копье, склоняются, какъ: лоскутье, лоскутья, лоскутью, лоскутьемъ, лоскутьѣ.

§ 199. Сватъ, сватовей; братъ, братей; кумъ кумовей, хозяинъ, хозяевъ имѣютъ.

§ 200. Кончащіяся на И краткое отъ правилъ отступаютъ: 1) состоя изъ одного склада, въ родительномъ единственномъ принимаютъ Ю; краи, краю, и края, споя, споя, и спою; клей, клею;

рой, рою; слой, слоя и слою; бой бою; чай, чаю, рай рая, раю; въ предложномъ всегда на Ю: на краю, въ споюю, въ слою, на бою, въ чаю, въ раю, на клею, въ рою; вычитай животныя: змѣй, змѣя, зуй, зуя; 2) имена съ причастіями и съ прилагательными сродныя, кончащіяся на ЕЙ и ОЙ, склоняются, какъ прилагательныя; пѣвчей, пѣвчаго, пѣвчему, пѣвчаго, пѣвчей, пѣвчимъ, о пѣвчемъ, пѣвчіе, пѣвчихъ, пѣвчимъ, пѣвчихъ, пѣвчіе, пѣвчими, о пѣвчихъ, равнымъ образомъ, стряпчей, прохожей, проѣжжей, подъячей, кравчей, нищей, посящей, сотской, посадской, тысяцкой и другія симъ подобныя.

§ 201. Винительные падежи множественные одушевленныхъ бываютъ подобны именительнымъ множественнымъ, когда происхожденіе въ чинъ значится: поставленъ въ игумны, взятъ въ солдаты, посвященъ въ попы, выбранъ въ цѣловальники.

§ 202. Средняго рода имена кончающіяся на О, не по правилу склоняются: 1) въ именительномъ множественномъ, небо имѣетъ небеса; судно, суда; чудо, чудеса; око, очи; ухо, уши; плечо, плечи; крыло, крылья; или крылье; полѣно, полѣнья; 2) въ родительномъ множественномъ, когда предъ О стоятъ двѣ согласныя, а особливо, ежели послѣдняя есть плавкая; раздѣляются вступленіемъ между нихъ самогласныя буквы Е или О: число, чиселъ; ведро, ведеръ; реброр, е-

беръ; сѣдло, сѣделъ; стекло, стеколъ; кольцо, колецъ.

§ 203. На Е имѣющія окончаніе съ прилагательными и съ причастіями сродныя подобно имъ склоняются: Преображенское, аго, ому, ое, имъ, омъ. Также склоняй, дрочное, тѣльное, жаркое.

§ 204. Имена собственныя мѣстъ, имѣющія знаменованіе притяжательныхъ, кончащіяся на ВО и НО, склоняются въ творительномъ единственномъ, какъ въ § 193 показано: Тушино, Тушинымъ, Осташково, Осташковымъ.

§ 205. Третьяго склоненія имена, кончащіяся на МЯ, значатъ молодое животное, и въ косвенныхъ единственнаго въ приращеніи имѣютъ Т: щеня, щенятн; цыпля, цыпляти; жеребя, жеребяти. Однако въ единственномъ употребительнѣе ихъ умалительныя: щенокъ, щенка; цыпленокъ, цыпленка; жеребенокъ, жеребенка.

§ 206. Въ множественномъ именительномъ всѣ перемѣняютъ родительнаго единственнаго И на А: щеня, щенята; цыпля, цыплята; жеребя, жеребята.

§ 207. *Дитя* имѣетъ въ именительномъ множественномъ дѣти, и склоняется дѣтей, дѣтямъ, дѣтей, дѣти, дѣтьми, о дѣтяхъ.

§ 208. Четвертаго склоненія имена мало разнятся отъ примѣра, какъ: лесть, лести, и льсти въ родительномъ имѣетъ; и въ протчихъ кромѣ творительнаго единственнаго, гдѣ предкончаемая самогласная остается: лесть, лести, лестью; ложь, лжи, ложью; любовь, любви, любовью; вошь, вши, вошью.

§ 209. Мать, матери; дочь, дочери, происходятъ отъ матерь и дщерь: и ради того по старинному окончанію въ косвенныхъ падежахъ обоихъ чиселъ склоняются.

§ 210. Прилагательныя имена кончащіяся въ сѣченіи на ЕНЪ, ОЛЪ, ОГЪ, ОКЪ, въ дополненіи, ЫЙ, или ОЙ, во всѣхъ падежахъ обоихъ чиселъ, и въ женскомъ и среднемъ родѣ, Е и О выключаютъ: кротокъ, кроткой; кроткая, кроткое; кроткі, кроткіе, кроткому, кроткаго, кроткомъ, кроткимъ, кроткихъ, кроткимъ, кроткими, кроткихъ. Такимъ образомъ склоняй блѣденъ, дологъ, круголъ, киселъ и симъ подобныя.

§ 211. Изъ сего правила выключаются, широкъ, высокъ, дорогъ, веселъ и нѣкоторыя другія.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О уравненіяхъ.

§ 212. Россійскія прилагательныя въ разсудительныхъ степеняхъ не склоняются; но какъ нарѣчія неподвижны остаются: Смиренъ, смирнѣе; веселъ, веселѣе.

§ 213. Превосходный степень составляется изъ положительнаго и изъ предлога ПРЕ: богатый, пребогатый; великій, превеликій; сладкой, пресладкой; сильный, пресильной.

§ 214. Самой передъ положительнымъ степенемъ подается ему превосходнаго силу: самой скверной; самой точной.

§ 215. Славенской разсудительной и превосходной степени на ШІЙ мало употребляются, кромѣ важнаго и высокаго стиля, особливо въ стихахъ: Далечайшій, свѣтлѣйшій, пресвѣтлѣйшій, высочайшій, превысочайшій; обильнѣйшій, преобильнѣйшій. Но здѣсь должно имѣть осторожность, что бы сего не употребить въ прилагательныхъ низкаго знаменованія, или въ неупотребительныхъ въ Славенскомъ языкѣ, и не сказать блеклѣйшій, преблеклѣйшій; прытчайшій, препрытчайшій, и симъ подобныхъ. При томъ вѣдать должно, что кончащіяся на ШІЙ и безъ предлога ПРЕ больше превосходнаго, нежели разсудительнаго степени силу имѣютъ.

§ 216. Новыя превосходныя, съ Польскаго языка взятыя, съ приложеніемъ НАИ: наилутчій, наичистѣйшій, Россійскому слуху непріятны.

§ 217. Разсудительный степень производится отъ женскаго именительнаго чрезъ перемѣну А на ѢЕ: страшенъ, страшна, страшнѣе; волнистъ, волниста, волнистѣе.

§ 218. Нерѣдко ради двухъ или трехъ Е, первые склады составляющихъ, вмѣсто ѢЕ употребляются ЯЕ: Блекляе, свѣтляе. Однако и блеклѣе и свѣтлѣе, равное или лучшее достоинство имѣютъ.

§ 219. Кончащіяся на ДЪ и ГЪ перемѣняютъ оныя на ЖЕ: Худъ, хуже; молодъ, моложе; тугъ, туже; дорогъ, дороже; строгъ, строже; твердъ, тверже. Однако сѣдъ, сѣдѣе.

§ 220. На ОКЪ имѣющіе, окончаніе оное на ЧЕ: Крѣпокъ, крѣпче; легокъ, легче; мѣлокъ, мѣлче; мякокъ, мягче; прытокъ, прытче.

§ 221. Однако сладокъ, слаще; узокъ, у́же; гадокъ, гаже; гладокъ, глаже; близокъ, ближе; жидокъ, жиже; низокъ, ниже; коротокъ, короче; кротокъ, кроче имѣютъ.

§ 222. СТЪ перемѣняется на ЩЕ: Густъ, гуще; простъ, проще, частъ, чаще; чистъ, чище; толстъ, толще. Выключаются производныя отъ именъ существительныхъ, которыя послѣдуютъ

общему правилу: рѣчистъ, рѣчистѣе; брюхастъ, брюхастѣе; гористъ, гористѣе.

§ 223. ХЪ перемѣняется на ШЕ: Глухъ, глуше; сухъ, суше; лихъ, лише; тихъ, тише; плохъ, плоше.

§ 224. Неправильныя разсудительныя суть: Великъ, больше; малъ, меньше; хорошъ, лутче.

§ 225. Нѣкоторыя прилагательныя по разности знаменованія имѣютъ разныя разсудительныя. Добръ, то есть, хорошъ, въ разсудительномъ лучше; добръ, то есть доброхотенъ, милостивъ въ разсудительномъ добрѣе; красенъ то есть, цвѣту краснаго, въ разсудительномъ краснѣе; красенъ, то есть, пригожъ, въ разсудительномъ краше.

§ 226. Прилагательныя, отъ матеріи происходящія, ни разсудительнаго, ни превосходнаго степени не имѣютъ какъ: Золотой, дубовой, не льзя сказать: золотѣе, дубовѣе.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О производдении притяжательныхъ, отечественныхъ и отеческихъ именъ, и женскихъ отъ мужескихъ.

§ 227. Притяжательныя имена производятся отъ родительныхъ падежей единственнаго числа. А перемѣняется на ОВЪ, Я на ЕВЪ, Ы и И на ИНЪ: Власъ, Власовъ, Власей, Власьевъ; Иванъ, Ивановъ, Володимеръ; Володимеровъ; Козма, Козминъ; Лука, Лукинъ; Татьяна, Татьянинъ; Анисья, Анисьинъ; Тимоѳей, Тимоѳеевъ; Ермолай, Ермолаевъ; Алексѣй, Алексѣевъ; Макаръ, Макаровъ; Макарій, Макарьевъ; Орелъ, Орловъ.

§ 228. Ъ въ женскомъ на А, въ среднемъ на О перемѣняется: Поповъ, попова, попово; спохинъ, спохина, спохино; Фоминъ, Фомина, Фомино; Николаевъ, Николаева, Николаево.

§ 229. Отеческія имена производятся отъ притяжательныхъ. На ОВЪ и ЕВЪ кончащіяся въ мужескомъ перемѣняютъ Ъ на ИЧЬ, въ женскомъ на НА. На ИНЪ кончащіяся въ мужескомъ вмѣсто НЪ прибавляютъ ЧЬ, въ женскомъ ШНА: Стефанъ, Стефановъ, Стефановичь, Стефановна; Алексѣй, Алексѣевъ, Алексѣевичь, Алексѣевна; Лука, Лукинъ, Лукичь, Лукишна; Царь Царевъ, Царевичь, Царевна.

§ 230. Которыхъ притяжательныя имена кончатся на И краткое, правиламъ не подвержены, и число ихъ мало: Князь, Княжей, Княжичь, Княжна; Бояринъ, боярской, боярчь, боярышня.

§ 231. Отечественныя или родину значащія имена, по большой части кончатся на ЕЦЪ, а особливо тѣхъ, которыя на ВЪ кончатся и съ притяжательными сродны: Ростовъ, Ростовецъ, Михайловъ, Михайловецъ; Серпуховъ, Серпуховецъ, также Ярославь, Ярославецъ; Звенигородъ, Звенигородецъ; Кашинъ, Кашинецъ.

§ 232. Немалое число имѣютъ отечественное на ИНЪ; а больше всѣхъ кончащіяся на А и Ь, рѣки значащія, или отъ рѣкъ происходящія наименованія: Москва, Москвитинъ; Кострома, Костромитинъ: Вологда, Воложанинъ; Вятка, Вятчанинъ; Двина, Двинянинъ; Пинега, Пинеженинъ; Вага, Важанинъ; Ладога, Ладожанинъ, Онѣга, Онѣжанинъ; Тферь, Тферитинъ.

§ 233. Кончащіяся на ЕЦЪ и СКЪ мѣста значащія имена, также больше въ отечественныхъ на ИНЪ клонятся: Олонецъ, Олончанинъ, Торопецъ, Торопчанинъ; Смоленскъ, Смольянинъ; Изборскъ, Изборчанинъ.

§ 234. Многія мѣста именъ отечественныхъ не имѣютъ, а особливо незнатныя: Клинъ, Можайскъ, Верея и протчія и для того лутче употребляются оныя имена въ родительномъ един-

ственномъ, съ предлогомъ ИЗЪ: изъ Клина, изъ Можайска, изъ Вереи.

§ 235. Иныя въ отечественныхъ избыточествуютъ: Москва, Москвитинъ и Москвичь; Кострома, Костромитенъ и Костромичь; Холмогоры, Холмогорецъ и Холмогоръ; Вага, Важанинъ и Ваганъ.

§ 236. Въ женскомъ родѣ перемѣняютъ отечественные ЕЦЪ и ИНЪ, на КА; Ростова, Михайловка, Вятчанка, Ладожанка.

§ 237. Иностранныя отечественныя имена кончатся на ЕЦЪ и ИНЪ; но въ томъ склоняются часто по иностраннымъ окончаніямъ, въ ихъ собственномъ языкѣ или у сосѣдей употребительнымъ, а иногда съ Латинскаго или Греческаго: Italiano, Италіанецъ; Ispanus, Ишпанецъ; Franzose Французъ; Neapolitanus, Неаполитанецъ; Graecus, Грекъ; Giudeo, Жидъ; Arabs, Арапъ; Turca, Турокъ.

§ 238. Коль много быть должно именъ отечественныхъ, никакимъ правиламъ не подверженныхъ, о томъ всякъ легко разсудить, кто несчетное множество земель, городовъ, селъ, рѣкъ, озеръ и протчихъ мѣстъ представитъ. И такъ когда у протчихъ правилъ грамматическихъ, до Россійскихъ реченій токмо касающихся, не льзя требовать точныхъ изъятій безъ остатку; то для отечественныхъ не возможно собрать именъ

всѣхъ мѣстъ, и привести подъ правила, того ради надлежитъ оставить общему всѣхъ учителю, повседневному употребленію.

§ 239. Женскія отъ мужескихъ происходящія, по большой части кончатся на КА, ХА, ЦА, ША' НЯ: Пастухъ, пастушка; щеголь, щеголиха; генералъ, генеральша; мастеръ, мастерица; князь, княгиня.

§ 240. Имена значащія чины Россійскіе въ женскомъ кончатся на ЦА: Царица, полковница, совѣтница, постельница, порутчица, черница. Выключаются Королева, Княгиня, боярыня, воеводша, управительша, крестьянка.

§ 241. Иностранныя имена, чины значащія, кончатся въ женскомъ на ША: «Фелдьмаршальша, генеральша, гофмейстерша, бригадирша, капитанша, капральша. Выключаются, солдатка, игуменья, попадья, протопопица, дьяконица, понамарица.

§ 242. Мастеровыхъ людей имена въ женскомъ родѣ, когда и мастерство къ нимъ приписывается, кончатся на ЦА: мастерица, перевощица, шапошница, хлѣбница, калашница. Ежелижъ просто значатъ жену мастероваго человѣка, кончатся по большой части на ИХА, кузнечиха, сапожничиха; однако иногда и на ЦА употребляютъ.

§ 243. На ХА кончащіяся женскія, отъ мужескихъ происходящія, унизительное знаменованіе

имѣютъ и происходятъ по большой части отъ посмѣятельныхъ прозвищей: Чесночиха, Костылиха, Волчиха, Болваниха.

§ 244. Имена скотовъ, звѣрей, птицъ, рыбъ и гадовъ мало производятъ женскихъ чрезъ перемѣну окончаній, какъ: Орелъ, орлица; волкъ, волчица; левъ, львица; медвѣдь, медвѣдица; змѣй, змѣя; по больше отмѣнными именованіями роды различаются: Конь, кобыла; быкъ, корова; баранъ, овца; пѣтухъ, курица; кобель, сука.

§ 245. У иныхъ подъ однимъ мужескимъ, или подъ однимъ женскимъ родомъ оба пола разумѣютъ: Лебядь, грачь, соколъ, ястребъ, ласточка, сорока, муха, воробей, щука, окунь, паукъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О именахъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§ 246. Увеличительныхъ именъ три рода имѣютъ Россійскія имена существительныя 1) на ИЩЕ, 2) на ИНА, 3) на ИНИЩЕ: Столъ, столище, столина, столинище; рука, ручище, ручина ручинище. Всѣ сіи значатъ вещь грубую.

§ 247. Умалительныя раздѣляются на ласкательныя и презирательныя. Ласкательныя умалительныя кончатся въ мужескомъ родѣ на ИКЪ, ЕЦЪ, ЮКЪ, ОКЪ, ЧИКЪ: Столикъ,

кафтанецъ, кулюкъ, посошокъ, зубокъ, кафтанчикъ. Въ женскомъ на КА, ЬКА, УШКА: Голова, головка, головенька, головушка; рука, ручка, рученька, ручушка. Въ среднемъ на КО, ЦО, ЧКО, УШКО: Словцо, словечко, словечушко, сердечко, серденько, сердечушко.

§ 248. Презрительныя умалительныя кончатся на ИШКО и ЕНЦО, и рода суть сомнительнаго, то есть, иные сочиняютъ съ ними прилагательныя по родамъ именъ, отъ коихъ умалительныя происходятъ: нашъ столишко; наша скатертишко, старое пивенцо; нѣкоторые со всѣми прилагательныя въ среднемъ родѣ употребляютъ: Дряхлое стариченцо; старое бабенцо; утлое суднишко.

§ 249. Не токмо существительныя, но и прилагательныя Россійскія имѣютъ не мало умалительныхъ и увеличительныхъ.

§ 250. Умалительныя кончатся на ВАТЪ и НЕКЪ. Красенъ, красноватъ, красненекъ; плохъ, плоховатъ, плохонекъ;, сыръ, сыроватъ, сыренекъ; сыровата́, сыровато; плохонька, плохонько. Всѣ значатъ нѣкоторую малую часть тѣхъ свойствъ, которыя сами имена изображаютъ.

§ 251. Умаленіе прилагательныхъ нерѣдко чрезъ имена существительныя съ нѣкоторыми предлогами изображается: черной, черпъ, впрочерпь, впробѣль, впрохмѣль, сукрасень. Сіи умалительные родовъ, чиселъ и падежей не имѣютъ, но какъ нарѣчія употребляются.

§ 252. Увеличительныя прилагательныя не грубое какъ существительныя, но нѣжное знаменованіе имѣютъ; кончатся на ХОНЕКЪ и ШЕНЕКЪ: бѣлегонекъ, бѣлешенекъ; малехонекъ, малешенекъ; сладехонекъ, сладешенекъ; близешенекъ, близехонекъ; бѣлехонька, бѣлехонько; близешенька, близешенько. Всѣ таковые подходятъ близко къ знаменованію степеня превосходнаго. Употребляются только въ именительныхъ падежахъ.

§ 253. Разсудительный степень имѣетъ умалительныя съ предлогомъ по: покрѣпче, подороже.

§ 254. Умалительныя на ВАТЪ въ разсудительномъ степени повышаются: красноватѣе, черноватѣе.

§ 255. Толикое множество увеличительныхъ и умалительныхъ какъ отъ своихъ первообразныхъ производятся; то изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Обстоятельныхъ правилъ сочиненіе силы превосходитъ. Ибо въ толь великомъ количествѣ безчисленныя должны быть отмѣны и изъятія. Сверьхъ того великая часть именъ не имѣетъ нѣкоторыхъ увеличительныхъ и умалительныхъ.

§ 256. Неправильнѣе всѣхъ умалительныя именъ собственныхъ, которыя часто съ начала буквы и склады теряютъ: Иванъ, Ванька, Ивашка, Ваня, Ванюшка; Авдотья, Дунька, Дунюшка, Авдотьюшка и другія многочисленныя, которымъ

не по правиламъ, но по употребленію учиться должно.

—

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О именахъ числительныхъ.

§ 257. Числительныя имена раздѣляются на первообразныя и производныя. Первообразныя простыя и сложенныя суть: одинъ, два, три, четыре, пять, шесть, семь, осмь, девять, десять, одинатцать, двенатцать, тринатцать, четырнатцать, пятнатцать, шестнатцать, семнатцать, осьмнатцать, девятнацать, дватцать, тритцать, сорокъ, пятьдесять, шестьдесять, семьдесять, осьмдесять, девяносто, двѣсти, тысяча, тьма.

§ 258. Производныя простыя и сложенныя: первой, другой или второй, третей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, осьмой, девятой, десятой, одинатцатой, двенатцатой, тринатцатой, четырнатцатой, пятнатцатой, шестнатцатой, семнатцатой, осмнатцатой, девятнатцатой, дватцатой, тритцатой, сороковой (четыредесятой), пятьдесятой, шестьдесятой, семдесятой, осьмидесятой, девяностой (девятьдесятой), сотой, тысящной. Также: двое, трое, четверо, и протч. полтора, полтретья, полдесята и протч.

§ 259. Отъ одинатцати до девятнатцати, девять производныхъ составляются также съ приложеніемъ; надесять: первойнадесять, второйна-

десять и протчія употребляются только въ важныхъ матеріяхъ и въ числахъ мѣсячныхъ. Карлъ вторыйнадесять, а не двенатцатой; Людвигъ пятыйнадесять, а не пятнатцатой: Сентября пятоснадесять число, а не пятнатцатое число.

§ 260. Первообразныя числительныя имена: два, три, четыре, склоняются какъ прилагательныя множественнаго числа; одинъ какъ прилагательное единственнаго числа, протчія всѣ какъ женскія существительныя четвертаго склоненія въ единственномъ числѣ.

Им.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Род.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Дат.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
Вин.	пять,	десять,	двенатцать,	тритцать.
Твор.	пятью,	десятью,	двенатцатью,	тритцатью.
Пред.	пяти,	десяти,	двенатцати,	тритцати.
И.	Два,		три,	четыре.
Р.	двухъ,		трехъ,	четырехъ.
Д.	двумъ,		тремъ,	четыремъ.
В.	двухъ и два.		трехъ, и три,	четырехъ и четыре.
Т.	двумя,		тремя,	четырьмя.
П.	двухъ,		трехъ,	четырехъ.

§ 261. Сорокъ, девяносто, сто склоняются по второму склоненію въ единственномъ числѣ.

Им.	Сорокъ,	девяносто,	сто.
Род.	сорока,	девяноста,	ста.
Дат.	сороку,	девяносту,	сту.
Вин.	сорокъ,	девяносто,	сто.

Твор.	сорокомъ,	девяностомъ,	стомъ.
Пред.	сорокѣ,	девяностѣ,	стѣ.

Множественное.

Им.	Сороки,	—— ——	ста.
Род.	сороковъ,	—— ——	сотъ.
Дат.	сорокамъ,	—— ——	стамъ.
Вин.	сороки,	—— ——	ста.
Твор.	сороками,	—— ——	стами.
Пред.	сорокахъ,	—— ——	стахъ.

§ 262. Полтора, полтретья, полдесята и протчія, также оба, двое, трое, пятеро, десятеро, склоняются какъ прилагательныя во множественномъ числѣ.

Им.	Полтора,	——	полтретья.
Род.	полуторыхъ,	——	полутретьихъ.
Дат.	полуторымъ,	——	полутретьимъ.
Вин.	полтора,	——	полтретья.
Твор.	полуторыми,	——	полутретьими.
Пред.	полуторыхъ,	——	полутретьихъ.

§ 263. Девятью, пятью, десятью, должно отличать отъ девятью, пятью, десятью, и протчихъ: за тѣмъ, что первыя суть творительные падежи, другія нарѣчія. Пятьдесятъ, шестьдесятъ, семьдесятъ, восемдесятъ, склоняются: пятидесяти, шестидесяти, семидесяти, осмидесяти; пятьюдесятью, осмидесятью, и протч. Двѣсти, триста, четыреста, склоняій, двухъ сотъ, двумъ стамъ, двумя стами, о двухъ стахъ; пять сотъ, шесть сотъ, и протч. въ косвенныхъ падежахъ,

пяти сотъ, девяти сотъ, пятью стами, девяти стамъ.

И.	Оба,	Обѣ,	двое,	пятеро.
Р.	обоихъ *или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Д.	обоимъ *или*	обѣимъ,	двоимъ,	пятерымъ,
В.	обоихъ *или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.
Т.	обоими *или*	обѣими,	двоими,	пятерыми.
П.	обоихъ *или*	обѣихъ,	двоихъ,	пятерыхъ.

НАСТАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

О ГЛАГОЛѢ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О свойствахъ глагола вообще.

§ 264. Глаголы раздѣляются на первообразные и производные. Первообразные ни отъ какой другой части слова не происходятъ: знаю, иду. Производные раждаются 1) отъ именъ: странствую; 2) отъ мѣстоименіи: свою; 3) отъ нарѣчіи: поздаю; 4) отъ междометіи: охаю.

§ 265. Первообразные и производные глаголы суть простые или сложенные. Простые состоятъ сами собою безъ приложенія какой нибудь другой части слова: даю, ставлю. Сложенные составляются 1) изъ имени и глагола: благодарю; 2) изъ мѣстоименія и глагола: своевольствую; 3) изъ нарѣчія и глагола: прекословлю; 4) изъ одного предлога и глагола: отдаю, прославляю; 5) изъ двухъ предлоговъ и глагола: преодолѣваю; 6) изъ трехъ предлоговъ и глагола: разопредѣ(лю; 7) изъ предлога, имени и глагола: обоготворяю, отреноживаю, оживотворяю.

§ 266. Глаголы Россійскіе спрягаются чрезъ наклоненія, времена, числа, лица и роды.

§ 267. Наклоненія суть три: изъявительное, пишу, принесу, я читалъ; повелительное; пиши, принеси, читай; неокончательное, писать, принести, читать; желательнаго и соглашательнаго наклоненій въ Россійскомъ языкѣ особливыхъ нѣтъ: но вмѣсто оныхъ употребляютъ изъявительное съ приложеніемъ союзовъ, когдабы, дабы, буде; и протч.

§ 268. Временъ имѣютъ Россійскіе глаголы десять: осмь отъ простыхъ, да два отъ сложенныхъ; отъ простыхъ: 1) настоящее: тресу, глотаю, бросаю, плещу; 2) прошедшее неопредѣленное: трясъ, глоталъ, бросалъ, плескалъ; 3) прошедшее однократное: тряхнулъ, глонулъ, бросилъ, плеснулъ; 4) давно прошедшее первое; тряхивалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ; 5) давно прошедшее второе: бывало трясъ, бывало глоталъ, бросалъ, плескалъ; 6) давно прошедшее третіе: бывало трясывалъ, глатывалъ, брасывалъ, плескивалъ; 7) будущее неопредѣленное: буду трести, стану глотать, бросать, плескать; 8) будущее однократное: тряхну, глону, брошу, плесну. Отъ сложенныхъ: 9) прошедшее совершенное, напр. написалъ отъ пишу; 10) будущее совершенное: напишу.

§ 269. Прошедшее неопредѣленное время заключаетъ въ себѣ нѣкоторое дѣянія продолженіе

или учащеніе, и значитъ иногда дѣло совершенное: Гомеръ писалъ о гнѣвѣ Ахиллесовѣ; иногда несовершенное: онъ тогда комнѣ пришолъ, какъ я писалъ; прошедшее однократное значитъ дѣяніе совершенное однажды; давно прошедшія времена заключаютъ въ себѣ учащеніе или продолженіе, какъ прошедшія неопредѣленныя, имѣютъ знаменованіе одно старѣе другаго; будущее неопредѣленное значитъ будущее дѣяніе, котораго совершеніе не извѣстно; будущее однократное значитъ дѣяніе, которое только однажды совершится, прошедшее и будущее совершенное значатъ полное совершеніе дѣянія.

§ 270. Чрезъ разное сложеніе съ предлогами получаютъ времена часто новыя знаменованія и большую силу, о чемъ ниже показано будетъ.

§ 271. Числа суть два: единственное, пишу, говорю; множественное: пишемъ, говоримъ.

§ 272. Лица суть три: первое, пишу, пишемъ; второе, пишешь, пишете; третіе, пишетъ, пишутъ.

§ 273. Родовъ имѣютъ глаголы прошедшихъ временъ три: мужескій, билъ, писалъ; женскій, била, писала; средній, било, писало.

§ 274. Залоговъ шесть: дѣйствительный, страдательный, возвратный, взаимный, средній, общій.

§ 275. Дѣйствительный глаголъ значитъ дѣяніе отъ одного къ другому преходящее, и въ немъ дѣйствующее: возношу, мою.

§ 276. Страдательный глаголъ значитъ страданіе, отъ другаго произшедшее; составляется изъ причастій страдательныхъ и изъ глагола *есмь* или *бываю:* Богъ есть прославляемъ, храмъ воздвигнутъ.

§ 277. Возвратный глаголъ значитъ дѣйствіе и страданіе отъ себя самаго на себя жъ происходящее, составляется изъ дѣйствительнаго глагола и слога *ся* или *сь*, возношуся, моюсь.

§ 278. Взаимный глаголъ составляется изъ дѣйствительнаго или средняго глагола, и со СЬ или СЯ значитъ взаимное двухъ дѣяніе: борюсь, знаюся, хожусь.

§ 279. Средній глаголъ кончится какъ дѣйствительный, и значитъ дѣяніе отъ одной вещи къ другой не преходящее: сплю, хожу.

§ 280. Общій глаголъ кончится на СЬ или СЯ, и имѣетъ знаменованіе купно дѣйствительнаго и средняго глагола: боюсь, кланяюся.

§ 281. Наконецъ раздѣляются еще глаголы на *личные* и *безличные,* на *правильные* и *неправильные*; на *полные*, *неполные* и *изобилующіе*.

§ 282. Личной глаголъ имѣетъ всѣ три лица въ обоихъ числахъ: пишу, пишешь, пишетъ,

пишемъ, пишете, пишутъ, Безличный глаголъ имѣетъ только третіе лице: Надлежитъ, кажется, говоритъ.

§ 283. Правильной глаголъ послѣдуетъ въ спряженіи общему примѣру и правиламъ, какъ: колю; неправильной глаголъ отъ оныхъ въ спряженіи отступаетъ, какъ: ѣмъ, иду.

§ 284. Полной глаголъ имѣетъ всѣ наклоненія, времена, лица и числа, какъ: колю; неполной чего нибудь изъ нихъ лишенъ, какъ: очутился, довелось, бываю. Изобилующій глаголъ имѣетъ два разныхъ окончаній въ одномъ знаменованіи: колеблю и колебаю, машу и махаю, бѣгу и бѣжу. Однако отъ изобилующихъ должно различать учащательные: бѣгу, бѣгаю; даю, даваю; лечу, летаю; роню, роняю; тащу, таскаю, и симъ подобныя.

§ 285. Спряженій Россійскіе глаголы имѣютъ два. Перваго спряженія глаголовъ, второе лице единственнаго числа, настоящаго времени, наклоненія изъявительнаго кончится на ЕШЬ, втораго на ИШЬ.

§ 286. Глаголы кончащіеся на Ю, съ предъидущею буквою самогласною суть перваго спряженія, напр. думаю, думаешь; желаю, желаешь; мѣняю, мѣняешь; черпѣю, черпѣешь; гнію, гніешь; мою, моешь; пою, поешь; рою, роешь; вою, воешь; крою, кроешь; пою, поешь; пользую пользуешь; воюю, воюешь; кромѣ клею, клеишь;

дою, доишь; крою, кроишь; пою, поишь; строю, строишь; покою, покоишь; стою, стоишь; стòю, стòишь; гною, гноишь; двою, двоишь; трою, троишь; зною, зноишь; роюсь, роишься, и роешься.

§ 287. Кончащіяся на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, НУ, ПУ, РУ, СУ, ТУ, суть перваго же спряженія, напр. Гребу, гребешь; зову, зовешь; стригу, стрижешь; веду, ведешь; грызу, грызешь; сѣку, сѣчешь; пахну, пахнешь; жму, жмешь; сопу, сопешь; деру, дерешь; несу, несешь; цвѣту, цвѣтешь; чту, чтешь; кромѣ бѣгу, бѣжишь; чту, чтишь; и кончащихся на ЖДУ: бѣжду, бѣдишь; врежду, вредишь; гражду, градишь; кажду, кадишь; нужду, нудишь; слажду, сладишь; чрежду, чредишь; тружду, трудишь.

§ 288. Глаголы кончащіеся на Ю съ предъидущею согласною суть втораго спряженія; напримѣръ: кипю, кипишь; свѣтлю, свѣтлишь; хвалю, хвалишь; виню, винишь; храню, хранишь; говорю, говоришь; острю, остришь; спорю, споришь; кромѣ: дремлю, дремлешь; клеплю, клеплешь; зыблю, зыблешь; колеблю, колеблешь; колю, колешь; каплю, каплешь; полю, полешь; сыплю, сыплешь; треплю, треплешь, щиплю, щиплешь; стелю, стелешь; борю, борешь; орю, орешь; шлю, шлешь.

§ 289. Которые кончатся на ЖУ, ЧУ, ШУ, ЩУ, тѣ суть втораго спряженія, напр. вижу,

видишь; кажу, кадишь; тужу, тужишь; вожу, возишь; мучу, мучишь; плачу, платишь; кручу, крутишь; вершу, вершишь; тѣшу, тѣшишь; мщу, мстишь; мощу, мостишь; кромѣ брыжжу, брыжжешь; вяжу, вяжешь; гложу, гложешь; кажу, кажешь; лижу, лижешь; мажу, мажешь; нижу, нижешь; ржу, ржешь; рѣжу, рѣжешь; стружу, стружешь; алчу, алчешь; кличу, кличешь; лепечу, лепечешь; мечу, мечешь; мычу, мычешь; плачу, плачешь; прячу, прячешь; скачу, скачешь; тычу, тычешь; хочу, хочешь; машу, машешь; пашу, пашешь; пишу, пишешь; пляшу, пляшешь; тешу, тешешь; чешу, чешешь; блещу, блещешь; ищу, ищешь; клевещу, клевещешь; плещу, плещешь; скрежещу, скрежещешь; свищу, свищешь; трепещу, трепещешь.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О первомъ спряженіи простыхъ глаголовъ.

§ 290. Простые глаголы перваго спряженія, кончащіеся на ГУ и КУ, во второмъ и третьемъ лицѣ единственнаго и въ первомъ и второмъ лицѣ множественнаго числа перемѣняютъ Г на Ж, К на Ч, напр. стригу, стрижешь, стрижетъ, стрижемъ, стрижете, стригутъ; пеку, печешь, печетъ, печемъ, печете, пекутъ.

§ 291. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ времени простые глаголы перваго спряженія,

чащіеся на АЮ и ЯЮ, перемѣняютъ Ю на ЛЪ, на примѣръ: вѣдаю, вѣдалъ; знаю, зналъ; ныряю, нырялъ; хватаю, хваталъ; кромѣ: баю, баялъ; каюсь, каялся; чаю, чаялъ.

§ 292. Кончащіеся на ѢЮ перемѣняютъ Ю на ЛЪ: Блѣдѣю, блѣдѣлъ; владѣю, владѣлъ; коснѣю, коснѣлъ; кромѣ: блѣю, блѣялъ; брѣю, брилъ; смѣюся, смѣялся; вѣю, вѣялъ; сѣю, сѣялъ.

§ 293. На ІЮ и ЫЮ окончаніе имѣющіе перемѣняютъ ІЮ и ЫЮ на ИЛ: гнію, гнилъ; шью, шилъ; лью, лилъ.

§ 294. ОЮ перемѣняется въ прошедшемъ опредѣленномъ на ЫЛЪ: вою, вылъ; мою, мылъ; рою, рылъ; пою, имѣетъ пѣлъ.

§ 295. УЮ переходитъ въ ОВАЛЪ: наприм. ликую, ликовалъ; цѣлую, цѣловалъ; царствую, царствовалъ; кромѣ: дую, дулъ; чую, чулъ.

§ 296. ЮЮ должно перемѣнять на ЕВАЛЪ, напр. горюю, горевалъ; клюю, клевалъ.

§ 297. БУ, ГУ, ЗУ, КУ, ПУ, СУ, перемѣняютъ У на Ъ, напр. скребу, скребъ; пеку, пекъ; сѣку, сѣкъ; грызу, грызъ; несу, несъ; кромѣ: жгу, жегъ; лгу, лгалъ; тку, ткалъ; толку, толокъ, сосу, сосалъ.

§ 298. Живу имѣетъ жилъ; зову, звалъ; плыву, плылъ; рву, рвалъ; реву, ревѣлъ.

§ 299. Кончащіеся на БЛЮ, МЛЮ, ПЛЮ, перемѣняютъ ЛЮ на АЛЪ, напр. дремлю, дремалъ; колеблю, колебалъ; треплю, трепалъ; кромѣ неупотребительнаго емлю, нялъ.

§ 300. Полю имѣетъ пололъ; колю, кололъ; стелю, стлалъ; борю, боролъ; орю, оралъ; порю, поролъ; шлю, слалъ.

§ 301. ДУ и ТУ перемѣняется на ЛЪ: боду, болъ; веду, велъ; краду, кралъ; мету, мелъ; цвѣту, цвѣлъ. Но ѣду имѣетъ ѣхалъ; расту, росъ; чту, чолъ и челъ.

§ 302. НУ присовокупляетъ ЛЪ: тяну, тянулъ; вяну, вянулъ; сякну, сякнулъ; гасну, гасъ или гаснулъ. Жну имѣетъ жалъ; клену, клялъ; мну, мялъ; жму, жалъ.

§ 303. ЖУ перемѣняется на ЗАЛЪ: вяжу, вязалъ; лижу, лизалъ; кажу, казалъ; мажу, мазалъ; нижу, низалъ; рѣжу, рѣзалъ; кромѣ: брыжжу, брызгалъ; гложу, глодалъ; ржу, ржалъ; стружу, строгалъ.

§ 304. Беру имѣетъ бралъ; деру, дралъ; мру, меръ; тру, теръ; жру, жралъ.

§ 305. ЧУ перемѣняется въ КАЛЪ: кличу, кликалъ; лачу, лакалъ; мачу, макалъ; мычу, мыкалъ; плачу, плакалъ; скачу, скакалъ; тычу, тыкалъ. Гогочу имѣетъ гоготалъ; лепечу, лепеталъ; мечу, металъ; прячу, пряталъ; хочу, хотѣлъ.

§ 306. ШУ на САЛЪ: пишу, писалъ; пляшу, плясалъ; тешу, тесалъ; чешу, чесалъ; кромѣ: машу, махалъ; пашу, пахалъ.

§ 307. Брешу имѣетъ брехалъ; ищу, искалъ; плещу, плескалъ; скрежещу, скрежеталъ; свищу, свисталъ; трепещу, трепеталъ; хлещу, хлесталъ.

§ 308. Прошедшія неопредѣленныя времена, кончащіяся на Ъ, суть рода мужескаго; въ женскомъ родѣ ЛЪ перемѣняютъ на ЛА, въ средцемъ на ЛО, во множественномъ числѣ всѣхъ родовъ на ЛИ: писалъ, писала, писало, писали.

§ 309. Которыя буквы Л въ прошедшемъ неопредѣленномъ мужескаго рода передъ Ъ не имѣютъ, тѣ принимаютъ въ женскомъ среднемъ, и множественномъ, напр. скребъ, скребла, скребло, скребли; везъ, везла, везло, везли; теръ, терла, терло, терли. Жегъ имѣетъ жгла, жгло, жгли; толокъ, толкла, толкло, толкли; челъ, чла, чло, чли.

§ 310. Прошедшее однократное имѣютъ слѣдующіе глаголы: ахаю, ахнулъ; болтаю, болтнулъ; брехаю, брехнулъ; брякаю, брякнулъ; виляю, вильнулъ; глотаю, глотнулъ; двигаю, двигнулъ, или двинулъ; дергаю, дернулъ; дерзаю, дерзнулъ; икую, икнулъ; копаю, копнулъ; качаю, качнулъ; киваю, кивнулъ; кидаю, кинулъ; колебаю, колебнулъ; локаю, локнулъ; мараю, марнулъ; ныряю, нырнулъ; пинаю, пнулъ; плюскаю

плюснулъ; пихаю, пхнулъ; пыряю, пырнулъ; рыгаю, рыгнулъ; царапаю, царапнулъ; сверкаю, сверкнулъ; сморкаю, сморкнулъ; стрекаю, стрекнулъ; стукаю, стукнулъ; тискаю, тиснулъ; толкаю, толкнулъ; хвастаю, хваснулъ; хлѣбаю, хлѣбнулъ; хлопаю, хлопнулъ; шагаю, шагнулъ; чхаю, чхнулъ; мигаю, мигнулъ; такаю, такнулъ; шатаю, шатнулъ; дую, дунулъ; клюю, клюнулъ; блюю, блюнулъ; плюю, плюнулъ; сую, сунулъ; гребу, гребнулъ; скребу, скребнулъ; жгу, жегнулъ; стригу, стригнулъ; боду, боднулъ; зѣваю, зѣвнулъ; зоблю, зобнулъ; кашляю, кашлянулъ; колю, кольнулъ; каплю, капнулъ; храплю, храпнулъ; щеплю, щепнулъ; щиплю, щепнулъ; брыжжу, брызнулъ; лижу, лизнулъ; мажу, мазнулъ; рѣжу, рѣзнулъ; кличу, кликнулъ; лочу, локнулъ; мочу, мокнулъ; скачу, скакнулъ; тычу, тыкнулъ; пляшу, пляснулъ; тешу, теснулъ; чешу, чеснулъ; блещу, блеснулъ; свищу, свиснулъ; хлещу, хлеснулъ; трясу, тряхнулъ; дышу, дохнулъ; машу, махнулъ; трогаю, тронулъ Кромѣ сихъ мало сыщется.

§ 311. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы отъ своихъ сложенныхъ, напр. хвалю, похвалилъ, отъ похваляю.

§ 312. Слѣдующіе глаголы состоятъ въ прошедшемъ совершенномъ времени изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. Алкаю, взалкалъ; вѣдаю, увѣдалъ;

вѣнчаю, обвѣнчалъ; ветшаю, обветшалъ или обетшалъ; голодаю, проголодалъ; горчаю, огорчалъ; дѣлаю, здѣлалъ; дичаю, одичалъ; должаю, одолжалъ; думаю, вздумалъ; жесточаю, ожесточалъ; линяю, полинялъ; ломаю, изломалъ; мужаю, возмужалъ; мараю, замаралъ; поздаю, опоздалъ; пылаю, вспылалъ; ругаю, обругалъ, изругалъ; сватаю, сосваталъ; сѣдлаю, осѣдлалъ; стряпаю, остряпалъ; багровѣю, побагровѣлъ, блею, взблеялъ; блѣднѣю, поблѣднѣлъ, богатѣю, разбогатѣлъ; бородатѣю, обородатѣлъ; волосатѣю, оволосатѣлъ; владѣю, овладѣлъ, завладѣлъ; голѣю, оголѣлъ; густѣю, огустѣлъ; деревенѣю, одеревенѣлъ; дряхлѣю, одряхлѣлъ; желтѣю, пожелтѣлъ; жидѣю, ожидѣлъ; зеленѣю, позеленѣлъ; зимѣю, озимѣлъ; каменѣю, окаменѣлъ; колѣю, околѣлъ; костенѣю, окостенѣлъ; матерѣю, заматерѣлъ; молодѣю, помолодѣлъ; махнатѣю, обмахнатѣлъ; нѣмѣю, онѣмѣлъ; плеснѣвѣю, заплеснѣвелъ; пустѣю, опустѣлъ, запустѣлъ; ржавѣю, заржавѣлъ; радѣю, порадѣлъ робѣю, оробѣлъ; смѣю, посмѣлъ; сѣю, посѣялъ; синѣю, посинѣлъ; сиротѣю, осиротѣлъ; мерзѣю омерзѣлъ; скверпѣю, осквернѣлъ; темнѣю, потемнѣлъ; толстѣю, потолстѣлъ; тонѣю, отонѣлъ; топю, отопилъ; тучнѣю, отучнѣлъ; тупѣю, отупѣлъ; тяжелѣю, отяжелѣлъ; чреватѣю, очреватѣлъ; чернѣю, почернѣлъ; бѣлѣю, побѣлѣлъ; жирѣю, ожирѣлъ; плѣю, оплѣлъ; пою, спѣлъ; сную, основалъ; корыстуюсь, покорыстовался волную, взволновалъ; ворую, своровалъ; доволь-

ствую, удовольствовалъ; жалуюсь, пожаловался; кую, сковалъ; милую, помиловалъ; негодую, возпегодовалъ; радуюсь, возрадовался; рисую, нарисовалъ; тасую, стасовалъ; требую, потребовалъ; цѣлую, поцѣловалъ; чую, почулъ; малюю, намалевалъ; толкую, протолковалъ, истолковалъ; чувствую, почувствовалъ; лгу, солгалъ; ѣду, поѣхалъ; краду, укралъ; стражду, пострадалъ; уродую, изуродовалъ; дремлю, вздремалъ; клеплю, поклепалъ; борю, поборолъ; гложу, зглодалъ; ржу, взоржалъ; прячу, запряталъ; хочу, захотѣлъ; ищу, сыскалъ; трепещу, встрепеталъ; деру, изодралъ; блекну, поблекъ; сипну, осипъ; брюзгну, обрюзгъ; слѣпну, ослѣпъ; слизну, ослизъ; мякну, умякнулъ; чахну, исчахъ; дряхну, одряхъ; колебаю, поколебалъ; пишу, написалъ; каюсь, покаялся.

§ 313. Слѣдующіе глаголы имѣютъ прошедшее совершенное безъ приложенія предлога: бросаю, бросилъ; даю, далъ; прощаю, простилъ; пускаю, пустилъ; плѣняю, плѣнилъ; стрѣчаю, стрѣтилъ; стрѣляю, стрѣлилъ; хватаю, хватилъ; освобождаю, освободилъ; дѣваю, дѣвалъ.

§ 314. Которые глаголы прошедшаго совершеннаго не имѣютъ, ни простаго, ни сложеннаго и отъ сложенныхъ занять не могутъ, тѣмъ вмѣсто онаго служить можетъ прошедшее неопредѣленное.

§ 315. Всѣ прошедшія совершенныя времена въ женскомъ родѣ перемѣняютъ Ъ на А, въ

среднемъ на О, во множественномъ числѣ на И; и которые въ мужескомъ окончаніи предъ Ъ не имѣютъ Л, тѣ въ помянутыхъ родахъ и числѣ оные принимаютъ, напр: сыскалъ, сыскала, сыскало, сыскали; утихъ, утихла, утихло, утихли.

§ 316. Глаголы кончащіеся на АЮ въ давно прошедшемъ первомъ времени перемѣняютъ АЮ на ЫВАЛЪ: напр. думаю, думывалъ; путаю, путывалъ. Но ежели передъ АЮ стоитъ Г, К, Х, Ч, тогда перемѣняется АЮ на ИВАЛЪ, напр. двигаю, двигивалъ; дергаю, дергивалъ; плескаю, плескивалъ; таскаю, таскивалъ; нюхаю, нюхивалъ; качаю, качивалъ.

§ 317. Баю имѣетъ баивалъ; знаю, знаивалъ; каюсь, каивался; лаю, лаивалъ; моюсь, моивался.

§ 318. Алкаю, вѣдаю, величаю, вѣнчаю, ветшаю, голодаю, горчаю, гнушаюсь, дѣваю, дерзаю, дичаю, должаю, дорожаю, жесточаю, икаю, каюсь, киваю, ласкаю, пиаю, поздаю, потчиваю, прощаю, освобождаю, чаю и нѣкоторые другіе давно прошедшаго перваго не имѣютъ.

§ 319. ЯЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: гуляю, гуливалъ; равняю, равнивалъ.

§ 320. Глаголы кончащіеся на ѢЮ давно прошедшаго не имѣютъ, кромѣ брѣю, бривалъ; грѣю, грѣвалъ; прѣю, прѣвалъ; сѣю, сѣвалъ; вѣю, вѣвалъ; плѣю, плѣвалъ.

§ 321. ЬЮ перемѣняется на ИВАЛЪ, напр: бью, бивалъ; шью, шивалъ.

§ 322. Кончащіеся на УЮ и ЮЮ давно прошедшаго перваго не имѣютъ, кромѣ дую, дувалъ; цѣлую, цѣловалъ.

§ 323. Которые на БУ, ВУ, ГУ, ДУ, ЗУ, КУ, СУ, ТУ кончатся, перемѣняютъ У на АЛЪ, напр. скребу, скребалъ; плыву, плывалъ; берегу, берегалъ; пряду, прядалъ; грызу, грызалъ; пеку, пекалъ; трясу, трясалъ; плету, плеталъ; кромѣ: жгу, жигалъ; лгу, лыгалъ; сосу, сосалъ и сасывалъ; жду, жидалъ; кладу, кладывалъ; краду, крадывалъ; зову, зывалъ; рву, рывалъ; ползу, ползывалъ; волоку, волакивалъ. Жажду, стражду, реву, давно прошедшаго не имѣютъ.

§ 324. МУ и РУ принимаютъ передъ собою И, напр: беру, биралъ; тру, тиралъ; жму, жималъ.

§ 325. Кончащіеся на НУ, кромѣ мну, миналъ, тяну, тягивалъ, сего прошедшаго не имѣютъ.

§ 326. На Ю окончаніе имѣющіе, съ предъидущею согласною, перемѣняютъ прошедшаго неопредѣленнаго АЛЪ на ЫВАЛЪ, напр. дремлю, дремалъ, дремывалъ; треплю, трепалъ, трепывалъ. Но колю имѣетъ калывалъ; полю, палывалъ; стелю, стилывалъ и стилалъ; борю, борывалъ; орю, орывалъ; порю, парывалъ.

§ 327. На ЖУ, ЧУ, ШУ кончащіеся перемѣняютъ своего прошедшаго АЛЪ на ЫВАЛЪ или

ИВАЛЪ, на примѣръ: вяжу, вязалъ, вязывалъ; кажу, казалъ, казывалъ; брыжжу, брызгалъ, брызгивалъ; кличу, кликалъ, кликивалъ; мечу, металъ, метывалъ; скачу, скакалъ, скакивалъ; машу, махалъ, махивалъ; плещу, плескалъ, плескивалъ. Ржу, хочу, блещу, клевещу, сего прошедшаго не имѣютъ. При семъ примѣчать надлежитъ, что буква О близь послѣдней согласной въ глаголѣ стоящая въ давно прошедшемъ времени перемѣняется на А, напр. ломаю, ламывалъ; бросаю, брасывалъ.

§ 328. Въ разсужденіи родовъ и множественнаго числа перемѣняются сіи времена, какъ прежнія, напр. Бросаю, брасывалъ, брасывала, брасывало, брасывали.

§ 329. Будущее неопредѣленное составляется изъ неокончательнаго перваго и вспомогательныхъ глаголовъ буду, стану, напр. буду писать стану знаться.

§ 330. Будущее однократное производится отъ прошедшаго однократнаго чрезъ отложеніе ЛЪ, напр. Дерзнулъ, дерзну; махнулъ, махну.

§ 331. Будущее совершенное составляется изъ настоящаго и изъ предлога, которой прилагается къ прошедшему совершенному, напр. хочу, захотѣлъ, захочу; цѣлѣю, уцѣлѣлъ, уцѣлѣю.

§ 332. Повелительное настоящее происходитъ отъ настоящаго. Глаголы кончащіеся на Ю, ко-

торые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ только Ю на Й краткое: Знаю, знай; гуляю, гуляй; брѣю, брѣй; пою, пой; цѣлую, цѣлуй; бью имѣетъ бей; вью, вей; нью, ней; лью, лей; шью, шей.

§ 333. Глаголы кончащіеся на У и Ю, передъ которыми стоитъ согласная и удареніе на послѣднемъ складу, перемѣняютъ У и Ю на И; везу, вези; волоку, волоки; дремлю, дремли; жму, жми; трясу, тряси. Когдажъ ударенія на послѣднемъ нѣтъ; вмѣсто И принимается Ь: краду, крадь; лѣзу, лѣзь; мажу, мажь; рѣжу, рѣжь; кличу, кличь; мычу, мычь; плачу, плачь; прячу, прячь; тычу, тычь. Хочу и ѣду повелительнаго не имѣютъ.

§ 334. Повелительное будущее однократное происходитъ отъ будущаго многократнаго съ удареніемъ на послѣднемъ складу чрезъ премѣненіе буквы У на И: дерзну, дерзни; махну, махни; дохну, дохни. А безъ ударенія кину, имѣетъ кинь; плюну, плюнь; дуну, дунь; клюну, клюнь; суну, сунь; кану, кань.

§ 335. Повелительное будущее совершенное составляется изъ повелительнаго настоящаго, и изъ предлога, которой приложенъ бываетъ къ прошедшему и будущему совершенному, напр. Напиши, запрячь, сыщи.

§ 336. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго происходитъ наклоненіе неокончательное неопредѣ-

ленное чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ, напр. Знаю, зналъ, знать; гуляю, гулялъ, гулять; блѣднѣю, блѣднѣлъ, блѣднѣть; брѣю, брилъ, брить; шью, шилъ, шить; мою, мылъ, мыть; пою, пѣлъ, пѣть; бесѣдую, бесѣдовалъ, бесѣдовать; кую, ковалъ, ковать; плыву, плылъ, плыть; кажу, казалъ, казать; хочу, хотѣлъ, хотѣть; пашу, пахалъ, пахать; плещу, плескалъ, плескать; полю, пололъ, полоть; порю, поролъ, пороть.

§ 337. Кончащіеся на БУ, ДУ, ЗУ, ТУ перемѣняютъ послѣдней складъ на СТИ или СТЬ. Напр. скребу, скрести или скресть; веду, вести и весть; грызу, грызть; плету, плести и плесть. Но жду имѣетъ ждать; ѣду, ѣхать; чту, честь.

§ 338. ГУ и КУ перемѣняется въ ЧЬ: Берегу, беречь; стригу, стричь; волоку, волочь; сѣку, сѣчь; кромѣ жгу, жечь; лгу, лгать; тку, ткать; могу неопредѣленнаго не имѣетъ, кромѣ сложенныхъ помочь, занемочь.

§ 339. Мру имѣетъ мереть; перу, прать; пру, переть; тру, тереть; деру, драть; несу, нести; пасу, пасти; трясу, трясти.

§ 340. На НУ кончащіеся глаголы къ НУ принимаютъ ТЬ; блекну, блекнуть; гибну, гибнуть; тону, тонуть; кромѣ жну, жать; клену, клясть; мну, мять.

§ 341. Отъ прошедшаго однократнаго производится неокончательное однократное чрезъ пере-

мѣненіе ЛЪ на ТЬ; напр. дерзнулъ, дерзнуть; стукнулъ, стукнуть. Отъ прошедшаго совершеннаго происходятъ неокончательныя наклоненія совершенныя, напр. огорчалъ, огорчать; осипъ, осипнуть. Отъ давно прошедшаго раждается неокончательное сомнѣнное также чрезъ перемѣну ЛЪ на ТЬ, напр. писывалъ, писывать; знавалъ, знавать.

§ 342. Причастія настоящаго времени суть дѣйствительныя, страдательныя и среднія. Первыя и послѣднія кончатся на ЩІЙ, вторыя на ЕМЫЙ, дѣйствительныя составляются изъ слога ШІЙ; напр: пишущій, торжествующій. Страдательное раждается отъ перваго лица множественнаго числа времени настоящаго, чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ, напр. даемъ, даемый; пишемъ, пишемый.

§ 343. При семъ примѣчать надлежитъ, что сіи причастія только отъ тѣхъ Россійскихъ глаголовъ произведены быть могутъ, которые отъ Славенскихъ какъ въ произношеніи, такъ и въ знаменованіи никакой разности не имѣютъ. Употребляются только въ письмѣ; а въ простыхъ разговорахъ должно ихъ изображать чрезъ возносительныя мѣстоименія, *которой, которая, которое*. Весьма не надлежитъ производить причастій отъ тѣхъ глаголовъ, которые нѣчто подлое значатъ, и только въ простыхъ разговорахъ употребительны, ибо причастія имѣютъ въ себѣ нѣкоторую высокость, и для того очень пристойно

Т. XXIV. (1796 — 1797) О бытіи городу Оренбургу Губернскимъ городомъ. 17888.
Т. XXV. (1798 — 1799) Объ учрежденіи Полиціи въ Оренбургѣ. 18478.—Положеніе Оренбургскаго Ордонансъ-Гауза. 18786.
Т. XXVII. (1802—1803) О переводѣ Губернскаго Управленія изъ Оренбурга въ Уфу. 20170.
Т. XXIX. (1806 — 1807) О бытіи всѣмъ заставамъ по Уральской линіи подъ вѣдомствомъ Оренбургской Таможни. 22644.
Т. XXX. (1808—1809) Обращеніе Оренбургскаго госпиталя, изъ Губернскихъ доходовъ содержимаго, въ военное вѣдомство. 23606.
Т. XXXI. (1810—1811) О разрѣшеніи выдачи изъ Оренбургской пограничной Коммиссіи паспортовъ купечеству, отправляющемуся для торговли въ Хиву, Бухарію и другія Азіатскія страны. 24106.
Т. XXXIV. (1817) Штатъ Оренбургской Полиціи. 26991.
Т. XXXIX. (1824) Объ учрежденіи въ семъ городѣ Неплюевскаго Военнаго Училища. 29770. — О взиманіи съ идущихъ изъ Оренбурга въ Бухарію каравановъ, подъ прикрытіемъ конвоя, по 25 коп. съ рубля. 30150.

Орловъ на Вяткѣ.
Т. XX. (1775—1780) Назначеніе Орлова уѣзднымъ городомъ Вятскаго Намѣстничества. 15058.
Т. XXI. (1781—1783) Гербъ сего города. 15164.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Вятской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

Орша.
Т. XIX. (1770 — 1774) О присоединеніи города Орши къ Россіи и о причисленіи онаго къ Могилевской Губерніи. 13808.
Т. XX. (1775—1780) Назначеніе онаго уѣзднымъ городомъ той же Губерніи. 14603. — Планъ сего города. 14707.
Т. XXI. (1781 — 1783) Гербъ сего города. 15206.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Могилевской Губерніи. 20325. *(См. Кн. Шт.)*

Огѣховъ.
Т. XXVI. (1800—1801) О переименованіи Новороссійской Губерніи казеннаго селенія Орѣхова городомъ и о переведеніи въ оное изъ казеннаго селенія Токмака Присутственныхъ мѣстъ Маріупольскаго уѣзда. 19757.
Т. XXVII. (1802—1803) О причисленіи онаго Таврической Губерніи къ Мелитопольскому уѣзду. 20449.

Оса.
Т. XXI. (1781 — 1783) Назначеніе Осы уѣзднымъ городомъ Пермскаго Намѣстничества и Области. 15113.—Гербъ сего города. 15786.

Осташковъ.
Т. XIX. (1770—1774) О переименованіи слободы Осташевской городомъ. 13468.—Устройство сего города, описаніе его герба и причисленіе къ Новогородской Губерніи. 13780. —Объ учрежденіи въ семъ городѣ, на иждивеніи гражданъ, дома, для воспитанія найденныхъ и незаконнорожденныхъ дѣтей. 14075.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Тверской Губерніи. 20660. *(См. Кн. Шт.)*

Остеръ.
Т. XXI. (1781 — 1783) Объ учрежденіи города Остера и причисленіи къ Кіевскому Намѣстничеству. 15228. — Гербъ сего города. 15422.
Т. XXIV. (1796 — 1797) Упраздненіе сего города. 18117.
Т. XXVII. (1802—1803) Возстановленіе онаго въ число повѣтовыхъ городовъ Черниговской Губерніи. 20684, *п. 1.*

Островъ.
Т. XX. (1775—1780) Назначеніе города Острова уѣзднымъ Псковской Губерніи. 14636.
Т. XXI. (1781 — 1783) Гербъ сего города. 15162.
Т. XXVII. (1802—1803) Оставленіе онаго уѣзднымъ городомъ Псковской Губерніи. 20302. *(См. Кн. Шт.)*

Острогожскъ.
Т. XX. (1775—1780) Назначеніе города Острогожска уѣзднымъ Воронежскаго Намѣстничества. 14922.
Т. XXI. (1781 — 1783) Гербъ сего города. 15237.

лотъ; полю, пололъ, полотъ; борю, боролъ, боротъ; порю, пороль, поротъ. Веду имѣетъ веденъ; боду, боденъ; кладу, кладенъ; краду, краденъ; пряду, пряденъ; мету, метенъ; гнѣту, гнѣтенъ; плету, плетенъ; чту, чтенъ; пру, пертъ; тру, тертъ. Также и кончащіяся на ЬЮ, ИЛЪ перемѣняютъ на ИТЪ, напр. бью, билъ, битъ, вью, вилъ, витъ.

§ 347. Отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ кончащихся на БЪ, ГЪ, ЗЪ, НЪ, СЪ, производятся прошедшія неопредѣленныя причастія чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЕНЪ, гдѣ Г перемѣняется на Ж, К на Ч, напр. Скребъ, скребенъ; стригъ, стриженъ; везъ, везенъ; пекъ, печенъ; несъ, несенъ. Жегъ имѣетъ жженъ.

§ 348. Здѣсь положены сіи причастія въ сокращеніи, которыя у всѣхъ дѣйствительныхъ глаголовъ употребительны, кромѣ весьма малаго числа, однако и тѣ въ сложеніи употребляютъ. Полные отъ нихъ происходятъ чрезъ премѣненіе буквы Ъ на ЫЙ или ОЙ. Напр. Писалъ, писанный, писанной; битъ, битый, битой.

§ 349. НЫЙ принимаетъ къ себѣ другой Н, что въ письмѣ употребляется, напр. Писанный.

§ 350. Однократныя прошедшія причастія могутъ произведены быть отъ прошедшихъ однократныхъ, когда перемѣнится ЛЪ на ВШІЙ; однако онѣ употреблены быть мало могутъ, кромѣ

двигнувшій, дерзнувшій, коснувшійся, сверкнувшій, дунувшій, блеснувшій, тряхнувшій, дохнувшій, и нѣкоторыхъ другихъ; но и то развѣ въ письмѣ.

§ 351. Причастія дѣйствительныя и среднія прошедшія совершенныя составляются отъ прошедшихъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ времени приставлены бываютъ: напр. Писавшій, написавши.

§ 352. Отъ прошедшихъ однократныхъ происходятъ также причастія страдательныя однократныя чрезъ премѣненіе ЛЪ на ТЪ, напр. дернулъ, дернутъ.

§ 353. Отъ прошедшихъ совершенныхъ составлены бываютъ причастія прошедшія страдательныя совершенныя изъ причастій неопредѣленныхъ, когда къ нимъ приложены будутъ предлоги, которые составляютъ прошедшее совершенное и будущее, напр. писанъ, написанъ; кованъ, скованъ; исканъ, сысканъ.

§ 354. Дѣепричастія времени настоящаго глаголовъ кончащихся на Ю съ предъидущею самогласною раждаются чрезъ приложеніе склада ЧИ или чрезъ премѣненіе литеры Ю на Я. Напр. Знаю, зная или знаючи; имѣю, имѣя или имѣючи; толкую, толкуя или толкуючи.

§ 355. Которые глаголы предъ послѣднею согласною склада не имѣютъ, въ тѣхъ дѣепричастіе на Я почти не употребительно: но только одно на ЧИ. Бью, бьючи; дую, дуючи; а бья, дуя не льзя сказать.

§ 356. При семъ примѣчать надлежитъ, что дѣепричастія на ЮЧИ пристойнѣе у точныхъ Россійскихъ глаголовъ, нежели у тѣхъ, которые отъ Славенскихъ происходятъ; и напротивъ того дѣепричастія на Я употребительнѣе у Славенскихъ нежели у Россійскихъ. Напримѣръ, лутче сказать толкаючи, нежели толкая; но напротивъ того лутче употребить дерзая, нежели дерзаючи.

§ 357. Всѣ сіи правила служатъ только для простыхъ глаголовъ перваго спряженія.

§ 358. Здѣсь еще примѣчать надлежитъ, что въ Россійскомъ языкѣ глаголы почти всѣ неполны, то есть, либо прошедшаго однократнаго, либо совершеннаго, либо давно прошедшаго времени и отъ нихъ происходящихъ не имѣютъ.

§ 359. Первой примѣръ перваго спряженія глагола *есмь*, полагается напереди другихъ за тѣмъ, что въ спряженія протчихъ глаголовъ входитъ.

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Есмь еси есть	неупотребительны.	Есмы есте суть	неупотребительны, въ писмѣ только употребляются.

Прошедшее.

Я ты онъ, а, о	Муж. жен. сред. былъ, была, было.	Мы вы они	были.

Будущее.

Буду, будешь, будетъ.	будемъ, будете, будутъ.

Наклоненіе повелительное.

Будь, ты будь, онъ будь, *или* пускай будетъ.	Будьте, вы будьте, они будьте, *или* пускай будутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Быть.

Причастія.

Настоящее.

Сущій *(неупотребительно, развѣ въ другомъ знаменованіи).*

Прошедшее. Бывшій.

Будущее. Будущій.

Дѣепричастіе.

Настоящее. Будучи.
Прошедшее Бывъ *или* бывшій.

§ 360. Примѣръ перваго спряженія простыхъ глаголовъ.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаю,	Мы двигаемъ,
Ты двигаешь,	Вы двигаете,
Онъ, а, о двигаетъ.	Они двигаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	двигалъ, ла, ло.	Мы,	двигали.
Ты		Вы,	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее однократное.

Я	двинулъ, ла, ло.	Мы,	двинули.
Ты		Вы,	
Онъ, а, о,		Они	

Прошедшія совершенныя происходятъ отъ сложенныхъ и имѣютъ знаменованія по ихъ сложеннымъ настоящимъ: Придвинулъ, задвинулъ, надвинулъ, отъ придвигаю, задвигаю, надвигаю.

Давнопрошедшее первое.

Я Ты Онъ, а, о	двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	двигивали.

Давнопрошедшее второе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигивали.

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало двигивалъ, ла, ло.	Мы, Вы, Они	бывало двигивали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь, Онъ, а, о будетъ	двигать.	Мы будемъ, Вы будете, Они будутъ	двигать.

Будущее однократное.

Я двину,	Мы двинемъ.
Ты двинешь,	Вы двините.
Онъ, а, о двинетъ.	Они двинутъ.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигай, ты двигай,	Двигайте, вы двигайте.
Онъ, а, о двигай,	Они двигайте, *или*
или пускай двигаетъ.	пускай двигаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигать.	Станемъ мы двигать.
Стань онъ, а, о двигать,	Станете вы двигать.
или пускай станетъ двиг.	Пускай станутъ двиг.

Будущее однократное.

Двинь, ты двинь,	Двиньте, вы двиньте.
Онъ, а, о двинь,	Они двиньте, *или*
или пускай двинетъ.	пускай двинутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное: Двигать; *Однократное:* Двинуть; *Сомнѣнное:* Двигивать.

Причастія.

Настоящее.

Двигающій, ая, ее.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшій, ая, ее.

Прошедшее однократное.

Двигнувшій, ая, ее.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Двигая, двигаючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавъ, двигавши.

Прошедшее однократное:

Двинувъ, двинувши.

§ 361.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	движемъ, ма, мо.	Мы, Вы, Они	движемы.

Разумѣется, *есмь, еси, есть; есмы, есте, суть;* или придается *бываю, бываешь,* и проч. Но отъ сего рождается другое знаменованіе: первое значитъ *нынѣ,* другое *по разнымъ временамъ* и включаетъ учащеніе.

Прошедшее неопредѣленное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ двиганъ, была двигана, было двигано.	Мы Вы Они	были двиганы.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о двинутъ, а, о.	Мы Вы Они	были двинуты.

Давнопрошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	бывалъ, а, о двиганъ, а, о.	Мы Вы Они	бывали двиганы.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	двиганъ, а, о	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двиганы.

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	двинутъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	двинуты.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	я булу ты будешь онъ, а, о будетъ	двиганъ, а, о.

Множественное.

Пускай	мы будемъ вы будете они будутъ	двиганы.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай	я буду ты будешь онъ, а, о будетъ	двинутъ, а, о.

Множественное.

Пускай { мы будемъ / вы будете / они будутъ } двинуты.

Наклонение неокончательное.

Неопредѣлен. Быть двигану; *Однократ.* быть двинуту; *Сомнѣн.* бывать двигану.

Причастія.

Настоящее.

Движимый, ая, ое, *или* движимъ, ма, мо.

Прошедшее неопредѣленное.

Двиганный, ая, ое, *или* двигаемъ, ма, мо.

Прошедшее однократное.

Двинутый, ая, ое, *или* двинутъ, а, о.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Будучи движемъ, а, о.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи двиганъ, а, о.

Прошедшее однократное.

Будучи двинутъ, а, о.

Прошедшее сомнительное.

Будучи двигиванъ, на, но.

§ 362.

ЗАЛОГА ВОЗВРАТНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я двигаюсь,	Мы двигаемся,
Ты двигаешься,	Вы двигаетесь,
Онъ, а, о двигается.	Они двигаются.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	двигался, лась, лось.	Мы	двигались.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее однократное.

Я	двинулся, лась, лось.	Мы	двинулись.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее первое.

Я	двигивался, ась, ось.	Мы	двигивались.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее второе.

Я	бывало двигался, лась, лось.	Мы	бывало двигивались.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее третіе.

Я	бывало двигивался	Мы	бывало
Ты	лась, лось.	Вы	двигива-
Онъ, а, о		Они	лись.

Будущее неопредѣленное.

Я буду	дви-	Мы будемъ	
Ты будешь	гать-	Вы будете	двигаться.
Онъ, а, о будетъ	ся.	Они будутъ.	

Будущее однократное.

Я двинусь, Мы двинемся,
Ты двинешься, Вы двинетесь,
Онъ, а, о двинется. Они двинутся.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Двигайся, ты двигайся,	Двигайтесь, вы двигайтесь,
Онъ, а, о двигайся, *или* пускай двигается.	Они двигайтесь, *или* пускай двигаются:

Будущее неопредѣленное.

Стань ты двигаться,	Станемъ мы двигаться,
Стань онъ, а, о двигаться, *или* пускай станетъ двигаться.	Станьте вы двигаться, Станьте они двигаться, *или* пускай станутъ двигаться.

Будущее однократное.

Двинься, ты двинься,	Двиньтесь, вы двиньтесь,
Онъ, а, о двинься, *или*	Они двиньтесь, *или*
Пусть двинется.	Пускай двинутся.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣленное, двигаться.

Однократное, двигнуться.

Сомнѣнное, двигиваться.

ПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Двигающійся, аяся, ееся.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшійся, аяся, ееся.

Прошедшее однократное.

Двигнувшійся, аяся, ееся.

ДѢЕПРИЧАСТІЯ.

Настоящее.

Двигаясь, двигаючись.

Прошедшее неопредѣленное.

Двигавшись.

Прошедшее однократное.

Двигнувшись.

§ 363. Весьма обманывались многіе, употребляя возвратной глаголъ вмѣсто страдательнаго;

ибо они думали, что СЬ или СЯ всегда ту же силу имѣетъ, какъ Латинское R, напримѣръ: Слушаю, слушаюсь, что весьма неправедно: ибо слушаю съ приложеніемъ СЬ не токмо страдательнаго знаменованія не имѣетъ, но и со всѣмъ въ другомъ разумѣ употребляется. Слушаю, значитъ audio, а слушаюсь obedio, повинуюся. Прямой страдательной залогъ состоитъ изъ причастій страдательныхъ и глаголовъ *вспомогательныхъ*. Прибавленіе СЬ или СЯ разныя знаменованія въ глаголахъ производитъ: 1) Глаголы возвратные раждаетъ: мою, моюсь, то есть, *самъ* себя мою; чешу, чешусь, то есть, самъ себя чешу. И ради того несвойственно и развратно такіе глаголы вмѣсто страдательныхъ употребляютъ: моюсь отъ слуги вмѣсто: меня слуга моетъ. 2) Происходятъ глаголы взаимные: отъ бью, бьюсь; браню, бранюсь; бьюсь отъ учителя, не страдательнаго знаменованія, каково есть ferior a ludimagistro; не значитъ я хочу отбыть отъ учителя дракою, pugnando recedo a ludimagistro; бьюсь съ учителемъ, pugno cum ludimagistro. 3) Премѣняются знаменованія глаголовъ въ другія, и часто въ метафорическія: отъ пеку происходитъ пекусь, то есть, стараюсь; отъ вожу, вожусь, то есть, знаюсь. 4) Не токмо дѣйствительные, но и средніе глаголы принимая СЬ; перемѣняютъ первое знаменованіе на другое: отъ стать произшедшее статься, значитъ: воспослѣдовать. Сіи правила слѣдуютъ и до втораго спряженія и до глаголовъ сложенныхъ.

§ 364. Средніе глаголы спрягаются, какъ дѣйствительные. Думаю, думаешь, думалъ, думай, думать, и прочіе. Общіе послѣдуютъ въ спряженіи обратнымъ или взаимнымъ: касаюсь, касаешься, касался, коснулся, коснусь, касайся, касаться и прот.

—

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О ВТОРОМЪ СПРЯЖЕНІИ ПРОСТЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ.

§ 365. Простые глаголы втораго спряженія кончащіеся на Ю, съ предъидущею согласною, во второмъ единственномъ и въ протчихъ лицахъ настоящаго перемѣняютъ Ю на ИШЬ, ИТЪ, ИМЪ, ИТЕ, ЯТЪ. Стою, стоишь, стоитъ, стоимъ, стоите, стоятъ.

§. 366. Выключаются на ЛЮ, когда передъ И стоитъ одна или двѣ согласныхъ: ибо тогда Л оставляется; кипю, кипишь; давлю, давишь. Но мышлю имѣетъ мыслишь; числю, числишь; свѣтлю, свѣтлишь.

§ 367. На ЖУ кончащіеся первообразные глаголы, и производные отъ именъ кончащихся на Г, не измѣняютъ Ж во второмъ лицѣ и въ протчихъ. Блажу, ворожу, должу, дорожу, дружу, кружу, ложу, множу, лежу, держу.

§ 368. Производные отъ именъ, имѣющихъ въ окончаніи Д или З, кончащіеся на Ж во вто-

ромъ лицѣ перемѣняютъ Ж на Д или З: Смердъ, смержу, смердишь; молодъ, моложу, молодишь; родъ, рожу, родишь; скаредъ, скарежу, скаредишь; стыдъ, стыжу, стыдишь; городъ, горожу, городишь; уда, ужу, удишь; узокъ, ужу, узишь; близь, ближу, близишь; морозъ, морожу, морозишь; слеза, слежу, слезишь; разъ, ражу, разишь.

§ 369. Однако таковымъ производнымъ послѣдуетъ не мало по видимому первообразныхъ. Бужу, будишь; хожу, ходишь; цѣжу, цѣдишь; щажу, щадишь; грожу, грозишь.

§ 370. Производные, кончащіеся на Ч, имѣющіе въ окончаніи первообразныхъ Т, перемѣняютъ Ч на оное: крутъ, кручу, крутишь; золото, золочу, золотишь; шутъ, шучу, шутишь; пята, пячу, пятишь.

§ 371. Нѣкоторые по видимому первообразные производнымъ послѣдуютъ: порчу, портишь; качу, катишь; колочу, колотишь; щекочу, щекотишь.

§ 372. Которые на ШУ окончаніе имѣютъ первообразные глаголы, и производные отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи Х, у тѣхъ остается во второмъ лицѣ Ш неотмѣнно. Тушу, тушишь; тѣшу, тѣшишь; вершу, вершишь; смѣшу, смѣшишь; крошу, крошишь; душу, душишь.

§ 373. Производные глаголы отъ именъ имѣющихъ въ окончаніи С перемѣняютъ перваго лица

Ш на оное. Ворса, воршу, ворсишь; гласъ, глашу, гласишь; квасъ, кашу, квасишь; коса, кошу, косишь; косъ, кошу, косишь. Однако и нѣкоторые по видимому первообразные сему слѣдуютъ: гашу, гасишь; мѣшу, мѣсишь; прошу, просишь.

§ 374. ЩУ въ окончаніи имѣющіе глаголы почти всѣ производные, кромѣ нѣкоторыхъ подлыхъ, которыхъ происхожденіе не извѣстно. Оныхъ первообразные когда въ окончаніи СТ имѣютъ, во второмъ лицѣ кончатся на стишь: мостъ, мощу, мостишь; гость, гощу, гостишь; крестъ, крещу, крестишь; снасть, спащу, спастишь; часть, чащу, частишь; чистъ, чищу, чистишь; постъ, пощусь, постишься.

§ 375. Въ прошедшемъ неопредѣленномъ глаголы простые втораго спряженія перемѣняютъ ШЬ втораго лица на ЛЪ: бодрю, бодрилъ; брашю, брашилъ; брежу, бредилъ; воршу, ворсилъ; топлю, топилъ; гною, гноилъ; грѣшу, грѣшилъ; дарю, дарилъ; долблю, долбилъ: казню, казнилъ; кажу, кадилъ; крою, кроилъ; молочу, молотилъ; молю, молилъ; морожу, морозилъ; крешу, крестилъ; вычитаются: болю, болѣлъ; боюсь, боялся; брячу, брячалъ; брюжжу, брюжжалъ; бѣгу, бѣжалъ; велю, велѣлъ; верчу, вертѣлъ; вижу, видѣлъ; вижжу, вижжалъ; вишу, висѣлъ, или висъ; ворчу, ворчалъ; гляжу, глядѣлъ; гоню, гналъ; горю, горѣлъ; гремлю, гремѣлъ; держу, держалъ; дрожу, дрожалъ; звѣню, звѣнѣлъ; звучу, звучалъ; зрю, зрѣлъ; киплю, кипѣлъ; кричу,

кричалъ; лежу, лежалъ; лечу, летѣлъ; свищу, свисталъ; смотрю, смотрѣлъ; сопу, сопѣлъ; сижу, сидѣлъ; сплю, спалъ; терплю, терпѣлъ; трещу, трещалъ; храплю, храпѣлъ; шиплю, шипѣлъ; шумлю, шумѣлъ.

§ 376. Прошедшихъ однократныхъ на НУЛЪ простые глаголы втораго спряженія мало имѣютъ: гляжу, глянулъ; давлю, давнулъ; кричу, крикнулъ; гремлю, грянулъ; протчіе отъ своихъ учащательныхъ перваго спряженія происходятъ: брячу, брякнулъ, отъ брякою; глочу, глонулъ, отъ глотаю; дрожу, дрогнулъ, отъ дрогаю.

§ 377. Прошедшее совершенное имѣютъ простые глаголы по большой части отъ своихъ сложенныхъ: ворочу, поворотилъ, отъ поворачиваю; гоню, прогналъ, отъ прогоняю.

§ 378. Слѣдующіе глаголы въ прошедшемъ совершенномъ времени составляются изъ прошедшаго неопредѣленнаго и изъ предлога, котораго они въ настоящемъ времени въ сложеніи не имѣютъ. Божусь, побожился; боюсь, убоялся; браню, выбранилъ; брѣжу, взбрѣдилъ; бѣлю. выбѣлилъ; бѣшусь, взбѣсился; валю, повалилъ; варю, сварилъ; веселю, возвеселилъ; вижу, увидѣлъ; вижу, повисъ; воплю, взопилъ; ворожу, сворожилъ; гажу, изгадилъ; гною, згноилъ; голожу, оголодилъ; голю, оголилъ; горжусь, возгордѣлся; граблю, ограбилъ; грѣжу, взгрѣзилъ: грублю, согрубилъ; гублю, погубилъ; давлю, зада-

вилъ, удавилъ; дарю, подарилъ; длю, продлилъ; должу, одолжилъ; дорожу, выдрожилъ; дою, подоилъ; дружусь, подружился: жалю, ужалилъ; жарю, изжарилъ; жижу, ожидилъ; зеленю, вызеленилъ; зноблю, ознобилъ; злюсь, озлился; казню, сказнилъ; квашу, сквасилъ; кипелю, вскипѣлъ; клеймю, заклеймилъ; копчу, закоптилъ; коплю, скопилъ; кормлю, накормилъ; корчу, скорчилъ; кошу, искосилъ; кошу, скосилъ; крашу, выкрасилъ; крещу, окрестилъ; крошу, искрошилъ; крою, скроилъ; кручинюсь, воскручинился; курю, накурилъ; лужу, вылудилъ; люблю, полюбилъ; маслю, замаслилъ; медлю; умедлилъ; молчу, замолчалъ; морожу, заморозилъ; морю, уморилъ; могу, возмогъ; помню, вспомнилъ; плачу, заплатилъ; поганю, испоганилъ; покою, успокоилъ; полщу, всполстилъ; порчу, испортилъ; пучу, выпучилъ; сажу, посадилъ; сиию, высинилъ; скарежу, оскаредилъ; скоблю, выскоблилъ; слаблю, ослабилъ; слежу, прослезилъ; строчу, выстрочилъ; сулю, посулилъ; сушу, высушилъ; терплю, терпѣлъ; топлю, утопилъ; трачу, истратилъ; туплю, вытупилъ; тушу, затушилъ; утюжю, вытюжилъ; хороню, захоронилъ; хулю, похулилъ; чеканю, вычеканилъ; черню, вычернилъ.

§ 379. Слѣдующія прошедшія имѣютъ прошедшаго совершеннаго силу безъ предлоговъ. Велю, велѣлъ; вижу, видѣлъ; врежу, вредилъ; женю, женилъ; рѣшу, рѣшилъ.

§ 380. Давнопрошедшія времена производятся отъ перваголица единственнаго настоящаго изъявительнаго, когда Ю перемѣняется на ИВАЛЪ; браню, бранивалъ; вѣрю, вѣривалъ; глажу, глаживалъ; люблю, любливалъ; лѣчу, лѣчивалъ. Вычитаются сплю, сыпалъ; щекочу, щекотилъ. Протчія брякивалъ, видалъ, летывалъ, таскивалъ, и симъ подобныя не происходятъ отъ брячу, вижу, лечу, тащу, но отъ брякаю, бѣгаю, видаю, летаю, таскаю.

§ 381. Въ произведеніи давнопрошедшаго, ежели удареніе назадъ надъ О отнесется, О перемѣняется на А: болю, баливалъ; крошу, крашивалъ; молочу, молачивалъ,

§ 382. Будущія времена простыхъ глаголовъ втораго спряженія тѣмъ же правиламъ послѣдуютъ, которымъ простые глаголы перваго спряженія: буду копить, мирить; единственное: давну, крикну, гряну.

§ 383. Здѣсь примѣчать надлежитъ, что будущія единственныя всѣ перваго спряженія не выключая и тѣхъ, которыя надлежатъ къ глаголамъ втораго спряженія: давну, давнешь, давнетъ, давнемъ, давнете, давнутъ; гряну, грянешь, грянетъ, грянете, грянутъ.

§ 384. Повелительнаго наклоненія время настоящее единственное простыхъ глаголовъ втораго спряженія производится двоякимъ образомъ.

1) Глаголы кончащіеся на У или Ю когда имѣютъ удареніе на послѣднемъ складу, отлагаютъ втораго единственнаго числа ШЬ: сижу, сидишь, сиди; лечу, летишь, лети; сплю, спишь, спи. 2) Когдажъ удареніе не стоитъ на складу послѣднемъ, ИШЬ втораго лица перемѣняется на Ь: Лажу, ладь; славлю, славь.

§ 385. Которые передъ Ю имѣютъ самогласную, перемѣняютъ Ю на Й: строю, строй; клею, клей; двою, двой.

§ 386. Симъ правиламъ послѣдуютъ повелительныя будущія единственныя; давни, грянь.

§ 387. Отъ прошедшаго неопредѣленнаго производится наклоненіе неокончательное неопредѣленное чрезъ перемѣненіе ЛЪ на ТЬ; бранилъ; бранить; сидѣлъ, сидѣть: гнусилъ, гнусить; грезилъ, грезить; двоилъ, двоить; мостилъ, мостить; низилъ, низить.

§ 388. Подобнымъ образомъ и прочія неокончательныя производятся премѣненіемь ЛЪ на ТЬ: грянулъ, грянуть; стерпѣлъ, стерпѣть; летывалъ, летывать.

§ 389. Причастія настоящаго времени дѣйствительнаго залога производятся отъ третьяго лица множественнаго изъявительнаго, когда ТЬ перемѣняется на ЩІЙ. Молю, молящій; молочу, молотящій; пложу, плодящій.

§ 390. Страдательныя причастія настоящія происходятъ отъ перваго лица множественнаго настоящаго чрезъ перемѣну Ъ на ЫЙ. Славимъ, славимый; носимъ, носимый; судимъ, судимый.

§ 391. Причастія прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ перемѣною ЛЪ на ВШІЙ: видѣлъ, видѣвшій; любилъ, любившій; также и среднія, болѣлъ, болѣвшій; сидѣлъ, сидѣвшій.

§ 392. Въ произведеніи прошедшихъ единственныхъ и давнопрошедшихъ должно послѣдовать правиламъ предписаннымъ о семъ для перваго простыхъ спряженія.

§ 393. Дѣепричастія настоящія раждаются, когда втораго лица настоящаго единственнаго ИШЬ перемѣняется на Я или А, на ЮЧИ или УЧИ. Бранишь, браня, бранючи; варишь, варя, варючи; тужишь, тужа, тужучи; гладишь, гладя, гладючи. Здѣсь примѣчать должно: 1) что дѣепричастія на А или Я лучше, нежели на ЮЧИ или УЧИ; 2) буквы Ж, Ч, Ш, Щ, ни Я ни Ю не принимаютъ; 3) что не всѣ глаголы дѣепричастія имѣть могутъ; 4) иные глаголы имѣютъ дѣепричастія лучше на ЧИ, нежели на А или Я, какъ ѣду, ѣдучи.

§ 394. Дѣепричастія прошедшихъ временъ отъ нихъ же происходятъ черезъ перемѣну ЛЪ на ВЪ и ВШИ: сидѣлъ, сидѣвъ, сидѣвши; спалъ,

спавъ, спавши. На ВЪ кончащіяся лутче, нежели на ВШИ, однако не безъ изъятія.

§ 395. О употребленіи причастій и дѣепричастій и о ихъ склоненіяхъ и усѣченіяхъ служатъ тѣ же правила, которыя предписаны для перваго спряженія простыхъ глаголовъ. Для лутчей ясности прилагаются примѣры спряженія втораго простыхъ глаголовъ въ дѣйствительномъ и страдательномъ залогѣ.

§ 396.

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я верчу,	Мы вертимъ,
Ты вертишь,	Вы вертите.
Онъ, а, о вертитъ.	Они вертятъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	вертѣлъ, ла, ло	Мы	вертѣли.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее однократное.

Я	вернулъ, ла, ло.	Мы	вернули.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее первое.

Я	вертывалъ, ла, ло.	Мы	вертывали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее второе.

Я	бывало вертѣлъ, ла, ло,	Мы	бывало вертѣли.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее третіе.

Я	бывало вертывалъ, ла, ло,	Мы	бывало вертывали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Будущее неопредѣленное.

Я буду	вертѣть.	Мы будемъ	вертѣть.
Ты будешь		Вы будете	
Онъ, а, о, будетъ		Они будутъ	

Будущее однократное.

Я верну,	Мы вернемъ,
Ты вернешь,	Вы вернете,
Онъ, а, о, вернетъ.	Они вернутъ.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Верти, ты верти.	Вертите *или* вы вертите,
Верти онъ, а, о, *или* Пускай вертитъ.	Вертите они *или* Пускай вертятъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань ты	вертѣть.	Станемъ мы	вертѣть.
Стань онъ, а, о *или* Пускай станетъ		Станьте вы	
		Станьте они *или* Пускай станутъ.	

Будущее однократное.

Верни, ты верни,	Верните, вы верните,
Онъ, а, о, верни, *или*	Они верните, *или*
Пускай вернетъ.	Пускай вернутъ,

Наклоненія неокончательныя.

Учащательное, вертѣть. *Однократное*, вернуть. *Сомнѣнное*, вертывать.

Причастія.

Настоящее. Вертящій, ая, ее.
Прошедшее неопредѣленное. Вертѣвшій.
Прошедшее однократное. Вернувшій.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Вертя, вертючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Вертѣвъ, вертѣвши.

Прошедшее однократное.

Вернувъ, вернувши.

§ 397.

ЗАЛОГА СТРАДАТЕЛЬНАГО,

Наклоненія изъявительнаго,

Время прошедшее неопредѣленное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я		Мы	были вер-
Ты	былъ, а, о верченъ, а о.	Вы	ч ены.
Онъ, а, о		Они	

Настоящаго времени за тѣмъ нѣтъ, что верчу не имѣетъ употребительнаго причастія настоящаго страдательнаго.

Прошедшее однократное.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о вернутъ, а о	Мы Вы Они	были вернуты.

Давнопрошедшее.

Я Ты Онъ, а, о	былъ, а, о верчиванъ а, о.	Мы Вы Они	были верчиваны.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а о, будетъ	верченъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	верчены.

Будущее однократное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	вернутъ, а, о.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	вернуты.

НАКЛОНЕНІЯ ПОВЕЛИТЕЛЬНАГО,

Будущее неопредѣленное.

Единственное.

Пускай	Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	верченъ, на, но.

Множественное.

Пускай { Мы будемъ / Вы будете / Они будутъ } верчены.

Будущее однократное.

Единственное.

Пускай { Я буду / Ты будешь / Онъ, а, о будетъ } вернутъ, а, о.

Множественное.

Пускай { Мы будемъ / Вы будете / Они будутъ } вернуты.

Неопредѣленныя.

Учащательное, быть верчену. *Однократное*, быть вернуту. *Сомнѣнное*, быть верчивану.

Причастія.

Верченой, ая, ое.

Прошедшее неопредѣленное.

Вернутой, ая, ое.

Прошедшее однократное.

Давнопрошедшее.

Вертываной, ая, ое.

Дѣепричастія.

Прошедшее неопредѣленное.

Будучи, бывъ веренъ.

Прошедшее однократное.

Будучи, бывъ вернутъ.

Давнопрошедшее.

Будучи вертыванъ.

§ 398. Возвратной залогъ спрягается по примѣру перваго спряженія съ приложеніемъ СЬ и СЯ, Верчусь, вертѣлся, вернулся, вертывался, буду вертѣться, вернусь, и проч.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О глаголахъ сложенныхъ обоего спряженія.

§ 399. Присовокупя себѣ напереди предлоги и другія части по § 205, получаютъ глаголы по сему сложенію разныя знаменованія: 1) пріобрѣтаютъ себѣ на концѣ приращеніе складовъ: теку, протекаю; вожу, провожаю; сѣю, насѣваю; сплю, просыпаюсь; 2) или никакого: хожу, отхожу; ношу, возношу.

§ 400. Наращеніе окончаній производится отъ давнопрошедшихъ первыхъ, когда ЛЪ перемѣняется на Ю; теку, текалъ, протекаю; беру, бралъ, избираю; сѣю, сѣвалъ, насѣваю; пою, пѣвалъ, попѣваю; клюю, клевывалъ, поклевываю; сплю, сыпалъ, засыпаю.

§ 401. Отсюду раздѣляются сложенные глаголы на постоянные и преходящіе. Постоянные

остаются всегда въ одномъ спряженіи, во всѣхъ временахъ; преходящіе будучи въ настоящемъ времени перваго спряженія, въ будущемъ суть втораго; за тѣмъ что простые глаголы втораго спряженія получивъ въ сложеніи наращеніе, спрягаются по первому спряженію; а въ будущемъ нарощеніе потерявъ, паки ко второму спряженію возвращаются. Примѣръ перваго: помогаю, помогаешь, помогу, поможешь; познаваю, познаваешь, познаю, познаешь. Примѣръ втораго: Возвышаю, возвышаешь, возвышу, возвысишь; приучаю, приучу, приучишь.

§ 402. Подобное прехожденіе имѣютъ нѣкоторые простые глаголы: лишаю, лишаешь, настоящее; лишу, лишишь, будущее. Но таковыя будущія употребляются иногда и за настоящія въ простыхъ и въ сложенныхъ: ты его обидишь, вмѣсто обижаешь.

§ 403. Иногда глаголы средніе принявъ предлоги перемѣняются въ дѣйствительные: отлежать бока, заспать глаза, отстоять ноги.

§ 404. Для лучшаго показанія предлагаются примѣрныя спряженія глаголовъ сложенныхъ. Первое глагола постояннаго, залога дѣйствительнаго наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Я показываю,	Мы показываемъ,

Ты показываешь,	Вы показываете,
Онъ, а, о показываетъ.	Они показываютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	показывалъ, ла, ло.	Мы	показывали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее совершенное.

Я	показалъ, ла, ло.	Мы	показали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее.

Я	бывало показывалъ.	Мы	бывало показывали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее неопредѣленное.

Я буду	показывать.	Мы будемъ	показывать.
Ты будешь		Вы будете	
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

Будущее совершенное.

Я покажу	Мы покажемъ,
Ты покажешь,	Вы покажете,
Онъ покажетъ.	Они покажутъ.

Изъ сего явствуетъ, 1) что прошедшее неопредѣленное сложныхъ глаголовъ происходитъ отъ давнопрошедшихъ простыхъ съ присовокупленіемъ напереди предлога; 2) что давнопрошедшее только одно состоитъ изъ прошедшаго неопредѣленнаго, и вспомогательнаго *бывало*.

Наклоненія повелительнаго.

Время настоящее.

Единственное.	*Множественное.*
Показывай, ты показывай Онъ показывай, *или* Пускай показываетъ.	Показывайте, вы показывайте, Они показывайте, *или* пускай показываютъ.

Будущее.

Покажи, ты покажи, Онъ покажи, *или* Пускай покажетъ.	Покажите, вы покажите, Они покажите, *или* Пускай покажутъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопр. Показывать. *Совер.* Показать.

Причастія.

Настоящее.

Показующій.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавшій.

Прошедшее совершенное.

Показавшій.

Дѣепричастія.

Настоящее.

Показывая, показываючи, показуя.

Прошедшее неопредѣленное.

Показывавъ, вши.

Прошедшее совершенное.

Показавъ, вши.

§ 405. Залога страдательнаго наклоненія изъявительнаго настоящаго сей глаголъ не имѣетъ. Прошедшее неопредѣленное: я былъ показыванъ. Совершенно я былъ показанъ. Давно прошедшія: я бывалъ показанъ; я былъ показыванъ. Будущее совершенное: я буду показанъ. Неопредѣленнаго будущаго нѣтъ. Повелительнаго наклоненія будущее совершенное: пусть я буду показанъ. Неокончательныя: быть показывану, показану. Причастія наст. Показуемый; Прош. неопр. Показанный; Прош. совер. показанный. Возвратной залогъ происходитъ отъ дѣйствительнаго приложеніемъ СЪ и СЯ.

§ 406. Единственныя прошедшія простыя принимаютъ силу единственныхъ же; отдернулъ, откинулъ, разнятся симъ отъ совершеннаго учащательнаго; отдергалъ, откидалъ, тѣмъ, что дѣйствіе въ первыхъ въ одинъ разъ, въ другихъ во многіе совершается.

§ 407.

ГЛАГОЛА ПРЕХОДЯЩАГО

ЗАЛОГА ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО

НАКЛОНЕНІЯ ИЗЪЯВИТЕЛЬНАГО.

Время настоящее.

Единств.	*Множеств.*
Я приучаю,	Мы приучаемъ,
Ты приучаешь,	Вы приучаете,
Онъ а, о приучаетъ.	Они приучаютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я		Мы	
Ты	приучалъ, ла, ло.	Вы	приучали.
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее совершенное.

Я		Мы	
Ты	приучилъ, ла, ло.	Вы	приучили.
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее первое.

Я		Мы	
Ты	приучивалъ, ла, ло.	Вы	приучивали.
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее второе.

Я		Мы	бывало
Ты	бывало приучалъ, ла, ло.	Вы	приуча-
Онъ, а, о		Они	ли.

Давнопрошедшее третіе.

Я		Мы	бывало
Ты	бывало приучивалъ, ла, ло.	Вы	приучи-
Онъ, а, о		Они	вали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду		Мы будемъ	
Ты будешь	приучать.	Вы будете	приучать.
Онъ, а, о будетъ		Они будутъ	

Будущее совершенное.

Я приучу	Мы приучимъ,
Ты приучишь,	Вы приучите,
Онъ, а, о приучитъ.	Они приучатъ.

Наклоненія Повелительнаго.

Время настоящее.

Приучай, ты приучай,	Приучайте, вы приучайте,
Онъ приучай, *или*	Они приучайте,
Пусть приучаетъ.	*или* пусть приучаютъ.

Будущее неопредѣленное.

Стань приучать,	Станемъ приучать,
Стань онъ приучать, *или*	Станьте они приучать, *или*
Пускай станетъ приучать.	Пускай станутъ приучать.

Будущее совершенное.

Приучи, ты приучи.	Приучите, вы приучите.
Онъ приучи, *или*	Они приучите, *или*
Пускай онъ приучитъ.	Пускай приучатъ.

Неокончательныя.

Неопредѣленное: Приучать. *Совершенное.* Приучить.

Сомнѣнное: Приучивать.

Причастія.

Настоящее.

Приучающій.

Прошедшаго неопредѣленнаго нѣтъ.

Прошедшее совершенное.

Приучившій.

Давнопрошедшее.

Приучивавшій.

Дѣепричастія: Настоящее.

Приучивая, приучая.

Прошедшее.

Приучивъ, вши.

Давнопрошедшее.

Приучивавъ.

§ 408. Многіе предлоги въ прошедшихъ и будущихъ совершенныхъ временахъ наклоненія изъявительнаго и повелительнаго, и въ неокончательномъ неопредѣленномъ служатъ къ приданію особливаго знаменованія и силы глаголамъ, не имѣющимъ того въ настоящемъ времени изъявительнаго.

§ 409. Предлогъ ВЫ, значитъ приобрѣтеніе: глядѣлъ, выглядѣлъ; гляжу, выгляжу: гляди, выгляди, глядѣть, выглядѣть. Такимъ же образомъ, выплакать, вышутить.

§ 410. ДО значитъ худой конецъ какого дѣла: допгралъ до побоевъ; досмѣялся до слезъ.

§ 411. ЗА значитъ 1) начинаніе дѣянія: Захрапѣлъ, захраплю, захрапи, захрапѣть; заговорить, заиграть, засвистѣть, то есть, начать храпѣть, играть, говорить, свистѣть; 2) плату и воздаяніе изъявляетъ. Я ему записалъ, заходилъ, замолотилъ; то есть, я ему заплатилъ письмомъ,

ходьбою, молотьбою; 3) излишество скучное показываетъ, Онъ меня заговорилъ, залгалъ, зацѣловалъ, то есть говореньемъ, лганьемъ, цѣлованьемъ наскучилъ; 4) съ приложеніемъ на концѣ СЬ или СЯ, значитъ излишество самому себѣ: Заговорился, заспался; то есть, излишно говорилъ, спалъ.

§ 412. ИЗЪ предлогомъ изображается употребленіе всей цѣлой вещи на что нибудь: Издержалъ деньги на хлѣбъ; изписалъ всю бумагу; изрубить на мѣлкія части.

§ 413. Предлогомъ НА изъясняется 1) вредъ: наигралъ много долгу, наплясалъ мозоль, бѣду наспалъ; 2) изобиліе: накласть яицъ, навозить сѣна, начерпать воды; 3) съ приложеніемъ СЯ показывается сытость: Наиграйся, наплачься, наговорись. Я того навидался.

§ 414. ОТЪ просто значитъ окончаніе дѣйствія: отъигралъ, то есть, пересталъ играть; съ приложеніемъ СЯ показывается освобожденіе: отплакался отъ наказанія, отсрочился.

§ 415. ПО умаленіе изъясняетъ; настоящаго иногда не имѣетъ. Побылъ въ деревнѣ. Впротчемъ значитъ умалительное учащеніе: пописывать, похаживать, попѣвать.

§ 416. ПРО показываетъ лишеніе: проглядѣлъ, просидѣлъ, прозѣвалъ, то есть, глядѣньемъ, сидѣньемъ, зѣваньемъ пропустилъ.

§ 417. РАЗЪ, съ приложеніемъ СЯ на концѣ глагола показываетъ увеличеніе силы или охоты въ дѣлѣ. Разоспаться, разговориться, разкричаться, разкачаться, то есть, стать отчасу крѣпче говорить, кричать, качаться.

§ 418. Чрезъ У значится убавленіе: устрогалъ, уписалъ, утесалъ, то естъ, убивалъ нѣсколько труда строганьемъ, письмомъ, тесаньемъ.

§ 419. Всѣхъ сихъ употребленій предлоговъ въ прошедшемъ и другихъ косвенныхъ временахъ не должно мѣшать съ цѣлыми глаголами, сложенными изъ показанныхъ предлоговъ и изъ первообразныхъ, напримѣръ: расписался происходящее отъ расписываюсь, то есть, даю расписку, должно различать отъ расписался, то есть, отчасу сталъ писать охотнѣе и проворнѣе. Подобнымъ образомъ договорился отъ договариваюсь, то есть вступаю въ договоръ, различать должно отъ договорился до стыда, до ссоры и проч.

§ 420. Въ которыхъ временахъ таковыя сложенія употребительны, показываетъ слѣдующій примѣръ:

Наклоненія изъявительнаго,

время прошедшее совершенное.

Единственное.		*Множественное.*	
Я Ты Онъ, а, о	навидался.	Мы Вы Они	навидались,

Будущее совершенное.

Я навидаюсь,	Мы навидаемся,
Ты навидаешься,	Вы навидаетесь,
Онъ, а, о навидается.	Они навидаются.

Наклоненія повелительнаго.

Будущее.

Навидайся, ты навидайся.	Навидайтесь, вы навидайтесь,
Онъ навидайся, *или* Пускай навидается.	Они навидайтесь, *или* Пускай навидаются.

Наклоненіе неокончательное.

Навидаться.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О неправильныхъ и неполныхъ глаголахъ обоего спряженія.

§ 421.

Неправильные глаголы бываютъ: 1) Разностію окончанія въ лицахъ. 2) Заимствомъ отъ другихъ ближняго знаменованія глаголовъ, когда, не имѣя нѣкоторыхъ временъ, отъ другихъ принимаютъ. 3) Сомнительнымъ знаменованіемъ, когда времена одно вмѣсто другаго приняты быть могутъ.

§ 422. Окончаніями отъ правилъ отходитъ не малое число глаголовъ, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть : даю, ѣмъ, хочу.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я хочу,	Мы хотимъ,
Ты хочешь,	Вы хотите,
Онъ, а, о хочетъ.	Они хотятъ.

Здѣсь видимъ единственное перваго, множественное число втораго спряженія. Говорятъ иные : хочемъ, хочете, хочутъ; однако не пристойно. Прошедшее неопредѣленное хотѣлъ. Прошедшее совершенное захотѣлъ.

Будущее.

Я захочу,	Мы захотимъ,
Ты захочешь,	Вы захотите.
Онъ, а, о захочетъ.	Они захотятъ.

Наклоненія неокончательныя : хотѣть, захотѣть.

Причастія.

Настоящее : хотящій ; Прошедшее неопредѣленное : хотѣвшій ; Прошедшее совершенное : захотѣвшій.

Дѣепричастія.

Настоящее : хотя ; Прошедшее неопредѣленное : хотѣвъ ; Прошедшее совершенное : захотѣвъ.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я даю,	Мы даемъ,
Ты даешь,	Вы даете,
Онъ, а, о даетъ.	Они даютъ.

Прошедшее неопредѣленное : давалъ; Совершенное : далъ; Давнопрошедшее : давывалъ.

Будущее совершенное.

Я дамъ,	Мы дадимъ,
Ты дашь,	Вы дадите.
Онъ, а, о дастъ.	Они дадутъ.

Повелительное настоящее давай; Будущее совершенное дай. Неокончательное неопредѣленное давать; Совершенное дать. Причастія дѣйствительныя : Настоящее дающій; Прошедшее совершенное давшій; Страдательныя : Настоящее даемый; Прошедшее неопредѣленное даванный; Прошедшее совершенное данный. Дѣепричастіе: Настоящее дающи; Неопредѣленное прошедшее дававъ, дававши; Прошедшее совершенное давъ, давши.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я ѣмъ.	Мы ѣдимъ,
Ты ѣшь,	Вы ѣдите,
Онъ, а, о ѣстъ.	Они ѣдятъ.

Прошедшее неопредѣленное, ѣлъ; Давнопрошедшее, ѣдалъ; Повелительное ѣшь; Неокончa-

тельное, ѣсть; Неокончательное сомнѣнное, ѣдать; Причастіе страдательное; Прошедшее неопредѣленное, ѣденый; Дѣепричастіе настоящее, ѣдучи; Прошедшее неопредѣленное, ѣвъ, ѣвши.

§ 423. Заимственныя времена принимаютъ многіе глаголы, которыхъ въ примѣръ служить могутъ 1) превосхожу, въ прошедшемъ неопредѣленномъ имѣетъ отъ себя, превосходилъ; отъ хожу, ходилъ, прошедшее и будущее совершенные заимствуетъ отъ глагола, иду, шолъ; превзошолъ, превзойду. 2) Сажусь въ прошедшемъ совершенномъ и будущемъ также отъ ветхаго глагола, сѣдаю, принимаетъ сѣлъ, сяду. 3) Становлюсь отъ становлю, имѣетъ въ прошедшемъ совершенномъ сталъ отъ стою; становлюсь старъ; сталъ старъ.

§ 424. Сомнительствомъ неправильные глаголы бываютъ, когда времена настоящія и будущія безъ разбору употреблены быть могутъ одно вмѣсто другаго, напримѣръ : смышлю, рожу̀.

§ 425. Неполныхъ глаголовъ въ Россійскомъ языкѣ великое множество, и ежели разсудить всѣ наклоненія, времена, и причастія ; то весьма не много найдется полныхъ, изъ которыхъ одинъ для примѣра здѣсь предлагается, токмо въ дѣйствительномъ залогѣ, прочіе по предписаннымъ выше образцамъ выразумѣть можно.

Наклоненія изъявительнаго.

Время настоящее.

Я колю,	Мы колемъ,
Ты колешь,	Вы колете,
Онъ, а, о колетъ.	Они колютъ.

Прошедшее неопредѣленное.

Я	кололъ, ла, ло.	Мы	кололи.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее однократное.

Я	кольнулъ, а, о.	Мы	кольнули.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Прошедшее совершенное.

Я	покололъ, ла, ло.	Мы	покололи.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее первое.

Я	калывалъ, а, о.	Мы	калывали.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее второе.

Я	бывало кололъ, а, о.	Мы	бывало кололи.
Ты		Вы	
Онъ, а, о		Они	

Давнопрошедшее третіе.

Я Ты Онъ, а, о	бывало калывалъ, а, о	Мы Вы Они	бывало калывали.

Будущее неопредѣленное.

Я буду Ты будешь Онъ, а, о будетъ	колотъ.	Мы будемъ Вы будете Они будутъ	колоты.

Будущее однократное.

Я кольну,	Мы кольнемъ.
Ты кольнешь,	Вы кольнете.
Онъ, а, о кольнетъ.	Они кольнутъ.

Будущее совершенное.

Я поколю,	Мы поколемъ,
Ты поколешь,	Вы поколете,
Онъ, а, о поколетъ.	Они поколютъ.

Наклоненія повелительнаго.

Настоящее.

Коли, ты коли,	Колите, вы колите,
Онъ, а, о коли, или	Они колите, или
Пускай колетъ,	Пускай колютъ.

Настоящее единственное.

Кольни, ты кольни.	Кольните, вы кольните.
Онъ, а, о кольни, *или*	Они кольните, *или*
Пускай кольнетъ.	Пускай кольнутъ.

Будущее совершенное.

Поколи, ты поколи.	Поколите, вы поколите,
Онъ, а, о поколи, *или*	Они поколите, *или*
Пускай поколетъ.	Пускай поколютъ.

Наклоненіе неокончательное.

Неопредѣл. Колоть.
Един. Кольнуть.
Совер. Поколоть.
Сом. Калывать.

Причастія дѣйствительныя.

Настоящее. Колющій.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловшій.

Прошедшее единственное.

Кольнувшій.

Прошедшее совершенное.

Поколовшій.

Причастія страдательныя.

Прошедшее неопредѣленное.

Колотъ, тый.
Кольнутъ, тый.
Поколотъ, тый.

Дѣепричастія.

Настоящее. Колючи.

Прошедшее неопредѣленное.

Коловъ, коловши.

Прошедшее однократное.

Кольнувъ, кольнувши.

Прошедшее совершенное.

Поколовъ, поколовши.

§ 426. Такимъ образомъ спрягаются кличу, колеблю, мараю, и другіе немногіе. Протчіе глаголы хотя всѣ не полны; однако за полные почесться могутъ въ разсужденіи другихъ, каковы суть: Очутиться, очураться, очреватѣть, и проч.

§ 427. Окончевая правила о глаголахъ, нельзя не упомянуть о нѣкоторомъ особливомъс войствѣ простаго Россійскаго языка, изображающемъ скорыя дѣйствія, которыя производятся отъ прошедшихъ неопредѣленныхъ: отъ глядѣлъ, глядь, отъ брякалъ, брякъ; отъ хваталъ, хвать; отъ совалъ, совъ; отъ пыхалъ пыхъ. Всѣ сіи односложенныя глаголовъ произведенія имѣютъ 1) силу дѣепричастія: глядь на меня молвилъ, то есть, взглянувъ на меня вдругъ, молвилъ; 2) и наклоненіе изъявительное значатъ: хвать его за руку, т. е. вдругъ хватилъ его за руку.

НАСТАВЛЕНІЕ ПЯТОЕ.

О ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ИЛИ СЛУЖЕБНЫХЪ ЧАСТЯХЪ СЛОВА.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О мѣстоименіи.

§ 428. Мѣстоименій въ Россійскомъ языкѣ девятнатцать счисляется: *я, ты, онъ, себя, самъ, кто, что, тотъ, сей, мой, твой, свой, которой, кой, чей, нашъ, вашъ, оный, иной.*

§ 429. Раздѣляются мѣстоименія на первообразныя и производныя. Первообразныя суть четырнатцать: *я, ты, онъ, самъ, себя, иной, кто, что, тотъ, сей, чей, которой, кой, оный,* Производныя пять: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ.*

§ 430. Еще раздѣляются мѣстоименія на *указательныя, возносительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжательныя*. *Указательныя*. я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ; *возносительныя*, которой, кой, оный; *возвратительное*, себя; *вопросительныя*, чей, кто, кой, которой; *притяжательныя:* мой, твой, свой, нашъ, вашъ.

§ 431. Мѣстоименія имѣютъ роды, числа, лица, падежи и склоненія.

§ 432. Роды мѣстоименій суть пять, мужеской, женской, средней, общей, всякой. Мужескаго рода мѣстоименія: Самъ, сей, онъ, тотъ, чей, которой, кой, мой, твой, свой, нашъ, вашъ, оный. Женскаго: сама, сія, она, та, чья, которая, коя, моя, твоя, своя, наша, ваша, оная. Средняго: само, сіе, оно, то, чье, которое, кое, мое, твое, свое, наше, ваше, оное. Общаго, то есть, купно мужескаго, женскаго и средняго, я, ты, себя.

§ 433. Числа мѣстоименій суть два, единственное я, ты , самъ; множественное мы, вы, сами. Лица три, первое: я, мы; второе: ты, вы; третіе: онъ, они. Падежей семь, какъ у именъ; склоненія два, какъ слѣдуетъ.

§ 434. Первое склоненіе содержитъ въ себѣ три мѣстоименія, я, ты, себя, которыя склоняются на подобіе именъ существительныхъ.

	Единственное.	*Множественное.*
Им.	Я.	Мы.
Род.	Меня.	Насъ.
Дат.	Мнѣ.	Намъ.
Вин.	Меня.	Насъ.
Зват.	——	——
Твор.	Мною,	Нами.
Предл.	О мнѣ.	О насъ.

Единственное.		*Множественное.*
Им.	Ты.	Вы.
Род.	Тебя.	Васъ.
Дат.	Тебѣ.	Вамъ.
Вин.	Тебя.	Васъ.
Зват.	Ты.	Вы.
Твор.	Тобою.	Вами.
Пред.	О тебѣ.	О васъ.

Единственное и *Множественное.*

Имен.	——
Родит.	Себя.
Дат.	Себѣ.
Вин.	Себя.
Зват.	——
Твор.	Собою.
Предл.	О себѣ.

§ 435. Второе склоненіе содержитъ въ себѣ протчія мѣстоименія, склоняемыя на подобіе именъ прилагательныхъ.

Единственное.				*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Онъ,	а,	о.	Они, онѣ,
Род.	Его,	ея, *или* ее,	его,	Ихъ.
Дат.	Ему,	ей,	ему,	Имъ.
Вин.	Его,	ее,	ему,	Ихъ.
Зват.	——			——
Твор.	Имъ,	ею,	имъ.	Ими.
Предл.	О немъ,	ней,	немъ.	О нихъ.

§ 436. Различіе рода во множественномъ не весьма чувствительно, такъ что безъ разбору одинъ вмѣсто другаго употребляются; однако лучше въ среднемъ и въ женскомъ онѣ: а въ мужескомъ они. Ее, въ просторѣчіи, Ея въ штилѣ употреблять пристойнѣе.

	Единственное.			*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Самъ,	сама,	само,	Сами.
Род.	Самаго,	самыя,	самаго,	Самихъ.
Дат.	Самому,	самой,	самому,	Самимъ.
Вин.	Самаго,	самую,	само,	Самихъ.
Зват.	——	——	——	——
Твор.	Самимъ,	самою,	самимъ,	Самими.
Пред.	О самомъ,	о самой,	о самомъ,	О самихъ

	Единственное.		
Им.	Кто,	что.	
Род.	Кого,	чего.	*Множественнаго не имѣютъ.*
Дат.	Кому,	чему.	
Вин.	Кого,	что.	
Твор.	Кѣмъ,	чѣмъ.	
Предл.	О комъ,	о чемъ.	

	Единственное.	*Множеств.*
Им.	Тотъ, та, то.	Тѣ.
Род.	Того, тоя *или* той, того.	Тѣхъ.
Дат.	Тому, той, тому,	Тѣмъ.
Вин.	Того, ту. то.	Тѣхъ, тѣ,
Твор.	Тѣмъ, тою *или* той, тѣмъ,	Тѣми.
Предл.	О томъ, той, томъ.	О тѣхъ.

	Единственное.			*Множесто.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Сей,	сія,	сіе.	Сіи.
Род.	Сего,	сея,	сего.	Сихъ.
Дат.	Сему,	сей,	сему.	Симъ.
Вин.	Сего,	сію,	сіе.	Сихъ, сіи,
Твор.	Симъ,	сею,	симъ.	Сими.
Предл.	О семъ,	сей,	семъ.	О сихъ.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	Мой	моя,	мое,	Мои.
Род.	Моего,	моея,	моего.	Моихъ.
Дат.	Моему,	моей,	моему.	Моимъ.
Вин.	Моего,	мою,	мое.	Моихъ, мои.
Зват.	Мой,	моя,	мое.	Мои.
Твор.	Моимъ,	моею,	моимъ.	Моими.
Предл.	О моемъ,	моей,	моемъ.	О моихъ.

Такимъ же образомъ склоняются: *твой*, *свой*.

	Единственное.			*Множесто.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Которой,	ая,	ое.	Которые, ыя.
Род.	Котораго,	ыя,	аго.	Которыхъ.
Дат.	Которому,	ой,	ому.	Которымъ.
Вин.	Котораго,	ую,	ое.	Которыхъ, е, я.
Твор.	Которымъ,	ою,	ымъ.	Которыми.
Предл.	О которомъ,	ой,	омъ.	О которыхъ.

Кой склоняется какъ мой, кромѣ того, что удареніе всегда на первомъ складу остается.

	Единственное.			*Множественное.*
Им.	Чей,	чья,	чье.	Чьи.

Род.	Чьего,	чьей,	чьего.	Чьихъ.
Дат.	Чьему,	чьей,	чьему.	Чьимъ.
Вин.	Чьего,	чью,	чье.	Чьихъ, чьи.
Твор.	Чьимъ,	чьею,	чьимъ.	Чьими.
Предл.	О чьемъ,	о чьей,	о чьемъ.	О чьихъ.

	Единственное.			*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Род.	Нашего,	нашея,	нашего.	Нашихъ.
Дат.	Нашему,	нашей,	нашему.	Нашимъ.
Вин.	Нашего,	нашу,	наше.	Нашихъ или наши.
Зват.	Нашъ,	наша,	наше.	Наши.
Твор.	Нашимъ,	нашею,	нашимъ.	Нашими.
Предл.	О нашемъ,	нашей,	нашемъ.	О нашихъ.

Вашъ склоняется какъ *Нашъ*.

	Единственное.			*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Иной,	иная,	иное.	Иные или иныя.
Род.	Иного,	иныя,	иного.	Иныхъ.
Дат.	Иному,	иной,	иному,	Инымъ.
Вин.	Иного,	иную,	иное.	Иныхъ или иные, иныя.
Твор.	Инымъ,	иною,	инымъ.	Иными.
Пред.	О иномъ,	иной,	иномъ.	О иныхъ.

	Единственное.			*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Имен.	Оный,	оная,	оное.	Оные или оныя.
Род.	Онаго,	оныя,	онаго.	Оныхъ.
Дат.	Оному,	оной,	оному.	Онымъ.
Вин.	Онаго,	оную,	оное.	Оныхъ или оные, я.
Твор.	Онымъ,	оною,	онымъ.	Оными.
Пред.	Объ ономъ,	оной,	ономъ.	Объ оныхъ.

§ 437. При семъ примѣчать надлежитъ 1) что мѣстоименія себя и оной ко всѣмъ тремъ лицамъ и къ обоимъ числамъ приличествуютъ: Я себѣ не льщу; мы себя не оставимъ; я своихъ родителей почитаю; мы своихъ денегъ не жалѣемъ; ты себя хвалишь; вы себѣ прибыли ищете; онъ самъ себѣ злодѣй; они живутъ собою; 2) нѣкоторыя мѣстоименія принимаютъ на себя имѣнъ силу, на пр. Онъ ему свой, то есть, родственникъ, онъ самой обманщикъ, то есть, великой обманщикъ; самъ домой пріѣхалъ, то есть, господинъ; 3) сложенныя мѣстоименія, напр. нѣкто, нѣкоторый, кто нибудь, склоняются какъ простыя, и только удареніе по большей части относится на приложенную частицу: нѣкоторой, нѣкотораго, нѣкоторыхъ; кто нибудь, кого нибудь; етотъ, етому; и проч.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О причастіи.

§ 438. О причастіяхъ хотя выше сего въ спряженіяхъ глаголовъ показано, однако же кратко, и для того здѣсь надлежитъ изъяснить пространнѣе.

§ 439. Причастія имѣютъ три рода: мужескій, женскій, средній; два числа: единственное, множественное; семь падежей: какъ *имена*, шесть родовъ, какъ *глаголы*; склоняются на подобіе именъ прилагательныхъ; временъ имѣютъ пять:

настоящее, прошедшее неопредѣленное, прошедшее единственное, прошедшее совершенное, давнопрошедшее; будущихъ весьма мало есть употребительныхъ.

§ 440. Дѣйствительнаго залога времени настоящаго причастія кончащіяся на ЩІЙ, производятся отъ глаголовъ Славенскаго происхожденія, вѣнчающій, пишущій; питающій; а весьма не пристойно отъ простыхъ Россійскихъ, которое у Славянъ неизвѣстны, говорящій, чавкающій. Склоняются слѣдующимъ образомъ.

	Единственное.			*Множеств.*
	Муж.	*Жен.*	*Сред.*	
Им.	Питающій,	щая,	щее.	Питающіе, щія.
Род.	Питающаго,	щія,	щаго,	Питающихъ.
Дат.	Питающему,	щей,	щему.	Питающимъ.
Вин.	Питающаго,	щую,	щее.	Питающихъ, іе, ія.
Зват.	Питающій,	щая,	щее.	Питающіе, ія.
Твор.	Питающимъ,	щею,	щимъ.	Питающими.
Предл.	О питающемъ,	щей,	щемъ.	О питающихъ.

§ 441. Прошедшія неопредѣленныя дѣйствительныя подобныхъ наблюденій требуютъ. Прошедшія совершенныя имъ же послѣдуютъ и подобнымъ образомъ склоняются: Питавшій, питавшаго, питавшіе, питавшихъ; напитавшіе, напитавшихъ.

§ 442. Славенскихъ глаголовъ мало такихъ осталось, которые прошедшее единственное имѣютъ; Россійскія, у Славянъ неизвѣстныя, причастіи единственныхъ принять всегда не могутъ,

напримѣръ: Брякнулъ, брякнувшій, нырнулъ, нырнувшій, весьма противны; но двигнувшій отъ двигнулъ; свернувшій отъ свернулъ; дунувшій отъ дунулъ, и другіе не многіе употребительны; склоняются, какъ вышеписанные; двигнувшій, двигнувшаго, двигнувшіе, двигнувшихъ.

§ 443. Давнопрошедшія причастій дѣйствительныхъ не имѣютъ, равно какъ и будущія.

§ 444. Страдательныя причастія настоящія, кончащіяся на МЫЙ, происходятъ также только отъ глаголовъ Россійскихъ у Славянъ въ употребленіи бывшихъ, напр. Вѣнчаемый, пишемый, питаемый, подаемый, видимый, носимый. Но по большей части приличнѣе полагается въ риторическихъ и стихотворческихъ сочиненіяхъ, нежели въ простомъ штилѣ, или въ просторѣчіи. Отъ Россійскихъ глаголовъ, у Славянъ въ употребленіи не бывшихъ, произведенныя, напр. Трогаемый, качаемый, мараемый, весьма дики и слуху несносны.

§ 445. Иногда причастія настоящія страдательныя употребляются какъ будущія страдательныя, напр: продаемые на будущей недѣли товары; однако сіе употребленіе не весьма правильно. Склоняются, какъ слѣдуетъ.

	Единственное.			*Множественное.*
	Муж.	*Жен.*		*Сред.*
Им.	Питаемый,	ая,	ое.	Питаемые, ыя.
Род.	Питаемаго,	ыя,	аго.	Питаемыхъ.

Дат.	Питаемому, ой,	ому.	Питаемымъ.
Вин.	Питаемаго ую,	ое.	Питаемыхъ, ые, ыя.
Зват.	Питаемый, ая.	ое.	Питаемые, ыя.
Твор.	Питаемымъ, ою,	мъ.	Питаемыми.
Предл.	О питаемомъ, ой,	омъ,	О питаемыхъ.

§ 446. Прошедшія неопредѣленныя страдательныя причастія весьма употребительны, какъ отъ новыхъ Россійскихъ, такъ и отъ Славенскихъ глаголовъ произведенныя: питанный, вѣнчанный, писанный, видѣнный, качаной, мараной. Разницу одинъ отъ другаго ту имѣютъ, что отъ Славенскихъ происшедшія лутче на ЫЙ, нежели на ОЙ, простыя Россійскія приличнѣе на ОЙ, нежели на ЫЙ кончатся. Первыя склоняются какъ настоящія (§ 445), другія въ родительномъ единственномъ мужескомъ и среднемъ приличнѣе ОГО, нежели АГО принимаютъ. Также и на концѣ одинъ Н имѣютъ.

§ 447. О причастіяхъ страдательныхъ прошедшихъ совершенныхъ тѣ жъ правила служатъ: написанный, написаннаго, замараной, замараного.

§ 448. Давнопрошедшія страдательныя, происходящія отъ глаголовъ Россійскихъ хотя довольно употребительны, однако больше съ усѣченіемъ: сматриванъ, на, но, ны; а сматриваной, сматриваная, сматриваное, и симъ подобныя не въ частомъ употребленіи. Славенскіе глаголы рѣдко въ Россійскомъ языкѣ употребительные сихъ причастій не имѣютъ.

§ 449. Единственныхъ прошедшихъ страдательныхъ причастій довольно имѣемъ отъ глаголовъ имѣющихъ прошедшее единственное. Кинулъ, кинутъ; двинулъ двинутъ, сунулъ, сунутъ; хотя усѣченныя употребительнѣе, нежели цѣлыя; однакожъ и сіи чаще принимаются, нежели цѣлыя давнопрошедшія: кинутой, дернутой, двинутой, обыкновеннѣе слуху, нежели, кидываной, дергиваной, двигиваной.

§ 450. Возвратные, взаимные и общіе глаголы имѣютъ причастія какъ дѣйствительные, съ приложеніемъ СЯ: возносящійся, борющійся, боящійся; возносившійся, боровшійся, боявшійся склоняются во всѣхъ падежахъ съ приложеніемъ СЯ; употребительны больше происходящія отъ глаголовъ Славянамъ извѣстныхъ.

§ 451. Средніе глаголы имѣютъ причастія подобнаго съ дѣйствительными склоненія: спящій, ходящій; спящаго, ходящаго.

§ 452. Страдательныя причастія терпятъ усѣченіе: питаемъ, знаемъ, отъ питаемый, знаемый; питанъ отъ питанный; напитанъ отъ напитанный. Дѣйствительныя и имъ подобныя того не терпятъ. Питающъ, питавшъ, напитавшъ слуху досадны.

§ 453. Когда причастія отъ обыкновенныхъ Россійскихъ не употребительны; можно въ пристойныя мѣста взять изъ Славенскаго языка вмѣсто оныхъ: колдующій, дерущійся, не при-

нимаются; но вмѣсто ихъ служить могутъ: волшебствующій, воюющій.

§ 454. Отъ сложенныхъ прошедшихъ, что въ §§. 409, 420 показаны, причастія не производятся; отъ разсидѣлся, разсидѣвшійся, отъ доелся, доевшійся, весьма странны.

—

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О нарѣчіи.

§ 455. Нарѣчія по разнымъ обстоятельствамъ разныя знаменованія имѣютъ. Время показующія нарѣчія суть: нынѣ, донынѣ, отнынѣ, понынѣ, всегда, доколѣ, завтре, рано, поздно, вчера, прежде, искони, иногда. Мѣсто значащія: гдѣ, здѣсь, тутъ, вездѣ, тамъ, индѣ, внутрь, снаружи, внѣ, далече, близко, откуду, отсюду, оттуду, отъ инуда, оттудуже, спереди, сзади, куда, сюда, тамъ, туда, инуда, вспять. Качества и количества: какъ, такъ, хорошо, худо, прямо, нарочно, около, удобно, всуе, сколько, столько, довольно. Числительныя: однажды, многажды, дважды, трожды, четырежды, десятью, и прот. Порядка: прежде, потомъ, напослѣди, даже, паки, снова, вновь, еще, вперьвые, вдругіе, посемъ. Увѣренія: такъ, истинно, еіі, весьма, подлинно. Отрицанія: не такъ, никакъ, отнюдъ, ни мало. Напряженія: очень, весьма. Уподобленія: какъ, какъ бы, подобно, подобно какъ, такъ,

аки́бы, коль, толь, Разности: инако, иначе, разно, различно. Вопрошенія: что, почто, какъ, доколѣ, отколѣ. Сомнѣнія: восьлибо, никакъ. Собранія: вмѣстѣ, вкупѣ, заодно, вдругъ. Скорости: внезапу, вдругъ, нечаянно. Указанія: вотъ, тутъ. Отгоненія: вонъ, прочь, далѣе.

§ 456. Нарѣчія отъ прилагательныхъ именъ происходящія имѣютъ уравнительныя и превосходныя степени: ясно, яснѣе; славно, славнѣе; преясно, преславно.

§ 457. Также принимаютъ и умаленіе: пониже, пораньше, немного подалѣе, нѣсколько попожже, попрежде, поздновато, рановато, позденько, раненько, ранешенько, низешенько.

§ 458. Иногда имена въ творительномъ падежѣ принимаютъ силу нарѣчій, кругомъ, отъ кругъ; даромъ, отъ даръ.

§ 459. Нѣкоторыя имена одинъ только творительный падежъ имѣющія за нарѣчія почитать можно: нарокомъ, назоромъ, урывомъ.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О предлогѣ.

§ 460. Прямыхъ предлоговъ въ Россійскомъ языкѣ числится двадцать четыре: во или въ, возъ, вы, для, до, за, изъ, ко или къ, межъ, на, надъ, низъ, о или объ, отъ, по, подъ, пре, предъ, при, про, ради, разъ, со или съ, у; называются прямыми для того, что всегда въ слитномъ сложеніи или въ раздѣленномъ сочиненіи употребляются: восхожу, въ домѣ, возношу, высматриваю, для пользы, дохожу, до конца, зачинаю, за правду, изъ дому, избываю, къ славѣ, нахожу, на морѣ, надношу, надъ головою, низвергаю, объявляю, о правдѣ, отхожу, отъ грѣха, поступаю, по закону, подходъ, подъ своды, претыканіе, предложено, предъ собраніемъ, приказано, при свидѣтеляхъ, промолвить, про старину, ради угодья, совѣтъ, съ другомъ, упросить, у господина.

§ 461. Другіе предлоги суть купно и нарѣчія, за тѣмъ что и съ падежами сочиняются, и безъ оныхъ внѣ сложенія однѣ полагаются: сюда принадлежатъ, прежде, внутри, внѣ, близко, противу, около, подлѣ, чрезъ, сквозь, послѣ, мимо, кромѣ, и проч. Ибо говоримъ: прежде времени, внутри дома, внѣ храма, близко или близь рѣки, противъ горы, подлѣ берега, чрезъ ровъ, сквозь двери, послѣ бури, мимо дѣла, кромѣ или опричь товарища. Здѣсь видимъ силу

предлоговъ. Но въ я былъ прежде здоровъ; останься внутри или внѣ; не подходи близко, вооруженъ противу, обойди около, не стой подлѣ, другъ прошолъ мимо, сквозь пробиться, перелѣзть черезъ, притти послѣ, нарѣчія находимъ.

§ 462. Предлоги вы, возъ, низъ, разъ, раздѣльно никогда не сочиняются съ падежами именно, но всегда слитно: выходъ, выбираю, воздаяніе, низвергаю, раздоръ.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О СОЮЗѢ.

§ 463. Союзы суть или простые, какъ: прежде, ибо; или сложенные, какъ, ежели, дабы, также; или двурѣчные: прежде, нежели, того ради.

§ 464. Знаменованія союзовъ суть разныя; *сопрягательныя:* и, же, также, купно, какъ, такъ; *раздѣлительныя:* или, либо, ли; *условныя:* буде, ежели, когда, когда же, ежелижъ, лишъ, токмо, лишъ, то, *противительныя:* но, однако, хотя, однакожъ, впротчемъ, да; *винословныя:* ибо, понеже, что, потому что; *наносительныя*, и такъ, посему, слѣдовательно.

§ 465. Раздѣляются союзы на предъидущіе и послѣдующіе. *Предъидущіе:* ежели, хотя, не, и

симъ подобные; *послѣдующіе:* то, однако, но, напр: Ежели здоровъ; то къ намъ отпишетъ. Ученіе хотя трудно, однако пріятно; не смерти, но грѣховъ бойся.

§ 466. Изъ предложенныхъ явствуетъ, что не токмо нарѣчія, но и предлоги въ сложеніи силу союзовъ пріобрѣтаютъ.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О междуметіи.

§ 467. Междуметія раздѣляются на свойственныя и заимственныя. *Свойственныя* состоятъ сами собою, ой, ба; *заимственныя* приемлются отъ другихъ частей слова, или изъ нихъ составляются: горе, куды, о какъ!

§ 468. Знаменованіемъ междуметія суть *радостныя*: га, ага; *печальныя:* охъ, ахъ, горе, бѣда, ахти мнѣ; *удивительныя:* тото, тото на, вотъ тото, исполать; *внезапность значащія:* ба, баба; *презрѣніе*, фе, фу, а; *запрещеніе:* цыть, сть; *боязни:* ой, уу; *отзывающагося:* ась, гой, что.

═

НАСТАВЛЕНІЕ ШЕСТОЕ.

О СОЧИНЕНІИ ЧАСТЕЙ СЛОВА.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О сочиненіи частей слова вообще.

§ 469. Имена прилагательныя, мѣстоименія и причастія должны съ существительными, которымъ прилагаются, быть согласны въ родѣ, числѣ и падежѣ: искренній другъ, святая правда, похвальное дѣло, свои труды, неподвижные законы.

§ 470. Соединенныя существительныя имена требуютъ именъ прилагательныхъ, мѣстоименій и нарѣчій множественныхъ: Касторъ и Поллуксъ, рожденные отъ Леды. Любезные мои Цицеронъ и Виргилій. Однако не рѣдко единственное число съ ближнимъ существительнымъ согласно склоняется. Мой отецъ и мать, братъ и сестра моя.

§ 471. Причастія названной, именуемой и другія симъ подобныя, положенныя послѣ именъ существительныхъ, равнаго числа или рода, сочиняются согласно съ тѣмъ, которое есть основаніе всей рѣчи, то есть, къ которому надлежитъ другое, какъ нѣкоторое приложеніе: городъ

Москва имянуемый, приморское мѣсто Дубки называемое.

§ 472. Существительныя сопряженныя, къ одной вещи надлежащія, падежемъ согласныя, родомъ и числомъ различествовать могутъ: стихотворство моя утѣха; физика мои упражненія.

§ 473. Когда два имена существительныя къ разнымъ вещамъ принадлежащія, полагаются въ словѣ безъ союза, одно должно быть въ родительномъ падежѣ: множество народа, туча стрѣлъ, столпъ церкви, сынъ отечества. Когда же значитъ владѣніе, существительное требуетъ прилагательнаго: домъ отца моего; стихи древняго Гомера; или другаго существительнаго: стихи Гомера стихотворца; владѣніе Царя Константина; или само претворяется въ прилагательное либо въ притяжательное: Стихи Гомеровы, царство Константиново, домъ отеческій.

§ 474. Прилагательныя имена когда въ силѣ существительныхъ употребляются, подобно какъ существительныя сочиняются: много дѣлъ великихъ въ древности закрылось.

§ 475. Глаголъ личный окончательнаго наклоненія имѣетъ падежъ именительный явный или потаенный, того же числа и лица: ежели здравствуешь, то изрядно; а я живу здорово.

§ 476. Глаголъ неокончательнаго наклоненія служитъ нерѣдко вмѣсто именительнаго падежа: лгать не наше дѣло, вмѣсто: ложь не наше дѣло; имѣть товарища въ напасти есть нѣкоторое утѣшеніе.

§ 477. Имена существительныя, соединенныя однимъ глаголомъ, часто требуютъ числа множественнаго: миръ и любовь да пребудутъ съ вами. Иногда и единственное число служитъ: взгляды, рѣчь и учтивость часто обольщаетъ.

§ 478. Множественные глаголы благороднѣйшему лицу слѣдуютъ; первое благороднѣе втораго, второе третьяго: ежели ты и твой сосѣдъ мира желаете, я и мой пріятель не отречемся.

§ 479. Иногда лице согласуется съ ближнимъ именемъ: вы меня отъ пагубы и народъ избавилъ.

§ 480. Предлогъ СО нерѣдко принуждаетъ поступить противъ вышепомянутыхъ правилъ: ты со мною согласно пишешь, вмѣсто я и ты согласно пишемъ.

§ 481. Мѣстоименія возносительныя, которой, которая, которое, равно какъ сей, тотъ, онъ, самъ, согласуются съ предшедшими въ родѣ, числѣ и падежѣ: пріятель твой, которой и меня любилъ, отсюду отлучился; пришла старость; она ослабила мою силу.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О сочиненіи именъ.

§ 482. Существительныя до похвалы или похуленія надлежащія требуютъ родительнаго падежа: человѣкъ превосходнаго остроумія; младенецъ слабаго сложенія.

§ 483. Прилагательныхъ именъ падежи, съ коими они сочиняются, общимъ правиламъ не подвержены, ради разныхъ ихъ знаменованій, что должно знать изъ употребленія. Непостоянства сего примѣры: Силенъ словомъ; рукою; силенъ въ словѣ, въ спорѣ; счастливъ братомъ; счастливъ въ игрѣ, на бою и проч.

§ 484. Имена часть значащія требуютъ родительнаго множественнаго съ предлогомъ изъ: Орелъ изъ птицъ высокопарный; краснорѣчивый Цицеронъ изо всѣхъ Ораторовъ. Подобнымъ образомъ числительныя производныя: Первой изъ знатныхъ, четвертой изъ учениковъ.

§ 485. Числительное имя первообразное одинъ сочиняется съ существительнымъ въ томъ же падежѣ: одинъ мужъ, одной жены, со однѣмъ дитятемъ.

§ 486. Два, три, четыре, въ именительномъ требуютъ родительнаго единственнаго: два свѣтила, три лица, четыре части. Но въ косновенныхъ падежахъ склоняются согласно во множе-

ственномъ числѣ: двухъ свѣтилъ, тремъ лицамъ, четырьми частьми.

§ 487. Когда къ симъ числительнымъ припряженное существительное будетъ со своимъ прилагательнымъ: тогда существительное, по обыкновенію полагается въ родительномъ падежѣ единственномъ, а прилагательное въ родительномъ множественномъ: четыре корабля военныхъ, три человѣка сильныхъ, или въ именительномъ множественномъ: четыре корабля военные, два человѣка сильные. Хотя сіе и бываетъ въ именительномъ противно общему правилу о согласіи существительныхъ съ прилагательными; однако въ косвенныхъ согласіе содержится: четыремъ кораблямъ военнымъ, въ четырехъ корабляхъ военныхъ.

§ 488. Пять, шесть и протчія первообразныя числительныя въ именительныхъ принимаютъ родительный множественный существительнаго: пять чувствъ, десять заповѣдей, двѣнадцать мѣсяцовъ, тритцать дней, семдесятъ лѣтъ.

§ 489. Всѣ сіи косвенными падежами сходствуютъ; но числомъ разнятся: пятью чувствами, по двѣнатцати мѣсяцахъ, по тритцати дняхъ, семьюдесятьми лѣтами.

§ 490. Изъ сего вычти сорокъ, сто, тысяча: во стѣ корабляхъ, по сороку пушекъ, на тысячу галеръ.

§ 491. Числительные двое, трое, четверо, десятеро и проч. во всѣхъ падежахъ требуютъ существительнаго въ родительномъ множественномъ: двое мѣщанъ, трое бѣглыхъ, девятеро разбойниковъ. Но сіе употребляется только о людяхъ, и то по большой части низкихъ. Ибо не прилично сказать: трое бояръ, двое архіереевъ; но три боярина, два архіерея.

§ 492. Въ бездушныхъ вещахъ, которыя только во множественномъ употребительны, полагаются сіи числительныя съ окончаніемъ на И, согласными падежами: двои сани, трои гусли, десятеры вилы. А не свойственно сказать: пятеры столы; но пять столовъ. Также кромѣ человѣка о протчихъ животныхъ не говорится: шестеры лошади, двои слоны, но шесть лошадей, два слона.

§ 493. Существительныя бездушныхъ вещей единственнаго числа не имѣющія, склоняются съ сими числительными по общему правилу согласія (§ 467): двои часы, двоихъ часовъ, двоимъ часамъ, двоими часами, о двоихъ часахъ.

§ 494. Уравнительныя требуютъ родительнаго: свѣта яснѣе правда, всего любезнѣе добродѣтель.

§ 495. Родительный падежъ уравнительнаго перемѣняется въ падежъ приличный глаголу, когда между ими положены будутъ союзы неже-

ли или какъ; честнѣе малой праведной пожитокъ, нежели неправдою собранное богатство.

§ 496. Къ уравнительнымъ прилагаются нарѣчія, много, мало, сколько, столько, нѣсколько и другія подобныя, для напряженія или ослабленія вещи: много любезнѣе мира сладость, нежели военная слава. У стихотворцевъ употребительнѣе нѣсколько грамматическія вольности, нежели у ораторовъ.

§ 497. Кромѣ родительнаго принимаютъ уравнительные творительный, излишество или недостатокъ знаменующій: большей братъ годомъ старѣе меньшаго; или требуетъ винительнаго съ предлогомъ *на*, особливо когда значитъ мѣру: на вершокъ долѣе; но на годъ старѣе несвойственно. Творительный обще употребителенъ.

§ 498. Здѣсь примѣчать должно, что хотя Россійскія уравнительныя правдивѣе нарѣчія, нежели имена могутъ быть названы, однако здѣсь между сочиненіемъ вмѣщаются для того, что 1) они именъ силу имѣютъ. 2) Что нѣкоторыя и дѣйствительно склоняются: Старшаго всѣхъ стихотворцевъ читаю Гомера. Простирайте раченіе къ пріятнѣйшему протчихъ испытанію натуры.

§ 499. Когда многія вещи одного рода между собою уравняются; употребляютъ степень превосходный съ родительнымъ падежемъ и съ

предлогомъ ИЗЪ: Апеллесъ изъ живописцовъ преискусный. Волга изъ рѣкъ Россійскихъ превеликая.

§ 500. Вмѣсто предлога ИЗЪ съ родительнымъ, въ равной силѣ употребляется предлогъ между съ творительнымъ падежемъ: Превысокое между древами больше подвержено стремленію вѣтровъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

О сочиненіи глаголовъ.

§ 501. Всякой глаголъ дѣйствительной требуетъ винительнаго падежа сверьхъ именительнаго: Кто хранитъ законы, законы сохранятъ его взаимно.

§ 502. Когдажъ предъ нимъ присовокупляется отрицательная частица НЕ; винительный падежъ обращается въ родительный: не давай воли языку въ пированіи.

§ 503. Принимаютъ не рѣдко дѣйствительные глаголы и родительный падежъ, когда ихъ сила не ко всей вещи но къ части, и не во все время, но не на долго простирается: Дай воды, то есть немного, часть оныя. Въ протчемъ должно сказать: Дай воду. Посулить кому лошади; разумѣется не на долгое время: посулить лошадь,

значитъ, чтобъ отдать ее вовсе. Въ семъ заключается еще учтивость: покажи свою книгу, сказано со властію; покажи своей книги, рѣчь учтивѣе.

§ 504. Кромѣ винительнаго падежа, котораго обыкновенно дѣйствительные глаголы требуютъ, принимаютъ они другіе падежи съ предлогами и безъ предлоговъ: часто почитаетъ народъ несмысленныхъ разумными, беззаконныхъ добродѣтельными; роскошь погружаетъ землю въ злоключенія.

§ 505. Глаголы дѣйствительные, знаменующіе желаніе, исканіе и симъ подобныя, по большой части родительной падежъ принимаютъ: всякъ желаетъ чести; не всякъ получаетъ. Ищи ученія; благополучіе найдешь.

§ 506. Страдательный глаголъ требуетъ родительнаго съ предлогомъ отъ, или творительнаго безъ предлога: книга твоя прочтена мною со вниманіемъ. Дарій побѣжденъ отъ Александра; но убитъ отъ своихъ рабовъ.

§ 507. Сей творительный должно различать отъ творительнаго орудіе значащаго, которой при глаголахъ всякаго рода служитъ: умереть лихорадкою; коснуться рукою; подниматься веревкою; рубиться саблею.

§ 508. И такъ когда дѣйствительные глаголы превращаются въ страдательные; тогда вини-

тельный долженъ быть именительнымъ, именительный творительнымъ или родительнымъ съ предлогомъ отъ; часто стыдъ преклоняетъ тѣхъ, которыхъ разсужденіе не побѣждало; въ страдательномъ: часто стыдомъ преклонены тѣ, которые непобѣждены разсужденіемъ.

§ 509. Предлогъ чрезъ хотя въ недавныхъ временахъ введенъ былъ вмѣсто отъ; однако намъ то несвойственное и со Французскаго языка принужденное употребленіе.

§ 510. Въ § 363 хотя показано, что страдательные глаголы не производятся приложеніемъ СЯ къ дѣйствительнымъ, однако въ нѣкоторыхъ къ Славенскому свойству склоняющихся выраженіяхъ на СЯ кончащіеся страдательныхъ силу имѣютъ: Мы ему вину прощаемъ: вина ему отъ насъ прощается; а не онъ отъ насъ прощается. Мы его возносимъ, то есть хвалимъ; онъ отъ насъ возносится; значитъ другое, то есть, востаетъ къ верьху. Однако, онъ отъ насъ превозносится, для приближенія къ Славенскому свойству, слуху не противно.

§ 511. По сему явствуетъ, коль прилѣжно смотрѣть должно, чтобъ различить тѣ возвратные глаголы, которые вмѣсто страдательныхъ употреблены быть могутъ, отъ тѣхъ, которые сего отнюдь не терпятъ: вѣтръ колеблетъ море: и вѣтромъ или отъ вѣтра колеблется море, весьма изрядно; напротивъ того: мать дитя качаетъ и

дитя отъ матери качается, весьма несогласной разумъ имѣютъ: ибо послѣднее значитъ, что дитя само съ боку на бокъ качаясь, отъ матери уклониться хочетъ.

§ 512. Для избѣжанія въ семъ погрѣшностей два способа вижу, 1) какъ предъ симъ помянуто, Славенскія рѣченія больше позволяютъ употребленіе возвратныхъ, вмѣсто страдательныхъ; къ чему требуется прилѣжное чтеніе и довольное разумѣніе книгъ церковныхъ; 2) ежели творительной падежъ не такъ какъ лице, но въ силѣ орудія представляется: то страдательнаго силу возвратной глаголъ имѣть можетъ: вѣтръ качаетъ дерева; дерева вѣтромъ качаются. Но и тутъ: всегда безопаснѣе употреблять страдательные глаголы: Фараона вода потопила; Фараонъ водою потопился; послѣднее уже другую силу имѣетъ, будто бы Фараонъ потонулъ по своему желанію. Прямое страдательное знаменованіе: Фараонъ потопленъ водою.

§ 513. Возвратные глаголы содержатъ въ себѣ самихъ, то есть, въ окончаніи СЯ винительной падежъ; другаго не имѣютъ: того ради токмо сочиняются съ падежами до окрестностей надлежащими, съ предлогами и безъ предлоговъ: Моюсь въ рѣкѣ водою; возношусь имѣніемъ; вертится около перста.

§ 514. Взаимные требуютъ творительнаго съ предлогомъ СЪ: во всю жизнь со страстьми боремся; знаться съ добрыми людьми похвально.

§ 515. Къ сему присовокупляется прилично творительной падежъ орудія: знаться съ добрыми людьми хлѣбомъ да солью; во всю жизнь со страстьми боремся духомъ.

§ 516. Глаголъ средней передъ собою и послѣ себя можетъ имѣть падежъ именительный: старость сама есть болѣзнь. Иръ былъ человѣкъ бѣдной. Я иду радостенъ.

§ 517. Послѣдующій именительный, часто претворяется въ творительный, а особливо, когда глаголы живу и слыву и имъ подобные мѣсто имѣютъ: Сарданапалъ жилъ свиньею; Семпроній слыветъ сильнымъ.

§ 518. Глаголъ есть свойственно въ Россійскомъ языкѣ разумѣется, и рѣдко явственно изображается, особливо въ обыкновенномъ штилѣ и въ разговорахъ. Агриппа безпамятенъ, разумѣется: есть.

§ 519. Однако глаголъ бываю почти всегда остается въ рѣчи: Агриппа бываетъ безпамятенъ.

§ 520. Общихъ глаголовъ Россійскій языкъ невеликое число имѣетъ: касаюсь, кланяюсь, стараюсь, тщусь, молюсь и проч. Сочиняются по большой части съ дательнымъ.

§ 521. Безличные Россійскіе глаголы почти всѣ отъ личныхъ заемлются, какъ: случается,

приключается, надлежитъ, отъ случаюсь, приключаюсь, надлежу, кромѣ одного почти, пристоитъ. Сочиняются съ неокончательнымъ: случается найти пѣтуху жемчужину; надлежитъ презирать съ терпѣніемъ противности.

§ 522. Всѣ дѣйствительные глаголы безлично склоняются, чѣмъ близко подходятъ къ знаменованію страдательному: меня хвалятъ, тебя хвалятъ, его хвалятъ; насъ, васъ, ихъ хвалятъ и протч. по всѣмъ наклоненіямъ и временамъ.

§ 523. Въ прошедшихъ и будущихъ временахъ безличнымъ образомъ употребляются глаголы въ среднемъ родѣ: думано было, бывало сижено, было поговорено; тебѣ велѣно, дано дѣлать, отведено земли столько и протч.

§ 524. Неокончательнаго наклоненія глаголы съ тѣми же падежами сочиняются, съ которыми сами ихъ глаголы: писать похвалу героевъ; служить общей пользѣ; жалѣть пріятеля; пѣть о поляхъ Полтавскихъ.

§ 525. Наклоненія неокончательныя слѣдуютъ больше всѣхъ глаголамъ, начинаю, привыкаю, долженствую, желаю, прошу, совѣтую, стараюсь, повелѣваю, запрещаю, принуждаю, заказываю, даю, и нѣкоторымъ другимъ: начинаю учиться Грамматикѣ, привыкаю жить осторожно, долженствую почитать родителей, дай писать и протч.

§ 526. Сіе наклоненіе служитъ въ Россійскомъ языкѣ вмѣсто повелительнаго, когда что со властію повелѣвается: привести предъ насъ, пожаловать въ чинъ, быть по сему.

§ 527. Сомнительное неокончательное наклоненіе, съ приложеніемъ частицы ли, изображаетъ неизвѣстное слѣдствіе: бывать ли мнѣ въ отечествѣ; видать ли своихъ родителей.

§ 528. Но ежели сочинится съ частицею *не*; отчаяніе о желаемомъ значитъ: не бывать мнѣ въ отечествѣ; не видать своихъ родителей.

§ 529. Неокончательное неопредѣленное, съ приложеніемъ прошедшаго было, имѣетъ силу начинательнаго глагола: мнѣ было говорить, то есть, я хотѣлъ только начать говорить. А когда было на зади поставится, значитъ раскаяніе въ томъ, что не здѣлалось; говорить было, писать было.

§ 530. *Быть* неокончательное съ приложеніемъ другаго, значитъ принужденіе: быть писать, быть умереть. Также и причастія въ той же силѣ служатъ. Быть оправлену, быть обвинену, быть обмануту. Усѣченныя лутче служатъ, нежели причастія полныя, оправленному, обвиненному, обманутому.

§ 531. Дѣепричастія и причастія тѣхъ же падежей требуютъ, съ которыми ихъ глаголы сочиняются: хранитъ правду и не боится враговъ;

храня правду, не боится враговъ; хранящій правду не боится враговъ.

§ 532. Весьма погрѣшаютъ тѣ, которые по свойству чужихъ языковъ дѣепричастія отъ глаголовъ личныхъ лицами раздѣляютъ. Ибо дѣепричастіе должно въ лицѣ согласоваться съ главнымъ глаголомъ личнымъ, на которомъ всей рѣчи состоитъ сила: идучи въ школу встрѣтился я съ пріятелемъ; написавъ я грамотку посылаю за море. Но многіе въ противность сему пишутъ: идучи я въ школу, встрѣтился со мною пріятель; написавъ я грамотку, онъ пріѣхалъ съ моря; будучи я удостовѣренъ о вашемъ къ себѣ дружествѣ; вы можете уповать на мое къ вамъ усердіе; что весьма неправильно, и досадно слуху чувствующему правое Россійское сочиненіе.

§ 533. Сожалѣтельно, что изъ обычая и употребленія вышло Славенское въ сочиненіи глаголовъ свойство, когда вмѣсто дѣепричастій дательный падежъ причастій полагался, которой служилъ въ разныхъ лицахъ: ходящу мнѣ въ пустынѣ, показался звѣрь ужасный. И хотя еще есть нѣкоторые того остатки Россійскому слуху сносные, какъ: бывшу мнѣ на морѣ возстала сильная буря: однако протчія изъ употребленія вышли. Въ высокихъ стихахъ можно по моему мнѣнію съ разсужденіемъ нѣкоторыя принять. Можетъ быть со временемъ общій слухъ къ тому привыкнетъ, и сія потерянная краткость и красота въ Россійское слово возвратится.

§ 534. Вспомогательные глаголы буду и стану не вездѣ одинъ вмѣсто другаго употреблены быть могутъ. *Буду* сопрягаетъ съ дѣйствительными и со страдательными равномѣрно: буду писать, буду писанъ; но хотя стану писать, есть правильно, однако не говорится: станетъ написано.

§ 535. Также примѣчать должно, что не со всѣми неокончательными наклоненіями вспомогательные глаголы сочиняются, но токмо съ неопредѣленными: стану писать, буду вертѣть; а съ неокончательными единственными, совершенными, сомнительными: стану написать, стану вертуть, буду писывать, вертывать, весьма неупотребительны.

§ 536. Вспомогательный глаголъ бывало въ просторѣчіи присовокупляетъ въ себѣ будущее неокончательное. Бывало станетъ сказывать; а мы смѣемся. Три времени, давнопрошедшее, будущее и настоящее, значатъ прошедшее дѣло: бывало станетъ сказывать; а мы засмѣемся; давнопрошедшее и два будущихъ значатъ дѣло прошедшее. Сюда надлежитъ: бывало придетъ, и что нибудь скажетъ.

—

Докторовъ, писарей и прочихъ. *Гл. XLVII. XLVIII. XLIX. L. LI. LII.* Снабженіе госпитальныхъ кораблей лекарствами и прочими необходимыми для больныхъ припасами и бѣльемъ. *Гл. XLVII. § 21. Гл. LXVIII. § 7. Гл. L. § 2, 3. Регл. Морск. Ч. II. Гл. XI. § 3, 4, Гл. XII. § 2.* О надзорѣ за госпиталями, въ портѣ находящимися. 3937, *Регл. Морск. Ч. II. Гл. I. § 19. Гл. II. § 2.* При морскихъ госпиталяхъ имѣть огороды. 3937, *Регл. Адм. и Вер. Гл. XLVII. § 20.* Правила для осмотра кораблей госпитальныхъ въ портахъ при отпускѣ ихъ съ флотомъ. 3937, *Регл. Морск. Ч. II. Гл. II. § 8.*

Т. VII. (1723—1727) Учрежденіе въ Астрахани госпиталя и аптеки. 4728.

Т. IX. (1733—1736) Генеральный Регламентъ о госпиталяхъ и о должностяхъ опредѣленныхъ при нихъ Докторовъ и прочихъ Медицинскаго чина служителей, также Коммисаровъ, писарей, мастеровыхъ и прочихъ къ онымъ принадлежащихъ людей. 6852.

Т. X. (1737—1739) Учрежденіе морскаго госпиталя въ Ораніенбаумѣ. 7285.

Т. XVII. (1765—1766) Штаты С. Петербургскаго Морскаго и Портовыхъ госпиталей. 12366. — Престарѣлыхъ отставныхъ Адмиралтейскихъ служителей, не имѣющихъ пропитанія, опредѣлять на инвалидное содержаніе, также въ госпитали и къ портамъ. 12459, *Регл. о Управ. Адм. Флот. Ч. I, Гл. VIII. § 2.* Въ морскіе госпитали принимать присылаемыхъ отъ командъ служителей, и состоять онымъ госпиталямъ въ вѣдомствѣ Коммиссаріатской Экспедиціи. *Ч. II. Гл. I. § 9, стр. 1119.* Объ осмотрѣ морскихъ госпиталей. *Ч. II. Гл. I. § 11. стр. 1119.*

Т. XIX. (1770—1774) Для употребленія во флотѣ въ лекарскіе ученики, опредѣлить въ морскіе госпитали школьниковъ Адмиралтейскаго вѣдомства. 13482.

Т. XXII. (1784—1788) О построеніи госпиталя въ Кронштадтѣ. 16138.

Т. XXX. (1808—1809) О нераспространеніи силы 2 пункта указа 7 Августа 1806 года, на контракты, заключаемые на поставку припасовъ въ госпитали морскаго вѣдомства. 22810.—Объ устроеніи Свеаборгскаго морскаго госпиталя. 23238.—Положеніе о количествѣ дровъ, потребномъ на годовой обиходъ для госпиталей С. Петербургскихъ. 24011.

Т. XXXI. (1810—1811) Въ Финляндскіе госпитали отпускать ежедневно по 8 коп. на человѣка для покупки лекарствъ. 24184.—О содержаніи больныхъ нижнихъ чиновъ полицейскихъ и штатныхъ командъ и вѣдомства Военнаго Министерства. 24195, *п. 2, 3, 4.* —Дозволеніе подрядчикамъ, обязывающимся по контрактамъ доставлять продовольствіе для военныхъ госпиталей, закупать въ С. Петербургѣ изъ припасовъ первой потребности пшеничную муку и говядину. 24230.—Рапорты о больныхъ изъ военныхъ госпиталей присылать въ Коммиссаріатскую Экспедицію. 24254, *п. 2.*

Т. XXXVIII. (1822—1823) Учрежденіе женскихъ палатъ при морскихъ госпиталяхъ въ Главныхъ портахъ. 29709.

Т. XXXIX. (1824) Объ отсылкѣ чиновниковъ С. Петербургской городовой верфи въ морской госпиталь. 29939.

III. Госпитали и больницы Гражданскаго вѣдомства.

Т. IV. (1700—1712) По всѣмъ Губерніямъ учредить госпитали; опредѣленіе, кого принимать въ оные. 2467, *п. 18.* 2477.

Т. V. (1713—1719) О построеніи при городскихъ церквахъ госпиталей для пріема и содержанія незаконнорожденныхъ дѣтей. 2856. 2953.

Т. VI. (1720 — 1722) Учрежденіе госпиталей для незаконнорожденныхъ на основаніи указа 1715 года (2953). 3502. — О госпиталяхъ въ городахъ для увѣчныхъ, убогихъ, больныхъ и сирыхъ. 3708, *Регл. Гл. Маг. Гл. XX.*

Т. VII. (1723—1727) Распредѣленіе находящихся въ госпиталяхъ взрослыхъ незаконнорожденныхъ дѣтей. 4421, *ст 2.*—О перемѣщеніи въ Москвѣ незаконнорожденныхъ изъ учрежденныхъ при церквахъ госпиталей въ другія зданія. 4844.

§ 541. Возносительныя мѣстоименія, которой, ая, ое; кой, коя, кое, и проч. согласуются съ своимъ предъидущимъ въ родѣ и въ числѣ, въ падежѣ не всегда: человѣкъ, которой былъ въ славѣ, того нынѣ весьма презираютъ; счастлива та земля, которой премудрая власть повелѣваетъ.

§ 542. Когда между двумя существительными, родомъ разнствующими и сопряженными между собою глаголомъ существительнымъ, положено будетъ мѣстоименіе возносительное; то оное сочиняется съ предъидущимъ: есть городъ въ Греціи, которой называется Аѳины.

§ 543. Вопросительное *кто* всегда въ мужескомъ родѣ разумѣется, какой бы родъ въ отвѣтствіи ни возпослѣдовалъ: Кто основалъ Римъ? Ромулъ. Кто оставилъ Тиръ? Дидона. Кто кричалъ? дитя.

§ 544. Мѣстоименіе что разумѣть должно о бездушныхъ вещахъ всѣхъ родовъ: Что ослабило члены? трудъ. Что изнурило твое сердце? любовь.

§ 545. Что имѣющее силу существительнаго требуетъ родительнаго падежа: что тебѣ тамъ дѣла? что денегъ издержано на покупку?

§ 546. О причастіяхъ видно при сочиненіи глаголовъ. Нынѣ слѣдуетъ о сочиненіи нарѣчій, которыя придаются имени, глаголу, причастію,

дѣепричастію, иногда и самимъ себѣ, для изъясненія или напряженія ихъ знаменованія: весьма прилѣженъ; читай скоро; просящій неотступно; вопрошая важно; очень рано.

§ 547. Нарѣчія происходящія отъ именъ падежи оными приличествующія содержатъ: достойно воздаянія; любезно Богу и людямъ.

§ 548. Изобиліе или недостатокъ значащія нарѣчія съ родительнымъ сочиняются: довольно благоразумія, мало краснорѣчія.

§ 549. Разныя нарѣчія по своей силѣ разные принимаютъ падежи: впору тебѣ платье, рано по утру, поздно ночью. Такъ же и съ неокончательными наклоненіями сочиняются: гдѣ сидѣть; нѣкуда пристать; поздно начинать.

§ 550. Предлоги, которые съ родительнымъ падежемъ сочиняются, суть слѣдующіе: для, да, изъ, отъ, ради, у, наприм: для насъ, до храма, изъ дому, отъ богатства, ради Бога, у храма.

§ 551. Предлогъ ради напереди и назади имени полагается, и ту же силу въ обоихъ мѣстахъ имѣетъ: ради бѣдности, и бѣдности ради помилованъ.

§ 552. Съ дательнымъ сочиняются ко или къ и по. Къ дѣлу способенъ, приду по данному слову; ко употребляется больше для того, чтобы избѣжать стеченія согласныхъ: ко всѣмъ лас-

ковъ, ко рву близко. По требуетъ иногда предложнаго, когда значитъ послѣ: по разговорахъ разъѣхались, по печали радость.

§ 553. Во, за, на, надъ, подъ, предъ, со, винительной и творительной въ разномъ разумѣніи принимаютъ: когда значится движеніе или стояніе на одномъ мѣстѣ, творительной употребляется; во дворѣ работать, за дворомъ сѣять, на площади ходить, надъ мертвымъ плакать, подъ бременемъ стенать, предъ судомъ страшиться, съ лицемѣрами ханьжить.

§ 554. Когдажъ движеніе съ одпаго мѣста на другое изображено быть должно, съ винительнымъ сочиняются: спѣшить во дворъ, выкинуть за окно, поставить на столъ, взлетѣть надъ лѣсъ, подлѣзть подъ лавку, стать предъ судъ.

§ 555. По и со винительнаго требуютъ, когда первымъ подобіе, вторымъ равенство значится: Агриппа лицемъ въ матерь, ростомъ съ отца. Цѣлыя ни гдѣ, какъ для избѣжанія стеченія согласныхъ, не полагаются: во мнѣ, со мною. Впрочемъ употребляются безъ о, какъ выше видно.

§ 556. Межъ или между сочиняются съ творительнымъ: между горами, однакожъ и родительному даютъ мѣсто: между горъ, межъ рѣкъ; нерѣдко соединясь съ предлогомъ про, тужъ силу имѣетъ: промежъ людьми обращаться. Для изображенія движенія съ мѣста на мѣсто вини-

тельнаго не отвергаетъ: вступить межъ непріятельскіе полки.

§ 557. Предлогъ о или объ предложному падежу свойствененъ: сказывать о дѣлахъ славныхъ, радоваться объ общемъ добрѣ. Сверьхъ сего сей предлогъ кратко показываетъ число частей какого нибудь животнаго: о двухъ рогахъ; о четырехъ ногахъ; объ одномъ сынѣ, вмѣсто у него одинъ сынъ, весьма развратно.

§ 558. Про съ винительнымъ, при съ предложнымъ сопрягается: про будущее никто не знаетъ, при счастіи друзей много.

§ 559. Нерѣдко предъ однимъ именемъ полагаются два предлога; падежъ послѣдуетъ первому: переѣхать изъ за рѣки, поднять изъ подъ стола.

§ 560. Въ просторѣчіи предлоги обыкновенно повторяютъ передъ существительнымъ и прилагательнымъ, особливо въ простыхъ пѣсняхъ: на горѣ на высокой, по морю по синему.

§ 561. Союзы сопрягательные и раздѣлительные равныя наклоненія глаголомъ и равные падежи въ именахъ совокупляютъ и различаютъ: пріобрѣлъ честь и славу; или похваляютъ или поносятъ.

§ 562. Условные совокупляютъ два разсужденія въ общую взаимность, изъ которыхъ въ каждомъ имена и глаголы свое сочиненіе имѣ-

ютъ; Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи, то буду принужденъ осла взвалить на плечи.

§ 563. Противительными показывается выключеніе или исправленіе перваго положенія, которыхъ обоихъ сочиненіе другъ отъ друга не зависитъ: Хотя всегдашними снѣгами покрыта сѣверна страна; но Богъ межъ льдистыми горами великъ своими чудесами.

§ 564. Винословныхъ сила есть въ сопряженіи причинъ предложенной мысли: Крезъ много можетъ, по тому что богатъ. Часто предходятъ причины мыслямъ: для того и союзами винословными рѣчь начинается: понеже Крезъ богатъ, то много и можетъ.

§ 565. Союзы наносительные соединяютъ мысли, которыя одна изъ другой слѣдуютъ, хотя каждой сочиненіе собственное имѣетъ. Смиреніе никому невредно, и такъ всѣмъ любезно.

§ 566. Междуметія, вотъ, тото, фу, сочиняются съ именительнымъ: вотъ книга; тото дорогая вещь; фу какой неповоротливой.

§ 567. Горе, исполать, на, вотъ на, передъ дательнымъ полагаются; горе намъ бѣднымъ; исполать молодцу; на, вотъ на тебѣ рука.

§ 568. Со звательнымъ сочиняются, цыцъ, прочь, гей, ну. Цыцъ ты, не лай; прочь назойливой; гей прохожей, ну лѣнивецъ.

§ 569. Протчія междуметія по большей части однѣ безъ сочиненія употребляются.

§ 570. Восклицательное о! у Славянъ полагается съ родительнымъ падежемъ: о чуднаго промысла! Но Россіянамъ свойственнѣе именительный: чудный промыслъ.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О сочиненіи частей слова по разнымъ обстоятельствамъ.

§ 571. Въ разсужденіи обстоятельствъ мѣста, на вопросъ гдѣ, имена земель и городовъ требуютъ предлога въ: родился въ Москвѣ; жилъ въ Кіевѣ; учился въ Германіи, Франціи и Англіи. Предлогъ можетъ ко всѣмъ стекшимся именамъ мѣстъ быть приставленъ: въ Германіи, во Франціи, въ Англіи науки процвѣтаютъ.

§ 572. Имена городовъ, по рѣкамъ проименованныхъ, полагаются въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ на: на Дону жить прохладно, на Москвѣ весело.

§ 573. Сему послѣдуютъ имена улицъ, горъ, поль, морей, острововъ: живетъ на Покровкѣ, гульбище на Трехъ горахъ, на Дѣвичьемъ полѣ, на Куростровѣ; буря была на Каспійскомъ морѣ.

§ 574. Именамъ приходовъ приличествуетъ у, съ родительнымъ: у Ильи Пророка на Воронцовскомъ полѣ; у Успенья на Покровкѣ, у Николая подкопая.

§ 575. Тогоже предлога и падежа требуютъ усолья и нѣкоторые городы особливо: у соли Камской; у соли Вычегодской, у города Архангельскаго.

§ 576. Имя домъ на вопросъ гдѣ не требуетъ предлога, но родительнымъ падежемъ отвѣтствуетъ: Донъ донъ, а лутче дома; когда ни придешь, Пахома нѣтъ дома.

§ 577. На вопросъ куда требуется падежъ винительной съ предлогомъ въ, когда имя есть нарицательное или собственное государства, города, монастыря, деревни и всѣхъ тѣхъ, которые требуютъ на вопросъ гдѣ предложнаго, съ предлогомъ въ: въѣхать въ Кіевъ, отправиться въ Польшу.

§ 578. Которые на вопросъ гдѣ, предложный имѣютъ съ предлогомъ на; тѣ на вопросъ куда требуютъ винительнаго съ тѣмъ же предлогомъ: ѣхать на Вятку, на Покровку, на Охту.

§ 579. Имена сочиняющіяся на вопросъ гдѣ съ предлогомъ у и съ родительнымъ, на вопросъ куда сочиняются съ винительными и съ предлогомъ къ: плыть къ городу Архангельскому,

послать къ соли Камской, итти къ Казанской молиться.

§ 580. На вопросъ откуду слѣдуютъ тѣ имена, которыя на вопросъ гдѣ въ предложномъ падежѣ съ предлогомъ въ употребляются: въ родительномъ падежѣ съ предлогомъ изъ: возвратиться изъ Германіи, вызвать изъ Франціи.

§ 581. На требующіе къ вопросу гдѣ, принимаютъ на откуда родительной съ предлогомъ съ: съ Вятки хлѣбъ и медъ, съ Волги рыбу привозятъ.

§ 582. Предлогомъ у на гдѣ отвѣтствующіе на откуду принимаютъ отъ: отъ города Архангельскаго, отъ соли Камской приходятъ письма; отъ Казанской послѣ обѣдни народъ идетъ.

§ 583. На вопросъ, которымъ мѣстомъ служитъ творительной безъ предлога; плылъ Двиною, ѣхалъ Москвою, улицею, деревнею, лугомъ.

§ 584. Но ежели значитъ мѣсто на пути, или дорогу поперечную; предлогъ *чрезъ* съ винительнымъ употребляется: предпріять свой путь въ Казань чрезъ Москву; итти чрезъ улицу; перегрести чрезъ рѣку.

§ 585. Времена количества знаменующія, требуютъ именъ числительныхъ въ винительномъ безъ предлога: жилъ девяносто лѣтъ; десятую зиму доживаю въ удаленіи отъ дому.

§ 586. Ежелижъ значитъ срокъ, прилагается предлогъ на: поѣхалъ въ чужіе краи на пять лѣтъ; занялъ денегъ на два мѣсяца.

§ 587. Когда разумѣется произведеніе или совершеніе дѣла; требуется предлогъ въ: въ десять лѣтъ взята Троя; въ два года выслушалъ Физику.

§ 588. Для изображенія лѣтъ возраста употребляемъ родительный безъ предлога: Двенатцати лѣтъ вступить въ ученіе Математики: умереть семидесяти лѣтъ.

§ 589. Буде хотимъ изобразить время по праздникамъ или по знатнымъ святымъ; употребляемъ предложный падежъ съ предлогомъ о: о Рождествѣ, о Петровѣ дни: недѣли лучше принимаютъ предлогъ на: на масленицѣ, на страстной недѣлѣ.

§ 590. Части дней и года главныя творительнаго требуютъ безъ предлога: днемъ работать, ночью почивать, весною посѣять, осенью собрать.

§ 591. Мѣру значащія имена въ именительномъ безъ предлога полагаются: старая верста была тысяча саженъ; или въ винительномъ съ предлогомъ НА: на тысячу саженъ.

§ 592. Цѣну дательной съ предлогомъ ПО изображаетъ: въ старину былъ оковъ ржи по четыре алтына.

КРАТКОЕ РУКОВОДСТВО

КЪ

КРАСНОРѢЧІЮ,

КНИГА ПЕРВАЯ,

въ которой содержится

РИТОРИКА,

показущая

ОБЩІЯ ПРАВИЛА

ОБОЕГО КРАСНОРѢЧІЯ,

ТО ЕСТЬ

ОРАТОРІИ

И

ПОЕЗІИ.

СОЧИНЕННАЯ

ВЪ ПОЛЬЗУ ЛЮБЯЩИХЪ

СЛОВЕСНЫЯ НАУКИ.

Трудами Михаїла Ломоносова, Императорской Академіи Наукъ и Историческаго собранія Члена, Химіи Профессора.

ВСТУПЛЕНІЕ.

§ 1. Краснорѣчіе есть искуство о всякой данной матеріи красно говорить, и тѣмъ приклонять другихъ къ своему объ оной мнѣнію. Преложенная по сему искуству матерія называется рѣчь или слово.

§ 2. Къ пріобрѣтенію онаго требуются пять слѣдующихъ средствій; первое природныя дарованія, второе наука, третіе, подражаніе Авторовъ, четвертое упражненіе въ сочиненіи, пятое знаніе другихъ наукъ.

§ 3. Природныя дарованія раздѣляются на душевныя и тѣлесныя. Душевныя дарованія, а особливо остроуміе и память, къ полученію сего искуства толь необходимо нужны, какъ добрая земля къ посѣянію чистаго сѣмени: ибо какъ сѣмя на неплодной землѣ, такъ и ученіе въ худой головѣ тщетно есть и безполезно. И для того Аполлоній Алабенденскій, славный въ древнихъ временахъ краснорѣчія учитель, по свидѣтельству Цицеронову, тѣхъ, которые отъ родителей своихъ къ нему въ училище присылалися, въ самомъ началѣ ученія природную остроту прилѣжно разсматривалъ, и которыхъ примѣтилъ къ тому быть неспособныхъ, немедленно назадъ отсылалъ, что бы они напрасными трудами себя не изнуряли. Тѣлесныя дарованія, громкой и пріятной голосъ, долгой духъ и крѣпкая грудь въ краснорѣчіи, а особливо въ произношеніи слова упражняющимся, очень надобны, также дородства и осанковатой видъ приличны, ежели слово предъ народомъ говорить должно.

§ 4. Наука состоитъ въ познаніи нужныхъ правилъ, которыя показываютъ подлинной путь къ краснорѣчію. Они должны быть первое кратки, чтобы не отяготить памяти многимъ изустъ ученіемъ, а особливо тѣмъ, чему легче можно съ примѣровъ научиться, нежели по правиламъ; второе порядочны, для того, чтобы они

были вразумительны, и тѣмъ къ наученію способственны; третіе удовольствованы примѣрами, которые бы показывали самую оныхъ силу, для яснѣйшаго ихъ понятія, и для способнѣйшаго своихъ примѣровъ противъ оныхъ сочиненія. Мы будемъ стараться, чтобы въ настоящемъ нашемъ предпріятіи поступить по симъ требованіямъ.

§ 5. Изученію правилъ слѣдуетъ подражаніе Авторовъ въ краснорѣчіи славныхъ, которое учащимся едва не больше нужно, нежели самыя лучшія правила. Всякъ знаетъ, что и въ художествахъ того миновать не льзя, на прикладъ: кто учится живописству, тотъ старается всегда имѣть у себя лучшіе рисунки и картины славныхъ мастеровъ, и къ нимъ примѣняясь достигнуть совершенства въ томъ художествѣ. Краснорѣчіе коль много превышаетъ прочія искуства, толь больше требуетъ и подражанія знатныхъ Авторовъ. Но о семъ пространнѣе предложено будетъ на концѣ сея книги особливо.

§ 6. Подражаніе требуетъ, что бы часто упражняться въ сочиненіи разныхъ словъ. Отъ безпрестаннаго упражненія возрасло краснорѣчіе древнихъ великихъ Авторовъ, которыхъ отъ того ни старость, ни великая честь и достоинство отвратить не могли. Ибо Генералы, Сенаторы и сами Консулы, какъ Ирцій и Панса, будучи на высочайшемъ степени Римскія власти, у Цицерона приватно въ краснорѣчіи обучались, и въ домахъ своихъ въ произношеніи слова упражнялись. Азиній Полліонъ, славный Генералъ Римскій, презрѣвъ печаль о умершей своей дочери, въ четвертый день послѣ ея смерти обучался въ произношеніи слова. Отсюду возпослѣдовало, что таковые трудолюбивые люди, не готовясь говорили публично прекрасныя рѣчи. Сіе прежде началось у Грековъ, а потомъ уже въ Римѣ возвысилось на самый высочайшій степень. Такія рѣчи безъ приготовленія предъ народомъ произнесенныя назывались божественными: ибо онѣ казались быть выше силъ человѣческихъ. Того ради надлежитъ, что бы учащіеся краснорѣчію старались симъ образомъ разумъ свой острить чрезъ безпрестанное упражненіе въ сочиненіи и произношеніи словъ, а не полагаться на однѣ

правила и чтеніе Авторовъ, ежели при всякомъ случаѣ и о всякой матеріи готовы быть желаютъ къ предложенію слова.

§ 7. Матерія Риторическая есть все, о чемъ говорить можно; то есть, всѣ извѣстныя вещи въ свѣтѣ. Откуду явствуетъ, что ежели кто имѣетъ большее познаніе настоящихъ и прешедшихъ вещей, то есть, чѣмъ искуснѣе въ наукахъ! у того большее есть изобиліе матеріи къ краснорѣчію. И такъ учащіеся оному великое будутъ имѣть въ своемъ искуствѣ вспоможеніе, ежели они обучены по послѣдней мѣрѣ исторіи и правоученію.

§ 8. Слово двояко изображено быть можетъ, прозою или поемою. Проза есть слово, котораго части не имѣютъ точно опредѣленной мѣры и порядка складовъ, ни согласія въ произношеніи точно назначеннаго; но всѣ рѣченія располагаются въ немъ такимъ порядкомъ, какого обыкновенной чистой разговоръ требуетъ. Поема состоитъ изъ частей извѣстною мѣрою опредѣленныхъ, и при томъ имѣетъ точной порядокъ складовъ по ихъ ударенію или произношенію. Первымъ образомъ сочиняются Проповѣди, Исторіи, учебныя книги; другимъ составляются Имны, Оды, Комедіи, Сатиры и другихъ родовъ стихи.

§ 9. Но хотя проза отъ поемы для отмѣннаго сложенія разнится, а потому и въ штилѣ должна быть отлична; однако въ разсужденіи общества матеріи весьма съ оною сходствуетъ: ибо объ одной вещи можно писать прозою и стихами. И такъ оба сіи краснорѣчія роды имѣютъ въ себѣ купно обоимъ общее, и особливо каждому отмѣнное.

§ 10. Мы предлагаемъ здѣсь вкратцѣ руководство къ обоему краснорѣчію; и для того, поступая по натуральному порядку, показываемъ во первыхъ ученіе о краснорѣчіи вообще, по колику оно до прозы и до стиховъ касается, и за тѣмъ при правилахъ полагаются въ немъ примѣры прозою и стихами. По томъ сообщаемъ наставленіе къ сочиненію рѣчей въ прозѣ, и

примѣры присовокупляемъ прозаичные изъ славныхъ Авторовъ. На конецъ предлагается о стихотворствѣ ученіе съ приложенными въ примѣры стихами.

Сіи три ученія составляютъ три книги сего руководства; Риторику, Ораторію и Поезію.

═

КРАТКАГО РУКОВОДСТВА КЪ КРАСНОРѢЧІЮ.

КНИГА ПЕРВАЯ,

СОДЕРЖАЩАЯ

РИТОРИКУ.

§ 1. Риторика есть Ученіе о краснорѣчіи вообще. Имя сея науки происходитъ отъ Греческаго глагола ῥέω, что значитъ, говорю, лью или теку. Оттуда же произведено и реченіе ῥήτωρ (Риторъ), которое хотя на Греческомъ языкѣ значитъ Витію или краснорѣчиваго человѣка, и въ Россійскій языкъ въ томъ же знаменованіи принято; однако отъ новѣйшихъ Авторовъ почитается за именованіе писателя правилъ Риторическихъ.

§ 2. Въ сей наукѣ предлагаются правила трехъ родовъ. Первыя показываютъ, какъ изобрѣтать оное, что о предложенной матеріи говорить должно; другія учатъ, какъ изобрѣтенное украшать; третьи наставляютъ, какъ оное располагать надлежитъ : и по сему раздѣляется Риторика на три части, на изобрѣтеніе, украшеніе и расположеніе.

ЧАСТЬ I.

О ИЗОБРѢТЕНІИ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О изобрѣтеніи вообще.

§ 3. Изобрѣтеніе Риторическое есть собраніе разныхъ идей пристойныхъ предлагаемой матеріи. Идеями называются представленія вещей или дѣйствій въ умѣ нашемъ; на примѣръ мы имѣемъ идею о часахъ, когда ихъ самихъ или видъ оныхъ безъ нихъ въ умѣ изображаемъ; также имѣемъ идею о движеніи, когда видимъ или на мысль приводимъ вещь мѣсто свое безпрестанно перемѣняющую.

§ 4. Идеи суть простыя или сложенныя. Простыя состоятъ изъ одного представленія, сложенныя изъ двухъ или многихъ между собою соединенныхъ и совершенной разумъ имѣющихъ. Ночь представленная въ умѣ есть простая идея. Но когда себѣ представишь, что ночью люди послѣ трудовъ покоятся; тогда будетъ уже сложенная идея: для того что соединятся пять идей, то есть, о дни, о ночи, о людяхъ, о трудахъ и о покоѣ.

§ 5. Всѣ идеи изобрѣтены бываютъ изъ общихъ мѣстъ Риторическихъ, которыя суть: 1) родъ и видъ, 2) цѣлое и части, 3) свойства матеріальныя, 4) свойства жизненныя, 5) имя, 6) дѣйствія и страданія, 7) мѣсто, 8) время, 9) происхожденіе, 10) причина, 11) предъидущее и послѣдующее, 12) признаки, 13) обстоятельства, 14) подобія, 15) противныя и несходныя вещи, 16) уравненія.

§ 6. Родомъ называется общее подобіе особенныхъ вещей. Такое подобіе видимъ Невы съ Двиною, Днепромъ, Волгою и другими въ моря протекающими великими водами, и оное называемъ однимъ словомъ, рѣка, которая есть родъ; а Нева, Двина, Днепръ, Волга, Висла и прочія суть виды онаго.

§ 7. Цѣлое есть то, что соединено изъ другихъ вещей, а части называются оныя вещи, которыя то составляютъ; на примѣръ: городъ есть цѣлое, а стѣны, башни, домы, улицы и прочая суть его части.

§ 8. Свойства матеріальныя суть тѣ, которыя чувствительнымъ вещамъ, животнымъ и бездушнымъ приписуются, какъ величина, фигура, тягость, твердость, упругость, движеніе, звонъ, цвѣтъ, вкусъ, запахъ, теплота, стужа, внутренія силы.

§ 9. Жизненныя свойства принадлежатъ къ одушевленнымъ вещамъ, изъ которыхъ во первыхъ суть главныя душевныя дарованія: Понятіе, память, соображеніе, разсужденіе, произ-

воленіе. Второе страсти: радость и печаль, удовольствіе и раскаяніе, честь и стыдъ, надежда и боязнь, упованіе и отчаяніе, гнѣвъ и милосердіе, любовь и ненависть, удивленіе и гнушеніе, желаніе и отвращеніе, Третіе добродѣтели: мудрость, благочестіе, воздержаніе, чистота, милость, тщивость, благодарность, великодушіе, терпѣніе, праводушіе, незлобіе, простосердечіе, искренность, постоянство, трудолюбіе, дружелюбіе, послушаніе, уклонность, скромность. Четвертое пороки: безуміе, нечестіе, роскошь, нечистота, лютость, скупость, неблагодарность, малодушіе, нетерпѣливость, лукавство, злоба, лицемѣрство и ласкательство, продерзливость, непостоянство, лѣность, сварливость, упрямство, грубость, самохвальство. Пятое внѣшнее состояніе: благородіе и неблагородіе, щастіе и нещастіе, богатство и убожество, слава и безславіе, власть и безвластіе, вольность и порабощеніе. Шестое тѣлесныя свойства и дарованія: возрастъ, вѣкъ, полъ, сила, красота, здравіе, проворность. Седмое чувства: зрѣніе, слышаніе, обоняніе, вкушеніе, осязаніе.

§ 10. Имя есть свойственное или приложенное. Свойственное есть, которымъ что обыкновенно называютъ, какъ Небо, Москва, Августъ и прочая. Приложенныя имена даются сверьхъ свойственныхъ, что бываетъ слѣдующимъ образомъ: 1) когда имя иностранное съ другаго языка на природной переведено будетъ, на примѣръ: Мельхиседекъ, съ Еврейскаго по Россійски Царь правды; Андрей, съ Греческаго мужественный; Квинтъ, съ Латинскаго пятый; 2) когда по особливымъ дѣламъ или свойствамъ дано кому бу-

детъ проименованіе, такъ Александръ отъ великаго мужества назывался великій, Аттила отъ строгости бичь Божій; 3) когда чрезъ преложеніе писменъ имя составляющихъ будетъ составлено реченіе другое знаменованіе имѣющее, на примѣръ: Римъ чрезъ преложеніе писменъ можетъ назваться миръ; 4) когда слово будетъ взято въ знаменованіи другой вещи, ежели оно сходное имя имѣетъ, на прикладъ: реченіе свѣтъ (вселенная) принято будетъ въ знаменованіи свѣта, чрезъ которой мы видимъ; 5) когда къ имяни приложено будетъ реченіе, отъ котораго оно происходитъ, на примѣръ Владиміръ назовется владѣтель міра.

§ 11. Дѣйствіе и страданіе есть всякая перемѣна, которую одна вещь въ другой производитъ. Перемѣну производящее называется дѣйствующимъ; а то, въ чемъ перемѣна производится, страждущимъ. На примѣръ: сильный вѣтръ море волнуетъ; сильный вѣтръ есть дѣйствующее, а море есть страждущее. Самое волнованіе есть дѣйствіе въ разсужденіи вѣтра, страданіе въ разсужденіи моря. Съ дѣйствіемъ и страданіемъ совокуплены бываютъ инструменты, вспоможенія, воспященія, удобность или неудобность, возможность или невозможность, пристойность или непристойность, польза или вредъ, угодность или неугодность, честность или гнусность, также дѣйствіе имѣетъ иногда свое воспослѣдованіе и удачу, а иногда уничтоженіе свое и неудачу.

§ 12. Время есть указательное и количественное; указательное познавается чрезъ вопрошеніе когда; на примѣръ, плоды собираются въ осень.

Количественное время познавается чрезъ вопрошеніе коль долго? на примѣръ, Августъ Цесарь Римскій царствовалъ сорокъ четыре года.

§ 13. Мѣсто раздѣляется на одержимое и проходимое. Первое назначается вопрошеніемъ, гдѣ? на примѣръ: островъ Сицилія лежитъ на посредиземномъ морѣ. Второе показано бываетъ на вопрошеніе, по чему? на примѣръ: молнія блещетъ по воздуху. При мѣстѣ наблюдать должно онаго пространство, близость, далекость, вышину, низкость, стороны и прочая, также и нарѣчія и предлоги, куда, откуда, доколѣ, внѣ, внутрь, у, за, предъ, противъ, подъ, надъ, около, вплоть, до и прочія до мѣста надлежащія. Сюда принадлежитъ содержащее и содержимое, на примѣръ: городъ есть содержащее, а люди въ немъ живущіе содержимое. Содержимое можетъ иногда быть купно и содержащее, такъ рѣка въ разсужденіи животныхъ и судовъ въ ней плавающихъ, есть содержащее, а въ разсужденіи береговъ есть содержимое.

§ 14. Происхожденіе есть начало, отъ котораго что другое происходитъ, и свое бытіе имѣетъ, на примѣръ: металлы происходятъ отъ земли, медъ отъ пчелъ, безславіе и казни отъ худыхъ дѣлъ; земля, пчелы и худыя дѣла суть происхожденіе металловъ, меда, худыхъ дѣлъ.

§ 15. Причина есть конецъ, для котораго всякая вещь есть или бываетъ, на прикладъ: земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, чтобы получить себѣ хлѣбъ на пищу. Полученіе хлѣба на пищу земледѣльцу есть причина оранія и насѣванія земли.

§ 16. Предъидущее есть, что предъ вещію необходимо бываетъ, послѣдующее, что оной послѣдуетъ: такъ весна преходитъ лѣту, которому осень послѣдуетъ; и по тому весна есть въ разсужденіи лѣта предъидущее, а осень послѣдующее; такъ, младенчество и старость суть мужескаго возраста предъидущее и послѣдующее.

§ 17. Признакомъ называютъ, что другую вещь показываетъ, когда она сама чувствамъ не подвержена. Вещи отдаляются отъ чувствъ мѣстомъ или временемъ прошедшимъ или будущимъ; и по сему признаки суть трехъ родовъ: 1) которые показываютъ вещь настоящую, такъ дымъ показываетъ сокровенный огонь, шумъ деревъ изъявляетъ вѣтръ; 2) которые показываютъ вещь будущую, какъ находящія густыя тучи предвѣщаютъ дождь, заря утренняя предсказываетъ восхожденіе солнца; 3) которые объявляютъ прошедшую вещь: обагренная кровью Тиціева шпага, блѣдное его лице, отдаленіе отъ людей и бѣгъ отъ Семпроніева мертваго тѣла, суть признаки учиненнаго имъ убійства. Къ сему мѣсту принадлежатъ пророчества, предзнаменованія и свидѣтельства.

§ 18. Обстоятельства суть тѣ вещи, которыя хотя съ данною вещію не соединены, однако имѣютъ къ ней нѣкоторую принадлежность: такъ встрѣчающіеся путнику звѣри, около пути лежащія мѣста, по рѣкѣ плавающія суда и птицы, пчела на розѣ сѣдящая суть обстоятельства путника, рѣки и розы.

§ 19. Подобіе риторическое есть сносеніе двухъ вещей въ свойствахъ или дѣйствіяхъ.

Сердце человѣка гнѣвомъ возмущеннаго уподоблено быть можетъ волнующемуся морю, скорое теченіе острыхъ мыслей, стрѣлѣ. Подобіе раздѣляется на простое и сложенное; въ простомъ сносится только одно свойство или дѣйствіе одной вещи съ однѣмъ же свойствомъ или дѣйствіемъ другой, какъ скорость мыслей со скоростію стрѣлы. Въ сложенномъ подобіи сносятся два или многія свойства, либо дѣйствія одной вещи съ двумя или многими свойствами либо дѣйствіями другой, напримѣръ: какъ подсыхаетъ вѣтвь подъѣденная отъ червя, такъ печалью сокрушенное сердце ослабѣваетъ. Здѣсь сердце съ вѣтвію, печаль съ червемъ, ослабѣніе съ подсыханіемъ сносится.

§ 20. Противными называются тѣ вещи, которыя вдругъ быть не могутъ вмѣстѣ, какъ день и ночь, зной и стужа, богатство и убожество, любовь и ненависть. Несходственныя вещи бываютъ, когда вмѣсто одной противной вещи полагается то, что отъ ней происходитъ, напримѣръ: любить и обидѣть (вмѣсто ненавидѣть), не бояться непріятеля и отъ него бѣгать (вмѣсто бояться), ибо обида отъ ненависти, а бѣгство отъ боязни происходитъ.

§ 21. Уравненіе есть сносеніе двухъ вещей, одну другой за равную, большую или меньшую почитая. Примѣръ перваго: Іулій Цесарь завидовалъ славѣ Александра Великаго, равно какъ Александръ славѣ отца своего Филиппа. Примѣръ втораго: Фридерикъ Цесарь нещастливѣе былъ въ рѣкѣ Цидиѣ, нежели Александръ Велисей: ибо сей умывшись въ ней только разболѣл-

ся, а оный живота лишился. Примѣръ третіяго: войну удобнѣе начать, нежели къ концу привести.

§ 22. Сіе описаніе Риторическихъ мѣстъ показано здѣсь вкратцѣ только для одного истолкованія оныхъ; употребленіе и польза ихъ предлагается въ слѣдующихъ главахъ. Въ правилахъ Риторическихъ причитается обыкновенно къ мѣстамъ изобрѣтенія опредѣленіе, которое я оттуду выключилъ, для того что Логическія точныя опредѣленія состоятъ изъ рода и свойствъ главныхъ самой опредѣляемой вещи, которыя показаны бываютъ въ мѣстахъ Риторическихъ того имени, и слѣдовательно такое опредѣленіе не можно почесть за особливое мѣсто, но за идею сложенную изъ идей произшедшихъ отъ рода и свойствъ. Сіе же должно разсуждать и о наклоненіяхъ, которыя также въ иныхъ Риторикахъ за особливое мѣсто признаются. Риторическія опредѣленія надлежатъ до украшенія, и для того о томъ предлагается въ третіей части Риторики. Примѣры отъ уравненій не разнятся. Молва людская надлежитъ къ жизненнымъ свойствамъ (§ 9 и 5); свидѣтели до признаковъ (§ 17); законъ, присяга, пытка надлежатъ особливо до судебныхъ рѣчей, о чемъ смотри въ книгѣ второй. Сіи шесть послѣдніе называются отъ нѣкоторыхъ Авторовъ внѣшними мѣстами безъ довольнаго основанія.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О изобрѣтеніи простыхъ идей.

§ 23. Сочинитель слова тѣмъ обильнѣйшими изобрѣтеніями оное обогатить можетъ, чѣмъ быстрѣйшую имѣетъ силу совображенія, которая есть душевное дарованіе съ одною вещію въ умѣ представленною купно воображать другія, какъ нибудь съ нею сопряженныя, напримѣръ: когда представивъ въ умѣ корабль, съ нимъ воображаемъ купно и море, по которому онъ плаваетъ, съ моремъ бурю, съ бурею волны, съ волнами шумъ въ берегахъ, съ берегами камни, и такъ далѣе. Сіе все дѣйствуетъ силою совображенія, которая будучи соединена съ разсужденіемъ называется остроуміе.

§ 24. Отсюду видно, что чрезъ силу совображенія изъ одной простой идеи расплодиться могутъ многія, а чѣмъ оныхъ больше, тѣмъ и въ сочиненіи слова больше будетъ изобилія. Сіе душевное дарованіе хотя многіе имѣютъ отъ природы велико, однако оно не всегда и не во всякомъ случаѣ надежно; для того въ споможеніе онаго должно здѣсь предложить нѣкоторыя правила.

§ 25. Матерія сочинителю слова данная обыкновенно бываетъ сложенная идея, которая называется тема. Простыя идеи, изъ которыхъ она составляется, называются терминами. На примѣръ, сія тема: неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ, имѣетъ въ себѣ четыре термина: неусыпность, трудъ, препятства и преодолѣніе.

Предлоги и другія вспомогательныя части слова за термины не почитаются.

§ 26. Отъ терминовъ темы произведены быть могутъ чрезъ силу совображенія (по § 23 и 24) многія простыя идеи, которыя мы раздѣляемъ на первыя, вторичныя и третичныя. Перьвыми называемъ тѣ, которыя отъ терминовъ темы непосредственно происходятъ; вторичными, которыя отъ перьвыхъ; третичными, которыя отъ вторичныхъ идей раждаются. На примѣръ: въ предложенной (§ 25) темѣ неусыпность есть терминъ отъ котораго раждаются непосредственно перьвыя идеи; 1) утро, въ которое неусыпной человѣкъ рано встаетъ; 2) вечеръ и ночь, въ которое онъ не спя въ трудахъ упражняется. Вторичныя идеи, которыя отъ перьвой, утро, происходятъ, суть заря, скрывающіяся звѣзды, восходящее солнце, пѣніе птицъ и прочая. Третичныя идеи, которыя отъ вторичной заря раждаются, суть: багряной цвѣтъ, сходство съ нѣкоторою округлою дверью и прочая.

§ 27. Чтобы въ собраніи перьвыхъ, вторичныхъ и третичныхъ идей не по одной совображенія силѣ поступать; для того должно наблюдать слѣдующія правила: 1) Всѣ термины, которые тема въ себѣ имѣетъ, написать особливо. 2) Къ каждому термину пріискивать перьвыя идеи изъ мѣстъ Риторическихъ, и приписывать къ нимъ особливо одну отъ другой въ нарочитомъ разстояніи, чтобы вторичнымъ и третичнымъ мѣста осталось. 3) Къ перьвымъ идеямъ пріискивать и приписывать вторичныя, къ вторичнымъ, ежели надобно, третичныя изъ тѣхъ же мѣстъ. 4) Еже-

ли которое мѣсто въ разсужденіи какого термина неплодно, то можно миновать, какъ въ неусыпности матеріальныя свойства и знаменованіе имени. 5) Должно смотрѣть, чтобы пріисканныя идеи приличны были къ самой темѣ, однако не надлежитъ всегда тѣхъ отбрасывать, которыя кажутся отъ темы далековаты: ибо онѣ иногда, будучи сопряжены по правиламъ слѣдующія главы, могутъ составить изрядныя и къ темѣ приличныя сложенныя идеи. Для лучшаго изъясненія сихъ правилъ предлагаемъ въ примѣръ вышепомянутую тему: неусыпный трудъ препятства преодолѣваетъ, съ изысканіемъ и присовокупленіемъ къ каждому термину идей первыхъ и вторичныхъ изъ мѣстъ Риторическихъ. Третичныя ради краткости оставляются.

§ 28. Къ первому термину, неусыпность, первыя идеи присовокупляются: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, надежда о воздаяніи, послушаніе къ начальникамъ, подражаніе товарищамъ, богатство, котораго неусыпный желаетъ, или честь, которая его побуждаетъ; 2) отъ времени, утро, вечеръ, день, ночь; 3) отъ подобія теченія рѣки, которому неусыпность подобна; 4) отъ противнаго, лѣность; 5) отъ несходственнаго, гульба. Ко второму термину, трудъ, первыя идеи прилагаются: 1) отъ жизненныхъ дарованій, сила; 2) отъ дѣйствія, начало, средина и конецъ труда; 3) отъ послѣдующаго, потъ, упокоеніе; 4) отъ подобія, трудолюбіе пчелъ. Къ третіему термину, препятства: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, страхъ; 2) отъ времени, зима, война; 3) отъ мѣста, горы, пустыни, моря. Къ четвертому термину, преодолѣніе: 1) отъ жизненныхъ

свойствъ, радость; 2) отъ предъидущихъ воспоминаніе прежнихъ трудностей.

§ 29. Къ симъ первымъ идеямъ присокупляются вторичныя, въ надеждѣ: 1) отъ рода и вида другія страсти, какъ любовь, желаніе; 2) отъ дѣйствія ободреніе; 3) отъ послѣдующаго исполненіе; 4) отъ противныхъ отчаяніе; 5) отъ подобія сонъ. Къ богатству: 1) отъ частей, золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги и прочая; 2) отъ знаменованія имени, что отъ слова Богъ происходитъ; 3) отъ дѣйствія, что друзей много достаетъ; 4) отъ происхожденія, что отъ своихъ трудовъ происходитъ; 5) отъ противныхъ, убожество. Къ чести: 1) отъ дѣйствія, свободный доступъ къ знатнымъ; 2) отъ жизненныхъ свойствъ, власть, похвала. Къ утру: 1) отъ дѣйствія, возбужденіе людей, скрытіе звѣздъ; 2) отъ частей: заря, восхожденіе солнца; 3) отъ обстоятельствъ, пѣніе птицъ. Къ вечеру: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, темнота, холодъ; 2) отъ обстоятельствъ, роса, звѣри изъ норъ выходящіе. Ко дню: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, теплота, свѣтъ; 2) отъ обстоятельствъ: шумъ, взираніе на праздныхъ. Къ ночи: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, дремота; 2) отъ обстоятельствъ, молчаніе, луна, звѣзды. Къ теченію рѣки: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, быстрина, жидкость, прозрачность; 2) отъ содержимаго, берега, отъ содержащаго, суда, рыбы; 3) отъ дѣйствія, омытіе, напоеніе. Къ гульбѣ: 1) отъ жизненныхъ свойствъ, веселіе; 2) отъ времени, весна, ясные дни; 3) отъ мѣста, сады, луга; 4) отъ обстоятельствъ, игры, свиданіе съ пріятельми. Къ силѣ, отъ уравненія, Самсонъ, Геркулесъ. Къ

пчеламъ, отъ дѣйствія, летаніе по цвѣтамъ, собираніе меду. Къ страху: 1) отъ матеріальныхъ свойствъ, блѣдность, трясеніе членовъ; 2) отъ подобія, трепещущіеся листы въ осень отъ бури. Къ зимѣ: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, снѣгъ, морозъ, градъ; 2) отъ дѣйствія, дерева, лишенныя цвѣтовъ и плодовъ; 3) отъ происхожденія, отдаленіе солнца. Къ войнѣ: 1) отъ свойствъ жизненныхъ, лютость непріятелей; 2) отъ дѣйствія, инструменты, мечи, копья, огонь, разоренія; 3) отъ слѣдующихъ, слезы разоренныхъ. Къ горамъ: 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры; 2) отъ обстоятельствъ, ядовитые гады, животныя, которыя въ горахъ бываютъ. Къ пустынямъ: 1) отъ частей, лѣсы, болота, пески; 2) отъ жизненныхъ свойствъ, скука; 3) отъ обстоятельствъ, разбойники, звѣри. Къ морямъ: 1) отъ дѣйствія, непостоянство, волненіе; 2) отъ мѣста содержащаго, камни, пучины. Къ радости: 1) отъ дѣйствія, восклицанія, плесканія; 2) отъ подобія, прохлажденіе послѣ зноя. Къ воспоминанію, отъ обстоятельствъ, извѣщенія пріятелямъ и увеселеніе оныхъ, печаль недруговъ и зависть.

§ 30. Всѣ сіи идеи для яснѣйшаго понятія представляются въ слѣдующей таблицѣ:

	Термины	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Неусыпность	Надежда . . .		(Другія страсти, любовь, желаніе, ободреніе, исполненіе, отчаяніе, какъ сонъ.
	Послушаніе		
	Подражаніе		
	Богатство . . .		Золото, камни дорогіе, домы, сады, слуги, Богъ, друзья, отъ своихъ трудовъ, убожество.
	Честь		Доступъ до знатныхъ, похвала, власть.
	Утро		Возбужденіе, скрытіе звѣздъ, заря, восхожденіе солнца, пѣніе птицъ.
	Вечеръ . . .		Темнота, холодъ, роса звѣри изъ норъ выходящіе.
	День		Теплота, свѣтъ, шумъ, взираніе на праздныхъ.
	Ночь		Дреманіе, молчаніе, луна, звѣзды.
Трудъ	Рѣка		Быстрина, жидкость, прозрачность, берега, суда, рыбы, омытіе, напоеніе.
	Лѣность . . .		
	Гульба . . .		Веселіе, весна, ясные дни, сады, луга, игры, свиданіе.
	Сила		Сампсонъ, Геркулесъ.
	Начало, средина и конецъ.		
	Потъ.		
	Упокоеніе . .		
	Пчелы . . .		Летаніе по цвѣтамъ, собираніе меда.

	Термины.	Первыя идеи.	Вторичныя идеи.
Препятства	Страхъ . . .		Блѣдность, трясеніе членовъ, какъ листы отъ вѣтра въ осень.
	Зима		Морозъ, снѣгъ, градъ, дерева лишенные плодовъ и листовъ, отдаленіе солнца.
	Война		Лютость непріятелей, мечи, копья, огонь, разореніе, слезы разоренныхъ.
	Горы		Вышина, крутизна, разсѣлины, пещеры, ядовитые гады.
	Пустыни. . .		Лѣсы, болота, пески, скука, разбойники, звѣри.
	Моря		Непостоянство, волненіе, камни, пучины.
Преодолѣніе.	Радость . . .		Восклицанія, плески, какъ прохлажденіе послѣ зноя.
	Воспоминаніе.		Извѣщеніе пріятелямъ, ихъ увеселеніе, печаль и зависть недруговъ.

§ 31. Въ семъ примѣрѣ хотя только первыя и вторичныя идеи, и тѣ изъ немногихъ мѣстъ Риторическихъ къ терминамъ приложены; однако ясно видѣть можно, что чрезъ сіи правила совображеніе человѣческое имѣть можетъ великое вспоможеніе, и отъ одного термина произвести многія идеи. Для того учащимся Риторики должно упражняться часто въ пріисканіи оныхъ изъ Риторическихъ мѣстъ по даннымъ прави-

ламъ (§ 27), чтобы имъ увеличить свою силу соображенія, которая въ краснорѣчіи много можетъ.

§ 32. О реченіяхъ, которыя показаннымъ образомъ собирать должно, не разсуждаемъ здѣсь, какъ Еврейскіе учители, которые въ книгѣ Зоаръ называемой словамъ безъ всякаго основанія приписываютъ нѣкоторую потаенную силу отъ звѣздъ происходящую, и дѣйствующую въ земныхъ существахъ, и не принимаемъ ихъ въ такомъ разумѣніи, какъ Руцелинъ нѣкто Англичанинъ, которой помянутому древнему Раввинскому заблужденію училъ нѣчто подобное въ двѣнатцатомъ вѣку, утверждая якобы въ познаніи именъ содержалось познаніе самыхъ вещей, отъ чего произошла между учеными новая секта, которой послѣдователи назывались *именники* (Nominales), и воспослѣдовали оттуду въ Парижѣ у Студентовъ великія распри и кровопролитія съ тѣми, которые держались противнаго мнѣнія, и назывались *вещественники* (Reales). Мы учимъ здѣсь собирать слова, которыя не безъ разбору принимаются, но отъ идей подлинныя вещи или дѣйствія изображающихъ происходятъ, и какъ къ предложенной темѣ, такъ и къ самимъ себѣ нѣкоторую взаимную принадлежность имѣютъ, что окажется чрезъ приличное оныхъ сопряженіе въ слѣдующей главѣ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О сопряженіи простыхъ идей.

§ 33. Сложенныя идеи состоятъ изъ двухъ или многихъ простыхъ идей между собою сопряженныхъ и совершенный разумъ составляющихъ (§ 4). И такъ, когда кто хочетъ соединить двѣ простыя идеи въ сложенную, то недовольно, чтобы ихъ связать какимъ ни есть союзомъ, какъ надежда и ободреніе, ибо въ семъ соединеніи нѣтъ совершеннаго разума; но должно между ими положить какое нибудь взаимное соотвѣтствованіе. На примѣръ: надежда есть ободреніе. А ежели сложенная идея состоитъ изъ многихъ простыхъ, тогда нерѣдко сопрягаются иныя изъ нихъ союзами и предлогами, на прикладъ: богатство и честь суть побужденія къ трудамъ.

§ 34. Такимъ образомъ сложенныя идеи по логически называются разсужденіями, а когда словесно или письменно сообщаются, тогда ихъ предложеніями называютъ. Онѣ имѣютъ двѣ части, подлежащее и сказуемое. Оное значитъ вещь, о которой разсуждаемъ, а сіе показываетъ самое то, что разсуждаемъ о подлежащемъ. Такъ въ разсужденіяхъ (§ 33) надежда есть ободреніе, и богатство и честь суть побужденія къ трудамъ; надежда, и богатство, и честь, суть подлежащія; а ободреніе и побужденіе къ трудамъ, суть сказуемыя. Глаголъ существительный есть или суть называется связка, которою подлежащее и сказуемое сопрягаются. Она часто въ разныхъ случаяхъ потаена бываетъ, какъ, богатство и честь побуждаютъ къ трудамъ. И

по сему называются такія предложенія косвенными; которыя однако можно привести въ чистыя логическія, изобразивъ сказуемое чрезъ иную часть слова, на примѣръ, въ семъ предложеніи: огонь горитъ, глаголъ перемѣнивъ въ причастіе и приложивъ связку, будешь имѣть, огонь есть горящій, гдѣ подлежащее, сказуемое и связка изображены явственно, хотя въ Россійскомъ языкѣ сія рѣчь несвойственна.

§ 35. Предложенія раздѣляются на утвердительныя и отрицательныя. Въ утвердительныхъ сказуемое приписывается къ подлежащему, на примѣръ: человѣкъ есть животное словесное: ибо жизнь и словесность въ семъ предложеніи, какъ сказуемое приписывается къ подлежащему, человѣкъ. Въ отрицательныхъ сказуемое отъ подлежащаго отъемлется, на примѣръ: человѣкъ невѣченъ.

§ 36. Утвердительныя и отрицательныя предложенія бываютъ общія и особенныя; общія суть тѣ, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему, какъ роду, на примѣръ: всякъ человѣкъ есть смертенъ; особенныя, въ которыхъ сказуемое приписывается или отъемлется подлежащему какъ виду, на примѣръ: Семпроній есть великодушенъ.

§ 37. Простыя идеи къ терминамъ темы пріисканныя должно сопрягать одну съ другою, какъ подлежащее и сказуемое, и такъ составлять предложенія утвердительныя или отрицательныя, общія или особенныя. Въ примѣръ сему предлагается сопряженіе простыхъ идей, пріис-

канныхъ къ темѣ, которая во второй главѣ предложена; всякъ ободренный надеждою день и ночь неусыпно трудится; не взираетъ онъ на веселіе гулящихъ; желаніе богатства придаетъ ему Геркулесову силу; волненіе и непостоянство моря въ отчаяніе его не приводитъ. Изъ сихъ предложеній первое есть утвердительное общее, второе общее отрицательное, третіе утвердительное особенное, четвертое особенное отрицательное. Идеи, которыя въ нихъ соединены, суть ободреніе, надежда, день, ночь, веселіе, гульба, желаніе, богатство, Геркулесъ, сила, волненіе, непостоянство, отчаяніе.

§ 38. Термины самой темы въ нѣкоторыхъ приличныхъ мѣстахъ необходимо должны быть вмѣщены съ пріисканными идеями, какъ въ сихъ примѣрахъ неусыпность и трудъ. Также не должно отвергать и тѣхъ идей, которыя при сопряженіи пріисканныхъ сами собою на умъ приходятъ, ежели онѣ приличны, какъ въ тѣхъ же примѣрахъ о приведеніи и придаяніи.

§ 39. Простыя идеи подлежащаго и сказуемаго соединяются въ разумѣ общемъ или особенномъ, утвердительномъ или отрицательномъ: 1) чрезъ взаимное дѣйствіе и страданіе, на примѣръ: Весенные ясные дни отзываютъ неусыпнаго человѣка отъ трудовъ; 2) чрезъ разные падежи, которыми существительныя имена по грамматическимъ правиламъ сложены бываютъ: любящій похвалу не боится лютости непріятельскихъ мечей; 3) чрезъ пристойные предлоги: холодъ отъ падающія въ ночь росы, и потъ отъ дневнаго зноя трудолюбивые равно сносятъ; 4)

чрезъ премѣненіе частей слова, какъ въ примѣрѣ втораго правила имя любовь перемѣнено на причастіе любящій, и въ примѣрѣ третьяго правила существительное день перемѣнено на прилагательное дневный, чтобъ сложить ихъ съ реченіями похвала и зной; 5) чрезъ союзы соединенія и раздѣленія: поощреннаго надеждою ни сіяющее во дни солнце, ни въ нощи луна и звѣзды праздна не видятъ; 6) чрезъ союзы противительные: старые люди не себѣ, но дѣтямъ своимъ дерева насаждаютъ; 7) чрезъ союзы недоумѣтельные: злобный человѣкъ явно или тайно вредить желаетъ; 8) чрезъ союзы выключительные: ласкатели кромѣ вреда ничего не приносятъ.

§ 40. Сопряженіемъ простыхъ идей составленныя предложенія называются по риторически періодами. Которые ежели когда полагаются въ словѣ безъ такой взаимной принадлежности, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другаго, то называются они одночленными, на примѣръ:

Доброе начало есть половина всего дѣла,
Доброй конецъ все дѣло вѣнчаетъ.

§ 41. Одночленные періоды могутъ въ себѣ имѣть, 1) одно подлежащее и одно сказуемое, 2) много подлежащихъ и одно сказуемое, 3) одно подлежащее и много сказуемыхъ, 4) много подлежащихъ и сказуемыхъ. Примѣръ перьваго суть два періода (§ 40). Примѣръ втораго:

Молодыхъ людей нѣжные нравы, во всѣ стороны гибкія страсти и мягкія ихъ и воску по-

добныя мысли добрымъ воспитаніемъ управляются.

Примѣръ третіяго изъ Цицероновой рѣчи за Лигарія:

Мы учились въ одномъ домѣ, въ полѣ были товарищи, потомъ свойствомъ соединились и всегда вѣрную дружбу между собою имѣли.

Примѣръ четвертаго:

Роскошь и праздность какъ два сосца всѣхъ порококъ, вливаютъ подъ видомъ сладости бѣдственную язву въ душу и тѣло, напосятъ несносныя оскорбленія, бѣдность и смертоносныя болѣзни.

§ 42. Когда два или многія Логическія предложенія будутъ между собою имѣть взаимную принадлежность, которая разумъ одного связываетъ съ разумомъ другихъ, въ такомъ случаѣ періодъ называется *двучленный*, ежели два, *тричленный*, ежели три, *четыречленный*, ежели четыре предложенія помянутымъ образомъ связаны. Примѣры двучленнаго Періода:

Чрезъ добрыя дѣла заслужить можно честь, получить богатство и безсмертное по себѣ имя оставить; для того должно удаляться пороковъ и добродѣтели держаться, какъ вожда къ благополучію. Хотя четвертую часть свѣта Америку пространнымъ Океанамъ отъ насъ натура отдѣлила; однако раченію и отважности человѣческой чрезъ всѣ бывающія въ немъ опасности путь открылся.

Кто хочетъ большимъ быть,
Тотъ долженъ всѣмъ служить.

Примѣръ тричленныхъ:

Ежели бы небо благоволило, чтобы человѣкъ

препровождалъ жизнь свою безбѣдно; то бы онъ своего щастія не могъ чувствовать.

Хотя когда небо ясно и море безмятежно; однако искусный кормщикъ бодрствуетъ; равно такъ, когда оно сильною бурею возмущенно.

Кто справедливой похвалы желая ищетъ премудрости; тотъ прежде всего въ сердцѣ своемъ положить долженъ, чтобы онъ всею мыслію своею Всевышняго Творца почиталъ и боялся.

Примѣры четыречленныхъ:

Кто благодѣянія не помнитъ, тотъ не токмо онаго недостоинъ, но равно такъ оставленъ быть долженъ, какъ неплодная земля презрѣнна бываетъ. Ежели бы ты съ довольнымъ вниманіемъ, и оттрясши отъ мысленнаго зрѣнія мглу страстей, разсмотрѣлъ, коль премѣнно есть и ненадежно льстивое щастіе; то бы ты вящше онаго отвращался, бѣгалъ и гнушался; нежели ты донынѣ прилагалъ раченіе къ снисканію онаго.

§ 43. Сихъ четырехъ родовъ періоды называются *круглыми* и *умѣренными*; для того, что ихъ члены, также подлежащія и сказуемыя величиною немного разнятся. Но ежели въ періодахъ части, то есть, члены или въ членахъ, подлежащія и сказуемыя будутъ очень неравны, то называются они *зыблющимися*, каковы суть слѣдующія:

Смотрѣть на роскошь преизобилующія натуры, когда она въ пріятные дни наступающаго лѣта, поля, лѣса и сады нѣжною зеленью покрываетъ, и безчисленными родами цвѣтовъ украшаетъ, когда текущія въ источникахъ и рѣ-

кахъ ясныя воды, съ тихимъ журчаніемъ къ морямъ достигаютъ, и когда обремененную сѣменами землю то любезное солнечное сіяніе согрѣваетъ, то прохлаждаетъ дождя и росы благорастворенная влажность, слушать тонкій шумъ трепещущихся листовъ и внимать сладкое пѣніе птицъ: есть чудное и чувства и духъ восхищающее увеселеніе.

Въ семъ одночленномъ періодѣ многимъ подлежащимъ, которыя распространены прилагательными именами и идеями чрезъ возносительныя части слова къ онымъ присовокупленными, приписано одно сказуемое; а въ слѣдующемъ двучленномъ, первый членъ много больше втораго:

Какъ лютый мразъ весна прогнавши,
Замерзлымъ жизнь даетъ водамъ,
Туманы, бури, снѣгъ поправши,
Являетъ ясны дни странамъ,
Вселенну паки воскресаетъ,
Натуру намъ возобновляетъ,
Поля цвѣтами краситъ вновь:
Такъ нынѣ милость и любовь
И свѣтлый Дщери взоръ Петровой,
Насъ жизнью оживляетъ новой.

§ 44. Такимъ образомъ періоды возрастаютъ иногда очень велики; а иногда имѣютъ они больше четырехъ членовъ. Напротивъ того въ нѣкоторыхъ случаяхъ, или и всегда, по разному сродству и сложенію Авторовъ, рѣчь состоитъ изъ весьма короткихъ и по большей части одночленныхъ періодовъ, въ которые могутъ перемѣнены быть долгіе чрезъ отъятіе союзовъ. Такіе періоды называются *отрывными*, каковыми писано слѣдующее противъ Парразія нѣкоего Аѳи-

нейскаго живописца, которой, по разореніи Олинѳа учиненномъ отъ Филиппа царя Македонскаго, купилъ себѣ плѣннаго въ томъ городѣ стараго человѣка, привелъ его въ Аѳины; и разпялнвъ мучилъ безчеловѣчно, чтобы съ него изобразить своимъ художествомъ Промѣтея отъ Зевеса связаннаго, и разтерзаннаго на горѣ Кавказской, которую картину написавъ, поставилъ онъ послѣ въ храмѣ Минервы:

Нещастливой старикъ видѣлъ опроверженное и разграбленное свое отечество, отнятъ былъ отъ жены, стоялъ на пепелѣ сожженнаго Олинѳа. Уже тогда довольно былъ онъ прискорбенъ, чтобы смотря на него изобразить Промѣтея. Ктобы желая представить живописью сокрушеніе корабля, нарочно для того потопилъ человѣка? Билъ, однако мало показалось! жогъ; и того недовольно! терзалъ; но сіе довольно говорилъ онъ, гнѣвному Филиппу, а не гнѣвному Зевесу. Уже отъ Минервина храма бѣгаютъ какъ отъ полковъ Македонскихъ. Уже умученъ! чего и Филиппъ не здѣлалъ. Умерщвленъ! по ни Прометей отъ Зевеса. Кто уже нынѣ будетъ жаловаться на Филиппа? Да погубятъ тебя боги беззаконникъ; ты и Филиппа милостивымъ здѣлалъ.

Также изъ короткихъ періодовъ состоятъ и слѣдующіе стихи:

Уже врата отверзло лѣто,
Натура славитъ общій пиръ,
Земля и сердце въ насъ нагрѣто,
Колеблетъ вѣтви тихъ Зефиръ;
Объемлетъ мягкій лугъ крылами.
Крутится чистой токъ полями.

Брега питаетъ тучной илъ.
Листы и цвѣтъ покрылись медомъ.
Ведетъ своимъ довольство слѣдомъ
Поспѣшно красный вождь свѣтилъ.

§ 45. Въ составленіи періодовъ нѣкоторые учатъ полагаться много на союзы, которыми члены ихъ соединены бываютъ, разсуждая, что по нимъ предлагаемые разумы яснѣе изображены и украшены быть могутъ. Но сіе отъ искусныхъ почитается за самую тщету: ибо что можетъ то пособить, ежели и расположить союзы, на примѣръ: хотя, однако; не токмо, но и; ежели идеи въ нихъ не вмѣстны, или еще и не пріисканы? А когда ихъ довольно изобрѣтено, то уже союзы сами собою найдутся. Ктому же по предписаннымъ союзамъ идеи располагать весьма опасно: ибо часто отъ того происходятъ принужденныя и ложныя разсужденія.

§ 46. Также и при сопряженіи простыхъ идей не должно себя излишно принуждать, чтобы они токмо по предложеннымъ (§ 27), (ради одного почти примѣру) правиламъ сопряжены были; но послѣдуя здравому разсужденію (которое одно только въ семъ случаѣ дѣйствительно), надлежитъ стараться, чтобы изъ соединенія оныхъ происходили натуральныя и съ разумомъ согласныя мысли, а не принужденныя, или ложныя и вздорныя. Сего убѣжать тотъ весьма не можетъ, кто не имѣетъ довольнаго природнаго разсужденія Логикою подкрѣпленнаго, которая послѣ Грамматики есть первая предводительница ко всѣмъ наукамъ. И для того предлагаемыя въ сей книгѣ правила на ней основаны, и употре-

бляемыхъ въ ней здѣсь нужныхъ реченій сила истолкована.

§ 47. Ученіе о періодахъ предлагается здѣсь, поколику они суть сложенныя идеи. О украшеніи и расположеніи оныхъ слѣдуетъ во второй и третіей части сея книги.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О пополненіи періодовъ и о распространеніи слова.

§ 48. Распространеніе риторическое есть присовокупленіе идей къ краткимъ предложеніямъ, которыя ихъ изъяснить и въ умѣ живяе представить могутъ. И по сему риторическія распространенія не должны быть пустыя собранія реченій мало, или ничего къ вещи принадлежащихъ, которыя больше разумъ отягощаютъ и отнимаютъ краткаго слова ясность.

§ 49. Предложенія логическія въ разсужденіи совершеннаго разума суть то же, что у Риторовъ періоды (§ 34 и 40), и такъ когда къ предложеніямъ присовокупляются идеи для явственнѣйшаго оныхъ воображенія въ умѣ; то и періоды приполняются. И по сему распространенія Риторическія включаютъ въ себѣ и пополненіе періодовъ.

§ 50. Распространеній суть два рода, *умножительный* и *увеличительный*. Оба въ томъ сходны, что слово распространяютъ; но тѣмъ разнятся,

что первое больше расширяетъ и служитъ къ пополненію періодовъ, второе придаетъ ему при томъ больше важности. Однако увеличительное распространеніе разнится отъ *возвышенія слова*; ибо сіе возноситъ, а оное наполняетъ; сіе придаетъ силы, а оное изобилія; сіе устремляетъ, а оное разливаетъ; возвышеніе больше отъ украшенія, а увеличительное распространеніе отъ изобрѣтенія зависитъ.

§ 51. Умножительное распространеніе пополняетъ слово, а не надуваетъ или растягиваетъ. Въ семъ погрѣшаютъ многіе изъ новыхъ сочинителей, когда отложивъ мѣру принуждаютъ себя, чтобы распространить слово. Никакого погрѣшенія больше нѣтъ въ краснорѣчіи, какъ непристойное и дѣтское, пустымъ шумомъ, а не дѣломъ, наполненное многословіе, напримѣръ:

Ни единой бѣды нѣтъ, о которой бы разсуждалъ премудрый, чтобы оной убѣгать для пользы отечества. Кто разсуждаетъ здраво, тотъ не будетъ думать, чтобы отъ какого нибудь злоключенія удаляться надлежало для благосостоянія общества; но всегда въ такомъ мнѣніи останется, что за отечество въ самую крайнюю напасть тщательно вступить должно.

Таковыя распространенія искусному слуху весьма скучны и несносны, и развѣ тѣмъ только показаться могутъ, которые любятъ, чтобы имъ объ одномъ десятью сказывали. Подлиннаго умножительнаго распространенія правила и примѣры въ слѣдующихъ предлагаются.

§ 52. Увеличительное распространеніе происходитъ отъ подробнаго предложенія избранныхъ

идей къ самой вещи надлежащихъ и важностію своею слово обогащающихъ, Таковыми распространеніями изобилуютъ великіе древніе Ораторы, изъ которыхъ нѣсколько примѣровъ здѣсь сообщаются, 1) изъ святаго Григорія Назіанзина:

Ладья съ единымъ Священникомъ въ море опускается, не за беззаконіе, но за вѣру; не для избавленія, но для погибели его. Но онъ имѣлъ умъ благочестіемъ утвержденный и радостію ободренный. Съ нимъ въ сообществѣ огнь путешествуетъ, и новостію мученія безмѣрно радуется гонитель. О коль тяжкое и горестное позорище! ладья несется по морю: зрителей множество на брегъ стекается, то веселящихся, то плачущихъ. Какъ могу я сіе изобразить кратко и зрѣнію представить? Огнь возжигается, ладія съ пловцемъ своимъ згараетъ. Огнь съ водою соединяется, и противныя вещи согласуются на мученіе благочестиваго мужа. Двѣ стихіи едино тѣло раздѣляютъ, и новымъ и неслыханнымъ образомъ пламень по водамъ странствуетъ.

2) Златоустъ святый о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ:

Нынѣ отнявъ ларву, гнусное лице блудницыно откроемъ. Такова есть жизнь поверженная въ роскошь, въ честь и богатство, бесчестна, скверна, беззаконіями и скаредствомъ исполнена, досадна, тяжка и многими огорченіями угнѣтаема. И сіе самое есть, что услажденнымъ любовію житія сего всякое прощеніе отъемлетъ: Ибо толикими злоключеніями исполненнаго желаютъ и тщательно ищутъ, исполненнаго смертными бѣдами, стремнинами, про-

пастьми и волненіями, убійствами, страхомъ, завистію, безпрестаннымъ попеченіемъ и скукою. Ищутъ, что никакого воздаянія, никакого плода за толикіе труды не приноситъ: но только казнь и вѣчное мученіе.

3) Тамже.

По чему конь добрымъ называется, по золотымъ ли броздамъ и подпругамъ, по тканымъ ли изъ шелку и золота покровамъ, по уздѣ ли дорогими камнями украшенной, и по гривѣ переплетенной золотомъ? или по скорости его бѣжанія, по крѣпости бедръ, по копытамъ добраго коня достойнымъ, по замашистой выступкѣ, и чтобы онъ имѣлъ крѣпость довольную къ войнамъ и долговременному путешествію, и всадника своего въ сраженіи и въ бѣгу сохранить могъ? не ясно ли видимъ, что въ сихъ, а не въ оныхъ состоитъ конская доброта (и прочая). Чтожъ есть и человѣческая добродѣтель? не злато и сребро, чтобы бояться убожества, не здравіе тѣла, чтобы страшиться болѣзни, не почтеніе отъ народа, чтобы опасаться безславія, ниже жизнь сама собою безъ приложенія намѣреннаго конца, чтобы смерть тебѣ была ужасна, ни вольность, чтобы тебѣ убѣгать отъ порабощенія; но прилѣжное раченіе о истинномъ ученіи и честное житіе.

4) Димосѳенъ въ первомъ словѣ на Аристогона: Ни къ какимъ гражданскимъ добродѣтелямъ не прикоснулся, чѣмъ бы могъ разумъ свой украсить; ни о честныхъ художествахъ, ниже о земледѣльствѣ старается, ни вѣжества, ни общей пользы непричастенъ; но только по пло-

щади ходитъ какъ змѣй или скорпіонъ, испустивъ жало, туда и сюда поглядываетъ, чтобы кому нанести вредъ или поношеніе, либо заразить кого какимъ нибудь бѣдствіемъ, или хотя кого устрашить, и тѣмъ себѣ корысть получить.

5) Цицеронъ въ 7 словѣ на Верреса.

Заключаются осужденные въ темницу, казнь имъ узаконяется, но страждутъ и бѣдные ихъ родители. Возбраняется доступъ до дѣтей своихъ, возбраняется, чтобы дать имъ пищу и одежду. Сіи отцы, которыхъ видите, лежали при дверяхъ, и бѣдныя матери ночевали при входѣ темничномъ, отъ послѣдняго объятія дѣтей своихъ отлучены, которыя ничего больше не просили; но токмо, чтобы послѣднее дыханіе сыновъ ихъ принять позволено было. Приставленъ былъ Преторовъ спекулаторъ, страхъ и смерть товарищей, и убійца гражданъ Секстій; которой отъ всѣхъ стенаній и горькихъ оскорбленій извѣстныя пріобрѣталъ корысти. Чтобы тебѣ, говорилъ онъ, войти, дай столько; чтобы ты первой пронесъ пищу, дай столько; чего никто не отказывалъ. Много ли за то, чтобы я однѣмъ ударомъ умертвилъ твоего сына? Что дашь, чтобы я не долго сталъ его мучить, и умерщвлять многими ударами, и чтобы онъ не чувствуя великой болѣзни умеръ? и за сіе давалась мзда убійцѣ! О коль великая болѣзнь и нестерпима! О коль великое и лютое злоключеніе! не жизнь, но ускореніе смерти дѣтей своихъ покупать родители принуждены были.

§ 53. Умножительныя распространенія состоятъ по большей части въ приличныхъ приложеніяхъ, которыя бываютъ 1) имена прилагательныя и причастія, какъ: сильная рука, шумящій вѣтръ, 2) причастія сочиненныя съ падежами своихъ глаголовъ, на примѣръ: поля услаждающія надеждою жатвы земледѣльцевъ, 3) существительныя имена съ родительнымъ падежемъ сочиненныя, на примѣръ: натура дщерь гремящаго надъ нами и мати всѣхъ племенъ земныхъ; 4) нарѣчія, какъ: быстро смотрѣть, великодушно прощать; 5) существительныя съ прилагательными сочиненными со своими падежами, напримѣръ: въ сей день, блаженная Россія, любезна небесамъ страна.

§ 54. Таковыя приложенія изобрѣтены быть могутъ изъ мѣстъ риторическихъ 1) отъ свойствъ матеріальныхъ, пространное море, долгій путь, твердо стоять, быстрый бѣгъ, кудрявая роща; 2) отъ чувствъ, румяная и благовонная роза, смрадный трупъ, горькая желчь, палящая зноемъ Абиссинія; 3) отъ страстей, любовно и весело бесѣдовать, надежно удостовѣрить, Зефиръ, кустовъ и рощей любитель, для гордости ненавистный Тарквиній; 4) отъ свойствъ и дарованій жизненныхъ, прекрасный Авессаломъ, кроткій Давидъ; 5) отъ дѣйствія и страданія, молнія воздухъ разсѣкающая и устрашающая смертныхъ; 6) отъ мѣста, воздушный орелъ, Борей, полночный житель; 7) отъ времени, страхъ и безмолвіе полночное, соловей весенній воспѣватель; 8) отъ происхожденія, роза дщерь весны. Злато отъ нѣдръ Аравіи произшедшее; 9) отъ причины, воїна часмою побѣдою ободренная; 10) отъ

предъидущаго и послѣдующаго, заря предводительница солнца. 11) отъ признаковъ, упосшые тучнымъ иломъ берега открываются (знакъ бывшаго наводненія); 12) отъ уравненія, серебра чистѣйшій источникъ; 13) отъ подобія, камню подобное твердостію постоянство; 14) отъ противныхъ, слезы, печальная въ несчастіи отрада.

§ 55. Періоды пополняются еще чрезъ повторенія, однозначительныя реченія, наращенія и другія фигуры въ реченіяхъ состоящія; однако онѣ больше надлежатъ до украшенія, и для того должно о томъ смотрѣть во второй части. Увеличительныя распространенія изобрѣтаются только въ однѣхъ мѣстахъ риторическихъ слѣдующимъ образомъ.

§ 56. Отъ рода и вида распространяется слово 1) когда, хотя говорить о видѣ, прежде предложить о родѣ, подъ которымъ онъ содержится. Такъ молодшей Плиній, въ началѣ своего слова похвальнаго Траяну Римскому Императору, говоритъ:

Кое Божіе дарованіе, краснѣйшее и превосходнѣйшее быть можетъ, какъ непорочный и святый и Богамъ подобный Государь? Ежели бы еще сомнительно было, по случаю ли и непорочно, или отъ Бога земные обладатели даются; однако о нашемъ Государѣ явно бы показалось, что онъ отъ Бога поставленъ.

2) Когда вмѣсто рода будешь исчислять знатнѣйшіе виды, напримѣръ:

Вылетаютъ роемъ пчелы въ поле, нападаютъ на лилеи, съ фіалокъ сладость собираютъ, бѣ-

лой воскъ съ нарцисса похищаютъ, и колючимъ терніемъ роза румянцу своего защитить не можетъ, сосутъ пріятную влажность изъ піоновъ, и сладкую росу пьютъ изъ малины. Подобнымъ образомъ Овидій въ десятой книгѣ о превращеніяхъ вмѣсто рода исчисляетъ разные виды деревъ, которыя приходили Орфеевой музыки слушать.

§ 57. Отъ цѣлаго и отъ частей слово распространить можно, когда во первыхъ предложить цѣлое съ общими его свойствами до всѣхъ частей купно надлежащими, а потомъ главныя и знатныя его части особливо: такъ ежели кто хочетъ распространенно представить какой великой и прекрасной городъ, тотъ можетъ изобразить сперьва его обширность, красоту, положеніе, множество народа, а послѣ того знатнѣйшія части, какъ стѣны, церькви, великолѣпные домы, улицы, площади и разныя публичныя строенія. Въ примѣръ служить можетъ распространеніе отъ цѣлаго и частей изъ Аристидова описанія города Смирны:

Во первыхъ стоя при морѣ всегдашнею красотою процвѣтаетъ и акибы не былъ онъ созданъ по малу, но вдругъ изъ земли выступилъ. Обширность получилъ не по нуждѣ или по случаю, но вездѣ пространенъ и себѣ подобенъ, и величиною красоту свою умножаетъ. Не можно сказать, чтобы многими разметанными городами казался, но единъ многимъ равенъ. Что же увидишь, когда на замокъ взойдешь? Увидишь облиивающееся море, и аки пристающія предмѣстія, и такъ городъ съ ними смѣшенный тремя пріятнѣйшими позорищами взоръ

увеселяетъ. Не возможно нигдѣ остановить ока; но каждая часть какъ разными кампями испещренное мощисто къ себѣ привлекаетъ. Когда съ замку спустишься, придешь на восточную сторону, и сперьва прекрасный храмъ покровительницы богини увидишь. Но что послѣдуетъ, того и престарѣлой человѣкъ легко припомнить не можетъ. Ибо все до самого берегу сряду гимназіями, площадьми, театрами, пристаньми и другими великолѣпными украшеніями чрезъ натуру и художество устроенными наполнено, и ничего нѣтъ, чтобъ не удивительно или не полезно было. Толикое множество купелей, что всякъ по желанію своему въ любой умываться можетъ. Площади для бѣганія конскаго въ срединѣ и по краямъ города одна другой великолѣпнѣе. Фонтановъ столько, какъ домовъ, или еще больше. Противъ площадей улицы одна другую на крестъ пересѣкаютъ, чтобы яснѣе быть имъ отъ солнца освѣщеннымъ. Сіе представляетъ много городовъ одному цѣлому подобныхъ.

Овидій описываетъ солнцевъ домъ во второй книгѣ о превращеніяхъ изъ того же мѣста:

Поставленъ на столпахъ высокихъ солнцевъ домъ,
Блистаетъ златомъ вкругъ и въ яхонтахъ горитъ,
Слоновый чистый зубъ верхи его покрылъ,
У вратъ на вереяхъ сіяетъ серебро.
Но выше мастерство матеріи самой.
Тамъ море изваялъ кругомъ земли Вулканъ
И землю и надъ ней пространны небеса.

§ 58. Матеріальныя свойства служатъ къ увеличительному распространенію слова: 1) когда

одна простая идея много оныхъ въ себѣ заключающая на нихъ раздѣляется; 2) когда въ одномъ матеріальномъ свойствѣ находящіеся разные виды или отмѣны предлагаются подробно. Въ обоихъ случаяхъ не безъ пользы приложены быть могутъ дѣйствія или страданія свойствамъ пристойныя.

Примѣръ перьваго правила:

Середи оныхъ прекрасныхъ луговъ роща стоитъ во всѣ стороны равно распространенная; но обширность не препятствуетъ видѣть пріятной ея непорядокъ. Усумнѣться должно, сама ли натура въ чудномъ смѣшеніи разныхъ древъ, и въ опредѣленіи нѣкотораго несовершенно округлаго ея положенія трудилась, или упражнялось человѣческое раченіе. Низкія но густыми вѣтвями едва не до корени израстающими обогащенныя дерева стоятъ въ близости съ высокими, и только однѣми кудрявыми вершинами выше прочихъ вознесенными. Тонкія но тучныя лѣторасли обвиваются вкругъ дебелыхъ древъ, и имъ питательную влагу сообщаютъ, и себѣ отъ нихъ взаимно подпоръ имѣютъ. Но что, когда въ средину сего земнаго рая вступишь? густая и нѣжная зелень смѣшенная съ румяностію, бѣлизною, лазорью и желтостію злату подобною разныхъ цвѣтовъ другъ передъ другомъ зрѣніе къ себѣ привлекаютъ. Съ прохладностію тихаго дыханія кроткихъ зефировъ соединенное благовоніе отъ травъ врачебную силу на воздухъ изливающихъ, ослабѣвшія мысли, удрученные трудами члены и почти умерщвленныя чувства возставить, ободрить и оживить можетъ. Плоды то созрѣвающіе, то вѣтви отягощающіе, зрѣ-

лымъ сокомъ налившись, то съ нихъ падающіе, то при корени древъ лежащіе, сладостію своею трапезы небожителей достойные, между оными цвѣтами разсѣянные весну, лѣто и осень воедино совокупляютъ. Но что пріятное и слухъ услаждающее пѣніе птицъ, которое съ легкимъ шумомъ колеблющихся листовъ и журчаніемъ ясныхъ источниковъ раздается? не духъ ли и сердце восхищаетъ, и всѣ суетнымъ раченіемъ смертныхъ изобрѣтенныя роскоши въ забвеніе приводитъ?

Примѣры втораго правила, въ которыхъ разные виды и отмѣны свойствъ матеріальныхъ слово распространяютъ. Перьвой примѣръ о пѣніи соловья:

«Коль великаго удивленія сіе достойно! въ толь маленькомъ горлышкѣ нѣжной птички толикое напряженіе и сила голоса! Ибо когда вызванъ теплотою вешняго дня взлетаетъ на вѣтвь высокаго древа, внезапно то голосъ безъ отдыху напрягаетъ, то различно перебиваетъ, то ударяетъ съ отрывомъ, то крутитъ къ верьху и къ низу, то вдругъ пріятную пѣснь произноситъ, и между сильнымъ возвышеніемъ урчитъ нѣжно, свиститъ, щелкаетъ, поводитъ, хрипитъ, дробитъ, стонетъ, утомленно, стремительно, густо, тонко, рѣзко, тупо, гладко, кудряво, жалко, порывно.

Второй о павлинѣ.

Расширивъ хвостъ свой разностію цвѣтовъ гордится, когда они безпрестанно перемѣняются и пріобрѣтаютъ тѣмъ новую пріятность. Сіе особливо бываетъ въ прекрасныхъ и радугѣ подобныхъ кружкахъ, которые онъ на концѣ каждаго пера показываетъ. Ибо гдѣ

прежде сверкали рубины, уже тутъ по маломъ наклоненіи золото блистаетъ: съ одной стороны лазорью, съ другой багряностью; на солнцѣ жемчугомъ, въ тѣни изумрудами взоръ увеселяютъ.

По сему видно, что сіи два правила служатъ въ описаніяхъ бездушныхъ вещей; также и одушевленныхъ, поколику онѣ состоятъ изъ матеріи.

§ 59. Но жизненныя свойства хотя надлежатъ токмо до однѣхъ одушевленныхъ вещей; однако въ увеличеніи слова чрезъ распространеніе весьма плодовиты, для того что ихъ много больше, нежели матеріальныхъ. Правилъ суть два, и сходствуютъ съ предложенными (§ 58) то есть, 1) къ одному животному приписаны быть могутъ многія жизненныя свойства, 2) вмѣсто одного жизненнаго свойства предложены быть могутъ его степени или какія нибудь отмѣны, либо дѣйствія съ обстоятельствами. Степени бываютъ особливо явственны въ страстяхъ, на примѣръ: въ гнѣвѣ, неудовольствіе, негодованіе, огорченіе, ярость.

Въ примѣръ перьваго правила предлагается псаломъ 14 преложенный на Россійскіе стихи.

1.

Господи кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ
Кто съ Тобою населяетъ
Верьхъ священный горнихъ мѣстъ?

2.

Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду завсегда хранитъ

И пелестнымъ сердцемъ точно
Какъ устами говоритъ.

3.

Кто языкомъ льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

4.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ Нимъ душею правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

5.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто такъ жить на свѣтѣ тщится,
Тотъ во вѣки не падетъ.

Примѣры втораго правила, изъ которыхъ въ перьвомъ похваляется великодушіе у Цицерона въ словѣ за Маркелла.

Нѣтъ ни единой такой силы и такого множества, которыхъ бы оружіемъ и могуществомъ ослабить, и сокрушить не можно было. Но побѣдить духъ, удержать гнѣвъ, въ побѣдѣ быть умѣреннымъ, учинить сопричастникомъ чести непріятеля, разумомъ или мужествомъ знатнаго, и не токмо поднять послѣ поверженія, но и увеличить прежнее его достоинство, таково есть, что учинившаго сіе не токмо сравняю я

съ великими мужами; но богамъ подобна быть разсуждаю.

2) Распространеніе о скупости изъ Златоуста о томъ, что всякъ самъ себѣ вредитъ.

Отчаянное нѣкоторое бѣшенство, ярость необузданная, болѣзнь неисцѣлимая умы всѣхъ одержитъ. Сіе любленіе (то есть злата) всю любовь до конца угашенную и угнѣтенную изъ души исторгаетъ. Нѣтъ разсужденія ни о дружбѣ, ни о сродствѣ; но что я дружбу и сродство упоминаю? ни о женѣ, ни о дѣтяхъ. А сего чтобы жизни могло быть любезнѣе? Но все на землю повержено и попрано бываетъ, когда свирѣпая сія и безчеловѣчная плѣнниковъ своихъ повелительница, какъ лютая мучительница, или нѣкоторая суровая варварка, или всенародная блудница все довольство обезображаетъ, умерщвляетъ, и безчисленнымъ бѣдамъ и мученіямъ подвергаетъ ей служить въ душѣ своей предпріявшихъ. И хотя она ужасна, горька, лице имѣетъ варварское, или паче звѣрское и волка льва злѣйшее; однако кротка и вожделѣнна и меда сладчайшая плѣнникамъ своимъ кажется. Хотя еще на нихъ кустъ мечи и оружіе, копаетъ пропасти, къ стремнинамъ и камнямъ приводитъ и къ безконечнымъ казнямъ сѣти сплетаетъ; однако мыслятъ, что ею они блаженны.

§ 60. Отъ знаменованія имени распространяется слово, когда приложеннаго коимъ нибудь образомъ (§ 10) имени представляются части, свойства или дѣйствія и страданія, либо уподобленія и идеи изъ прочихъ мѣстъ риторическихъ пріискашныя. Такимъ образомъ Цицеронъ во

второмъ словѣ на Верреса, которой на Латинскомъ языкѣ значитъ вепря, свойства сего животнаго ему приписываетъ, упоминая, какъ онъ въ свое имя праздникъ установилъ въ Сициліи:

О преславный Верреский праздникъ! есть ли такое мѣсто, куда бы ты пришедъ, не принесъ дни того? въ которой домъ, или въ которой храмъ ты вступилъ, которой бы остался не опроверженъ и не сотренъ? истинно по справедливости называется сей праздникъ Верреский, и кажется, что онъ не токмо по твоему имени, но и по натурѣ и по правамъ твоимъ уставленъ.

Подобнымъ образомъ Марціалъ въ кн. 9 епигр. 11. похваляетъ отрока Еарина, которое имя по Гречески значитъ весеннаго.

О имя купно съ розами рожденно!
Тобой зовется лѣта часть прекрасна.
Ты сладко какъ цвѣты и медъ Пблейскій,
И какъ блаженный Нектаръ на Олимпѣ.
Тобою бы желалъ назваться отрокъ
Зевесовъ виночерпецъ.

Произведенныя идеи отъ сего мѣста имѣютъ въ себѣ больше игранія въ реченіяхъ, нежели силы. И хотя онѣ не рѣдко бываютъ въ словѣ пристойны; однако въ ихъ составленіи надлежитъ поступать осторожно, чтобы не родились подлыя и смѣшныя въ реченіяхъ игрушки, что нерѣдко случается въ именахъ чрезъ преложеніе писменъ (§ 10. прав. 3) произведенныхъ, которыя анаграммами называются.

§ 61. Дѣйствіе и страданіе суть обильнѣйшій всѣхъ источникъ распространенія. Безъ нихъ и

въ прочихъ мѣстахъ пріискашныя къ распространенію слова идеи почти мертвы, и едва не единымъ ихъ посредствомъ оживляются, будучи сопряжены чрезъ нихъ взаимнымъ союзомъ; что видѣть можно въ предложенныхъ выше и ниже сего примѣрахъ сея главы. Правила, которыя учатъ распространять слово отъ дѣйствія и страданія, суть слѣдующія: 1) Когда одной вещи или многимъ приписываются разныя дѣйствія въ одномъ или многихъ страждущихъ производимыя, или въ ихъ частяхъ, свойствахъ, или обстоятельствахъ, въ происхожденіи, причинѣ, времени или мѣстѣ. Примѣръ изъ 3 слова Цицеронова на Верреса:

Сей есть Апроній, котораго во всей провинціи Верресъ, когда повсюду непотребнѣйшихъ людей изъискивалъ и съ собою водилъ многихъ себѣ подобныхъ почиталъ подобнѣйшимъ въ непотребствѣ, въ роскоши и въ продерзости. И такъ въ краткомъ времени не дѣло, не разсужденіе, ниже чье похваленіе, но желаній скверное сходство обоихъ соединило. Вы знаете Верресовы злые и нечистые нравы; но представьте въ умѣ кого нибудь, ежели можете, чтобы во всѣхъ сихъ дѣлахъ ему быть могъ равенъ, во всѣхъ сластяхъ и беззаконіяхъ. Таковъ былъ сей Апроній, который не токмо житіемъ, но и тѣломъ и лицемъ показуетъ, что онъ неизмѣримое есть жерло и хлябь всѣхъ пороковъ и скверностей. Сего во всѣхъ блудодѣяніяхъ, сего въ расхищеніи храмовъ, сего въ нечистыхъ пированіяхъ имѣлъ главнымъ; и сходство нравовъ имѣло такой союзъ и единодушіе, что Апроній, который другимъ казался грубымъ варваромъ, ему видѣлся поко-

енъ и краснорѣчивъ, и котораго всѣ ненавидѣли и видѣть не хотѣли, но онъ безъ того жить не могъ, котораго въ пированіяхъ иные отбѣгали, но онъ съ нимъ и пилъ изъ однихъ сосудовъ; наконецъ гнуснаго Апроніева смраду изъ горла и отъ всего тѣла уже и скотъ, какъ сказываютъ, терпѣть не могъ; однако ему одному сладокъ и пріятенъ казался. Онъ былъ ему на судѣ ближній, на постелѣ товарищъ, въ пированіяхъ хозяинъ.

2) Когда съ дѣйствіемъ описаны будутъ инструменты, вспоможенія или воспященія, по ихъ частямъ, свойствамъ или обстоятельствамъ и прочая. Такимъ образомъ Василій Селевкійскій распространяетъ слово въ описаніи единоборства Давидова съ Голіаѳомъ.

Хотя сей есть воинъ (говоритъ Давидъ), а я въ брани неискусенъ; но сіе самое меня ободряетъ: ибо не на силу свою надѣюсь; но со благодатію иду на сраженіе. Богу наносится поношеніе, то кто за него на брань не вооружится? самого Бога поношеніемъ раздраженнаго помощникомъ своимъ почитаю, и злорѣчивый языкъ непріятельскій въ залогъ побѣды имѣю. Онъ тѣла величиною и бронями защищается; но я огражденъ безсмертнымъ покровеніемъ. Онъ щитъ поставляетъ; но я непріятнія не ужасаюсь, противъ котораго Богъ воюетъ. Небо будетъ щитъ мой. Давидъ безсиленъ, но крѣпокъ идущій съ нимъ на брань. Давидъ есть отрокъ; но вѣченъ, который по немъ воюетъ и прочая (по томъ слѣдуетъ). И когда Давидъ военнымъ оружіемъ по царски вооруженъ былъ, являетъ ему Богъ, да оружія не пріемлетъ при его помощи. Того ради

оставляетъ оное оружіе, какъ воспященіе къ побѣдѣ, брони отметаетъ, шлемъ отвергаетъ, отлагаетъ щитъ, и руку отъ копія испряжняетъ.

3) Когда въ дѣйствіи представляется что удобное или неудобное, либо возможное или невозможное, или что изъ другихъ къ дѣйствіямъ присовокупляемыхъ, о которыхъ выше предложено (§ 11) на концѣ. Въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе алчнаго Еризихтона, у Овидія въ Превращеніяхъ въ книгѣ 8:

Старается во снѣ свой голодъ утолить,
Но движетъ лишь уста и зубъ на зубѣ третъ,
Онъ думаетъ, что ѣстъ, но токмо льстится тѣмъ,
И вмѣсто пищи вѣтръ глотаетъ лишь пустой.
Но какъ уже алчба отгнала сонъ его,
Почувствовалъ огонь на тощемъ животѣ.
И тотчасъ проситъ все, что воздухъ и земля
И что родятъ моря; но голоденъ при всемъ.
Ужъ полные столы не полны передъ нимъ.
Чѣмъ градъ доволенъ весь, онъ тѣмъ единъ не сытъ.

4) Когда какое дѣйствіе весьма обстоятельно предлагается, такъ что начало, средина и конецъ его весьма живо въ умѣ изображаются, на примѣръ:

Преклоняетъ колѣна и выю неповинный, мечь возносится, блещетъ, на выю устремляется, ударяетъ, съ жизнію кровь изливается и трепещущійся трупъ съ блѣдною главою упадаетъ.

§ 62. Пріятныя раждаются распространенія слова отъ времени, 1) количественнаго, когда лутчія и избранныя части онаго или обстоятельства, другъ за другомъ слѣдующія, дѣйствію или

страданію въ оное бывающему прилагаются, напримѣръ: Пенелопа пишетъ къ своему Улису, ожидая его по расхищеніи Трои, у Овидія въ первомъ письмѣ отъ Героинь:

Ужъ Иліонъ лежитъ, Гречанкамъ ненавистнымъ
Едва того Пріямъ и Троя стоитъ вся.
Други вожди пришли, дымятся олтари.
Ужъ отческимъ богамъ Симойски жгутъ добычи.
Жены приносятъ даръ, что здравы ихъ супруги.

Въ семъ примѣрѣ количество времени представляется обстоятельствами другъ другу слѣдующими, какъ мѣрою измѣренное, какъ и въ слѣдующемъ:

Ужъ солнышко спустилось
И сѣло за горой.
И поле окропилось
Вечернею росой.
Я въ горькой скукѣ трачу
Прохладные часы, и прочая.

Подобнымъ образомъ время можно раздѣлять на утро, день, вечеръ, ночь, весну, лѣто, осень, зиму, также по праздникамъ, по измѣненію луны и прочая, и оныхъ обстоятельствами наполнять слово.

Отъ указательнаго времени распространяется слово, когда свойства и обстоятельства онаго вдругъ бывающія съ дѣйствіемъ или страданіемъ соединяются, напримѣръ, описаніе зимы:

Миновала осень и зима наступила; море союзъ съ тишиною разрушило, и мореплаватели объемлютъ пристанище, какъ свое надежное защищеніе, земледѣльцы къ возженному огню стекаются, и мравій въ скважинахъ земныхъ насыщается пищею, трудами оными пріобрѣтенною.

§ 63. Отъ мѣста распространяется слово, 1) отъ проходимаго, когда его знатнѣйшія части изчисляются, по которымъ или близь которыхъ вещь проходитъ, съ ихъ свойствами или обстоятельствами. При чемъ должно наблюдать упомянутые предлоги выше сего (§ 13). Такъ Камуенсъ въ пятой пѣсни своей героической поемы пишетъ:

Нечувствительно потеряли мы верьхъ Синтра и другихъ горъ Португальскихъ, и кромѣ неба и моря ничего уже не видѣли. Вскорѣ усмотрѣли мы острова, обрѣтенные вновь благороднымъ Генрикомъ. По лѣвую руку оставили берега Мавританскіе, славные лютостію Антея исполина. Съ правой стороны никакой земли не видно; однако уповаютъ, что не всею западною частію свѣта Нептунъ владѣетъ, и думаютъ, что тамъ есть населенныя мѣста. Потомъ плыли мы подлѣ берегу великой и нѣжной Мадеры, которая есть прекраснѣйшее изъ нашихъ населеній, лежащихъ по Океану, достойно, чтобы для смѣющихся пріятностьми тамошнихъ кустовъ богиня любви Амаѳунтъ свой оставила. Массиліійцы видѣли насъ пловущихъ мимо пустынь, гдѣ ихъ стада пасутся, мимо пустынь знойныхъ и неплодныхъ, которыхъ Помона сокровищемъ своимъ никогда не обогащаетъ, и Нимфы запрещаютъ протекать прохладнымъ водамъ своимъ.

2) Отъ мѣста одержимаго, когда свойства и обстоятельства его съ вещію или дѣйствіемъ купно предлагаются, гдѣ можно въ споможеніе употреблять показанные предлоги и нарѣчія мѣста; напримѣръ:

Щастливъ тотъ народъ, которой Геонъ напаяетъ чистою своею водою, и сокровища отъ нѣдръ своихъ на брегъ ему извергаетъ. Онъ видитъ кругъ себя излишество всѣхъ вещей, къ препровожденію жизни его потребныхъ. Кротость воздуха постоянною теплотою умѣреннаго не принуждаетъ имѣть попеченія, чтобы искать разныхъ одѣяній и строить жилища отъ мразу защищающія. Подъ единымъ листомъ безпрестанно зеленѣющаго великаго древа безъ труда сыскать можно защищеніе отъ тамошнихъ легкихъ перемѣнъ неба. Но тѣмъ однѣмъ онъ нещастливъ, что посредѣ преизобильныхъ оныхъ мѣстъ обитаетъ купно съ ними нерадивость, мати всякаго невѣжества и грубости.

§ 64. Отъ происхожденія распространяется слово, когда причины вещь производящія обстоятельно описаны бываютъ; напримѣръ:

Посмѣянія достойно есть дѣло, возноситься драгимъ одѣяніемъ и прочими нарядами. Волну, которая наготу нашу покрываетъ, уже прежде насъ глупое и боязливое животное овца на себѣ носила. Шелкъ, въ которомъ толикаго великолѣпія и убранства себѣ ищемъ, уже прежде того былъ домъ презрѣннаго червья, и ничемъ неблагороднѣйшаго паутины, отъ которой толикое отвращеніе имѣемъ. И самый верьхъ нашего кичения злато, прежде того былъ песокъ не токмо человѣческими, но и скотскими ногами попираемый, или бреніе всѣми небрегомое.

Сюда принадлежатъ распространенія отъ матеріи, изъ которой вещь составлена бываетъ. Кедринъ, описывая престолъ отъ Іустиніана Им-

ператора въ церкви Софіи премудрости Божія поставленной, говоритъ:

Іустиніанъ Императоръ повелѣлъ устроить вещь никѣмъ неподражаемую; она состояла изъ золота, изъ серебра, и разныхъ родовъ деревъ, камней, металловъ и всякаго рода вещей, которыя земля и море раждаетъ, но больше изъ дорогихъ, нежели изъ малоцѣнныхъ вещей собралъ, и стопивъ тѣ, которыя расплываются, твердыя соединилъ съ ними, и въ престолъ сплавилъ. Что многою своею разностію смотрящихъ въ удивленіе приводило.

§ 65. Чрезъ собраніе и предложеніе разныхъ причинъ, для которыхъ что есть или бываетъ, или чрезъ обстоятельное описаніе одной, слово не рѣдко у авторовъ распространено бываетъ, на примѣръ: Амвросій въ 3 кн. главѣ 8 пишетъ:

Какъ уже колосъ подниметься; пріуготовляются будущему плоду влагалища нѣкоторыя, въ которыхъ зерна зачинаются, что бы нѣжное ихъ начало отъ стужи не повредилось, или не загорѣло отъ солнечнаго сіянія, или бы лютостію вѣтровъ и насильствомъ дождя не разрушилось. Слѣдуютъ ряды зеренъ удивительнымъ искуствомъ расположенные и видомъ пріятные, и къ взаимному защищенію натуральнымъ союзомъ соединенные, которой провидѣніемъ Божіимъ устроенъ. И чтобы обильнаго плода тягостію подпоръ классовъ не отяготился, сами стебли долгими листами влагалищамъ подобными окружаются, дабы усугубленными силами бремя содержать могли, и отъ тягости съ нимъ на землю не склонились. На верьху класы острою осью ограждаются и оную

какъ изъ нѣкоего укрѣпленія простираютъ противъ малѣйшихъ птицъ, чтобы онѣ своимъ грызеніемъ зернъ не расхищали и ногами не попирали.

§ 66. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ распространяется слово, когда много оныхъ присовокупляется къ дѣйствію или страданію, по колику онѣ къ тому принадлежатъ. Сіе можно представить 1) сравняя предъидущія съ послѣдующими, 2) изобразивъ предъидущія утвердительнымъ, послѣдующія отрицательнымъ разумомъ, или напротивъ того предъидущія отрицательнымъ, послѣдующія утвердительнымъ, 3) или предложивъ разность предъидущихъ отъ послѣдующихъ. Примѣръ перьваго изъ Цицеронова слова, говореннаго по возвращеніи его къ Римлянамъ:

Что пріятнѣе всего отъ натуры дано человѣку собственныхъ дѣтей его? Мнѣ свои, ради моего снисходительства и ради остроты ума ихъ жизни моей дороже; но не были они съ толикимъ увеселеніемъ рожденны, съ коликимъ нынѣ возвращенны. Ни кому ничто не было толь пріятно, какъ мнѣ братъ мой; однако я сіе не такъ чувствовалъ, наслаждаясь его сожитіемъ, какъ тогда, когда я онаго лишенъ былъ, а особливо, когда вы меня ему и его мнѣ возвратили. Пожитки свои всякаго увеселяютъ: однако возвращенные отъ многихъ остатки больше мнѣ радости нынѣ приносятъ, нежели прежде моего изгнанія. Дружества, обхожденія, сосѣдства, заступленія, также народныя игры и праздники сколько утѣхи имѣютъ, позналь я больше лишеніемъ оныхъ не-

жели наслажденіемъ. Честь, достоинство, мѣсто, чинъ, благодѣянія ваши, хотя мнѣ всегда преславными казались; но нынѣ возобновленные много пресвѣтлѣе видятся, нежели когда бы они никогда мнѣ не затмѣвались.

Примѣръ втораго о веснѣ послѣ зимы слѣдующей:

Свѣтящій солнцевъ конь,
Уже не въ дальный югъ
Изъ рта пустилъ огонь;
Но въ нашъ полночный кругъ;
Уже несносный хладъ
Съ полей не гонитъ стадъ;
Но травъ зеленый цвѣтъ
Къ себѣ пастись зоветъ.
По твердымъ водъ хребтамъ
Не вьется вихремъ снѣгъ;
Но тщится судна бѣгъ
Успѣть во слѣдъ волнамъ.

Примѣръ третьяго:

Троянскихъ стѣнъ верьхи уже во рвахъ лежатъ,
И гдѣ Пріямъ судилъ, тутъ дики звѣри спятъ,
Трава и лѣсъ ростетъ, гдѣ домы были сперва,
Лишь пепелъ капищъ зритъ на мѣстѣ жертвъ, Минерва.

§ 67. Подобное представленіе избранныхъ и лучшихъ обстоятельствъ есть знатнѣйшій способъ къ распространенію слова и ясному вещи или дѣйствія изображенію, что видѣть можно въ слѣдующемъ описаніи великой бури изъ Маффея.

Въ обладаніе лютаго Океана ярыхъ вѣтровъ, больше дерзостію, нежели щастіемъ предводимы, вступили Португальцы. Тогда пламенная комета, видомъ ужасная, чрезъ десять дней казалась. Потомъ послѣ частыхъ перемѣнъ неба и моря мрачныя и гнусныя облаки на сѣверѣ

собранныя, акибы все дыханіе воздуха въ себя втянули. Море спокойно было обманчивою тишиною. Плаватели не зная мѣста и погодъ всѣ парусы расправили, чтобы вѣтра захватить больше. Внезапно изъ помянутыхъ облаковъ всѣмъ стремленіемъ своимъ сѣверъ излившись, четыре корабля, у которыхъ снасть не была въ готовности къ собранію парусовъ, опровергнулъ и потопилъ на виду у прочихъ, такъ что изъ толикаго множества людей никто не спасся. Прочіе корабли избавились, опустивъ круто райны: у иныхъ парусы отъ вѣтра разодраны были, когда ихъ опустить не успѣли. Въ такомъ ужасномъ позорищѣ оставшіеся почти духа лишенны, иные сродниковъ, иные любезныхъ друговъ своихъ тщетно зрѣніемъ искали, но плакать о лишеніи оныхъ не могли, собственныя своея погибели страхомъ обуяны. Ибо упорнымъ дыханіемъ сѣвера море взволновалось, волны то къ нему возносились, то опускались къ тартару. Корабли въ крайнемъ опасеніи своего бѣдствія другъ о друга ударялись. Къ сему мрачная мгла, скрытіе снасти, разные и несогласные повелѣвающихъ крики, отняли употребленіе очей и слуха, и море само въ день черностію смолѣ подобною, ночью огненнымъ видомъ устрашало.

§ 68. Отъ признаковъ можно распространить слово, ежели они будутъ стоять во многихъ дѣйствіяхъ или имѣть будутъ разныя части, свойства, или обстоятельства, на примѣръ:

«Смѣлое и грозное лице, нахмуренное чело, суровой взглядъ, скорое шествіе, неспокойныя

руки, перемѣнной цвѣтъ, частое и стремительное дыханіе довольно показываютъ, какова есть мать сихъ порожденій ярость.

Иногда самыя свойства и дѣйствія какъ признаки предлагаются, будучи совокуплены съ нѣкоторымъ усумнѣніемъ:

На сей ли при Донскихъ струяхъ
Разсыпалъ вредны Россамъ стѣны?
Въ Иранскихъ жаждущихъ степяхъ
Не симъ ли Персы низложенны?
Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу,
Такъ быстрой конь его скакалъ,
Когда онъ тѣ поля топталъ,
Гдѣ зримъ всходящу къ намъ десницу.

§ 69. Уподобленіе служитъ къ распространенію слова: 1) Когда многія свойства, части или обстоятельства самой уподобляемой вещи и самаго подобія между собою прилично спесенныя предлагаются, на примѣръ, Камуенсъ говоритъ о своемъ Героѣ:

Онъ устремляется отъ одного намѣренія къ другому, тысячи разныхъ мыслей объемлютъ его и колеблютъ, духъ его не можетъ установиться. Такимъ образомъ играющее дитя оборотивъ къ солнцу кристалловое зеркало вертитъ по своему непостоянному легкомыслію. Отвращенные лучи быстро ударяютъ то въ стѣну, то въ кровлю, и чуть успѣютъ они блеснуть на одну вещь, уже устремляются освѣтить другую, и купно отъ ней отскакиваютъ на иное мѣсто, однако и тамъ не остановляются.

Такое же подобіе и въ слѣдующей Строфѣ:

Ты судъ и милость сопрягаешь;
Повинныхъ съ кротостью казнишь,

Безъ гнѣва злобныхъ исправляешь,
Ты осужденныхъ кровь щадишь.
Такъ Нилъ смиренно протекаетъ,
Бреговъ своихъ онъ не терзаетъ,
Но пользой больше прочихъ рѣкъ:
Своею тихою водою
Въ брегахъ зеленыхъ пролитою
Златой даетъ Египту вѣкъ.

2) Когда одна вещь двумъ или многимъ уподобляется: такъ Виргилій пишетъ о сожженіи Трои, на которое смотритъ Ней съ верьху своего дому, въ Енеидѣ, книга 2:

Какъ ниву лютый огнь снѣдаетъ въ бурный вихрь,
Или когда съ горы стремясь рѣка течетъ,
Терзаетъ жатва съ поль весенный трудъ воловъ.
И лѣсъ стремглавъ валитъ; стоящій на бугрѣ
Оцѣпеневъ пастухъ не знаетъ что шумитъ.

§ 70. Сопряженіе многихъ противныхъ и несходственныхъ распространяетъ слово съ немалымъ увеличеніемъ, важностію и силою. Такъ Цицеронъ говоритъ противъ Катилины:

Кто можетъ стерпѣть, чтобы беспрочные на мужественныхъ, безумнѣйшіе на премудрѣйшихъ, пьянствующіе на воздержныхъ, сонливые на бодрыхъ коварно посягали?

И въ словѣ за Помпея:

Развѣ вы можете предпочесть незнаемыхъ знаемымъ, неправедныхъ праводушнымъ, чужестранныхъ домашнимъ, сластолюбивыхъ воздержнымъ, наемныхъ даровымъ, нечестивыхъ благоговѣйнымъ, непріятелей сего государства и его имени добрымъ и вѣрнымъ сообщникамъ и гражданамъ?

§ 71. Великую силу, важность и пространство слова придаетъ уравненіе, когда уравняемая

вещь, и то, съ чѣмъ она уравняется, или которое нибудь изъ нихъ обстоятельно предлагается, на примѣръ: Димосѳенъ противъ Филиппа въ второмъ словѣ говоритъ:

Коль бы противно было Олинѳянамъ, ежели бы кто противъ Филиппа говорить сталъ въ то время, когда онъ имъ Антепунтъ уступилъ, которой городъ всѣ прежніе Македонскіе Цари себѣ причитали? когда онъ имъ подарилъ Потидею и Аѳинейскихъ переведенцовъ оттуду выгналъ? когда онъ со всѣмъ объявилъ себя нашимъ непріятелемъ, и къ ихъ пользѣ опросталъ завоеванныя провинціи? думали ль они тогда, что имъ таково будетъ? повѣрили ль, когда бы имъ кто напередъ о томъ сказывалъ? никоею мѣрою. Однако здѣлалось, что они по краткомъ владѣніи чужихъ земель, собственной своей на весьма долгое время лишились; когда они не токмо изгнаны и безчестно побѣждены были, но и отъ своихъ гражданъ преданы и проданы были. Что заключаю я изъ сего? сіе, что великое дружество и повѣренность съ тиранами вольному народу отнюдъ безполезны.

И въ перьвомъ словѣ противъ него же:

Вы съ Филиппомъ воюете, какъ неискусные бойцы. Когда таковаго другой куда ударитъ, то протягиваетъ онъ туда свою руку. Ежели его въ другое мѣсто умѣтитъ, то и рука его тутъ же будетъ. А чтобы отвращать удары, или напасть на своего противника, того онъ не можетъ и не хочетъ. Такъ и вы дѣлаете; ибо когда вы слышите, что Филиппъ въ Херсонѣ, то опредѣляете вы туда послать спомо-

гательное войско; ежели онъ въ Пилахъ, то и вы туда же идете; и буде онъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ, то снова за нимъ нога за ногу послѣдуете и ходите, какъ солдаты за своимъ предводителемъ. Не имѣете никогда полезнаго военнаго совѣта, и ни о чемъ не стараетесь пока не услышите, что уже бѣда близко, или и подлинно вредъ учинился.

Въ сихъ двухъ примѣрахъ уравняемое, и то, съ чѣмъ оно уравняется, между собою равными представляются. А въ слѣдующихъ уравняемое есть больше, нежели то, съ чѣмъ оно уравняется.

Сладка плодамъ во время зною
Прохлада влажныя росы.
И сонъ подъ тѣнью древъ густою
Пріятенъ въ жаркіе часы;
Но вящшу радость ощущаетъ
Мой духъ, когда воспоминаетъ
Россійскія отрады день.

Или:

Не такъ поля росы желаютъ
И въ зной цвѣты отъ жажды таютъ.
Не такъ пособныхъ вѣтровъ ждетъ
Корабль, что въ тихой портъ плыветъ,
Какъ сердце наше ожидало,
Чтобъ къ намъ лице твое сіяло.

§ 72. При распространеніи слова наблюдать надлежитъ: 1) чтобы въ подробномъ описаніи частей, свойствъ и обстоятельствъ употреблять слова избранныя, и убѣгать весьма подлыхъ, ибо онѣ отнимаютъ много важности и силы и въ самыхъ лучшихъ распространеніяхъ. 2) Идеи должно хорошія полагать напереди (ежели натуральной порядокъ къ тому допуститъ), которыя полутче, тѣ въ срединѣ, а самыя лутчія на

концѣ, такъ чтобы сила и важность распространенія въ началѣ была уже чувствительна, а послѣ того отъ часу возрастала, и къ концу была устремительна.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О изобрѣтеніи доводовъ.

§ 73. Предложивъ ученіе о изобрѣтеніи и соединеніи идей и о распространеніи слова, должно показать, какимъ образомъ предлагаемую матерію доказывать, въ чемъ состоитъ сила и дѣло всего слова. Сего искать должно въ Риторическихъ доводахъ или доказательствахъ, которые суть сложенныя идеи удостовѣряющія о справедливости предлагаемой матеріи. Отъ Цицерона доводы называются вѣроятными изобрѣтеніями для увѣренія. Но прежде нежели покажемъ мы правила къ изобрѣтенію доводовъ, должно истолковать части и сложеніе оныхъ изъ Логики.

§ 74. Доводы состоятъ иногда изъ одного, иногда изъ многихъ Силлогизмовъ между собою сопряженныхъ. Силлогизмъ составляется изъ трехъ разсужденій, изъ которыхъ два первыя называются посылками, а третіе слѣдствіемъ, которое изъ посылокъ выводятъ. Посылки бываютъ 1) или обѣ общія, или 2) одна общая, а другая особенная, 3) обѣ утвердительныя, или 4) одна утвердительная, а другая отрицательная. Въ первомъ случаѣ слѣдствіе должно быть всегда общее, во второмъ всегда особенное, въ

третьемъ всегда утвердительное, въ четвертомъ всегда отрицательное.

Примѣръ перьваго и третьяго:

Всякъ, кто законъ хранитъ есть Богу пріятенъ,
Но всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный есть Богу пріятенъ.

Примѣръ втораго и четвертаго.

Всякъ благоразумный разсуждаетъ о будущемъ.
Но Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ,
Слѣдовательно Семпроній неблагоразуменъ.

Ежели обѣ посылки будутъ особенныя или отрицательныя, то ничего не слѣдуетъ.

§ 75. Протчія главныя свойства прямаго силлогизма состоятъ въ наблюденіяхъ посредствующаго термина, которой ничто иное есть, какъ причина самаго слѣдствія, на примѣръ въ первомъ силлогизмѣ посредствующій терминъ есть, законъ хранитъ, во второмъ, разсуждаетъ о будущемъ. Оныя наблюденія суть слѣдующія: 1) посредствующій терминъ долженъ быть никогда въ слѣдствіи, 2) ему надлежитъ быть въ каждой посылкѣ по однажды, 3) въ одной посылкѣ должно ему быть общимъ, а въ другой особеннымъ. Сіе познается по тому, что общимъ бываетъ онъ всегда въ подлежащемъ общихъ предложеній и въ сказуемомъ утвердительныхъ, особеннымъ бываетъ всегда въ подлежащемъ особенныхъ и въ сказуемомъ утвердительныхъ предложеній.

§ 76. Часто бываетъ, а особливо у сочинителей слова, что отъ силлогизма отъемлется одна

которая нибудь посылка, и слѣдствіе изъ другой находится, на примѣръ:

Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельной Богу пріятенъ.

Или:

Всякъ добродѣтельный законъ хранитъ;
Слѣдовательно всякъ добродѣтельный Богу пріятенъ.

Семпроній не разсуждаетъ о будущемъ;
Слѣдовательно онъ не благоразуменъ.

Симъ образомъ сокращенные Силлогизмы называются Ентимемами.

§ 77. Сверьхъ сего бываютъ Силлогизмы ограничены условіемъ или раздѣленіемъ; въ перьвомъ случаѣ служатъ союзы: ежели, когда бы, естьли и прочая; во второмъ, или, либо. Перьвымъ образомъ ограниченные Силлогизмы называются условными, вторымъ раздѣлительными, а которые никакой ограниченности не имѣютъ, тѣ называютъ положительными, каковы суть вышеписанные (§ 74).

Примѣръ условнаго силлогизма:

Ежели великодушіе есть похвально; то и великодушной человѣкъ похвалы достоинъ. Но великодушію похвала по справедливости приписуется: слѣдовательно и великодушному человѣку оную приписать надлежитъ.

Примѣръ раздѣлительнаго:

Или трудомъ безсмертную славу пріобрѣтать, либо препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи безславнаго конца ожидать должно. Но пріобрѣтать должно трудомъ безсмертную славу;

Слѣдовательно не должно препровождая жизнь свою въ роскоши и нерадѣніи ожидать безславнаго конца.

Такіе ограниченные Силлогизмы вышеписаннымъ (§ 76) образомъ легко перемѣнить можно въ Ентимемы.

§ 78. Когда двѣ Ентимемы сдѣланныя изъ условныхъ Силлогизмовъ соединены будутъ въ Силлогизмъ, или лучше въ Ентимему раздѣлительную, тогда раждается Диллемма, доводъ обоюдный, которой ради своей остроты по справедливости рогатымъ называютъ. Такъ говорятъ Скиѳскіе Послы Александру Великому у Курція въ книгѣ 7.

Ежели ты Богъ, то долженъ ты смертнымъ дѣлать благодѣянія, а не грабить; буде же ты человѣкъ, то помни, что ты такое.

Также нѣкоторому молодому человѣку совѣтовала мать, чтобы онъ не говорилъ публичныхъ рѣчей, предлагая, что ежели онъ станетъ говорить неправду, то будетъ имѣть Бога непріятелемъ; ежели правду, то люди его возненавидятъ. На сіе отвѣтствовалъ онъ слѣдующимъ образомъ: ежели я буду говорить правду, то буду Богу любезенъ; ежели неправду то народу.

§ 79. Ежели много Ентимемъ будутъ такъ связаны, что предъидущей слѣдствіе положится какъ посылка слѣдующей, то называется сіе Соритъ, или кучею стѣсненной доводъ, на примѣръ:

Что добро, того желать должно.

Чего желать должно, то и одобрить надлежитъ.

А что одобрить надлежитъ, то похвально.

Слѣдовательно, что добро, то похвально.

§ 80. Къ изобрѣтенію доводовъ служатъ изъ Риторическихъ мѣстъ происходящія правила, которыя по порядку самихъ мѣстъ въ слѣдующихъ располагаются.

§ 81. Отъ рода и вида составляются доказательства по симъ правиламъ: 1) что разсуждается о всемъ родѣ, то же разсуждать должно и о каждомъ видѣ:

Кто всѣ добродѣтели любитъ,
Тотъ любитъ и воздержаніе.

2) Что разсуждаемъ о каждомъ видѣ ни единаго не выключая, тоже разсуждать должно и о всемъ родѣ, на примѣръ: Мы видимъ, что владѣльцы, духовные, воинные, гражданскіе, придворные, городскіе и сельскіе люди умираютъ; то заключаемъ оттуду, что всѣ люди смертны.

§ 82. Что о всѣхъ частяхъ разсуждаемъ, то должно разсуждать и о всемъ цѣломъ, на примѣръ:

Уже Россійскіе грады отъ воинаго шума не смущаются, села въ глубокомъ мирѣ покоятся, пристани и крѣпости не страшатся непріятельскихъ набѣговъ: и такъ во всей Россіи миръ процвѣтаетъ.

Изъ сего же мѣста Лактанціи въ книгѣ 2, въ главѣ 5, доказываетъ, что свѣтъ за Бога признавать не должно:

Ежели правда, что звѣзды не боги, то ни солнце, ни луна богами быть не могутъ: ибо отъ прочихъ свѣтилъ не разумомъ, но величиною разнятся. А когда они не боги, то и все небо не богъ, на которомъ они содержатся. Подоб-

нымъ образомъ ежели земля, которую ногами попираемъ, пашемъ и насѣваемъ для пропитанія, ежели она не богъ, то по сему ни поля, ни горы богами быть не могутъ; а какъ сіе правда, то и вся вселенная за бога почитаема быть не долженствуетъ. Также когда вода, которую мы для напоенія и омытія своего употребляемъ не богъ, то и ни источники, изъ которыхъ она протекаетъ, ни рѣки, которыя изъ источниковъ собираются. Но когда рѣки не боги, то не богъ и море, которое изъ рѣкъ стекается. И такъ когда ни небо, ни земля которыя суть части свѣта, боги быть не могутъ, то и весь свѣтъ не богъ, которой Стоики одушевленнымъ и премудрымъ называютъ.

§ 83. Отъ имени составляются доказательства, 1) особливо отъ произведенія (§ 10, пр. 5) чрезъ наклоненіе частей слова учиненныя, на примѣръ: кто воздерженъ, тотъ конечно воздержится; или, кто боязливъ, тотъ боится; или кто воровалъ, тотъ воръ; или, ежели кротость любимъ, то и кроткихъ любить должно; 2) доказательства отъ первообразныхъ рѣченій, хотя и не могутъ быть неспоримы; однако часто нѣкоторую вѣроятность имѣютъ, на примѣръ: ежели Греческое имя θεός (Богъ) происходитъ отъ глагола θεῖν (бѣжать), Россійское *Богъ* отъ имени *бѣгъ*, Нѣмецкое Gott (Богъ), отъ глагола Geht (идетъ): то можно съ вѣроятностію заключить, что древніе Греки, Славяне и Нѣмцы почитали богами тѣ вещи, которыя постоянное теченіе имѣютъ, то есть, солнце, луну, звѣзды, или великія рѣки; 3) но когда представляется нѣсколько одноименныхъ, которые имѣли подобныя свойства или

приключенія, и потому и о прочихъ того же имени то же заключается; то не имѣетъ никакого основанія, и со всѣмъ тщетно. Ибо хотя четыре Актеона не щастливой конецъ имѣли, какъ Плутархъ въ житіи Серторіевомъ пишетъ, что одинъ былъ отъ своихъ псовъ разстерзанъ, два отъ дикихъ вепрей убиты, четвертой присушнымъ зеліемъ напоенъ былъ и отъ того взбѣсившись умеръ; и хотя примѣчено, что Римскіе Кесари, которые Каіи назывались, нещастливо умерли, однако изъ того не слѣдуетъ, чтобы тому же и съ другими одноименными случаться должно было; ибо весьма многіе примѣры противное тому показываютъ. Константинъ Великій въ Царѣградѣ утвердилъ Греческую имперію; но напротивъ того на Константинѣ Палеологѣ оная окончилась, и между тѣмъ были другіе Государи того же имени, которыхъ ни тому, ни другому уподобить нельзя.

§ 84. Отъ дѣйствія и страданія доказываютъ по слѣдующимъ правиламъ: 1) Когда какая вещь страждетъ, то есть, имѣетъ въ себѣ какую нибудь перемѣну, то должна быть и дѣйствующая вещь, которая оную перемѣну производитъ, и противнымъ образомъ, когда какого страданія нѣтъ, то и бывающая причиною онаго вещь не дѣйствуетъ, на примѣръ: день насталъ, слѣдовательно солнце взошло. Море стоитъ тихо безъ всякаго волненія, слѣдовательно сильные вѣтры не вѣютъ. 2) Когда двѣ вещи такое состояніе между собою имѣютъ, что одна въ другой перемѣну произвести должна, то слѣдуетъ страданіе: Сильный вѣтръ по морю вѣетъ, слѣдовательно въ немъ волны подымаетъ. 3) Ежели препятствіе

сильнѣе дѣйствующія вещи, то страданіе не слѣдуетъ: Цицеронъ сильнѣе защищаетъ отечество, нежели Катилина оное разорить старается: слѣдовательно оно не разоряется.

§ 85. Отъ времени, мѣста и отъ обстоятельствъ нерѣдко слѣдуютъ ихъ свойства къ той вещи, къ которой онѣ принадлежатъ, на примѣръ:

На высокихъ горахъ бури больше безпокоятъ, нежели въ долинахъ; слѣдовательно тѣ, которые на нихъ живутъ, отъ неспокойства воздуха больше претерпѣвать должны.

Кто достигнетъ старости, тотъ почувствуетъ болѣзни отъ роскошей бывшихъ въ юности; слѣдовательно въ молодыхъ лѣтахъ должно отъ роскошей удаляться.

Что въ дождь не закрыто стояло, то безъ сомнѣнія вымокло.

§ 86. Отъ происхожденія доказываютъ такимъ образомъ: 1) Ежели есть произшедшее, то надлежитъ быть и тому откуду оно происходитъ.

Есть ледъ, то слѣдуетъ, что и вода была, изъ которой онъ замерзъ.

Есть дѣти, слѣдовательно должно быть у нихъ отцы и матери.

2) Когда есть то, что какую вещь производитъ, и съ происходящимъ ненарушимой взаимной союзъ имѣетъ, то слѣдуетъ и происходящее:

Есть отецъ и мать, слѣдовательно и дѣтей имѣютъ; ибо безъ того не могутъ они быть отецъ и мать.

3) Ежелижъ межъ ними такого союза нѣтъ, то о происходящемъ только вѣроятно заключается:

Убійство учинилось, то уповать можно, что и казнь воспослѣдуетъ.

§ 87. Доказательства отъ причины производятся, когда двѣ вещи между собою такъ соотвѣтствуютъ, что одна другой нужна, полезна или пристойна, на примѣръ:

Земледѣлецъ пашетъ землю и насѣваетъ, что бы получить себѣ хлѣбъ на пищу; слѣдовательно земледѣльство есть необходимо нужно.

§ 88. Доказательства отъ предъидущихъ и послѣдующихъ утверждаются на сихъ правилахъ: 1) Когда есть послѣдующее, то надлежитъ быть и предъидущему, на примѣръ:

Кто достигъ старости, тотъ былъ и молодъ.
Плоды на деревахъ выросли, слѣдовательно на тѣхъ деревахъ прежде цвѣты были.

2) Ежели предъидущее съ послѣдующимъ неразрѣшимымъ союзомъ соединено, то когда есть предъидущее, должно быть и послѣдующему, на примѣръ:

Кто родился, тотъ слѣдовательно и умретъ.

3) Но когда предъидущее и послѣдующее такого ненарушимаго союза не имѣетъ, то происходятъ отъ нихъ только вѣроятныя слѣдствія, на примѣръ:

Цвѣтами дерева покрылись, то вѣроятно, что и плоды на нихъ поспѣютъ.
Дому основаніе положено, то можно уповать, что и весь достроенъ будетъ.

§ 89. Отъ признаковъ составляются доказательства: 1) неоспоримыя, когда они всегда не-

раздѣлимо соединены съ самою вещію, на примѣръ:

Гдѣ дымъ встаетъ, тутъ слѣдовательно есть и огонь.
Ежели изъ сосуда вода жмется, то всекопечно имѣетъ онъ скважину.
Берега влажны до нарочитой вышины, слѣдовательно недавно было повышеніе воды въ рѣкѣ.

2) Вѣроятныя, ежели признаки не всегда съ самою вещію соединены бываютъ, напримѣръ:

Небо облаками покрылось, то кажется, что дождь будетъ.
Псы лаютъ, то вѣроятно, что посторонній человѣкъ на дворъ идетъ.

§ 90. Отъ подобныхъ вещей доказываютъ, когда изъ подобной и уподобляемой вещи сходныя дѣйствія, или страданія выводятъ:

Жизнь человѣческая подобна непостоянному морю, слѣдовательно она отъ нападенія противныхъ случаевъ колеблется, подобно какъ море отъ нападенія бурныхъ вѣтровъ.

§ 91. Доводы отъ противныхъ и несходственныхъ бываютъ: 1) лишеніемъ, когда одно изъ противныхъ или несходственныхъ есть, тогда другому быть не возможно.

Кто милосердъ, слѣдовательно тотъ безчеловѣчно не поступаетъ.
Гдѣ добродѣтели господствуютъ, тутъ порокамъ нѣтъ мѣста.
Кто кого любитъ, слѣдовательно тотъ того не обидитъ.

2) Чрезъ взаимность, когда одно есть, то и другому быть должно, на примѣръ:

Ежели кто господинъ, тотъ слѣдовательно и слугъ имѣетъ.

Ежели кто ведетъ, то есть и тотъ, кто ему послѣдуетъ.

§ 92. Отъ уравненія доказываютъ: 1) отъ равнаго равное:

Кто обманулъ Семпронія, тотъ и Тиція обмануть можетъ.

2) Отъ большаго меньшее:

Кто по великому Океану плавать не боится, тому и малая рѣка не ужасна.

Кто побѣдилъ пять полковъ, тотъ и одну роту прогнать можетъ.

Кто побои стерпѣлъ, тому и слова сносны будутъ.

3) Отъ меньшаго большее:

Кто слова утаить не можетъ, тотъ и важной тайны не удержитъ.

Кто за малую погрѣшность наказуетъ, тотъ и великаго преступленія отпускать не долженъ.

§ 93. При правилахъ сея главы приложенные примѣры изображены больше по логически для яснѣйшаго понятія. Но у Авторовъ въ краснорѣчіи искусныхъ полагаются доводы съ пристойными украшеніями, и совсемъ иной видъ имѣютъ. Въ примѣръ предлагается Тертулліаново доказательство изъ Апологіи гл. 2, отъ противныхъ и несходственныхъ противъ Траянова повелѣнія, что онъ Христіанъ хотя искать не велѣлъ, однако приведенныхъ казнить указалъ:

О коль безразсудное повелѣніе! Запрещаетъ изъискивать какъ не повинныхъ, и повелѣваетъ казнить какъ повинныхъ; прощаетъ и злобствуетъ; послабляетъ, и строго надзираетъ. Для чего ты самъ себя вплетаешь въ предосужденіе? ежели осуждаешь, то за чѣмъ не слѣдствуешь? ежели жъ не слѣдствуешь, то для чего отъ казни не свобождаешь! Для изъисканія разбойниковъ по всѣмъ провинціямъ разсылаются караулы; на погрѣшившихъ противу Величества, также и на общихъ непріятелей каждой человѣкъ воинъ; и сверьхъ того даже до знаемыхъ и сродниковъ слѣдствіе простирается; но только Христіанъ выискивать запрещается; но приводить позволено, аки бы разнился дѣйствіемъ приводъ отъ слѣдствія.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О возбужденіи, утоленіи и изображеніи страстей.

§ 94. Хотя доводы и довольны бываютъ, къ удостовѣренію о справедливости предлагаемыя матеріи; однако сочинитель слова долженъ сверьхъ того слушателей учинить страстными къ оной. Самыя лучшія доказательства иногда столько силы не имѣютъ, что бы упрямаго преклонить на свою сторону, когда другое мнѣніе въ умѣ его вкоренилось. Мало есть такихъ людей, которые могутъ поступать по разсужденію, преодолѣвъ свои склонности. Итакъ что посо-

бить Ритору, хотя онъ свое мнѣніе и основательно докажетъ; ежели не употребитъ способовъ къ возбужденію страстей на свою сторону, или не утолитъ противныхъ?

§ 95. А чтобы сіе съ добрымъ успѣхомъ производить въ дѣло, то надлежитъ обстоятельно знать нравы человѣческіе, должно самымъ искуствомъ чрезъ рачительное наблюденіе и философическое остроуміе высмотрѣть, отъ какихъ представленій и идей каждая страсть возбуждается, и извѣдать чрезъ нравоученіе всю глубину сердецъ человѣческихъ. Изъ сихъ источниковъ почерпнулъ Димосѳенъ всю свою силу къ возбужденію страстей: ибо онъ немалое время у Платона учился философіи, а особливо нравоученію. Также и Цицеронъ оттуду же имѣлъ чрезвычайную свою власть надъ сердцами слушателей, которой и самые жестокіе нравы не могли противиться. Для сего предлагаются здѣсь правила къ возбужденію страстей, которыя по большой части изъ ученія о душѣ и изъ нравоучительной философіи происходятъ.

§ 96. Страстію называется сильная чувственная охота или неохота, соединенная съ необыкновеннымъ движеніемъ крови и жизненныхъ духовъ, при чемъ всегда бываетъ услажденіе или скука. Въ возбужденіи и утоленіи страстей, во перьвыхъ три вещи наблюдать должно: 1) состояніе самаго ритора, 2) состояніе слушателей, 3) самое къ возбужденію служащее дѣйствіе и сила краснорѣчія.

§ 97. Что до состоянія самаго Ритора надлежитъ, то много способствуетъ къ возбужденію

и утоленію страстей, 1) когда слушатели знаютъ, что онъ добросердечной и совѣстной человѣкъ, а не легкомысленной ласкатель и лукавецъ, 2) ежели его народъ любитъ за его заслуги, 3) ежели онъ самъ ту же страсть имѣетъ, которую въ слушателяхъ возбудить хочетъ, а не притворно ихъ страстными учинить намѣренъ; ибо онъ тогда не токмо словомъ, но и видомъ и движеніемъ дѣйствовать будетъ, 4) ежели онъ знатенъ породою, или чиномъ, 5) съ важностію знатнаго чина и породы, купно не мало помогаетъ старость, которой честь и повелительство нѣкоторымъ образомъ даетъ сама натура: Довольно было Августу къ внезапному усмиренію замѣшательства, учинившагося между знатными молодыми дворянами, сказать:

Слушайте, молодые люди, старика, котораго во младости старики слушали.

§ 98. Нравы человѣческіе коль различны и коль отмѣнно людей состояніе, того и сказать не возможно.

Для того разумный Риторъ прилѣжно наблюдать долженъ хотя главныя слушателей свойства, то есть 1) возрастъ: ибо малые дѣти на пріятныя и нѣжныя вещи обращаются и склоннѣе къ радости, милосердію, боязни и къ стыду; взрослые способнѣе приведены быть могутъ на радость и на гнѣвъ; старые передъ прочими страстьми склоннѣе къ ненависти, къ любочестію и къ зависти; страсти въ нихъ возбудить и утолить труднѣе, нежели въ молодыхъ, 2) полъ; ибо мужескій полъ къ страстямъ удобнѣе склоняется, и скорѣе оныя оставляетъ; но женскій полъ, хотя на оныя еще и скорее побуждается;

однако весьма долго въ нихъ остается, и съ трудомъ оставляетъ, 3) воспитаніе: ибо кто къ чему привыкъ, отъ того отвратить трудно, трудно, напротивъ того большую къ тому же возбудить склонность весьма свободно. Спартанскаго жителя въ потѣ и въ пыли воспитаннаго трудно принудить, что бы онъ сидѣлъ дома за книгами; напротивъ того Аѳинеанина едва вызовешь ли отъ ученія въ поле, 4) наука; ибо у людей обученныхъ въ политикѣ и многимъ знаніемъ и искуствомъ важныхъ надлежитъ возбуждать страсти съ умѣренною живностію и съ благочинною бодростію, предложеніями важнаго ученія исполненными; напротивъ того у простаковъ и у грубыхъ людей, должно употреблять всю силу стремительныхъ и огорчительныхъ страстей, для того, что нѣжныя и плачевныя столько у нихъ дѣйствительны, сколько лютна у медвѣдей. При всѣхъ сихъ надлежитъ наблюдать время, мѣсто и обстоятельства. И такъ разумный Риторъ при возбужденіи страстей долженъ поступать, какъ искусной боецъ умѣчать въ то мѣсто, гдѣ не прикрытно, а особливо того наблюдать, что бы тѣмъ приводить въ страсти, кому что больше нужно, пристойно и полезно.

§ 99. Симъ слѣдуетъ главное дѣло, то есть, самая сила къ возбужденію или утоленію страстей и дѣйствіе краснорѣчія. Оно долженствуетъ быть велико, стремительно, остро и крѣпко, не перьвымъ токмо стремленіемъ ударяющее и по томъ упадающее, но безпрестанно возрастающее и укрѣпляющееся. Здѣсь присовокупить должно крѣпость голоса и напряженіе груди. И такимъ образомъ ежели кто хочетъ пріятную или скуч-

ную страсть возбудить; то долженъ онъ своимъ слушателямъ представить все къ предлагаемой вещи принадлежащее добро или зло въ великомъ множествѣ и скоро одно послѣ другаго. Къ сему требуется, что бы Риторъ имѣлъ великое остроуміе и раченіе для изъисканія идей къ сему дѣлу пристойныхъ. Буде же онъ какую нибудь страсть утолить хочетъ, то долженъ слушателямъ показать, что онаго добра или зла въ предлагаемой вещи нѣтъ, къ которому они толь страстны, или по послѣдней мѣрѣ изъяснить, что оное добро или зло не толь велико, какъ они думаютъ. Здѣсь не меньше надлежитъ употребить силы и стремленія въ словѣ, а при томъ еще надобно больше имѣть предосторожности, нежели въ перьвомъ случаѣ.

§ 100. Больше всѣхъ служатъ къ движенію и возбужденію страстей живо представленныя описанія, которыя очень въ чувства ударяютъ, а особливо какъ бы дѣйствительно въ зрѣніи изображаются. Глубокомысленныя разсужденія и доказательства не такъ чувствительны и страсти не могутъ отъ нихъ возгорѣться; и для того съ высокаго сѣдалища разумъ къ чувствамъ свести должно и съ ними соединить; что бы онъ въ страсти воспламенился. Сему въ примѣръ служить можетъ слѣдующее описаніе. Когда преславный городъ Смирна отъ трясенія земли разорился, тогда посланный къ Антонинамъ Кесарямъ Римскимъ Аристидъ представлялъ:

Смирна украшеніе Азіи, честь вашей имперіи, огнемъ и трясеніемъ земли повержена и сотрясна. (По томъ описавъ ея бывшую красоту говоритъ) Сіе все нынѣ покрыто пепеломъ,

затворилась оная пристань, разрушились прекрасныя площади, изчезли преизрядныя улицы, училища съ учительми и отроками упали, храмы иные разсыпались, иные поглощены землею. Пріятнѣйшій зрѣнію городъ и по имени своему прекраснѣйшій сталъ непріятное позорище, громада разрушенныхъ зданій и труповъ. Уже нынѣ по опустошенному только Зефиры провѣваютъ.

При сихъ словахъ оба Кесари не могли отъ слезъ удержаться. Во время замѣшательства, которое между салдатами и чернью въ Римѣ весьма кровопролитно было, Пупіенъ Кесарь ни словомъ, ни властію онаго утолить не могъ. Но какъ только сына своего Гордіана младенца бунтующимъ показалъ; то немедленно все смятеніе утолилось. Обнаженная раненыхъ салдатовъ грудь сѣтующіе ихъ родители, жены и малые дѣти въ слезахъ и рыданіи представленные великую силу имѣютъ къ возбужденію жалости и милосердія. Искусный Риторъ при возбужденіи и утоленіи страстей долженъ стараться, какъ бы подобные случаи такъ живо слушателямъ въ словѣ изобразить, что бы они предлагаемое дѣло какъ передъ глазами ясно видѣли.

§ 101. Сіи суть общія правила, учащія возбужденію и утоленію страстей. Имъ слѣдуютъ правила особливыя о знатнѣйшихъ страстяхъ, которыя отъ Риторовъ чаще другихъ употреблены бываютъ. Изъ нихъ мягкія и нѣжныя суть радость, любовь, надежда, милосердіе, честь или любочестіе и студъ. Напротивъ того, печаль, ненависть, гнѣвъ, отчаяніе, раскаяніе, и зависть

суть жестокія и сильныя страсти. Прочія между сильными и нѣжными посредственны.

§ 102. Радость есть душевное услажденіе въ разсужденіи настоящаго добра подлиннаго или мнимаго. Сія страсть имѣетъ три степени. Въ самомъ началѣ производитъ не малое, однако свободное движеніе и играніе крови, скаканіе, плесканіе, смѣяніе. Но какъ нѣсколько утихнетъ, тогда перемѣняется въ веселіе, и послѣдуетъ нѣкоторое разпространеніе сердца, взоръ пріятной и лице веселое. Напослѣди какъ уже веселіе успокоится, наступаетъ удовольствіе мыслей и перестаютъ всѣ чрезвычайныя въ тѣлѣ перемѣны.

§ 103. Къ возбужденію радости въ слушателяхъ должно представить: 1) что они великое добро или много онаго получили, 2) что оное полученное добро есть то, которое они любятъ, 3) что они того долго искали, 4) при томъ предложить употребленные на снисканіе онаго труды, попеченія и бѣды, которыхъ воспоминаніе всегда пріятно бываетъ, 5) упомянуть, что того добра другіе желали, но не получили, 6) что непріятели слушателей въ томъ имъ завидуютъ и весьма печальны; ибо о печали недруговъ натурально радуемся, 7) ежели слушатели къ пріобрѣтенію онаго добра показали какія заслуги или искуство употребили, то приложить къ тому ихъ похвалу; ибо всякъ, слыша себя похваляема, радуется, 8) буде же по случаю или по милости великой особы получили, то должно сказать, что они того достойны; 9) представить что полученное добро будетъ долговременно и безопасно.

§ 104. Въ семъ случаѣ должно употребить предложенія, которыми обыкновенно слушатели увеселяются, то есть, новыя, неслыханныя, полезныя, словомъ чистымъ, мягкимъ, витіеватымъ, и на подобіе весны цвѣтущимъ. Надлежитъ высматривать склонность слушателей, чувствами ли они больше увеселяются или разумомъ; послѣднихъ хотя и мало бываетъ, однако для нихъ должно вмѣщать при возбужденіи радости важныя и ученыя предложенія. Въ разсужденіи послѣднихъ надобно смотрѣть, чѣмъ онѣ больше увеселяются, и по тому представлять имъ радость о данной матеріи.

§ 105. Примѣровъ на всѣ правила о сей страсти краткости ради не предлагаемъ, какъ и въ описаніи другихъ страстей поступаемъ; однако нѣсколько избранныхъ прикладовъ для удовольствія учащихся какъ здѣсь, такъ и у прочихъ присовокупляемъ. Цицеронъ по изгнаніи Катилины возбуждая радость въ Римскомъ народѣ говоритъ:

Уже мы на конецъ, Римляне, Катилину дерзостію бѣсящагося, беззаконіемъ дышущаго, язву на отечество злобно нанести хотящаго, вамъ и граду сему мечемъ и пламенемъ грозящаго, изъ града или извергнули, или выпустили, или хотя словами проводили. Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ. Ужасное сіе чудовище уже никакого разоренія стѣнамъ симъ, въ нихъ же будучи, пріуготовлять не будетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что мы сего внутренняго войны предводителя побѣдили. Мечь сего злодѣя между нашими ребрами обращаться не будетъ. Ни въ полѣ, ни на площади, ни въ Сенатѣ, ни

въ собственныхъ нашихъ домахъ его бояться не станемъ. Уже онъ искорененъ, когда изъ града выгнанъ. Явно съ нимъ какъ съ непріятелемъ законную войну имѣть будемъ. Безъ сомнѣнія мы сего человѣка низложили и великолѣпно побѣдили, когда его изъ коварнаго вора учинили явнымъ разбойникомъ. Но что онъ вынесъ не по желанію своему мечь еще не окровавленный, что не убивъ насъ вышелъ, что ему оружіе мы изъ рукъ изторгли, что онъ стоящій въ цѣлости градъ и невредимыхъ гражданъ оставилъ, о томъ какъ вы часто? коликою печалію удрученъ мучится? Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ. Но онъ, какъ видно, радуется, что изблевалъ толикую язву и вонъ извергнулъ.

Въ семъ примѣрѣ возбуждается радость больше чрезъ воспоминаніе прошедшихъ бѣдъ и страху, и чрезъ преставленіе печали и зависти непріятельской, что мы въ четвертомъ и шестомъ правилѣ (§ 103) показываемъ. Но довольно всякъ видѣть можетъ примѣръ и силу къ возбужденію сея страсти въ прекрасномъ словѣ Златоустаго на святую пасху, печатанномъ въ службѣ на сей великій день.

§ 106. Радости противная страсть есть печаль, которая состоитъ въ жестокой скукѣ о настоящемъ злѣ: и такъ происходитъ она, когда въ умѣ представляется лишеніе всякаго добра, или терпѣніе великаго нещастія. Для того ежели кто хочетъ въ слушателяхъ печаль возбудить, то долженъ онъ представить, 1) что они великое

нужное и полезное добро потеряли; 2) потеряли то, что они любили; 3) чего толь долго искали, 4) для чего столько трудовъ и попеченія положено и бѣдъ претерплено, 5) потеряли то, что прежде у другихъ съ трудомъ перехватили, 6) что непріятели ихъ о томъ радуются, 7) что того нещастія давно было должно остерегаться, однако оно небреженіемъ ихъ учинилось, и что уже о томъ стараться поздно, 8) представить тѣ времена и мѣста, въ которыя и на которыхъ они добромъ тѣмъ увеселялись, 9) припомнить постороннія обстоятельства, которыя соединившись съ потеряннымъ добромъ ихъ радость умножали, 10) упомянуть о признакахъ, которые оное нещастіе предвозвѣщали. Примѣръ предлагается изъ надгробнаго слова Маршалу Французскому де Тюренну, которое говорилъ Флешье Епископъ Низмскій:

Едва не прихожу въ замѣшательство, и едва могу слово выговорить. Тюреннъ умеръ! все пришло въ безпорядокъ: щастіе колеблется, побѣда утруждена, миръ отдаляется, добрыя намѣренія союзниковъ ослабѣваютъ, храбрость солдатская печалію угнѣтается и купно ободряется мненіемъ. Весь станъ стоитъ неподвижно. Раненые больше думаютъ о сей великой утратѣ, нежели о своихъ ранахъ. Умирающіе отцы посылаютъ сыновъ своихъ оплакивать усопшаго своего Генерала и прочая.

§ 107. Печали слѣдуетъ утѣшеніе, въ которомъ представляются средствія печаль утоляющія. Для сего должно представлять слушателямъ, 1) что имъ за потеряніе онаго добра дру-

гое возвратится равное или еще большее, 2) что отъ лишенія онаго будетъ имъ честь, или вѣчная слава, 3) что они имѣютъ въ той печали себѣ товарищей, 4) что жизнь человѣческая такимъ перемѣнамъ подвержена, и что большіе, знатнѣйшіе и сильнѣйшіе то же часто претерпѣваютъ, 5) что въ печали великодушіе весьма похвально, 6) что печалью и сокрушеніемъ потеряннаго добра возвратить не возможно, 7) особливо должно ободрять надеждою, о чемъ ниже предлагается. Примѣръ утѣшенія къ сродственникамъ убіенныхъ на войнѣ солдатъ изъ 14 слова Цицеронова противъ Антонія.

Преславное дѣло съ вами учинилось, прехрабрые въ жизни, а нынѣ блаженнѣйшіе воины, что ваше мужество ни забвеніемъ нынѣ живущихъ, ни молчаніемъ потомковъ не помрачится: ибо знакъ безсмертной памяти вашей почти своими руками построилъ Сенатъ и народъ Римскій. Часто многія воинства во время Кароагенскихъ, Галлскихъ и Италійскихъ браней были славны и велики; однако ни которымъ толь великая честь воздана не бывала. О дабы мы воздать вамъ могли еще больше: ибо мы отъ васъ превеликое благодѣяніе получили! Вы бѣсящагося Антонія отъ града отвратили, вы силящагося паки на насъ возвратиться отогнали. За сіе построимъ вамъ великолѣпную громаду, съ надписаніемъ о божественномъ вашемъ мужествѣ свидѣтельствующимъ во вѣки. Никогда не умолкнетъ о васъ сладчайшая бесѣда видящихъ вашу гробницу или объ ней слышащихъ. Такъ вы за временную жизнь безсмертія достигли! Но по-

неже, Господа Сенаторы, въ славу добрымъ и мужественнымъ гражданамъ воздаемъ публичный знакъ памяти, то должно утѣшать и ихъ сродниковъ, которымъ лутчее всѣхъ утѣшеніе есть сіе: родителямъ, что толикихъ защитителей отечества родили: дѣтямъ, что имѣютъ домашніе примѣры мужества: женамъ, что онѣ такихъ мужей лишились, которыхъ больше должно хвалить, нежели оплакивать: братьямъ, что они какъ лицомъ, такъ и мужествомъ имъ подобными быть надѣяться могутъ. О дабы всѣмъ симъ могли мы приговорами и совѣтами нашими отереть слезы, или бы можно было употребить такое всенародное слово, для котораго бы они печаль и плачь отложили, и паче бы радовались о томъ, что хотя родъ человѣческій различнымъ смертямъ подверженъ, однако ближнимъ ихъ прекраснѣйшая приключилась.

§ 108. Любовь есть склонность духа къ другому кому, чтобы изъ его благополучія имѣть услажденіе. Сія страсть по справедливости назваться можетъ мать другихъ страстей: ибо часто для любви веселимся, плачемъ, уповаемъ, боимся, негодуемъ, жалѣемъ, стыдимся, раскаеваемся и прочая. Любовь сильна какъ молнія, но безъ грому проницаетъ, и самые сильные ея удары пріятны. Когда Риторъ сію страсть въ слушателяхъ возбудитъ, то уже онъ впрочемъ надъ ними торжествовать можетъ.

§ 109. Возбуждать любовь въ слушателяхъ долженъ Риторъ такимъ образомъ: 1) представить надлежитъ, что человѣкъ, о которомъ слово,

весьма добродѣтеленъ, гдѣ добродѣтели его обстоятельно и живо описать должно, а особливо показать, что онъ добраго и честнаго нраву, 2) объявить онаго взаимную къ нимъ любовь: ибо мы любящихъ насъ обыкновенно любимъ; 3) склонность и любовь двоихъ къ одной вещи между ими любовь раждаетъ, для того и сіе представлять должно, 4) показывать подобіе онаго съ ними: ибо подобные подобныхъ и любятъ, 5) сказать, что онъ купно съ ними радуется о щастіи, печалится о нещастіи, 6) что часто съ ними бывалъ въ однѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, 7) что они получили отъ него благодѣяніе, или впредь того ожидать должны, 8) что онъ пріятенъ въ обходительствѣ, и ведетъ себя честно, 9) что ихъ за очи хвалитъ, 10) что никого не осуждаетъ и не переговариваетъ, 11) что никогда не злобствуетъ и обидъ себѣ учиненныхъ не помнитъ, 12) что гнѣвнымъ уступаетъ, 13) что удивляется знатнымъ ихъ дѣламъ, 14) что въ одномъ съ ними дѣлѣ упражняясь, имъ же подражаетъ, не для того, чтобы ихъ превзойти, но только, чтобы имъ послѣдовать, 15) что открываетъ имъ свои тайны, и поступаетъ нескрытно, 16) что въ дружбѣ поступаетъ вѣрно, въ очи и за очи, въ щастьѣ и нещастьѣ, 17) что ихъ почитаетъ, 18) удостовѣрить, что его не должно бояться, ибо любовь и боязнь вмѣстѣ быть не могутъ, 19) что ихъ сродники и пріятели въ любви его содержали, или содержатъ; 20) предложить о его искуствѣ и о наукѣ. Цицеронъ въ словѣ за Архію Стихотворца, возбуждая къ нему любовь въ судіяхъ, говоритъ:

Коль часто я видалъ, что онъ не написавъ ни единаго слова множество прекрасныхъ стиховъ

не готовясь говорилъ о той вещи, которая тогда была въ дѣйствіи? коль часто возобновивъ то же другими словами и рѣчьми при мнѣ говаривалъ? Но что онъ надумавшись съ раченіемъ писалъ: оное такъ одобряли, что и древнихъ писателей похвалы почитали быть достойнымъ. Сего ли мнѣ не любить? сему ли не удивляться? сего ли не защищать мнѣ всѣми силами? Мы пріяли отъ великихъ и ученыхъ мужей, что другія науки состоятъ въ правилахъ, и въ ученіи; но стихотворцы отъ натуры силою ума бодры, и аки бы нѣкоторымъ божественнымъ духомъ вдохновенны бываютъ. И для того по справедливости нашъ Еннiй стихотворцевъ называетъ священными: ибо кажется, что они даются намъ какъ нѣкоторое Божіе дарованіе. И такъ почитайте, вы судіи, вы люди учтивѣйшіе, имя стихотворца свято, котораго никогда и варвары не озлобляли. Камни и пустыни гласу ихъ отвѣтствуютъ, свирѣпые звѣри часто пѣніемъ склоняются и удержаны бываютъ; то намъ ли наученнымъ добрымъ правамъ не почувствовать гласа стихотворцевъ? Гомера Колофоняна гражданиномъ своимъ называютъ, Хіана себѣ присвояютъ, Саламиняна того же требуютъ, Смирняна въ томъ утверждаются, что онъ ихъ собственной; и для того капище въ честь его въ своемъ городѣ построили. Сверьхъ сего многіе другіе о немъ прѣніе имѣютъ. И такъ когда они чужаго, и уже по смерти, въ свое гражданство принять желаютъ, для того что онъ былъ стихотворецъ; то намъ ли надлежитъ сего гражданина отвергнуть, которой по своему произволенію и по законамъ нашъ есть? А особливо,

что Архія прежде сего все свое раченіе, и все свое остроуміе употребилъ на возвышеніе славы и на похвалу Римскаго народа.

§ 110. Сей страсти противна ненависть, которая рождается изъ многихъ противныхъ и непріятныхъ свойствъ, или дѣйствій въ комъ нибудь примѣченныхъ. По сему ежели кто хочетъ возбудить противъ кого нибудь ненависть, то долженъ онъ показать, какіе въ немъ есть недостатки, какъ онъ золъ, вредителенъ, нечестивъ, неправодушенъ и прочія (смотри § 9). Однимъ словомъ можно предложить все противное тому, что показано къ возбужденію любви: напримѣръ:

Златоустъ, возбуждая ненависть противъ неправильной клятвы, говоритъ:

И какъ я прежде васъ просилъ, что бы усѣченную главу Іоаннову, теплую кровь еще изливающую, всякъ каждой изъ васъ, въ домъ свой возвратился, и думалъ бы, что она предъ его очами гласъ свой испускаетъ и вопіетъ: имѣйте въ ненависти клятву моего убійцы: чего обличеніе не учинило, то учинила клятва, и чего не могъ гнѣвъ мучительскій, то произвела боязнь клятвопреступленія. Когда предъ всемъ народомъ былъ обличаемъ, обличеніе великодушно стерпѣлъ мучитель, но когда обязалъ себя клятвою, тогда блаженную ту главу усѣкнулъ. И такъ о семъ прошу, и просить не престану, что бы мы, куда только пойдемъ, повсюду главу сію съ собою носили, и всѣмъ бы показывали вопіющую и клятву укоряющую.

§ 111. Надежда есть услажденіе о полученіи будущаго добра. Движеніемъ сея страсти бѣдные

утѣшаются и ободряются ослабѣвшіе. Риторъ, когда оную въ комъ возбудить хочетъ, то долженъ онъ представить: 1) что оное добро получить возможно, 2) что въ полученіи онаго хотя есть препятствія и затрудненія, однако преодолѣть ихъ не весьма трудно, 3) что къ полученію онаго есть довольные способы, 4) что есть примѣры, какъ другіе прежде подобнымъ образомъ то же достали, или онъ и самъ прежде сего получалъ, 5) что время, мѣсто или обстоятельства къ тому способны, 6) что есть признаки Божіей помощи, на которую уповать должно. У Тацита, въ житіи Агриколы, Галгакъ ободряя солдатовъ своихъ къ полученію побѣды, говоритъ:

Не устрашайтесь тщетнаго вида и сіяющаго серебра и золота, которое не вредитъ и не ранитъ. Середи самыхъ непріятелей найдемъ нашихъ помощниковъ. Британцы узнаютъ, что мы за нихъ воюемъ. Галлы вспомнятъ прежнюю свою вольность: оставятъ ихъ и прочіе Германцы, равно какъ не давно Узипіяна отъ нихъ отступили. Больше сего нѣтъ никакого страху: крѣпости пусты, переведенцы всѣ старые люди. Между владѣющими не праведно и невольно повинующимися нѣтъ ни бодрости, ни согласія.

И Димосѳенъ въ перьвомъ словѣ противъ Филиппа:

Того ради Аѳинеане, ежели вы впредь такъ поступать будете, чего вы прежде сего отнюдь не дѣлали: ежели каждой изъ васъ безъ умедленія и безъ обѣганія, для пользы республики, тѣмъ спомоществовать будетъ, чего нужда требуетъ, и кто сколько можетъ: богатые довольными вспомогательными деньгами, молодые

ской Губернской Канцеляріи съ Кіево-печерскою Лаврою. 13379.

Т. XIX. (1770—1774) О доставленіи въ Сибирскую Губернскую Канцелярію вмѣстѣ съ отправляемыми въ оную колодниками статейныхъ списковъ. 13455.—О имѣніи въ Оренбургской Губерніи Переводчиковъ и Толмачей, опредѣленныхъ по прежнимъ учрежденіямъ, сверхъ положенныхъ по штатамъ 1763 года. 13489.—О заведеніи въ Смоленской Губерніи запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ подъ вѣдомствомъ Губернской Канцеляріи. 13491.—О дополненіи недостатка суммы на канцелярскіе расходы въ одномъ мѣстѣ, изъ другихъ Канцелярій той же Губерніи. 13558.—Объ обмѣнѣ ассигнацій на ходячую монету въ Губернскихъ, Провинціальныхъ и Воеводскихъ Канцеляріяхъ. 13563. — О представленіи прошеній Дворянскими Предводителями, о неудовольствіяхъ на Городовыя Канцеляріи, касательно рекрутскихъ наборовъ, не прямо въ Сенатъ, но въ Провинціальныя и Губернскія Канцеляріи. 13757. — Объ устройствѣ вновь учреждаемыхъ городовъ: Вышняго Волочка, Валдая, Боровичь и Осташкова и о бытіи Канцеляріямъ сихъ городовъ подъ апеляціею Новгородской Губерніи. 13780. — О разбирательствѣ споровъ между крестьянами Казанской Губерніи, находящимися на соляныхъ судахъ и хозяевами тѣхъ судовъ въ Губернской, Провинціальныхъ и Городовыхъ Канцеляріяхъ, неотсылая въ Низовую Соляную Контору. 13827.—О состояніи Бахмутской Городовой Канцеляріи въ вѣдомствѣ Главнаго Новороссійской Губерніи Командира. 13854.—Штатъ Губернской Канцеляріи Псковской и Могилевской Губерній. 13866. — О подчиненіи Городовыхъ Магистратовъ и Ратушъ единственно по соляной продажѣ Городовымъ Канцеляріямъ, и о надзорѣ тѣмъ Канцеляріямъ надъ соляною продажею и денежною казною обще съ Магистратами и Ратушами. 13872. — О назначеніи Провинціальныхъ городовъ и штата Провинціальныхъ Канцелярій въ Псковской и Могилевской Губерніяхъ. 13879. — Запрещеніе Выборгской Губернской Канцеляріи вступать въ дѣла Консисторіи. 13902. — Объ учрежденіи Воеводской Канцеляріи въ Тихвинскомъ уѣздѣ Новгородской Губерніи. 13966. — Объ опредѣленіи въ Иркутскую Губернскую Канцелярію Переводчика для Китайскаго и Монгольскаго языковъ, и двухъ Толмачей для Бурятскаго и Тунгузскаго. 14000. — Объ отпускѣ денегъ на провіантъ для воинскихъ служителей вѣдомства С. Петербургской Губернской Канцеляріи. 14022. — О производствѣ корчемныхъ дѣлъ по Москвѣ и Московскому уѣзду въ Камеръ - Коллегіи, а не въ Московской Губернской Канцеляріи. 14025. — О доставленіи вѣдомостей о продиныхъ питьяхъ изъ Городовыхъ Канцелярій въ Губернскія, а изъ оныхъ въ Сенатъ. 14053. — Объ учрежденіи въ городахъ Царицынѣ и Кизлярѣ Воеводскихъ Канцелярій, вмѣсто Гражданскихъ Правленій. 14085. — Объ учрежденіи Воеводской Канцеляріи въ городѣ Вытегрѣ. 14088. —О присылкѣ изъ Городовыхъ Канцелярій въ Коллегію Экономіи мѣсячныхъ вѣдомостей о доходахъ и расходахъ. 14116.—О имѣніи Городовымъ Канцеляріямъ вѣдомостей о числѣ душъ, сколько въ какомъ окладѣ порознь состоитъ. 14201.

Т. XX. (1775—1780) О новомъ раздѣленіи Иркутской Губерніи, на Провинціи, Воеводства и Коммиссарства, и о назначеніи для Правительственныхъ мѣстъ городовъ и мѣстечекъ. 14242.—Объ учрежденіи въ Ирбитской слободѣ города, и объ открытіи въ ономъ Воеводскаго Правленія. 14243. — О присылкѣ рапортовъ изъ Губернскихъ и прочихъ Канцелярій о селеніяхъ и земляхъ, несостоящихъ ни въ чьемъ владѣніи. 14249. — О прибавкѣ суммы на канцелярскіе расходы въ Эстляндской Губерніи. 14269.—О произведеніи слѣдствій по корчемнымъ дѣламъ, гдѣ случатся драки и убійства, Московскою Губернскою Канцеляріею. 14305. — О неувольненіи Провинціальнымъ и Городовымъ Канцеляріямъ никого изъ своихъ служителей, безъ представленія Губернаторамъ. 14324.—Въ Московской Губернской Канцеляріи присутствовать по дѣламъ, касающимся до купечества и поступающимъ по апелляціи изъ Розыскной Экспедиціи, Членамъ Московскаго Магистрата.

громъ, пожары, наводненія, звѣри, непріятельскія нападенія, язва, моръ, трясенія земли, бури и прочая, или 2) которыя великую печаль наводятъ, какъ лишеніе родителей, супруговъ, дѣтей, богатства, чести, также поношеніе, наказаніе, темница, заточеніе и прочая, 3) сказать, что есть приходящаго зла признаки или предзнаменованія, какъ кометы и другія чрезвычайныя явленія на небѣ, сновидѣнія и прочая, 4) особливо смотрѣть, чтобы представить опасность въ томъ, кто что больше любитъ: ибо сіе мѣсто очень мягко, и самому легкому движенію уступаетъ, 5) предложить примѣры, какъ другіе въ томъ пострадали, 6) что наступающее зло еще не имѣетъ себѣ подобныхъ, 7) что съ нимъ другія бѣды соединены, 8) что силы столько не будетъ, оное вытерпѣть, 9) что оное зло весьма долго не окончится, 10) что его уже отвратить не льзя, 11) что къ тому способствуютъ тѣ, которые во всемъ власть имѣютъ, и при томъ озлоблены, 12) ежели боязнь состоитъ въ сомнительномъ полученіи желаемой вещи, которой также и другіе ищутъ, то предложить, что они къ полученію оной сильнѣе, и лутчіе способы имѣютъ. Мозгеймъ разсуждая о смерти говоритъ:

День приближается, въ которой я уже не буду господинъ тому, что нынѣ имѣю, и съ досадою увижу, что я сѣмена свои для другихъ посѣялъ. Скоро, скоро ноіму ясно, что располагалъ я богатствомъ, которое есть не мое собственное, и что земные пожитки называлъ своими. Часъ придетъ, и кто знаетъ коль скоро? Часъ придетъ, когда я любезнѣйшимъ моимъ буду причиною страха, печали, тѣсноты и плача. Каково мнѣ на сердцѣ будетъ, когда

моя вдова, мои сироты, мои сродники, и мои откровенные друзья станутъ около моей постели, и то о себѣ, то обо мнѣ и моей скорби плакать станутъ? какъ возмогу я стерпѣть взгляды и слезы тѣхъ, которые для моего отлученія можетъ быть въ бѣдности останутся? Теперь живу я въ радости и наслаждаюся богатствомъ сего свѣта. Но время приближается, въ которое отъ всѣхъ роскошей отвращеніе имѣть буду. День не далече, въ которой можетъ быть нынѣшнія мои забавы умножать мое мученіе и неспокойство. Какъ стерплю я такое состояніе? Каково мнѣ тогда будетъ, когда отъ меня врачь скрывать, а служитель слова Божія ясно смерть предвозвѣщать станетъ? Что тогда буду я думать, когда мнѣ объявятъ, что я уже долженъ отъ сего свѣта отказаться, позабыть свою честь, сложить чины, и только помышлять объ одной вѣчности? И какъ я готовъ буду, когда мнѣ скажутъ, что часъ уже при дверяхъ, въ которой Богъ меня судить станетъ? О Господи! коль страшно предстоять предъ Твоимъ престоломъ! О Господи! како трепещетъ естество человѣческое, когда о Твоемъ взорѣ помышляетъ, которой отнюдъ мрака непричастенъ? О Господи! како грѣшникъ возмущенъ будетъ, который нечистъ отъ чрева матери своея, и на семъ свѣтѣ не стяжалъ себѣ ничего кромѣ беззаконій, когда предъ престоломъ Твоимъ поставленъ будетъ, на которомъ сѣдитъ правосудіе и святость?

§ 113. Гнѣвомъ называется великая скука нанесенная досадою или обидою, и соединенная съ

ненавистью того, кто обидилъ. Сія страсть напрягается, когда стыдъ, раскаяніе, страхъ или отчаяніе съ нею соединено будетъ по обстоятельствамъ; въ высокомъ своемъ степени называется яростію. Когда Риторъ въ комъ сію страсть противъ кого нибудь возбудить хочетъ, долженъ онъ представить, 1) что ему отъ того нанесена великая бѣда, обида или досада, 2) что онъ при томъ еще его презираетъ и осмѣхаетъ, 3) что тою учиненною имъ обидою хвастаетъ, 4) что грозится еще и впредь больше изобидить, 5) что отъ него чинятся во всѣхъ добрыхъ предпріятіяхъ препятствія, 6) или, ежели онъ подчиненъ, то показать, что чинятся отъ него преслушанія и пустыя отговорки, 7) буде же власть имѣетъ, то сказать, что онѣ незаконно и неправильно повелѣваетъ и излишно трудами отягощаетъ, или, 8) что обида учинилась отъ того, отъ кого оной надѣяться не можно было по сродству или по дружеству, 9) что оная обида нанесена вмѣсто благодаренія за учиненныя благодѣянія, 10) или, что она касается до тѣхъ, кого онъ любитъ, 11) что учинена отъ такого, кто много хуже породою, чиномъ, ученіемъ, заслугами, или возрастомъ и лѣтами, 12) что тотъ, кому нанесена обида, много честнѣе и достойнѣе того, кто изобидилъ, 13) что сія обида и другимъ, которые хуже его, была бы нестерпима, 14) что и меньшей обиды снести невозможно, 15) ежели сему обидчику уступить, то и другіе на него смотря нападать станутъ, 16) ежели бы въ его силѣ было, то бы онъ еще и больше изобидилъ, 17) также на гнѣвъ побуждаетъ представленіе о непочтеніи, 18) или, ежели кто радуется о чьемъ несчастіи, 19) либо кто ругается тѣмъ, чего дру-

гоїі съ великимъ трудомъ доступаетъ, 20) сердимся и на тѣхъ, которые нерадостную вѣсть приносятъ. Въ примѣръ служить можетъ Димосѳеново побужденіе на гнѣвъ Аѳинеянъ въ первомъ словѣ противъ Филиппа:

Вы видите что дѣлается, Аѳинеяне, и сколь продерзостенъ сталъ человѣкъ сей. Онъ не даетъ вамъ воли ни войны имѣть, ни мира, но угрожаетъ гордыми словами. Онъ тѣмъ недоволенъ, что уже имѣетъ, но предпріемлетъ еще большія дѣла; и окружаетъ васъ сѣтьми своими въ нерадѣніи вашемъ и непроворствѣ.

И Александръ Великій хотя солдатъ своихъ подвигнуть на гнѣвъ противъ Бесса Даріева убійцы, говоритъ у Курція въ книгѣ 6:

Погрѣшили мы, любезные мои солдаты, ежели Дарія для того только побѣдили, чтобы холопу его отдать государство, которой дерзнулъ учинить крайнее беззаконіе, и Государя своего, уже отъ чужихъ помощи требующаго какъ плѣнника держалъ во узахъ, котораго бы мы побѣдители пощадили. Наконецъ убилъ, чтобы онъ нами сохраненъ не былъ. Сему ли вы царствовать попустите, котораго я на висѣлицѣ видѣть поспѣшаю, во отмщеніе нарушенія вѣрности, за всѣхъ народовъ и государей?

§ 114. Гнѣву противно сожалѣніе или милосердіе, которое есть скука для нещастія или бѣдности того, кому мы добра желаемъ, происходитъ отъ любви къ тому, кто такое противное состояніе терпѣть принужденъ. И такъ для возбужденія сея страсти должно, 1) страждущаго учинить любимымъ (по § 108), 2) бѣдное его состояніе живо представить, 3) показать, что онъ

такое зло терпитъ безвинно, 4) или по послѣдней мѣрѣ излишно страждетъ, 5) что съ нимъ родители, жена и дѣти то же сносить принуждены, 6) чтобы всякъ по себѣ разсудилъ, ежели бы ему такое зло приключилось, 7) что онъ въ винѣ своей признается и сожалѣетъ, 8) что въ томъ прощенія проситъ, а впредь дѣлать того не станетъ, 9) что онъ то сдѣлалъ отъ нестерпимой досады въ гнѣвѣ, 10) что то учинилось ненарочно и не съ умыслу, 11) что лѣта и возрастъ, то есть, младенчество, молодость, или старость къ тому привела, 12) что онъ другой надежды ко спасенію не имѣетъ. Сверьхъ сего можно употреблять предложенія противныя тѣмъ, которыми гнѣвъ возбуждается. Примѣръ изъ Цицерова слова за Лигарія:

Когда ты сохранишь Лигарія, Кесарь, то сдѣлаешь ты многимъ своимъ пріятелямъ угожденіе. Притомъ разсуди еще, о чемъ ты обыкновенно разсуждаешь. Я могу тебѣ представить Сабинянъ, которымъ ты столь много вѣришь, и весь Сабинской уѣздъ цвѣтъ Италіи и крѣпость республики. Ты знаешь ихъ довольно, то посмотри на всѣхъ ихъ печаль и сокрушеніе. Сего Т. Броха, котораго не сомнѣваюсь, что почитаешь, видишь ты и съ сыномъ его въ слезахъ и въ горести. Но что сказать еще о его братьяхъ? не думай, что сіе дѣло до одной головы касается. Три Лигарія должно тебѣ удержать въ городѣ, или три искоренить изъ онаго. Всякая ссылка вожделеннѣе имъ будетъ дому своего и отечества, ежели одинъ сосланъ будетъ. И такъ когда они въ семъ по братски благочестиво и толь печально поступаютъ: то умилосердись надъ ихъ

слезами, надъ ихъ добродѣтелью и надъ братскою ихъ любовію. *** Ежели ты его помилуешь, то три предобрые и безпорочнѣйшіе братья не токмо сами другъ другу, не токмо симъ присутствующимъ толикимъ сановитымъ мужамъ, не токмо намъ ближнимъ ихъ сродникамъ; но и всей республикѣ тобою подарены будутъ.

Уликсъ утоляя гнѣвъ Ахиллесовъ на Агамемнона, наливъ чашу вина и хотя пить, говоритъ у Гомера въ Иліадѣ, Іота:

За здравіе твое. Мы какъ бы у Атрида
Твоею Ахиллесъ здѣсь пищею довольны.
Ты насъ столомъ своимъ довольно угостилъ.
Не ради пиршества къ тебѣ мы нынь пришли;
Насъ Греческихъ полковъ погибель устрашаетъ;
И наши корабли едва ли уцѣлѣютъ.
Уже тебѣ пора во крѣпость облещись:
Трояне близъ судовъ поставили свой станъ.
И ихъ союзники зажгли въ полкахъ огни,
Грозятся купно всѣ, что съ брегу не отступятъ,
Пока до кораблей Ахейскихъ не достигнутъ,
И грянувъ самъ Зевесъ, даетъ имъ добрый знакъ.
Надѣясь на него Пріямовъ храбрый сынъ
Въ ужасной ярости всѣхъ Грековъ презираетъ
И въ бѣшенствѣ своемъ боговъ не почитаетъ.
Желаетъ, чтобъ заря скорѣе началась
И хвастаетъ отсѣчь всѣ носы у судовъ,
И флотъ весь истребить, возжегши хищный пламень,
И Грековъ всѣхъ убить, смятенныхъ въ мрачномъ дымѣ.
Сего весьма страшусь, и чтобъ сему Зевесъ
Такъ быть не попустилъ и не судилъ бы рокъ
Подъ Троей умереть далече отъ Еллады.
Какъ естьли хочешь ты, то стань за насъ хоть поздно
И Греческихъ сыновъ избавь отъ сей бѣды,
Ты будешь самъ тужить какъ намъ случится зло,
И радъ бы пособить, да способовъ не будетъ.
Подумай, чтобы нынь избыть отъ злой годины.

Пріятель, вспомни, что родитель приказалъ.
Въ которой день тебя къ Атриду посылалъ:
Дадутъ тебѣ, сказалъ, Юнона и Минерва
Побѣду на враговъ, ты будь великодушенъ.
Всего похвальнѣе добносердечнымъ быть.
Блюдись всегда вражды и ссоры начинать,
То будутъ тебя чтить и стары и младые.
Онъ такъ тебя училъ, а ты позабываешь.
Покинь свой лютый гнѣвъ и будь спокоенъ духомъ;
За то Агамемнонъ почтитъ тебя дарами.

§ 115. Честь или честолюбіе есть услажденіе добрымъ мнѣніемъ, которое объ насъ люди имѣютъ. Сія страсть рождается, когда кому честь какъ нѣчто особливое и великое представлена бываетъ, и послѣ того показывается, что онъ такую честь имѣетъ. И такъ, ежели понадобится возбудить въ комъ честолюбіе, то надлежитъ, 1) похвалить его поступки и по обстоятельствамъ, по времени и по мѣсту оныя увеличить, 2) въ нѣкоторыхъ пристойныхъ вещахъ, можно его предпочтить другимъ ему равнымъ, 3) упомянуть, что почтеніе есть самое лучшее награжденіе великодушія и благороднаго поведенія, 4) что всѣ великіе люди честь и похвалу любили, 5) что безъ сей страсти не чинились бы на свѣтѣ знатныя предпріятія, и великія дѣла къ концу бы не приходили, 6) и для того ничего нѣтъ, что бы толь велико и трудно было, чего бы честолюбивый не могъ привести въ состояніе. Такъ возбуждаетъ сію страсть Цицеронъ въ словѣ за Архію стихотворца:

Что я во время своего консульства купно съ вами для благополучія сего града и правленія, къ сохраненію гражданъ, и для пользы всей республики учинилъ, тое началъ сей Архія стихами описывать. И коль скоро я о томъ

увѣдомился, совѣтовалъ ему въ ономъ далѣе простираться, для того что сіе казалось мнѣ важно и пріятно. Добродѣтель не требуетъ никакого инаго награжденія, кромѣ похвалы и чести. Ежели сихъ не будетъ, то какая въ томъ и прибыль, что мы въ жизни сей толикими трудами отягощаемся. И по правдѣ ежели мы предбудущаго ничего видѣть не можемъ и ежели конецъ житія нашего всѣмъ нашимъ помышленіямъ предѣлъ полагаетъ; то не почто бы удручать себя толикими трудами и мучить толикими бѣдами, въ ночь сна лишаться, и повергать жизнь свою въ бѣдствія. Однако во всякой благородной душѣ есть нѣкоторая потаенная сила, которая днемъ и ночью сердце на честь побуждаетъ и ободряетъ, и всегда сіе на память приводитъ, что воспоминаніе своего имени не должно окончать съ жизнію; но оное распростерть до самыхъ позднѣйшихъ потомковъ.

Или мы всѣ толь малодушны, которые въ республикѣ, въ уголовныхъ бѣдахъ и трудахъ обращаемся, и даже до послѣдняго часа, въ тишинѣ и въ покоѣ отдохнуть не можемъ, или мы всѣ думаемъ, что все умретъ купно съ нами? Когда истуканныя изображенія, которыя не души, но тѣла подобіе представляютъ, многіе великіе люди по себѣ оставить старались, то не больше ли намъ должно стараться, чтобы оставить по себѣ изображеніе ума и добродѣтелей нашихъ, составленное и краснорѣчіемъ украшенное отъ людей въ томъ искусныхъ.

§ 116. Стыдъ есть не малая скука отъ худа, которое кто на себѣ имѣетъ, и которое другимъ

извѣстно. И такъ происходитъ онъ, когда кто о своихъ недостаткахъ разсуждаетъ, или о худыхъ своихъ поступкахъ, которые людямъ извѣстны. По сему для возбужденія сея страсти должно представить, 1) кто что на себѣ худо имѣетъ, или что непристойное здѣлалъ, 2) показать, что другіе, которые много хуже, того на себѣ не имѣютъ или не дѣлаютъ, 3) что онъ отъ своихъ предковъ въ томъ далече остался, и еще можетъ быть впредь много хуже будетъ, 4) что объ немъ другіе весьма худое мнѣніе имѣютъ, и въ томъ осуждаютъ, 5) что въ томъ ему уже извиниться нельзя, для того что оное дѣло всѣмъ очевидно, 6) и ежели положить, чтобы того никто не зналъ, то надобно однако и своей совѣсти стыдиться, 7) а особливо отъ того утаиться нельзя, кто знаетъ сердца и помышленія человѣческія, 8) еще для приведенія въ большій стыдъ можно сказать, что про то знаютъ люди разумные и знатные, или для своей старости почтенные. Такъ Нуманъ приводитъ въ стыдъ Троянъ пріѣхавшихъ съ Енеемъ въ Италію у Виргилія въ Енеидѣ книга 9:

Не стыдно ли ужъ вамъ сидѣть въ осадѣ снова,
И смерти ждать въ стѣнахъ? вы дважды взяты въ Троѣ.
Улисса нѣтъ у насъ, у насъ Атридовъ нѣтъ.
Жестокой нашъ народъ отъ роскоши бѣжитъ.
Мы хладною водой младенцевъ укрѣпляемъ,
Подрослые въ лѣсахъ всегда звѣрей гоняютъ.

*

Но васъ багряная одежда украшаетъ,
Вы любите плясать и въ роскошь отдаваться.

*

Подите по горамъ Дипдимскимъ за свирѣльми:
Венера васъ зоветъ тимпаномъ и трубами;
Оружіе свое мущинамъ намъ отдайте.

§ 117. Зависть есть скука, которая происходитъ отъ благополучія того, кого мы ненавидимъ. Сію страсть хотя не надлежитъ Ритору какъ человѣку добрымъ дѣламъ и правамъ учащему въ слушателяхъ возбуждать; однако способы къ движенію оныя знать надобно тѣмъ, которые хотятъ кого нибудь описать въ другихъ зависть возбуждающаго, или кого завидующаго представить. Для сего предлагаютъ, 1) что тотъ человѣкъ (на котораго зависть подвигнуть должно), хотя ему (въ комъ зависть возбуждать надлежитъ) лѣтами, породою, или искуствомъ, либо заслугами равенъ, или еще и меньше; однако много большее награжденіе, похвалу или чинъ имѣетъ, 2) что хотя онъ искалъ богатства, чести, или какого нибудь добра; однако другой у него перехватилъ, 3) что другой въ краткомъ времени сталъ толь щастливъ, 4) что другаго честь утрата его славы, и другаго прибытокъ есть его убытокъ, 5) что его добро другому достается, 6) что кому онъ желаетъ нещастія, тому щастіе приключилось. Алекта возбуждая зависть въ Турнѣ Королѣ Рутульскомъ къ Енею, говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ книга 7:

Что! развѣ ты понесъ о Турнъ труды вотще!
Уступишь ты свой скиптръ Троянскимъ бѣглецамъ?
Латинъ ужъ не тебѣ, но имъ отдать намѣренъ,
Лавинію свою, придано и наслѣдство,
Что все ты заслужилъ самъ кровію своею.

§ 118. Зависти сродна есть ревность, и разнится отъ ней въ томъ, что завидующій желаетъ, дабы другой не имѣлъ того, или такого же добра, какого онъ желаетъ или имѣетъ, а ревнующій желаетъ только, чтобы и себѣ получить та-

коеже посильное добро, какое другой имѣетъ. По сему ревность есть похвальна; а зависть напротивъ того за порокъ почитается. Кто ревность въ комъ возбудить хочетъ, долженъ представить, 1) что онъ достоинъ того же добра, что другой имѣетъ, 2) что ему будетъ стыдно, ежели онъ того же не получитъ, 3) что предки или родители его то же имѣли, 4) что ревность возводитъ на высокіе степени достоинства, пріобрѣтаетъ богатство, и безсмертную славу, 5) что ревновать не зазорно такой особѣ, которая его нехуже или еще и лутче, 6) что къ оной особѣ и другіе не хуже его ревность имѣютъ. Противно сей страсти есть презрѣніе и возбуждается противными представленіями вышепоказаннымъ. Цицеронъ о Риторѣ къ Бруту приводитъ сему примѣръ изъ потерянной своей рѣчи за Корнелія.

Не привлекаетъ меня богатство, чѣмъ всѣхъ Африкановъ и Леліевъ многіе продаемые рабы и купцы превзошли, ни платье, ни рѣзное серебро или золото, чѣмъ нашихъ древнихъ Маркелловъ и Максимовъ многіе Сирскіе и Египетскіе евнухи превысили, ни украшенія градскія, каковыми сей градъ и всю Италію Павелъ и Муммій наполнили; ибо они могли легко въ томъ быть превышены отъ какого нибудь Деліанина или Сирина.

§ 119. Раскаяніе есть скука произшедшая отъ учиненнаго нами дѣла, которое мы послѣ за злое почитаемъ. И такъ раждается оно, когда мы о нашихъ худыхъ поступкахъ разсуждаемъ; для того кто сію страсть въ другомъ возбудить хочетъ, долженъ 1) предложить обстоятельно всѣ его худыя дѣла, 2) что въ сихъ дѣлахъ запе-

реться нельзя, для того что всѣмъ явно, 3) что онъ первой такое зло учинилъ, или большее, нежели другіе, 4) что отъ него не надѣялись такого злаго поступка, 5) что оное злое дѣло вредитъ больше ему, нежели другимъ, 6) что для того всѣ люди отъ него отвращеніе имѣютъ, 7) что слѣдствія худыхъ своихъ дѣлъ скоро онъ чувствовать будетъ, 8) что очень бы хорошо было, ежели бы то злое дѣло не учинилось. Цицеронъ изобличая Катилину говоритъ въ перьвомъ противъ него словѣ:

Чего ожидаешь ты еще, Катилина, когда уже ни ночь злобныхъ твоихъ зборовъ покрыть, и голоса заговору твоего ни стѣны приватнаго дому удержать не могутъ, когда уже все ясно и наружу вышло? перемѣни свои мысли повѣрь мнѣ, позабудь о убійствѣ и о зажженіи. Со всѣхъ ты сторонъ пойманъ. Всѣ твои предпріятія яснѣе полуденнаго свѣта ** Что ты ни дѣлаешь; что ни предпріемлешь, что ни замышляешь, то все я не токмо слышу, но ясно вижу и почти руками щупаю. Вспомни со мною оную прошедшую ночь, то уразумѣешь, что я тщательнѣе бодрствую для спасенія республики, нежели ты для погубленія оныя. Я сказываю всѣмъ явно, что ты прошлой ночи между косцами пришелъ въ домъ Марка Лекки, и собрались туда же многіе согласники того же безумія и беззаконія. Что? не хочешь ли въ томъ запереться? что молчишь? изобличу, ежели отрицаться станешь; ибо я вижу нѣкоторыхъ и здѣсь въ Сенатѣ, которые съ тобой вмѣстѣ были. О вы безсмертные боги! въ какомъ мы теперь народѣ? въ какомъ мы живемъ городѣ? какую республику имѣемъ? Здѣсь, здѣсь

между нами, Господа Сенаторы, въ семъ преименитомъ и святѣйшемъ всего земнаго круга совѣтѣ, есть такіе люди, которые думаютъ погубить меня и всѣхъ насъ, истребить сей градъ, и слѣдовательно всю вселенную. Сихъ я, консулъ, вижу, и отъ республики прошу приговора: и которыхъ мечемъ погубить долженствовало; тѣхъ ниже словомъ уязвляю. И такъ былъ ты, Катилина, у Лекки въ домѣ, раздѣлилъ Италію на части: положилъ по своему хотѣнію, куда кому итти: выбралъ, кому въ Римѣ остаться, и кого съ собою вывесть: росписалъ части града къ зажженію *** Въ такихъ обстоятельствахъ, Катилина, поступай далѣе въ начатомъ твоемъ дѣлѣ; выйди на конецъ изъ города; ворота отворены, поѣжжай: уже чрезъ мѣру долго ожидаетъ Манманское войско тебя, своего предводителя: выведи съ собою всѣхъ своихъ сообщниковъ, или хотя большую часть оныхъ: очисти городъ: отъ великаго меня избавишь страху, сколь скоро между мною и тобою стѣна будетъ, съ нами быть тебѣ больше не возможно. Не снесу, не стерплю, не попущу.

§ 120. Прочія страсти обстоятельно и особливо не предлагаются здѣсь, для того что 1) возбуждаются онѣ по большой части чрезъ вышепоказанныя, какъ желаніе чрезъ возбужденіе любви и надежды, отвращеніе движеніемъ ненависти и боязни, 2) что не толь часто у Авторовъ употребительны. И такъ остается еще упомянуть о смѣхѣ и о слезахъ. Первое происходитъ отъ представленія такихъ вещей, которыя въ себѣ *прекословіе* заключаютъ, то есть, которыя въ

натурѣ быть не могутъ, или правамъ и обыкновеніямъ человѣческимъ весьма противны, и общему понятію странны кажутся, какъ

О волкъ овецъ нарядный пастырь!

О чемъ смотрѣть должно въ третіей главѣ второй части сея книги, также и въ слѣдующей главѣ сея части. Возбуждаютъ Авторы смѣхъ особливо въ комедіяхъ, Сатирахъ и Епиграммахъ, гдѣ главное и нужное сего употребленіе. Но въ прозаичномъ, а особливо въ важномъ словѣ должно онаго остерегаться, и не употреблять какъ только соединивъ съ нѣкоторою осанкою, и удаляясь отъ подлости, въ чемъ Цицеронъ имѣлъ великое искуство. Примѣръ изъ его слова за Мурену о Стоическомъ ученіи:

Понеже сіе слово предлагаемъ не передъ простымъ народомъ, ни въ собраніи сельскихъ людей; для того нѣсколько посмѣляе о правоученіи поговоримъ то, что вамъ и мнѣ пріятно. Прелестныя и божественныя добродѣтели, которыя мы видимъ въ Маркѣ Катонѣ, за собственныя его почитайте; но примѣченные въ немъ недостатки не отъ натуры, но отъ учителя происходятъ. Былъ нѣкто превеликаго остроумія человѣкъ, именемъ Зенонъ. Ревнители его изобрѣтеній называются Стоики. Мнѣнія и законы его таковы суть: не должно премудрому склоняться на милость, никому не прощать въ преступленіи. Никто не можетъ быть милостивъ, кромѣ безумныхъ и легкомысленныхъ. Мужу не прилично удерживать гнѣвъ и на прозьбу склоняться. Однѣ премудрые суть прекрасны, ежели они изувѣры; бо-

гаты, ежели отнюдь ничего не имѣютъ; короли, ежели живутъ въ порабощеніи; а насъ непремудрыхъ называютъ они бѣглецами, ссыльными, непріятельми и безумными. Всѣ согрѣшенія у нихъ суть равны; всякой порокъ ставятъ за превеликое беззаконіе. У нихъ не за меньшее преступленіе почитается когда кто убьетъ пѣтуха безъ нужды, нежели кто отца своего удавитъ. Премудрый ничего не чаетъ, ни въ чемъ раскаянія не имѣетъ, ни въ чемъ не обманывается, никогда мнѣнія своего не премѣняетъ.

На сіе, какъ говорятъ, сказалъ Катонъ такія слова: Bone Deus, quam ridiculum habemus Consulem! Боже мой, коль смѣшнаго имѣемъ мы Консула. Также хотя Квинтиліанъ и другаго о семъ мнѣнія, то есть, чтобъ важное слово насмѣшества въ себѣ не имѣло, и говоритъ: Plerique Demostheni facultatem huius rei defuisse credunt: Ciceroni modum. Многіе вѣрятъ, что Димосѳенъ не имѣлъ къ тому натуральной склонности, а Цицеронъ мѣры. Однако въ семъ Цицерона оправить должно, для того что иногда насмѣшество много больше дѣйствуетъ, нежели самая важная рѣчь, какъ Горацій говоритъ:

. . . . . Ridiculum acri
Fortius et melius magnas plerumque secat res.

Насмѣшка остротой скорѣе проницаетъ,
И знатныя дѣла свободно пресѣкаетъ.

§ 121. Слезы слушателей суть похвала Риторовъ, которую однако не многіе получаютъ. Ибо къ сему не одно токмо сильное и сердца человѣческія преклоняющее краснорѣчіе приводитъ; но не меньше того свойства и видъ самого Ритора,

обстоятельства, время, мѣсто и состояніе самоій предлагаемоій матеріи дѣйствуетъ. Хотя краткое слово Флавія Епископа Антіохійскаго предложенное къ Аркадію Греческому Императору, для испрошенія оному городу прощенія, состоитъ изъ важныхъ и сердце человѣческое движущихъ идеій, какъ то Златоустъ изображаетъ въ одномъ словѣ къ народу Антіохійскому; однако помянутый Государь не меньше побужденъ былъ къ слезамъ плачевнымъ видомъ того сѣдинами украшеннаго, и слезами обливающагося Архіерея, нежели жалостными его словами.

§ 122. Часто и съ немалымъ успѣхомъ для движенія одноій страсти возбуждаютъ Риторы другую, какъ для радости надежду или честолюбіе, для печали боязнь, или стыдъ, для милосердія любовь и прочая. Цицеронъ въ послѣднемъ словѣ противъ Верреса, что бы на него возбудить гнѣвъ въ судьяхъ, движетъ въ нихъ милосердіе къ Гавію, котораго Верресъ въ Сициліи мучилъ:

Били розгами середи Мессинскоій площади гражданина Римскаго. Между тѣмъ никакого стенанія, никакого крику отъ бѣднаго сего человѣка не было слышно, кромѣ сего: я Римскоій гражданинъ. Онъ чаялъ, что воспоминаніемъ сего гражданства отвратитъ всѣ удары, и отторгнетъ всѣ мученія отъ своего тѣла. Но чрезъ сіе не токмо не получилъ себѣ никакоій помощи; но еще, когда часто призывалъ въ помощь, и употреблялъ имя сего града, сверьхъ того висилицу, пріуготовляли нещастливому и оскорбленному сему человѣку, которой никогда не видалъ такоій власти. О сладчайшее имя

вольности! О преизящнѣйшее право нашего града! и прочая.

И Уликсъ у Гомера приводя Ахиллеса къ милосердію, возбуждаетъ въ немъ гнѣвъ противъ Гектора и другихъ Троянъ, что смотри въ § 114.

§ 123. Къ утоленію страстей служатъ еще сверьхъ вышепоказаннаго (§ 99) слѣдующія два правила, 1) каждая страсть имѣетъ себѣ противную, то для утоленія оныя сію возбудить должно; и такъ противное отъ противнаго уничтожится. Такимъ образомъ печаль утолить можно возбужденіемъ радости, любовь возбужденіемъ не навести и прочая; 2) каждую страсть можно представить Силлогизмомъ, и потомъ одну или и обѣ посылки опровергнуть, напримѣръ: кто радуется, тотъ думаетъ такъ: Кто такую вещь получилъ, тотъ нажилъ великое добро, и по сему имѣетъ причину, чтобы радоваться: но я такую вещь получилъ, слѣдовательно имѣю великое добро, и по тому мнѣ радоваться должно. Здѣсь надлежитъ показать, что въ оной вещи нѣтъ никакого добра, или оно весьма мало, или хотя бы оно подлинно было, однако онъ того не имѣетъ, или оно не надежно.

§ 124. Предложеннымъ о движеніи и утоленіи страстей правиламъ слѣдуетъ ученіе о томъ, какъ себя или кого нибудь другаго представить страстнымъ, что весьма не рѣдко употребляютъ сочинители слова. Не мало служитъ сіе и къ возбужденію и утоленію страстей. Ибо кто хочетъ въ одномъ возбудить любовь или утолить ненависть, тотъ можетъ представить и описать живо, какъ другой его любитъ; или кто хочетъ сол-

дать своихъ возбудить къ надеждѣ и смѣлости, тотъ можетъ изобразить, въ какой робости непріятели ихъ находятся. Или возбуждая радость представить непріятелей печальныхъ, какъ Цицеронъ Катилину въ словѣ 2.

§ 125. Правила, которыя служатъ къ изображенію страстныхъ людей, суть тѣ же, по которымъ страсти возбуждены бываютъ, и вся разность въ томъ состоитъ, что сочинитель слова, возбуждая страсти, слушателямъ показываетъ и внушаетъ оныхъ причины; а изображаемый страстный человѣкъ представляется такъ, что онъ свою страсть показываетъ, изъявляя тѣ же причины, которыя его въ страсть приводятъ. Напримѣръ, что бы представить кого въ радости, то должно сказать, 1) какъ онъ тѣмъ услаждается, что получилъ великое добро, 2) а особливо, что онъ оное любилъ и нынѣ любитъ, 3) какъ онъ въ радости воспоминаетъ положенные труды, преодолѣнныя препятства и бѣды въ снисканіи онаго, 4) какъ ему то пріятно, что онъ сіе добро одинъ получилъ, хотя и другіе то же достать старались и прочая. (Смотри § 105). Амвросій святый, изъявляя печаль и любовь о умершемъ братѣ своемъ Сатирѣ, говоритъ въ надгробномъ словѣ:

Я тебя, любезный мой братъ, учинилъ наслѣдникомъ; но ты меня наслѣдникомъ оставилъ. Я тебя желалъ послѣ себя въ жизни оставить, но ты меня послѣ себя жива покинулъ. Что мнѣ наслѣднику своего наслѣдника! что мнѣ дѣлать оставшемуся послѣ своей жизни? что мнѣ дѣлать, лишившись свѣта, котораго желаю? о тебѣ ли мнѣ, любезный мой братъ, не жа-

лѣть? о тебѣ ли позабыть? какое благодареніе, какой даръ тебѣ воздамъ? кромѣ слезъ ничего не могу. Или, можетъ быть, надѣясь на свои заслуги, и слезъ не требуешь, которыя мнѣ однѣ остались: ибо еще при своей смерти запрещалъ ты о себѣ плакать, и удостовѣривалъ, что смерть тебѣ сноснѣе, нежели печаль наша. Имѣю себѣ залога, котораго ни едино странствованіе отъ меня не отторгнетъ, имѣю оставшуюся для объятія плоть твою, имѣю гробъ, которой тѣломъ своимъ покрою. О дабы возмогъ я противу твоей смерти повергнуть свое тѣло. Когда бы мечи устремлялись на твое заколеніе, то бы я себя за тебя представилъ. Ничего не помогло мнѣ почерпаніе послѣдняго твоего дыханія, ни мои тебѣ умирающему вдохновенія. Ибо я чаялъ чрезъ сіе воспріять въ себя смерть твою, или жизнь свою тебѣ вдохнуть.

Сенека представляетъ честолюбіе Геркулесово въ Трагедіи, называемой Геркулесъ Етейскій, такимъ образомъ:

Зевесъ боговъ отецъ, его же сильный громъ
Страшитъ востокъ и югъ и дальній солнцевъ домъ,
Я миръ тебѣ принесъ, ты царствуй безопасно:
Что было на земли и въ тартарѣ ужасно,
То все я сокрушилъ геройской сей рукой.
И свѣту показалъ, что я рожденъ тобой,
Ужъ некуда тебѣ бросать гремящи стрѣлы;
Я спасъ отъ лютыхъ бѣдъ вселенныя предѣлы.

И Калфурній въ Буколическихъ своихъ стихахъ говоритъ въ любовной страсти:

Ахъ жалко безъ тебя лилѣи почернѣли;
И ясныя струи и вина мнѣ противны;

Но если придешь ты, лилѣи побѣлѣютъ,
И ясныя струи и вина будутъ сладки.

§ 126. Въ изображеніи страстнаго человѣка представляютъ при словахъ его купно и движеніе тѣла, какъ взгляды, маханія и плесканія руками, тресеніе членовъ, и прочая: что даетъ великую живность слову, и умножаетъ силу краснорѣчія. Такъ представляетъ Цицеронъ печальнаго Катилину, о чемъ смотри въ примѣръ § 105.

Лежитъ поверженъ, Римляне, и часто искосивъ глаза оглядывается на сей городъ, о которомъ изъ челюстей своихъ исхищенномъ плачетъ.

И Овидій, представляя гнѣвнаго Аякса въ словопрѣніи съ Уликсомъ о оружіи Ахиллесовѣ, говоритъ въ 13 кн. о превращеніяхъ:

Онъ гнѣвомъ воспаленъ возвелъ свирѣпый взоръ
На Иліонскій брегъ, гдѣ Гречески суда,
И руки протянувъ, вскричалъ: О сильный Боже
Предъ флотомъ я въ судѣ и мнѣ Уликсъ соперникъ.

§ 127. Весьма возвышается слово смѣшеніемъ страстей: и для того славные Авторы не рѣдко представляютъ одного человѣка двумя разными, или и противными страстьми объятаго. Такъ Виргилій изображаетъ Дидону, Королеву Кареагенскую, одержимую яростію, раскаяніемъ и отчаяніемъ, при отъѣздѣ Енея Генерала Троянскаго въ 4 книгѣ своея Енеиды:

Уже всходя заря на землю сыплетъ блескъ
Воставъ съ багрянаго Тритонова одра,
Дидона на свѣту съ высокаго чертога
Узрѣла, что ужъ флотъ отходитъ парусами
И что на берегу матрозовъ больше нѣтъ;
Ударила рукой въ свою прекрасну грудь,

И волосы свои терзая, говоритъ:
О Боже мой! уйдетъ пришлецъ сей насмѣявшись,
Или нехочетъ градъ за нимъ бѣжать въ погоню
И Карѳагенской флотъ ограбить ихъ судовъ.
Расправьте парусы, съ огнемъ гребите въ слѣдъ,
Но что я говорю, гдѣ я, и гдѣ мой разумъ,
Тебя нынѣ рокъ постигъ, несчастлива Дидона,
Тогдабъ то говорить, когда давала скиптръ.
Таковъ мнѣ вѣренъ тотъ, что отческихъ боговъ
И въ старости отца изъ пламени исхитилъ.
Не можноль было мнѣ терзать его на части,
Убить товарищей и сына умертвить,
И члены бы его отцу поставить въ снѣдь,
Но щастье на бою сомнительно. Да пусть бы.
Хотящій умереть, кого уже боятся,
Зажглабъ всѣ корабли и съ сыномъ бы отца
Истнила и сама поверглась бы на нихъ.
О солнце, что на всю вселенную взираешь,
И знающая всю тоску мою Юнона,
Прозерпина, и вы о мстящія фуріи
И боги, умереть желающей Дидоны
Внемлите и мою услыште днесь мольбу.
Когда Зевесъ судилъ, чтобъ лютый сей злодѣй
Достигнулъ до земли и до бреговъ Гесперскихъ.
Что рокъ такъ положилъ и премѣнить не можно;
То пусть хотя его жестока мучитъ брань:
Изгнанъ, и отлученъ отъ сына своего,
Пусть проситъ помощи, зря злую смерть друговъ.
И какъ ужъ заключитъ поносный миръ съ врагами;
То пусть тогда своимъ не насладився царствомъ,
Не видѣвъ радости безвременно падетъ,
И будетъ посреди песку не погребенъ.
Сего прошу, и духъ мой съ кровью проливаю.

У Сенеки Медея борется съ двумя противными страстьми со гнѣвомъ и любовію къ своимъ дѣтямъ, которыхъ она убить хочетъ за невѣрность отца ихъ Язона, слѣдующимъ образомъ:

Умножь теперь свой гнѣвъ и будь добра какъ прежде,
И стары злы дѣла почти за добродѣтель.
Медея нынѣ я, и дерзость въ злѣ растетъ,

Весьма полезно мнѣ что мной убитъ мой братъ,
Что мной разтерзанъ былъ и на пути разметанъ.
Полезно, что отецъ лишенъ руна златаго.
Не знаю, что теперь злый духъ мой умышляетъ.
И самъ себѣ едва представить ясно смѣетъ.
Къ неслыханному злу рука моя готова.
Примите дѣти казнь за отческу невѣрность.
Трепещетъ грудь моя, и члены цѣпенѣютъ
Отходитъ лютость прочь: я стала снова мать.
Ахъ какъ мнѣ кровь пролить драгихъ своихъ дѣтей.
Однако не мои, пускай уже погибнутъ.
Ахъ нѣтъ они мои и ничему невинны
Но равно какъ они и братъ невиненъ былъ.
Что зыблешься мой духъ и слезы что текутъ
Любовь влечетъ въ страну, а гнѣвъ влечетъ въ другую.
Ко мнѣ дражайшій плодъ въ объятія бѣгите:
Единыхъ видитъ васъ сей скорбный домъ отраду.
Но ненависть кипитъ, болѣзнь воспламенилась.
И прежній гнѣвъ бодритъ мои къ убійству руки.
Я слѣдую тебѣ, куда ни поведешь.

§ 128. О предложенныхъ въ сей главѣ правилахъ для возбужденія, утоленія и изображенія страстей можетъ кто подумать, что они не происходятъ отъ общаго источника изобрѣтенія, то есть, отъ мѣстъ Риторическихъ, какъ ученія въ прочихъ главахъ предложенныя. Правда, что онѣ имѣютъ свое основаніе на философскомъ ученіи о правахъ, однако причины возбуждающія страсти должно распространять изъ помянутыхъ мѣстъ риторическихъ, на примѣръ: когда для возбужденія радости представить хочешь полученное великое добро: то можешь съ похвалою предложить пространно его части (§ 57), описать лучшія матеріальныя или жизненныя свойства (§ 58 и 59), показать знатныя его дѣйствія (§ 61) и изъ прочихъ мѣстъ увеличить и доказать его достоинство. И такимъ образомъ

отъ 10 до 30 лѣтъ для записки ихъ въ Сенатѣ. 2845. 2925.—О посылкѣ дворянскихъ дѣтей въ чужіе краи для опредѣленія тамъ въ морскую службу и обученія оной. 2999. 3058. 3067.—Порядокъ производства дворянъ въ Офицеры. 3006, *Воин. Уст. Гл. I.* Изъятіе дворянъ отъ пытки, кромѣ Государственныхъ дѣлъ и убійства. *Тамъ же. Воин. Проц. Гл. VI, п. 10.*—Высылка Царедворцевъ, кромѣ Офицеровъ и Палатныхъ людей, къ смотру въ С. Петербургъ. 3184. — Порядокъ повышенія дворянъ чинами. 3265.—Царедворцамъ быть въ вѣденіи Сената. 3320.

Т. VI. (1720—1722) О признаваніи каждаго Оберъ-Офицера дворяниномъ. 3705.—Право Членовъ Городовыхъ Магистратовъ, просить за усердную и честную службу дворянства. 3708, *Гл. XIV.* — О высылкѣ дворянъ на смотръ для употребленія годныхъ въ службу. 3810. 3820.—Назначеніе срока для явки на сей смотръ и присылки именныхъ о дворянахъ списковъ. 3825. 3836.—О выключкѣ изъ оклада дѣтей Боярскихъ, происходящихъ изъ дворянъ отъ дѣда. 3854, *Резол. на п. 2.* 3901, *п. 9. стр. 507.*—О шельмованіи Дворянъ за неявку на смотръ къ сроку. 3874. Потомственными дворянами по чинамъ считать однихъ восьми классныхъ чиновниковъ и военныхъ Оберъ-Офицеровъ; получившихъ же Оберъ-Офицерскіе чины по службѣ гражданской и придворной, признавать дворянами личными. 3890, *п. 5. 11. 15.* Сыновьямъ знатнѣйшаго дворянства, по одному происхожденію ихъ, безъ опредѣленныхъ заслугъ, не присвояется никакого чина, *п. 8.* Кто причисляется къ дворянству военному, *п. 15.* Право военныхъ Оберъ-Офицеровъ просить дворянства для одного сына изъ числа рожденныхъ прежде полученія ими Оберъ-Офицерства дѣтей, когда нѣтъ другихъ, въ семъ уже званіи рожденныхъ. *Тамъ же.* О доказательствахъ дворянства и о власти, отъ коей зависитъ пожалованіе онаго, *п. 16.* — Правила для смотра дворянъ и для опредѣленія способныхъ въ Судебныя мѣста. 3897. — О невключеніи дворянъ и дѣтей ихъ въ подушный окладъ. 3901, *стр. 507. п. 8.* Означеніе въ смотровыхъ спискахъ, кто изъ дворянъ былъ въ публичномъ наказаніи и за что. 3909.—Объ отпускѣ старыхъ и увѣчныхъ по ихъ осмотрѣ въ домы. 3920.

Т. VII. (1723—1727) Отмѣна положеннаго съ дворянъ нѣкоторыхъ Провинцій денежнаго оклада, съ опредѣленіемъ ихъ къ дѣламъ. 4222.—О взысканіяхъ за неявку дворянъ на смотръ къ сроку. 4295. — Объ опредѣленіи дворянъ Эстляндскихъ и Лифляндскихъ въ военную службу на одномъ основаніи съ Россійскими. 4309.—Знатность дворянства считать не по числу дворовъ, и не по рангамъ, а по годности. 4589, *п. 9.*—О прощеніи для здравія Императрицы Екатерины I, наказанія за неявку дворянъ на смотръ. 4641.—О дозволеніи кадетамъ дворянскихъ фамилій пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, немедленно по вступленіи въ службу, безъ установленной прежде выслуги опредѣленныхъ лѣтъ. 4722. *стр. 493. Резол. на 15 п. указа 1714 Марта 23.*—Въ Лифляндіи мѣщанамъ жалобы на шляхетство приносить въ Гофгерихтѣ. 4817, *п. 3.*—О исключеніи Царедворцевъ изъ оклада и невзыскиваніи съ нихъ накопившейся недоимки. 4820.

Т. VIII. (1728—1732) О нарядѣ дворянъ изъ Новгородской Губерніи въ С. Петербургъ для посылокъ и другихъ дѣлъ. 6254.

Т. IX. (1733—1736) О переписи дѣтей Синодальныхъ и Архіерейскихъ дворянъ, съ опредѣленіемъ годныхъ въ военную службу, а малолѣтныхъ въ школы. 7070, *п. 1, 2.*—Обязанность дворянъ вступать въ службу; порядокъ пріема въ оную и увольненія. 7142, *п. 1.* Срокъ, по прошествіи коего дворяне могутъ выходить въ отставку изъ военной службы, *п. 2.* Болѣзнь и раны освобождаютъ дворянина отъ обязанности нести военную службу, *п. 3.* Обязанность дворянъ, не поступившихъ въ службу, или вышедшихъ въ отставку, замѣнять сію повинность поставкою рекрутъ съ своихъ имѣній, *п. 4.*

Т. X. (1737—1739) О разборѣ и переписи Синодальныхъ дворянъ по прежнимъ узаконені-

что они въ составленіи замысловатыхъ предложеній весьма искусны были, и только для того нечасто ихъ въ рѣчахъ своихъ вмѣщали, что Гомеръ писалъ героическую поему, а Димосѳенъ и Цицеронъ упражнялись больше въ гражданскомъ, а особливо въ судебномъ краснорѣчіи, въ которыхъ витіеватыя рѣчи не такъ вмѣстны, какъ въ другихъ матеріяхъ. Правда и то, что въ самыя древнѣйшія времена за острыми мыслями Авторы, какъ видно, не такъ гонялись, какъ въ послѣдовавшіе по томъ и въ нынѣшніе вѣки. Ибо нынѣ неимѣющее острыхъ мыслей слово уже не такъ пріятно кажется, какъ бы оно въ прочемъ велико и сильно ни было. И для того, послѣдуя вкусу нынѣшняго времени, предлагаемъ здѣсь нѣсколько правилъ о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей, о чемъ древніе учители краснорѣчія мало упоминаютъ. Но сіе показываемъ не съ такимъ намѣреніемъ, чтобы учащіеся мѣры не знали и послѣдовали бы нынѣшнимъ Италіянскимъ Авторамъ, которые силясь писать всегда витіевато, и не пропустить ни единой строки безъ острой мысли, не рѣдко завираются.

§ 131. И такъ понеже витіеватыя рѣчи состоятъ въ необыкновенномъ, нечаянномъ или чрезъестественномъ сопряженіи подлежащаго со сказуемымъ; то должно быть такимъ способамъ, по которымъ оное сопряженіе въ дѣйствіе произведено бываетъ. Мы изъискали оныхъ четырнадцать, 1) соединеніе, 2) раздѣленіе, 3) приложеніе, 4) отъятіе, 5) включеніе, 6) выключеніе, 7) пренесеніе, 8) превращеніе, 9) увеличеніе, 10) умаленіе, 11) умноженіе, 12) уравненіе, 13) противуположеніе, 14) уподобленіе. Чрезъ

сіи способы составили мы слѣдующія правила изъ мѣстъ риторическихъ, которыя по порядку оныхъ мѣстъ располагаемъ.

§ 132. Отъ рода и вида произведены бываютъ витіеватыя рѣчи 1) чрезъ соединеніе, когда виды нѣкоторые сопротивленіе или несходство имѣющіе, соединяются въ мѣстѣ:

Въ златые дни со львомъ безсильный агнецъ спалъ,
И голубь съ ястребомъ безбѣдно въ лѣсъ леталъ.

2) Раздѣленіемъ, когда одинъ видъ въ два раздѣленнымъ представляется.

Сребро скупымъ сребро, желѣзо людямъ щедрымъ.

3) Превращеніемъ, когда одинъ видъ въ другой превращаемъ:

Ѳиратъ всегда въ лѣсахъ за дичью на охотѣ,
И чуть успѣетъ ѣсть, и то въ пыли и въ потѣ.
Кто скажетъ, чтобъ онъ былъ въ семъ дѣлѣ не удалъ?
Онъ самъ ужъ отъ того свирѣпымъ звѣремъ сталъ.

§ 133. Отъ частей раждаются витіеватыя рѣчи, 1) когда разнымъ частямъ одно дѣйствіе приписывается, заключенное въ одномъ глаголѣ относимомъ къ двумъ страждущимъ вещамъ:

Благочестивый Монархъ единою рукою Бога, другою подданныхъ объемлетъ.

2) Когда частямъ противныя свойства, или дѣйствія или страданія приписуются:

Льстивой человѣкъ медъ на языкѣ, ядъ въ сердцѣ имѣетъ.

Когда въ животныхъ вещахъ въ каждой части приложено будетъ приличное жизненное свойство:

Лице свѣтлое щедротою, уста утѣшеніемъ сладкія, грудь искренностію отверстая.

4) Когда отъ одной части отъятое въ другой оставляется:

Великій Петръ хотя отнятъ отъ нашего зрѣнія; однако въ сердцахъ нашихъ всегда пребываетъ.

5) Когда дѣйствія, свойства или обстоятельства частей одно на другое перемѣняются:

Для чего слѣпой лутче прочихъ слышитъ; глухой лучше видитъ? для того что оной ушми видитъ а сей глазами слышитъ.

6) Когда разныя части уподобляются частямъ другой вещи, и по томъ цѣлое съ цѣлымъ сносится, Примѣръ изъ Марціала:

На бѣлыхъ волосахъ у Аппія зима,
И лѣто на глазахъ горящихъ отъ вина;
Какъ пьетъ, то по носу фіялки расцвѣтаютъ,
И точно тѣмъ весны средину представляютъ.
Какъ въ осень щоки всѣ брусники полны зрѣлой.
Не всякъ ли видитъ годъ изображенъ тутъ цѣлой?

§ 134. Отъ свойствъ замыслы составляются, 1) когда одному свойству приписуются противныя дѣйствія или въ двухъ подлежащихъ.

Глупостью бѣдный приводитъ въ смѣхъ, а сильный въ слезы.

2) Когда одно свойство другому какъ воспящающее представляется:

Злой и глупый богачъ однѣмъ путемъ ходятъ: оной хотя добро здѣлать умѣетъ, однако не хочетъ, а сей хотя и хочетъ но не умѣетъ.

3) Когда одному свойству къ противнымъ между собою вещамъ сходное дѣйствіе приписуется:

Великодушной человѣкъ щастіе свое умѣренно правитъ, нещастіе терпѣливо сноситъ.

4) Когда одна страсть въ противную перемѣняется:

Праведный гнѣвъ есть милосердіе.

5) Когда одно свойство уподобляется другому:

Прекрасное твое лице небесному уму твоему подобно.

6) Когда свойства между собою или съ обстоятельствами уравняются:

Ты львиною покрытъ былъ кожею въ бою,
И съ вострымъ копіемъ десницу заносилъ;
Но лутче былъ ружья твой мужественный духъ.
Овидій о превр. 3.

7) Когда одному свойству другое противное или несходственное какъ дѣйствіе придается:

Тебя мы любимъ всѣ, и всѣ тебя боимся,
Тебя нашъ любитъ страхъ, сама любовь страшится.

8) Когда какое свойство представляется съ дѣйствіемъ, которое относится къ дѣйствію другой вещи:

Кичливый посмотрись въ прозрачной здѣсь водѣ.
И научись, узнавъ велики той премѣны.
Ты нынѣ, какъ пары отъ солнца вознесенны,
Она была у звѣздъ, но нынѣ въ исподѣ.

§ 135. Отъ знаменованія имени замысловатыя рѣчи составляются, 1) когда свойства или дѣла той вещи, или человѣка уподоблены будутъ тому, что имя значитъ:

Кесарь, ты сѣчешь враговъ удобно,
Имя въ томъ дѣламъ твоимъ подобно.

Ибо Латинское имя Caesar происходитъ отъ глагола Caedo, сѣку.

2) Когда чрезъ предложеніе писменъ произведенное знаменованіе сносится съ дѣйствіемъ, или свойствомъ той вещи, которая подлиннымъ именемъ сложенной анаграммы называется, на примѣръ:

По правдѣ цѣлой міръ назваться можетъ Римъ:
Онъ весь міръ покорилъ оружіемъ своимъ.

3) Когда одно имя въ отмѣнныхъ наклоненіяхъ само себѣ противнымъ представляется:

Иные петлею отъ петли убѣгаютъ,
И смертію себя отъ смерти избавляютъ.

§ 136. Дѣйствіе и страданіе витіеватыя рѣчи раждаютъ, 1) когда отъ чего производится противное дѣйствіе въ той же вещи, или въ двухъ подобныхъ:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

Или:

Чѣмъ ты далѣй прочь отходишь,
Грудь мою жжетъ большій зной;
Тѣмъ прохладу мнѣ наводишь,
Естьли ближе пламень твой.

Или:

Не можетъ слезъ держать, что слезъ людскихъ не видитъ.

2) Когда невозможныя дѣйствія предлагаются, на примѣръ:

Прежде агнцы волковъ ловить, и зайцы львовъ терзать станутъ, нежели онъ правъ свой отмѣнитъ.

3) Когда обстоятельства самаго дѣйствія пріемлются за препятствія, сильныя, или безсильныя:

Жаднымъ побѣдительскимъ рукамъ не можетъ возбранить пламень, что бы горящей Трои не расхищали.

4) Когда дѣйствующая вещь страждетъ купно со страждующею:

Гомеръ, когда прославлялъ другихъ своими стихами, тогда и самъ себя вѣчной памяти предалъ.

5) Когда дѣйствіе тщетнымъ представляется:

Онъ пращи и стрѣлы, за плевы и гнилое дерево почитаетъ.

Слѣдующее у Сенеки въ 119 посланіи:

Послѣ побѣды надъ Даріемъ и по завоеваніи Индіи Александръ былъ бѣденъ. Ищетъ себѣ пріобрѣтенія, испытуетъ моря неизвѣстныя. Что натурѣ довольно, того недовольно смертному. Нашелся такой человѣкъ, которой получивъ все еще былъ недоволенъ.

И Аполлоновы слова у Овидія въ книгѣ 1 о превращеніяхъ:

Бѣда мнѣ, что трава любви не исцѣляетъ,
И чѣмъ я всѣхъ лѣчу, то мнѣ не помогаетъ!

6) Когда отъ малой вещи или отъ ничего великое дѣйствіе производится, на примѣръ:

Безрукой и безоружной Сцевола войну привелъ къ окончанію, и сожженною рукою своею надъ двумя королями одержалъ побѣду.

Или:

Когда тебя уязвитъ безумный поношеніемъ, раны лѣчить не старайся, то скоро исцѣлѣешь.

Такъ же:

Шумящіе листы пугаютъ робкихъ зайцовъ,
Вещей пустая тѣнь страшитъ людей пужливыхъ.

7) Когда чему приписуется вымышленное дѣйствіе съ его свойствами сродное:

Чего ты не дѣлаешь проклятое злато? ты блескомъ своимъ зрѣніе судей ослѣпляешь, чтобы не видѣть истины, угнѣтаешь тягостію сердца ихъ, чтобы не могли подвигнуться къ жалости о страждущихъ неповинно.

И Скиѳскіе послы говорятъ Александру великому у Курція въ книгѣ 7:

На конецъ когда ты преодолѣешь весь родъ человѣческій; то уже съ лѣсами, со снѣгами, съ рѣками и съ дикими звѣрьми войну имѣть будешь.

§ 137. Отъ времени витіеватыя рѣчи раждаются, 1) когда противныя или разныя времена вмѣстѣ соединяются:

Не вѣрь обманчивой тишинѣ: во мгновеніе ока море измѣняется, и въ то же время корабли пожираетъ, когда они по оному спокойно шествуютъ.

Или:

Намъ полдень съ утромъ вдругъ сіяетъ,
Весна плоды и цвѣтъ являетъ,
Въ дражайшей младости твоей.

2) Когда что изъ одного времени въ другое переносится. Такъ говоритъ Андромаха къ Троянкамъ у Сенеки:

Ваша Троя нынѣ, а моя уже тогда упала, когда безчеловѣчный Ахиллесъ терзалъ мои члены.

Она же у того же Сенеки:

О любезное чадо, рожденное для Троянъ поздно, для матери рано.

3) Когда отъ времени обыкновенныя его свойства, дѣйствія или обстоятельства отъемлются:

О весна, юность лѣта, прекрасная мати цвѣтовъ! хотя ты возвращаешься, но кромѣ тоски съ собою ничего не приводишь.

§ 138. Отъ мѣста произведены бываютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда одному мѣсту противныя или разныя свойства, дѣйствія или обстоятельства приписуются. Такъ Андромаха говоритъ у Сенеки къ сыну своему Астіанаксу, скрывая его въ Гекторовомъ гробѣ:

Ежели судьбина бѣднымъ помогаетъ, то будетъ тебѣ здѣсь защита; а ежели жить больше запрещаетъ, то вотъ тебѣ гробъ.

И Овидій о Актеонѣ въ превращеніяхъ, книга 3:

Гдѣ прежде онъ гонялъ, тутъ самъ ужъ убѣгаетъ.

2) Когда дѣйствіе отъ свойствъ мѣста происходящее представляется сильнымъ или недѣйствительнымъ:

Хоть нынѣ я въ волнахъ плыву, но воды не гасятъ любви.

Или:

Малой человѣкъ и на горѣ малъ: исполинъ великъ и въ ямѣ.

3) Когда великое къ малому, или малое къ великому мѣсту относится. Патеркулъ о Помпеѣ говоритъ:

Толь не согласно само съ собою щастіе было, что тотъ не имѣлъ гроба, кому вселенныя на побѣды недоставало.

И Виргилій о пчелахъ:

Въ толь маленькой плоти великій духъ имѣютъ.

4) Когда мѣсто отъ содержимаго какъ измѣненное представляется:

Сократъ такимъ же лицомъ вступилъ въ темницу, какимъ прежде тридцать тирановъ привелъ въ порядокъ: чтобы отнять отъ онаго мѣста безславіе, и темница, въ которой былъ Сократъ, не могла быть темницею.

§ 139. Происхожденіе подаетъ замысловатыя идеи, 1) когда происшедшее есть противно происхожденію, или съ нимъ несходственно. Скиѳскіе послы Александру великому говорятъ: война тебѣ раждается изъ побѣды.

Или:

Прогнанный у рѣки полкъ къ брани ободрился,
И пламень отъ воды военный въ немъ родился.

2) Когда произшедшее есть подобно происхожденію, или подобныя дѣйствія имѣетъ.

Безъ всякой мы вины любовь зовемъ слѣпою:
Раждается въ очахъ прельщенныхъ красотою.

И Овидій о превращеніяхъ въ книгѣ 1 говоритъ о людяхъ произшедшихъ отъ камней послѣ баснословнаго Девкаліонскаго потопа:

Изъ рукъ мужскихъ назадъ поверженные камни
Пріяли мужескъ видъ, изъ женскихъ рукъ видъ женскій:
Оттуду родъ нашъ твердъ, и сноситъ трудъ великій,
И тѣмъ, откуду взятъ, довольно доказуетъ.

§ 140. Замысловатыя идеи составляются и отъ причины, 1) когда малому дѣлу великая причина придается:

Дай нищему землю, дабы получить небо; дай пѣнязь, дабы пріобрѣсти царство; дай нищему, дабы ты далъ себѣ; дай, ибо что ты дашь нищему, то самъ имѣть будешь; чего не дашь достанется другому (Златоустъ).

2) Когда у дѣйствія причина отъемлется:

Не всякъ ли говоритъ? я даромъ не труждусь;
И даромъ ничего не дамъ, и въ томъ божусь.
То правда, и мое въ томъ мнѣніе согласно.
Но даромъ хоть никто, а многіе напрасно.

3) Когда причина есть противное дѣйствіе, примѣръ изъ Марціала:

Дивишся, что не дамъ тебѣ стиховъ моихъ?
Боюсь, чтобы ты мнѣ не подарилъ своихъ.

§ 141. Отъ предъидущихъ и послѣдующихъ витіеватыя рѣчи произведены бываютъ, 1) когда предъидущее подобно есть послѣдующему:

Беззаконно съ Язономъ сочеталась Медея, беззаконно разлучилась: бракъ осквернила братнею кровію; разлученіе убійствомъ дѣтей своихъ.

2) Когда предъидущее съ послѣдующимъ соединяется; примѣръ, о потопленныхъ въ Египтѣ младенцахъ:

О дѣло достойнѣйшее жалости! рѣка убійца и гробъ младенцевъ, рожденные современы смерти, и убійство съ рожденіемъ соединяется.

3) Когда предъидущіе съ послѣдующимъ противны:

Въ тополовой тѣни гуляя муравей,
Въ прилипчивой смолѣ увязъ ногой своей;
Хотя онъ у людей былъ въ жизнь свою презрѣнный:
По смерти въ янтарѣ у нихъ сталъ драгоцѣнный.

§ 142. Признаки суть настоящихъ, прошедшихъ или будущихъ вещей, и посему сіи два последніе рода признаковъ въ разсужденіи изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей имѣютъ тѣже правила, какъ предъидущее и послѣдующее, а признаки настоящихъ раждаютъ витіеватыя рѣчи какъ обстоятельства, то есть, 1) когда они съ самымъ дѣйствіемъ такъ сопрягаются, что и сочиняются съ тѣмъ же глаголомъ:

Онъ съ жизнію скончалъ великую болѣзнь.

Горитъ всѣхъ ревность вдругъ съ огнемъ.

2) Когда одно обстоятельство принимается вмѣсто другаго, такъ Виргилій въ 7 книгѣ Енеиды говоритъ о Лавиніи:

Засватаетъ тебя Беллона, о дѣвица!
Приданымъ будетъ кровь Троянска и Рутульска.

3) Когда обстоятельство перемѣняется въ самую вещь или дѣйствіе, до котораго оно надлежитъ, или вещь въ самое обстоятельство, либо принимаетъ на себя его свойства или дѣйствія:

Смотря на цѣпь свою онъ самъ оцѣпенелъ,
И жалкимъ голосомъ металлъ объ немъ звенѣлъ.

§ 143. Отъ подобія составляются острыя мысли, 1) когда оно къ самой уподобляемой вещи присовокупляется кратко безъ союзовъ уподобленія.

Добро не познается какъ только потерянное; и на солнце тогда только смотрятъ, когда оно затмѣвается.

На что мы плачемся, когда терпимъ бѣды!
Пронзенная земля даетъ свои плоды.

2) Когда одна уподобленная вещь своимъ дѣйствіемъ относится къ другой неуподобленной, или уподобленной:

Грѣшникъ есть земля, но противъ неба воюетъ, сѣно съ огнемъ брань имѣетъ, бреніе противится своему создателю.

3) Когда вещь сама съ собою или съ другой подобной какъ несходная представляется:

Раздранный коньми Ипполитъ
Несходенъ самъ съ собой лежитъ.

§ 144. Противныя и несходственныя вещи раждаютъ витіеватыя рѣчи, 1) когда они соединяются:

Скупой богачь есть убогъ; ибо не онъ златомъ, но злато имъ владѣетъ.

Тотъ бѣденъ въ свѣтѣ семъ, кто бѣденъ не бывалъ.

Или:

То плачетъ человѣкъ, то въ радости смѣется,
То презираетъ все, то отъ всего мятется.
Не больше въ воздухѣ бываетъ перемѣнъ,
О коль онъ легкостью своей отягощенъ.

3) Когда одно противное или несходственное къ другому относится или на оное перемѣняется. Цицеронъ въ 7 словѣ противъ Верреса говоритъ:

Тыли дерзнулъ рабовъ въ Сициліи къ столпу уже привязанныхъ свободить и отъ смерти

отторгнуть, о которыхъ ты зналъ, что они принять оружіе и войну противъ насъ начать хотѣли, и что уже по приговору всего совѣта осуждены и по древнему обыкновенію на казнь отданы были? для того надѣюсь, что бы ты висилицу, которая была приготовлена рабамъ осужденнымъ, неповиннымъ гражданамъ Римскимъ оставилъ!

И о Домитіанѣ Кесарѣ сказано, что онъ былъ непріятель мухамъ, а непріятелямъ муха.

За чемъ я на женѣ богатой не женюсь?
Я вытти за жену богатую боюсь.
Всегда мужъ долженъ быть женѣ своей главою,
То будутъ завсегда равны между собою.

(Марціалъ въ книгѣ 4)

§ 145. Отъ уподобленія происходятъ витіеватыя рѣчи, 1) когда малое съ великимъ какъ съ равнымъ уравняется:

Убогій ничего нежелающій, равенъ есть владѣтелю все имѣющему.

Когда себя хранилъ отъ яду Митридатъ,
По вся дни принималъ въ своей онъ пищѣ ядъ:
Ты Цинна у себя всегда не доѣдаешь,
И тѣмъ предостеречь себя отъ гладу чаешь.

(Марціалъ.)

2) Когда что само съ собою уравняется:

Великій Александръ тогда себя былъ болѣ,
Когда повелѣвалъ своей онъ сильной волѣ.

3) Когда что съ обстоятельствомъ уравняется, какъ сказано о скупомъ:

Ты тверже, нежель тотъ метталъ,
Которой въ стѣну ты заклалъ.

§ 146. Сіи правила о изобрѣтеніи витіеватыхъ рѣчей предложены всѣ не въ такомъ мнѣніи, что они довольны совсѣмъ къ сложенію оныхъ; но только для того, чтобы охотники до замысловатыхъ предложеній къ нимъ примѣнившись, могли сами собою какъ въ изъисканіи ихъ самихъ, такъ и въ сложеніи подобныхъ правилъ далѣе простираться, и употреблять въ свою пользу. Ни въ чемъ краснорѣчіе не утверждается на примѣрахъ и на чтеніи и подражаніи славныхъ Авторовъ, какъ въ витіеватомъ родѣ слова; и нигдѣ больше не служитъ остроуміе, и поворотливость разума, какъ въ семъ случаѣ: ибо не токмо сіе требуется, чтобы замыслы были нечаянны и пріятны, но сверьхъ того весьма остерегаться должно, чтобы за ними излишно гоняючись не завраться, которой погрѣшности часто себя подвергаютъ нынѣшніе писатели, для того что они меньше стараются о важныхъ и зрѣлыхъ предложеніяхъ, о увеличеніи слова чрезъ распространенія, или о движеніи сильныхъ страстей, нежели о витійствѣ.

§ 147. Для подражанія въ витіеватомъ родѣ слова тѣмъ, которые другихъ языковъ не разумѣютъ, довольно можно сыскать примѣровъ въ Славенскихъ церьковныхъ книгахъ и въ писаніяхъ отеческихъ съ Греческаго языка переведенныхъ, а особливо въ прекрасныхъ стихахъ и канонахъ Преподобнаго Іоанна Дамаскина, и святаго Андрея Критскаго, также и въ словахъ святаго Григорія Назіанзина, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ съ Греческаго не теменъ.

—

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О ВЫМЫСЛАХЪ.

§ 148. Вымысломъ называется идея противная натурѣ, или обыкновеніямъ человѣческимъ, заключающая въ себѣ идею обыкновенную и натуральную, и оную собою великолѣпнѣе, сильнѣе или пріятнѣе представляющая. Отъ витіеватой рѣчи тѣмъ разнится, что сія больше состоитъ въ мысляхъ и тонкихъ разсужденіяхъ, а вымыслъ отъ мысленныхъ вещей отъемлется и представляется живо, какъ нѣчто чувствительное.

§ 149. Сіе ученіе предлагается послѣ прочихъ правилъ изобрѣтенія, для того, чтобы учащіеся сперьва привыкли къ твердымъ и основательнымъ идеямъ, каковы суть распространенія, доказательства и движенія страстей, на которыхъ слово все свое укрѣпленіе имѣетъ. Вымыслы въ краснорѣчіи таковы суть, каковы на сраженіяхъ военныя хитрости. Ибо какъ съ довольнымъ числомъ солдатъ и всякаго военнаго снаряду, съ искуствомъ какъ употреблять оружіе и съ сильнымъ и мужественнымъ на враговъ нападеніемъ военныя хитрости употреблять весьма полезно, такъ и вымыслы при увеличенномъ чрезъ распространенія словѣ, при основательныхъ доказательствахъ и при движеніи страстей весьма много способствуютъ. И какъ отъ оныхъ приходятъ непріятели въ замѣшательство и не порядокъ, позабываютъ и оставляютъ свои предпріятія и расположенія; такъ и слушатели или читатели слова вымыслами восхищаются и поза-

бываютъ свои возраженія, противныя предлагаемой матеріи.

§ 150. Возвышеніе слова хотя зависитъ много отъ украшеній, о которыхъ предлагается въ слѣдующей части, однако и отъ вымысловъ получаетъ оное не меньшее великолѣпіе, которые особливо въ стихотворствѣ имѣютъ великую силу, и могутъ по справедливости душею высокаго стиха назваться, что въ славныхъ стихотворцахъ ясно видѣть можно. Такъ же и великіе Ораторы въ важныхъ словахъ вымыслы не рѣдко употребляютъ, и тѣмъ прозу не мало возвышаютъ.

§ 151. Вымыслы раздѣляются на чистые и смѣшанные. Чистые состоятъ въ цѣлыхъ повѣствованіяхъ о дѣйствіяхъ, которыхъ на свѣтѣ не бывало, составленныхъ для правоученія. Сюда надлежатъ изъ древнихъ Авторовъ Езоповы притчи, Апулейева басня о золотомъ ослѣ, Петроніевъ Сатириконъ, Лукіановы разговоры; изъ новыхъ Борклаева Аргенида, Гулливерово путешествіе по неизвѣстнымъ государствамъ, и большая часть Еразмовыхъ разговоровъ. Французскихъ сказокъ, которыя у нихъ Романами называются, въ числѣ сихъ вымысловъ положить не должно: ибо они никакого правоученія въ себѣ не заключаютъ, и отъ Россійскихъ сказокъ, какова о Бовѣ составлена, иногда только украшеніемъ штиля разнятся, а въ самой вещи такая же пустошь, вымышленная отъ людей время свое тщетно препровождающихъ; и служатъ только къ развращенію нравовъ человѣческихъ и къ вящшему закоснѣнію въ роскоши и плотскихъ

страстяхъ. Смѣшанные вымыслы состоятъ отъ части изъ правдивыхъ, отъ части изъ вымышленныхъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ похвалу славныхъ мужей, или какія знатныя въ свѣтѣ бывающія приключенія, съ которыми соединено бываетъ правоученіе. Таковы суть Гомерова Иліада и Одиссея, Виргиліева Енеида, Овидіевы превращенія, и изъ новыхъ странствованіе Телемаково Фенелономъ сочиненное.

§ 152. Еще раздѣляются вымыслы на прямые и косвенные. Прямые предлагаются просто на подобіе подлинныхъ дѣяній безъ всякихъ оговорокъ, какъ Героическіе Стихотворцы употребляютъ въ своихъ поемахъ. Примѣръ изъ Гомеровой Иліады: Θ.

Пустила по землѣ заря червленну ризу;
Тогда созвавъ Боговъ Зевесъ громодержитель.
На высочайшій верьхъ холмистаго Олимпа,
Отверзъ уста свои, они прилѣжно внѣмлютъ:
Послушайте меня вси боги и богини.
Когда вамъ объявлю, что въ сердцѣ я имѣю.
Ни мужескъ полъ боговъ, ниже богинь полъ женскій
Законъ мой преступить отнюдъ да не дерзаетъ;
Дабы скорѣе мнѣ къ концу привесть все дѣло.
Когда увижу я изъ васъ кого снисшедша
Во брани помощь дать Троянамъ либо Грекамъ,
Тотъ раненъ на Олимпъ со срамомъ возвратится;
Или хвативъ его повергну въ мрачный тартаръ
Далече отъ небесъ въ преглубочайшу пропасть,
Гдѣ мѣдяный помостъ, и гдѣ врата желѣзны (и пр.)

§ 153. Косвенные вымыслы имѣютъ въ себѣ нѣкоторую оговорку, или какое нибудь умягченіе, чѣмъ они съ правдою сопрягаются, и къ ней ближе подходятъ, какъ въ слѣдующихъ примѣрахъ умягчаются вымыслы условіемъ:

Примѣръ 1.

Естьли бы какого преизящнѣйшаго града изображенія въ небѣ вмѣстить надлежало, какъ сказываютъ о Аріадниной коронѣ, о рѣкахъ и о животныхъ богамъ любезныхъ; то разсуждаю я, что Смирна предъ прочими сея чести была бы достойна. (Аристидъ въ словѣ къ Антонинамъ).

Примѣръ 2.

Когда бы древни лѣта знали
Толику бодрость съ красотой,
Тобъ храмы въ честь твою создали;
И жертвой чтилибъ образъ твой.

§ 154. Къ изобрѣтенію вымысловъ больше всего служатъ примѣры славныхъ Авторовъ, однако уповаемъ, что полезны будутъ и слѣдующія правила, которыя взяты съ лучшихъ примѣровъ, и основаны на тѣхъ же средствіяхъ, которыя предложены для изобрѣтенія витіеватыхъ рѣчей, также и на мѣстахъ Риторическихъ. Во перьвыхъ предлагаемъ ученіе, какъ составлять чистые и смѣшанные вымыслы; потомъ показываемъ способы, какъ оные предлагать косвенно.

§ 155. Перьвое правило къ составленію чистыхъ вымысловъ утверждается на соединеніи, когда разные виды въ одно тѣло соединяются. Такъ у древнихъ Стихотворцевъ Центавры вымышлены, одна половина изъ человѣка, а другая изъ коня; Сиренамъ дана верьхняя часть дѣвицы, нижняя рыбы; Химерѣ голова львиная, хвостъ змеиной, а середка козья. Для примѣру присовокупляется описаніе Гарпій изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды.

Избавившись отъ бурь, пришли мы къ островамъ,
Стоящимъ посредѣ Іоническихъ водъ;
Что Греческій народъ Строфадами зоветъ.
Со злой Целеною въ нихъ Гарпіи живутъ.

*

Противнѣе нигдѣ чудовищъ оныхъ нѣтъ.
Ни злѣйшей язвы адъ на свѣтъ не испускалъ.
Имѣютъ женскій зракъ ужасныя тѣ птицы,
И когти острые и смрадно гноемъ чрево,
Отъ гладу за всегда блѣднѣетъ ихъ лице.

§ 156. Второе состоитъ въ приложеніи, когда части, свойства или дѣйствія вещамъ придаются отъ иныхъ, которыя суть другаго рода. Такимъ образомъ прилагается безсловеснымъ животнымъ слово; людямъ излишнія части отъ другихъ животныхъ, какъ Сатирамъ рога и хвостъ, Медузѣ ужи и змеи на голову, Персею и Пегазу крылье; безплотнымъ или и мысленнымъ существамъ, какъ добродѣтелямъ и дѣйствіямъ, плоть и прочая. Примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній о Южномъ вѣтрѣ, книга 1:

Уже югъ влажными крилами вылетаетъ,
Вода съ сѣдыхъ власовъ и дождь съ брады стекаетъ
Туманы на лицѣ, въ росѣ перната грудь.
Онъ облаки рукой едва успѣлъ давнуть;
Внезапно дождь густой повсюду зашумѣлъ.

Другой примѣръ изъ того же Автора о зависти, книга 2 о превращеніяхъ:

И какъ туда пришла военная Минерва,
И стала у дверей: что въ домъ вступить не можно;
Толкнула въ нихъ копьемъ, отверзся скоро входъ,
Увидѣла внутри, какъ зависть ѣстъ зміевъ,
И оныхъ кровію злобу свою питаетъ;
Узрѣла, и свой взоръ богиня отвратила.
Она встаетъ съ земли, оставивъ полъ змія.

Лѣнивою ногой къ богинѣ подошла,
И видя, что она красно вооружена,
Вздохнула, и лице нахмуривъ возстенала,
Всегда бѣднѣетъ зракъ, и кожа на костяхъ
Глядитъ изъ подъ бровей, и ржа всегда въ зубахъ;
Желта отъ желчи грудь, и ядъ течетъ съ языка.

Сюда принадлежитъ и слѣдующіе:

И се уже рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ цвѣтъ румяный
Въ поля, въ лѣса, во градъ, моря (и проч.).

Изъ сихъ примѣровъ видно, что когда бездушнымъ вещамъ, дѣйствіямъ, добродѣтелямъ или порокамъ дается видъ человѣческой, или другаго какого нибудь животнаго; то должно наблюдать подобіе вымышленнаго изображенія съ самою вещію, которая подъ такимъ видомъ представляется, придавать ей дѣйствія, свойства и обстоятельства, сходныя съ дѣйствіями, свойствами и обстоятельствами самой оной вещи.

§ 157. Противное приложенію отъятіе также иногда служитъ къ составленію вымысловъ, когда дѣйствительныя натуральныя части отъемлются. Таковы у древнихъ стихотворцевъ вымышлены были Циклопы объ одномъ глазѣ. Однако сей способъ далече не таковъ плодовитъ, какъ прибавленіе.

§ 158. Увеличеніе вещей къ составленію вымысловъ весьма способно, которымъ стихотворцы особливо возвышаютъ Героическія поэмы, представляя вещи чрезвычайно великими, къ чему много силы придаютъ ужасныя дѣйствія и

свойства. Такъ у старинныхъ стихотворцевъ великими представлены, Атласъ, Гиганты и проч. Примѣръ изъ 3 книги Виргиліевой Енеиды:

Онъ чуть сказать успѣлъ, уже съ верьху горы
Спускается къ водамъ великая громада,
Ужасный Полифемъ идетъ между овцами,
Лишенный зрѣнія и скверный изувѣръ
Несетъ рукою дубъ, и тѣмъ дороги ищетъ.

*

Зубами заскрыпѣлъ и съ стономъ въ море вшолъ,
Едва во глубинѣ до бедръ достали волны. (и проч.)

Сему подражая Камуенсъ представляетъ мысъ Добрыя Надежды подъ видомъ страшнаго Исполина:

Между тѣмъ, какъ я говорилъ, увидѣли мы возвышающееся на воздухъ мечтаніе ужасной величины. Уродливой его видъ и нескладной станъ былъ по мѣрѣ его возраста. Славной Колосъ Родійской, которой почитался между седьмью дивами на свѣтѣ, не могъ бы сравняться съ высотою сего чудовища. Гнусные его члены казались быть исполненны непобѣдимою крѣпостію. Ужасъ, суровость и злоба все тѣло его покрываютъ. Лице его посуплено и прискорбно, голова печальнымъ образомъ на грудь приклонена, борода клочилась, глаза опустились въ темныя ямы, изъ которыхъ выходятъ искры и тусклой, блѣдной и кровавой пламень. — Испустилъ ужасное стенаніе, которое какъ изъ глубочайшихъ морскихъ пропастей происходило. Холодъ обнялъ наше тѣло, и волосы поднялись къ верьху. Взоръ и голосъ его наводятъ стужу на кровь нашу. Португальцы! закричалъ онъ, о народъ

предерзкій паче всѣхъ народовъ, народъ кичливый и презирающій сладость спокойнаго житія, и ищущій тщетныя славы толикими трудами, бѣдами и тягостьми.

(и прочая).

Сюда же принадлежитъ и слѣдующее:

Я духомъ зрю минувше время:
Тамъ грозный зрится исполинъ
Разсыпать земнородныхъ племя,
И разрушить натуры чинъ.
Онъ ревомъ бездну возмущаетъ,
Лѣсисты съ мѣстъ бугры хватаетъ,
И въ твердь сквозь облака разитъ;
Сиканской какъ Вулканъ дымится,
Такъ мгла изъ челюстей курится
И помрачаетъ солнца видъ.

Увеличенію противно умаленіе, однако въ сложеніи вымысловъ оное почти нигдѣ у знатныхъ Авторовъ не употреблено, и мнѣ ничего неизвѣстно, кромѣ Пигмеевъ, которые и у историковъ упоминаются и больше почесть должно за враки, нежели за вымыслъ.

§ 159. Чрезъ умноженіе составлены быть могутъ вымыслы, когда части свыше натуральнаго умножатся. Въ примѣръ служить могутъ вымыслы древнихъ стихотворцевъ о Аргусѣ стоглазомъ, о треглавномъ Церберѣ, о сторучныхъ Центиманахъ, о Янусѣ два лица имѣющемъ.

Ужъ слава по градамъ быстро течетъ Ливійскимъ;
Во всей подсолнечной сего зла злѣе нѣтъ.
Проворна и бодра, растетъ въ пути своемъ.
Хоть сперьва и мала, и ходитъ боязливо,
Но вскорѣ до небесъ главу свою возноситъ.

*

Подъ каждымъ та перомъ имѣетъ быстры очи
И уши и уста гласящи безпрестанно.

(Виргилій кн. 4. Енеиды).

§ 160. Шестой способъ къ изобрѣтенію вымысловъ есть превращеніе, когда что въ другое превращается, примѣровъ сего весьма довольно, а особливо у Овидія: ибо онъ о превращеніяхъ сочинилъ пятьнадцать книгъ, изъ которыхъ для образца слѣдующее предлагается о превращеніи Нимфы Дафны въ Лавровое дерево.

Едва она свою молитву окончала,
Корой покрылась грудь, оцѣпенѣли члены,
И руки отрасльми и вѣтьвями власы,
Глава вершиною и ноги корень стали.
Однако Фебъ любя, къ стеблу рукой коснулся;
Почулъ, какъ бьется грудь подъ новою корою.

§ 161. Седьмой способъ къ составленію вымысловъ есть преложеніе съ мѣста на мѣсто, или изъ одного времени въ другое. Перьваго примѣры суть: похищенная Плутономъ Прозерпина, между звѣздами вмѣщенная Аріаднина корона, Касторъ и Поллуксъ и другіе; также и слѣдующіе:

Но спѣшно толь куда восходитъ
Внезапно мой плененный взоръ?
Видѣніе мой умъ возводитъ;
Превыше Ѳессалійскихъ горъ!
Я Дѣву въ солнцѣ зрю стоящу,
Рукою отрока держащу
И всѣ страны полночны съ нимъ.

Примѣръ втораго суть слѣдующіе стихи изъ Сенеки, въ которыхъ Андромаха мечтаетъ себѣ Гектора какъ живаго:

Разсторгни смертны узы, Гекторъ,
Раздвинь земное нѣдро,
Карай Уликса;
Одна твоя къ тому довольна тѣнь.
Оружіемъ гремитъ,
И на Ахейскій флотъ бросаетъ хищный пламень!

Иногда прошедшее время относится въ настоящее и изображается подъ видомъ мѣста, на примѣръ:

Сквозь тучи бывшія печали,
Что лютый рокъ на насъ навелъ,
Какъ горы о Петрѣ рыдали
И понтъ въ брегахъ своихъ ревѣлъ,
Сквозь страшны Россамъ перемѣны,
Сквозь прахъ войнами возмущенный,
Я вижу тотъ пресвѣтлый часъ
Тамъ вкругъ младой Елисаветы
Сіяютъ щастливы планеты. (и прочая).

§ 162. Предложенные семь способовъ по большой части служатъ стихотворцамъ въ высокихъ Поемахъ, какъ то и изъ примѣровъ усмотрѣть можно. Однако послѣдняго довольно примѣровъ есть и у великихъ ораторовъ. Такъ Златоустъ начинаетъ слово на усѣкновеніе главы Предтечевы:

Паки Иродіа бѣсится, паки смущается, паки пляшетъ (и прочая).

И Цицеронъ въ словѣ за Секста Росція Америна:

Не сіе ли, о чемъ вы прежде слышали, судіи, нынѣ ясно видите? не видите ли сего человѣка, которой не зная о своемъ несчастіи послѣ ужины возвращается? не видите ли устроеннаго на него коварства и внезапнаго нападенія?

не обращается ли предъ очами вашими въ убійствѣ Главція?

§ 163. Умягчаются вымыслы и въ косвенные обращаются тремя способами, условіемъ, сомнѣніе значащими словами и фигурами. Сіи способы, какъ у Ораторовъ такъ и у Стихотворцевъ употребительны, а особливо перьвой Ораторамъ весьма приличенъ, котораго примѣровъ въ Цицеронѣ довольно сыскать можно, каковы суть слѣдующее. Примѣръ изъ седьмаго слова противъ Вересса:

Естьли бы какой Государь, естьли бы какой городъ изъ чужихъ народовъ, или бы какое государство, такъ съ Римскимъ гражданиномъ поступили; не публично ли бы мы отмщали? не войною ли бы противъ нихъ возстали? могли ль бы мы обиду и поруганіе Римскаго имени безъ мести и безъ казни оставить?

И въ томъ же словѣ нѣсколько пониже:

Когда бы я сіе говорилъ у Скиѳовъ, не здѣсь при толикомъ множествѣ гражданъ Римскихъ, не при избраннѣйшихъ града сего Сенаторахъ, ниже на площади среди Римскаго народа, о толикихъ и толь жестокихъ мученіяхъ гражданъ Римскихъ; то бы и оныхъ варваровъ сердца подвигнулъ.

Также въ словѣ Скиѳскихъ Пословъ къ Александру Великому:

Если бы боги благоволили дать тебѣ величину тѣла равную жадной душѣ твоей, тобы тебя вселенная не вмѣстила; одной бы ты рукой коснулся восходящему, другою заходящему солнцу; и сего достигнувъ, пожелалъ бы ты

знать, гдѣ сего толь пресвѣтлаго божества блистаніе скрывается.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ словами сомнѣніе въ себѣ заключающими:

1) Намъ въ ономъ ужасѣ казалось,
Что море въ ярости своей
Съ предѣлами небесъ сражалось,
Земля стенала отъ зыбей,
Что вихри въ вихри ударялись
И тучи съ тучами спирались
И устремлялся громъ на громъ (и прочая).

Второй примѣръ.

О вы недремлющіе очи
Стрегущіе небесный градъ!
Вы бодрствуя во время ночи,
Когда покоясь смертны спятъ,
Взираете сквозь тѣнь густую
На цѣлу широту земную.
Но чаю, что вы въ оной часъ,
Впротивъ естественному чину,
Петрову зрѣли дщерь едину,
Когда пошла избавить насъ.

Примѣры умягченныхъ вымысловъ фигурами; 1) Мечтаніемъ:

Восторгъ внезапный умъ плѣнилъ,
Ведетъ на верьхъ горы высокой,
Гдѣ вѣтръ въ лѣсахъ шумѣть забылъ,
Въ долинѣ тишина глубокой,
Внимая нѣчто ключь молчитъ,
Что межъ травой въ лугу журчитъ
И въ низъ съ холмовъ шумя стремится.

2) Вопрошеніемъ:

Не Пиндъ ли подъ ногами зрю?
Я слышу чистыхъ сестръ музыку,

Пермесскимъ жаромъ я горю,
Теку поспѣшно къ онымъ лику (и проч.).

3) Обращеніемъ:

Но о прекрасная планета,
Любезное свѣтило дней!
Ты нынѣ чрезъ предѣлы свѣта
Простерши блескъ твоихъ лучей,
Спасенный сѣверъ освѣщаешь
И къ намъ веселый видъ склоняешь (и проч).

ЧАСТЬ II.

О УКРАШЕНІИ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О УКРАШЕНІИ ВООБЩЕ.

§ 164. Украшеніе есть изобрѣтенныхъ идей пристойными и избранными реченіями изображеніе. Состоитъ въ чистотѣ штиля, въ теченіи слова, въ великолѣпіи и силѣ онаго.

§ 165. Первое зависитъ отъ основательнаго знанія языка, отъ частаго чтенія хорошихъ книгъ, и отъ обхожденія съ людьми, которые говорятъ чисто. Въ первомъ способствуетъ прилѣжное изученіе правилъ грамматическихъ, во второмъ выбираніе изъ книгъ хорошихъ реченій, пословій, и пословицъ; въ третьемъ стараніе о чистомъ выговорѣ при людяхъ, которые красоту языка знаютъ и наблюдаютъ. Что до чтенія книгъ надлежитъ, то предъ прочими совѣтую держаться книгъ церковныхъ (для изобилія реченій, не для чистоты), отъ которыхъ чувствую себѣ немалую пользу. Сіе все каждому за необходимое дѣло почитать должно: ибо кто хочетъ говорить красно, тому надлежитъ сперва говорить чисто и имѣть довольство пристойныхъ и избранныхъ реченій къ изображенію своихъ мыслей.

§ 166. Чрезъ теченіе слова разумѣется здѣсь то, что у Латинъ называется Numerus oratorius; оно состоитъ въ порядочномъ положеніи и вмѣщеніи писменъ, складовъ съ ихъ удареніями, реченій, періодовъ и ихъ членовъ, не по разумѣнію и знаменованію самихъ сложенныхъ идей, то есть распространеній, доводовъ, движеній страстей, витіеватыхъ рѣчей, и вымысловъ, что надлежитъ до третіей части расположенія; но по оныхъ произношенію, ударенію и мѣрѣ, о чемъ предлагаемъ въ слѣдующей главѣ.

§ 167. Великолѣпіемъ украшается слово чрезъ пренесеніе реченій или предложеній отъ собственнаго знаменованія къ другому. Которыя пренесенія у Грековъ называются *тропами*, и раздѣляются на тропы *реченій* и *предложеній*. Тропъ реченія состоитъ въ пренесеніи одного реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, напримѣръ: каменной человѣкъ, вмѣсто, скупой; щедрота похвальна вмѣсто щедрой похваленъ. Тропъ предложенія состоитъ въ пренесеніи предложенія отъ собственнаго знаменованія къ другому, на примѣръ:

По сажѣ гладь хоть бей;
Ты будешь чорнъ отъ ней.

Вмѣсто; со злымъ человѣкомъ ни по доброму, ни по худому дѣлу не связывайся, для того что всегда для него впадешь въ безславіе. И Цицеронъ въ словѣ за Милона въ началѣ говоритъ.

Я подлинно думалъ, что и въ прочія бури и непогоды, во время оныхъ народныхъ волненій, Милонъ впасть принужденъ будетъ.

§ 168. Сила въ украшеніи Риторическомъ есть такова, каковы суть пристойныя движенія, взгляры и рѣчи прекрасной особы, дорогимъ платьемъ и иными уборами украшенной. Ибо хотя она пригожествомъ и нарядами взоръ человѣческой къ себѣ привлекаетъ; однако безъ пристойныхъ движеній, взглядовъ и рѣчей вся красота и великолѣпіе какъ бездушны. Равнымъ образомъ слово Риторическое хотя будетъ чисто составлено, приличнымъ теченіемъ установлено, и украшено великолѣпно; но безъ пристойнаго движенія реченій и предложеній живности въ немъ никакой не будетъ.

§ 169. Сіе движеніе состоитъ въ обращеніи реченій или предложеній, которымъ слово отъ простаго отмѣняется. Таковыя движенія называются фигурами *реченій*, какъ:

Тобой поставлю судъ правдивый,
Тобой сотру сердца кичливы,
Тобой я буду злость казнить,
Тобой заслугамъ мзду дарить.

Или Предложеній:

Доколѣ будешь, Кателина, во зло употреблять терпѣніе наше?

Вмѣсто: Долго ты, Катилина, во зло употребляешь терпѣніе наше.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О ТЕЧЕНІИ СЛОВА.

§ 170. Въ теченіи слова ни мало наблюдаютъ Риторы въ разсужденіи писменъ 1) чтобы обѣгать непристойнаго и слуху противнаго стеченія согласныхъ, напримѣръ: всѣхъ чувствъ взоръ есть благороднѣе: ибо шесть согласныхъ рядомъ положенныя ВСТВ-ВЗ, языкъ весьма запинаютъ; 2) чтобы удаляться отъ стеченія писменъ гласныхъ, а особливо то же или подобное произношеніе имѣющихъ, напримѣръ: плакать жалостно о отшествіи искренняго своего друга: ибо по второмъ реченіи трожды сряду поставленное О въ словѣ дѣлаетъ нѣкоторую полость, а тремя И слово нѣкоторымъ образомъ изостряется; 3) чтобы остерегаться отъ частаго повторенія одного писмени: тотъ путь тогда топтать трудно.

§ 171. Симъ правиламъ, а особливо послѣднему противное иногда примѣчено у славныхъ древнихъ Авторовъ, о чемъ не безъ причины многіе думаютъ, что они такое стеченіе писменъ нарочно употребляли. Но примѣровъ въ нихъ находящихся предложить на Россійскомъ языкѣ нельзя; для того что черезъ переводъ писмена весьма иныя выходятъ, и такого стеченія въ ономъ предложить не можно.

§ 172. Въ Россійскомъ языкѣ, какъ кажется, частое повтореніе писмени А способствовать можетъ къ изображенію великолѣпія, великаго пространства, глубины и вышины, также и внезапнаго страха; учащеніе писменъ, Е, И, Ѣ, Ю,

къ изображенію нѣжности, ласкательства, плачевныхъ или малыхъ вещей. Чрезъ Я показать можно пріятность, увеселеніе, нѣжность и склонность; чрезъ О, У, Ы, страшныя и сильныя вещи, гнѣвъ, зависть, боязнь и печаль.

§ 173. Изъ согласныхъ писменъ твердыя К, П, Т, и мягкія Б, Г, Д, имѣютъ произношеніе тупое, и нѣтъ въ нихъ ни сладости, ни силы, ежели другія согласныя къ нимъ не припряжены; и потому могутъ только служить въ томъ, чтобы изобразить живые дѣйствія тупыя, лѣнивыя и глухой звукъ имѣющія, каковъ есть стукъ строящихся городовъ и домовъ, отъ конскаго топоту, и отъ крику нѣкоторыхъ животныхъ. Твердыя С, Ф, Х, Ц, Ч, Ш, и плавкое Р имѣютъ произношеніе звонкое и стремительное; для того могутъ спомоществовать къ лучшему представленію вещей и дѣйствій сильныхъ, великихъ, громкихъ, страшныхъ и великолѣпныхъ. Мягкія Ж, З, и плавкія В, Л, М, Н, имѣютъ произношеніе нѣжное, и потому пристойны къ изображенію нѣжныхъ и мягкихъ вещей и дѣйствій, равно какъ и безглавное писмя Ь отонченіемъ согласныхъ въ срединѣ и на концѣ реченій. Чрезъ сопряженіе согласныхъ твердыхъ, мягкихъ и плавкихъ раждаются склады, къ изображенію сильныхъ, великолѣпныхъ, тупыхъ, страшныхъ, нѣжныхъ и пріятныхъ вещей и дѣйствій пристойные; однако всѣ подробну разбирать, какъ трудно, такъ и не весьма нужно. Всякъ кто слухомъ выговоръ разбирать умѣетъ, можетъ ихъ употреблять по своему разсужденію; а особливо, что сихъ правилъ строго держаться

не должно, но лутче послѣдовать самимъ идеямъ и стараться оныя изображать ясно.

§ 174. Въ теченіи слова должно остерегаться непропорціональнаго положенія ударенiй, то есть не ставить вмѣстѣ много складовъ съ ударенiями одинъ подлѣ другаго, и при томъ много вдругъ такихъ, которые на себѣ силы не имѣютъ, напримѣръ: великодушное мужество твое всѣмъ намъ дивно: ибо таковое теченіе весьма не гладко и слуху противно, Сіе все происходитъ отъ положенія вмѣстѣ короткихъ реченiй, и соединенія долгихъ. И для того положивъ короткія между долгими, или перемѣнивъ короткое одно, либо два на долгія, будешь имѣть гладкое слово: великодушное твое мужество всѣхъ насъ удивляетъ.

§ 175. Въ разсужденіи реченiй должно остерегаться 1. чтобы не повторять часто одного, напримѣръ; за славу отечества стоялъ онъ крѣпко, когда слава отечества была въ бѣдственномъ состояніи, и когда о помраченіи славы отечества непріятели старались; 2. чтобы реченiй не перемѣшать ненатуральнымъ порядкомъ, и тѣмъ не отнять ясность слова, напримѣръ: горы ведетъ на верьхъ высокой; ибо лучше сказать: ведетъ на верехъ горы высокой; 3. не должно выкидывать реченiй нужныхъ къ составленію слова, и тѣмъ также умалять его ясность, напримѣръ: родителямъ почтеніе дѣло доброе, вмѣсто: родителямъ почтеніе отдавать есть дѣло доброе; 4. должно блюстись, чтобъ двузнаменательныхъ реченiй не положить въ сомнительномъ разумѣніи, напримѣръ: онъ Виргилія почитаетъ: что можно разумѣть двоякимъ образомъ 1) онъ Виргилія

станетъ нѣсколько читать, 2) онъ Виргилія чтитъ: 5. въ составленіи реченій не былобъ подобныхъ складовъ въ началѣ или на концѣ, напр: слово ваше важно, и:

Когда суда въ пристанище приходятъ, тогда труда плаватели избѣгаютъ.

§ 176. Сверьхъ сего наблюдается еще порядокъ въ реченіяхъ 1) по ихъ важности или подлости, то есть, когда случится предложить реченія разнаго качества, то приличнѣе поставить напереди тѣ, которыя значатъ важнѣйшія вещи, а потомъ и прочія по чину: солнце, луна и звѣзды хвалятъ своего создателя 2) по порядку, которымъ одно за другимъ слѣдуетъ: прилѣжный человѣкъ, утро и день, вечеръ и ночь въ трудахъ препровождаетъ. Дѣдъ, отецъ и братья его знатные люди.

§ 177, Порядокъ и обращеніе періодовъ въ теченіи слова суть главное дѣло, и состоятъ въ положеніи цѣлыхъ а въ переносѣ ихъ частей и членовъ. Положеніе цѣлыхъ періодовъ зависитъ отъ умѣреннаго смѣшенія долгихъ съ короткими, зыблющихся съ отрывными, чтобы перемѣною своею были пріятны и не наскучили бы одинакимъ теченіемъ, которое, какъ на одной струнѣ почти ни въ чемъ неотмѣняющійся звонъ, слуху не пріятно. Сюда принадлежитъ и та осторожность, чтобы періоды не начинались всегда съ одной части слова, съ одного падежа или времени; но должно стараться, чтобы первое реченіе было, то имя, то глаголъ, то мѣстоименіе, то нарѣчіе и прочая. То же надлежитъ наблюдать и при концѣ каждаго періода.

§ 178. Что до переносу членовъ частей періода надлежитъ, то надобно смотрѣть, чтобы подлежащее на всегда было предъ сказуемымъ, или ежели подлежащихъ много, то не худо ихъ разнесть, такъ, что когда сказуемое одно, то одно подлежащее поставить на переди, а другое послѣ онаго, или когда подлежащее одно, то поставить оное середи сказуемыхъ; равнымъ образомъ стараться о такихъ отмѣнахъ и въ другихъ симъ подобныхъ случаяхъ.

§ 179. Въ началѣ и въ концѣ періодовъ и ихъ членовъ наблюдаютъ положеніе удареній надъ складами первыхъ и послѣднихъ реченіе. Въ началѣ періода или члена стоящее удареніе, на первомъ складу пристойно въ вопрошеніяхъ и повелѣніяхъ, и гдѣ представляется печаль, страхъ, или что внезапное; на второмъ и на третьемъ складу удареніе прилично въ предложеніяхъ о великолѣпныхъ, важныхъ, радостныхъ и сильныхъ вещахъ, на четвертомъ, пятомъ и прочихъ складахъ съ начала удареніе имѣющихъ реченій въ пристойномъ теченіи слова строго поступать хотящіе рѣдко въ началѣ употреблять должны. Въ окончаніи періодовъ всегда пристойнѣе поставить удареніе на другомъ или на третьемъ складу отъ конца послѣдняго роченія, кромѣ сего, чѣмъ далѣе отъ конца поставлено удареніе, тѣмъ и непристойнѣе. На послѣднемъ складу стоящее только прилично въ вопрошеніяхъ и въ повелѣніяхъ, а въ прочихъ случаяхъ слуху непріятно.

§ 180. Правила предложенныя въ сей части служатъ больше въ прозѣ, нежели въ стихахъ,

кромѣ тѣхъ въ которыхъ показано о стеченіи писменъ. Сверьхъ сего помнить должно, что когда два правила въ разсужденіи нѣкоторыхъ реченіи не будутъ вмѣстны, на примѣръ: когда натуральной порядокъ требуетъ одному поставлену быть прежде, нежели другому, а стеченіе писменъ требуетъ противнаго; то должно поступать по тому, которое исполнить нужняе покажется; также больше должно наблюдать явственное и живое изображеніе идей, нежели теченіе слова.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О тропахъ реченіи.

§ 181. Тропы реченіи знатнѣйшія суть шесть: Метафора, Синекдоха, Метонимія, Антономазія, Катахресисъ, и Металепсисъ.

§ 182. Метафора есть переносъ реченія отъ собственнаго знаменованія къ другому, ради нѣкотораго обоихъ подобія, что бываетъ, 1) когда реченіе къ бездушной вещи надлежащее переносится къ животной, на примѣръ: твердой человѣкъ, вмѣсто скупой; каменное сердце, то есть, несклонное; мысли колеблются, то есть, перемѣняются; 2) когда реченіе къ одушевленной вещи надлежащее переносится къ бездушной: Угрюмое море, лице земли, луга смѣются, жаждущія пустыни, земля плугомъ уязвленная, не обузданые вѣтры; 3) когда слово отъ неживотной вещи къ неживотной же переносится: въ волнахъ кипящій песокъ, вмѣсто, мутящійся, небо звѣз-

дами разцвѣтаетъ, вмѣсто, свѣтитъ; 4) когда реченія переносятся отъ животныхъ къ животнымъ вещамъ: алчный взоръ, летающія мысли, лаятель Зоилъ.

§ 183. Симъ образомъ идеи представляются много живае и великолѣпнѣе, нежели просто, При чемъ наблюдать должно 1) что бы Метафоръ не употреблять чрезъ мѣру часто, но токмо въ пристойныхъ мѣстахъ: ибо излишно въ рѣчь стѣсненныя переносныя слова больше оную затмеваютъ, нежели возвышаютъ, 2) къ вещамъ высокимъ и важнымъ непристойно переносить реченіи отъ вещей низкихъ и подлыхъ, напримѣръ: небо плюетъ, непристойно сказать вмѣсто, дождь идетъ. Но ежели вещи, отъ которыхъ слово переносится, не очень подлы; то могутъ прилагательными именами быть повышены и употреблены, такъ ежели громъ назвать трубою, то будетъ метафора низка, однако съ прилагательнымъ, труба небесная, будетъ много выше, 3(къ низкимъ и подлымъ вещамъ отъ высокихъ и важныхъ переносить реченія также не пристойно, кромѣ шутокъ, на примѣръ: блистающая солома, громогласный комаръ.

§ 184. Синекдоха есть тропъ, когда реченіе переносится отъ большаго къ меньшему, или отъ меньшаго къ большему, что бываетъ 1) когда родъ полагается вмѣсто вида, какъ цвѣтъ вмѣсто розы, вѣтръ вмѣсто сѣвера, 2) видъ вмѣсто рода: какъ соколъ вмѣсто птицы, рѣка вмѣсто воды. Но при томъ надлежитъ остерегаться, чтобы не поступить противъ натуры, на примѣръ: изъ Кипра въ Критъ плыть способнымъ запа-

домъ: ибо оный вѣтръ пловущимъ въ ту сторону противенъ; 3) когда цѣлое полагается вмѣсто части: Египтяне Ниломъ жажду свою утоляютъ, вмѣсто частію воды изъ Нила; 4) часть вмѣсто цѣлаго, на примѣръ: сто головъ вмѣсто сто человѣкъ; 5) когда положено будетъ множественное число вмѣсто единственнаго, на примѣръ: онъ пишетъ краснѣе Цицероновъ; 6) единственное вмѣсто множественнаго: Россіянинъ радуется о полученіи побѣды, вмѣсто Россіяне; 7) когда извѣстное число полагается вмѣсто неизвѣстнаго: тамъ тысящи валятся вдругъ, вмѣсто множество валятся.

§ 185. Метонимія есть, когда вещей нѣкоторую принадлежность между собою имѣющихъ имена взаимно переносятся, что бываетъ, 1) когда дѣйствующіе вмѣсто страждущаго полагается: имѣете Моисея и Пророковъ, вмѣсто, имѣете книги Моисеевы и Пророческія; читать Виргилія, то есть, Виргиліевы стихи; 2) когда положено будетъ дѣйствіе или свойство вмѣсто дѣйствующаго: убійство достойно смертной казни, вмѣсто, убійца достоинъ; милость на судѣ похвальна, то есть, милостивый; гдѣ оная злоба, которая меня погубила? то есть, гдѣ оный злобный? 3) когда матерія приемлется вмѣсто той вещи, изъ которой она здѣлана: животворящее древо, то есть, животворящій крестъ; серебромъ искупить, то есть серебреными деньгами; пронзенъ желѣзомъ, то есть, желѣзнымъ орудіемъ; 4) или вещь здѣланная вмѣсто самой матеріи: хлѣбъ собирать съ поля, то есть, пшеницу; вѣнки щипать въ лугахъ, то есть, цвѣтки, изъ которыхъ вѣнки сплетаютъ; 5) когда вещь со-

держащая или мѣсто полагается вмѣсто содержимой: востокъ и льдистый Океанъ свои колѣна преклоняютъ, то есть, живущіе на востокѣ и при Ледовитомъ Океанѣ; острая голова то есть, острый умъ въ головѣ; любезна небесамъ страна, то есть, Богу живущему на небесахъ; 6) когда вмѣсто вещи полагается тотъ, кто ею владѣетъ; сильный маломощнаго съѣдаетъ, то есть, его добро; при военномъ шумѣ молчатъ законы, то есть, судьи, Укалегонъ горитъ, то есть, домъ его; 7) намѣреніе или причина, для которой что бываетъ вмѣсто дѣйствія: честь на олтарь возложить, то есть, жертву для чести Божіей; 8) признакъ вмѣсто самой вещи: Орелъ, вмѣсто Россійской имперіи; Луна вмѣсто Турціи; десять дымовъ то есть, десять домовъ; сѣдину почитать должно, то есть, старыхъ.

§ 186. Антономазія есть взаимная перемѣна именъ собственныхъ и нарицательныхъ, что бываетъ, 1) когда употребляется имя собственное вмѣсто нарицательнаго: Самсонъ или Геркулесъ; вмѣсто сильнаго; Крезъ вмѣсто богатаго, Цицеронъ вмѣсто краснорѣчиваго; 2) нарицательное вмѣсто собственнаго, Апостолъ пишетъ, то есть, Павелъ; стихотворецъ говоритъ, то есть Виргилій; 3) когда предки или основатели полагаются вмѣсто потомковъ, на примѣръ: Славену, вмѣсто Славянъ; Іуда вмѣсто Еврейскаго народа; 4) имя отечественное, вмѣсто собственнаго; Арпинянинъ, вмѣсто Цицерона; Троянинъ, вмѣсто Енея; 5) стихотворцы не рѣдко полагаютъ свое собственное имя вмѣсто мѣстоименія я, какъ Овидій не рѣдко называетъ себя своимъ прозваніемъ Назонъ.

§ 187. Катахрисисъ есть перемѣна рѣченій на другія, которыя имѣютъ близкое къ нимъ знаменованіе, что бываетъ ради напряженія, или послабленія какого нибудь дѣйствія или свойства, на примѣръ: для напряженія, бояться вмѣсто, ждать; бѣжать, вмѣсто итти; бранить, вмѣто выговаривать; лукавъ, вмѣсто, хитръ; скупъ, вмѣсто, бережепъ; нахалепъ, вмѣсто, незастѣнчивъ: для послабленія, ждать, вмѣсто, бояться; итти, вмѣсто, бѣжать; выговаривать, вмѣсто, бранить; хитръ, вмѣсто, лукавъ; незастѣнчивъ, вмѣсто, нахалепъ.

§ 188. Металепсисъ есть перенесеніе слова черезъ одно, два, или три знаменованія отъ своего собственнаго, которыя одно изъ другаго слѣдуетъ, и по оному разумѣются:

Какъ десять жатвъ прошло, взята пространна Троя.

Здѣсь черезъ жатву разумѣется лѣто, черезъ лѣто цѣлой годъ. Таковы суть и слѣдующіе примѣры: помнить союзъ, вмѣсто, хранить; знать Бога, вмѣсто, бояться; подъ темною ивою, то есть, въ тѣни у ивы.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О тропахъ предложеній.

§189. Тропы предложеній суть пять: Аллегорія, Парафразисъ, Емфазисъ, Иперболa, Иронія, отъ которыхъ передъ прочими украшеніями получаетъ слово особливое возвышеніе и великолѣпіе, а особливо отъ четырехъ первыхъ,

§ 190. Аллегорія есть перенесеніе предложенії отъ собственнаго знаменованія къ другому, стеченіемъ многихъ Метафоръ между собою сродныхъ, и нѣкоторую взаимную принадлежность имѣющихъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова противъ Калпурнія Пизона:

Таковъ я боязливъ не былъ, чтобы управивъ въ превеликихъ буряхъ и волненіяхъ корабль общества, и невредимъ въ пристанищѣ поставивъ, устрашился отъ малаго туману твоего безстудія, и отъ сквернаго дыханія твоего сообщника.

Изъ сего примѣра видѣть можно, что отъ начала до конца Аллегоріи полагаются реченія между собою сродныя, какъ: бури; волненія, корабль, пристанище, туманъ, дыханіе.

§ 191. Раздѣляется Аллегорія на чистую и смѣшенную; чистая состоитъ вся изъ переносныхъ реченій, на примѣръ; Окропилъ ты мнѣ горящую грудь, то есть, печальному духу моему далъ ты отраду. Смѣшенная состоитъ изъ реченій переносныхъ, къ которымъ для изъясненія многія присовокупляются въ свойственномъ знаменованіи, на примѣръ:

Сказываетъ, что онъ видитъ въ Италіи возстающій облакъ лютыя и кровавыя войны, видитъ гремящую и блещущую отъ запада бурю, которая въ кое государство погодою побѣды принесена ни будетъ, все наводнитъ великимъ и кровавымъ дождемъ.

§ 192. Къ сему тропу принадлежатъ загадки и пословицы. Загадки всегда состоятъ изъ чи-

стоїі Аллегоріи, примѣръ о колодезѣ; изъ Вирг. гл. 3.

Скажи, въ какихъ земляхъ, то будешь ты мнѣ Фебъ,
Не больше трехъ локтей открыты небеса.

И слѣдующее о льдѣ:

Меня родила мать, котору я раждаю.

Также и пословицы, которыя состоятъ изъ чистоїі или смѣшенноїі Аллегоріи, надлежатъ до сего тропа.

И всякъ спляшетъ, да не такъ, какъ скоморохъ.

Молебенъ нѣтъ,
А польги нѣтъ.
Либо полопъ дворъ,
Либо корень вонъ.

§. 193. Аллегоричнымъ штилемъ многіе излишно услаждаются, и чрезъ мѣру часто сеїі тропъ употребляютъ, а особливо тѣ, которые не знаютъ подлинноїі красоты слова; но прельщаются притворнымъ его видомъ. Умѣренно употребленная Аллегорія слово украшаетъ и возвышаетъ, а безъ мѣры часто въ слово внесенная оное помрачаетъ и обезображаетъ. Однако иногда служитъ къ возбужденію страха, и въ семъ случаѣ почти подобна; ибо потаенное страшитъ больше, нежели явное. Отъ вымысловъ разнится Аллегорія тѣмъ, что въ нихъ сами идеи, а въ Аллегоріи только однѣ рѣчи переносятся.

§ 194. Парафразисъ есть представленіе многими реченіями того, что однѣмъ или немногими изображено быть можетъ; на примѣръ: храб-

рый раззоритель Карѳагена, то есть, Сципіонъ. Къ составленію Парафразисовъ служить могутъ слѣдующія правила, 1) когда къ существительному приложить пристойное прилагательное, и оное перемѣнивъ на существительное, первое положить въ родительномъ падежѣ, или перемѣнить въ прилагательное, напримѣръ: вмѣсто села положить, безмолвіе селъ, или безмолвіе сельское, 2) когда глаголъ переложишь на имя, а съ нимъ сочинишь иной глаголъ къ тому приличный, въ страхъ привести, вмѣсто устрашить; обагрить кровью, вмѣсто окровавить, 3) когда полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ произведеннымъ отъ глагола къ первому принадлежащаго, на примѣръ теченіе воздуха, вмѣсто, вѣтра; разлученіе отъ жизни, вмѣсто, смерти; ночное упокоеніе послѣ трудовъ, то есть, сонъ, 4) чрезъ метафору, когда имя полагается въ родительномъ падежѣ съ другимъ именемъ значащимъ подобіе, или въ прилагательное перемѣняется, на примѣръ: юность лѣта, то есть, весна; старость дня, то есть, вечеръ; волненіе мыслей, то есть сомнѣніе; жидкія поля Балтійскія, то есть, Балтійское море.

§ 195. Емфазисъ есть, когда дѣйствіе или состояніе вещи не прямо изображается, но разумѣется изъ другаго, и чрезъ то великолѣпно возвышается, что бываетъ:

1) По обстоятельствамъ, на примѣръ:

Сердца жалѣньемъ закипѣли,
Когда подъ дерзкимъ кораблемъ
Балтійски волны побѣлѣли.

Побѣлѣніе волнъ есть обстоятельство бѣгущаго по морю корабля, чрезъ которое здѣсь скорое онаго теченіе разумѣется,
2) По жизненнымъ свойствамъ, на прим:

Небесной красотѣ дивится чистый Дафнисъ,
И видитъ облака и звѣзды подъ ногами. (ВиргиліяЕкл:5)

То есть, Дафнисъ на небѣ; или:

Раздранный Гекторъ здѣсь страшилъ коней Ахейскихъ.

То есть, здѣсь Гектора волочилъ Ахиллесъ.
3) По мѣсту, или времени, на примѣръ,
Виргиліи говоритъ о Церберѣ, что онъ растянулся по неизмѣримой пещерѣ: и о выходѣ Грековъ изъ коня въ Троѣ, что спускались они по веревкѣ, и чрезъ то показываетъ ужасную величину онаго адскаго пса, и вышину коня Троянскаго,
4) когда предъидущее разумѣется чрезъ послѣдующее:

Волы несутъ домой повѣшенные плуги. (Виргиліи Екл: 4)

То есть, землю пахать въ вечеру перестали. 5) Когда тотъ, кто о какомъ дѣйствіи сказываетъ, представляется какъ бы онъ самъ оное производилъ. Такъ Виргиліи говоритъ о Силенѣ въ 6 Еклогѣ.

Корой обводитъ сестръ продерзка Фаетонта,
И ольхи на земли велики производитъ.

То есть, поетъ о перемѣнѣ Фаетоновыхъ сестръ въ ольхи.

§ 196. Ипербола есть повышеніе или пониженіе слова невѣроятное, которое употребляется,

1) для напряженія, напримѣръ: бѣгъ скорѣйшій вихря и молніи; звѣздъ касающійся Атлантъ; изъ цѣлыхъ горъ изсѣченные храмы.
Сюда принадлежитъ и слѣдующее.

Коликой славой днесь блистаетъ
Сей градъ въ прибытіи твоемъ!
Онъ всей отрады не вмѣщаетъ
Въ пространномъ зданіи своемъ;
Но воздухъ наполняетъ плескомъ
И нощи тьму отъемлетъ блескомъ.
Ахъ еслибъ нынѣ Россовъ всѣхъ
Къ тебѣ горяща мысль открылась,
Тобъ мрачна ночь отъ сихъ утѣхъ
На вѣчный день перемѣнилась.

2) Употребляется для послабленія, на примѣръ: чуть въ костяхъ держится, или какъ тѣнь шатается, то есть, весьма истощалъ.

§ 197. Сей тропъ приличенъ въ изображеніи людей великими страстьми объятыхъ, а особливо радостію, печалію, ненавистью и гнѣвомъ. Такъ Ахиллесъ гнѣвный на Агамемнона говоритъ у Гомера, что онъ съ Агамемнономъ не примирится, хотя бы онъ давалъ ему все богатство, которое въ пескѣ морскомъ или въ земныхъ нѣдрахъ скрыто, и дочери его за себя не поиметъ, хотя бы она красотою съ Венерою и искуствомъ съ Минервою могла сравниться.

§ 198. Иперболы иногда умягчаются, 1) реченіями: яко бы, почти, близь, едва, не и прочія на примѣръ:

Единъ оный день былъ мнѣ подобенъ безсмер-

тію, въ который я въ отечество возвратился, когда видѣлъ я Сенатъ и весь народъ мнѣ на срѣтеніе изшедшій, когда мнѣ казалось, что весь Римъ почти подвигнувшись отъ своего основанія шествовалъ смотрѣть на своего сохранителя (Цицеронъ въ сл. по возвращеніи.)

2) Поправленіемъ, какое въ примѣръ приводитъ Димитрій Фалерей изъ потерянныхъ стиховъ древнія стихотворицы Сафы:

Зять входитъ Марсу равный.

Потомъ какъ бы она себя поправляя говоритъ.

Мужей великихъ много большій.

§ 199. Иронія есть, когда чрезъ то, что сказываемъ, противное разумѣемъ. Цицеронъ говоритъ о Катилинѣ во 2. противъ него словѣ:

Да! человѣкъ онъ боязливой и прекроткій, не могъ противиться Консульскому голосу, и какъ только услышалъ повелѣніе, чтобы итти въ ссылку, тотъ часъ послушалъ, успокоился!

Онъ же въ 14 словѣ противъ Антонія:

Пріятны безсмертнымъ богамъ будутъ наши благодаренія и жертвы наши по убіеніи толикаго множества гражданъ!

И Ювеналъ въ 15 сатирѣ о суевѣріи Египтянъ, которые огородныя зелія за божество почитали:

- - - - - - - - - Коль святы тѣ народы,
У коихъ полны всѣ богами огороды!

§ 200. Иронія состоитъ иногда въ одномъ словѣ, когда малаго человѣка Атлантомъ или Гигантомъ, безсильнаго Самисономъ, Скареднаго Авессаломомъ или Іосифомъ называемъ: и по сему надлежитъ она до троповъ реченіи.

§ 201. Къ Ироніи причитаются еще другіе виды насмѣшества, изъ которыхъ знатнѣйшіе суть 1) Сарказмъ, то есть, Иронія въ повелительномъ наклоненіи, на примѣръ:

Вотъ, Троянинъ, поля, что ты искалъ войною,
И вотъ Гесперія. Измѣрь лежа убитый.

(говоритъ Турнъ у Вирг. Ен. кн. 12).
2) Харіентизмъ есть, когда указываютъ на что нибудь странное, смѣшное или непристойное, какъ Цицеронъ въ словѣ за Клуенція говоритъ: Подумайте о его лицѣ и одеждѣ до земли протяженной.
3) Астеизмомъ называютъ нѣкоторую учтивую насмѣшку, на примѣръ: Пускай тотъ любитъ твои стихи, Мевій, кому Бавій непротивенъ. (Вирг. Екл. 3) Мевій и Бавій были худые стихотворцы.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О фигурахъ реченій.

§ 202. Изъ фигуръ реченій знатнѣйшія суть, повтореніе, усугубленіе, единознаменованіе, восхожденіе, наклоненіе, многосоюзіе, безсоюзіе и согласованіе. И хотя въ латинскихъ Риторикахъ считаютъ таковыхъ фигуръ больше, однако прочіе отъ части только сродны Латинскому языку, и для того надлежитъ до грамматики больше, нежели дориторики; отъ части не имѣютъ столько достоинства, чтобы они за особливыя способы въ краснорѣчіи почтены быть могли.

§ 203. Повтореніе есть многократное положеніе реченія въ предложеніяхъ, что бываетъ, 1) когда въ началѣ каждой части періода или въ началѣ многихъ короткихъ періодовъ одно слово повторяется. Цицеронъ въ словѣ объ отвѣтахъ Аруспическихъ говоритъ:

О публичныхъ молебствахъ, о величайшихъ играхъ, о обрядахъ боговъ домашнихъ и Весты всѣхъ матери, о томъ самомъ священнодѣйствіи, которое бываетъ за спасеніе народа Римскаго, которое по созданіи Рима одного сего чистаго защитителя вѣры беззаконіемъ насильствовано, которое три великіе священники установили: тое всегда народу Римскому, всегда Сенату, всегда самимъ богамъ безсмертнымъ довольно свято, довольно боголѣпно, довольно благочестиво казалось.

Или:

Брега Невы руками плещутъ,
Брега Балтійскихъ водъ трепещутъ.

2) Иногда и два и больше реченій въ началѣ повторяютъ:

Онъ такъ взиралъ къ врагамъ лицомъ,
Онъ такъ бросалъ за Бельтъ свой громъ,
Онъ сильну такъ взносилъ десницу.

3) Когда на концѣ многихъ предложеній одно реченіе повторяется, на примѣръ:

Жалѣете о убіенныхъ трехъ воинствахъ народа Римскаго? убилъ Антоній; не стало у насъ преименитыхъ гражданъ? и оныхъ похитилъ Антоній; утѣснена власть сего Сената? утѣснилъ Антоній.

(Цицеронъ во 2 словѣ противъ Антонія.)

4) Когда одно реченіе въ началѣ, а другое на концѣ предложенія повторяется;

Кто законъ уставилъ? Руллъ. Кто у большей части народа отнялъ голосы въ совѣтахъ? Руллъ. Кто на сеймѣ былъ главнымъ? Руллъ.

5) Когда два реченія, которыя вмѣстѣ стоятъ, порознь повторяются въ разныхъ идеяхъ, на примѣръ:

Премудрый человѣкъ можетъ по вся дни на свѣтѣ плакать и смѣяться. Смѣяться, какъ Демокритъ надъ глупостію человѣческою; плакать, какъ Гераклитъ, о суетѣ сего міра.

§ 204. Усугубленіе есть, когда одно слово дважды полагается въ одномъ предложеніи. Сіе бываетъ, 1) въ началѣ предложенія непосредственно, на примѣръ, Цицеронъ въ словѣ за Милона говоритъ:

Возведите, возведите его изъ ада, ежели можете.

И Виргилій въ Ен. кн. 9.

Меня, меня, я здѣсь, мечемъ своимъ пронзите.

2) Когда слово усугубляется съ посредствіемъ одного или двухъ реченій: живъ ты, но живъ не для отложенія, но для укрѣпленія твоея дерзости. Цицеронъ въ 1 словѣ противъ Катилины.

в) Когда въ началѣ и на концѣ предложенія слово усугубляется, на примѣръ: надежда ободряетъ, терпѣніе даетъ надежда слабыхъ.

§ 205. Единознаменованіе есть соединеніе реченій то же или сродное и близное знаменованіе

имѣющихъ: Выступилъ, ушолъ, вырвался, убѣжалъ, и: Съ нами быть тебѣ больше не возможно; не дамъ, не стерплю, не попущу.

§ 206. Восхожденіе бываетъ, когда предъидущее реченіе съ послѣдующимъ соединяется, и тѣмъ слово какъ по степенямъ возвышается. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Росція Америна.

Въ городѣ роскошь начинается, изъ роскоши сребролюбію произойти неотмѣнно должно, изъ сребролюбія устремиться дерзости, а оттуду всѣ беззаконія и злодѣянія раждаются.

И Лактанцій въ кн. 7, гл. 6.

Для того свѣтъ созданъ, чтобы мы раждались; за тѣмъ раждаемся, чтобы узнать строителя міра и своего создателя, для того познаемъ, чтобы его почитать; для того почитаемъ, чтобы за труды получить во мзду безсмертіе.

Также Виргилій во 2 Еклогѣ.

Гоняетъ волка левъ, а волкъ гоняетъ козу,
Коза гоняется за мягкою травою.

§ 207. Наклоненіе есть, когда то же реченіе повторяется, будучи предложено на другія времена или падежи:

Сего ненавижу; симъ гнушаюся, сей взору моему несносенъ, отъ сего всякое отращеніе имѣю, сему предъ лицемъ моимъ быть недостойно.

Или:

Люблю правду всемъ сердцемъ, какъ всегда любилъ, и любить буду до смерти.

§ 208. Многосоюзіе есть, когда многія реченія или части періода союзомъ соединяются; на-

противъ того безсоюзіе есть, когда оныя придаются одна другой безъ союзовъ: Примѣръ перьваго:

И малые и великіе, и старые и младые, и богатые и убогіе хвалятъ добродѣтель, но не всѣ оной послѣдуютъ.

Примѣръ втораго:

Чело, очи, лице, часто обманываютъ.

§ 209. Согласованіе есть, когда реченіе одно послѣ другаго полагается звономъ немного, а знаменованіемъ много отмѣнное, на примѣръ:

Не всякъ то дѣлать смѣетъ, что всякъ умѣетъ.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О фигурахъ предложеній.

§ 210. Лутчія фигуры предложеній суть слѣдующія двадцать шесть: опредѣленіе, изреченіе, вопрошеніе, отвѣтствованіе, обращеніе, указаніе, заимословіе, умедленіе, сообщеніе, поправленіе, расположеніе, уступленіе, вольность, прохожденіе, умолчаніе, сомнѣніе, заятіе, напряженіе, премѣненіе, присовокупленіе, желаніе, моленіе, восхищеніе, изображеніе, возвышеніе, восклицаніе.

§ 211. Опредѣленіе Риторическое есть расположеніе свойствъ или дѣйствій вещи такимъ образомъ, какъ Логическіе опредѣленія составляются, для умноженія силы въ предлагаемомъ словѣ; отъ Логическаго опредѣленія разнится, что въ немъ не требуется самый ближній родъ,

и крайнее различіе опредѣляемой вещи отъ прочихъ существъ (какихъ опредѣленій вещь больше двухъ имѣть не можетъ); но составляется изъ мѣстъ Риторическихъ. Примѣръ опредѣленій отъ дѣйствія:

Наука есть ясное познаніе истины, просвѣщеніе разума, непорочное увеселеніе въ жизни, похвала юности, старости подпора, строительница градовъ, полковъ крѣпость, утѣха въ нещастіи, въ щастіи украшеніе, вездѣ вѣрный и безотлучный спутникъ.

Отъ уравненія:

Онъ въ домѣ отецъ, во градѣ Ликургъ, въ полѣ Гекторъ, въ морѣ Тифисъ.

Отъ подобія и изъ другихъ мѣстъ Риторическихъ довольно есть примѣровъ въ Акаѳистахъ и другихъ церьковныхъ книгахъ.

§ 212. Изреченія фигура есть краткое и общее предложеніе идей особливо до правоученія надлежащихъ, на примѣръ:

Сокровенный гнѣвъ вредитъ, объявленный безъ мщенія теряется.

Щастіе сильныхъ боится, лѣнивыхъ угнѣтаетъ. О томъ самъ не сказывай, о чемъ другимъ молчать повелѣваешь.

Кто боязливо проситъ, тотъ учитъ отказывать.

Кто лютостію подданныхъ угнѣтаетъ, тотъ боящихся боится, и страхъ на самаго обращается.

Ежели кто имѣя власть, другому грѣшить не возбраняетъ, тѣмъ самимъ грѣшить повелѣваетъ.

Тѣ не такъ боятся, которымъ страхъ ближе.

Щастливое беззаконіе не рѣдко добродѣтелью называютъ.
Кто породою хвалится, тотъ чужимъ хвастаетъ.
Что трудно терпѣть; то сладко вспоминать.

§ 213. Вопрошеніе Риторическое бываетъ не для испытанія неизвѣстныхъ, но для сильнѣйшаго изображенія извѣстныхъ вещей; что показываютъ слѣдующіе примѣры:

1) Изъ перваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Доколѣ будешь, Катилина, употреблять во зло терпѣніе наше? коль долго укрывать станешь отъ насъ сіе твое бѣшенство? до чего похваляться будешь необузданною твоею продерзостію? или не возмущаетъ тебя ночное защищеніе горы Палатинской, ни стража около града, ни страхъ народный, ни стеченіе всѣхъ добрыхъ людей, ни крѣпкой караулъ для безопасности собравшихся здѣсь Сенаторовъ; ни взоры, ни лице оныхъ? или ты не чувствуешь, что твои совѣты явны? или ты не видишь, что уже всѣ сіи сановитые мужи только отъ одной умѣренности въ совѣсти своей удерживаютъ твои заговоры? кого ты изъ насъ чаешь, которой бы не зналъ, что ты нынѣшней и что прошлой ночи дѣлалъ, гдѣ былъ, и какихъ людей созвалъ, и какіе имѣлъ совѣты?

2) Изъ Виргиліевой Енеиды кн. 2.

Какое бѣшенство, Трояна, васъ объемлетъ?
Или вы вѣрите, что Греки отдалились?
И что безъ хитрости даютъ они подарки?
Иль такъ вы мало знать Улисса научились,

§ 214. Вопрошенія, которыхъ натуральной разговоръ требуетъ, и не для того употребляются, чтобы умножить силу въ словѣ, тѣ до сей фигуры не надлежатъ, каковы суть вопрошенія, которыя чинитъ у Виргилія Дидона Королева Карѳагенская къ Троянскимъ пришельцамъ:

Изъ коей вы земли, и коего народа?
И съ миромъ ли вы къ намъ, или пришли съ войною?

§ 215. Отвѣствованіе есть, когда сочинитель слова самъ себѣ на свой вопросъ отвѣчаетъ, что бываетъ разными образы, какъ изъ примѣровъ видно, 1) изъ Цицеронова слова за Лигарія къ Іулію Кесарю:

Когда война началась, Кесарь, и по большей части была въ дѣйствіи, тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружалось. И такъ передъ кѣмъ произношу я сіе слово? передъ тѣмъ, которой хотя о семъ и вѣдалъ; однако меня прежде, нежели видѣлъ, возвратилъ обществу, которой мнѣ писалъ изъ Египта, чтобы я былъ таковъ же, какъ и прежде, и которой тогда одинъ правилъ всемъ владѣніемъ Римскаго народа, позволилъ быть мнѣ другому.

2) Изъ его же слова за Квинтія:

Не было времени призвать его на судъ? но онъ съ тобою жилъ больше года; не льзя было того дѣлать въ Галліи? и въ провинціи судъ производился.

3) Изъ слова за законъ Маниліанской:

Что можетъ быть толь новое, какъ, что бы незнатный отрокъ въ бѣдственное республи-

кѣ время собралъ войско? однако собралъ. И что бы въ ономъ былъ предводителемъ? однако былъ. И что бы своимъ предводительствомъ управлялъ республику? однако управлялъ.

Сюды принадлежитъ и слѣдующее:

Что вы, о поздные потомки,
Помыслите о нашихъ дняхъ?
Дѣла Петровой дщери громки
Представивъ въ мысленныхъ очахъ;
И видя зракъ изображенный
Среди героевъ вознесенный
Что молвите между собой?
Не всякъ ли скажетъ быть чудесно,
Увидѣвъ мужество совмѣстно
Съ толикой купно красотой?

Отвѣтствія, которыя чинятся отъ другаго лица надлежатъ до разговора, и бываютъ Фигурою, когда о чемъ вопрошающему иное отвѣчаютъ для увеличенія или умаленія вещи. На примѣръ вопрошеніе: Билъ ли тебя Семпроній? отвѣтъ: и при томъ безвинно; вопрошеніе: убилъ ты человѣка? отвѣтъ: разбойника.

§ 216. Обращеніе есть, когда слово обращаемъ къ другому лицу подлинному или вымышленному, отъ того, котораго само настоящее слово требуетъ. Сея великолѣпныя, сильныя и слово оживляющія фигуры довольно есть примѣровъ у великихъ Ораторовъ и Стихотворцевъ. 1) Примѣръ изъ Цицеронова слова за Милона:

Не человѣческимъ совѣтомъ, но немалымъ безсмертныхъ Боговъ раченіемъ сіе учинилось. Истинно мнѣ кажется, что и сами свя-

щенныя мѣста, которыя онаго звѣря паденіе видѣли, отъ радости подвигнулись, и справедливую казнь на немъ одержали. Васъ уже, Албанскіе бугры и рощи, васъ призываю и засвидѣтельствую, и васъ раскопанные олтари Албанскіе, равные сообщники священнодѣйствій Римскихъ, которые онъ, устремленъ безуміемъ, вырубивъ и поваливъ священнѣйшія рощи, одавилъ огромными строеніями. И ты, Юпитеръ, котораго озера, лѣса и предѣлы часто осквернялъ онъ всякимъ беззаконіемъ, съ высокой твоей горы Лаціарской на конецъ отверзъ свои очи къ его казни.

2) Изъ того же слова:

Васъ, васъ, призываю, прехрабрые мужи, много крови за республику пролившіе, васъ въ бѣдствіи непобѣдимаго мужа и гражданина, васъ сотники и рядовые! или уже не токмо при вашемъ присудствіи, но и при защищеніи сего суда оружіемъ вашимъ, сія толь великая добродѣтель изъ града изгонится? искоренится? извержется?

3) Изъ четвертой Виргиліевой книги о земледѣльствѣ, обращеніе къ Орфеевой женѣ Евридикѣ:

Печальную любовь на лирѣ услаждая,
Тебя, сладчайшій мужъ, тебя единъ на брегѣ,
Тебя въ началѣ дня, тебя пѣлъ въ поздный вечеръ.

§ 217. Сею фигурою можно совѣтовать, засвидѣтельствовать, обѣщать, грозить, хвалить, насмѣхаться, утѣшать, желать, прощаться, сожалѣть, повелѣвать, запрещать, прощенія просить, оплакивать, жаловаться, просить, сказывать, толковать. поздравлять и проч. къ кому слово отъ предложенной матеріи обращается, на

примѣръ: обращеніе сожалительное изъ защитительнаго Филотова слова въ Курціи кн. 6.

И такъ любезнѣйшій мой родитель, и для меня умрешь, и купно со мною. Я у тебя жизнь отнимаю, я погашаю твою старость. На что ты родилъ меня противу Боговъ воли? или для сихъ плодовъ, которые тебѣ готовятся. Не знаю, мое ли юношество нещастливѣе, или твоя старость. Я въ самой крѣпости своего возраста лишаюсь жизни, а у тебя убійца духъ отоіметъ, котораго бы скоро уже и натура потребовала, естьли бы щастье позволило.

Обращеніе съ удивленіемъ:

О коль велика добродѣтель
Въ Петровыхъ нѣжныхъ дняхъ цвѣтетъ!
Коль славенъ сѣверо владѣтель
Въ тебѣ, Россія, возрастетъ!
Уже для твоего блаженства
Добротъ въ немъ спѣютъ совершенства.

Съ засвидѣтельствованіемъ:

Съ горящей, Солнце, колесницы,
Низведъ пресвѣтлыя зѣницы,
Пространной видитъ шаръ земной;
Въ Россійской ты державѣ всходишь,
Надъ нею дневной путь предводишь
И въ волны кроешь пламень свой.
Ты нашей радости свидѣтель,
Ты зрящь усердій нашихъ знакъ.

Повелительное обращеніе:

Исполнилъ Богъ свои совѣты
Съ желаніемъ Елисаветы:
Красуйся свѣтло Россій родъ.

Сожалительное и просительное обращеніе, изъ Овидіевыхъ превращеній кн. 4, о Пирамѣ плачущемъ по любезной своей Ѳизвѣ:

Въ одну погибнетъ ночь съ любовницей любовникъ!
Достойна ты была прожить должайшій вѣкъ.
Не я повиненъ въ томъ, я твой губитель сталъ,
Что въ полночь приказалъ притти въ мѣста опасны,
И самъ не упредилъ своимъ тебя приходомъ.
О вы ужасны львы! збѣгайтель изъ пещеръ,
И рвите челюстьми мою повинну плоть.
Но знакъ боязни есть желать лишь только смерти.

Иногда обращеніе бываетъ на свое лице, какъ Дидона сама себѣ говоритъ у Виргилія въ Енеидѣ кн. 4.

Умрижъ ты за вину, и скорбь мечемъ скончай.

Краткія обращенія, которыя особливо у стихотворцовъ употребляются въ мѣсто простаго повѣствованія, слово весьма украшаютъ. Примѣръ изъ Овидія о языческихъ праздникахъ Римскихъ кн. 2.

Безумнымъ притворялъ себя разумный Брутъ,
Чтобъ лютыхъ избѣжать коварствъ твоихъ, Суперб (вмѣсто) Суперобовыхъ коварствъ.

§ 218. Указаніе есть, когда идея представляется, какъ бы она была въ самое то время въ дѣйствіи, и для большаго оной оживленія употребляются при томъ реченія указательныя, се, вотъ, возри, смотри, здѣсь, тамъ, и проч.

И се рукой багряной
Врата отверзла въ міръ заря,
Отъ ризы сыплетъ свѣтъ румяной
Въ поля, въ лѣса, во градъ, въ моря.

Или:

Возри на кругъ земной пространный,
Возри на понтъ тебѣ подстланный,
Возри въ безмѣрный шаръ небесъ;
Онъ зыблется и помаваетъ,
И славу зрѣть твою желаетъ
Свѣтящихъ тьмами въ немъ очесъ.

§ 219. Запмословіе бываетъ, когда то, что самому автору или представляемому отъ него лицу говорить должно, отдается другому лицу живому, либо мертвому или и бездушной вещи. По чему сія фигура не мало надлежитъ до вымысловъ. Примѣръ изъ перьваго Цицеронова слова противъ Катилины:

Ежели со мною отечество, которое мнѣ много жизни моей дороже, ежели цѣлая Италія, ежели вся республика говорить станетъ: что ты дѣлаешь Туллій? ты ли познанному тобою непріятелю, очевидному предводителю будущія внутреннія войны, и ожидаемому въ непріятельскомъ войскѣ повелителю, начальнику беззаконія, изъ бунтовщиковъ главному, вызывателю рабовъ и отчаянныхъ гражданъ вытти позволишь, и тѣмъ покажешь, что ты его не выпускаешь изъ города, но въ него впускаешь? или не повелишь оковать его узами, на смерть похитить, и карать жесточайшею казнію?

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

По стогнамъ шумный гласъ несется
Елисаветиныхъ похвалъ.
Въ полкахъ стократно раздается:
«Великій Петръ изъ мертвыхъ всталъ;
«Мы пройдемъ съ нимъ сквозь огнь и воды.

«Предолимъ бури и погоды,
«Поставимъ грады на рѣкахъ,
«Мы дерскій взоръ враговъ потупимъ,
«На горды выи ихъ наступимъ,
«На грозныхъ станемъ мы валахъ.»

Также и сіе:

Но рѣчь ихъ шумный гласъ скрываетъ:
Война при Готескихъ берегахъ
Съ угрюмымъ стономъ возрыдаетъ
И въ дикихъ кроется горахъ:
Союзъ возлюбленный приходитъ
И съ кротостью свой гласъ возводитъ:
«Престань прекрасный вѣкъ мрачить
«И Фински горы кровавить:
«Се царствуетъ Елисавета,
«Да миръ подастъ предѣламъ свѣта.»

§ 220. Умедлѣніе есть, когда слово продолжается предложеніемъ меньшихъ идей, и сверьхъ того иногда оныхъ отраженіемъ, и по томъ предлагается самое настоящее великое дѣло, для того, что бы слушатели или читатели долго ожидавши вдругъ нечаяннымъ возхищены были: Такъ говоритъ Цицеронъ въ 7-мъ словѣ на Верреса:

Что по семъ? что вы думаете? можетъ быть воровства или какого похищенія ожидаете? Нѣтъ, не вездѣ того же искать извольте. Въ опасности отъ войны какое можетъ быть воровству мѣсто? хотя и былъ какой случай, однако пропущенъ. Тогда могъ онъ взять съ Леонида деньги, когда его къ себѣ призвалъ. Былъ нѣкоторой торгъ, и ему не новой, чтобъ онъ въ судъ не былъ призванъ, и другое дѣло,

что бы рабы выпущены были. Обвинивши ихъ, какой имѣлъ онъ способъ грабить? на казнь должно было вывесть : ибо есть свидѣтели, которые при совѣтѣ были. Свидѣтели публичныя табели, свидѣтель пречестный градъ Лилибетанскій, свидѣтель пречестный и превеликій зборъ гражданъ Римскихъ. Инако не льзя, должно вывесть. И такъ выводятъ, и къ столпу привязываютъ. Я чаю, вы ожидаете, судьи, что по томъ учинилось : ибо сей грабитель никогда ничего не здѣлалъ безъ прибытку и безъ похищенія. Что въ семъ случаѣ быть можетъ? какая прибыль? Ожидайте беззаконія толь великаго, какъ хотите; однако превышу ожиданіе ваше. За злодѣйство и за злоумышленіе осужденные, на казнь отданные, къ столпу привязанные, внезапно при собраніи многихъ тысящей народа, разрѣшены, и Леонду оному господину ихъ отданы.

§ 221. Не рѣдко вмѣсто того, чего слушатели ожидаютъ или чаютъ въ умедлѣніи слова, предлагается противное. Какъ у Терентія Афра въ комедіи называемой Евтонтиморуменосъ, въ дѣйствіи 5, явл. 1.

Мнѣ все то пристойно, что про дурака сказано: пень, болванъ, оселъ, грубіянъ. Про него такъ сказать не льзя : для того что дурачество его все оное превосходитъ.

Здѣсь чаятельно было, что бы Авторъ сказалъ: для того что онъ разумомъ всѣхъ превосходитъ.

§ 222. Сообщеніе есть, когда у самихъ, предъ которыми слово предлагается, совѣта требуемъ или и у соперниковъ. Сія фигура много служить

можетъ въ словѣ защитительномъ. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Что вы, судіи, о семъ дѣлѣ думаете? подлинно, сколько я ваше добронравіе и разумъ знаю, то, ежели у васъ попрошу совѣта, такой отвѣтъ, надѣюсь, дадите: что бы во перьвыхъ обождать, а потомъ, ежели по видимому будетъ скрываться и далѣе обманывать, то пришедъ къ пріятелямъ спрашивать и проч.

И въ словѣ за Рабирія:

А ты Лабіенъ, что бы сталъ дѣлать при такомъ случаѣ, когда бы тебя боязливость къ бѣгству принуждала и въ потаенныя мѣста вгоняла; злонравіе и бѣшенство Сатурниново требовало въ Капитолію, а Консулы бы къ вольности и спасенію республики призывали? коей бы ты власти, которому голосу, которой сторонѣ послѣдовать, и чьему бы ты повелѣнію хотѣлъ повиноваться?

§ 223. Поправленіе есть, когда рѣчь повторяется для того, что бы присовокупить къ ней другую, которая той больше или сильнѣе. Цицеронъ въ словѣ за Мурена говоритъ:

Такое зло думаютъ о своемъ отечествѣ граждане, граждане, ежели смѣть назвать ихъ таковымъ именемъ.

И въ словѣ за Секста Росція Америна:

Какія пированія, думаете вы, были въ таковомъ домѣ? ежели домомъ назвать можно, а не училищемъ плутовства, и пристанищемъ всѣхъ пороковъ.

§ 224. Расположенія фигура есть, когда нѣсколькимъ краткимъ идеямъ рядомъ постановлен-

нымъ слѣдуютъ ихъ толкованія тѣмъ же порядкомъ одно послѣ другаго. Такъ говоритъ Цицеронъ въ Сл. за Сек. Росц. Амер.

Три вещи суть, сколько я разсудить могу, которыя Сексту Росцію въ сіе время препятствуютъ: Соперниковъ челобитье, дерзость, могущество. Вымышленіе челобитья взялъ на себя доноситель Еруціи; смѣлость принялъ Росціи; Хризогонъ, понеже много можетъ, могуществомъ борется.

Или:

Александру Македонскому ни въ совѣтахъ разсужденія, ни въ сраженіи мужества, ни въ благодѣяніи милости не доставало: ибо когда что сомнительное случалось, былъ премудрѣйшій; когда съ непріятелемъ биться надлежало, былъ прехрабрѣйшій; когда раздавалъ достойнымъ награжденія, былъ прещедрѣйшій.

§ 225. Присовокупленіе есть, когда къ одному имени многіе глаголы или къ одному глаголу многія имена относятся, на примѣръ:

Сего Тигранъ Царь Арменскій принялъ и уже на себя больше неуповающаго утвердилъ, оскорбленнаго возставилъ, и со всѣмъ отчаяннаго утѣшилъ. (Циц. за зак. Манил.)

Или:

Помпея ни лакомство къ полученію какой добычи, ни сластолюбіе къ роскоши, ни веселіе къ услажденію, ни великолѣпіе Аѳинъ къ познанію, ниже самый трудъ ко уношенію отъ пріятнаго теченія не отозвали. (Циц. тамъ же).

§ 226. Уступленіе или признаніе есть, когда что соперникамъ или противникамъ уступаемъ,

и изъ того наводимъ нѣчто большее, чѣмъ уступленное опровергается или уничтожается. Цицеронъ за Лигарія говоритъ:

И такъ имѣешь ты, Туберонъ, чего лутче доносителю желать не льзя, то есть, признающагося отвѣтчика; онъ признается, что той же стороны держался, которой ты и твой отецъ, человѣкъ всякой похвалы достойный. Того ради прежде должно вамъ признаться въ своемъ прегрѣшеніи, нежели обвинять Лигарія.

§ 227. Вольность есть, когда говоримъ свободно при тѣхъ, которыхъ бояться или почитать должно, ради оныхъ побужденія, похвалы или охуленія. Геродотъ о Крезѣ въ книгѣ 3 въ словѣ его къ Камбизу Царю Персидскому, пишетъ:

Мнѣ кажется, что тебя, о сынъ Кировъ, съ отцемъ твоимъ сравнить еще не можно: ибо нѣтъ еще у тебя такого сына, какова онъ тебя оставилъ.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее изъ Цицеронова слова за Лигарія:

Посмотри, какъ я не устрашаюсь; посмотри, какое сіяніе твоея кротости и премудрости восходитъ мнѣ предлагающему сіе слово предъ тобою. Сколько мнѣ возможно, возвышу свой голосъ, что бы сіе слышалъ народъ Римскій. Когда война началась, Кесарь, и по большой части была въ дѣйствіи; тогда безъ всякаго принужденія по своей волѣ и разсужденію присталъ я къ тому войску, которое противъ тебя вооружилось; и проч., смотри § 215.

§ 228. Прохожденіе есть, когда притворяемся, яко бы мы говорить о чемъ не хотѣли, однако

тѣмъ самимъ оное живо представляемъ. Цицеронъ въ словѣ за Законъ Маниліевъ говоритъ:

Того прославлять не буду, Римляне, коликія онъ домашнія и военныя дѣла на сухомъ пути и на морѣ и съ коликимъ щастіемъ учинилъ; что его произволенію не токмо граждане согласовались, товарищи послѣдовали, непріятели повиновались; но и вѣтры и бури споспѣшествовали.

И Флешье въ надгробномъ словѣ Маршалу де Тюренну:

Не ожидайте, господа мои, что бы я вамъ открылъ здѣсь печальное позорище, и представилъ бы вамъ сего великаго Героя, посредѣ своихъ побѣдительныхъ знаковъ бездыханна, и что бы я показалъ вамъ блѣдное и окровавленное тѣло, дымящееся еще отъ оной молніи, которая его поразила.

§ 229. Умолчаніемъ или перерывомъ называется неоконченный разумъ въ словѣ, по которомъ другой начинается:

Во первыхъ споримъ мы объ одинакой вещи: ибо мнѣ кажется быть меньшее дѣло потерять вашу склонность, нежели Ешину свою тяжбу. Что до меня надлежитъ ** однако я не хочу въ началѣ моего слова ничего печальнаго представить. (Димосѳенъ въ словѣ за Ктезифона.)

Ты ли нынѣ сіе говорить дерзаешь, которой не давно чужему дому? ** сказать не смѣю, для того, что бы сказавъ, что тебѣ пристойно, не молвить, что мнѣ не прилично. (Цицеронъ къ Гереннію кн. 4.)

Такимъ образомъ перерываетъ рѣчь Нептунъ у Виргилія въ 1 кн. Ен.

Вы небо безъ меня и землю возмутили,
И на морѣ бугры поднять дерзнули, вѣтры;
То я васъ! ** только дай мнѣ волны успокоить.

§ 230. Сомнѣніе есть, когда себя или кого другаго представляемъ въ затрудненіи, какъ выбрать одну изъ разныхъ вещей. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росц. Ам.

О чемъ я прежде принесу жалобу? или откуда наипаче начну? отъ кого и какого вспоможенія потребую? Боговъ ли безсмертныхъ? или народъ Римскій? или васъ, высочайшую власть имѣющихъ, въ сіе время призову на помощь?

Дидона у Виргилія въ 4. кн. Ен. говоритъ:

Что дѣлать мнѣ теперь презрѣнной отъ Троянъ?
Или ужъ мнѣ просить Нумидскихъ жениховъ,
Которыхъ столько кратъ супружество отвергла?
Или итти во слѣдъ за флотомъ Иліонскимъ?
И взять себѣ въ законъ измѣнниковъ приказъ,
Которой всѣ мои услуги позабылъ?
Но естьли погонюсь за Дарданскимъ пришельцемъ,
То кто на гордый флотъ меня Троянскій приметъ?
Ещель не чувствуешь, коль лживъ есть сей народъ?
И что? или одной итти за онымъ въ слѣдъ?
Или Пуническимъ мнѣ войскомъ ополчиться,
И паки изнурять въ волнахъ народъ Сидонскій,
Которой чрезъ моря не давно привела?
Не лутчель умереть и жизнь мечемъ пресѣчь?

§ 231. Заятіе есть отраженіе прекословія или сомнѣнія, которое бы предложено быть могло, на примѣръ:

Чаятельно нѣкоторые здѣсь спросятъ: гдѣ нашъ флотъ къ берегу пристанетъ? Война сама, Аѳинеане, война сама покажетъ, и довольно научитъ, гдѣ нашъ непріятель слабѣе всѣхъ будетъ: только должно намъ къ нападе-

нію осмѣлиться. (Димосѳенъ въ 1 словѣ противъ Филиппа.)

Спросишь у насъ, ты Краій, для чего мы симъ ученіемъ толь много услаждаемся? для того что подаетъ намъ то, чемъ бы по семъ судебномъ шумѣ духъ нашъ ободрялся, и укоризнами утружденный слухъ успокоился. (Циц. въ словѣ за Архію Стихот.)

§ 232. Напряженіемъ или стеченіемъ называется стѣсненіе многихъ важныхъ идей, до одной матеріи надлежащихъ, и въ одномъ періодѣ или членѣ періода включенныхъ. Примѣръ изъ Димосѳенова перьваго слова противъ Филиппа:

О дабы мы вмѣсто всего сего благоразумно разсудили, что Филиппъ нашъ непріятель, что онъ у насъ все наше отнимаетъ, что онъ уже немалое время противъ насъ сурово поступаетъ, что все то намъ противно, на что мы прежде надѣялись, что мы впредь ни на кого какъ только на самихъ себя, уповать должны, и что можетъ быть въ скоромъ времени на семъ мѣстѣ, гдѣ я говорю, биться съ нимъ принуждены будемъ: для того что теперь тамъ воевать не хотимъ. Естьли мы сіе все разсудимъ, то будемъ поступать благоразумно, и откинемъ всѣ легкомысленныя басни.

Подобное стѣсненіе разныхъ идей находимъ въ началѣ третіяго Цицеронова слова противъ Катилины:

Республику, Римляне, и жизнь вашу, движимое и недвижимое имѣніе, женъ и дѣтей вашихъ, и сію преславныя имперіи столицу, преблагополучный градъ и прекрасный, безсмертныхъ Боговъ высочайшею къ вамъ лю-

бовію, трудами, совѣтами и бѣдами моими, изъ пламени и оружія и почти изъ самыхъ челюстей конечныя пагубы нынѣ похищенный и вамъ сохраненный и возвращенный видите. Сему же въ примѣръ служатъ и слѣдующіе стихи:

Въ сей день, блаженная Россія,
Любезна небесамъ страна,
Въ сей день отъ высоты святыя
Елисаветъ тебѣ дана.
Воздвигнути Петра по смерти,
Гордыню сопостатовъ стерти
И въ ужасъ оныхъ привести,
Отъ грозныхъ бѣдъ тебя избавить;
Судьей надъ царствами поставить
И выше облакъ вознести.

§ 233. Премѣненіе есть, когда преложеніемъ реченій противныя идеи производятся. Примѣръ изъ 2 Димосѳенова Олинѳическаго слова:

Весьма погрѣшаете вы, Аѳиняне, что чрезъ тое надѣетесь произвести щастіе изъ нещастія, чрезъ что изъ щастія нещастіе сдѣлалось.

Сюда принадлежитъ и слѣдующее:

Ежели ты что хорошее сдѣлаешь съ трудомъ; трудъ минется, а хорошее останется; а ежели сдѣлаешь что худое съ услажденіемъ, услажденіе минется, а худое останется.

Также и сіе:

Не для того мы живемъ на свѣтѣ, что бы насыщаться; но для того насыщаемся, что бы жить.

§ 234. Желанія фигура есть изъявленіе сильнаго хотѣнія добра или зла себѣ, либо кому нибудь другому. На примѣръ:

О! дабы товарищъ мой, мужъ прехрабрый, нечестивые совѣты Катилинины разрушилъ оружіемъ.

(Циц. въ сл. за Мурену.)

Но все художество свое
Тебѣ Иппократъ посвящаетъ.
И усугубить тѣмъ желаетъ
Дражайше здравіе Твое.
Да будетъ тое невредимо,
Какъ верхъ высокія горы
Взираетъ непоколебимо
На мракъ и вредные пары.
Не можетъ вихрь его достигнуть,
Ни громы страшные подвигнуть:
Взнесенъ къ безоблачнымъ странамъ,
Ногами тучи попираетъ,
Угрюмы бури презираетъ,
Смѣется скачущимъ волнамъ.

И Овидій въ письмѣ къ Уликсу отъ жены его Пенелопы изображая зложелательство ея къ Парису, говоритъ:

Ахъ, когдабъ погрязнулъ въ морѣ чужеложникъ
Прежде, нежель приплылъ къ Греческому брегу,
Тобъ одна я въ хладной не спала постели;
Дни бы не казались долги мнѣ и скучны.

§ 235. Моленіе или прошеніе есть представленіе сильнаго хотѣнія съ уклонностію къ какому нибудь лицу. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Короля Деіотара, къ Іулію Кесарю.

Того ради во перьвыхъ свободи насъ отъ сея боязни, Кесарь, для твоего праводушія, постоянства и милосердія, что бы не думали дать въ тебѣ нѣсколько прежняго твоего гнѣву. Ради сея твоея десницы прошу, которую ты королю Деіотару будучи гость, какъ хозяину, подалъ; ради сея твоея десницы, которая въ содержаніи обѣщанной вѣрности равно, какъ въ войнахъ и сраженіяхъ непоколебима.

Оставленная на пустомъ острову Аріадна проситъ невѣрнаго Тезея у Овидія въ письмѣ ея къ Тезею:

Чрезъ пространно море руки простираю,
Кои о печальну грудь свою разбила,
И кажу остатки я власовъ издранныхъ.
Ради слезъ помилуй, кои ты мнѣ пролилъ,
И къ сему пустому мѣсту возвратися.
Естьли мертву найдешь, то сбери хоть кости.

§ 236. Изображеніе есть явственное и живое представленіе дѣйствія съ обстоятельствами, которыми оное въ умѣ, какъ самое дѣйствіе, воображается, на примѣръ:

Мнѣ кажется, Римляне, что сіи суть самыя достовѣрныя доказательства и признаки ихъ беззаконія: письма, печати, руки, каждаго собственное тѣхъ признаніе, и еще много оныхъ достовѣрнѣе, блѣдность въ лицѣ, потупленные глаза и молчаніе. Ибо такъ оцѣпенѣли и смотрѣли въ землю, такъ воровски иногда другъ на друга взглядывали, что не отъ другихъ, но сами отъ себя изобличены быть казались. (Циц. сл. 4, на Кат.)

Такъ флотъ Россійскій въ Понтъ дерзаетъ;
Такъ роетъ онъ по верьхъ валовъ;

Надменна бездна уступаятъ
Стеня отъ тягости судовъ.
Во слѣдъ за скорыми кормами
Бѣжитъ кипяща пѣна рвами;
Весельный шумъ, гребущихъ крикъ
Наносятъ Готамъ страхъ великъ.

§ 237. Возвышеніе есть, когда по предложеніи важной вещи или дѣйствія присовокупляется вкратцѣ великая идея къ оному надлежащая, содержащая въ себѣ ученіе или удивленіе. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Квинктія:

Велѣль продать съ публичнаго торгу пожитки того, съ которымъ имѣлъ дружество и товарищество; и при жизни дѣтей его свойство ни коею мѣрою не могло быть расторгнуто. Изъ сего уразумѣть можно было, что нѣтъ никакого толь крѣпкаго и явнаго союза, котораго лакомство ослабить и разрушить не можетъ!

Другой примѣръ изъ Овидіевыхъ превращеній кн. 13:

Выходитъ Гекторъ самъ, Боговъ на брань выводитъ,
И гдѣ стремится онъ, тамъ сильные трепещутъ
Не токмо ты, Улиссъ! толь страшенъ онъ въ полкахъ.

§ 238. Восклицаніе есть возвышеніе слова, умножающее въ умѣ движеніе, и дѣла великость изображающее; при чемъ употребляются междометія восклицательныя, удивительныя и проч. О! Боже мой! Ахъ! О коль!

Какія публичныя игры или дни были веселѣе оныхъ, когда въ каждомъ стихѣ народъ Римскій съ великимъ восклицаніемъ воспоминалъ Брута? отсутствовалъ самъ избавитель: но при-

сутствовала память вольности, которая образъ Брутовъ представляла. Однако въ самые тѣ дни публичныхъ игръ видѣлъ я его въ островѣ сродника его благороднаго юноши Лукулла, гдѣ онъ размышлялъ токмо о единомъ спокойствѣ и согласіи гражданъ. Потомъ его же видѣлъ я въ Веліи удаляющагося отъ Италіи, что бы для него не началась внутренняя война. О коликое позорище, не токмо людямъ, но волнамъ и берегамъ плачевное! отходитъ избавитель изъ отечества, остаются въ немъ разорители! (Цицеронъ въ 10 словѣ на Антонія.)

Ахъ! въ коей я землѣ и въ коемъ скроюсь морѣ!
Какое бѣдному прибѣжище осталось! (Виргилій въ Ен. кн. 2.)

§ 239. Восхищеніе есть, когда сочинитель представляетъ себя какъ изумленна въ мечтаніи, происходящемъ отъ весьма великаго, нечаяннаго, или страннаго и чрезъ естественнаго дѣла. Сія фигура совокупляется почти всегда съ вымысломъ, и больше употребительна у Стихотворцовъ, напримѣръ: Пиѳагоръ говоритъ у Овидія въ Превр. кн. 15:

Устами движетъ Богъ; я съ нимъ начну вѣщать,
Я тайности свои и небеса отверзу,
Свидѣнія ума священнаго открою.
Я дѣло стану пѣть несвѣдомое прежнимъ,
Ходить превыше звѣздъ влечетъ меня охота,
И облакомъ нестись, презрѣвъ земную низкость.

И Боало Депро, начиная оду свою на взятіе Намура, говоритъ:

Какое ученое и священное пьянство даетъ мнѣ днесь законъ? чистыя Пермесскія музы, не

васъ ли я вижу? Поспѣшай премудрый ликъ
къ звону, которой моя лира рождаетъ.

Сюда же принадлежатъ и слѣдующіе стихи:

Священный ужасъ мысль объемлетъ,
Отверзъ Олимпъ всесильный дверь.
Вся тварь со многимъ страхомъ внемлетъ.

и проч. Также и сіи:

Какая бодрая дремота
Открыла мысли явный сонъ?
Еще горитъ во мнѣ охота
Торжественный возвысить тонъ.
Мнѣ вдругъ ужасный громъ блистаетъ,
И купно ясный день сіяетъ!
То сердце сильну власть страшитъ,
То кротость разумъ мой живитъ;
То бодрость страхъ то страхъ ту клонитъ,
Противна мысль противну гонитъ!

Или:

На верьхъ Парнасскихъ горъ прекрасный
Стремится мысленный мой взоръ,
Гдѣ воды протекаютъ ясны,
И прохлаждаютъ музъ соборъ.
Меня надежда струй прозрачныхъ,
На шумъ прілтный въ рощахъ злачныхъ
Поспѣшно радостна влечетъ.

И слѣдующее:

Мой духъ течетъ къ предѣламъ свѣта
Любовью храбрыхъ дѣлъ плѣненъ,
Въ восторгѣ зритъ грядущи лѣта
И древнихъ грозный видъ временъ

—

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

О соединеніи и смѣшеніи фигуръ.

§ 240. Хотя фигуры, будучи употреблены порознь по пристойнымъ мѣстамъ, и возвышаютъ слово; однако ежели онѣ прилично соединены или смѣшены будутъ, то подаютъ оному еще большую силу и стремленіе. Чрезъ смѣшеніе разумѣется стѣсненіе періодовъ или членовъ фигурами изображенныхъ; а соединеніе состоитъ въ томъ, когда въ одномъ краткомъ періодѣ, или въ одномъ членѣ содержатся многія фигуры.

§ 241. Вопрошенію (которое великіе ораторы и Стихотворцы чаще другихъ употребляютъ) не рѣдко слѣдуетъ отвѣтствованіе и повтореніе или усугубленіе, какъ изъ слѣдующихъ примѣровъ видно.

И такъ отъ чего сіе происходитъ? ибо не безъ довольной причины тогда Греки такъ свою вольность защищать охотились, какъ нынѣ терпѣть порабощеніе. Было тогда нѣчто, было, Аѳиняне, въ сердцахъ народа, чего нѣтъ нынѣ, что Персидскія сокровища побѣждало, что греческую вольность утвердило, что въ морскихъ и сухопутныхъ сраженіяхъ не ослабѣвало. (Димосѳенъ въ словѣ на Филиппа.)

Если кто вопроситъ, что оные великіе люди, которыхъ добродѣтели въ книгахъ описаны, обучены ли были той наукѣ, которую ты похвалами превозносишь? О всѣхъ сказать сіе трудно; однако то справедливо, что вамъ отвѣтствовать буду. Я признаю, что многіе люди добродѣтелію и разумомъ превосходны были безъ ученія, и по натуральному почти Бо-

жественному сродству умѣренны и сановиты; къ чему еще присовокупляю, что чаще природное дарованіе безъ науки, нежели наука безъ природнаго дарованія къ похвалѣ и къ добродѣтели способствовали. Но при томъ я утверждаю, что ежели къ изрядному и превосходному природному дарованію присовокуплено будетъ наставленіе въ наукахъ, то происходитъ изъ того нѣчто прелестное и особливое. Изъ таковыхъ былъ Божественный мужъ Сципіонъ Африканскій, котораго отцы наши видѣли, изъ таковыхъ Келій и Фурій преумѣренные и превоздержные люди, изъ таковыхъ прехрабрый, и въ оныя времена преученый мужъ Катонъ старшій. (Цицеронъ въ сл. за Арх. Стих.).

§ 242. Вопрошенію же слѣдуетъ не рѣдко и заимословіе, напримѣръ:

Что о нынѣшнихъ дѣлахъ разсуждать должно? Я думаю, что полученное въ дѣлахъ безчестіе есть великая бѣда вольнымъ людямъ. Или вы ходя по площади только другъ друга спрашивать хотите? Скажи пожалуй, не знаешь ли чего новаго? Но можетъ ли что быть новѣе, какъ сіе, что Македонянинъ покоряетъ себѣ Аѳинянъ и Грецією правитъ? (Димосѳ. въ 1 сл. на Фил.)

Коль много писателей дѣлъ своихъ имѣлъ съ собою Александръ Великій? Но когда остановился на Сигейскомъ мысу при гробѣ Ахиллесовѣ, молвилъ: О благополучный юноша, что дѣлъ своихъ проповѣдателя имѣешь Гомера! (Цицеронъ въ сл. за Арх. Стих.)

§ 243. Напряженіе соединенное съ повтореніемъ слѣдуетъ вопрошенію весьма пристойно, напримѣръ:

Но какое уже слово равно найтись можетъ Помпеевой добродѣтели? или кто предложить можетъ что нибудь его достойное, или намъ новое, или кому неслыханное? Ибо не однѣ имѣетъ онъ только Генераламъ приличныя добродѣтели, которыя обще за такія почитаются, трудолюбіе въ отправленіи дѣлъ, мужество въ бѣдахъ, тщаніе въ дѣйствіяхъ, поспѣшность въ совершеніи, въ предостереженіи разсужденіе. Сіи всѣ таковы суть въ немъ единомъ, каковыхъ не было въ другихъ Генералахъ, которыхъ мы видѣли или слышали. Свидѣтель тому Италія, которая его мужествомъ и защищеніемъ избавлена по признанію самого побѣдителя Суллы. Свидѣтель Сицилія, которую многими бѣдами отвсюду окруженную, разрѣшилъ не военнымъ страхомъ, но скоростію разума: свидѣтель Африка, которая будучи отягощена непріятельскими полками, облилась самихъ оныхъ кровію: свидѣтель Галлія, сквозь которую нашимъ полкамъ въ Испанію путь отворенъ, чрезъ кровопролитіе Галловъ: свидѣтель Испанія, которая весьма часто многихъ непріятелей побѣжденныхъ и низложенныхъ видала, и прочая. (Циц. за законъ Маниліанскій.)

§ 244 Также и возвышеніе послѣ вопрошенія прилично употребляется, какъ Цицеронъ во 2-мъ словѣ на Антонія говоритъ:

Пришелъ ты въ Брундузію въ нѣдро и объятія своей комендіянки. Что? не лгу ли я? О коль

бѣдное есть дѣло, ежели въ томъ запереться не льзя, въ чемъ признаться стыдно!

§ 255. Ежели восклицанію слѣдуетъ вопрошеніе соединенное съ напряженіемъ и повтореніемъ, то получаетъ слово великую силу и стремленіе, на примѣръ:

О превеликое дерзновеніе! ты ли осмѣлился вступить въ оной домъ? ты ли вошолъ въ непорядочное оное жилище? ты ли показалъ безстыдное свое лице домашнимъ богамъ онаго зданія, мимо котораго чрезъ немалое время никто не могъ пройти безъ плача? (Циц. на Ант. сл. 2.)

§ 246. Не меньшее стремленіе имѣетъ слово, когда опредѣленію, соединенному съ восхищеніемъ, слѣдуетъ напряженіе и изображеніе:

Мнѣ кажется, что вижу я сей градъ, свѣтъ земнаго круга и крѣпость всѣхъ народовъ, внезапно однимъ пожаромъ разрушаемый; я вижу духомъ, что въ погребенномъ отечествѣ лежатъ громады бѣдныхъ и погребенныхъ гражданъ. И когда въ умѣ представляю, что Лентулъ царствуетъ, чего онъ изъ Сивиллиныхъ пророчествъ надѣялся, какъ самъ признался; что сей Габиній есть ближнимъ его сановникомъ, что Катилина съ воинствомъ приходитъ; то уже устрашаетъ меня рыданіе женское, юношей и дѣвицъ бѣгство, насильство Вестиныхъ священницъ. (Циц. на Кат. сл. 4.)

§ 247. Но коль много соединеніе Фигуръ къ украшенію, возвышенію и устремленію слова служитъ, сіе усмотрѣть можно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Соединеніе напряженія съ повтореніемъ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество. Вамъ себя, вамъ жизнь всѣхъ гражданъ, вамъ замокъ и Капитолію, вамъ олтари боговъ домашнихъ, вамъ всегдашній и вѣчный огнь Вестѣ возженный, вамъ всѣ храмы Боговъ и капища, вамъ домы и стѣны градскія поручаетъ (Циц. на Кат. сл. 4.)

Соединеніе вопрошенія съ напряженіемъ и единозначенованіемъ:

Скажи мнѣ, Туберонъ, что ты дѣлалъ обнаженнымъ твоимъ мечемъ на Фарсальскомъ сраженіи? на чье тѣло порывался ты съ острымъ концемъ онаго? во что цѣлилъ ты всемъ своимъ оружіемъ? на что устремлялись всѣ твои мысли, взоръ, руки и горящее рвеніе? чего ты желалъ? чего тебѣ хотѣлось? (Циц. за Лигарія.)

Обращеніе и восклицаніе, повтореніе, вопрошеніе и напряженіе соединены въ слѣдующемъ примѣрѣ:

О вы безсмертные боги! какое вы окончаніе намъ показываете? какую надежду даете республикѣ? Кто найдется такимъ мужествомъ одаренный, который бы хотѣлъ въ правдѣ за республику вступиться, который бы показывалъ услуги добрымъ людямъ, которой бы истинной и непоколебимой похвалы искать пожелалъ? ежели онъ знаетъ двухъ разорителей республики, Сабинія и Пизона. (Циц. въ сл. за Секстія.)

Соединеніе заимословія со усугубленіемъ, повтореніемъ, восклицаніемъ:

Отъ сихъ Милоновыхъ словъ, судьи, которыя

безпрестанно слышу, и при которыхъ нахожусь по вся дни, терзается мой духъ и сердце обмираетъ. Прощайте, прощайте, говоритъ онъ, мои граждане, прощайте; оставайтесь невредимы, оставайтесь въ полномъ цвѣтѣ, оставайтесь благополучны. Пускай стоитъ сей градъ преславный; мое любезнѣйшее отечество, хотя мало я добра отъ него вижу. И когда мнѣ съ гражданинами жить не позволяется, то пускай они безъ меня, однако чрезъ меня успокоеннымъ обществомъ наслаждаются. Я отступлю и отлучусь отсюду. И когда мнѣ доброюреспубликою наслаждаться не можно, однако худой имѣть не буду. О коль тщетны труды предпріятые мною! О коль обманчива моя надежда! О коль суетны мои размышленья! (Циц. за Мил.)

Опредѣленіе, восклицаніе и вопрошеніе:

О пища ты червей? о прахъ и пыль презрѣнна!
О ночь! о суета! за чѣмъ ты такъ гордишься?

§ 248. Вмѣшеніе и соединеніе фигуръ равно какъ и троповъ должны имѣть свою мѣру, а особливо въ разсужденіи разныхъ родовъ слова. Ибо хотя фигуры важную и благородную матерію украшаютъ, возвышая и устремляя слово, однако въ подлыхъ матеріяхъ частое оныхъ употребленіе неприлично. Но о семъ какъ и о пристойномъ употребленіи прочихъ украшеній слова предложено будетъ въ прибавленіи къ сему руководству.

—

ЧАСТЬ III.

О РАСПОЛОЖЕНІИ.

—

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О расположеніи идей вообще.

§ 249. Расположеніе есть изобрѣтенныхъ идей соединеніе въ пристойной порядокъ. Правила о изобрѣтеніи и украшеніи управляютъ совозраженіе и разборъ идей; предводительство разсужденія есть о расположеніи ученіе, которое снискателямъ краснорѣчія весьма полезно и необходимо нужно. Ибо что пользы есть въ великомъ множествѣ разныхъ идей, ежели онѣ не расположены надлежащимъ образомъ? Храбраго вождя искуство состоитъ не въ одномъ выборѣ добрыхъ и мужественныхъ воиновъ, но не меньше зависитъ и отъ приличнаго установленія полковъ. И ежели въ тѣлѣ человѣческомъ какой членъ свихнутъ, то не имѣетъ онъ такой силы, какою дѣйствуетъ въ своемъ мѣстѣ.

§ 250. Расположеніе раздѣляется на натуральное и художественное. Натуральное есть, которое самой натурѣ послѣдуетъ, какъ она требуетъ, что бываетъ по времени, мѣсту или достоинству. По времени располагаются идеи такъ, что тѣ, которыя прежде были или бываютъ, по-

лагаются напереди, а которыя оными слѣдуютъ, тѣ послѣ одна за другою присовокупляются. Такъ въ Римской исторіи прежде предлагаютъ о Пунической, нежели о Македонской войнѣ, и о Македонской прежде, нежели о внутренней. И въ похвалѣ краснаго дня описать прежде должно утро, по томъ полдень, а напослѣди вечеръ. По мѣсту о верхнихъ говорятъ прежде, нежели о нижнихъ, о переднихъ прежде, нежели о заднихъ и прочая. По достоинству, на примѣръ: о золотѣ должно предлагать прежде прочихъ металловъ и проч.

§ 251. Художественное расположеніе есть, которое утверждается на правилахъ. Изъ оныхъ главныя суть слѣдующія: 1) предложенную тему должно изъяснить довольно, ежели она того требуетъ: къ чему служатъ распространенія изъ мѣстъ риторяческихъ и избранныя Парафразисы. 2) По изъясненіи оную доказать несомнѣнными доводами, которые располагаются такимъ образомъ, чтобы сильные были напереди, которые послабѣе, тѣ въ срединѣ, а самые сильные на концѣ. 3) Къ доказатезьствамъ присовокупить возбужденіе, или утоленіе страсти, какой матерія требуетъ. 4) Между всѣми сими разсѣвать должно по пристойнымъ мѣстамъ витіеватыя рѣчи и вымыслы, первыя больше въ изъясненіяхъ и въ доказательствахъ, послѣднія въ движеніи страстей.

§ 252. Изъясненій, доводовъ и возбужденій расположеніе раздѣляемъ на соединительное и раздѣлительное. Соединительное бываетъ, когда прежде предлагается о видахъ какого рода, или

о частяхъ цѣлаго подробну особливо, а по томъ цѣлое или родъ представляется. На примѣръ: когда похваливъ смѣлость въ сраженіяхъ, терпѣніе въ противностяхъ, постоянство въ трудахъ какого Героя, прославляемъ послѣ того вообще его мужество, или описавъ всѣ части какого зданія хвалимъ по томъ все оное зданіе. Раздѣлительное расположеніе бываетъ противнымъ образомъ, когда представивъ родъ или цѣлое, по томъ виды или части особливо предлагаемъ.

§ 253. Сіи суть самыя главныя правила расположенія, которымъ присовокупляются въ слѣдующихъ главахъ нѣкоторыя формы служащія обще къ расположенію прозы и стиховъ. О частяхъ великаго прозаичнаго слова, о расположеніи и о свойствахъ ихъ здѣсь не предлагаемъ: ибо сіе собственно надлежитъ до Ораторіи, въ которой о томъ пространно покажемъ.

—

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О Хріи.

§ 254. Хрія есть слово, которое изъясняетъ и доказываетъ краткую правоучительную рѣчь, или дѣйствіе какого великаго человѣка, и по сему раздѣляется на дѣйствительную, словесную и смѣшенную.

§ 255. Дѣйствительная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе, на при-

мѣръ: Лакедемоняне стараясь дѣтей своихъ научить трезвости, и представить пьянство скаредпымъ, приводили ихъ къ пьянымъ рабамъ, что бы смотря на столь гнусное позорище отъ вина отвращеніе имѣли. Діонисій, Тираннъ Сициліійскій, непріятелю своему Діону отмстилъ такимъ образомъ, что сына его при дворѣ своемъ воспиталъ въ роскошѣ между худыми людьми, и тѣмъ нравы его испортилъ. Таковыя дѣйствія поставляются темами дѣйствительной Хріи.

§ 256. Словесная Хрія изъясняетъ и доказываетъ какую нибудь краткую правоучительную рѣчь, на примѣръ: добрые нравы оскверняетъ гордость (Клавдіанъ). Живи поминая смерть; время летитъ, и что молвилъ я, то уже минулось (Персій). Мщеніе есть подлыя души утѣшеніе (Ювеналъ).

§ 257. Смѣшенная Хрія есть, которая изъясняетъ и доказываетъ дѣйствіе съ краткою нравоучительною рѣчью соединенное, на примѣръ Когда Анаксагору сказали, что сынъ его умеръ тогда онъ такъ отвѣтствовалъ: я зналъ, что оне смертенъ родился.

§ 258. Хрія состоитъ изъ осьми частей, которыя суть 1) приступъ, 2) парафразисъ, 3) причина, 4) противное, 5) подобіе, 6) примѣръ, 7) свидѣтельство, 8) заключеніе. Въ первой части похваленъ или описанъ быть долженъ тотъ, кто оную рѣчь сказалъ или дѣло здѣлалъ, что соединяется съ темою Хріи. Во второй изъясняется предложенная тема чрезъ распространенія. Ветретій присовокупляется довольная къ доказать

тельству темы причина. Въ четвертой предлагается противное, то есть, что предложенному въ темѣ ученію въ противность бываетъ, тому противное дѣйствіе послѣдуетъ. Пятую часть составляетъ подобіе, которымъ тема изъясняется, купно и подтверждается. Шестая часть доказываетъ примѣромъ историческимъ. Седьмая утверждаетъ мнѣніемъ или ученіемъ древнихъ Авторовъ, которое сходствуетъ съ предложенною темою. Осьмая часть содержитъ въ себѣ краткое увѣщательное заключеніе всего слова.

§ 259. Хрія раздѣляется еще на полную и неполную, на порядочную и непорядочную. Полною называется та, которая всѣ осмь частей имѣетъ; неполная, которая нѣкоторыхъ частей въ себѣ не имѣетъ. Порядочная Хрія называется, когда въ ней части по предписанному порядку расположены; а непорядочная, когда части не такъ одна за другою слѣдуютъ, какъ выше показано. Сіе отъятіе и смѣшеніе имѣетъ мѣсто только въ середнихъ частяхъ; а перьвая и послѣдняя онымъ не подвержены, для того, что приступъ и заключеніе Хріи ни въ иныхъ мѣстахъ положены, ни отъ ней отдѣлены быть не могутъ.

§ 260. Хотя у древнихъ учителей краснорѣчія о Хріи правилъ не находимъ; однако не мало есть оныя примѣровъ въ ихъ сочиненіяхъ. Правда, что они по большей части неполны и непорядочны, однако мнѣ разсудилось, что для образца лутче предложить оныя, нежели по предписаннымъ отъ Автонія Софисты правиламъ, строг оотъ новыхъ Авторовъ сочиненныя, изъ кото-

рыхъ почти ни единой путной видать мнѣ не случилось.

§ 261. Въ примѣръ словесной Хріи предлагается изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ запросовъ, кн. 5, Перипатетическое ученіе о томъ, что блаженства жизни человѣческой никакія мученія отнять не могутъ, или какъ Перипатетики говорили, что блаженная жизнь можетъ войти съ человѣкомъ въ Фаларидова быка. Сей быкъ былъ здѣланъ изъ мѣди, внутри тощь, въ котораго Фаларидъ запиралъ людей, и подложивъ подъ него огнь, безчеловѣчно мучилъ.

Приступъ: По моему мнѣнію Перипатетики и древніе Академики пускай говорятъ свободно, не обинуясь, что блаженство жизни въ Фаларидова быка войти можетъ. ***

Парафразисъ съ причиною: Подлинно, что болѣзнь кажется быть жестокая добродѣтели непріятельница. Сія на оную пламень возжигаетъ; сія мужество, великодушіе и терпѣніе ослабить грозится. И такъ или уже побѣждена будетъ отъ ней добродѣтель? Никакъ, блаженная и постоянная жизнь премудраго мужа ей уступитъ? О Боже мой! коль бы скаредно было!

Примѣръ: Спартанскіе малые дѣти бичами жестоко терзаемы, болѣзнь сносятъ безъ стенанія. Взрослыхъ юношей множество въ Лакедемоніи самъ я видѣлъ, какъ между собою съ невѣроятною перетужностью бьются кулаками, пятами, ногтями, зубами и лутче хотятъ быть до смерти убиты, нежели сказать, что ихъ одолѣли. Кое варварство есть грубѣе и дичаѣ Индіи? но во всемъ народѣ, которые

премудрыми называются, вѣкъ живутъ наги. Кавказскіе снѣги и зимніе пути безъ болѣзни сносятъ, и прикоснувшись пламени безъ стенанія ожигаются. Женьщины въ Индіи, когда ихъ мужъ умретъ, спорятъ между собою, которую онъ любилъ больше; ибо одинъ мужъ много женъ имѣетъ. Которая въ спорѣ побѣдитъ, та въ провожаніи своихъ сродниковъ, съ веселіемъ на костеръ восходитъ, и съ мужемъ своимъ сожигается; побѣжденная отходитъ печальна. Натуры никогда бы обыкновеніе не преодолѣло, ибо она всегда есть непобѣдима; но мы тѣнью мнимаго добра, роскошьми, покойнымъ житіемъ, слабостію и лѣнивствомъ духъ свой заразили. Обыкновенія Египтянъ кто не знаетъ? которые имѣя собственными заблужденіями наполненную голову, всякое мученіе прежде понести могутъ, нежели цаплѣ, или змѣѣ, или кошкѣ, или собакѣ, или крокодилу учинятъ какое поврежденіе. И ежели что имъ не нарошно здѣлаютъ, однако ни отъ какого за то наказанія не отрекутся. Но сіе говоримъ о людяхъ. Что же несмысленныя животныя? не претерпѣваютъ ли стужи и голоду? не сносятъ ли по лѣсамъ и по горамъ труднаго странствованія? не защищаютъ ли своихъ дѣтей, принимая раны, никакихъ стремленій, никакихъ ударовъ не ужасаясь? Не упоминаю, колико сносятъ, и колико терпятъ кичливые для чести, любящіе похвалу для славы, возженные любовію для сласти. Жизнь человѣческая полна такихъ примѣровъ. *** Дастъ, истинно дастъ себя на мученіе блаженная жизнь; и послѣдуя правосудію, воздержанію, а паче всѣхъ мужеству, велико-

душію и терпѣнію, не остановится, воззрѣвъ на лице мучителево. И когда всѣ добродѣтели съ нею на мученіе пойдутъ, не устрашится, и передъ темничными дверьми не останется.

Противное: Ибо что скареднѣе быть можетъ, и что безобразнѣе; ежели она одна оставлена, и отъ сего толикаго сообщества отлучена? Но никоимъ образомъ сіе статься не можетъ; ибо не добродѣтели безъ блаженнаго житія, ни блаженной жизни безъ добродѣтелей быть не возможно.

Заключеніе: И такъ оной отъ тебя не отпустятъ, но повлекутъ съ собою, къ какой бы они болѣзни и мученію приведены ни были. Ибо свойственно есть премудрымъ ничего не дѣлать, о чемъ бы они послѣ каялись; ничего въ неволю, но все прехвально, постоянно, важно и честно; ничего такъ не ожидать, какъ необходимо быть имѣющаго, и все, что случается, тому не удивляться, какъ нечаянному и новому.

§ 262. Второй примѣръ словесной неполной Хріи изъ 3 Цицероновой книги о должности къ сыну его Марку.

Приступъ: Публій Сципіонъ, которой прежде всѣхъ Африканскимъ названъ, по свидѣтельству Катонову, говаривалъ, что онъ никогда столько не трудился, какъ тогда, когда ничего не дѣлалъ и больше всѣхъ тогда былъ не уединенъ, когда уединенъ находился.

Парафразисъ: Важно есть сіе слово и мужа великаго и премудраго достойно, которое объявляетъ, что онъ и во время праздности о дѣлахъ думалъ, и въ уединеніи самъ съ собою разгова

ривалъ, что онъ никогда не отдыхалъ, и съ другими разговора имѣть иногда не требовалъ. Двѣ вещи, праздность и уединеніе, которыя инымъ уныніе наводятъ, такъ его поощряли. Я бы желалъ, что бы и мнѣ то же по справедливости сказать можно было. Но хотя не могу толикаго превосходительнаго разума подраженіемъ достигнуть, однако желаніемъ къ тому близко приступаю. Ибо отъ республики и отъ судебныхъ дѣлъ нечестивымъ оружіемъ и насильствомъ отлученъ въ праздности пребываю; и для того оставивъ городъ и странствуя по селамъ часто живу въ уединеніи. Но ни сея моя праздности съ праздностію Сципіоновою, ни сего уединенія съ его уединеніемъ сравнить не можно. Ибо онъ успокоеваясь отъ прехвальныхъ должностей въ республикѣ на него положенныхъ, иногда въ праздности находился, и отъ народнаго стеченія и множества въ уединеніи какъ въ пристанище удалялся. Моя праздность происходитъ не отъ желанія покоя, но отъ недостатка дѣла. Ибо по уничтоженіи Сената, по испроверженіи судовъ что можетъ быть въ судебныхъ мѣстахъ моего труда достойно? Такимъ образомъ хотя нѣкогда жилъ я посредѣ великаго множества народа и въ очахъ гражданъ Римскихъ, но нынѣ убѣгая отъ взора беззаконныхъ, которыми всѣ мѣста преизобилуютъ, сколько можно скрываюсь и часто живу въ уединеніи.

Причина и примѣръ: Но понеже пріяли мы отъ ученыхъ мужей, что не токмо изъ нещастій должно выбирать самое меньшее, но и выискивать, нѣтъ ли въ нихъ чего добраго? для того наслаждаюся праздностью не такою, ка-

кою долженъ тотъ, которой Риму даетъ спокойство, но въ такомъ уединеніи ослабѣвать принужденъ, которое подаетъ нужда; а не произволеніе. Хотя Сципіонъ и по моему разсужденію получилъ большую похвалу: однако нѣтъ знаковъ остроумія его, писанію преданныхъ; ни единаго дѣла учиненнаго въ праздности, ни въ уединеніи исполненной должности. Отсюду знать должно, что онъ обращая умъ и изслѣдуя тѣ вещи, которыя онъ достигалъ размышленіемъ, ни празденъ, ни уединенъ не былъ. Но я не имѣя такой крѣпости разума, что бы въ безмолвномъ разсужденіи не быть уединенному, все свое стараніе и трудъ полагаю на писаніе сего ученія. И такъ по опроверженіи республики написалъ я больше, нежели тогда, какъ она стояла въ цѣлости. Но вся философія, любезный мой сынъ, хотя изобильна и плодоносна, и ни едина часть оныя пуста и не воздѣлана; однако нѣтъ въ ней ничего плодоноснѣе и изобильнѣе ученія о должности, изъ котораго произведены бываютъ постояннаго и честнаго житія правила.

Заключеніе: Для того хотя уповаю что ты отъ пріятеля нашего Кратиппа, верьховнаго изъ Философовъ нынѣшняго времени, но вся дни сіе слышишь и перенимаешь; однако же полезно быть разсуждаю, чтобы твой слухъ со всѣхъ сторонъ такими словами наполнялся, и ежели можно не внималъ бы ничего другаго. Сіе хотя всѣ дѣлать должны, которые въ честное житіе вступить желаютъ, однако не знаю, не больше ли надлежитъ тебѣ, нежели протчимъ. Ибо отъ тебя ожидаютъ, что будешь ты подражать не мало моему раченію, много моей

чести, и нѣсколько можетъ быть моей славѣ. Сверхъ сего принялъ ты на себя не легкое бремя, Аѳины и Кратиппа, къ которымъ ты какъ для купленія честныхъ наукъ поѣхалъ. За тѣмъ весьма скаредно есть, совсѣмъ праздну отъ нихъ возвратиться; и тѣмъ и городъ и учителя обезславить. Того ради сколько умъ свой устремить, и сколько къ трудамъ своимъ налечь можешь (ежели ученіе больше труда, нежели услажденія имѣетъ), постарайся довершить, и не погрѣши въ томъ, чтобы тебѣ, имѣя отъ меня всякія вспоможенія, самаго себя оставить.

§ 263. Примѣръ дѣйствительной Хріи выбранной изъ Цицероновыхъ Тускуланскихъ вопросовъ, кн. 1, о томъ, что Сократъ по справедливости смерть презрѣлъ. Сія Хрія также не полна и правильнаго порядка не имѣетъ.

Вступленіе: Ежели мы въ натуральной наукѣ не совсѣмъ не искусны, то въ познаніи души сомнѣваться не можемъ, что она ни съ чѣмъ не смѣшена, ни съ чѣмъ не слиянна; нѣтъ въ ней никакого связанія, ни увеличенія, ни усугубленія. И такъ не можетъ она ни раздвоиться, ни раздѣлиться, ни раздраться, ни разсыпаться; слѣдовательно и погибнуть ей не возможно. Ибо погибель есть какъ разсѣяніе, раздѣленіе и растерзаніе частей, которыя прежде погибели нѣкоторымъ союзомъ между собою соединены были.

Парафразисъ: Таковыми и другими симъ подобными разсужденіями такъ утвержденъ былъ Сократъ, что не искалъ по себѣ въ уголовномъ судѣ предстателя, ниже судей умягчалъ про-

чинить исполненія по Сенатскимъ указамъ, кои не будутъ сходственны съ Именными, но докладывать объ оныхъ Императорскому Величеству. 6176.

Т. IX. (1733—1736) Дѣйствительность словесныхъ указовъ, объявляемыхъ о придворныхъ дѣлахъ Оберъ-Гофмаршаломъ и Гофмаршаломъ. 6773.

Т. XI. (1740—1743) Въ дѣлахъ, на которыя имѣются постоянные указы, никакихъ вымысловъ не употреблять и беззаконныхъ волокитъ не чинить. 8019.—Всѣмъ находящимся при управленіи Государственныхъ дѣлъ, поступать по Регламентамъ и уставамъ и прочимъ опредѣленіямъ и учрежденіямъ, памятуя Бога и присягу. 8262. 8286.—Подтвержденіе указовъ, изданныхъ послѣ кончины Императора Петра I, и до вступленія на Престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, поколику они сходны съ обстоятельствами времени и непротивны Государственной пользѣ. 8480.—Безъ Именныхъ подписныхъ указовъ Сенату не приводить въ дѣйство никакихъ письменныхъ и словесныхъ предложеній. 8695.

Т. XII. (1744—1748) Оставить безъ исполненія указы и резолюціи, состоявшіеся въ Правленіе Герцога Курляндскаго и Принцессы Брауншвейгъ-Люнебургской. 9109.—Выслать изъ всѣхъ Присутственныхъ мѣстъ въ Сенатъ публикованные въ бывшія два Правленія указы съ титуломъ Принца Іоанна. 9133. 9192.

Т. XIII. (1749—1753) Подтвержденіе о присылкѣ въ Сенатъ или Контору онаго всѣхъ узаконеній и актовъ, состоявшихся съ 17 Октября 1740 по 25 Ноября 1741 года, въ бывшія два Правленія. 9667. 9740.

Т. XV. (1758—1762) О возвращеніи Ея Императорскому Величеству Именнаго указа 1743 года (8695), о бездѣйствіи Именныхъ указовъ безъ Высочайшаго подписанія. 11369.—Указы подписные, не могутъ быть отмѣняемы объявленными. 11411.— О сожженіи всѣхъ указовъ съ титуломъ Принца Іоанна. 11472.

Т. XVI. (1762—1764) Подтвержденіе, что объявленные указы не могутъ быть даны въ отмѣну подписныхъ. 11592.—О неистребленіи указовъ съ титуломъ Принца Іоанна и охраненіи оныхъ въ Архивахъ особо. 11646. — Публичное сожженіе ложнаго Именнаго указа, и опредѣленіе награды за открытіе составителя онаго. 12089.—О признаваніи публикуемыхъ указовъ дѣйствительными, тогда только, когда они будутъ печатные. 12090.

Т. XVII. (1765—1766) Разгласителямъ ложныхъ указовъ не вѣрить, но ловить ихъ и предавать суду. 12633.

Т. XIX. (1770—1774) Указъ по дѣлу Римскаго-Корсакова о взысканіи вексельнаго иска изъ его жалованья, считать сепаратнымъ и въ примѣръ не выписывать. 13557.—Не вѣрить лжесоставленному указу о поселеніи работниковъ Ахтубинскихъ шелковыхъ заводовъ въ Моздокѣ. 13655. — О имѣніи вѣры по дѣламъ, касающимся до общественнаго свѣденія и до Государственныхъ во всей Имперіи узаконеній однимъ печатнымъ указамъ. 14047.

Т. XX. (1775—1780) Отмѣненныхъ указовъ не помѣщать въ производство дѣлъ. 14309.—Наказаніе за превратное примѣненіе законовъ. 14897.

Т. XXI. (1781—1783) Почитать противностію закона, буде кто не выполняетъ слова закона, и нарушеніемъ закона, буде кто тонкостію или хитростію избываетъ силы закона. 15379, *ст. 46.* Управа Благочинія съ иногородныхъ, иностранныхъ и иновѣрныхъ, въ городѣ живущихъ, равно какъ и съ природныхъ, взыскиваетъ исполненія узаконеній по гражданству. *Ст. 47.* Управа Благочинія не взыскиваетъ съ людей исполненія по закону, буде законъ не обнародованъ. *Ст. 48.* Запрещеніе вчинать новизну, противную узаконеніямъ. *Ст. 56. 194, 236.* — О наблюденіи Сенату, чтобы Губернскія Правленія и Палаты, при внесеніи въ книгу новыхъ узаконеній, выслушивали напередъ заключеніе Губернскихъ Прокуроровъ о силѣ и дѣйствіи оныхъ. 15612.—Признавать дѣйствительными, только тѣ указы, или Манифесты, кои публикуются отъ Губернскихъ Правленій печатными листами. 15718.

Т. XXII. (1784—1788) Собранію Дворянства

лось, когда о душѣ размышляемъ, что бываетъ часто съ тѣми, которые пристально на затмѣвающееся солнце смотрятъ, и тѣмъ зрѣніе свое теряютъ. Ибо не инако умъ нашъ самъ на себя взирая, не рѣдко приступляется, и для того въ разсмотрѣніи онаго терпѣливость теряемъ. И такъ сомнѣваясь, озираясь, недоумѣвая и о многихъ противныхъ мнѣніяхъ размышляя, какъ малый кораблецъ въ пространномъ морѣ плаваетъ наше слово.

Примѣръ: Сіе есть древнее и отъ Грековъ взятое повѣствованіе. Но Катонъ такъ отшелъ отъ жизни, что радовался, получивъ причину предать себя смерти. Ибо запрещаетъ господствующій надъ нами Богъ безъ его повелѣнія отходить отсюду. Но когда Богъ далъ справедливую причину тогда Сократу, такъ нынѣ Катону; и часто многихъ; тогда коль веселъ по истинѣ премудрый оный мужъ исшелъ изъ сея тьмы во оную свѣтлость; однако не разтерзалъ плотскихъ окововъ, за тѣмъ что законы запрещаютъ; но какъ гражданскимъ судомъ или какою законною властію, такъ Богомъ вызванъ и освобожденъ.

Свидѣтельство: По его же сказанію, жизнь философская есть ни что иное, какъ только ученіе о смерти. Что мы тогда дѣлаемъ, когда отъ роскошей плотскихъ, когда отъ домостроительства, которое тѣлу работаетъ, когда отъ республики, когда отъ всѣхъ забавъ душу отзываемъ? что тогда дѣлаемъ, когда оную къ самой себѣ призываемъ, сами у себя быть принуждаемъ и отводимъ отъ тѣла? Ибо душу свою отводить отъ тѣла ни что иное есть, какъ учиться умирать. ***

Второе подобіе: У рѣки Ипаниса, которая изъ Европы въ Понтъ Евксинскій втекаетъ, по сказанію Аристотелеву, родятся нѣкоторые гады, которые живутъ только одинъ день. По сему ежели одинъ изъ нихъ умеръ въ осьмомъ часу дня, тотъ былъ долговѣченъ; а ежели при захожденіи солнца, а особливо въ долгоденствіе, тотъ дожилъ до дряхлой старости. Но поставь самый долгій вѣкъ человѣческій передъ вѣчностью, то увидишь, что наша жизнь почти толь кратка, какъ оныхъ гадовъ.

Заключеніе: И такъ лутче презрѣть все сіе безуміе (ибо кое суетнѣйшее имя сей суетѣ дать можно?) и всю силу житія въ крѣпости ума и въ великодушіи, и въ презрѣніи житейскихъ вещей и пренебреженіи оныхъ поставить.

§ 264. Для образца полной и правильной Хріи предлагаемъ здѣсь Хрію смѣшенную, сочиненную изъ Віантовой рѣчи, которую онъ сказалъ, уходя изъ своего отечества непріятельми разхищаемаго.

Приступъ: Изъ древнихъ Философовъ, каковыми Греція предъ прочими народамм могла нѣкогда похваляться, Віантъ по справедливости между седьмью премудрыми числится. Ибо сіе заслужилъ онъ не токмо полезными ученіями, основательными и къ блаженству рода человѣческаго служащими правилами, но и подражая достойными похвальнаго житія примѣрами. Таковымъ примѣромъ былъ его отвѣтъ, когда отечество сего Философа городъ Пріену непріятели разхищали, и когда протчіе жители убѣгая изъ города, брали съ собою лутчіе свои пожитки, сколько унести можно было. Ибо

тогда совѣтовалъ ему нѣкто, чтобы и онъ то же дѣлалъ. На что онъ сказалъ: Я все свое несу съ собой.

Парафразисъ: Городъ непріятельми наполняется, горятъ домы и капища, пламень кругомъ обступаетъ, въ дыму обнаженные мечи блещутъ, всѣ улицы полны вопля и ужаса, но тѣ, которые всю свою надежду въ богатствѣ полагаютъ, повергая жизнь свою въ крайнюю опасность, изъ пожара и почти изъ самыхъ жадныхъ рукъ непріятельскихъ рвутъ свои пожитки. Віантъ посреди самыя пагубы и разоренія спокоенъ духомъ выходитъ, и не имѣя у себя ничего, все свое съ собою выноситъ: выноситъ съ собою добродѣтель дражайшую несравненно всѣхъ богатствъ, которыя непріятель похитить можетъ. И такъ ничего не вынося, больше выноситъ, нежели протчіе граждане.

Причина: Ибо въ единой токмо добродѣтели состоитъ человѣческое совершенство. Единъ добротельный совершенно богатъ, что больше богатства не желаетъ; всѣмъ изобиленъ, что добродѣтелію всѣ недостатки наполняетъ; во всемъ честенъ, ибо добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала; она добродѣтель есть сама себѣ честь и похвала; она есть въ недостаткахъ довольство и въ нищетѣ изобиліе.

Противное: Напротивъ того данныя отъ щастія довольства служатъ больше къ умноженію нашихъ недостатковъ, и часто производятъ въ насъ пороки, которыхъ бы мы безъ оныхъ не имѣли. Скаредная предъ всѣми добрыми людьми гордость, которую и сами гордые въ другихъ ненавидятъ, есть первая дщерь бо-

гатства. Изнуряющая силы тѣлесныя, нарушающая здравіе и умъ помрачающая роскошь, не отъ излишества ли происходитъ? Надѣясь на свои достатки какія обиды, презрѣнія, нападенія и гонительства богатые бѣднымъ наносятъ? и чрезъ таковыя злобныя поведенія не мерзость ли и отвращеніе предъ Богомъ и предъ человѣческимъ родомъ бываютъ? Не упоминаю о угрызаемой по вся дни богатыхъ совѣсти, когда на неправедное взираютъ имѣніе; молчу о неспокойствахъ, которыя зависть и ненасытимое желаніе возбуждаютъ.

Подобіе: Въ драгоцѣнныхъ одѣяніяхъ и другихъ внѣшнихъ украшеніяхъ лишеннаго добродѣтели человѣка тѣло кажется ослѣпленнымъ беззаконіями великолѣпно; однако въ самой вещи есть гробъ повапленный, исполненный гнилыхъ костей и скареднаго смрада. Но мужъ добродѣтельный въ убожествѣ, какъ драгоцѣнной камень въ корѣ только однѣмъ искуснымъ знаемъ, и хотя презрѣнъ отъ невѣждъ, однако цѣну свою въ себѣ содержитъ.

Примѣръ: Таковъ былъ терпѣнія и добродѣтели образъ Іовъ. Лишеніе дѣтей, дому и всего имѣнія, не подвигнуло ума его добродѣтелію огражденнаго, добродѣтелію возвышеннаго, добродѣтелію украшеннаго, ниже плоть его спѣдающіе струпы добродѣтельный духъ заразили. Въ безчадствѣ былъ многочаденъ, изобиленъ въ нищитѣ, въ болѣзни силенъ, и ничего не имѣя, по правдѣ сказать могъ, что онъ носилъ все свое съ собою.

Свидѣтельство: Всѣ богатства имѣетъ, кто добродѣтель имѣетъ, говоритъ Римскаго народа забавный учитель Плавтъ, то есть, не тре-

буетъ великолѣпнаго дому къ своему покровенію кому едино крѣпкое пристанище есть добродѣтель; не требуетъ прекрасныхъ садовъ и другихъ сосудовъ для увеселенія своего взору и сердца, кто на красоту своея добродѣтели мысленно взираетъ; ни множества рабовъ и приспѣшниковъ не ищетъ, кому добродѣтель вездѣ спутница, вездѣ собесѣдница, и вѣрная помощница.

Заключеніе: Всѣ сіи учатъ единогласно, что полезнѣе есть не имѣть ничего, нежели добродѣтели быть лишенну; презирать сокровища всего свѣта, нежели добродѣтели отчуждаться; лутче быть вездѣ презрѣнну нежели отъ оныя оставлену. Коль блаженъ, великъ и прехваленъ, кто сіе нерасхитимое богатство, некрадомое сокровище, сію напастей побѣдительницу, крѣпость и подпору во всѣхъ скорбяхъ неотлучно при себѣ имѣетъ!

§ 265. Сей примѣръ представленъ просто и кратко, для лучшаго и способнѣйшаго понятія расположенія по сей формѣ. Охотники, которые за правду хотятъ въ краснорѣчіи упражняться, могутъ сію же тему для своего обученія распространять изъ разныхъ мѣстъ Риторическихъ, и украсить пристойными тропами и Фигурами для своей пользы.

—

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О расположеніи по силлогизму.

§ 266. По силлогизму и по неполнымъ и сложеннымъ изъ него формамъ, то есть, по Ентимемѣ, по Сориту и по условному и раздѣлительному Силлогизму располагается слово такимъ образомъ: 1) полагается одна посылка, 2) присовокупляется къ ней причина изъ какого нибудь Риторическаго мѣста, 3) ежели есть другая посылка, то и оная полагается къ которой, 4) также причина придается, 5) напослѣди все заключается слѣдствіемъ. Причины при каждой посылкѣ могутъ быть двѣ и больше и оныя увеличены и возвышены распространеніями и вымыслами по произволенію. Въ примѣръ предлагается сей Силлогизмъ. Всякъ кто законъ хранитъ, есть Богу пріятенъ; но всякъ добродѣтельный человѣкъ законъ хранитъ; для того всякъ добродѣтельный человѣкъ есть Богу пріятенъ.

Первая посылка: Коль благополученъ тотъ, кто во всѣхъ путяхъ своихъ законъ Господень соблюдаетъ, кого никакія приключенія отъ него отторгнуть не могутъ, кого ни роскошь въ юношествѣ, ни домашнія попеченія въ мужествѣ, ни въ старости болѣзни отъ того не отлучаютъ! Коль благополученъ онъ когда тѣмъ Господу своему пріятенъ, зиждителю своему любезенъ!

Причина отъ уравненія: Не ласковымъ ли и милостивымъ окомъ взираетъ господинъ на прилѣжнаго раба, волю его тщательно исполняющаго? не сердцемъ ли къ нему склоняется, видя что онъ, въ дѣлѣ на него положенномъ

успѣваетъ, ничего полезнаго не оставляетъ, нужнаго не упускаетъ, не проходитъ мимо ничего пристойнаго; что намѣренія его къ концу приближаются, не погибнетъ надежда, желаніе исполняется? Но коль Божіе милосердіе превыше есть человѣческаго, толь любезнѣе есть предъ лицемъ его человѣкъ, которой ходитъ въ его законѣ безпорочно, толь щедрѣе взираетъ Господь съ высоты святыя своея на хранящаго заповѣди его.

Вторая посылка: Но кто есть добродѣтелію украшенъ, не можетъ быть закона Божія нарушитель; ему свойственно и сродно послѣдовать его повелѣніямъ, а преступать его волю противно есть и невозможно. Единъ добродѣтельный есть закона хранитель; закону послѣдователь, закону послушникъ.

Причина: Ибо закону Божію повиноваться и быть добродѣтельну, едино есть. Законъ учитъ добродѣтели, управляетъ насъ въ неукротимомъ морѣ мятежныя жизни и отъ пучины беззаконій отводитъ. Источникъ добродѣтели есть Богъ, онъ же и закона податель. Добродѣтелію жизнь наша украшается, закономъ укрѣпляется добродѣтель; добродѣтель въ законѣ повелѣвается, законъ въ добродѣтели оканчивается и оба едино имѣютъ начало, и оба на единъ конецъ, для единаго токмо блаженства нашего устроены.

Слѣдствіе: И такъ, кто всѣ дѣла свои для единой добродѣтели предпріемлетъ, съ добродѣтелію въ нихъ обращается и съ нею оканчиваетъ; тотъ пріятнѣйшую всѣхъ жертву зиждителю приноситъ, и щедрыя очи его на себя обращаетъ.

§ 267. Къ посылкамъ прилагать можно послѣ причинъ подобія, противные, примѣры и свидѣтельства, какъ въ Хріяхъ. Сверьхъ сего знать должно, что сей порядокъ Силлогизма не совсѣмъ необходимо нуженъ; но можно общую посылку, которая въ семъ примѣрѣ напереди положена, послѣ особенной поставить, также и причина можетъ быть напереди поставлена предъ посылкою.

§ 268. Въ неполномъ Силлогизмѣ или Ентимемѣ полагается одна посылка, по томъ присовокупляется причина, что все заключается слѣдствіемъ. Такимъ образомъ расположена у Горація Ода 30 книги третьей, которая состоитъ въ слѣдующей Ентимемѣ: Я поставилъ знакъ безсмертной своей славы, за тѣмъ, что перьвой сочинилъ въ Италіи Оды, какія писалъ Алцей Еольскій стихотворецъ; того ради должна моя муза себя лавровымъ вѣнкомъ увѣнчать.

Посылка:

Я знакъ безсмертія себѣ воздвигнулъ
Превыше пурамидъ и крѣпче мѣди,
Что бурный Аквилонъ сотрѣть не можетъ.
Ни множество вѣковъ! ни ѣдка древность.
Не вовсе я умру; но смерть оставитъ
Велику часть мою, какъ жизнь скончаю.
Я буду возрастать повсюду славой,
Пока великій Римъ владѣетъ свѣтомъ.

Причина:

Гдѣ быстрыми шумитъ струями Авфидъ,
Гдѣ Давнусъ царствовалъ въ простомъ народѣ,
Отечество мое молчать не будетъ,
Что мнѣ беззнатной родъ препятствомъ не былъ,
Чтобъ внесть въ Италію стихи Еольски.
И перьвому звѣнѣть Алцейской Лирой.

Слѣдствіе:

Взгордися праведной заслугой муза,
И увѣнчай главу Дельфійскимъ лавромъ.

§ 269. Иногда слѣдствіе напереди полагается, а посылка къ ней присовокупляется, какъ причина. Такое расположеніе есть въ псалмѣ 116.

Хвалите Господа всея земли языки,
Воспойте вышняго вси малы и велики:
Что милость онъ свою во вѣкъ поставилъ въ насъ.
И истина его пребудетъ всякой часъ.

§ 270. Вмѣсто причины можно положить распространеніе какой нибудь Идеи, которая имѣетъ принадлежность къ терминамъ составляющимъ посылку, какъ въ сей Ентимемѣ: Тварей изслѣдовать не можемъ, слѣдовательно и творецъ есть не постижимъ, распространить можно Идеи о ночи, о мірѣ и о сѣверномъ сіяніи, что учинено въ слѣдующей одѣ:

Лице свое скрываетъ день,
Поля покрыла влажна ночь,
Взошла на горы чорна тѣнь,
Лучи отъ насъ прогнала прочь.
Открылась бездна звѣздъ полна;
Звѣздамъ числа нѣтъ, безднѣ дна.

Песчинка какъ въ морскихъ волнахъ,
Какъ мала искра въ вѣчномъ льдѣ;
Какъ въ сильномъ вихрѣ тонкій прахъ,
Въ свирѣпомъ какъ перо огнѣ.
Какъ персть между высокихъ горъ,
Такъ гибнетъ въ ней мой умъ и взоръ.

Уста премудрыхъ намъ гласятъ;
Тамъ разныхъ множество свѣтовъ,
Несчетны солнца тамъ горятъ,
Народы тамъ и кругъ вѣковъ:

Для общей славы божества
Тамъ та же сила естества.

Но гдѣжъ, натура, твой законъ?
Съ полночныхъ странъ встаетъ заря!
Не солнцель ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдистыль мещутъ огнь моря:
Се хладный пламень насъ покрылъ!
Се въ ночь на землю день вступилъ!

О вы, которыхъ быстрый зракъ
Произаетъ въ книгу вѣчныхъ правъ.
Которымъ малый вещи знакъ
Являемъ естества уставъ,
Вы знаете пути планетъ,
Скажите, что нашъ умъ мятетъ!

Что зыблетъ ясный почью лучь?
Что тонкій пламень въ твердь разитъ?
Какъ молнія безгрозныхъ тучь
Стремится отъ земли въ Зенитъ.
Какъ можетъ быть, чтобъ мерзлой паръ
Среди зимы раждалъ пожаръ?

Тамъ споритъ жирна мгла съ водой;
Иль солнечны лучи блестятъ,
Склонясь сквозь воздухъ къ намъ густой;
Иль тучныхъ горъ верхи горятъ;
Иль въ морѣ дуть престалъ Зефиръ,
И гладки волны бьютъ въ Еѳиръ.

Сомнѣній полонъ вашъ отвѣтъ
О томъ, что окрестъ ближнихъ мѣстъ.
Скажитежъ, коль пространенъ свѣтъ?
И что малѣйшихъ далѣ звѣздъ?
Несвѣдомъ тварей вамъ конецъ?
Ктожъ знаетъ, коль великъ Творецъ?

§ 271. Въ условныхъ Силлогизмахъ такое же расположеніе бываетъ, какъ въ § 265 предписано. Въ примѣръ предлагается слѣдующій Сил-

логизмъ: Ежели что изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ, оное отъ разумнаго существа устроено. Но видимый міръ изъ такихъ частей состоитъ, изъ которыхъ одна для другой бытіе свое имѣетъ. Слѣдовательно видимый міръ отъ разумнаго существа устроенъ.

Перьвая посылка: Когда мы о вещахъ разсуждаемъ, въ которыхъ части такъ расположенныя видимъ, что одна другой необходимо нужна: и весьма полезна; и когда сложеніе ихъ явственно показываетъ, что одна бытіе свое дѣйствительно имѣетъ для другой, которая безъ ней обойтись не можетъ, то отложивъ всякое сомнѣніе, изъ того заключаемъ, что оная вещь искуствомъ нѣкоего разумнаго существа устроена.

Доводъ: И въ семъ разсужденіе наше отнюдь не заблуждаетъ, и не подвергаетъ себя никакому преткновенію. Ибо гдѣ одна часть для другой необходимо бытіе свое имѣетъ, то одна должна быть для другой нарошно; но что нарошно есть для другаго, то безъ намѣренія быть не можетъ; а гдѣ намѣреніе есть, тутъ должно быть и намѣряющееся. Кто сіе отрицать хочетъ, тотъ пусть покажетъ движеніе безъ движущагося, радость безъ радующагося, болѣзнь безъ болящаго. Намѣреніе есть свойство разума; для того сіе намѣряющееся должно быть разумно. Но всякое разумное намѣреніе безъ дѣйствія есть мертво, тщетно и безполезно; а дѣйствіе безъ дѣйствующаго быть не можетъ. Слѣдовательно, ежели въ чемъ одна часть для другой бытіе свое имѣетъ, то сіе произведено отъ существа разумнаго.

Примѣръ: Сіе утверждается многими и всегда предъ нами находящимися примѣрами. Видя на кораблѣ расправленные и вѣромъ напряженные и по произволенію приличными къ тому орудіями движимые парусы, корабль малымъ кормиломъ въ плаваніи управляемый, кто сказать можетъ, что бы толь полезные парусы, съ приличными къ движенію ихъ орудіями и толь нужное кормило, не по намѣренію и не хитростію разумнаго существа, для движенія и управленія корабля устроены были? *Вторая посылка*: Но посмотрѣвъ на чудную громаду сего видимаго свѣта, и на его части, не вездѣ ли видимъ мы взаимный союзъ вещей въ пользу другъ другу бытіе свое имѣющихъ? Возвышеніе горъ и наклоненіе долинъ, не къ тому ли служитъ, чтобы собравшіяся въ нихъ воды ключами изливались, протекали ручьями, и въ рѣки бы на конецъ соединялись? И рѣки сами простершись по широкимъ землямъ на подобіе частыми вѣтьвями густаго дерева, изъ малыхъ въ великія соединяются, не для того ли, чтобы напаять и обмывать разсѣянныхъ по лицу земному обитателей, и теченіемъ своимъ служить къ сообщенію рода человѣческаго для взаимной пользы другъ съ другомъ? Простертый надъ водами и землею воздухъ принимаетъ въ себя влажность, а особливо отъ стекшейся изъ рѣкъ пространной пучины, и движется съ морей на поля, лѣсы, горы, и съ оныхъ на моря возвращается. Но чего ради? относитъ въ видѣ облаковъ и тумановъ стекшую съ далекихъ земель рѣками воду, и на оныя дождемъ и снѣгомъ ниспускаетъ обратно, что бы рѣкамъ источники, а животнымъ

рѣки не оскудѣли, и прозябающія бы тѣла влажности и ращенія не лишились. Не упоминаю о расположеніи и движеніи великихъ тѣлъ небесныхъ, какъ другъ другу взаимно служатъ освѣщеніемъ, движеніемъ воды, произведеніемъ вѣтровъ, раздѣленіемъ времени, показаніемъ пути въ морѣ и въ пустыняхъ. Не предлагаю о ращеніи прозябающихъ, какъ листы и корень изъ земли и изъ воздуха влагу въ себя почерпаютъ, для питанія стебля и вѣтвей, для произведенія цвѣтовъ и плодовъ; какъ смѣшенныя въ земной и воздушной влажности стихіи по природѣ и свойствамъ толь различныхъ прозябающихъ тѣлъ и толь отмѣнныхъ частей ихъ раздѣляются, и составляютъ на одномъ мѣстѣ другъ послѣ друга растущіе дубы и винограды, кедры и терны, сладкіе и горькіе плоды, и цвѣты видомъ и обоняніемъ разные. Во всѣхъ сихъ испытатели естественныхъ вещей находятъ, что малѣйшія и нечувствительныя ихъ частицы такъ между собою состоятъ, что иныя служатъ къ взаимному укрѣпленію, иныя къ защищенію отъ строгихъ перемѣнъ воздуха, иныя къ движенію питательныхъ соковъ, иныя пьютъ изъ земли и изъ воздуха потребную влагу, иныя самую лутчую питательную матерію изъ ней отдѣляютъ и перепускаютъ въ пристойныя мѣста, иныя отдѣленную излишнюю воду на воздухъ парами обратно выпускаютъ; нѣкоторыя къ изращенію вѣтвей, къ распущенію листовъ и цвѣтовъ, и къ созрѣнію плодовъ матерію пріуготовляютъ. Чтъ же разсудить должно о многочисленныхъ сѣменахъ, которыми всякое прозябающее преизобилуетъ? Не того ли ради въ

толикомъ множествѣ раждаются, чтобы нетокмо служить въ пищу роду человѣческому и многимъ другимъ животнымъ; но и каждому имѣть бы довольной избытокъ для умноженія и сохраненія своей природы? Но сіе оставивъ всякъ можетъ легко усмотрѣть ясное доказательство въ строеніи собственнаго своего тѣла. Взглянувъ только на свои руки, ноги и персты и оныхъ составы и движеніе, довольно видѣть можно, коль хитро и для коликой нашей пользы ихъ имѣемъ! и коль бѣденъ человѣкъ, которой оныхъ лишился! Но естьли бы всякъ могъ видѣть все свое внутреннее зданіе; о коль бы чудное усмотрѣлъ онъ частей расположеніе, взаимный союзъ и другъ другу обратно приносимую пользу! Какія орудія и сосуды на то пріуготовлены, что бы изъ пріемлемой нами пищи отдѣлять полезнѣйшую матерію, превращать въ кровь и оную разливать по всѣмъ членамъ, кровь очищать отъ излишней и вредной мокроты, и отъ ней же отдѣлять для плодородія сѣмя, для чувствія жизненные духи, для варенія пищи желчь, и оныя вливать въ опредѣленные къ тому сосуды! Какимъ образомъ изъ головы простираются по всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ частямъ тѣла тончайшія нервы, исполненныя жизненными духами, которыя и о самыхъ малѣйшихъ осязаніяхъ и перемѣнахъ въ отдаленныхъ частяхъ тѣла приключающихся уму, какъ управителю всего плотскаго зданія возвѣщаютъ! Коль удивительно сложены прочихъ чувствъ органы, какъ расположены мышцы къ обращенію членовъ и составовъ, и какъ всѣ части дѣйствіями своими взаимно соотвѣтствуютъ, того всего

и самое пространное слово изъявить недовольно! И такъ о единомъ токмо чувствѣ зрѣнія нѣчто предложимъ. Очи на высочайшей части тѣла поставлены, какъ нѣкоторые стражи съ высокаго замка вокругъ себя назираютъ, и свободно и легко обращаясь отдаленныя и близь лежащія вещи въ нечувствительное время уму представляютъ, изображаютъ вѣрно ихъ величину, фигуру, цвѣтъ, порядокъ и движеніе. Къ симъ толь удивительнымъ и проворливымъ сего чувства дѣйствіямъ, отъ котораго наивящшія услуги получаемъ, опредѣленныя части сложеніемъ своимъ разумъ человѣческій восхищаютъ! Во первыхъ очи окружены частьми лица возвышенными, состоящими изъ твердой кости, какъ нѣкоторою стѣною. Покрываются мягкими вѣждами, которыя по умѣренной слезной влажности изъ устроенныхъ къ тому тонкихъ сосудовъ истекающей свободно движутся, плотно запираются, и то скоростію своею, то обведенными вкругъ рясницами впадающую пыль отъ нѣжныхъ сихъ органовъ отвращаютъ. Сами они состоятъ изъ твердыхъ и отчасти прозрачныхъ перепонокъ для укрѣпленія самихъ себя и для пропущенія свѣта удобныхъ. Въ срединѣ оныхъ то жидкія, то загустѣлыя чистыя влажности такое хитрое расположеніе имѣютъ, что лучи проходящіе сквозь зеницы (которыя при множествѣ оныхъ зжимаются, при скудости ширѣе отворяются), въ нихъ преломившись съ непонятною скоростію видъ предлежащихъ вещей и дѣйствій изображаютъ.

Свидѣтельство: Но всѣ сіи взаимныя соотвѣтствованія, которыми части видимыи сей міръ

составляющія одна другой пользуютъ, яснѣе протчихъ понимаютъ тѣ, которые въ изслѣдованіи натуральныхъ вещей рачительно упражняются. Они видятъ что нѣтъ на свѣтѣ ни единой пылинки, которая бы только для одной себя бытіе свое имѣла.

Заключеніе: Сего ради нѣтъ никакого сомнѣнія, что видимый сей міръ устроенъ отъ существа разумнаго, и что кромѣ сей пречудной и превеликой громады есть нѣкоторая сила, которая оную соградила, которая есть неизмѣримо велика, что произвела толь неизмѣримое зданіе; непостижимо премудра, что толь стройно, толь согласно, толь великолѣпно оное устроила, несказанно щедра, что между всѣми твореніями положила и утвердила взаимную пользу. Сія неизмѣримо великая, непостижимо премудрая, несказанно щедрая сила не тое ли есть, что мы Богомъ называемъ и почитаемъ неизмѣримо великимъ и всемогущимъ, непостижимо премудрымъ и несказанно щедрымъ? Того ради, живущіи по вселенней, покланяйтесь со благоговѣніемъ изливающему рѣки отъ источниковъ своихъ къ напоенію и омытію вашему. Дѣлающіи землю и ожидающіи плодовъ отъ труда своего, припадайте предъ посылающимъ дождь на нивы ваши, и согрѣвающимъ тѣ солнечною теплотою. Плавающіи по водамъ восклицайте со усердіемъ къ открывшему вамъ пространный и скорый путь въ отдаленныя страны для пользы вашей, и къ устремляющему дохновеніемъ своимъ корабли ваши. Пасущіи стада, преклоняйте колѣна и сердца предъ растящимъ траву на пажитяхъ вашихъ, и предъ украшающимъ поля цвѣтами,

для умноженія радости въ безмолвномъ житіи вашемъ. И вы удостоенные взирать въ книгу непоколебимыхъ естественныхъ законовъ, возведите умъ вашъ къ строителю оныхъ, и съ крайнимъ благоговѣніемъ его благодарите, открывшаго вамъ Ѳеатръ премудрыхъ дѣлъ своихъ; и чѣмъ больше оныя постигаете, тѣмъ вящше со страхомъ его превозносите. Вамъ о его всемогуществѣ и малѣйшіе гады проповѣдаютъ, и пространныя небеса возвѣщаютъ, и безчисленныя звѣзды показуютъ непостижимое его Величество. О коль слѣпъ ты, Епикуръ, что при толикомъ множествѣ свѣтилъ Творца своего не видишь! погруженные варварскимъ невѣжествомъ или сластьми плотскими во глубинѣ невѣрія, возникните и обратитесь, разсудивъ, что можетъ васъ живыхъ во адъ низвергнуть колеблющій иногда основанія земли, потопить водами разливающіи моря и рѣки, истребить пламенемъ возжигающій горы прикосновеніемъ своимъ, поразить молніею покрывающей небеса тучами. Кто мещетъ громъ, тотъ есть: безбожники вострепещите.

§ 272. Въ раздѣлительныхъ Силлогизмахъ равнымъ образомъ полагается какъ и въ другихъ, прежде всего первая посылка, и къ ней присовокупляется парафрастическое истолкованіе, либо доказательство или распространеніе изъ мѣстъ Риторическихъ обѣихъ частей оныя посылки; потомъ слѣдуетъ другая посылка съ Риторическими изъясненіями, украшеніями или доказательствами; на конецъ заключеніемъ окончевается соединеннымъ съ движеніемъ или утоленіемъ

страсти къ матеріи приличной, на примѣръ: ежели кто хочетъ кого ободрить къ терпѣливости въ трудахъ, тотъ можетъ свое слово расположить по сему раздѣлительному Силлогизму: Или покоиться и быть лишенну похвалы, или похвалу пріобрѣтать, и быть лишенну покоя. Но въ покоѣ быть безъ похвалы худо. Для того лутче пріобрѣтать похвалу трудами. Въ первой посылкѣ можно описать сладость покоя и радость отъ похвалы произходящую, и утвердивъ обѣ стороны доказательствами, присовокупить къ тому двоякое желаніе съ фигурою сомнѣніемъ (§ 230). Во второй посылкѣ описать можно безславнаго человѣка въ лѣности и небреженіи, и изъяснить оную подобіемъ, что лѣнивой человѣкъ въ безчестномъ покоѣ сходенъ съ неподвижною болотною водою, которая кромѣ смраду и презрѣнныхъ гадинъ ничего не производитъ; въ заключеніи показать, коль легки и сносны труды бываютъ похвалы ищущимъ, и возбудить любовь къ похвалѣ и надежду къ полученію оныя.

§ 273. Перьвая посылка раздѣлительнаго Силлогизма можетъ быть отставлена, и вмѣсто оной положенъ быть краткой приступъ, какъ то видно въ псалмѣ 145-мъ, которой основанъ на слѣдующемъ раздѣлительномъ Силлогизмѣ: Или уповать на Бога, или на Князей сыновъ человѣческихъ; но уповать на нихъ не надежно; слѣдовательно лучше уповать на Бога. Для яснѣйшаго понятія прилагается онаго псалма Парафрастическая ода.

*

Хвалу всевышнему Владыкѣ
Потщися духъ мой возсылать:

Я буду пѣть въ гремящемъ ликѣ
О немъ, пока могу дыхать.

* * *

Никто не уповай во вѣки
На тщетну власть Князей земныхъ:
Ихъ тѣжъ родили человѣки,
И нѣтъ спасенія отъ нихъ.

* * *

Когда съ душею разлучатся
И тлѣнна плоть ихъ въ прахъ падетъ;
Высоки мысли разрушатся
И гордость ихъ и власть минетъ.

* * *

Блаженъ тотъ, кто себя вручаетъ
Всевышнему во всѣхъ дѣлахъ,
И токмо въ помощь призываетъ
Живущаго на небесахъ.

* * *

Несчетно многими звѣздами
Наполнившаго высоту,
И непостижными дѣлами
Земли и моря широту.

* * *

Творящаго на сильныхъ пищу
По истиннѣ въ обидахъ судъ,
Дающаго голоднымъ пищу,
Когда къ нему возопіютъ.

* * *

Господь оковы разрѣшаетъ
И умудряетъ онъ слѣпцовъ,
Господь упадшихъ возвышаетъ
И любитъ праведныхъ рабовъ.

* * *

Господь пришельцовъ сохраняетъ,
И вдовъ пріемлетъ и сиротъ,

Онъ грѣшныхъ дерскій путь скончаетъ,
Въ Сіонѣ будетъ въ родъ и родъ.

*
* *

§ 274. По Сориту и по Дилеммѣ не иначе разполагается слово, какъ части ихъ требуютъ. Впрочемъ разпространяются онѣ такимъ же образомъ, какъ выше сего въ сей главѣ показано, изъ мѣстъ Риторическихъ, вымыслами, возбужденіями страстей и рѣчьми витіеватыми по обстоятельствамъ и свойствамъ данной матеріи, и такъ больше о томъ правилъ и примѣровъ для краткости здѣсь не предлагаемъ: ибо можно примѣниться по правиламъ и примѣрамъ предложеннымъ для протчихъ формъ Силлогизма.

§ 275. Между формами Силлогистическими въ расположеніяхъ вмѣщаютъ Наводъ, по которому изъ многихъ предложеній до той же матеріи надлежащихъ слѣдуетъ одно общее. Но понеже оно ничѣмъ не разнится отъ разположенія соединеннаго (§ 252) и примѣръ онаго для изъясненія прочитать можно (§ 82), для того здѣсь ничего особливаго о томъ предлагать не нужно.

—

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О расположеніи по разговору.

§ 276. Расположеніе по разговору бываетъ, когда данную матерію предлагаютъ два или три или больше вымышленныхъ лицъ, разговаривая объ ней между собою. Такимъ образомъ расположены Тускулянскіе Цицероновы вопросы, Лу-

кіановы и Еразмовы разговоры и у стихотворцевъ театральныхъ Поемы, Еклоги и прочія.

§ 277. Разговоръ раздѣляется на натуральной, ненатуральной и смѣшенной. Натуральной есть, когда люди между собою о чемъ разговаривающіе представляются; какъ у Виргилія въ Еклогахъ и у Ѳеокрита въ Идиліяхъ пастухи о своей любви или о другихъ случаяхъ разговариваютъ. Въ ненатуральномъ разговорѣ представляются звѣри или и бездушныя вещи о чемъ нибудь разсуждающія, какъ на примѣръ: разговариваетъ мышь съ попугаемъ, или муха со старою лошадью о правахъ человѣческихъ. Смѣшенной разговоръ бываетъ, когда человѣкъ съ какимъ животнымъ разговариваетъ. Такъ у Лукіана разсуждаетъ пѣтухъ съ сапожникомъ, и смѣется Пиѳагорову ученію о преселеніи душъ.

§ 278. Сихъ трехъ родовъ разговоры бываютъ чистые и нечистые. Чистые состоятъ только изъ однѣхъ разсужденій, описаній или повѣствованій; нечистые включаютъ въ себѣ какія нибудь дѣйствія. Такія дѣйствія раздѣляются на прямыя и косвенныя.

Прямыя дѣйствія точно словами или и самымъ дѣломъ изображаются, какъ въ Трагедіяхъ и Комедіяхъ на письмѣ внѣ разговора или на театрѣ дѣйствительно представляются. Косвенныя дѣйствія только показываются изъ рѣчей разговаривающихъ между собою лицъ. Такъ начинаетъ Еразмъ разговоръ о Алхиміи.

Филекон. Что за новая диковина, что Лалъ такъ пріятно улыбается, и почти взаходы смѣется и межъ тѣмъ еще крестится? спрошу

я о его щастіи: здравствуй любезной мой Лалъ. Мнѣ кажется, что ты очень щастливъ. Лалъ. Я еще щастливѣе буду, когда тебѣ скажу свою радость, и проч.

§ 279. Сверьхъ того разговоры суть согласные, прекословные и сомнительные. Согласные разговоры состоятъ изъ согласныхъ мнѣній между собою разсуждающихъ лицъ, такъ что одинъ мнѣніе другаго новыми доводами подтверждаетъ; въ прекословныхъ разговорахъ предлагаются два спорныя между собою мнѣнія, которыя двое каждой свое защищаютъ. Сомнительные состоятъ изъ такой матеріи, которую одно лице вовсе защищаетъ, другое въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ согласуется, а въ иныхъ споритъ или сомнѣвается. Въ прекословныхъ и въ сомнительныхъ разговорахъ употребляютъ знатные Авторы иногда ироніи и порицанія между введенными лицами, какъ то изъ Ѳеокритовыхъ и Виргиліевыхъ Еклогъ, Лукіановыхъ и Еразмовыхъ разговоровъ довольно видѣть можно.

§ 280. Сего способа къ расположенію не токмо въ разныхъ книгахъ примѣровъ довольно, но и повседневное обхожденіе почти безпрестанно оные показываетъ; однако не будетъ безъ пользы, ежели здѣсь сообщимъ нѣсколько разговоровъ, которые не токмо въ примѣръ, но и къ украшенію штиля, къ поправленію нравовъ, и къ увеселенію служить могутъ.

§ 281. Разговоръ Дезидерія Еразма Ротеродама, называемой *утро*, въ которомъ онъ учитъ не терять времени напрасно.

Нефалій (*) Филиппъ (**).

Неф. Сего дня хотѣлъ я, Филиппъ, тебя посѣтить; однако тебя дома не сказали. Фил. Не совсѣмъ тебѣ солгали, для тебя я подлинно дома не былъ, а для себя весьма былъ дома. Неф. Какую ты мнѣ загадку говоришь? Фил. Ты знаешь старую пословицу: не всякому по Якову; также извѣстна тебѣ и Назикина шутка, какъ нѣкогда онъ, хотя посѣтить пріятеля своего Еннія, спрашивалъ: дома ли онъ? и какъ служанка отказала, тогда Назика хотя и догадался, что онъ дома, однако домой возвратился. Послѣ того когда Еннiй вшедши въ домъ Назикинъ спрашивалъ у слуги, у себя ли онъ находился? тогда Назика изъ каморки вскричалъ: нѣтъ меня дома; и какъ Еннiй его по голосу узналъ, безстыдной! сказалъ, я ли тебя по голосу не слышу? На сіе Назика ему отвѣтствовалъ: ты меня еще безстыднѣе, что мнѣ самому въ томъ не вѣришь, въ чемъ я и служанкѣ твоей повѣрилъ. Неф. Такъ можетъ быть тебѣ недосугъ былъ. Фил. Нѣтъ; я былъ въ сладкомъ покоѣ. Неф. Опять загадкой мучишь! Фил. Ну такъ скажу прямо точь въ точь. Неф. Скажи. Фил. Спалъ безъ пробуду. Неф. Что ты говоришь! тогда былъ уже девятой часъ, а въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ въ четвертомъ часу солнце входитъ. Фил. Пожалуй, для меня пускай оно всходитъ хотя въ полночь, лишь бы мнѣ только выспаться довольно. Неф. Однако только ли нынѣ тебѣ толь долгоспать случилось? или ты къ тому привыкъ? Фил. При-

(*) Съ Греческаго, *бодрый* (**). Съ того же, *сонливый*.

выкъ Неф. Весьма худо привыкать къ худому дѣлу. Фил. Нѣтъ, сонъ послѣ восхожденія солнечнаго весьма пріятенъ. Неф. Въ который тычасъ съ постелей растаешься? Фил. Между четвертымъ и девятымъ. Неф. Довольно времени; и королевы чуть ли толь долго убираются; однакокакъ ты къ тому привыкъ? Фил. Для того что обыкновенно пируемъ, играемъ и веселимся заполночь; который уронъ утреннимъ сномъ на граждаемъ. Неф. Едва видалъ я кого, кто бы жилъ тебя мотоватѣе. Фил. Мнѣ кажется сіе бережливость, а не мотовство, для того что, когда я сплю, то свѣчи не горятъ, и платье не носится. Неф. Никуда негодная бережливость, ежели для того стекла беречь, чтобы потерять алмазы. Инако разсуждалъ оный философъ, которой, когда у него спросили, что всего дороже? отвѣчалъ: время. При томъ извѣстно, что утро всего дня лутче. И такъ что въ дражайшей вещи всего дороже, ты оное съ родостію теряешь. Фил. Развѣ тоетеряется, что отдаемъ нашей плоти? Неф. Нѣтъ, мы отнимаемъ отъ плоти, которая тогда услаждается и весьма ободряется, когда благовременнымъ умѣреннымъ сномъ возобновлена бываетъ, и укѣпляется утреннимъ бдѣніемъ. Фил. Одако и въ сладокъ. Неф. Что можетъ бытьсладко стому, кто ничего не чувствуетъ? Фил. И то самое сладко, когда никакого безпокойства не имѣемъ. Неф. Такъ потому тѣ еще щастливѣе, которые спятъ въ могилѣ; ибо во снѣ ино гда привидѣнія безпокоятъ. Фил. Говорятъ, что такой сонъ тѣлу питателенъ. Неф. Сія пища кротамъ прилична, а не людямъ. Дѣльно

откармливаютъ скотину на убой; а человѣку для какой прибыли стараться о томъ, чтобы разтолстѣть, развѣ для того только, чтобы всегда ходить съ укѣснстою ношею? Скажи мнѣ, ежели бы ты слугу имѣлъ, хотѣлъ ли бы ты, чтобы онъ былъ толстъ, или что бы онъ былъ проворенъ, и ко всѣмъ дѣламъ способенъ? Фил. Однако я не слуга. Неф. Мнѣ и того довольно, что ты лучше слугу имѣть хочешь способнаго къ услуженію, нежели какъ быка отпормленнаго. Фил. Подлинно такъ. Неф. Платонъ сказалъ, что духъ человѣку господинъ, а тѣло ни что иное, какъ его жилище или орудіе. А ты, какъ думаю, признаешь, что духъ есть главная часть въ человѣкѣ, а тѣло его слуга. Фил. Инъ пусть по твоему будетъ. Неф. Ты не хочешь имѣть слуги съ тяжелымъ брюхомъ, но проворнаго и поворотливаго; то для чего духу своему готовишь слугу дебелаго и упылаго? Фил. Убѣждаешь ты меня правдою. Неф. Послушай, что ты сверьхъ того тратишь. Какъ духъ много превосходнѣе тѣла, такъ и богатство душевное много превосходитъ тѣлесные достатки. Фил. Вѣроятно. Неф. Между богатствомъ душевнымъ выше всего премудрость. Фил. Подлинно такъ. Неф. Къ пріобрѣтенію оныя ни едина часть дня толь неспособна, какъ утро, когда солнце снова восходитъ, бодрость и укрѣпленіе всѣмъ приноситъ и разбиваетъ туманъ, которой обыкновенно встаетъ изъ желудка, и жилоще ума помрачаетъ. Фил. Не спорю. Неф. Нынѣ сочти мнѣ, сколько бы ты могъ научиться въ тѣ четыре часа, которые на безвременной сонъ теряешь? Фил. Правда, что много. Неф. Я узналъ самымъ

дѣломъ, что въ одинъ часъ по утру больше можно научиться, нежели въ три часа послѣ обѣда. И сверьхъ того тѣлу ни какой убыли дѣлается. Фил. Слышу. Неф. При томъ подумай: ежели вмѣстѣ сложить, что ты на каждой день теряешь, какое будетъ множество. Фил. Правда, что велико. Неф. Кто дорогіе камни и серебро напрасно расточаетъ, того мотомъ называютъ, и отдаютъ подъ опеку, А кто сіе много онаго дражайшее богатство теряетъ, не тотъ ли больше мотомъ названъ быть долженъ. Фил. Видно, что такъ, ежели о томъ разсудить прямо. Неф. Также и о томъ подумай, что говоритъ Платонъ; ничего нѣтъ прекраснѣе, ничего любезнѣе премудрости, которую ежели бы тѣлесными очами видѣть можно было; тобы она непонятную любовь къ себѣ возбудила. Фил. Однако видѣть де ее можно. Неф. Правда, что тѣлесными очами не увидишь; но зрѣніе души оную постигаетъ, которая есть лутчая часть человѣка. И гдѣ любовь безмѣрно пріятна, тутъ и самое высочайшее услажденіе быть должно, когда духъ съ такою любовницею совокупляется. Фил. Самую истинну сказываешь. Неф. Для того перемѣняйся на сіе услажденіе сномъ, смерти образомъ, ежели угодно. Фил. Хорошо, однако долженъ буду покинуть играть по почамъ. Неф. Та потеря прибыточна, ежели за худое хорошее, за бесчестное преславное, за презрѣнное дражайшее что получить можно. Хорошо тому терять свинецъ, кто изъ него золото дѣлаетъ. Натура ночь для сна опредѣлила. Возходящее солнце, когда всѣхъ животныхъ, тогда больше всѣхъ человѣка къ трудамъ въ жизни потребнымъ возбуждаетъ. Ко-

торые спятъ, говоритъ Плавтъ, тѣ спятъ ночью, и пьяные ночью пьяны. Что скареднѣе быть можетъ, когда всѣ животные встаютъ съ солнцемъ, нѣкоторыя и прежде возхожденія пѣніемъ оное поздравляютъ, и слонъ возходящему солнцу покланяется; а человѣкъ долго послѣ его восходу храпитъ на постелѣ? Коль часто златый оный утренній свѣтъ освѣщаетъ твою спальню, или ты не можешь догадаться, что онъ тебя спящаго укоряетъ? Безумной человѣкъ! или тебѣ хорошо кажется, что ты наилутчую часть жизни своей напрасно теряешь? не для того я сіяю, что бы ты спалъ закрывшись; но что бы ты бодрствуя въ честныхъ дѣлахъ упражнялся. Никто свѣчи не зажигаетъ, что бы при ней спать. А ты храпишь при семъ прекраснѣйшемъ свѣтильникѣ. Фил. Изрядно ты проповѣдуешь. Неф. Хотя неизрядно, однако справедливо. Я не сомнѣваюсь, что ты не рѣдко слыхалъ оную Исіодову рѣчь: бережливость на днѣ имѣть уже поздно. Фил. Весьма, для того что въ серединѣ бочки самое лутчее вино бываетъ. Неф. Однако въ жизни человѣческой первая часть, то есть юношество, всѣхъ лутче. Фил. Истинно такъ. Неф. И утро то же во дни, юношество въ жизни. И такъ что не безумно ли тѣ дѣлаютъ, которые юношество на бездѣльные поступки, а утреннее время на спанье тратятъ. Фил. Видно что такъ. Неф. Естьли такое имѣніе, которое съ человѣческою жизнію сравнять можно? Фил. Ни всего Персидскаго сокровища. Неф. Не возненавидѣлъ ли бы ты весьма человѣка, которой бы могъ или хотѣлъ коварными ухищреніями убавить нѣсколько лѣтъ твоей жизни

Фил. Я бы лутче самому ему жизнь отнялъ. Неф. Но тѣ еще злѣе и вредительнѣе, которые съ охотою свою жизнь дѣлаютъ короче. Фил. Правда, ежели есть такіе. Неф. Есть такіе? всѣ тебѣ подобные то дѣлаютъ. Фил. Хорошо ты говоришь! Неф. Весьма хорошо! ты разсуди, не справедливо ли говоритъ Плиній, что жизнь человѣческая состоитъ въ бдѣніи, и тѣмъ долѣ человѣкъ живетъ, чѣмъ больше времени на ученіе употребляетъ? Ибо сонъ есть нѣкоторая смерть: для того и стихотворцы вымыслили, яко бы онъ изъ ада выходитъ, и Гомеръ называетъ его братомъ смерти. И такъ, которые спятъ, тѣ ни между живыми, ни между мертвыми считаются; однако больше между мертвыми. Фил. Видно, что подлинно такъ. Неф. Нынѣ сочти мнѣ, коликую часть жизни у себя отнимаютъ, которые три или четыре часа на сонъ тратятъ. Фил. Вижу, что безмѣрно велика. Неф. Не почелъ ли бы ты за бога такого Алхимиста, которой бы десять лѣтъ къ твоей жизни прибавилъ, и въ старости бы далъ юношескую бодрость? Фил. Какъ не почесть? Неф. Сіе божественное благодѣяніе можешь ты самъ себѣ здѣлать. Фил. А какъ? Неф. Для того, что утро есть юношество дня, предъ полуднемъ еще кипитъ младость, въ полдень слѣдуетъ мужескій возрастъ, а потомъ вмѣсто старости вечеръ, за вечеромъ захожденіе солнечное, какъ смерть всего дня. Великую прибыль бережливость приноситъ; однако ни гдѣ больше, какъ здѣсь. И такъ не великую ли себѣ прибыль принесъ, кто великую и самую лутчую часть жизни тратить пересталъ? Фил. Праведно твое ученіе. Неф-

Притомъ видѣть можно, что весма безстыдна тѣхъ людей жалоба, которые натуру обвиняютъ, что человѣческой жизни толь тѣсные предѣлы положила, когда они сами отъ того, что имъ дано, великую часть теряютъ. Всякаго человѣка жизнь довольно долга, ежели оную бережно употреблять будетъ. И не малой успѣхъ въ томъ состоитъ, ежели кто всякое дѣло въ свое время дѣлаетъ; послѣ обѣда едва стоимъ мы получеловѣка, когда тѣло обремененное пищею умъ отягощаетъ; и при томъ не безопасно, чтобы жизненные духи, которые въ то время для варенія пищи въ желудкѣ дѣйствуютъ, выводить въ голову. Послѣ ужины умъ еще меньше дѣйствуетъ; а по утру человѣкъ совсемъ человѣкъ, когда тѣло ко всѣмъ дѣйствіямъ способно, когда духъ бодръ и поворотливъ, когда всѣ органы ума тихи и чисты, когда оная божественнаго дыханія часть (*) дышетъ, уподобляется своему началу и къ честнымъ дѣламъ стремится. Фил. Изрядную ты мнѣ проповѣдь сказываешь. Неф. У Гомера говорятъ Агамемнону, что полководцу не должно спать цѣлую ночь; то коль не прилично толикую часть дня на спанье тратить! Фил. Правда, что не должно полководцу; однако я еще не Генералъ. Неф. Ежели ты что другое любишь больше, нежели себя, то не смотри на слова Гомеровы. Однако ремесленные люди для бѣдной прибыли встаютъ прежде свѣту; то насъ ли любовь къ премудрости возбудить не можетъ, что бы мы хотя солнца послушались, когда оное къ неоцѣненному пріобрѣтенію насъ возбуждаетъ!

(*) Такъ называетъ душу Горацій въ кн. 2, сатира 2.

Медики даютъ свои лѣкарства почти всегда по утру. Они знаютъ золотые тѣ часы, когда помогать тѣлу; а мы оныхъ не знаемъ, когда цѣлить и обогащать душу. Но ежели тебѣ сіи слова не важны кажутся, то послушай, чему учитъ у Соломона небесная премудрость: утренняющіи ко мнѣ, обрящутъ мя. Въ псалмахъ таинственныхъ коликая есть похвала утренняго времени! Заутра превозноситъ Пророкъ милосердіе Господне, заутра услышанъ бываетъ гласъ его, заутра приходитъ ко Господу молитва его. И у Луки Святаго Евангелиста народъ изцѣленія и ученія отъ Господа требующій рано по утру къ нему приходитъ. Что ты вздыхаешь, Филиппъ? Фил. Чуть могу отъ слезъ удержаться, когда на умъ приходитъ, сколько я потерялъ своей жизни. Неф. Что уже напрасно о томъ себя сокрушать, чего нельзя возвратить? Однако оное предбудущимъ стараніемъ наградить можно. И такъ лутче къ тому приложить раченіе, нежели въ пустомъ сѣтованіи о прошедшемъ терять будущее время. Фил. Хорошъ твой совѣтъ; однако мною овладѣла привычка. Неф. Плюнуть: клинъ клиномъ выбиваютъ, а привычка привычкою побѣждена бываетъ. Фил. Весьма трудно отъ того отстать, къ чему кто привыкъ чрезъ долгое время. Неф. Правда, что съ начала трудно, однако перьвую скуку отмѣнное обхожденіе сперьва утоляетъ, а послѣ того перемѣняетъ въ превеликое услажденіе, такъ что о перьвой скукѣ тебѣ досадывать не должно. Фил. Боюсь, то не удастся. Неф. Ежели бы ты былъ семидесяти лѣтъ, то бы я тебя отъ того отвлекать не хотѣлъ, къ чему ты привыкъ; а ты какъ я думаю, чуть

вступилъ на семнадцатой годъ. Въ такія лѣта чего преодолѣть не можно? только лишь бы была охота. Фил. Истинно я начну и постараюсь, что бы мнѣ изъ Филиппа здѣлаться Филологомъ. (*). Неф. Ежели ты такъ здѣлаешь, то подлинно знаю, что въ краткомъ времени себя въ правду поздравлять а мнѣ за наставленіе благодарить будешь.

§ 282. Изъ сего разговора ясно усмотрѣть можно, что въ расположеніи по разговору части составляющія Хрію и Силлогистическія формы не токмо вмѣстны, но и весьма надобны. Ибо хотя разговоромъ представленное слово не отъ одного лица произходитъ, и вопросами и отвѣтами перерывается; однако подобія, противные, примѣры, свидѣтельства и прочая въ немъ предлагаются. И такъ отсюду явствуетъ, что рѣчи расположенныя по Хріи и по Силлогистическимъ формамъ могутъ разговоромъ быть представлены.

§ 283. Разговоръ Лукіановъ между Александромъ великимъ и Ганнибаломъ, гдѣ говорятъ Сципіонъ Генералъ Римскій, и Миной котораго Еллинскіе идослужители почитали адскимъ судьею.

Алекс. Постой, ты Карѳагенецъ, мнѣ напередъ итти должно. Ганнив. Я тебѣ не уступлю. Алекс. Хочешь ты со мной судиться передъ Миносмъ? Ганнив. Хочу. Миной. Что вы за люди? Алекс. Александръ и Ганнибалъ. Миной. Оба великіе люди; однако о чемъ вы спорите? Алекс. Кому должно напередъ итти. Сей Африканецъ таковъ наглъ, что первенство

(*) Филологъ, охотникъ къ наукамъ.

отнять у меня хочешь, не смотря на то, что я былъ Монархъ всей Азіи, и превеликій воинъ на свѣтѣ. Минной. Должно выслушать его доказательства: что ты противъ его скажешь, Ганнибалъ? Ганнив. Коль счастливъ я, что буду говорить передъ судьею, которой не будетъ судить пристрастно, но взирать больше на правду, нежели на пустой видъ! И такъ я говорю, что того, которой, равно какъ я, возвысилъ себя своею собственною силою, и счастіемъ своимъ только одному самому себѣ долженъ, надлежитъ предпочесть тому, кто имѣетъ свою славу отъ предковъ. Ибо перешедъ изъ Африки въ Ишпанію, такъ сказать, съ одной горстью людей, прославилъ я себя своею собственною храбростію, и послѣ смерти моего зятя принявъ все войско въ мое повелительство, усмирилъ я Целтиберовъ и Галловъ, которые лежатъ къ западу. Потомъ перешедъ Альпійскія горы, одержалъ я побѣду на трехъ великихъ сраженіяхъ, и убилъ въ одинъ день столько непріятелей, что мѣрялъ я четверикомъ золотые перстни, которые носили конные Римскіе дворяне; и перешедъ чрезъ мостъ изъ убитыхъ полковъ состоявшей, завоевалъ я всю Италію до самаго Рима. Все сіе учинилъ я не назвавшись Зевесовымъ сыномъ и не восхотѣвъ себѣ Богу должнаго почтенія. Знатнѣе всего есть то, что я войну имѣлъ не съ Армянами, ни съ Мидянами, которые прежде сраженія въ бѣгство обращаются, и побѣду оставляютъ тому, кто осмѣлится оной дождаться; но воевалъ съ самыми храбрыми народами, и съ Генералами прешкусными во всемъ свѣтѣ. При томъ всѣ оныя побѣды получилъ я не та-

кимъ войскомъ, которое бы дружно биться издавна пріучено было, ниже солдатами набранными изъ моего отечества, но наемными и отвсюду зброднымн людьми. Я не былъ при томъ наслѣдникъ скиптра, но простой гражданинъ Карѳагенской. Александръ напротивъ того принявъ отъ отца своего купно съ короною войско, которое было непобѣдимо, требовалъ еще къ тому щастія, что бы побѣдить роскошнаго владѣтеля, и ослабѣвшихъ отъ сластолюбія народовъ. По томъ ослѣпившись своею побѣдою, отмѣнилъ обычаи своихъ предковъ, убивалъ собственною своею рукою самыхъ лутчихъ своихъ друговъ, а иныхъ отдавалъ на казнь, и велѣлъ себя почитать какъ Бога. Я посредѣ своихъ побѣдъ и торжествъ будучи позванъ въ Африку обратно, что бы стать противу Сципіона, послушалъ повелѣнія, какъ самой меньшей гражданинъ. И когда меня тамъ неправедно осудили, то сносилъ я великодушно свое изгнаніе. Я позабылъ было еще нѣкоторую часть своей славы, что я всѣ оныя дѣла учинилъ, не имѣлъ ни какой помощи отъ наукъ, и не учившись у Аристотеля. И ежели Александръ требуетъ преимущества для своей короны, то сіе изрядно въ разсужденіи Персовъ и Македонянъ; а до меня оное ничего не надлежитъ: для того что я не родился его подданнымъ, и былъ прославленъ храбрымъ и премудрымъ Генераломъ, котораго мужеству только щастіе не всегда споспѣшествовало. Миной. Хотя и груба рѣчь, однако не варварская! что ты, Александръ, на то отвѣчаешь? Алекс. Слава бы моя была довольна дать мнѣ преимущество, ежели бы я не хотѣлъ оное по-

лучить силою разума, равно какъ оружіемъ и торжествовать по моимъ словамъ, какъ по военнымъ дѣйствіямъ. Ибо получивъ наслѣдное владѣніе послѣ своего отца, колеблющееся и возмущенное его смертію, умѣлъ я оное укрѣпить казнію его убивцевъ, и потрясъ Грецію, опровергнувъ Ѳивы. По томъ будучи выбранъ главнымъ предводителемъ противъ варваровъ, простеръ я свою надежду и оружіе далѣе, нежели другіе, которые прежде меня были. Переправившись чрезъ Еллеспонтъ, побѣдилъ я Даріевыхъ Генераловъ открытымъ боемъ, завладѣлъ всѣми провинціями до Киликіи, побѣдилъ самаго Царя Персидскаго, и въ одинъ день столько лавровъ собралъ, что Хароновой барки не доставало на перевозъ мертвыхъ; толикое множество ихъ было! На конецъ не говоря ни о Тирѣ, ни о Арбеллахъ, покорилъ я всю Азію до Индіи, и самую Индію и Океанъ поставилъ предѣломъ моей имперіи. И не довольствуясь толикими дѣлами, перешелъ я чрезъ Донъ, побѣдилъ Скиѳовъ, торжествовалъ надъ всѣми непріятельми Греческаго народа, и короны раздѣлялъ по моимъ Генераламъ. И хотя по ученіи толикихъ дѣлъ человѣческую силу превосходящихъ, люди богомъ меня почитали, однако сіе имъ простительно, также и мнѣ, что я на то для утвержденія новой имперіи соизволилъ. Однемъ словомъ ты видишь предъ собою побѣдителя половины свѣта, у котораго преимущество отнять хочетъ ссыльной, которой умеръ рабомъ нѣкотораго беззнатнаго Царя въ Виѳиніи. Къ сему присовокупить должно, что я всѣ оныя завоеванія учинилъ какъ левъ открытою си-

лою. Напротивъ того Ганнибалъ дѣйствовалъ однимъ коварствомъ, и послѣ побѣжденъ собственнымъ своимъ оружіемъ. Онъ безчеловѣченъ былъ къ побѣжденнымъ, а я напротивъ того милостивъ. Однако онъ имѣетъ позволеніе попрекать мнѣ роскошнымъ моимъ житьемъ, препроводивъ самъ въ Капуѣ долгое время въ сластолюбіи; чрезъ что потерялъ онъ плоды толикихъ побѣдъ. Мои увеселенія не помрачили славы моего оружія; я ожидалъ тріумфовъ, когда и непріятелей не было. Я могъ бы еще и больше сказать въ свое защищеніе; однако мнѣ стыдно больше словъ терять на толь справедливое мое требованіе. Только остается, чтобы нашъ споръ развесть приговоромъ. Спиціонъ. Подожди, Миной. Я имѣю нѣчто представить. Мин. Кто ты таковъ Спиц. Я Сципіонъ, которой побѣдилъ Ганнибала, и покорилъ Карѳагену. Мин. Чегожъ ты требовать хочешь? Спиц. Я преимущество хочу отдать Александру, а Ганнибалу не уступаю. Миной. Правдиво твое требованіе: ты поди передъ Ганнибаломъ, а передъ обѣими Александръ. Больше ни чего мнѣ не говорите.

§ 284. Сей примѣръ показываетъ 1) что на концѣ разговора приданы быть могутъ лица, которыхъ во всемъ разговорѣ не было, каковъ здѣсь Сципіонъ: при семъ знать должно, что иногда и совсѣмъ другія лица разговоръ оканчиваютъ, какъ у Еразма разговоръ между стариками заключаютъ почтари, которые ихъ везли. 2) Видно, что изрядно по разговору располагать можно повѣствованія о дѣлахъ и описа-

нія вещей натуральнымъ порядкомъ, какъ здѣсь въ кратцѣ изображено житіе Александрово и Ганнибалово; и при томъ вмѣшивать разныя нравоучительныя и политическія наставленія. Сему и другимъ подобнымъ Лукіановымъ разговорамъ въ примѣръ сочиняются въ Германіи на Нѣмецкомъ языкѣ разговоры въ царствѣ мертвыхъ, которые состоятъ уже во многихъ книгахъ, содержащихъ въ себѣ разныя исторіи о разныхъ Государяхъ и другихъ знатныхъ людяхъ, соединенныя съ ученіемъ о политикѣ и о добрыхъ нравахъ.

—

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О расположеніи описаній.

§ 285. Описаніемъ называется слово или часть онаго, гдѣ представляется вещь или дѣяніе. Представленіе дѣяній называется особливымъ именемъ повѣствованіе.

§ 286. Сей родъ слова во всемъ краснорѣчіи имѣетъ великую силу, занимаетъ большую часть онаго, и не токмо въ прозѣ и въ стихахъ господствуетъ; но и многія цѣлыя книги состоятъ изъ описаній и повѣствованій. Таковы суть исторіи Иродотова, Ливіева, Тацитова, Курціева и прочія весьма многія. Также Героическія поемы, драммы и протчая; для того въ расположеніи и составленіи оныхъ общія правила предложить здѣсь необходимо нужно.

§ 287. Описаніе въ тѣсномъ разумѣ значитъ изображеніе какой нибудь вещи, и раздѣляется на правдивое и вымышленное. Правдивое изо-

бражаетъ вещь, которая дѣйствительно есть или была. Такихъ описаній много есть въ писателяхъ подлинныхъ исторій и въ географическихъ книгахъ, какъ у Помпонія, Плинія и другихъ. Вымышленное описаніе изображаетъ вещь, которой нѣтъ и не бывало, и тѣмъ оно отъ вымысла не разнится. Таковыя описанія весьма часто находятся у Стихотворцевъ, о чемъ смотри § 149.

§ 288. Части описаніе составляющія суть: 1) дѣйствительныя части описуемой вещи, ежели она части имѣетъ; 2) матеріальныя свойства дѣйствительныя, ежели она матеріальна; вымышленныя, ежели не матеріальна; 3) жизненныя свойства, ежели она изъ рода животныхъ; 4) дѣйствія или страданія оной; 5) время, 6) мѣсто, 7) предъидущія и послѣдующія. И такъ въ разположеніи частей описуемой вещи должно наблюдать пристойной порядокъ которой хотя не всегда однѣмъ образомъ, для разныхъ свойствъ самой матеріи, слѣдовать долженъ; однако вообще положить можно, что въ описаніяхъ бездушныхъ вещей пристойнѣе начинать съ описанія мѣста, по томъ описать цѣлое и части, и матеріальныя ихъ свойства, и къ нимъ присовокупить оныхъ дѣйствія или страданія между ими самими бывающія, или въ разсужденіи другихъ вокругъ лежащихъ вещей, также и обстоятельства времени и протчая. Въ описаніяхъ одушевленныхъ вещей или тѣлъ, которыя подъ ихъ видомъ вымышлены, первое предложить описаніе мѣста или времени, или просто зачать отъ жизненныхъ свойствъ; по томъ ежели есть, предложить матеріальныя части и свойства, на

конецъ дѣйствія или страданія и обстоятельства времени и мѣста, ежели гдѣ можно и пристойно.

§ 289. Но хотя при всѣхъ Риторическихъ правилахъ примѣры великое онымъ подаютъ изъясненіе; однако при описаніяхъ больше всѣхъ онымъ помогаютъ; для того весьма преминуть не возможно, что бы не присовокупить здѣсь довольнаго числа хорошихъ примѣровъ.

§ 290. Описаніе прекраснаго мѣста въ Ѳессаліи, которое Темпе называется, изъ Еліановыхъ разныхъ исторій, кн. 3. гл. 1.

Между горами Олимпомъ и Оссою, которыя безмѣрно высоки и раздѣлены нѣкоторою божественною силою, есть мѣсто, которое въ длину на сорокъ стадій, въ ширину на сто шаговъ и больше простирается. Посредѣ его течетъ рѣка, называемая Пенеій, въ которую другія рѣки втекаютъ, и воду свою ей сообщая, много величины ея прибавливаютъ. Сіе мѣсто имѣетъ различныя всякаго рода увеселенія не человѣческими руками устроенныя, но отъ натуры прекрасно и великолѣпно тогда произведенныя, когда началось оное мѣсто. Ибо въ великомъ множествѣ и весьма мохнатая Гедера тамъ ростетъ и процвѣтаетъ, и на подобіе плодоносныхъ лозъ виноградныхъ, около высокихъ деревъ извиваясь, поднимается и къ нимъ прилѣпляется. Тамъ же ростетъ въ довольномъ изобиліи Змилаксъ, которой восходя на самые бугры, тѣнью своею каменную гору покрываетъ, такъ, что она со всѣмъ покрыта; кромѣ зелени ничего не видно и очи равно какъ на нѣкоторомъ торжищѣ предле-

жащими разными вещами восхищаются. Въ низу на равныхъ и гладкихъ поляхъ стоятъ частыя и тѣнистыя рощи, пріятное убѣжище прохожимъ въ лѣтнее время, гдѣ съ услажденіемъ прохлаждаться могутъ. Протекаютъ при томъ частые ручьи, которыхъ холодную воду пить весьма сладко. О сихъ водахъ сказываютъ, что они пользуютъ ими умывающихся и здравіе имъ приносятъ. По разнымъ мѣстамъ сѣдящія маленькія птички поютъ весьма сладко, и жаждущій слухъ безмѣрно увеселяютъ, безъ утружденія проходящихъ въ веселіи провожаютъ, и свистомъ своимъ дорожной трудъ облегчаютъ. По обѣимъ сторонамъ рѣки видны оныя увеселенія, о которыхъ выше упомянуто, и къ упокоенію удобныя мѣста. Пеней проливается по срединѣ весьма тихо и спокойно на подобіе масла, закрывается густыми тѣньми, которыя отъ близь растущихъ деревъ происходятъ, и чрезъ большую часть дня солнечные лучи отъ рѣки отвращаютъ, и тѣмъ подаютъ пловцамъ прохладное плаваніе.

§ 291. Описаніе нравовъ и поступокъ Катилининыхъ, изъ Цицеронова слова за Целія.

Имѣлъ Катилина, какъ вы, думаю, помните, многіе хотя не явственно изображенные, однако нѣсколько начертанные великихъ добродѣтелей признаки. И хотя обходился онъ со многими злыми людьми; однако притворялъ себя, яко бы онъ искалъ и въ самыхъ честныхъ мужахъ. Были въ немъ великія приманки къ роскошамъ; но были и нѣкоторыя поощренія къ раченію и трудамъ. Горѣлъ онъ сластьми плотскими, однако великую имѣлъ

охоту къ военной наукѣ. Я не думаю, чтобы когда подобное чудовище на земли бывало, сложенное изъ толь противныхъ, различныхъ и между собою борющихся натуральныхъ рвеній и похотей. Кто былъ прежде сего знатнѣйшимъ людямъ пріятнѣе? кто скверпѣйшимъ союзнѣе? которой гражданинъ иногда лутче держался республики? и кто былъ злѣйшій непріятель сего града? кто въ роскошахъ скверпѣе? кто въ трудахъ терпѣливѣе? кто въ грабительствѣ жаднѣе? кто въ чивости расточительнѣе? Сіи всѣ его свойства, судьи, удивительны были, что могъ онъ привлекать всѣхъ къ себѣ въ дружество, удерживать въ немъ услугами, со всѣми подѣляться своимъ имѣніемъ, служить времени своихъ сообщниковъ деньгами, благодарностію, тѣлесными трудами, и самымъ беззаконіемъ и продерзостію когда нужда того требовала; поворачивать свою натуру, и прикрывать на время, и туда и сюда изгибать и повертывать; съ печальными поступать пасмурно, съ покойными ласково, со старыми важно, съ молодыми любовно, съ беззаконными дерзновенно, со сластолюбивыми роскошно. Сею толь различною и многообразною натурою, когда всѣхъ изо всѣхъ земель злыхъ и продерзкихъ людей собралъ, тогда многихъ мужественныхъ и добрыхъ подъ притворнымъ видомъ добродѣтели привелъ къ себѣ въ дружество.

§ 292. Описаніе храма святаго Марка, что въ Венеціи, изъ Игнатія.

Храмъ святаго Марка въ Венеціи, не такъ величиною и пространствомъ своимъ, какъ укра

шеніемъ знаменитъ. Во первыхъ великолѣпенъ при входѣ, и кресту подобенъ кажется, котораго концы выведены высокими сводами и башнями, и покрыты, какъ и весь храмъ, свинцовыми полосами. За сто двадцать стадій съ моря къ городу пріѣжжающимъ между протчими высокими зданіями видѣнъ. Огромные своды удивительнымъ художествомъ соединенные всю оную громаду на себѣ держатъ. Всѣ церковныя украшенія сѣ низу отъ половины храма сіяютъ самымъ чистымъ золотомъ, и межъ нимъ распестрены мусіею. Въ самыхъ сводахъ старинные образы Греческой работы, важнымъ и почитаемымъ своимъ присутствіемъ ужасъ со благоговѣніемъ соединенный, зрѣнію смотрителей наносятъ. Въ низу стѣны покрыты до самаго полу разныхъ цвѣтовъ мраморомъ, такимъ художествомъ между собою сложеннымъ, что оные между собою не разнятся. Скамьи около стѣнъ также изъ мрамора высѣчены. Полъ испещренъ червчатою работою изъ небольшихъ частей мраморныхъ, столпы многіе изъ бѣлаго Парскаго мрамору, нѣкоторые изъ Тапсійскаго и Нумидійскаго, съ двумя катедрами. При строеніи сего храма указомъ повелѣно было, что бы Венеціянскіе мореплаватели во всѣхъ государствахъ купленныя особливаго художества вещи въ Венецію привозили. Въ наперти позолоченные своды больше нежели тремя стами столповъ подперты, величиною и разностію цвѣтовъ великолѣпны. Разстояніе между столпами и подъ мраморомъ украшены, и вмѣсто алебастру, вездѣ мраморъ бѣлѣетъ, На верьху наперти четыре коня мѣдныхъ разнымъ своимъ положе-

ніемъ изрядной видъ представляютъ. Самой верьхъ храма раздѣленъ на шесть шатровъ, изъ которыхъ всякой имѣетъ на себѣ по статуѣ изъ бѣлаго мрамора. Нагіе юноши и другія прелестныя видомъ изображенія, каждое въ своемъ положеніи, между строеніемъ поставленныя удивительнымъ образомъ разстоянія между шатрами украшаютъ. Созданъ сей храмъ, какъ сказываютъ, при Дожѣ Севастіанѣ Ціанѣ Константинопольскимъ Архитекторомъ.

§ 293. Описаніе великаго корабля Египетскаго, изъ Лукіана.

Между тѣмъ какъ мы разговариваемъ, Боже мой! какой великой корабль! сто двадцать лактей въ длину, въ ширину больше четвертой части противъ длины, а отъ верхнихъ палубъ до самаго дна двадцать девять лактей имѣетъ. При томъ какая огромная мачта, и коль великую райну и на какомъ толстомъ канатѣ держитъ! корма изгибомъ по малу поднялась къ верьху, на которой для украшенія позолоченной гусь поставленъ. На противной сторонѣ носъ подобнымъ образомъ возвышенъ, и на передъ далече протянутъ, имѣя на обѣихъ сторонахъ изображеніе богини Изиды, въ которой имя корабль построенъ. Протчія украшенія, живопись и парусъ пламеннаго и прозеленнаго цвѣта, а больше всего якори и машины къ движенію ихъ служащія, и разныя каморы въ каютѣ удивленія достойны мнѣ показались. Множество матрозовъ съ войскомъ сравнять можно было. Сказывали, что онъ столько имѣлъ въ себѣ пшеницы, что всѣмъ

Аттической земли жителямъ на цѣлой годъ довольно быть можетъ.

§ 294. Вымышленное описаніе царства любви.

О коль прекрасенъ свѣтъ блистаетъ,
Являя видъ страны иной!
Тамъ миръ въ поляхъ и надъ водами,
Тамъ вихрей нѣтъ, ни шумныхъ бурь;
Надъ бисерными облаками
Сіяетъ злато и лазурь.
Кристальны горы окружаютъ,
Струи прохладны обтекаютъ
Усыпанной цвѣтами лугъ,
Плоды румянцомъ испещренны
И вѣтьви медомъ орошенны
Весну являютъ съ лѣтомъ вдругъ;
Восторгъ всѣ чувства восхищаетъ!
Какая сладость льется въ кровь?
Въ пріятномъ жарѣ сердце таетъ!
Не тамъ ли царствуетъ любовь?

■

И горлицъ нѣжное вздыханье,
И чистыхъ голубицъ лобзанье
Любви являютъ тамо власть.
Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ,
Въ бездушныхъ тамъ любовна страсть!
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ,
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

■

Нарцисъ надъ ясною водою
Плѣненъ своею красотою
Стоитъ любуясь самъ собой.
Зефиръ, какъ ты по брегу дуешь,
Сто кратъ листки его цѣлуешь
И сладкой тѣ кропишь росой.

§ 295. Что касается до порядка, въ повѣствованіяхъ наблюдаемаго, то располагаются они по большой части натуральнымъ образомъ, что послѣ чего было, особливо то наблюдается въ важныхъ и правдивыхъ исторіяхъ. Но Епическія поемы и повѣсти великую красоту получаютъ, и въ читателяхъ удивленіе возбуждаютъ, когда онѣ начинаются не съ начала всего дѣянія, но съ нѣкотораго чуднаго, знатнаго или нечаяннаго приключенія, которое было въ срединѣ самаго дѣйствія, а что напереди было, описывается повѣствованіемъ знатнаго лица, въ самой исторіи представляемаго, до того самаго случая, съ котораго она началась; а протчее, что слѣдуетъ, идетъобыкновеннымъ натуральнымъ порядкомъ. Такимъ образомъ Виргилій началъ свою Енейду съ приключившейся великой бури, которою Еней отнесенъ былъ въ Кароагену, гдѣ онъ Дидонѣ Царицѣ Кароагенской сказываетъ о своемъ странствованіи, начиная отъ самаго разоренія Трои, и кончитъ на самой той бурѣ, которая его къ Африканскимъ берегамъ при Кароагенѣ прибила; протчее самъ Виргилій натуральнымъ порядкомъ докончалъ. Сему подражая Фенелонъ, начинаетъ похожденіе Телемаково съ разбитія корабля при Каллипсиномъ островѣ, а не съ самаго начала его странствованія, какъ онъ изъ Итаки отъѣхалъ. Таковыхъ перерывовъ въ повѣстяхъ употребить еще больше можно, которыхъ Барклаева Аргенида весьма много къ великому своему украшенію имѣетъ.

§ 296. Для изъясненія краткихъ сихъ правилъ всего лутче служатъ примѣры. Но понеже великія повѣствованія здѣсь весьма не вмѣстны,

и со всѣмъ не приличны; для того сообщаемъ нѣкоторыя краткія, или части изъ великихъ.

§ 297. Повѣствованіе о разхищеніи Персидской столицы Персеполя отъ Македонянъ, изъ Курція.

На другой день призвавъ къ себѣ Генераловъ своего войска, сказалъ, что ни единаго города Греція нѣтъ вредительнѣе сея древнія столицы Царей Персидскихъ. Отсюду безчисленные оные полки вливались въ Грецію. Отсюда сперва Дарій, потомъ Ксерксъ нанесли беззаконную войну. И такъ раззореніемъ ея должно удовлетворить убіеннымъ предкамъ. И уже варвары оставивъ городъ разбѣжались, куда кого боязнь загнала, когда Александръ ввелъ въ городъ свою фалангу (коренное регулярное Македонское войско). Многіе городы изобильные царскими сокровищами взялъ приступомъ, или здавшіеся принялъ во владѣніе; но богатство сего города прежнія превысило. Всего Персидскаго государства имѣніе варвары въ оной собрали. Золота и серебра было превеликое множество и платья предовольное изобиліе. Домовые пожитки не токмо для употребленія, но и для убранства служили. Для того сами побѣдители другъ на друга оружіе поднимали, и за непріятеля почитался тотъ, кто лутчую имѣлъ добычу. И какъ уже всего, что нашли, взять не можно было, то не безъ разбору вещи хватали, но выбирали лутчія. Раздирали царскія одежды, каждой часть оныхъ къ себѣ порывая. Сосуды дорогой работы топорами разсѣкали. Ничего не оставили не тронувши, и ничего цѣ-

лаго не вынесли. Отломленные отъ идоловъ члены, какъ кто оторвалъ, такъ и волокъ за собою. Не токмо жадность, но и безчеловѣчіе въ одолѣнномъ городѣ свирѣпствовало. Отягощенные серебромъ и золотомъ уже презрѣнныхъ плѣнниковъ убивали. И такъ гдѣ ни увидѣвъ рубили тѣхъ, которые прежде для пріобрѣтенія за нихъ платы милосердія достойцы быть казались. Сіе видя, многіе добровольнымъ убійствомъ отъ непріятельскихъ рукъ убѣгали. Надѣвши на себя самыя драгоцѣнныя одежды съ женами и съ дѣтьми со стѣнъ стремглавъ бросались. Иные подложивъ подъ домы свои огонь, чего бы и отъ непріятелей не миновать было, съ домашними своими живы сожигались.

§ 298. Историческое описаніе великаго трясенія земли бывшаго въ Никомидіи, изъ Амміана кн. 17, гл. 7.

Въ тѣ же дни ужасныя трясенія земли въ Македоніи, въ Азіи и въ Понтѣ безпрестанными ударами потрясли многіе городы и горы. Между остатками многообразныхъ злоключеній плачевнѣе всѣхъ разореніе Никомидіи, главнаго города въ Виѳиніи. О разрушеніи онаго кратко предложимъ. Передъ возхожденіемъ солнца на 24 число Августа, густые бугры черныхъ облаковъ веселый прежде видъ неба помрачили, и отнявъ солнечное сіяніе самыя ближнія вещи отъ зрѣнія закрыли, и заслѣпивъ очи густая мрачность на землю опустилась. По томъ яко бы божественной силѣ раковою молніею поражающей, и вѣтры отъ самыхъ основаній испущающей, ударила съ яро-

стію великая буря. Отъ устремленія ея слышно было стенаніе горъ и шумъ въ берегахъ ударяемыхъ волнами. Симъ послѣдовали крутые вихри, и съ ужаснымъ дрожаніемъ земли городъ и предмѣстія отъ основанія опровергли. И понеже въ косогорѣ стояли многія зданія, для того ослабѣвши всѣ, съ громкимъ трескомъ одно на другое обрушились. Между тѣмъ разные крики и вопли по высокимъ кровамъ раздавались плачущихъ о своихъ женахъ, дѣтяхъ и сродникахъ. На конецъ, между вторымъ и третьимъ часомъ воздухъ прочистившись, открылъ плачевное позорище. Иные въ обвалившихся домахъ здавлены отъ тягости погибли. Иные въ разсѣлинахъ погрязши по шею землеї зарыты, могли бы еще спастись естьли бы тогда можно было кому подать помочь. Иные острыми обломками проколоты висѣли; весьма многіе однѣмъ ударомъ убиты, и такъ вмѣстѣ стиснуты, что едва на людеї походили. Нѣкоторые хотя подъ упавшими кровлями живы остались; однако отъ страху и съ голоду померли.

§ 299. Вымышленное повѣствованіе о ловлѣ Купидиновъ, изъ Филострата.

Что бы сеї заяцъ у насъ не убѣжалъ, станемъ его ловить съ Купидинами. Смотри, онъ сидитъ еще подъ яблонью, и ѣстъ упавшіе яблоки, а иные не доѣвши оставляетъ; смотри какъ его Купидины ловятъ; иные бьютъ въ ладоши; иноїі кричитъ, иноїі полоїі машетъ; нѣкоторые съ крикомъ налетая на него нападаютъ; другіе гонятся за нимъ слѣдомъ, иноїі съ великимъ стремленіемъ на него бросается.

Заяцъ въ другую сторону повергнулся, и одинъ ухватилъ его за лапу, однако заяцъ изъ рукъ вырвался. И такъ всѣ засмѣявшись упали, иной ницъ, иной на бокъ, иной навзничь и разными своими положеніями разныя свои прошибки показывали.

§ 300. О борбѣ Купидиновъ, изъ того же Автора.

Скажу и о борбѣ, для того что ты меня о томъ просишь. Иной преодолѣлъ своего противника и взлетѣвъ къ нему на хребетъ, заплетаетъ ногами, и удавить хочетъ. Иной, еще стоитъ. другому крѣпко противится, и руку его, которою захваченъ, разгибаетъ, отворотивъ одинъ палецъ, за которымъ и прочіе ослабѣли. Но другой не стерпя отъ верченья въ перстахъ болѣзни, укусилъ его за ухо. Вознегодовали бывшіе при борбѣ протчіе Купидины, что онъ поступилъ неправедно противно борецкому обычаю, и яблоками въ него бросать стали.

§ 301. Къ великимъ повѣствованіямъ надлежатъ посторонніе части по обстоятельствамъ и по произволенію вмѣщаемыя, а именно, выступленія и вводныя рѣчи, которыя въ нихъ хотя не совсѣмъ необходимо нужны; однако весьма приличны. Ибо повѣствованія безъ нихъ кажутся весьма тощи, и не имѣютъ требуемой живности.

§ 302. Выступленіемъ называется то, когда въ повѣствованіи предлагается пространно вещь, до самой матеріи свойственно не надлежащая, и только по какому нибудь обстоятельству до оныя

касающаяся. Такъ историки, на примѣръ, когда имъ о какомъ городѣ только упомянуть нужно, описываютъ его величину, знатныя части, или что другое примѣчанія достойное, либо упоминаютъ о случившихся въ немъ какихъ знатныхъ дѣйствіяхъ, сказываютъ о ихъ создателяхъ, или другое что тому подобное.

§ 303. Вводныя рѣчи суть двояки: прямыя и косвенныя. Прямыя происходятъ отъ представленнаго въ повѣствованіи человѣка, такъ что онъ говоритъ отъ себя въ первомъ лицѣ. Косвенная вводная рѣчь предлагается въ третьемъ лицѣ въ соединеніи съ протчимъ повѣствованіемъ, что въ Россійскомъ языкѣ чрезъ возносительное нарѣчіе, что, чиниться должно. Примѣръ обоего рода рѣчей изъ Курція кн. 4.

Тогда открылся совсѣмъ ясно видъ будущаго сраженія. Кони и всадники избраннымъ оружіемъ блистали, разъѣзжающіе по полкамъ военачальники показывали, что все съ большимъ раченіемъ пріуготовлялось. Шумъ отъ многолюдства, ржаніе конское, блескъ свѣтящагося оружія и многія другія по виду страшныя обстоятельства, прискорбный отъ ожиданія умъ возмущали. Александръ, или самъ сомнѣваясь, или хотя испытать своихъ Генераловъ, военной совѣтъ собралъ, и какъ бы лутче всего съ непріятелемъ дѣйствовать надлежало, спрашивалъ. Парменіонъ искуснѣйшій изъ Генераловъ разсуждалъ, что не открытымъ, но потаеннымъ нападеніемъ съ непріятелемъ сразиться должно, что ночью поразить можно враговъ обыкновеніями и языками несогласныхъ; сверьхъ того, что спящіе нечаяннымъ бѣд-

ствіемъ испужавшись не могутъ въ ночномъ трепетѣ соединиться. Что въ день встрѣтятъ Скиѳы и Бактріане, которые косматыми бородами и волосами звѣрообразны, и казистою тѣла огромностію страшны; что солдаты больше отъ пустаго виду нежели отъ подлинныхъ причинъ ужаса возмущаются; при томъ что толикое множество малыми людьми обступить можно, и что нынѣ не въ тѣсныхъ мѣстахъ Киликійскихъ, и непроходныхъ стезяхъ, но на откровенномъ пространномъ полѣ сраженіе имѣть должно. Почти всѣ Парменіону согласовались; и Полиперконъ полагалъ, что по сему совѣту побѣдѣ воспослѣдовать должно. Александръ взглянувъ на него (Парменіону выговаривать больше не хотѣлъ, для того что не за долго предъ тѣмъ жесточае, нежели какъ, самъ хотѣлъ, его изобличалъ) говорилъ: Такое коварство, которому вы меня учите, ворамъ и разбойникамъ прилично; ибо желаніе ихъ только въ томъ состоитъ, чтобы обманывать; но я не попущу, чтобы всегда или отсутствіе Даріево, или тѣснота мѣстъ, или татьское въ ночи нападеніе моей славѣ препятствовало. Я твердо положилъ середи дня учинить нападеніе. Лутче желаю, что бы мнѣ жалѣть о своемъ нещастіи, нежели побѣды своей стыдиться. Сверьхъ того варвары имѣютъ крѣпкіе караулы, и стоятъ въ ружьѣ, что и обмануть ихъ не возможно; для того къ сраженію готовтесь.

§ 304. Вводныя рѣчи иногда перерываются дѣйствіями нечаянными и важными, чемъ онѣ не мало возвышаются и украшаются. Примѣръ изъ

Курція кн. 6, какъ Александръ объявляетъ войску своему о измѣнѣ:

Любезные мои солдаты! Едва не похитили меня отъ васъ беззаконнымъ умысломъ нѣкоторые люди. Божіимъ милосердіемъ и промысломъ еще я живъ. Почтенія достойный видъ вашъ понуждаетъ меня жесточае на измѣнниковъ сердиться. Ибо жизнь мою и всѣ ея плоды въ томъ полагаю, что бы еще вамъ, толикимъ храбрымъ мужамъ, и мнѣ много заслужившимъ, воздать благодареніе. Пресѣкли рѣчь его солдаты стенаніемъ, и на глаза ихъ выступили слезы. По томъ говорилъ Александръ: Коль вящшимъ негодованіемъ духъ вашъ подвигнется; когда объявлю вамъ начинателей толикаго беззаконія и протчая.

Подобнымъ образомъ Виргиліи перерываетъ рѣчь Синонову передъ Пріамомъ, въ Енеидѣ, кн. 2.

«Я мщеніемъ грозилъ, и огорчилъ словами,
«Отсюду вся бѣда; онъ сталъ искать мнѣ смерти,
«Сомнительны слова въ народѣ разглашалъ,
«И злиться не престалъ, пока ему Калхантъ.
«Но что ужъ сказывать случай вамъ непріятной,
«Что медлить, естьли вамъ всѣ Греки ненавистны.
«Довольно слышали, пора меня казнить,
«Атриды и Уликсъ весьма того хотятъ.»
Мы жадно спрашивать причинъ нещастья стали,
Не зная хитрости и Греческихъ обмановъ.
Онъ снова свой притворъ съ боязнью началъ такъ:
«Отъ Троп отступить хотѣли часто Греки,
«И трудную войну не окончавъ оставить», и протч.

§ 305. Главныя части, которыя притчу составляютъ, суть двѣ, повѣствованіе само, и приложеніе; въ повѣствованіи вымыслъ, а въ приложеніи краткое правоученіе содержится.

§ 306. Вымыслъ полагается обыкновенно напереди, а послѣ того слѣдуетъ нравоучительное приложеніе; на примѣръ:

Лишь только дневной шумъ замолкъ,
Надѣлъ пастушье платье волкъ,
И взялъ пастушей посохъ въ лапу,
Привѣсилъ къ поясу рожокъ,
На уши вздѣлъ широку шляпу,
И крался тихо сквозь лѣсокъ
На ужинъ для добычи къ стаду.
Увидѣлъ тамъ, что Жучко спитъ,
Обнявъ пастушку Ѳирсъ храпитъ,
И овцы всѣ лежали сряду.
Онъ могъ изъ нихъ любую взять;
Но не довольствуясь уборомъ,
Хотѣлъ прикрасить разговоромъ,
И именемъ овецъ назвать.
Однако чуть лишь пасть разинулъ,
Раздался въ рощѣ волчій вой,
Пастухъ свой сладкой сонъ покинулъ,
И жучко бросился съ нимъ въ бой;
Одинъ дубиной гостя встрѣтилъ,
Другой за горло ухватилъ,
Тутъ поздно бѣдной волкъ примѣтилъ,
Что черезъ чуръ перемудрилъ.
Въ полахъ и въ рукавахъ связался,
И волчьимъ голосомъ сказался,
Но Ѳирсъ не долго размышлялъ,
Уборъ съ него и кожу снялъ.
Я притчу всю короткимъ толкомъ
Могу вамъ, господа, сказать:
Кто въ свѣтѣ семъ родился волкомъ,
Тому лисицой не бывать.

§ 307. Иногда приложеніе полагается напереди, а потомъ слѣдуетъ вымыслъ, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ:

Жениться хорошо, да много и досады,
Я слова не скажу про женскіе наряды:
Кто милъ, на томъ всегда пріятенъ и уборъ;

Хоть правда, что при томъ и кошелекъ не споръ.
Всего несноснѣе противные совѣты,
Упрямыя слова, и спорные отвѣты.
Примѣръ намъ показалъ не давно мужичокъ,
Котораго жену въ водѣ постигнулъ рокъ.
Онъ къ берегу пришедъ, увидѣлъ тамъ сосѣда,
Не усмотрѣлъ ли онъ, спросилъ, утопшей слѣда?
Сосѣдъ совѣтовалъ въ низъ берегомъ итти:
Что быстрина туда должна ее снести;
Но онъ отвѣтствовалъ: я, братецъ, признаваюсь,
Что вѣкъ она жила со мною вопреки:
То истинно теперь о томъ не сумнѣваюсь,
Что потонувъ, она плыла противъ рѣки.

§ 308. Прилаганіе соединяется не рѣдко съ самымъ повѣствованіемъ, такъ что оное говоритъ какое нибудь лице предложенное въ притчѣ, на примѣръ:

Послушайте прошу, что старому случилось,
Когда ему гулять за благо разсудилось.
Онъ ѣхалъ на ослѣ, а слѣдомъ парень шолъ;
И только лишь съ горы они спустились въ долъ,
Прохожій осудилъ тотчасъ его на встрѣчѣ:
Ахъ, какъ ты малому даешь бресть толь далече?
Старикъ сошелъ съ осла и сына посадилъ,
И только лишь за нимъ десятокъ разъ ступилъ;
То люди начали указывать перстами:
Такими, вотъ, весь свѣтъ наполненъ дураками:
Не можноль на ослѣ имъ ѣхать обоимъ?
Старикъ къ ребенку сѣлъ и ѣдетъ вмѣстѣ съ нимъ.
Однако чуть минулъ мѣстечка половину,
Весь рынокъ закричалъ: что мучишь такъ скотину?
Тогда старикъ осла домой поворотилъ,
И скуки не стерпя, себѣ проговорилъ:
Какъ стану я смотрѣть на всѣ людскія рѣчи,
То будетъ и осла взвалить къ себѣ на плечи.

§ 309. Басня состоитъ изъ одной части, то есть, изъ краткаго повѣствованія, которое располагается натуральнымъ порядкомъ, какъ само

дѣяніе слѣдуетъ. На концѣ должно быть всегда что нибудь нечаянное. Примѣръ изъ Анакреонта.

Ночною темнотою
Покрылись небеса,
Всѣ люди для покою
Сомкнули ужъ глаза,
Внезапно постучался
У двери Купидонъ,
Пріятной перервался
Въ началѣ самомъ сонъ.
Кто тамъ стучится смѣло?
Со гнѣвомъ я вскричалъ;
Согрѣй обмерзло тѣло,
Сквозь дверь онъ отвѣчалъ.
Чего ты устрашился?
Я мальчикъ, чуть дышу,
Я ночью заблудился,
Обмокъ и весь дрожу.
Тогда мнѣ жалко стало,
Я свѣчку засвѣтилъ,
Не медливши ни мало,
Къ себѣ его пустилъ.
Увидѣлъ, что крылами
Онъ машетъ за спиной,
Колчанъ набитъ стрѣлами,
Лукъ стянутъ тетивой.
Жалѣя о нещастьѣ
Огонь я разложилъ,
И при такомъ ненастьѣ
Къ камину посадилъ.
Я теплыми руками
Холодны руки мялъ,
Я крылья и съ кудрями
До суха выжималъ.
Онъ чуть лишь ободрился,
Каковъ-то, молвилъ, лукъ;
Въ дожжѣ чать повредился;
И съ словомъ стрѣлилъ вдругъ.
Тутъ грудь мою пронзила
Преострая стрѣла,
И сильно уязвила

Какъ злобная пчела.
Онъ громко разсмѣялся
И тотъ часъ заплясалъ:
Чего ты испугался?
Съ насмѣшкою сказалъ;
Мой лукъ еще годится
И цѣлъ и съ тетивой;
Ты будешь вѣкъ крушиться
Отнынь, хозяинъ мой.

Прозаичные примѣры смотри въ § 299 и 300.

§ 310. Хотя во второй части и предложено ученіе о украшеніи вообще, однако описанія и повѣствованія имѣютъ нѣкоторыя себѣ свойственныя, изъ которыхъ во перьвыхъ суть фигуры, которыя чаще другихъ, и приличнѣе въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ употребляются; второе особливое употребленіе нѣкоторыхъ мѣстъ риторическихъ.

§ 311. Фигуры, которыя въ описаніяхъ и повѣствованіяхъ особливо красно употреблены бываютъ, суть изреченіе, вопрошеніе, краткое обращеніе и запмословіе, расположеніе, возвышеніе, а особливо присовокупленіе. На примѣръ, употребленіе изреченія, изъ Курція кн. 5.

И такъ хотя уже отсюду Македонское оружіе блистало, и непріятели сугубымъ злоключеніемъ угнѣтаемы были, однако весьма жестоко противъ нихъ стояли. Ибо нужда поощряетъ и непроворныхъ, и отчаяніе бываетъ часто причиною надежды.

Употребленіе вопрошенія съ обращеніемъ и изреченіемъ, Вирг. Ен. кн. 3.

Онъ злато силой взялъ, убивши Полидора.
Проклято лакомство, къ чему ты не приводишь?

Употребленіе запмословія, Вирг. Ен. кн. 6.

Иные на горы катаютъ тяжки камни,
Иные къ колесу привязаны висятъ.
Тезей сидитъ къ горѣ прикованъ раскаленной,
И будетъ вѣкъ сидѣть. Флегей въ Геенскомъ мракѣ
Реветъ, и жалостно другихъ увѣщеваетъ:
«Вы сильны на земли, на казнь мою взирайте:
«Судите праведно и Бога почитайте.

Употребленіе присовокупленія, изъ Курція кн. 10.

Между тѣмъ, какъ они такими размышленіями себя беспокоили, ночь наступила и страхъ умножила.

§ 312. Изъ мѣстъ риторическихъ описанія и повѣствованія особливо украшаются краткими уподобленіями и сравненіями, на примѣръ:

Тамъ тьмою островов посѣянъ
Рѣкѣ подобенъ Океанъ,
Небесной синевой одѣянъ
Павлина посрамляетъ вранъ.

§ 313. Сверьхъ сего много къ тому служитъ оживленіе бездушныхъ вещей у стихотворцевъ:

Древа листами помаваютъ,
Другъ друга вѣтьвьми обнимаютъ.
Ручьи во слѣдъ ручьямъ крутятся,
То гонятъ, то себя манятъ;
То прямо другъ къ другу стремятся
И слившись межъ собой журчатъ.

§ 314. Сіи правила о украшеніи описаній и повѣствованій предложены больше для того, что бы всякъ читая историческія и другія описаніями и повѣствованіями богатыя книги, примѣчалъ въ нихъ то, что ихъ особливо украшаетъ. Кто сіе наблюдать будетъ, тотъ много найдетъ, чего ни въ какихъ риторическихъ правилахъ нѣтъ, и для того правила для себя по найденнымъ примѣрамъ

составить, или одни примѣры въ свою пользу употреблять можетъ.

—

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О расположеніи и союзѣ періодовъ.

§ 315. Чрезъ расположеніе періодовъ разумѣемъ здѣсь порядокъ ихъ членовъ и другихъ частей, какъ они другъ другу пристойнѣе слѣдовать могутъ. Союзомъ періодовъ называемъ то, по чему слово изъ многихъ періодовъ, въ разсужденіи матеріи иногда различныхъ, состоящее, какъ единою цѣпью пристойно и согласно соединенное предлагается.

§ 316. Располагаются члены и части періодовъ, по натурѣ, по наращенію, по приложенію и по союзамъ. По натурѣ располагаются такъ, какъ показано о разположеніи вообще § 250, то есть что прежде другихъ по мѣсту, по времени и по достоинству, то и въ періодѣ полагается прежде. Сіе наблюдается больше въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ; напротивъ того по наращенію всегда важнѣйшія идеи слѣдуютъ тѣмъ, которыя не такъ важны, и заключаются самою важною, что наблюдать должно въ періодахъ, которыми хотимъ что доказывать, возбуждать или утолять страсти. Примѣръ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Америна.

Просимъ у тебя, Фаннії, и у васъ, судіи, что бы вы съ крайнею строгостію злодѣямъ отмстили, и мужественно противъ продерскихъ людей возстали, и что бы вы о томъ подумали,

что ежели въ нынѣшнемъ судѣ не покажете вашей строгости; то сіи жадные, беззаконные и продерзкіе люди толь нахально поступятъ, что не токмо тайно, но и здѣсь на площади, предъ судищемъ твоимъ, Фаннiй, предъ ногами вашими, судіи, между самими мѣстами засѣданія вашего убійства чиниться будутъ.

§ 317. Приложеніе состоитъ: 1) въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, сочиненныхъ съ ихъ падежами, 2) въ дѣепричастіяхъ также свои падежи правящихъ, 3) въ предложеніяхъ чрезъ возносительныя мѣстоименія и нарѣчія къ другимъ присовокупленныхъ, 4) въ именахъ предлогами къ предложеніямъ присоединенныхъ.

§ 318. Приложенія, состоящія въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, полагаются въ срединѣ того предложенія, къ которому они надлежатъ, что больше бываетъ въ повѣствованіяхъ и описаніяхъ, на примѣръ:

Она Секста Росція ничего не имѣющаго, изъ дому изверженнаго, изгнаннаго изъ вотчинъ, убѣгающаго отъ оружія и отъ угрозъ разбойническихъ, приняла въ домъ свой (Циц. за Росц.)

Но въ стремительной прозѣ и въ высокихъ стихахъ приличнѣе періоды начинать съ такихъ приложеній. На примѣръ:

Окруженное оружіемъ и пламенемъ нечестиваго злоумышленія простираетъ къ вамъ съ моленіемъ руки общее отечество.

§ 319. Дѣепричастія съ своими падежами полагаются приличнѣе напереди, на примѣръ, въ прозѣ:

Симъ умышленіемъ, или паче симъ безуміемъ устремившись, когда уже сами не могли его убить по своему желанію, вамъ предлагаютъ на погубленіе. (Циц. за Росц.)

И въ стихахъ:

Взирая на дѣла Петровы,
На градъ, на флотъ и на полки,
И купно на свои оковы,
На сильну власть чужой руки,
Россія ревностно вздыхала.

§ 320. Предложенія возносительными мѣстоименіями и нарѣчіями присоединяемыя полагаются въ срединѣ главнаго предложенія или послѣ онаго.

Коль часто помыслишь о насъ, которыхъ ты въ республикѣ съ собой невредимыхъ оставить изволилъ, толь часто о превеликихъ своихъ благодѣяніяхъ, о невѣроятной своей кротости и особливой премудрости своей помыслишь. (Циц. за Маркелла.)

Въ лугахъ исполненныхъ плодами,
Гдѣ Волга, Днѣпръ, Двина и Донъ
Своими чистыми струями
Шумя стадамъ наводятъ сонъ,
Сѣдитъ и ноги простираетъ
На степь, гдѣ Хиновъ отдѣляетъ
Пространная стѣна отъ насъ.

§ 321. Предлогами соединяемыя приложенія мѣсто, время или иное что значащія въ началѣ, въ срединѣ и въ концѣ главныхъ предложеній вмѣщены бываютъ. Однако, гдѣ слово устремить или возвысить должно, тутъ не рѣдко бываетъ пристойнѣе вмѣщать оныя на переди, на примѣръ:

Въ толикой горестной печали
Сомнѣнной ихъ шатался путь.

§ 322. По союзамъ располагаются періоды такъ, какъ сами союзы другъ другу натурально слѣдуютъ.

Хотя отъ смертныхъ сокровенно
Грядущихъ бытіе вещей;
Однако сердце просвѣщенно
Величествомъ Богини сей
На будущіе дни взираетъ.

Прозаичные примѣры смотри § 42.

§ 323. Не рѣдко и съ немалымъ украшеніемъ и силою начинаются періоды съ тѣхъ членовъ, которые обыкновенно послѣдніе бываютъ, на примѣръ:

Не сказалъ бы ты ни единаго слова, естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ.

Вмѣсто:

Естьли бы ты зналъ, что тебѣ отвѣтствовать будутъ, то не сказалъ бы ты ни единаго слова.

§ 324. Члены въ періодахъ и цѣлые періоды, особливо въ высокихъ и стремительныхъ матеріяхъ, большее великолѣпіе и силу имѣютъ, ежели союзы выкинуты будутъ, которыхъ миновать можно, на примѣръ:

Великой похвалы достоинъ,
Когда число своихъ побѣдъ
Сравнить сраженьямъ можетъ воинъ,
И въ полѣ весь свой вѣкъ живетъ;
Но ратники ему подвластны
Всегда хвалы его причастны.

Здѣсь напереди отставленъ союзъ, хотя, которой будучи приложенъ, много бы силы отнялъ. Изъ сего еще видно, что періоды сильно и великолѣпно начинаются съ косвенныхъ падежей именъ важныя вещи значащихъ.

§ 325. Союзы ни что иное суть, какъ средства, которыми идеи соединяются, и такъ подобны они гвоздямъ или клею, которыми части какой махины сплочены или склеены бываютъ. И такъ тѣ махины, въ которыхъ меньше клею и гвоздей видно, весьма лутчей видъ имѣютъ, нежели тѣ, въ которыхъ споевъ и клеекъ много; такъ и слово важнѣе и великолѣпнѣе бываетъ, чѣмъ въ немъ союзовъ меньше. Однако не должно въ немъ оставлять такихъ щелей, по которымъ бы оно могло вовсе развалиться. Примѣръ періодовъ и ихъ членовъ безъ союзовъ между собою соединенныхъ изъ Цицеронова слова за Секста Росція Ам.

Помѣстьями моими ты владѣешь, я живу изъ чужой милости; уступаю, для того, что духъ мой отъ того не безпокоится, и что нужда заставила. Домъ мой тебѣ отворенъ, мнѣ запертъ; сношу. Великое множество моихъ домашнихъ имѣешь къ своимъ услугамъ, я раба единаго не имѣю; терплю и думаю, что терпѣть должно.

§ 326. Но больше всего къ избѣжанію союзовъ служатъ фигуры, какъ въ слѣдующемъ примѣрѣ повтореніе, изъ Цицеронова слова за того же Росція:

Бьютчеломъ тѣ, которые въ его пожитки нахально вступили; отвѣчаетъ тотъ, кому они

кромѣ бѣды ничего не оставили. Бьютчеломъ тѣ, которымъ принесло прибыль Росціева отца убіеніе; отвѣчаетъ тотъ, кому отеческая смерть принесла не токмо плачь и рыданіе, но и крайнюю бѣдность. Бьютчеломъ тѣ, которые его самого умертвить весьма желали: отвѣчаетъ тотъ, которой и предъ судъ сей пришелъ подъ охраненіемъ, чтобы здѣсь предъ очами вашими убитъ не былъ. На конецъ бьютчеломъ тѣ, которымъ весь народъ казни желаетъ; отвѣчаетъ тотъ, которой отъ беззаконнаго ихъ убійства одинъ остался.

КОНЕЦЪ ТРЕТЬЯГО И ПОСЛѢДНЯГО ТОМА.

107354

КП-20839

П М У
№ 894
1986 г.

П М У
№ В-1920

Д. 07/168 г.

Обм. 231147

Оц. 1р.42к.

Обм.
231147